



TASHKENT STATE
UNIVERSITY
OF ORIENTAL STUDIES



UNIVERSITY
OF TSUKUBA

YAPONSHUNOSLAR XALQARO FORUMI

ILMIY TO'PLAM

国際日本学研究
フォーラム

論文集



TOSHKENT - 2021

ЎЗБЕКСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ



筑波大学
University of Tsukuba

ЯПОНШУНОСЛАР ХАЛҚАРО ФОРУМИ

Илмий тўплам

論文集

Ташкилотчи: Тошкент давлат шарқшунослик университети

主催：タシケント国立東洋学大学

Цукуба университети JSPS Осиё / Африка тадқиқот

марказини шакллантириш

筑波大学 JSPS アジア・アフリカ研究拠点形成

Ёрдамчи ташкилот: Цукуба университетининг халқаро

бўлими қошидаги Марказий Осиё маркази

協力：筑波大学国際室中央アジア・ウズベキスタンオフィス

Тошкент – 2021

Мазкур тўпламга Тошкент Давлат Шарқшунослик Университетида 2021 йилнинг 25-26 февраль кунлари ўтказилган “Японшунослар Халқаро Форуми” илмий-амалий анжуман материаллари киритилган. Ушбу анжуман Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 2 мартдаги 78-Ф сонли қарори билан тасдиқланган.

Масъул муҳаррирлар:

Матчанов Элёр- Тошкент давлат шарқшунослик университети,
Японшунослик факультети декани

Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Тахрир ҳайъати

Абдуллаев Нодир – ТДШУ илмий ишлар бўйича проректор

Ҳираиши Норико – Цукуба университети профессори

Омонов Қудратилла – ТДШУ, профессори

Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Акаши Жюничи-Цукуба университети доценти

Идилов Улуғбек – ТДШУ, профессори

Халмурзаева Надира – ТДШУ, доценти

Қодирова Зулайхо – ТДШУ доценти

Тўйчибаева Шаҳноза – ТДШУ доценти

Лафасов Ўрак – ТДШУ доценти

Сугано Реико – ТДШУ доценти

Якубова Шаҳноза – ТДШУ катта ўқитувчиси

Техник муҳаррирлар:

Ишимура Икуми – ТДШУ ўқитувчиси

Турсунова Нилуфар – ТДШУ ўқитувчиси

Илмий тўплам Тошкент давлат шарқшунослик университети
Кенгашининг 2021 йил 28 январдаги 6-сонли мажлиси қарори
билан нашрга тавсия этилган.

МУНДАРИЖА

<i>Абдимўминов Ойбек Бектемирович</i> , тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), ЎзР ФА ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича Мувофиқлаштирувчи-методик марказ <i>Тоштуров Шухрат Эшонқулович</i> , Навоий ДПИ ўқитувчиси ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ: БМТ ДОИРАСИДА ЎЗАРО КЎПТОМОНЛАМА АЛОҚАЛАР (1991-2020 йиллар)	13
<i>Abduraxmonova Naziraxon Alisher qizi</i> TDSHU Xitoyshunoslik fakulteti 2-bosqich magistranti TILSHUNOSLIKDA DISKURS VA MATN TUSHUNCHALARINING CHEGARALARI VA BIR-BIRI BILAN MUNOSABATLARI.....	20
<i>Abduxabirovna Dilafruz Abduxamidova</i> Yaponshunoslik fakulteti “Yapon filologiyasi” kafedrası o‘qituvchisi, Toshkent Davlat Sharqshunoslik Universiteti "YAPON TILIDA 家—IE "UY" SO'ZINING SEMANTIK TARAQQIYOTI	25
<i>Аберкулов Дилиод Нурбаевич</i> кандидат исторических наук, старший научный сотрудник в Координационно-методическом центре новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан ИСТОРИЯ ПЛЕНЕНИЯ ЯПОНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИХ ПРЕБЫВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА	30
<i>Alimov Okiliddin</i> Chair, Department of Japanese History, Culture, Politics and Economy, TSUOS PROSPECTS OF ENERGY COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND JAPAN	40
<i>Dr. Andrej Bekeš</i> , Professor Emeritus, University of Ljubljana, Slovenia PEDAGOGICAL IMPLICATIONS OF WA-TOPIC AS A COREFERENTIAL CHAIN.....	43
<i>Арипов Шавкат</i> Сиёсий фанлар номзоди, ТошДШУ “Араб филологияси” кафедраси ўқитувчиси ЯПОНИЯ ВА САУДИЯ АРАБИСТОНИ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИ	53
<i>Булацев Сергей Хазбиевич</i> Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Восточный факультет, Кафедра японоведения. Старший преподаватель. Российская Федерация СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ ЭТИКЕТА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЯПОНЦЕВ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	57
<i>Быкова Стелла Артемьевна</i> , кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ	67
<i>Chi Daojia</i> Chinese Department, Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan THE CONTRASTIVE ANALYSIS OF CHINESE AND UZBEK ADVERBS AND ITS PREDICTION OF TRANSFER OF CHINESE ADVERBS ACQUISITION BY UZBEK SPEAKERS.....	74

<i>Чориева Дилором Абдумуниновна Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси хузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи маркази кичик илмий ходими</i> ЎЗБЕКИСТОН – ЯПОНИЯ ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАРИ РИВОЖИДА МАДАНИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ ЎРНИ	86
<i>福島青史 Seiji Fukushima (Ph.D) 早稲田大学大学院 本語教育研究科教授(日本) 移動の時代の日本語教育 -在日ウズベキスタン人を例にして-</i>	92
<i>ハルナザロフ・マムルジョン Halnazarov Maamoorjon(Ph.D) タシケント国立東洋学大学非常勤日本語講師(ウズベキスタン) 現代ウズベク語の二人称代名詞の使い方について</i>	100
<i>Xayrulla Xudoyorovich Hamidov, PhD. Dotsent Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent, O'zbekiston.</i> <i>Diyora Xikmatulla qizi Abduraximova, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent, O'zbekiston.</i> YAPON TILIDAGI RANGNI IFODALOVCHI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARINING O'ZBEKCHA TARJIMADA BERILISHI	114
<i>平畑 奈美 HIRAHATA Nami 博士(日本語教育) 東洋大学文学部 教授(日本) コロナ禍の日本の大学における日本語教師養成 ーオンライン実習形式の模索ー</i>	120
<i>平石 典子 HIRAISHI, Noriko 博士(学術) 筑波大学 准教授 (日本) THE ROLE OF ILLUSTRATED BOOKS IN CONTEMPORARY LITERATURE</i>	132
<i>Dr. Hoang Lien Hanoi University 国際統合期のハノイ大学における日本語の研究と教育の現状 CURRENT STATUS OF JAPANESE LANGUAGE RESEARCH AND EDUCATION IN HANOI UNIVERSITY IN THE INTERNATIONAL INTEGRATION PROCESS</i>	140
<i>Акрамджан Абильевич Каримов Доц. ТГУВ СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ</i>	146
<i>河野 明日香 Asuka Kawano 博士 (教育学) 名古屋大学大学院教育発達科学研究科・准教授 (日本) 生涯学習をめぐる動向と課題 ーウズベキスタンと日本における実践を中心にー</i>	150
<i>Наталья Ким доктор филологических наук, профессор. Ташкентский государственный университет востоковедения К ВОПРОСУ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ИЗУЧАЮЩИХ ЯПОНСКИЙ И КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫКИ</i>	156
<i>Kobilov F.O. Academy of Science of the Republic of Uzbekistan the Coordination and methodological Center of the Uzbekistan's Contemporary History, Senior Scientific Researcher, Master's student of University of Glasgow, UK COMPARATIVE ANALYSIS OF EDUCATION SYSTEM OF JAPAN AND UZBEKISTAN</i>	159
<i>U.P.Lafasov f.f.n., dotsent (TDSHU), I.Shermatova o'qituvchi ("Mirai" til maktabi) O'KUZBEKLAR BILAN YAPONLARDAGI MADANIY MUTANOSIBLIK</i>	165

<i>Мамуржонова Г.Р. Стажёр-преподаватель японской филологии</i> КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОВЕСТИ ДАДЗАЯ ОСАМУ «ПОТЕРЯННЫЙ»	171
<i>Mandana Tishehyar Assistant Professor, Department of Regional Studies, ECO College & Director of International Academic Cooperation, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.</i> THE POSSIBILITIES OF JOINT REGIONAL COOPERATION FOR SOCIAL DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA BETWEEN IRAN, UZBEKISTAN, AND JAPAN	174
<i>Мустафаева Самида Тошмухаммедовна Тошкент давлат шарқшунослик университети Хитой филологияси кафедраси доценти, филология фанлари бўйича фалсафа доктори</i> МИН ДАВРИ РОМАНЛАРИ КИШИЛИК ОЛМОШЛАРИНИНГ ЯПОН ТИЛИДА ҚЎЛЛАНИШИ	176
<i>МАЛИКА МУХИДДИНОВА Ташкентский государственный университет востоковедения</i> О ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЯПОНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ (на примере местоимения 우리 [ури] в корейском языке)	183
<i>NADJIMXODJAYEV MA'RUF XODJA SUNNATOVICH Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, "Yapon tili" kafedras, yapon tili o'qituvchisi.</i> REALIYALARNING O'ZBEK TILIGA TARJIMA QILISHDAGI MURAKKABLIK LARI (yapon tili misolida)	188
<i>Насирова Саодат Абдуллаевна кандидат филологических наук, доцент директор Института Конфуция при ТГУВ Республика Узбекистан</i> МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на примере речей Си Цзиньпина)	193
<i>Н.Н.Нуриддинов PhD, катта ўқитувчи, Ўзбекистон</i> ЕВРОПА ЭРОНШУНОСЛИГИДА СЎЗ БИРИКМАЛАРИНИ БЕЛГИЛАШ МЕЗОНЛАРИ	200
<i>Моҳина Нурсаидова Шахриддин қизи Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича мувофиқлаштирувчи-методик марказ донкторанти</i> ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ЯПОН ҲАРБИЙ АСИРЛАРИ - “ЯПОН ХАЛҚИНИНГ ЎҒЛОНЛАРИ”	205
<i>大茂矢由佳 Yuka Omoya 筑波大学人文社会 ビジネス科学研究群 博士後期課程 明石純一 Junichi Akashi 筑波大学人文社会系 准教授</i> 日本の難民をめぐる政治的議論とメディア言説：脱北者、シリア難民、ジェンダー に起因する庇護申請者を事例として	211
<i>SUGANO Reiko Tashkent State University of Oriental Studies</i> LANGUAGE AND CULTURE AS A BRIDGE OF HUMAN RELATIONS	220
<i>Sodiqova Shirin Baxtiyorovna TDSHU O'zbek tili va adabiyoti kafedras, f.f.n, Toshqulova Ibodat Muxammadmusaevna Yaponshunoslik Fakulteti, magistranti, TDSHU</i> YAPONIYA VA O'ZBEKISTONDA O'TKAZILGAN YOZUV ISLOHOTLARINING OQIBATLARI	234

Sultanxodjayeva Saida Ubaydullayevna Eron-afg'on filologiyasi kafedrası o'qituvchisi Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti O'zbekiston, Toshkent	
FORS TILI FRAZEMALARI.....	243
Толибова С.Р. ЎзР ФА ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича Мувофиқлаштирувчи-методик марказ кичик илмий ходим	
ЖАНУБИ-ШАРҚИЙ ОСИЁ МАМЛАКАТЛАРИНИНГ ЯПОНИЯ БИЛАН МАДАНИЙ-ГУМАНИТАР ҲАМКОРЛИГИ.....	249
Туйчибаева Ш.Ш. к.п.н., старший преподаватель кафедры узбекского и русского языков ТГУВ	
РАБОТА НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	255
Tursunova Nilufar Talatovna Yapon filologiyasi kafedrası, TDSHU, Toshkent shahri, O'zbekiston Respublikasi	
MANTIQ VA FALSAFADA INKOR QILISH	262
Turdaliyev Obidjon Sodiqjon o'g'li Yaponshunoslik fakulteti, TDSHU, Toshkent shahri, O'zbekiston Respublikasi	
O'ZBEK TILIDA IJOBIY BO'YOQQA EGA BO'LGAN IRIM- SIRIMLARNING LEKSIK VA SEMANTIK MUNOSABATLARI	266
Усарова Ф.Х.Ў збекистон Республикаси Фанлар академияси ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича Мувофиқлаштирувчи- методик марказда бўлим мудири, с.ф.н., катта илмий ходим	
ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ: ЗАМОНАВИЙ ҚАРАШЛАР ВА ЁНДАШУВЛАР(Ўзбекистон ва Япония тажрибаси мисолида).....	269
Noiba Valieva Abbosxanovna TDSHU tayanch doktranti	
XITOY VA YAPON TILLARIDA "BAHT" KOMPONENTLI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING QIYOSIY TAHLILI	279
Хабибулина Альфия Ильдарована Стажер-преподаватель кафедры японской филологии, ТашГУВ	
ОБРАЗ ПРИРОДЫ В РОМАНЕ МУРАСАКИ СИКИБУ «ГЭНДЗИ- МОНОГАТАРИ»	283
Хашимова Сабохат Абдуллаевна Ташкентский государственный университет востоковедения Кафедра китайской филологии Доцент, д.ф.н. DSc	
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ АКТИВНОМУ ВЛАДЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ОБЛАСТИ ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ	292
Хисамова Венера Нафиковна д.филолог.н., проф. Казанский федеральный университет	
Халиуллина Алина Айратовна Казанский федеральный университет	
СРАВНИТЕЛЬНО – СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕНЕФАКТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТАТАРСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ	296
Xolmurzaeva Nadira Tashmurzayevna, Ph.D Yapon filologiyasi kafedrası dotsenti, TDSHU, Toshkent shahri, O'zbekiston Respublikasi	
ЯПОНИЯДА ТАЪЛИМ ТАРБИЯ МАСАЛАЛАРИДАГИ СТРЕОТИПЛАР	303

РИХСИЕВА ГУЛЧЕҲРА ШАВКАТОВНА

ТДШУ ректори

Мухтарам Япониянинг Ўзбекистондаги фавкулодда ва мухтор элчиси Фужияма Ёшинори жаноблари!

Ўзбекистоннинг Япониядаги фавкулодда ва мухтор элчиси Фазилов Ғайрат Ганиевич жаноблари!

Цукуба Университетининг ректори Нагата Кёсукэ жаноблари, ҳамда турли мамлакатларнинг японшунос олимлари, иштирокчилари!

ТДШУ ва Цукуба Университети ҳамкорлигида ўтказилаётган Халқаро Японшунослар форумига хуш келибсиз! MINASAN YOKOSO!!!

Ижозатинглар билан, ТДШУ номидан икки кун давомида бўлиб ўтадиган "Японшунослик халқаро форуми"нинг иштирокчиларини чин қалбимдан қутлайман! Бугунги "Японшунослар халқаро форуми" да ўз вақтларини аямай қатнашаётганликлари учун Мухтарам Япониянинг Ўзбекистондаги фавкулодда ва мухтор элчиси Фужияма Ёшинори жанобларига, Ўзбекистоннинг Япониядаги фавкулодда ва мухтор элчиси Фазилов Ғайрат Ганиевич жанобларига ва Цукуба Университетининг ректори Нагата Кёсукэ жанобларига ўз миннатдорчилигимни билдираман!

Сўнгги йилларда Ўзбекистон ва Япония турли соҳалардаги ҳамкорликни ривожлантиришда катта натижаларга эришди. Мамлакатларимиз жаҳон аренасидаги стратегик ва муҳим шериклар ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга бўлган расмий ташрифи 2019 йил декабрь ойида бўлиб ўтган эди. Бу сиёсий, иқтисодий, маданий-гуманитар ва туризм соҳасидаги алоқаларни янада мустаҳкамлаш йўлидаги муҳим воқеа бўлди.

Шунингдек, ТДШУ ва Япония университетлари ўртасидаги илмий маданий ҳамкорликни ривожлантиришга кўшимча туртки бўлди.

Жумладан, 2021 йил 23 февралдан 2 мартга қадар Тошкент давлат шарқшунослик университетида Японшунослик халқаро ҳафталиги бўлиб ўтади. Мазкур ҳафталик давомида Япония олий таълим муассасалари профессорларининг махсус онлайн маърузалари, Японшунослар халқаро форуми, ТДШУ ва япониялик талабалар анжумани, япон тили бўйича нотиқлик санъати ҳамда икебана санъати каби тадбирлар ташкил этилади.

Бугунги "Японшунослар халқаро форуми" ҳам мамлакатларимиз ўртасидаги ҳамкорликдаги навбатдаги муҳим қадам бўлади деб ўйлайман.

Азиз дўстлар! Япониянинг Ўзбекистондаги биринчи элчиси Укеру Магосаки «Япониянинг асл маданияти замирида маълум даражада Ўрта Осиё халқларининг маданияти ётади» дея таъкидлаган.

Икки кун давом этадиган японшунослар халқаро форуми кунчиқар мамлакатнинг Цукуба университети билан ҳамкорликда ташкил этилиб, унда 4 та шўъба фаолият кўрсатади. Форумда 7 давлатдан 40 нафар японшунос олимларнинг илмий маърузалари тингланиши кутилмоқда. Жумладан, Япониянинг Цукуба, Васэда, Нагоя, Тойо ва Аичи Шукутоку университетлари, Вьетнамнинг Ханой университети, Россиянинг Қозон, Санкт-Петербург ва Москва давлат университетлари, Словениянинг Любляна университети, Эроннинг Аллома Таботабойи университетидан японшунос олимлар қатнашишлари ушбу форумнинг юқори илмий даражада ўтишига асос бўлади.

ТДШУ қошидаги Цукуба илмий тадқиқот маркази билан Япониянинг турли университетлари ўртасида халқаро илмий лойиҳаларни яратиш жуда муҳим бўлиб турибди. Бу илмий лойиҳалар тил таълимини кучайтириш, миллий маданиятларни қиёслаш, иқтисод, тарих, маданият каби турли йўналишларда илмий тадқиқот ишларини олиб бориш ва уларнинг координациясини илмий лойиҳа орқали ташкил этиш мумкин.

Айни дамда ўтказилаётган "Японшунослар халқаро форуми" илмий ҳамжиҳатлик, илмий фикрлар алмашинуви ва яқин ҳамкорлик учун, шунингдек, ана шундай ўзбек-япон илмий лойиҳалар ҳамкорлигини янада ривожлантириш учун платформа бўлиб хизмат қилади деган умиддаман.

Бу олимлар ўртасида ҳозирги пандемия инқирозини иложи борида тезроқ енгишга имкон беради.

Нутқимни охирида, бугунги форум ташкилотчиларига ва қатнашчиларига ишларида муваффақиятлар тилаб, яна бир бор ўз миннатдорчилигимни билдирмоқчиман.

Эътиборингиз учун ташаккур!

ごあいさつ
タシケント国立東洋学大学
学長 リキシエワ グルチェフラ

藤山義典在ウズベキスタン日本特命全権大使閣下！
ファジロフ・ゲイラット・ガニエビッチ在日日本ウズベキスタン特命全権大使閣下！
筑波大学永田恭介学長、そして日本研究者、学者、各国からのご列席の皆様！
タシケント国立東洋学大学と筑波大学が共催する日本研究国際フォーラム文明の
クロスロード 13 へようこそ！

この機会をお借りしまして、タシケント国立東洋学大学を代表して、二日間の「日本研究国際フォーラム文明のクロスロード 13」の開始にあたり、参加者の皆様、心よりお祝いの意を表します！藤山義典在ウズベキスタン日本特命全権大使ならびにファジロフ・ゲイラット・ガニエビッチ在日日本ウズベキスタン特命全権大使、そして、筑波大学永田恭介学長が本日の日本研究国際フォーラムにご多忙な時間にもかかわらずご参加いただきましたことに感謝いたします。

近年、ウズベキスタンと日本は様々な分野での協力発展において大きな成果を上げています。私たちの国は、世界の舞台で戦略的かつ重要なパートナーとなっております。

ウズベキスタン共和国のシャヴカト・ミルジヨエフ大統領の日本への公式訪問は 2019 年 12 月に行われました。これは、政治、経済、文化、人的交流、観光の分野での関係をさらに強化する上で重要なイベントでした。

それはまた、タシケント国立東洋学大学と日本の大学との間の科学のおよび文化的協力の発展のためのさらなる推進力となりました。

特に、2021 年 2 月 23 日から 3 月 2 日にわたり、タシケント国立東洋学大学において国際日本研究サイエンスウィークが開催されることになります。サイエンスウィークでは、日本の大学の教授による特別オンライン講義、日本研究国際フォーラム、学生学術フォーラム、日本語弁論大会、生け花デモンストレーション・ワークショップなど行われます。

本日の日本研究国際フォーラムは、両国間の協力におけるもう一つの重要な一歩になると存じております。

親愛なる友人の皆様！初代元孫崎享在ウズベキスタン大使のお言葉に「日本の本来の文化は、ある程度中央アジアの人々の文化に基づいている」とあります。

二日間の日本研究国際フォーラムは、筑波大学と共催で 4 つのセッションがあり、フォーラムでは、7 カ国からの 40 人の日本研究者や学者による発表が予定されています。フォーラムには、筑波大学、早稲田大学、名古屋大学、東洋大学、愛知淑徳大学、ベトナム・ハノイ大学、ロシア・カザン大学、サンクトペテルブルク大学、モスクワ国立大学、スロベニア・リュブリャナ大学、イラン・ロマタボタバイ大学からの日本研究者や学者の参加は本日のフォーラムのレベルが非常に高く評価される証になると存じます。

今日、タシケント国立東洋学大学や筑波大学中央アジア国際連携センターと日本の様々な大学との間で国際的な研究プロジェクトを構築することは非常に重要なこととなります。これらの研究プロジェクトは、言語教育を強化し、国々の文化を比

較し、経済、歴史、文化などのさまざまな分野で研究を推進し、研究プロジェクトを通じてそれらの展開を組織化することができると期待しております。

このようにして、科学者研究者は現在の世界的なパンデミックの危機を可能な限り迅速に克服できると確信いたします。

本日の日本研究国際フォーラムが、科学学術協力、学術交流、緊密な協力の場として、またこのウズベクと日本の科学協力の一層の発展のための基盤として寄与できることを願っております。

最後に、本日のフォーラムの主催者および参加者の皆様のご活躍やご健康をお祈り申し上げ、改めて感謝申し上げます。

ご清聴ありがとうございました。

令和3年2月25日

「日本研究国際フォーラム 文明のクロスロード 13（祝辞）」

筑波大学
学長 永田 恭介

ウズベキスタン高等教育省 Abduqodir TOSHQULOV（アブドゥコディール・トシク
ロフ）教育大臣
タシケント国立東洋学大学 Gulchekhra Rixsieva（グルチェフラ・リキシエワ）学長
関係者の皆さま
ご列席の皆さま

早春の晴れやかな天候のもと、「日本研究国際フォーラム文明のクロスロード 13」の
盛大な開催、誠におめでとうございます。

文明のクロスロードと銘打った言語・文化・社会について議論するこの会議は、
今までにウズベキスタン（タシケント）のみならず、中央アジア各国、そして日本
で開催され、回を重ねてまいりました。中でも、第1回の開催校でもあり、その後
も数度にわたり開催いただいたタシケント国立東洋学大学の研究者、学生のみなさ
まのご尽力、ご協力にこころより敬意を表します。

貴学には、2007（平成19）年6月1日に、筑波大学のオフィスを筑波大学2番目
の海外拠点である「筑波大学中央アジア国際連携センター」として開設してい
ただきました。このセンターと貴学は、中央アジア諸国の有力大学・研究機関とのネ
ットワーク構築の中核として、日本語教育、日本研究および中央アジア研究などの
分野を中心に、同地域との学生・研究者の交流や共同研究の推進を支援してまい
りました。中央アジアに関する世界的な研究拠点形成を目的としながら、同時に日本
とウズベキスタンの互恵的な大学間交流の基盤を揺るぎないものとするに多い
に貢献してきている組織であると考えています。加えて、毎年11月にタシケントや
サマルカンドで日本留学フェアにもご協力をいただき、日本で学ぶ優秀なウズベク
人留学生数のためにも大きく貢献しているものと確信しております。

貴学は、当該センターが開設される以前の1990年代後半から20年以上にわた
って、地域研究や日本研究を中心に、ウズベキスタンと日本との学術・教育交流を推
進してきたこと、またそれにより日本に関わる有為な人材を数多く輩出してきた事
実は、大学間交流の顕著な成果であり、極めて大きな国際社会貢献でもあります。
これらの実績は、ウズベキスタンと日本の学術交流史に残る偉業だと確信いたしま
す。筑波大学は、これからも貴学との連携・協力関係を緊密に保ちながら、自然科
学分野などの分野も加わって、ウズベキスタンとの交流を強化・発展させていき
たいと考えています。

最後に、ウズベキスタン共和国及びタシケント国立東洋学大学のさらなるご繁栄
とご発展を、また日本とウズベキスタンの大学間交流の一層の強化と深化を、そし
て、ウズベキスタンで暮らす全ての人々のご健勝とご多幸を衷心より祈念申し上げ
ます。

おめでとうございます！

Tabriklaymiz! Katta rahmat!（タブリクライミズ カッタ ラフマツト）

YAPONSHUNOSLAR XALQARO FORUMI

(tabrik so‘zi)

Kyosuke Nagata (Tsukuba universiteti rektori)

Hurmatli, O‘zbekiston Oliy ta’lim vaziri Abduqodir Toshqulov, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti rektori Gulchekhra Rixsiyeva hamda barcha tashkilotchilar va ishtirokchilar

Erta bahorning quyoshli ob-havosi ostida “Yaponshunoslar xalqaro forumi”ning ajoyib ochilish marosimi bo‘lib o‘tmoqda. Shu munosabati bilan tabriklaymiz.

Til, madaniyat va jamiyatni muammolar muhokama qiladigan ushbu konferensiya nafaqat O‘zbekistonda (Toshkent), balki Markaziy Osiyo mamlakatlari va Yaponiyada ham bo‘lib o‘tdi. Eng muhimi, ushbu forumni birinchilardan boshlab bergan va shu kunga qadar bir necha bor o‘tkazgan Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti tadqiqotchilari va talabalarining sa’y-harakatlari va hamkorligiga chuqur hurmatimni bildirmoqchiman.

2007 yil 1-iyunda sharqshunoslik universitetida “Tsukuba universiteti Markaziy Osiyo xalqaro hamkorlik markazi” sifatida Tsukuba universitetining ikkinchi xorijiy bazasi bo‘lgan vakolatxonasi ochdi. Ushbu markaz va universitetingiz boshchiligida Markaziy Osiyo mamlakatlaridagi etakchi universitetlar va ilmiy-tadqiqot institutlari bilan o‘zaro hamkorlik yo‘lga qo‘ygan holda, yapon tilini o‘qitish, yaponshunoslik va Markaziy Osiyoga oid tadqiqotlar, shuningdek mintaqadagi talabalar almashinuvi va qo‘shma tadqiqot rivojini qo‘llab-quvvatladik. Markaziy Osiyo bo‘yicha global tadqiqot markazini shakllantirishni maqsad qilish bilan birgalikda Yaponiya va O‘zbekiston o‘rtasidagi o‘zaro manfaatli universitetlararo almashinuvning poydevori bo‘lishiga hissa qo‘sha oladigan tashkilot deb hisoblaymiz. Bundan tashqari, har yili noyabr oyida Toshkent va Samarqandda bo‘lib o‘tadigan chet ellik talabalar uchun “Yaponiya o‘qish” ko‘rgazmasi birgalikda tashkil etilayotgan bo‘lib, bu Yaponiyada o‘qiyotgan eng yaxshi O‘zbekistonlik talabalar soni ortishiga katta hissa qo‘shmoqda.

Markaz ochilgunga qadar ham universitetingizda 1990-yillarning ikkinchi yarmidan boshlab 20-yildan ziyod vaqt mobaynida mintaqaviy tadqiqotlar va yaponshunoslikka oid izlanishlarga e’tibor qaratib, O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasida akademik va ta’lim almashinuvini ilgari surib kelinmoqda. Hamda jalb qilingan iqtidorli kadrlar soni universitetlararo almashinuvi va xalqaro hamjamiyatga juda katta hissa qo‘shmoqda. Ishonchim komilki, ushbu yutuqlar O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi ta’lim almashinuvi tarixidagi unutilmas yutuqlar sifatida qoladi. Tsukuba universiteti sizning universitetingiz bilan yaqin hamkorlikni davom ettirgan holda, tabiiy fanlar kabi sohalarni ham qo‘shib, O‘zbekiston bilan almashinuvni mustahkamlash va rivojlantirishni niyat qilgan.

So‘zimning so‘nggida, O‘zbekiston Respublikasi va Toshkent davlat sharqshunoslik universitetining yanada gullab-yashnashi va rivojlanishi, hamda Yaponiya va O‘zbekistondagi universitetlar o‘rtasidagi almashinuvning yanada mustahkamlanishiga tilakdoshiman. O‘zbekistonda yashovchi barcha odamlarga sog‘liq va baxt-saodat yor bo‘lsin.

Tabriklaymiz!

**ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ: БМТ ДОИРАСИДА ЎЗАРО
КЎПТОМОНЛАМА АЛОҚАЛАР (1991-2020 йиллар)
UZBEKISTAN AND JAPAN: MULTILATERAL RELATIONS
WITHIN THE UN (1991-2020 years)**

Абдимўминов Ойбек Бектемирович,
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),
ЎЗР ФА ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича
Мувофиқлаштирувчи-методик марказ

Тоштуров Шухрат Эшонкулович,
Навоий ДПИ ўқитувчиси

Annotation: Uzbekistan has been developing bilateral and multilateral relations with Asian states. Relations are being developed in the political, economic, cultural and humanitarian spheres, as well as within the framework of the United Nations, UNESCO, the World Bank, the Asian Development Bank and other international organizations. Japan's cultural proximity to Uzbekistan also allows for the realization of new intended projects. In Japan as in Uzbekistan, there is a great interest in the history, culture and art of Uzbekistan.

Key words: The Republic of Uzbekistan, Japan, UN, UNESCO, the partnership between countries, social and economic relations.

Япония Ўзбекистон учун ишончли ва стратегик, илмий маданий ҳамкорлик алоқаларида муҳим аҳамиятга бўлган давлат сифатида маълум. Япония Ўзбекистон мустақиллигини 1991 йил 28 декабрида тан олди. 1992 йил 26 январда дипломатик муносабатлар ўрнатилди.

1991-2020 йилларда Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти И.Каримов (1994, 2002 ва 2011 йилларда, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2019 йилда Японияга ташриф буюрган, ва ўз навбатида 2006 йилнинг августида Япония бош вазир Жуничиро Коидзуми 2010 йилнинг май ойида бош вазир Наото Кан, 2015 йил октябрда амалдаги Бош вазир Шиндзо Абэ Ўзбекистонга ташриф буюрди.

Замонавий халқаро муносабатларида Ўзбекистон ва Япония давлатлари минтақавий ва халқаро масалаларда бир-бирини ўзаро ижтимоий, сиёсий, илмий ва маданий жиҳатдан ўзаро қўллаб-қувватламоқда. Жумладан, Ўзбекистон 1995 ва 2000 йилларда БМТ Бош Ассамблеясида сўзлаган нутқларида Япониянинг БМТ Хавфсизлик Кенгаши доимий аъзолигига қабул қилинишини таклиф қилди. Кунчиқар ўлка эса ўз навбатида, Ўзбекистоннинг Марказий Осиёда ядро қуролидан холи ҳудудни яратиш, халқаро терроризм ва норкобизнесга қарши биргаликда курашиш, экологик муаммоларни биргаликда ҳал этиш, Афғонистонни иқтисодий қайта тиклаш, БМТ ислохотлари бўйича илгари сурган ташаббусларини қўллаб-қувватлайди. Шунингдек, Ўзбекистон ва Япония Марказий Осиё минтақасида Афғонистон иқтисодиётини тиклашда фаол иштирок этмоқда. Афғонистонда ҳарбий куч ишлатиш йўли билан тинчлик ўрнатиб бўлмаслиги, БМТ шафелигида қарама-қарши томонлар ўртасида сиёсий музокаралар ўтказиш ва ички келишувга эришиш энг тўғри ва ягона йўл эканлиги ҳар иккала давлатларнинг халқаро доирадаги ягона позициясидир.

Ўзбекистон ва Япония ижтимоий-иқтисодий, маданий ва илмий ҳамкорлиги ҳақида фикр юритганда, бу алоқаларнинг қадимий асосга эга эканлигини таъкидлаш лозим. Бинобарин, тарихий далиллар бунга гувоҳ. Жумладан, Ўзбекистон ҳамда Япония халқларининг дўстлик ришталари, савдо ва маданий алоқаларининг тарихи кўҳна Буюк Ипак йўли даврига бориб тақалади. Кушон давлатининг дини буддавийлик I-IV асрларда

Ўзбекистон ҳудудида тарқалиб, дастлаб Хитой, Корея орқали Япония оролларига қадар бориб етган. Шундан келиб чиқиб, Япониянинг машҳур муссавири И.Хиройяманинг “агар Япония буддавийлик маданиятининг шарқий томони бўлса, у ҳолда кўҳна Ўзбекистон замини унинг ғарбий томонидир”, деган тарихий асос ва далилга эгидир.

Икки давлатнинг ўзаро кўптомонлама алоқалари ҳақида тўхталганда, сиёсий мулоқот, минтақа ичидаги ўзаро муносабатлар, савдо ва сармоявий шерикликни рағбатлантириш, интеллектуал мулоқот, маданий алоқалар, инсон ресурслари алмашуви сингари ҳамкорлик йўналишларини ўз ичига олган “Марказий Осиё+Япония” мулоқоти доирасидаги фаол ҳамкорлик муҳим аҳамият касб этади¹. Ушбу доирада ташқи ишлар вазирларининг 3 та кенгаши (2004, 2006 ва 2010 йй.) ва мамлакатларнинг юқори доира вакиллари иштирокидаги мулоқотнинг 5 та мажлиси ўтказилди. 2010 йил 7 августда Тошкентда ТИВК мулоқотининг 3-кенгаши ўтказилди². Ушбу кенгашда Марказий Осиё минтақасининг долзарб масалалари муҳокама қилинди.

Савдо-иқтисодий соҳадаги ўзаро муносабатлар

Ўзбекистон ва Япония иқтисодий ҳамкорлиги ўзаро алоқларнинг мустаҳкам ва бардавом бўлишини ҳамда мамлакатларнинг иқсодий ва савдо қудратининг янада юксалишига хизмат қилади. Ўзбекистон кунчиқар мамлакат билан фаол иқтисодий ҳамкорлик алоқаларини ўрнатган. Кўкдумалок, Шўртангаз нефт-газ саноат иншоотларини шулар жумласига қўшиши мумкин³. Япония ҳукумати томонидан ишлаб чиқилган “Тараққиётга расмий ёрдам” дастури иқтисодий муносабатларда алоҳида ўрин тутади. Мазкур дастур доирасида Ўзбекистонга қиймати 140 миллиард иендан зиёд кредитлар тақдим этилди, 22 миллиард иендан ортиқ беғараз ёрдам кўрсатилди, умумий қиймати 13 миллиард иендан зиёд техник ҳамкорлик лойиҳалари амалга оширилди⁴.

Ўзбекистон ва Япония мамлакатларининг ўзаро товар айрибошлаш ҳажми. млн.АҚШ доллар.

	2008 й.	2010 й⁵.	2020 й⁶.
Экспорт	7 904 580	6 765 693	7 557, 0
Импорт	32 352 145	15 184 728	199 618, 7

2020 йилда ҳар икки давлат ўртасида ўзаро товар айирбошлаш ҳажми ошиб экспорт қарийб 7 557, 0 млн. АҚШдолларни, импорт 199 618, 7 млн. АҚШдолларни ташкил этди. Ўзбекистонда Япониянинг 12 компанияси ваколатхонаси ташкил этилган ҳамда япониялик ишбилармонлар билан ҳамкорликда ташкил этилган 10 дан ортиқ қўшма корхона фаолият олиб бормоқда.

Ўзбекистон Кунчиқар ўлка билан ҳамкорликда Бухоро нефтни қайта ишлаш заводи, Шўртан газ-кимё мажмуаси ва “Кўкдумалок” конида компрессор станциясини қуриш, Фарғона нефтни қайта ишлаш заводини реконструкция қилиш, Тошгузар-Бойсун-

¹ Рахимов М. Центральная Азия плюс Япония как новый формат многосторонних отношений. Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. 2010 йил, №3, -Б.55.

² Рахимов М. Современные многосторонние отношения в Центральной Азии. Ташкент: Фан. 2020. -С. 182

³ Ўзбекистоннинг янги тарихи. Учинчи китоб. Мустақил Ўзбекистон тарихи. Тошкент “Шарқ”. 2000. Б.520.

⁴ <http://www.uz.emb-japan.go.jp/relations/economical/> (09.01.2016)

⁵ Япониянинг Ўзбекистондаги элчихонаси сайти: http://www.uz.emb-japan.go.jp/itpr_ru/cooperation.html (09.01.2016.)

⁶ Ўзбекистон Республикаси давлат статистика қўмитасининг 2020 йил маълумотлари. Экспорт-импорт товаров и услуг за январь-декабрь 2020 года.

Қумқўрғон темир йўлини бунёд этиш¹ Самарқанд, Бухоро ва Урганч халқаро аэропортларини модернизациялаш бўйича йирик лойиҳаларни амалга оширган Ҳозирги вақтда эса Толлимаржон иссиқлик электр станциясини модернизация қилиш, Қарши – Термиз темир йўл тармоғини электрлаштириш, Навоийдаги иссиқлик электр станциясини кенгайтириш масалалари бўйича фаол ҳамкорлик олиб борилмоқда.

Бугунги кунда Япония – Ўзбекистоннинг энг йирик инвестициявий шерикларидан биридир. Республикамизда бир қатор япон компанияларининг ваколатхоналари очилган, япониялик тадбиркорлар билан ҳамкорликда ташкил этилган ўнта корхона муваффақиятли фаолият кўрсатмоқда. «Ўзавтосаноат» акциядорлик компанияси ва «Isuzu Motors Ltd.» ўртасидаги ҳамкорлик бунга яққол мисол бўла олади; япониялик мутахассислар билан ҳамкорликда Бухоро нефтни қайта ишлаш заводи, Шўртан газ-кимё мажмуаси ва «Кўкдумалок» конида компрессор станциясини қуриш, Фарғона нефтни қайта ишлаш заводини реконструкция қилиш, Тошгузар – Бойсун – Қумқўрғон темир йўлини бунёд этиш, Самарқанд, Бухоро ва Урганч халқаро аэропортларини модернизациялаш бўйича амалга оширилган йирик лойиҳалар улкан самаралар бермоқда. Бугунги кунда Қарши–Термиз темир йўл тармоғини электрлаштириш, Навоийдаги ИЭСни кенгайтириш ва Толлимаржон ИЭСни модернизация қилиш ишлари олиб борилмоқда. Шунингдек, Ўзбекистонда “Marubeni”, “Mitsubishi Motors”, “Japan Oil”, “Toyota Tsusho”, “Itochu”, “Isuzu Motors Ltd.”, Gas and Metals National Corporation (JOGMEC)”, ва бошқа машҳур япон компаниялари иш юритмоқда. Бундан ташқари, Ўзбекистон Япония билан Хитой ташаббусидаги “Бир макон, бир йўл” лойиҳаси доирасида ҳам ўзаро муносабатларни ривожлантириб бормоқда.

2019 йилдан Ўзбекистон БМТ Тараққиёт Дастурининг Ўзбекистондаги ваколатхонаси, Аҳолишунослик жамғармаси (ЮНФПА) билан биргаликда Япониянинг молия қўмагида “Оролбўйи ҳудудидаги аҳолининг иқтисодий, экологик ҳамда соғлиқни сақлаш масалаларидаги заифликларини бартараф этиш орқали турмуш барқарорлигини мустаҳкамлаш” янги Қўшма дастури амалга ошириш жараёни бошланди. Ушбу дастур доирасида Қорақалпоғистонда икки йил давомида 50 минг нафарга яқин хотин-қиз онкологик касалликларни аниқлаш бўйича тиббий текширувлардан ўтказилиш, 15,000 нафар кишлоқ аҳолиси яхшиланган тиббий хизматлар яратиш, 1200 нафар ўқувчи учун таълим шароитлари такомиллаштириш, она ва бола саломатлиги, репродуктив саломатлиқни ҳимоялаш ва огоҳлантирувчи чораларни кўриш бўйича хизматларни кўрсатиш учун олисдаги кишлоқ жойларида тиббий хизмат кўрсатиш сифатини техник ва институционал базани мустаҳкамлаш, даромад манбаларини, янги иш ўринларини яратиш, ҳамда асосий ижтимоий хизматларни олишга эришиш каби ишларни амалга ошириш белгиланган.

Маданий-гумантар соҳадаги ҳамкорлик

Ўзбекистон ва Япония маданий ҳамкорлик алоқлари икки давлатларнинг қадимий маданияти ва кадриятларини ўзаро тарғиб этиш, ривожлантиришда катта аҳамият касб этади. Хусусан, 1998 йилда Тошкентда “Ўзбекистон-Япония” дўстлик жамияти ҳамда Токиода “Япония-Ўзбекистон” уюшмаси ташкил этилди. Бундан ташқари, Японияда «Фукусима-Ўзбекистон» маданий ва иқтисодий ҳамкорлик уюшмаси фаолият кўрсатиб келмоқда.

2000 йили Ўзбекистон ва Япония ҳукуматлари орасида тузилган шартномага асосан 2001 йилда Ўзбекистон-Япония инсон ресурслари Маркази (Uzbekistan–Japan Human Development Center) ташкил этилган² бўлса, 2001 йилда Тошкентда «Узэкспо-марказ» ҳудудида сакура дарахтининг минглаб кўчатлари экилган япон боғи очилди.

¹ Рахимов М., Рахматуллаев Ш., Турсунова Р., Назаров Р. Очерки новейшей истории Узбекистана. Ташкент.: «Адабиёт учкунлари» 2015. стр.312.

² Rakhimov Mirzokhid. Central Asia and Japan: Bilateral and multilateral relations. //Journal of Eurasian Studies 2014, №5 p.83.

2002 йили Ўзбекистон Президенти Ислон Каримовга Васеда ва Сока университетларининг “Фахрий доктори” унвонлари берилди. 2004 йили ўзбек маданиятига эҳтиром ва буюк шоир ўлмас ижодининг эътирофи сифатида Сока университети ҳудудида ўзбек халқининг улуғ мутафаккири Алишер Навоий ҳайкали ўрнатилди¹. Ҳар йили 9 февралда мазкур университетда Навоийхонлик тадбири ўтказилади, ёдгорлик пойига гуллар қўйилади. Шунингдек, Алишер Навоий ижодини ўрганиш борасида илмий изланишлар олиб борган, унинг асарларини япон тилига таржима қилиб, Ўзбекистон ва Япония ўртасидаги адабий, маданий алоқаларни мустаҳкамлашга муносиб ҳисса қўшган япониялик файласуф, профессор, япон буддизм ташкилоти “Сока Гаккай Интернейшнл”нинг президенти Дайсаку Икеда “Навоий шахрининг фахрий фуқароси” унвонига сазовор бўлди². Шунингдек, 2002 йилнинг май ойида Япониянинг таниқли археолог олими ва жамоат арбоби Кюдзо Като «Дўстлик» ордени билан тақдирланди³.

2002 йил 14 декабрда Тошкент шахрининг фахрий фуқароси бўлган, Токио Миллий университетининг президенти ва ректори, Япониядаги ЮНЕСКО ассоциациясининг раиси, Буюк Ипак йўли фондининг президенти, Токиодаги Шарқ маданияти музейининг асосчиси ва директори, Афғонистон ва Эронда Маданий ва тарихий ёдгорликларни сақлаш фондининг асосчиси ва президенти Икуо Хираяманинг молиявий кўмагида мамлакатимиз пойтахтида “Маданият карвонсаройи” Ўзбекистон-Япония илмий-ижодий маркази очилди⁴. 2005 йилнинг март ойида эса мазкур марказ ҳудудида “Хиросиманинг тинчлик тоши” ўрнатилди. Тошкентдаги Бобур номли маданият ва истироҳат боғида Ўзбекистоннинг Марказий Осиё минтақасида тинчлик ҳамда барқарорликни мустаҳкамлашга қўшган ҳиссасини рамзий ифодаладиган “Тинчлик қўнғироғи” ўрнатилдики, Японияда фаолият кўрсатадиган ижтимоий ташкилотлардан бири ҳам айнан мазкур ном билан юритилади⁵. Шунингдек, 2014 йил Тошкентда «Ўзбеккино» Миллий агентлиги ва Япония элчихонаси ҳамкорлигида “Япония киноси кунлари” Нукусда Ўзбекистон Бадиий академияси ва Икуо Хираяма номидаги халқаро маданият карвонсаройи ҳамкорлигида “Япония маданияти кунлари” ташкил этилди.

Япония 1997 йилдан бунё мамлакатимизда ўтказилиб келинаётган “Шарқ тароналари” халқаро мусиқа фестивалида мунтазам равишда фаол иштирок этиб келмоқда. Ушбу халқаро фестивалда 2011 йил Япониянинг “Hidden Draga” (Яширин аждаҳо) гуруҳи рағбатлантирувчи ўринни қўлга киритган бўлса, 2013 йил “Чикуюша” мусикий бирлашмаси, 2015 йил «Шамисен» мусиқани кенг тарғиб қилиш уюшмаси иштирок этдилар⁶.

Илм-фан соҳасидаги алоқалар

Япония ва Ўзбекистоннинг таълим ва илмий соҳадаги алоқалари ҳам муҳим аҳамиятга эга. Мазкур йўналишда ёш мутахассисларга япон олий ўқув юртларида таҳсил олиш имкониятини яратиб берган Япония халқаро ҳамкорлик агентлиги (JICA)нинг ўрни катта⁷. Жумладан, ҳар йили Ўзбекистон ҳукуматининг Япония грантларидан самарали фойдаланиш бўйича қарорлари қабул қилинади. Жумладан, 2015 йил 27 июлида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси “Ўзбекистон Республикаси вакиллари-нинг таълим олишини ташкил этишни таъминлаш учун Япония ҳукумати грантларидан

¹ Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент, “Маънавият”, 2008. Б.48.

² <http://navoiy.adliya.uz/navoi/uz/news/detail.php?ID=5148> 29.01.2014.

³ Рахимов М. Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии. Ташкент.: “YANGI NASHR” 2011. стр.96.

⁴ <http://caravanserai.uz/about.html> 10.01.2016

⁵ <http://xs.uz/index.php/makolalar/biz-va-jaxon/710-hamkorlikning> (27.01.2014)

⁶ <http://uz.sharqtaronalari.uz/ishtirokchilar> (09.01.2016.)

⁷ <http://www.jica.go.jp/uzbekistan/english/>

самарали фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори қабул қилинди ¹. Таъкидлаш керакки, 1993 йилдан 2020 йилгача ЈСА дастурлари доирасида кўплаб ўзбекистонлик талабалар Япония университетларида магистратура ва докторантура ихтисосликларида ўқиш учун Япония ҳукумати грантларини қўлга киритди. 2010 йил Тошкентда Нагоя Университети ваколатхонаси, 2019 йил Тошкентда Марказий Осиёдаги илк Япония тадқиқот маркази очилди. Япониянинг бир нечта етакчи университетларида, жумладан, Цукуба университети, Токио хорижий тиллар университетида ўзбек тили, шунингдек, Ўзбекистоннинг 6 та олий таълим муассасаларида япон тили ўқитилади. Шунингдек, Япония университетлари ва илмий марказларида Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистон тарихи, маданияти ва замонавий жарёнларга оид тадқиқотлар олиб борилмоқда. Хусусан, Цукуба университети Япония ва Евроосиё тадқиқотлари маркази директори, халқаро муносабатлар доктори профессор Тимур Дадабаев бир қатор муҳим тадқиқотларни олиб бормоқда ². Шунингдек, бу борада Хокайдо университети ҳузуридаги Слаян-евроосиё тадиқотлари маркази профессори Томохико Уяма Марказий Осиё ва Япония муносабатларининг турли аспектларига оид илмий тадқиқотларни олиб бормоқда ³.

Ўзбекистон Япония билан БМТ ва унинг ихтисослашган ташкилотлари доирасида ҳам муҳим илмий, маданий ҳамкорлик алоқаларини олиб бормоқда. Жумладан, 1998-2010 йилларда уч тадқиқотчи ЮНЕСКОнинг “Ипак йўли” номли Хирайама гранти (Япония) икки киши Обучи гранти (Япония) грантларининг соҳиби бўлдилар ⁴. ЮНЕСКО Япония жамғарамасининг молиявий кўмаги асосида Термиз шаҳрида жойлашган икки минг йиллик тарихга эга Будда ибодатхонаси, Фаёзтепа ёдгорлигида маданий, тарихий меросни консервация қилиш ишларини олиб борди.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси 1998-2009 йилларда БМТ ва ЮНЕСКО билан ҳамкорликда номоддий маданий мерос соҳасида бир қатор тадбирларни ташкил этди. Чунончи, 2005-2007 йилларда ЮНЕСКО/Япония жамғарамаси кўмагида амалга оширилган Бойсун маданий макони ва Шашмақом мусиқаси бўйича хужжатлаштириш лойиҳалари, 2004-2005 йилларда ЮНЕСКОнинг Қатнашув Дастури доирасида чоп этилган “Ипак йўли” ҳикоялари, “Ипак йўли” ривоятлари” китоблари, 2005-2007 йилларда номоддий маданий меросни сақлаш бўйича шаҳарлараро ҳамкорлик тармоғи каби турли тадбирлар ва дастурларни амалга оширди.

2019 йил декабрь ойида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев Япония Бош вазири Синдзо Абэнинг таклифига биноан расмий ташриф билан Кунчиқар малакатда бўлди. Ушбу ташриф доирасида Ўзбекистон билан Япония ўртасидаги стратегик шериклик муносабатларини янада чуқурлаштириш ва кенгайтириш тўғрисидаги Қўшма баёнотни имзоланди. Икки мамлакатлар ўртасида солиқ ва божхона соҳаларидаги ҳамкорлик, шунингдек, йирик инвестициявий ва инфратузилмавий

¹ Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари тўплами, 2015. №30-сон, 396-модда.; http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2712285&twolang=true

² Dadabaev T., Djalilova, N. Connectivity, energy, and transportation in Uzbekistan’s strategy vis-à-vis Russia, China, South Korea, and Japan // *Asia Europe Journal*, 2020; Dadabaev, T. Uzbekistan as Central Asian game changer? Uzbekistan’s foreign policy construction in the post-Karimov era // *Asian Journal of Comparative Politics*, 2019, 4(2), c. 162-175; Dadabaev, T. Afghanistan in 2018: Shifts in domestic, regional, and global dynamics // *Asian Survey*, 2019, 59(1), c. 114-123; Dadabaev, T. Central Asia: Japan’s new ‘old’ frontier // *Asia Pacific Issues*, 2019, 2019(136); Dadabaev T. “Silk Road” as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*, 2018, 9(1), c. 30-41.

³ Christopher Len, Uyama Tomohiko, Hirose Tetsuya Editors. Japan’s Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008. Printed in Singapore. P.206; Japan’s Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead. Editors. Christopher Len Uyama Tomohiko Hirose Tetsuya. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Johns Hopkins University-SAIS. 2008. -P. 18.

⁴ ЮНЕСКО ишлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий Комиссияси. 1994-2009. 4615900003 UZB – сонли Қатнашув дастури. Б.14.

лойиҳаларни амалга ошириш бўйича имзоланган битимлар алмашилди, иқтисодиёт, саноат, инновациялар, ахборот-коммуникация технологиялари, меҳнат миграцияси, туризм, илм-фан, таълим ва спорт соҳаларида ўзаро ҳамкорлик бўйича қатор ҳужжатлар қабул қилинди.

Ўзбекистон ва Япония илмий, маданий ҳамкорлигини янада ривожлантириш борасидаги юқоридаги фикрлар қуйидаги бир қатор таклифларни илгари суришимизга асос бўлди.

биринчидан, Ўзбекистон ва Самарқанд, Бухоро, Хива, Тошкент каби қадимий ва замонавий шаҳарлари билан Япониянинг Нара, Киото, Нагасаки, Осака, Камакура каби тарихий ва модернистик шаҳрлари ўртасида бирордарлашган шаҳарлар алоқаларини ўрнатиш. Чунончи, ҳанузга қадар Ўзбекистон ва Япония шаҳарлари ўртасида бирордарлашган шаҳарлар алоқалари ўрнатилмаган.

иккинчидан, БМТ доирасидаги алоқаларда минтақавий экологик муаммолар ва Орол денгизи фожеаларини бартараф этиш масалаларини янада кучайтириш, хусусан, БМТнинг 2015-2030 йилларга мўлжалланган “Барқарор ривожланиш мақсадлари” глобал дастури доирасида ўзаро ҳамкорликни янада ривожлантириш мақсадга мувофиқ.

учинчидан, Ўзбекистон ва Япония ўртасида илмий, маданий ҳамкорлик алоқалари истиқболларини БМТнинг таълим, фан ва маданият масалалари бўйича муассасаси ЮНЕСКО доирасида янада ривожлантириш.

Хулоса сифатида таъкидлаш керакки, Ўзбекистон ҳам, Япония ҳам қадимий маданият ва маънавият, кадриятларга эга бўлган инсоният тамадунининг бешикларидан ҳисобланади. Бу икки маданият марказларининг қадимий илмий ва маданий алоқалари замонавий дунёда, замонавий асосда ривожланиб бориши жаҳон тараққиётида, халқаро ҳамжамиятда муносиб ўрин эгаллашда муҳим аҳамият касб этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Dadabaev T., Djalilova, N. Connectivity, energy, and transportation in Uzbekistan's strategy vis-à-vis Russia, China, South Korea, and Japan // *Asia Europe Journal*, 2020; Dadabaev, T. Uzbekistan as Central Asian game changer? Uzbekistan's foreign policy construction in the post-Karimov era // *Asian Journal of Comparative Politics*, 2019, 4(2), с. 162-175; Dadabaev, T. Afghanistan in 2018: Shifts in domestic, regional, and global dynamics // *Asian Survey*, 2019, 59(1), с. 114-123; Dadabaev, T. Central Asia: Japan's new 'old' frontier // *Asia Pacific Issues*, 2019, 2019(136); Dadabaev T. “Silk Road” as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia // *Journal of Eurasian Studies*, 2018, 9(1), с. 30-41.

2. Rakhimov Mirzokhid. Central Asia and Japan: Bilateral and multilateral relations. // *Journal of Eurasian Studies* 2014, №5 p.83.

3. Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент, “Маънавият”, 2008. Б.48.

4. Рахимов М. Международное сотрудничество Узбекистана в контексте обеспечения стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии. Ташкент.: “YANGI NASHR” 2011. стр.96.

5. Рахимов М. Современные многосторонние отношения в Центральной Азии. Ташкент: Фан. 2020. -С. 182

6. Рахимов М. Центральная Азия плюс Япония как новый формат многосторонних отношений. Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. 2010 йил, №3, -Б.55.

7. Рахимов М., Рахматуллаев Ш., Турсунова Р., Назаров Р. Очерки новейшей истории Узбекистана. Ташкент.: «Адабиёт учқунлари» 2015. стр.312.

8. Christopher Len, Uyama Tomohiko, Hirose Tetsuya Editors. Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road Ahead // *Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program*, 2008. Printed in Singapore. P.206; Japan's Silk Road Diplomacy Paving the Road

Ahead. Editors. Christopher Len Uyama Tomohiko Hirose Tetsuya. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Johns Hopkins University-SAIS. 2008. -P. 18.

9. Ўзбекистон Республикаси давлат статистика қўмитасининг 2020 йил маълумотлари. Экспорт-импорт товаров и услуг за январь-декабрь 2020 года.

10. Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари тўплами, 2015. №30-сон, 396-модда.; http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2712285&twolang=true

11. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Учинчи китоб. Мустақил Ўзбекистон тарихи. Тошкент “Шарқ”. 2000. Б.520.

12. ЮНЕСКО ишлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий Комиссияси. 1994-2009. 4615900003 UZB – сонли Қатнашув дастури. Б.14.

13. Япониянинг Ўзбекистондаги элчихонаси сайти: http://www.uz.emb-japan.go.jp/itpr_ru/cooperation.html (09.01.2016.)

14. <http://caravanserai.uz/about.html> 10.01.2016

15. <http://navoiy.adliya.uz/navoi/uz/news/detail.php?ID=5148> 29.01.2014.

16. <http://uz.sharqtaronalari.uz/ishtirokchilar> (09.01.2016.)

17. <http://www.jica.go.jp/uzbekistan/english/>

18. <http://www.uz.emb-japan.go.jp/relations/economical/> (09.01.2016)

19. <http://xs.uz/index.php/makolalar/biz-va-jaxon/710-hamkorlikning> (27.01.2014)

**Tilshunoslikda diskurs va matn tushunchalarining chegaralari
va bir-biri bilan munosabatlari**
**Boundaries and interrelationships of discourse and text concepts
in linguistics**

Abduraxmonova Naziraxon Alisher qizi

TDSHU Xitoyshunoslik fakulteti 2-bosqich magistranti

Abstract: This article is devoted to the relationship between the concepts of discourse and the concept of text in linguistics and their differences, based on the views of linguists around the world. The article also presents the concepts of “discourse” and “text” in the form of a diagram that summarizes the views of scientists around the world. Studying research of linguists, we have concluded that it is inappropriate to view the terms “discourse” and “text” as synonymous with full alternatives. By summarizing the different definitions of discourse, two approaches to understanding this phenomenon can be distinguished: communicative – verba and structural – textual.

Keywords: discourse, text, cohesion, coherence, function, structure, process, product, dynamic, static.

“Diskurs” atamasi ilm-fanga azaldan kirib kelgan va endi uning ishlatilishining qonuniyligini oqlashga hojat yo‘qdek tuyuladi. Tadqiqotning bir – biridan tubdan farq qiladigan sohalarida foydalanish ushbu atamani turlicha talqin qilishga olib keldi. Shubhasiz, uni ishlatish chastotasi yangiliklarning jamoaviy taqlidi sifatida diskursning modasini keltirib chiqardi va ular tilshunoslikda azaldan ro‘yxatdan o‘tgan tushunchalar va atamalarining o‘rnini bosa boshladilar. Shunga qaramay, shuni ta’kidlash kerakki, diskurs terminologiyada shakllangan joyni qonuniy ravishda egallab oldi, o‘ziga xos ta’rifini oldi va eng muhimi, lingvistik tahlil imkoniyatlarini kengaytirishga imkon berdi.

Tilshunoslikda diskurs an’anaviy ravishda so‘zlash, nutq, nutqiy faoliyat, matn, kommunikativ vaziyat, monolog, dialog kabi tushunchalar bilan o‘zaro bog‘liq bo‘lib, bu bir tomondan, diskursning qaysi hodisalar turkumiga mansubligini tushunishga olib keladi, boshqa tomondan esa, ushbu hodisalarning o‘ziga xosligi to‘g‘risida yolg‘on tasavvur hosil qiladi.

Maqolaning maqsadi diskursni nutq va matn bilan qiyoslashdir, bu qiyoslash quyidagilarga imkon beradi: birinchidan, diskurs tushunchasining o‘zini aniqlash va uni unga yaqin, lekin aynan o‘xshash bo‘lmagan tushunchalardan farqlash; ikkinchidan, diskursni sharxlashda asosida diskurs – nutq, diskurs – matn aloqalari yotadigan yondashuvlarni ajratish; uchinchidan, diskursning asosiy belgi (xususiyat)larini aniqlash.

Diskurs – jumladan ustun til, matn – ham jumladan ustun tildir. Bu ularning chegaralari va bir-biri bilan munosabatlari to‘g‘risida savol tug‘diradi. Tilshunoslar XX asrda birinchi navbatda matn yoki diskurs degan savolni ko‘tarishdi. Diskursning dinamik tomoniga, shuningdek, matnga nisbatan diskursning ustunligiga urg‘u berish diskursni aloqa nazariyasida izohlashning asosiy jihatlaridan biri hisoblanadi: bu yerda diskurs kommunikativ harakat sifatida tushuniladi, uning davomida matnlar ishlab chiqariladi va aniq ifodalanadi. Matn birlamchi degan nazariyani qo‘llab – quvvatlovchilar diskurs tilni (mavhum belgilar tizimi sifatida) va matnlarni (mavhum aqliy konstruktsiyalar sifatida) dolzarblashtirilishiga murojaat qilishadi.

Shunga qaramay, matn va diskurs bir – biriga bog‘liqdir. Har qanday diskurs ham matndir. Ammo har bir matn ham diskurs emas. Masalan: javondagi kitob – o‘quvchi (adresat)ning qo‘liga tushmagungacha matn bo‘ladi.

Diskurs va matn o‘rtasidagi tub farqlar quyidagicha ko‘rib chiqiladi:

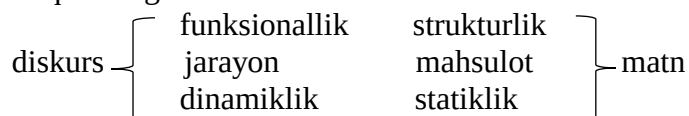
- 1) diskurs pragmatik, matn faqat lingvistik kategoriya;
- 2) diskurs – bu jarayonning kategoriyasi, matn – natijaning kategoriyasi (u statik “turg‘un”dir);
- 3) matn – bu mavhum konstruktsiya, diskurs uni aktuallashtirilgani.

Bu farqlar yanada batafsilroq quyidagicha shaklda ko‘rinadi:

Diskurs so‘zlashning ijtimoiy ta’sirga ega bo‘lgan joyda paydo bo‘ladi; matn semantik yaxlitlik va grammatik to‘liqlik xususiyatlariga ega bo‘lgan mavhum aqliy konstruksiyaning bir turi. Diskurs kommunikativ – ijtimoiy sohaning atributidir, matn ongning atributidir. Shunday qilib, masalan, “Qonunni buzma!” jumlasini diskursning elementi sifatida ham, matn sifatida ham ko‘rib chiqilishi mumkin. Diskurs tadqiqotchisi, bayonotda ijtimoiy xarakterga ega bo‘lgan va aniq amaliy, vaziyatli amaliy ma’noga ega bo‘lgan aniq bir harakatga ishora qilishiga e’tibor qaratadi. Ob’ekt bo‘lgan joyda va unga nisbatan ma’lum harakatlarni amalga oshirish yoki ularni amalga oshirishdan tiyilish (o‘tish yoki o‘tmaslik) imkoniyati mavjud bo‘gan makonga mos keladi. Aks holda, ushbu bayonotdan foydalanish amaliy ma’nosini yo‘qotadi. Matn tadqiqotchisi gapning ichki sintaktik va semantik aloqalari va uning kognitiv ta’siri bilan qiziqadi.

Matn va diskurs o‘rtasidagi farq quyidagi mezonlarga muvofiq amalga oshirilishi mumkin (ularning hech biri mutlaq emas, lekin ularning kombinatsiyasi matn va diskurs o‘rtasidagi farqlarni tushunish):

1. *Yozma matn* yoki *og‘zaki diskurs* qatori bo‘yicha;
2. *Vaziyat* tushunchasini jalb qilish orqali: $diskurs = matn + vaziyat (kontekst)$; mos ravishda, $matn = diskurs - vaziyat$;
3. An’anaviy qarshilik *dialog – monologga* asoslangan: diskursning interaktivligi (dialogliligi) matndan farqli o‘laroq ta’kidlangan, odatda bitta muallifga tegishli;
4. *Harakatlar* konsepsiyasiga murojaat qilish: matndan farqli o‘laroq, diskurs nafaqat tildan foydalanishning maxsus shaklini, balki ijtimoiy o‘zaro ta’sirning (kommunikatorlarning jinsi, millati, ijtimoiy va boshqa xususiyatlari muhim ahamiyatga ega);
5. Va boshqa shunga o‘xshash mezonlar:



Funksional, dinamik diskurs – *jarayon* kabi va struktur, statik matnni – *mahsulot* sifatida farqlanadi.

➤ V.E.Chernyavskaya: diskurs matn tushunchasini takrorlamaydi, chunki diskurs aloqaviy va aqliy jarayonni anglatadi, matnning ma’lum bir rasmiy tarkibiy shakllanishiga olib keladi [9, b. 68-81].

➤ J.Lich: matn – diskurs paydo bo‘ladigan xabar orqali amalga oshadi.

➤ N.S.Valgina: yaxlitlik va bog‘liqlilik matnning asosiy tarkibiy xususiyatlari [2, b. 43- 52].

➤ M.M.Krongauz: diskurs tahlilda bog‘liqlilik o‘rniga kogeziya (uyg‘unlik) va kogerensia (izchillik) haqida gapiriladi, yaxlitlik o‘rniga birnecha xususiyatlardan foydalaniladi:

- Intensivlik – berilgan matn/diskurs yordamida ma’lum maqsadlarga erishish uchun ongli niyat;

- Axborotlilik – matn /diskurs umuman yangi va tushunarli ma’lumotlarni o‘z ichiga olishi kerak;

- Vaziyatlilik – nutqni amalga oshiradigan yoki ushbu matn bilan bog‘liq bo‘lgan vaziyatni hisobga olish kerak;

- Maqbullik – tinglovchi yoki muayyan auditoriyaning roziligi matn sifatida qaraladi [6, b. 215-224].

Belgilangan yondashuvlar qisman qarama-qarshi. “Diskurs” tushunchasi nutq va matn tushunchalari bilan uzviy bog‘liqlikda tushuniladi. Diskurs kommunikativ hodisa sifatida – bu bir tomondan nutqni huddi verbal aloqa faoliyati sifatida, boshqa tomondan esa aloqa paytida ma’lum bir matn sifatida biriktirilgan oraliq o‘rtasidagi aloqadir. Oddiy qarama – qarshilikda diskursni huddi haqiqiy nutq mahsuloti bilan bog‘liq aqliy jarayon sifatida, matnni esa nutqiy faoliyat jarayonining yakuniy natija, ma’lum bir tugallangan shakl sifatida tushunish kerak. Haqiqiy nutqning uning natijasiga qarshi turishi, matn chindan idrok etilganda va u idrok

etayotgan shaxsning ongiga yetib borgandagina matnni diskurs sifatida talqin qilinishi mumkinligini anglash(tushunib yetish)ga olib keladi. G. Vidousen “vaziyat” toifasini kiritish orqali ushbu ikki “matn”va “diskurs” tushunchasini farqlashga urundi. Shunday qilib, diskurs “matn” + “vaziyat” deb qabul qilingan.

Yuqorida keltirilgan tilshunoslarning matn va diskurs mezonlari haqidagi tadqiqotlarini umumlashtirgan va ixchamlashtirgan holda quyida diagramma (Diagramma 1) orqali berib o‘tishimiz maqsadga muvofiq bo‘ladi deb o‘ylaymiz.

Diagramma1:

Diskurs:

1. Diskurs pragmatik kategoriya;
2. Diskurs – bu jarayonning kategoriyasi;
3. Diskurs matnning aktuallashtirilgani;
4. Diskurs = matn + vaziyat (kontekst);
5. Diskurs – dialog;
6. Funksional, dinamik diskurs – *jarayon* ;
7. Diskursning interaktivligi (dialogliligi) matndan farqli;
8. Kommunikatorlarning jinsi, millati, ijtimoiy va boshqa xususiyatlari muhim ahamiyatga ega;
9. Diskurs aloqaviy va aqliy jarayonni anglatadi;
10. Diskurs kommunikativ – ijtimoiy sohaning atributidir.

Matn:

1. Matn lingvistik kategoriya;
2. Matn – natijaning kategoriyasi (u statik);
3. Matn – bu mavhum konstruktsiya,
4. Matn = diskurs – vaziyat;
5. Matn – monolog;
6. Struktur, statik matn – *mahsulot*;
7. Matn – diskurs paydo bo‘ladigan xabar orqali amalga oshadi;
8. Yaxlitlik va bog‘liqlilik matnning asosiy tarkibiy xususiyatlari;
9. Matn ongning atributidir.

Diskurs/matn:

1. Diskurs – matn ikkisi ham jumladan ustun tildir;
3. Diskurs – dialog, matn – monolog odatda bitta muallifga tegishli bo‘ladi;
4. Intensivlik – berilgan matn/diskurs yordamida ma’lum maqsadlarga erishish uchun ongli niyat;
5. Axborotlilik – matn /diskurs umuman yangi va tushunarli ma’lumotlarni o‘z ichiga olishi kerak.

Nutqiy tuzilmalarning matn maqomini olishida kommunikativ faoliyat ishtirokchilarining munosabati ham muhimligini unutmaslik lozim. A.A.Zalevskayaning sharhicha, har qanday nutq qatori uning faqat muallif yoki retsipient bilan munosabatda faollashuvidagina matn bo'la oladi. Matn inson tomonidan yaratiladi va idrok etiladi, insonning ishtirokisiz tasavvur qilinayotgan matn faqatgina «moddiy gavda» ko'rinishini oladi [8, b.25]. Taniqli psixolingvist A.A.Zalevskayaning fikriga batamom qo'shilishni istasak ham, lekin bir kichik e'tirozimizni bildirmaslikning imkoni yo'q. Haqiqatdan ham matn unga mazmun bag'ishlovchi faoliyatning ijrochisi (muallif yoki retsipient)siz hech qanday qiymatga (olimaning ta'biricha – «ichki quvvatga») ega bo'lmaydi, ammo matnning o'z-o'zicha, alohida «gavda» (telo teksta) sifatida mavjud bo'lishini tasavvur qilish qiyinligini olima unutgandek ko'rinadi. Balki, bu uning tilshunoslikda hanz hukmron bo'lib turgan matn va diskurs hodisalarini keskin qarama – karshi qo'yish an'anasidan to'liq voz kecha olmaganidan bo'lsa kerak. Bu ikki hodisaning ziddiyatini faollik – nofaollik, dinamik–statik xususiyatlarning qarama – qarshiligi bilan bog'lashga intilayotganlar oxir – oqibatda matnni yozma nutq mahsuli, diskursni esa og'zaki muloqot mahsuli sifatida ta'riflashga harakat qiladilar. Ushbu yo'sindagi talqin, so'zsiz, ularning birini (matnni) moddiy hosila, ikkinchisini (diskurs) esa nomoddiy natija ko'rinishida tasavvur qilishga undaydi[1, b.102.].

Matn va diskurs munosabati masalasi hamda ularning ziddiyatli hodisalar sifatida talqin qilinishi matn tilshunosligi taraqqiyoti uchun noxush holatlar tug'dirishi mumkinligi tilshunoslarimiz tomonidan e'tirof etilgan[9, b.68-81; 10, b. 224; 11 b.63- 66]. Biz ham ularning fikrlarini quvvatlagan holda matnning yozma va og'zaki ko'rinishda mavjud bo'lishini batamom e'tirof etamiz. Shu bilan birgalikda, «diskurs» va «matn» tushunchalarini to'liq muqobillikka ega bo'lgan sinonim tushunchalar sifatida qarash ham unchalik ma'qul bo'lmasa kerak. Bizningcha, Sh.Safarovning «diskurs inson ongli faoliyatining bir turi, turkumi bo'lsa, matn uning ko'rinishidir»[11, b. 48.], degan ta'rifi ergashgan ma'qul.

Shunday qilib, «diskurs» tushunchasining yuqoridagi ta'riflarini sarhisob qilar ekanmiz, ushbu atama zamonaviy tilshunoslikda tushunilganidek, ammo muloqotning dinamik, ya'ni vaqt o'tishi bilan rivojlanib boruvchi mohiyatini ta'kidlaydi; bundan farqli o'laroq, matn birinchi navbatda statik ob'ekt, lingvistik faoliyat natijasi sifatida qaraladi. Ayrim tadqiqotchilar diskursni bir vaqtning o'zida ikkita tarkibiy qismni o'z ichiga olgan holda izohlaydilar: uning ijtimoiy sharoitida yozilgan lingvistik faoliyatning dinamik jarayoni va uning natijasi (ya'ni matn); aynan shu afzal tushunchadir.

Dunyo va o'zbek tilshunoslarining matn va diskurs tushunchalarini farqlashga qaratilgan fikrlarini o'rganish natijasi shuni ko'rsatdiki, diskursning bir tomoni pragmatikaga, muloqotning odatiy holatlariga, ikkinchisi aloqa ishtirokchilari ongida sodir bo'layotgan jarayonlarga, uchinchisi esa matnning o'ziga qaratiladi. Bu so'zlashuvni bir vaqtning o'zida ham jarayon sifatida, ham natijada sobit matn shaklida ko'rib chiqish mumkin, degan fikrga asos bo'ldi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Архипов В. К. «Знак - предмет» и «знак - ситуация»: текст и дискурс. В кн.: Архипов В. Человеческий фактор в языке. -СПб., 2003.
2. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М.:Логос, 2003.
3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: Учебное пособие – М.: Лабиринт, 2004.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
6. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2005.

7. Кибрик А.А., Паршин П.Б. 2001. Дискурс. Энциклопедия «Кругосвет». <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a9.htm>
8. Залевская А. А. : Текст и его понимание. - Тверь: ТвГУ, 2003.
9. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006.
10. Safarov Sh. Pragmalingvistika. –Toshkent:O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008.
11. Хегай В. О. О понятии дискурс // Filologiya masalalari. 2006, № 2 (11).
12. Yo'ldoshev M. Badiiy matn lingvopoetikasi. - Toshkent: Fan, 2008.
13. 邓小亚. 列文森话语分析理论的优缺点[J]. 科技信息, 2010 年.
14. Щичко В.Ф. Китайский язык: Теория и практика перевода. – М.: Восток-Запад, 2004.

"Yapon tilida 家—ie "Uy" so'zining semantik taraqqiyoti

Abduxabirovna Dilafroz Abduxamidova

Yaponshunoslik fakulteti "Yapon filologiyasi" kafedrası o'qituvchisi,
Toshkent Davlat Sharqshunoslik Universiteti

Abstract: A house is a building for living or for various organizations or institutions; the place of residence of a family or apartment and the land belonging to that building family is a broad concept that means home. In Japanese society 家—ie "House" is a broad term that has a very important meaning and can be used in many different forms and meanings in communication.

The aim of purpose of the article to make clear meaning extension of the Japanese word 家—ie "House". In the article researched the field of meanings and features of usage the purpose word. And also researched the Japan's how image the 家—ie "House" and what about think their when use it.

Keyword: concept house, semantic development, field of meaning, extension of meaning

Uy yashash uchun yoki turli tashkilot yoki muassasa joylashishi uchun mo'ljallangan bino; biror oila yoki xonadon o'rinlashgan bino va shu binoga taalluqli yer; oila, xonadon ma'nolarini anglatuvchi keng ma'nodagi tushunchadir.¹ Yapon jamiyatida 家—ie –"Uy" tushunchasi juda muhim va keng qamrovli bo'lib, shaxsga nisbatan katta kuchga ega tushuncha hisoblanadi. Uy - uy egasi va oiladan tashkil topgan yaxlit sistemadir. Yaponiya Fuqarolik Kodeksiga muvofiq, bitta ro'yxatga olish kitobchasiga bitta uy ro'yxatdan o'tkaziladi. Uy egasi uyning boshlig'i, xo'jayni sifatida ijtimoiy statusga ega shaxs bo'lib, uyning ro'yxatga olish kitobchasida eng boshida uy asoschisi sifatida kiritiladi ba uyning boshlig'i sifatida mas'uliyatni o'z bo'yniga oladi. Yapon tilidagi 家—ie ieroglifini lug'atdagi izohini ko'radigan bo'lsak, tom ma'nosini bildiruvchi 宀 belgisi tagida 3 ta odam belgisi birlashmasidan tashkil topgan 豕 shaklidagi belgi kiritilishidan hosil bo'lgan ieroglif deya izoh beriladi.² Yana ushbu ieroglifni etimologiyasi haqida to'xtaladigan bo'lsak, "tom ma'nosini bildiruvchi 宀 belgisi hamda uni tagida og'zini oldinga chiqarib turgan to'ng'iz ko'rinishidagi jonzo'tga o'xshatib olingan belgidan hosil bo'lgan bo'lib, ya'ni shu kabi tirik jonzo'tni qurbonlik qilinadigan muqaddas joy ma'nosini anglatgan, shu orqali 家—ie ieroglifi paydo bo'lgan"- deya ierogliflar etimologik lug'atida ta'rif beriladi.³

Yapon tilida 家—ie "Uy" so'zining ma'no kengayishi masalasining o'rganilishi. Oilaviy munosabatlar va jamiyatda "Uy" ning ahamiyati va o'rni borasida sotsiologik jihatdan qilingan tadqiqotlar anchagina ko'p. Kavashima Takenorining(1948)⁴ "Yapon jamiyatining oilaviy strukturasi" tadqiqoti mafkura sifatidagi "Uy strukturasi" va jamiyat oldidagi burch hissi muammolari asosida qilingan tadqiqot hisoblanadi. Takayama Jyunko(2019) "21 asr oilasiga—oilaning urushdan keyingi ko'rinishi" nomli tadqiqoti sotsiologik nuqtai nazardan olib

¹ "O'zbek tilining izohli lug'ati" "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi" Toshkent 2018

² 新見吉治「家の概念と日本古代家族の研究」

³ 岡島 正尚 「漢字・漢和辞典」

⁴ 川島武宣(1948)『日本社会の家族的構成』

borilgan.¹ Shinmi Kichijining “Uy konsepti va yapon qadimiy oilasining tadqiqi”² yapon jamiyatida qadimgi oilaviy struktura asosida qilingan ish bo‘lib, uy tushunchasi ostida yaponlar nimani tasavvur qilishlari va oilaviy munosabatlarning insonlar ongida qanday aks etishi borasida tarixiy tahlillar keltirilgan. Biroq 家-*ie* “Uy” ning tilshunoslik nuqtai nazaridan chuqur o‘rganilgan tadqiqotlar yetarli emas, 家-*ie* “Uy” ning ma’no kengayishi masalasiga bag‘ishlangan ilmiy ishlar ancha kam. Bu esa ushbu mavzudagi ishlarga ehtiyoj ko‘p ekanligini ko‘rsatadi.

Ishning maqsadi. Ushbu ilmiy ishning maqsadi yapon tilidagi 家—*ie* “Uy” so‘zining semantik taraqqiyoti ma’no kengayishi masalasiga oydinlik kiritishdan iborat. Yapon tilidagi 家—*ie* “Uy” so‘zining qo‘llaniluv doirasi va ma’nosidagi o‘ziga xosliklar tahlil qilinib, so‘zning ma’no maydoni, izohli lug‘atdagi ma’nolaridan tashqari qo‘llaniluvdagi ma’no kengayishi hodisalari tadqiq qilinadi.

Shu maqsadni amalga oshirish uchun ish oldiga quyidagi **vazifalar** qo‘yildi:

1. 家—*ie* “Uy” so‘zining izohli lug‘atdagi ma’nolarini ko‘rib chiqish;
2. Avvalgi tadqiqotlarda yoritilgan manbalarga asoslanib 家—*ie* “Uy” so‘zining yaponlarning ijtimoiy hayotida qo‘llaniluv doirasini o‘rganiladi;
3. Yapon jamiyatida qo‘llaniladigan 家—*ie* “Uy” so‘zi ma’no maydoni tahlil qilinadi;
4. Izohli lug‘atlarda keltirilmagan ma’no xususiyatlari tahlil qilinadi va 家—*ie* “Uy” so‘zining ma’no kengayishi oydinlashtiriladi.

Ishning obyekti yapon tilida ma’no kengayishi masalasi, ishning predmeti yapon tilidagi 家—*ie* “Uy” so‘zi qilib belgilandi.

Yapon tilining izohli lug‘atida 家-*ie* ieroglifining 5 xil o‘qilishi mavjud. Bular: カ *Ka* – xitoycha ケ-*ke* istisno tarzida o‘qilishi va yaponcha o‘qilishlari いえ-*ie*, や-*ya*, うち-*uchi* kabilaradir. 家-*ie* ieroglifining izohli lug‘atda quyidagi ma’nolari keltirilgan:

1. Odam yashashi uchun mo‘ljallangan bino. Yashash joyi, uy.
2. Inson o‘zi yashayotgan bino uyi, o‘z uyi.
3. Er-xotin, ota-ona va farzandlar, aka-uka kabi yaqin qondoshlik aloqalariga ega kishilarning birgalikda hayot kechiruvchi kichik kollektivi.
4. Oila, uy. Oila a’zosi.
5. Xotin, rafiqqa ma’nosida
6. Avloddan avlodga o‘tib kelayotgan oilaviy kollektiv. Urug‘. Familya. Merosxo‘r, voris. 「家を継ぐ」 - Uy vorisi
7. a) Oilaviy kollektivning jamiyatdagi ijtimoiy mavqei. Oilaning kelib chiqishi oiliy status, martaba. b) Zodagon, aslzoda, zoti toza
8. Fuqarolik Kodeksida belgilangan uy sistemasiga ko‘ra, uy xo‘jaynining umumiy boshqaruvi asosida oilani ro‘yxatga olish kitobchasidagi bir oila tarkibiga kiruvchi qarindoshlar guruhi;
9. Buddizm rohibi yashaydigan uy³

¹ 高山純子 (2019) 『21世紀家族へ (第4版) 家族の戦後体制の見かた・超えかた』 お茶の水女子大学 基幹研究院

² 新見吉治 「家の概念と日本古代家族の研究」

³ 並木孝 (1981) 「国語大辞典」 小学館

Yuqoridagilar 家-*ie* – “Uy” so‘zining o‘z ma‘nolari bo‘lib, u yashash joyi, oila, oilaviy guruhni, biror urug‘ tegishlilikni, merosxo‘r, ijtimoiy mavqe kabi turli ma‘nolarni anglatishini ko‘rib chiqdik. Bundan tashqari, 家-*ie* – “Uy” ko‘chma ma‘nolarda ham qo‘llaniladi.

Yapon tilidagi 家-*ie* – “Uy” so‘zining qo‘llaniluvchi yaponlarning hayotida g‘oyat muhim ahamiyat kasb etadi. Masalan, hamma uchun quvonchli hodisalardan biri to‘y marosimini misol tariqasida olaylik. Hozirda ancha kam kuzatilayotgan bo‘lsa-da, to‘y xabarini berib kishilarga ma‘lum qilinayotganda “Sudzuki Taro va Tanaka Hanako turmush qurishmoqda” deb emas, balki

「鈴木家と田中家との間にご婚儀相整い」

Sudzukike to Tanakake tono aidani kongi aitotonoi

“Sudzuki oilasi va Tanaka oilasi o‘rtasidagi to‘y marosimi...”

tarzida ikki uyning familyasiga “Uy” so‘zi qo‘shib qo‘llagan holda nutq so‘zlanadi. Bunda 家 ieroglifi familyaga qo‘shilib *Sudzukike to Tanakake* tarzida *ke* o‘qilishiga ega bo‘ladi va *Sudzuki oilasi va Tanaka oilasi* deya kelin oilasi familyasiga va kuyov oilasi familyasiga ya‘ni shu oila tarkibiga kiruvchi avloddan avlodga o‘tib kelayotgan kollektivga ishora qilinadi. Shunday deya e‘lon qilib, ziyofat boshlanadi, taklif qilingan mehmonlar esa

「ご両家の繁栄...」

Go ryoke no hanei

“ikki oilaning baxt- kamolini tilab”

tarzida tabrik so‘zi qilishadi. Yuqoridagi keltirilgan ikki oilaga ishora qilib ikkala oilaning baxt kamoli, gullab yashnashini tilab mehmonlar ham ushbu so‘zni qo‘llashadi. Demak, bu familya ortidan 家 ieroglifi kelishi to‘y marosimi aynan qaysi oila vakillariga tegishli ekanligidan dalolat beruvchi belgidir.¹ Binobarin, bu so‘zni tabrik so‘zlarida oilaga ishora qilib qo‘llanilishi xususiyatidir.

Hozirgi kunda ham yaqqol ko‘zga tashlanadigan holatlardan biri yaponlarning qabridagi yozuvdir. O‘zbeklarning qabrida Shermatov Normat Shermatovich kabi familiya, ism, otasining ismi ko‘rinishida hamda tug‘ilgan va vafot etgan yillari aks etgan bo‘ladi. Yaponlarda esa 「祖先代々の墓」 *sosen daidai no haka -ajdodlarning qabri* yoki 「渡辺家の墓」 *vatanabeke no haka Vatanabe oilasining qabri* tarzida yozilishini kuzatish mumkin. Bu hodisa din bilan bog‘liqdir. Buddizm dinida alohida shaxsga nisbatan emas, bitta “Uy”ga nisbatan joyni belgilanishi holatlari ko‘p kuzatiladi. Uy egasi o‘zi va avlodlarini ko‘mish uchun joy sotib oladi va barcha shu “Uy” ga tegishli a‘zolar shu yerga ko‘mib boriladi. Ko‘mishda ham alohida shaxsni ko‘mish yoki barcha uy a‘zolarini bir joyga ustma ust ko‘mish holatini kuzatish mumkin. Shu sababli bu qabrga yuqoridagi kabi oilaning nomi yozib qo‘yiladi. Bunda 家-*ie* “Uy” so‘zi shu uy a‘zolarining qabriga ishora qiladi, ya‘ni shu joy faqat shu uy a‘zolariga tegishli ekanligini ko‘rsatadi. Buddizm dinida alohida shaxsga nisbatan emas, bitta “Uy”ga nisbatan an‘analarning belgilanishi holati kuzatiladi, shuning uchun shu Uyga kelin bo‘lib tushgan qiz shu uyning to‘laqonli a‘zosi bo‘lishi uchun o‘z dini yoki diniy e‘tiqodini o‘zgartirishi odatiy hol hisoblanadi.

Tokugava sulolasi hukmronligining oxirgi yillarida(1853-1867)² syogunat vassallari kemada Amerikaga suzib borishadi. O‘sha paytda Amerikada ko‘rgan va eshitganlaridan hayratlanishgan ekan. Ular Jorj Vashingtonning qabrini ziyorat qilishganida bir yapon vassal “Hozir Vashingtonning avlodlari nima qilishyapti?” deb savol beradi. Shunda bu haqida

¹ 金田一春彦「日本語の特質」日本語放送出版協会 2005

² O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi(2000-2005) Davlat ilmiy nashriyoti

biladigan birorta ham odam topilmaydi. Shunda “Vashingtonning bolalari nima qilishyapti?” deb savolni o‘zgartirib bergan taqdirda ham bu haqida hech kim bilmaydi va hech kim javob berolmaydi. Shunda yaponlar “O‘zimizning davlat tarixiy davriga oid ma‘lumot bo‘lsa masalan, Sengoku davrining(1467-1573) buyuk sarkardasi Takeda(1521-1573)ning avlodlari, farzandlari *Uesugi, Mori* taqdiri nima bo‘lganligi haqida ozmuncha bo‘lsa ham ma‘lumotga egamiz. Amerikaliklar o‘z “Uy”iga nisbatan befarq odamlar ekan” deya hayratlanib tanqid qilgan ekanlar.¹ Bundan ko‘rinib turibdiki, yaponlarda o‘z va o‘zga munosabati yaqqol ko‘zga tashlanadi. O‘zga mamlakat Amerika tarixi ularning ajdodlarini bilmasliklari tabiiy hol, ammo o‘z mamlakati Yaponiyani o‘z “Uy” i sifatida psixologik yaqin tasavvur qilgan yaponlar o‘zining tarixiy ajdodlarini “Uy” i a‘zosi sifatida hisoblab, ularning ismlari-yu kelajak taqdiri(tarixi)ga befarq emasliklarini ushbu voqeadan anglab olish qiyin emas. Shu sababli Amerikaliklardan o‘z ajdodlari o‘z “Uy” i haqida bilmasliklari ular uchun tushunib bo‘lmas hodisa edi.

Endi 家-ie “uy” tushunchasini ma‘nolarini butun yapon jamiyati misolida ko‘rib chiqamiz. Yapon jamiyati aslida xuddi bitta alohida “Uy” kabi tuzilish va xususiyatga egadir. Kawashimaning “Yapon jamiyatining oilaviy strukturasi” kitobida 「国鉄の一家」 *Kokutetsu no ikka- temir yo‘lchilar uyi* ya’ni shu kasbni ota bobolari qilib farzandlari ham davom ettirayotgan oilaga nisbatan shu kasb egalari xonadoni ma‘nosida qo‘llanilishini ham kuzatish mumkin. Bunda 家-ie “uy” so‘zi orqali kasbni davom ettirayotgan bir oila a‘zolari tushuniladi.

Yapon tilida 「家の会社では」 *uchi no kaisyadeva bizning uyimizda(firmamizda ma‘nosida)* kabi boshqa xalqlar tilida uchramaydigan Yaponiyaning o‘zigagina xos bo‘lgan so‘z va iboralarini uchratish mumkin. Boshqa firma haqida gapirganda 「お宅では」 *otakudeva –sizning uyingizda(firmangizda ma‘nosida)* kabi qo‘llaniluvdagi farqli jihatlari bo‘lib, o‘zi ishlayotgan korxona, shirkat, firmani yaponlar o‘z uyi sifatida qabul qilish, o‘z uyidek munosabatda bo‘lish tendensiyasi kuchli ekanligidan dalolat beradi. Bundan tashqari, Nakane Chiening 「タテ社会の人間関係」 nomli kitobida shu holatga to‘xtalib o‘tgan.² U yaponlar o‘zlarini tanishtirayotgan paytlarida kasbini aytmasdan, faoliyat olib borayotgan firmasi nomini aytib tanishtirishadi. Masalan, o‘zi ofis ishida ishlayotgani yoki san‘atga aloqador ish bilan shug‘ullanilayotganini aytishmaydi. Haydovchilar ham, hatto qorovullar ham o‘zi nima deb nomlangan korxonada ishlayotganligini aytadi. Shu kabi holatlar faoliyat olib borayotgan korxonasiga nisbatan insonlar tafakkurida o‘z 家-ie “Uy” obrazi, tasavvuri gavdalanishining bir ko‘rinishi deyish mumkin.

Xulosa. Yapon tilidagi 家-ie – “Uy” so‘zining qo‘llaniluvini yaponlarning ijtimoiy hayoti bilan chambarchas bog‘liq ekanligi ko‘rib chiqildi. Yapon tilining izohli lug‘atida 家-ie – “Uy” so‘zining bino, yashash joyi, oila, oilaviy guruh, biror urug‘ga tegishlilik ma‘nosi, merosxo‘r, ijtimoiy mavqe kabi turli ma‘nolarni anglatishi aniqlandi. Bundan tashqari, 家-ie ning ijtimoiy hayotdagi boshqa keng ma‘noda qo‘llaniluvini ham kuzatish mumkin. Demak 家-ie ning quyidagicha ma‘no kengayishini kuzatish mumkin:

1. 家-ie ieroglifi familyaga qo‘shilib *Sudzuki* ke to *Tanakake* tarzida ke o‘qilishiga ega bo‘ladi va *Sudzuki oilasi* va *Tanaka oilasi* deya kelin oilasi familyasiga va kuyov oilasi

¹金田一春彦「日本語の特質」日本語放送出版協会 2005

²中根千枝 (1967) 「タテ社会の人間関係」現代新書

familyasiga qo‘shilib shu oila tarkibiga kiruvchi avloddan avlodga o‘tib kelayotgan kollektivga ishora qiladi. Bu 家-*ie* – “Uy” so‘zining tabrik so‘zlarida oila kollektivi guruhiga ishora qiluvchi, kelib chiqishi qaysi oilaga tegishlilikini bildiruvchi ma’nosidir.

2. Yaponlarda esa 「祖先代々の墓」 *sozen daidai no haka* -ajdodlarning qabri yoki 「渡辺家の墓」 *vatanabeke no haka* Vatanabe oilasining qabri tarzida yozilishini kuzatish mumkin. qabrga yuqoridagi kabi oilaning nomi yozib qo‘yilishida 家-*ie* “Uy” so‘zi shu uy a‘zolarining, shu uy sohibining avlodlarining qabriga ishora qiladi, ya’ni shu joy faqat shu uy a‘zolariga tegishli ekanligini ko‘rsatadi.

3. Yaponlarda o‘z va o‘zga munosabati yaqqol ko‘zga tashlanadi. O‘zga mamlakatning ajdodlarini bilmasliklari tabiiy hol, ammo o‘z mamlakati Yaponiyani o‘z “Uy” i sifatida psixologik yaqin tasavvur qilgan yaponlar o‘zining tarixiy ajdodlarini “Uy” i a‘zosi sifatida hisoblab, ularning ismlari-yu kelajak taqdiri(tarixi)ga befarq bo‘lishmaydi. Demak, bu holatda 家-*ie* “Uy” so‘zi o‘z va o‘zga munosabatida o‘z ma’nosini bildiradi. O‘z mamlakati Vatani “Uy”ning ichi sifatida tasavvur qilinadi. Mamlakatning mashhur shaxslari esa “Uy”ning a‘zosi sifatida qabul qilinadi.

4. 家-*ie* kasbni ota bobolari qilib farzandlari ham davom ettirayotgan oilaga nisbatan shu kasb egalari xonadoni ma’nosida qo‘llanilishini ham kuzatish mumkin. Bunda 家-*ie* “uy” so‘zi orqali kasbni davom ettirayotgan bir oila a‘zolari tushuniladi.

5. Yapon tilida boshqa xalqlar tilida uchramaydigan Yaponiyaning o‘zigagina xos bo‘lgan so‘z va iboralarini uchratish mumkin. O‘zi faoliyat yuritayotgan firma oldiga 家-ni qo‘shib, *uchi* o‘qilishiga ega bo‘lib qo‘llanilishida shu firma obrazida o‘z “Uy” i gavdalanishini, boshqa firma haqida gapirganda 「お宅では」 *otakudeva* –*sizning uyingizda(firmangizda ma’nosida)* kabi qo‘llaniluvdagi farqli jihatlarini kuzatish mumkin. Demak, yaponlarda o‘zi ishlayotgan korxona, shirkat, firmani o‘z uyi sifatida qabul qilish, o‘z uyidek munosabatda bo‘lish tendensiyasi kuchli. Bu uyning butun yapon jamiyatida asosiy o‘rinni egallovchi tushuncha ekanligidan dalolat beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. A.Madvaliyev “O‘zbek tilining izohli lug‘ati” “O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi” Toshkent 2018

2. “O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti, 2000-2005

3. 新見吉治「家の概念と日本古代家族の研究」

4. 岡島 正尚 「漢字・漢和辞典」

5. 中根千枝 (1967) 「タテ社会の人間関係」現代新書

6. 「デジタル大辞泉」小学館 2020

7. 並木孝(1981)「国語大辞典」小学館

8. 金田一春彦「日本語の特質」日本語放送出版協会 2005

9. 桶口 晟子「家・家族の概念規定をめぐって」

10. 川島武宣(1948)『日本社会の家族的構成』

11. 高山純子 (2019) 『21世紀家族へ (第4版) 家族の戦後体制の見かた・超えかた』お茶の水女子大学 基幹研究院

История пленения японских военнослужащих в годы Второй мировой войны и их пребывание на территории Узбекистана

Аберкулов Дилшод Нурбаевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник в Координационно-методическом центре новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан

Abstract. This article examines the history of the capture of Japanese military personnel during the Second World War and their stay on the territory of Uzbekistan. The history of the capture of the Japanese army, the Consequences of World War II, the lack of a working-age population necessary to restore the post-war economy. Making a decision on replenishing labor resources at the expense of prisoners of war, surrendering weapons, transferring to the territory of the USSR, the most difficult conditions of captivity, daily allowances for Japanese prisoners of war. Distribution of prisoners on the territory of the union. Uzbekistan in the fate of prisoners of war, work at construction and economic facilities, their role in the restoration after the war economy. Burial places, cemetery of Japanese internees.

Key words: history of captivity, Japanese servicemen, the years of World War II, the territory of Uzbekistan, surrender of weapons, transportation, the most difficult conditions of captivity, daily allowances, prisoners of war, internees, burials, cemetery of Japanese soldiers.

История пленения японских военнослужащих начинается 8 августа 1945 г. Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации и согласно договоренностям, данным в ходе Ялтинской конференции (февраль 1945 г.), Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА) начала военные действия против Квантунской императорской армии Японии, численностью **около 1,4 млн человек**, дислоцированных на территории; Маньчжурии, Северной Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах. «Государство Маньчжурия» находилась у границ СССР- которая с марта 1932 г. по август 1945 г. была полностью подчинена Японии. Советские войска 11 августа начали наступление против вооруженных сил Японии.

14 августа 1945 г. японский император Хирохито издал указ о прекращении боевых действий и принятии Японией условий Потсдамской декларации. *(26 июля 1945 г. союзные державы (Великобритания, США, Китай) опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой содержалось требование немедленной капитуляции Японии — последнего воевавшего союзника побежденной нацистской Германии. Тогда Японское правительство не приняло условия Потсдамской декларации. Автор.)*

15 августа Хирохито обратился к японской нации по радио и зачитал текст своего указа. 16 августа 1945 г. было передано обращение штаба Квантунской армии к командованию советскими войсками, с просьбой прекратить все наступательные маневры. Квантунская армия со своей стороны готова прекратить все военные операции, передать советской стороне огнестрельное и другое вооружение.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевский указал, что советские войска прекратят боевые действия только тогда, когда японские войска начнут сдавать оружие. В 18.05 часов на все радиостанции крупных войсковых штабов и гарнизонов японцев, был передан приказ главнокомандующего Квантунской армией генерала Отодзо Ямада, в котором предписал прекратить военные действия в отношении Красной Армии и сдать оружие советским войскам.

Разоружение регулярных японских войск началось 19 августа 1945 г. 20 августа О. Ямада на встрече с заместителем командующего войсками Забайкальского фронта доложил о том, что его приказ о сложении оружия был отдан всем японским частям. 2

сентября 1945 года министр иностранных дел господин Мамору Сигэмицу и начальник генерального штаба императорской армии генерал Ёсидзиру Умэдзу подписали Акт о капитуляции Японии. Эта дата считается днем окончания второй мировой войны, самой ожесточенной и кровопролитной в истории человечества. Она длилась ровно шесть лет.

Большинство японцев, которые были в советских концлагерях, не называют себя военнопленными, а считают, что они были интернированными, потому что они добровольно сложили оружие после официальной капитуляции Японии, то есть после окончания военного конфликта. Японцы предпочитали покончить с собой, нежели сдаваться в плен. Многие оказывали упорное сопротивление, сдаваться не желали. Добровольное сложение оружия, как и сдача в плен, в японской армии считалось не просто позорным, а недопустимым. Даже страх смерти на поле боя уступал чувству вины за моральное наказание в случае сдачи в плен, которое накладывалось не только на военнослужащего, но и на его семью. Согласно информационной сводке 7-го управления ГлавПУРКА от 23 августа, составленной по материалам политуправления 1-го Дальневосточного фронта, один из японских солдат, плененных до получения приказа о сложении оружия, рассказал: «В Японию я возвращаться не хотел бы, если я вернусь, все будут знать, что я изменник. Если же я здесь останусь, меня будут считать погибшим... я не хотел бы упоминать своего имени. В противном случае будет репрессирована моя семья».

Последствием II Мировой войны для Советского Союза стала нехватка трудоспособного населения, необходимого для восстановления послевоенной экономики СССР, поэтому было принято решение о восполнении трудовых ресурсов за счет военнослужащих, демобилизованных из армии, бывших советских военнопленных и «лиц, отбывающих наказания по суду».

Советское руководство считало разоруженный личный состав японских войск военнопленным контингентом и полагало, что японских солдат и офицеров было допустимо использовать на внутренних работах по восстановлению народного хозяйства Советского Союза. 23 августа 1945 г. ГКО издал постановление № 9898сс «О приеме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии». Постановление предписывало отобрать «до пятисот тысяч бывших японских военнослужащих» и этапировать в лагеря НКВД, для работ по восстановлению народного хозяйства».

В условиях нехватки рабочих рук Советским руководством были привлечены сотни тысяч военнопленных японцев для восстановления послевоенной экономики. К концу февраля 1946 г. японские военнопленные были размещены в 30 регионах СССР. Например в Хабаровском (154017 человек) и Приморском краях (45047 человек); в Сибири: в Читинской (32922 человек), Кемеровской (7329 человек) и Иркутской (2032 человек) областях, в Красноярском (20750 человек), Алтайском (14404 человек) краях, в Бурят-Монгольской АССР (17235 человек); в Средней Азии: Казахской ССР (27648 человек), Узбекской ССР (16046 человек) и Туркменской ССР (1885 человек). Труд военнопленных японцев применялся в угольной, лесозаготовительной, горнодобывающей и других отраслях, а также использовался для восстановления инфраструктуры, необходимой для развития промышленных и добывающих отраслей советской экономики, и для строительства жилья.

Согласно официальному сообщению ТАСС количество японских военнопленных, разоруженных в конце августа 1945 г., составляло 594 тыс. человек. Такую же численность японских военнопленных упоминает в своих мемуарах А.М. Василевский. Нарком внутренних дел С.Н. Круглов в своем донесении о ходе приема и размещения японских военнопленных в Советском Союзе в СНК СССР в феврале 1946 г. также докладывал о том, что всего было пленено 594 тыс. японских военнослужащих. С 1940

г. Управление по делам военнопленных (УПВ) было переименовано в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ).

Среди сдавших оружие было значительное число корейцев, китайцев, монголов и других военнослужащих, по национальности не являвшихся японцами. Тем не менее, входивших в эти соединения военнослужащих называли кратким понятием «японские военнопленные» уже повсеместно распространено в японской (*нихон ёкурюся*), отечественной и зарубежной («Japanese internees») историографии.

Главные принципы использования труда иностранных военнопленных в экономике СССР были определены в постановлении Государственного Комитета Обороны № 8921сс от 4 июня 1945 г. «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных». В этом постановлении было отмечено, что использование иностранных военнопленных как рабочей силы должно быть подчинено потребностям промышленности и выполнению задач по ликвидации ущерба, причиненного Великой Отечественной войной.

Помимо НКВД (МВД) ответственность за результаты работы военнопленных и за их физическое состояние несли и другие министерства. Порядка 67-70 тыс. военнопленных японцев осенью-зимой 1945 г. поступили в распоряжение народного комиссариата обороны и были зачислены в отдельные рабочие батальоны (ОРБ). Проживали военнопленные в лагерных отделениях. Лагерь, являясь структурно-хозяйственной единицей, создавался для размещения контингента при предприятии или рядом с местом работ, на которые направлялись японцы. За выполненный военнопленными объем работ сторона, использовавшая труд военнопленных, рассчитывалась не с самими военнопленными, а непосредственно с администрацией лагеря. Средний доход, приносимый предприятию или организации, зависел от типа выполняемой работы. В 1946-1947 гг., доход, получаемый от труда одного военнопленного японца, составлял от шести до шести с половиной рублей в день, а позднее составлял уже не менее семи-восьми рублей в день. Организация или предприятие, в распоряжение которых были предоставлены военнопленные, обязывались точно и в срок производить оплату за выполненные военнопленными производственные нормы.

Доходы, полученные от выполнения и перевыполнения производственных норм, начислялись в краевые, областные или республиканские бюджеты, откуда денежные вознаграждения для военнопленных перечислялись на счета лагерных отделений.

23 августа было издано постановление ГКО № 9898сс, согласно которому предписывалось вывести на территорию СССР годных к труду японских военнопленных. В период с начала сентября по ноябрь 1945 г., военнопленные японцы, которые подлежали перемещению в лагеря НКВД на территорию СССР, временно были размещены в 13 фронтовых армейских лагерях. Порядок и условия транспортировки японских военнослужащих в советский тыл были также изложены в постановлении ГКО СССР №9898сс. Для сохранения организационного порядка среди военнопленных японцев была сохранена армейская структура. Перед отправкой из фронтовых лагерей из японцев были сформированы батальоны, в каждом из которых насчитывалось около тысячи человек. Батальоны делились на роты, роты — на взводы. За дисциплину во всех структурно-организационных подразделениях был ответственен командовавший ими офицерский состав. За перевозку японцев отвечали: Центральное управление военных сообщений Красной Армии, наркомат путей сообщения, наркомат морского флота и наркомат речного флота. Отправка военнопленных производилась поэтапно в течение полугода, в зависимости от загруженности путей и наличия свободных железнодорожных составов. Сопровождение эшелонов и обеспечение порядка в пути

было возложено на начальников управления тылами фронтов. Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке приказал завершить отправку японских военнопленных на территорию СССР к 5 ноября 1945 г., освобождая в первую очередь те фронтовые лагеря, в которых наблюдались проблемы с размещением и выдачей продуктов питания. Продовольственное снабжение японцев, еще ожидавших отправки в СССР, было возложено на начальников управления тылами фронтов, которые подчинялись начальнику тыла главного командования советскими войсками на Дальнем Востоке.

Железнодорожные пути были загружены эшелонами с военнопленными японцами, продовольствием, обмундированием и инвентарем. Из-за загруженности железнодорожных путей, а также отсутствия автотранспорта военнопленные вынуждены были добираться до мест назначения самостоятельно, военнопленные японцы за относительно короткий срок преодолевали до 2 тысяч км. В результате они прибывали в лагеря в истощенном состоянии, и через непродолжительное время после окончания карантина должны были участвовать в возведении сначала временного, затем и долгосрочного жилья. Временным жильем для военнопленных японцев во время строительства долгосрочных жилых лагерных построек служили или землянки, или утепленные палатки.

16 апреля 1946 г. приказ № 099 был дополнен «Краткой справкой о нормативах и для военнопленных японцев, содержащихся в лагерях». В этой справке была установлена норма жилой площади в общежитиях, бараках, палатках — не менее двух квадратных метров на человека. В лагерных отделениях предписывалось установить умывальники (из расчета один умывальник на десять человек) и построить лазарет, способный вмещать до 5% от общего количества военнопленных, размещенных в лагерном отделении. Температура в помещениях не должна была, согласно справке, опускаться ниже 16 градусов тепла, а санитарную обработку помещений и одежды военнопленных японцев надлежало проводить не менее одного раза в семь дней.

К концу октября 1946 г. территориальное распределение военнопленных претерпело некоторые изменения: около 50 тыс. человек было переведено из сурового сибирского и дальневосточного климатов в более теплый климат, в Среднюю Азию. На территории Узбекистана находились 26972 японских солдата которые участвовали в большинстве крупнейшихстроек послевоенного времени. С их помощью в Ташкенте были сооружены Текстильный комбинат, здания Центрального телеграфа и Министерства культуры, театры им. Навои, им. Мукими. «Построено пленными японцами» — для жителей города это уже марка, своего рода знак качества: значит, надежно, крепко и прочно. Японцы не признавали брака или халтуры, которыми грешили другие строители, гонявшиеся за планом. Если их торопили, японцы дружно кричали: «Не надо пахай! Пахай не надо!».

А в городе Чирчик — заводы Химмаш и Сельмаш. Ими была протянута высоковольтная линия электропередачи от Бекабада до Ташкента, которая и по сей день обеспечивает электричеством значительную часть Ташкента.¹

Расположенная в Бекабаде Фархадская ГЭС тоже строилась при участии трех тысяч военнопленных японцев. Также они работали на строительных и хозяйственных объектах, различных регионах Узбекской ССР — в Ташкенте, Ангрене, Бекабаде, Коканде, Самарканде, Кагане, Андижане и Фергане.

Я в 1945-ом году пришел с фронта, устроился охранником, — рассказывает другой свидетель тех событий, 90-летний Абдурахим Мирбобоев, житель поселка Плотина. — Тогда строительство Фархадской ГЭС шло полным ходом. Самые ответственные и

¹ <https://kaktakto.com/poznavatelno/kak-plennye-yaponcy-postroili-centralnuyu-aziyu-i-vernulis-domoj/>

сложные работы возлагались на японских военнослужащих.

Видимо, они были очень умные и творческие люди, не умели халтурить и работали честно и на совесть. Кроме плотины и берегоукрепляющих сооружений, они построили два канала – водоотвода, которые до сих пор без ремонта обеспечивают отток воды с плотины. Самое главное – в этих тоннелях ни капли воды не теряется. Японцы верно рассчитывали и не допускали брака. Они помогли преодолеть последствия затопления сел Саидкурбан, Фармонкурбан, Октеппа, Курук, которые оказались под водой после возведения Фархадской ГЭС.¹

Начальства лагерей, предприятий,строек и хозяйств, на которых работали находившиеся в СССР иностранные военнопленные при организации их работы, руководствовались сводом правил определявшим порядок применения труда иностранных военнопленных. 29 сентября 1945 г. нарком внутренних дел С.Н. Круглов издал приказ № 0249 «О введении в действие «Положения о трудовом использовании военнопленных», который касался иностранных военнопленных, размещенных в лагерях НКВД и бывших иностранных военнослужащих, зачисленных в отдельные рабочие батальоны наркомата обороны.

«Положение о трудовом использовании военнопленных» состояло из трех разделов: первый раздел включал в себя «Инструкцию по трудовому использованию военнопленных», во второй раздел входила «Инструкция о работе производственно-плановых аппаратов лагерей НКВД для военнопленных», а третий раздел составляла «Инструкция о взаимоотношениях между лагерем и хозорганом на контрагентских договорных работах».

В «Инструкции по трудовому использованию военнопленных» был закреплён ряд принципов, на которых основывалась организации труда иностранных военнопленных в СССР. Первым из них стал принцип об обязательности труда военнопленных рядового и младшего офицерского составов. Отказ от труда или халатное отношение к труду со стороны военнопленных влекло за собой наказание. Согласно второму принципу, военнопленные обязывались возместить своим трудом все расходы, потраченные на их содержание. Администрация лагеря была обязана добиваться максимально продуктивного использования вверенного ей контингента иностранных военнопленных и обеспечивать полное возмещение государственных расходов на содержание лагеря. Согласно третьему принципу,² использование военнопленных в качестве рабочей силы осуществлялось в строгом соответствии с их физическим состоянием.

В соответствии «Инструкции по трудовому использованию военнопленных» было регламентировано применение их труда. Военнопленные по прибытию в лагерь должны были проходить обязательный 21-дневный карантин, во время которого врачебно-трудовыми комиссиями каждому иностранному военнопленному определялась категория труда, выявлялись его квалификация и специальности, полученные им до попадания в лагерь. За это время, согласно «Инструкции», военнопленные могли привлекаться только для выполнения работ, необходимых для обустройства своего быта внутри лагерной зоны.

В первую категорию труда зачислялись военнопленные, годные для любых типов физических работ, вне зависимости от их тяжести. Во вторую категорию труда попадали военнопленные, годные к труду средней тяжести, а к третьей категории относились военнопленные, способные выполнять только легкий труд. Ответственными за выполнение производственных норм являлись офицеры из числа военнопленных — командиры рот и взводов, которые были освобождены от работы.

Наряду с обязанностями у иностранных военнопленных, размещенных на

¹ <https://mytashkent.uz/2019/11/21/yaponskie-voennoplennye-v-uzbekistane>

² Военнопленные в СССР, 1939-1956: документы и материалы. С. 634

территории СССР, существовали и права. За полностью выполненную работу военнопленным выплачивалось денежное вознаграждение в размере 85% от заработной платы вольнонаемных рабочих, занятых на трудоемких работах, и 70% — за выполнение прочих видов работ, но сумма вознаграждения не должна была превышать 200 рублей. Деньги выплачивались военнопленным, зачисленным в первую и вторую категории труда только при наличии в их подразделениях строгой дисциплины и только при выполнении производственной нормы на 100% и более. Командирам взводов и рот из числа военнопленных выплачивалось вознаграждение от 75 рублей при полном выполнении их подчиненными производственных норм до 250-300 рублей при выполнении производственных норм на 150% и выше.

Из суммы, заработанной военнопленными, вычиталась стоимость расходов на их содержание и обеспечение, а вознаграждение за труд выдавалось только в том случае, если оно превышало стоимость их содержания. При этом, согласно «Инструкции трудовому использованию военнопленных», сумма денежных средств, которая одновременно могла находиться у военнопленных, не должна была превышать 150 рублей. Если денежное вознаграждение, заработанное военнопленным, превышало эту сумму, то средства начислялись на его лицевой счет. Неработающим иностранным военнослужащим, а также военнопленным, занятым на работах внутри лагерной зоны, вознаграждение не полагалось.

Для военнопленных, выполнявших и перевыполнявших производственные нормы, помимо денежных вознаграждений, были предусмотрены и другие виды материального поощрения: размещение в лучших бараках, первоочередная выдача постельных принадлежностей, обмундирования и обуви. К военнопленным небрежно относившимся к работе и не выполнявшим производственные нормы, могли быть применены различные виды наказаний: объявление выговора перед строем и в приказе, арест с содержанием на гауптвахте на срок до 20 суток, перевод в штрафное подразделение с особо тяжелым режимом работ на срок до трех месяцев, лишение права переписки и пользования деньгами на срок до двух месяцев.

Суровая зима 1945/1946 гг., а также неспособность организаций и предприятий создать достойные условия размещения военнопленных в конце I квартала 1946 г. привели к резкому снижению производительности труда, увеличению количества нетрудоспособных и заболевших японцев. Резкое изменение соотношения трудоспособных и нетрудоспособных японцев вело к повышению расходов на их содержание. За февраль 1946 г., согласно отчетным статистическим данным ГУПВИ, из 458407 человек, закрепленных за всеми наркоматами, на работах было задействовано только 244824 японца, т.е. фактически на оплачиваемых работах было занято лишь 53,4% военнопленных. При этом, согласно данным НКВД, только за месяц, с января по февраль 1946 г., численность годных к труду японцев снизилась на 32783 человека. К концу февраля 1946 г. в НКВД был разработан проект постановления Совета Народных Комиссаров «О мероприятиях по сохранению физического состояния военнопленных японцев и улучшению их трудового использования», Точной даты на документе указано не было.

В проекте постановления Совета Народных Комиссаров также содержалось предложение изменить и географию распределения японских военнопленных. Снять с работ и вывезти 50 тыс. японцев из Приморского, Хабаровского, Алтайского, Красноярского краев, Читинской и Иркутской областей, а также из Бурят-Монгольской АССР в более подходящий для японцев теплый климат республик Средней Азии.

В рацион питания японских военнопленных, согласно приказу народного комиссара внутренних дел № 001117 и приказу начальника тыла Красной Армии № 0013, входило 10 наименований продуктов, из которых два (получищенный рис и мисо —

соус, характерный для национальной японской кухни) предназначались только для японцев.

Введение в нормы питания продуктов, характерных для японцев (мисо и риса), не может считаться проявлением заботы о военнопленных. Рис, являвшийся продуктом, предназначавшимся только для японцев, замещал половину нормы ржаного хлеба, полагавшейся военнопленным европейских национальностей и советским заключенным. Мисо, которое по документам ГУПВИ считалось приправой, заменило собой ряд продуктов, присутствовавших в нормах для военнопленных и заключенных. Оно не изготавливалась в СССР, а снабжение лагерей для бывших японских военнослужащих первое время производилось исключительно за счет трофейных запасов Квантунской армии, поступивших в распоряжение Красной Армии в конце августа 1945 г.

Неурожай лета 1946 г. осложнил продовольственное снабжение лагерей, в которых содержались японские военнопленные.

Приказом МВД № 450 от 16 ноября считалось, что отныне паек японского военнопленного зависит только от норм выполнения производственных норм:

Таблица 1. Продовольственные нормы для японских военнопленных согласно приказу № 450

Выполнение производственной нормы	Хлеб (в граммах)	Рис и крупа (в граммах)	Овощи и картофель (в граммах)
Менее 80%	250	350	600
От 80% до 100%	300	450	700
От 101% до 125%	350	500	800
Свыше 125%	450	550	1000

Для японцев, работавших в шахтах под землей, в случае, если они полностью выполняли свои производственные нормы, дополнительно полагалось 300 г. хлеба. Японские военнопленные, перевыполнявшие производственные нормы, получали еще 100 г. хлеба.

Выдача продуктов питания в качестве поощрения разрешалась только при наличии продуктов из неплановых продовольственных фондов, а расходование продуктов на эти цели из плановых фондов было категорически запрещено.

Таблица 2. Изменение суточных норм довольствия военнопленных японцев рядового и унтер-офицерского составов с 1945 г. по 1947 г.

Тип продуктов	Нормы довольствия согласно приказу № 001117 от 28 сентября 1945 г. (в граммах)	Нормы довольствия согласно приказу № 099 от 17 апреля 1946 г. (в граммах)	Нормы довольствия согласно приказу № 0751 от 11 декабря 1947 г. (в граммах)
Хлеб	300	350	350
Рис	300	300	300
Крупа или мука разная	-	150	150
Мясо	50	50	50
Рыба	100	150	150**

Жиры растительные	10	10	10
Овощи свежие или соленые	600	800	300
Картофель			500
Мисо	30	30	30
Сахар	15	18	18
Соль	15	20	30
Чай	3	3	1,5

Воспоминания бывших японских военнопленных свидетельствуют о том, что продовольственные нормы соблюдались не всегда. Вот что, например, вспоминает бывший военнопленный Сидзуо Ямасита, содержавшийся в лагере, расположенном в Иркутской области: «Это было самой ненавистой обязанностью. В гробовом молчании все глаза направлены только на острие ножа. В наполовину вошедшей в землю комнате, под свет тоненькой самодельной свечи, разрезался хлеб. Черный хлеб.» Бывший военнопленный лагеря № 30, Юдзаки Сакуэ, пишет, что «когда мы нашли собаку, мы все вместе приложили все силы, чтобы поймать ее. Когда нужно выражать или объяснять ее размер, то все понятно, если скажем, «три порции» или «пять порций». Другие японцы вспоминали, что употребляли в пищу змей и лягушек, а также грибы, подорожники, марь и другие растения. Они обменивали на хлеб и другие продукты питания свое обмундирование, личные вещи и поделки, изготовленные в лагере. Голод являлся распространенным явлением. Многие из пленных, конечно, умерли от голода, холода, изнурительной работы, болезней, особенно туберкулеза и пневмонии. Японская военная форма для нашей зимы не годилась, и поэтому им выдавали нашу одежду. Старожилы рассказывают, что японцы зимой ходили в изношенных полушубках и суконных красноармейских буденовках. В летнее время самураи предпочитали ходить в своей форме и брезентовых тапочках на деревянной подошве. Некоторые щеголяли в кирзовых сапогах, выменяв их у охранников или местных жителей. Особенно любили японцы наши телогрейки и фуфайки: лагерное начальство даже награждало ими особо отличившихся пленных. А местные пацаны меняли пирожки и яблоки на японские монетки, пуговицы и самодельные игрушки.

Возвращение на родину бывших японских военнослужащих, поступивших в распоряжение Красной Армии в августе 1945 г., заняло продолжительный период времени с ноября 1946 г. по декабрь 1956 г. Процесс репатриации следует разделить на два больших периода: 1) октябрь 1946 г. – апрель 1950 г.; 2) май 1950 г. – декабрь 1956 г.

В течение первого периода на родину вернулось более 500 тыс. военнопленных, в том числе с территории Узбекистана 25 000 японских солдат, 813 военнопленных было захоронены в Узбекистане на 13 кладбищах. Все погибшие названы поименно, за кладбищами ухаживают. В Ташкенте, как и в других регионах Японское кладбище чистое и аккуратное. Долгое время, в течение 60 лет смотрителями кладбища который ухаживал за могилами японских граждан являются Фозыловы. В связи с добросовестным выполнением своих обязанностей, в честь смотрителя по поручению первого руководителя Узбекистана Ислама Каримова кладбище переименовали в "Фозил-Ота". Его сын семидесятипятилетний Мирокил Фозиллов получил "Орден восходящего солнца, серебряных лучей" за заслуги в сохранении истории японских интернированных лиц в Узбекистане и охране кладбища "Фозил-Ота" Яккасарайского района Ташкента.¹

¹ <https://ria.ru/20171116/1508988546.html>

Здесь дорожки между плитами с надписями на японском, посыпаны песком. На плитах мемориала выбит список солдат и офицеров, похороненных в разных городах Узбекистана:

Ташкент — 79 солдат.

Ташкентская область – 8 солдат.

Коканд – 240 солдат.

Чошма (Андижанская область) – 32 солдата.

Бекабад – 146 солдат.

Бостанлык – 13 солдат.

Фергана – 2 солдата.

Ангрен – 133 солдата.

Каган (Бухарская область) – 153 солдата.¹

бывших японских военнослужащих, не причастных к военным преступлениям и к тяжким преступлениям уголовного характера, совершенным уже на территории СССР. С 1946 г. по 1950 г. репатриация проводилась ежегодно согласно утверждаемому министром внутренних дел плану, а количество репатриантов исчислялось сотнями тысяч человек. К январю 1948 г. на территории СССР планировалось оставить только трудоспособных японцев, работавших в отраслях, которые имели наибольшее значение для советской экономики.

20 декабря 1956 г. в Доме офицеров в Хабаровске состоялся прием, устроенный в честь освобождения и возвращения на родину японских подданных. 26 декабря 1956 г. на пароходе «Коан-Мару» последняя группа военнопленных японцев вернулась на родину.

Выводы

С начала 1946 г. родственники японских солдат и офицеров, разоруженных Красной Армией в августе 1945 г., требовали от главнокомандующего союзными войсками в Японии Д. Макартура принять необходимые меры для того, чтобы вернуть на родину своих соотечественников. Таким образом, проблема репатриации бывших японских военнослужащих, размещенных в лагерях МВД, к 1947 г. стала политической.

В 1946-1947 гг., несмотря на просьбы МИД СССР, МВД СССР освободило из лагерей только ослабленных, нетрудоспособных, больных военнопленных и японцев, размещенных в нерентабельных лагерных отделениях. Их труд не приносил прибыли народному хозяйству СССР, а, следовательно, их освобождение из лагерей было более целесообразно для советского руководства, чем репатриация трудоспособных японцев.

Несмотря на то, что к 1948 — 1950 гг. труд бывших японских военнослужащих представлял ценность для советской экономики, освобождение всех военнопленных японцев было необходимо для того, чтобы не допустить еще большего ослабления влияния СССР в Японии. В период с 1950 г. по 1953 г. репатриация военных преступников из числа японских военнопленных, осужденных на территории Советского Союза, напрямую зависела от внутривнутриполитических изменений, произошедших в СССР, таких как вступление в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. Окончательно проблема репатриации из СССР японских военнопленных была решена в декабре 1956 г., когда вступила в силу совместная советско-японская декларация, т.е. уже после того, как Япония стала суверенным государством.

¹ <https://mytashkent.uz/2019/11/21/yaponskie-voennoplennye-v-uzbekistane/>

Заключение

Пребывание японских военнопленных на территории Советского Союза является одной из малоисследованных проблем, связанных с итогами Второй мировой войны. Исследование этой проблемы осложняется как недоступностью архивных материалов, так и наличием вопросов, не решенных в советско-японских отношениях до сих пор.

Одним из них является установление точной численности скончавшихся, пропавших без вести и оставшихся на территории СССР военнопленных японцев. До сих пор не установлены местонахождения большинства кладбищ, на которых были похоронены скончавшиеся японские военнопленные. Часть кладбищ, располагавшихся вблизи городов, были разрушены в связи с расширением городской инфраструктуры, а другие, находившиеся под ответственностью региональных органов внутренних дел СССР, были заброшены.

Вследствие недостаточного контроля за физическим состоянием бывших японских военнослужащих в лагерях НКВД (МВД) с 1945 г. по 1947 г. сохранялись высокая заболеваемость и смертность. Их причиной являлись не только жилищно-бытовые проблемы, но и неудовлетворительные условия труда и недостаточные объемы продовольственного снабжения военнопленных японцев. Ухудшение физического состояния японских военнопленных напрямую влияло на экономические результаты, получаемые от их труда.

Советское правительство стремилось не только получить прибыль от труда бывших японских военнослужащих, но и использовать их для укрепления советского влияния в Японии.

На основе изученных в ходе исследования источников становится возможным сделать вывод о том, что проблемы, связанные с трудом, бытом, снабжением и репатриацией являлись общими как для японских военнопленных, так и для всех остальных иностранных военнослужащих, взятых в плен во время Великой Отечественной войны.

Тема пребывания японских военнопленных на территории Советского Союза является актуальной и нуждается в дальнейшем исследовании: ее следует рассматривать с учетом проблематики советской системы военного плена в период с 1945 г. по 1956 г.

Prospects of Energy Cooperation Between Uzbekistan and Japan **O'zbekiston va Yaponiya o'rtasidagi energetik hamkorlik istiqbollari**

Alimov Okiliddin

Chair, Department of Japanese History,
Culture, Politics and Economy, TSUOS

Abstract: *This highlights of the development trends of Japan's political and economic relations with Central Asia, in particular with Uzbekistan, Japan's energy diplomacy and investment policy in Central Asia, and the prospects for energy cooperation between Uzbekistan and Japan.*

The resource factor plays an important role in shaping Japan's policy in Central Asia in terms of energy security. The region is distinguished by the diversity of its natural resources. Central Asia has reserves of coal, oil and gas, uranium ores, ferrous and non-ferrous metals, as well as chemical raw materials.

In addition, the region plays an important geopolitical role as a “bridge” between East and West. Central Asia is located between Russia and China, South Asia, the Middle East and Europe, and is historically a region where the Great Silk Road passed.

The strategic and geoeconomic importance of the region for Japan is as important as other regions of Asia, including Southeast Asia. The amendments to Japan's Blue Book on Foreign Policy in 2018 are a key strategic conceptual document, according to which the Ministry of Foreign Affairs describes Central Asian diplomacy as follows: "For Japan, Central Asia is of great geopolitical importance, ensuring peace and stability in the region, supporting socio-economic development, development of investment activities are important areas of Central Asian diplomacy.

Japan recognized the independence of Uzbekistan on December 28, 1991. Diplomatic relations were established on January 26, 1992. The main documents regulating bilateral relations are the Joint Statement of the Republic of Uzbekistan and Japan of May 17, 1994. and the Joint Statement on Friendship, Strategic Partnership and Cooperation between the Republic of Uzbekistan and Japan of July 29, 2002.

Interparliamentary ties are actively developing through holding forums with the participation of the parliamentary friendship leagues "Japan Parliamentary League for Friendship with Uzbekistan" and "Democratic Party of Japan - Uzbekistan". Since 2002 political consultations are held on a regular basis between the foreign ministries of the two countries. Uzbekistan and Japan cooperate in solving various international problems and have similar views on many issues of world politics. Uzbekistan supports the entry of Japan into the permanent members of the UN Security Council.

Today, Japan's relations with Uzbekistan have reached the level of strategic partnership. Japan recognizes Uzbekistan as a regional state influencing the situation in Central Asia. In relations between Tashkent and Tokyo, special attention payees to cooperation in the "Japan + Central Asia" format. Japan supports Uzbekistan's regional policy aimed at creating a reliable and close neighborly environment in Central Asia.

An important role in the development of trade and economic relations is played by the Uzbek-Japanese and Japanese-Uzbek committees on economic cooperation.

In the period from 1991 to 2007, Japan put forward the following initiatives:

- 1993 - The Initiative for the Inclusion of Central Asian Countries in the Organization for Economic Cooperation and Development - enabled the countries of the region to receive financial and other assistance, in particular the Official Development Assistance Program (ODA);

- 1997 - Eurasian diplomacy, which envisaged the intensification of economic and political cooperation between Japan, Russia and Central Asia. Three main principles: mutual benefit, trust and long-term perspective;

- 1998 - Program of Action on "Silk Road Diplomacy" aimed at supporting democratic reforms, promoting economic reforms, reconstruction of transport infrastructure and exploration of natural resources;

- 2004 - Central Asia plus Japan Initiative - regular meetings at the level of heads of ministries and departments to promote cooperation and regional interaction;

- 2006 - "Transformation of Central Asia into the corridor of peace and stability" - an approach to Central Asia taking into account the long-term perspective, supporting open regional cooperation, searching for a partnership based on common universal values.

In fact, these initiatives have been of great importance for the countries of the region, and, together with ODA assistance, currently amounting to about two billion dollars, have really contributed to the development of Central Asia.

In August of 2008. The intergovernmental agreement "On liberalization, mutual protection and promotion of investments" was signed, which entered into force on September 24, 2009. 10 joint ventures have been established in Uzbekistan, incl. one with 100% Japanese capital, and 11 representative offices of Japanese companies are accredited. The volume of mutual trade turnover between Uzbekistan and Japan is growing dynamically. As a result of 2014 bilateral trade amounted to 189.5 million US dollars.

Total amount of financial and technical assistance to Japan amounted to more than \$ 3.4 billion. Thanks to Japan's financial and technical assistance, a number of socially significant and infrastructure projects have been implemented in Uzbekistan in the areas of health, education, energy, transport, telecommunications and other areas.

In the development of economic relations between our countries, the main task is to expand cooperation in the field of foreign trade, investment and finance. The volume of foreign trade does not yet correspond to the available potential, but it should be noted that there is direct air communication between our countries twice a week. Of particular importance is the further development of cooperation in the energy sector and tourism.

A new priority direction in the development of economic cooperation between Uzbekistan and Japan is the sphere of innovation. Following the visit of Prime Minister Shinzo Abe to Uzbekistan in 2015, a lot of work was done to create the Japanese-Uzbek Youth Innovation Center with the participation of universities in both countries. This center opens unique opportunities for the development of mutually beneficial relations between our countries, taking into account the availability of rich resources of Uzbekistan and high technologies and innovative ideas of Japan.

Following the meeting of the Foreign Ministers of Central Asia and Japan in the spring of 2017, was adopted a "road map" for regional cooperation in the field of logistics and transport.

At the same time, Japan attaches great importance to Uzbekistan to implement its regional policy in Central Asia. For example, Uzbekistan accounts for 57% of Japan's aid to the region. Japanese companies are closely cooperating in the processing of mineral resources of Uzbekistan. It should be noted that as a result of measures taken by the governments of the two countries in the energy sector, the oil refineries in Bukhara and Fergana have been restored, and the Kokdumalak gas compressor station has been built.

The main areas of our economic cooperation are electricity, oil, gas, and chemicals. Supply of turbines and other energy technologies for Uzbekistan's energy systems is one of important area for Japanese business.

During his official visit to Japan, President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev also touched upon the issues of energy cooperation between the two countries. Currently, 11 Japanese companies have representative offices in Uzbekistan. To date, 65 billion

yen has been invested in the development of Uzbekistan's energy sector through Japan's Eximbank.

Uzbekistan is an important transit center in the region, and special attention is paid to projects in the field of communications. Toyota Tsusho has signed a \$ 100 million loan agreement with the National Bank for Foreign Economic Activity to finance data transmission and Internet speed projects.

It is planned to use nuclear energy in Uzbekistan to meet the growing needs of the population and the country's economy in energy resources, to diversify the energy sector.

It is known that nuclear energy plays an important role in the Japanese energy sector. The transition to nuclear power in the late 1950s marked the beginning of a new phase in the history of Japan's energy sector. The long-term Japanese experience in the use of nuclear energy is important in the development of nuclear energy in Uzbekistan.

Taking into account the experience of Japan in the field of nuclear energy, the following proposals can be put forward for the development of Uzbek-Japanese energy cooperation:

First, training in the field of nuclear energy:

- Organization of trainings with the participation of experts in the field of nuclear energy in Japan, the exchange of experience and information;
- Advanced training and exchange of experience of nuclear energy specialists in Japan, organization of short-term training courses;
- Ensuring that young, talented professionals study at leading Japanese universities in nuclear energy;

Second, directing Japanese investments in Uzbekistan's nuclear energy sector:

- conclusion of agreements and contracts on modern technologies and equipment, equipping nuclear power facilities with advanced technologies, construction of relevant infrastructure facilities;
- Introduction of joint projects based on Japanese investment in the energy system of the country, the direction of financial support and grants from Japan.

Third, in cooperation with the Government of Japan, the preparation and implementation of projects of fundamental research, research, development and innovation in the development of nuclear science and nuclear technology in Uzbekistan;

Fourth, to establish regular cooperation and exchange of experience with Japanese nuclear energy research centers, institutes, nuclear technology laboratories, to form a joint expert group;

Fifth, to establish cooperation on the storage of nuclear materials and radiation sources, the introduction of Japanese experience in the disposal of radioactive waste;

Sixth, further development of cooperation between Uzbekistan and Japan in the energy, economic and oil and gas spheres, the introduction of Japanese experience and mechanisms, modern technologies in the use of natural resources;

Seventh, the development of cooperation in the development of renewable and alternative energy sources;

Development of cooperation in the energy sector of Uzbekistan on the use of modern energy-saving technologies of Japan.

Pedagogical implications of WA-topic as a coreferential chain

Dr. Andrej Bekeš,

Professor Emeritus, University of Ljubljana, Slovenia

Abstract. Because of the circular nature of functional notions, functions of WA-marked referential forms in Japanese present one of perennial problems for both teachers and learners. In this paper I argue that co-referential chains in discourse/text provide a useful framework for explaining these functions even at the elementary level.

After introducing the notion of co-referential chains, topic chains and non-topic chains, I proceed to show their relevance by analysing a simple elementary level text.

Based on co-referential chain analysis of this text, following basic issues pertaining to WA-topics were discussed: (i) topic choice and contextually accessible information, (ii) WA-marked referential form as TOPIC and CONTRAST, (iii) ellipsis in topic and non-topic chains, (iv) text coherence and ‘staging’ and the contribution of WA-marked referential forms, and (v) difference between WA and GA.

Without relying demanding theoretical concepts, different contextual imparted functions and properties of WA-marked referential forms and related forms emerge in an intuitively accessible manner. This approach can be useful for teaching, and also for preparing adequate teaching materials.

Key words: co-referential chain, topic chain, non-topic chain, WA-marked referential form, ellipsis, staging, coherence, topic paragraph

1. Prologue

Almost 50 years ago, in early 1970s, with one semester of *Osaka gaidai* intensive intermediate Japanese class successfully completed, I was looking for a part time work. I produced a poster with a big headline 「留学生は英語を教えます」, becoming a laughing stock of my Japanese friends. At that time, prevailing approach to teaching grammar, including discourse particles such WA, was at the sentence level. This situation still seems to be prevailing, often more in explanations of grammar than in actual teaching. Such situation is to some extent unavoidable in the case of the particle GA and other case particles belonging primarily to the realm of syntax. It seems though that even now at the elementary level the functioning of WA and other discourse (*toritate*) particles, even though their primarily realm is discourse, still relies on one sentence examples or examples with just minimal support of context. Quick inspection of popular teaching materials, such as *Minna no nihongo* and in some cases even *Situational Functional Japanese Vol. 1 and Vol. 2* to some extent confirm this impression.

In the present paper I argue that discourse-based notion of topic and non-topic coreferential chains (Bekeš 2008, 2012) provides an easy-to-understand way to explain the behaviour of WA as a discourse particle even at the elementary level.

2. WA topic and co-referential chains

2.1 WA-topic

Research on WA-topic in Japanese is abundant, both in formal syntactic framework and from the functional -pragmatic perspective and well known (cf. Bekeš 2008 for details). Important for the argument in the present paper, Iwasaki (1987: 116) argues that the basic function of WA-marked referential expression is setting of the scope of referents for which a given predication is valid. Additional interpretations, such as ‘topic’ or ‘contrast’, are brought about by particular contexts. Further, Maynard (1987) argues that WA-topic is a ‘staging device’, by which speaker/writer develops the narrative, a conclusion which is also supported by Bekeš (2008), though arrived at from a different starting point.

2.2 WA-marked referential expressions in narrative

Topic as a functional notion and is extremely elusive¹, because functional notions are inherently circular. One attempt to harness it is observation of WA-marked referential expressions in co-referential chains. Basic insights regarding co-referential chains go back to the work of Daneš (1974), DeBeaugrande and Dressler (1981), Givón (1983). The idea itself is based on what DeBeaugrande and Dressler call *continuity of occurrences*. In Japan Mikami (1953, 1960), Sakuma (1987, 1990, 2019), Maynard (1987) Sunakawa (2005) among others stressed the role WA-marked referential expressions play in organising discourse as a coherence device.

To observe WA-marked referential expressions in co-referential chains, narrative is the most convenient genre. Example in Table 1 below is taken from Akutagawa's *Rashōmon*.

Table 1: Topic and non-topic co-referential chains

Servant chain (topic)	Old Woman chain (non-topic)	Topic /role	Paragraph topic	Author's point of view	Location	Time frame	Disc. marker	frequency of content boundaries	Sent. #	TEXT (each line is a clause, a conjunction or a topic)
Ref. form	Ref. form									
N'+WA		D<S direct	Serv. feeling	COMMENT	top of the stairs	SAME		[1]	80:	<i>Sore hodo, kono otoko no aku o nikumu kokoro WA</i>
	NP+CP									- <i>rōba no yuka ni sashita</i>
										- <i>matsu no kigire no yōni,</i>
Ø										- <i>ikioi yoku moeagaridasite ita no de aru.</i>
NP ni+wa		S direct	S.'s knowledge	COMMENT	top of the stairs	SAME		[3]	81:	<i>Genin ni WA,</i>
	N+ga									- <i>motiron, naze rōba ga shinin no kami no ke o nuku ka</i>
Ø										- <i>wakaranakatta.</i>
		S direct	S.'s knowledge	COMMENT	top of the stairs	SAME	従って		82:	<i>Shitagatte,</i>
	NP+CP									- <i>gōriteki ni wa, sore o zen-aku no izure ni katazukete yoi ka</i>
Ø										- <i>shiranakatta.</i>
NP ni totte+wa		S oblique	S.'s perceptions	COMMENT	top of the stairs	SAME	しかし		83:	<i>Shikashi, genin ni totte WA</i>

¹. Lambrecht (1994: 131) defines it as follows: *A referent is interpreted as the topic of a proposition if in a given situation the proposition is constructed as being about this referent, i.e. as expressing information which is relevant to and which increases the addressee's knowledge of this referent.*

	Ø (derived from S#81 and S#73 in preceding context)									- kono ame no yoru ni, kono Rashōmon no ue de, shinin no kami no ke o nuku
Ø										- toiu koto ga, sore dake de sude ni yurusu bekarazaru
Ø										- aku de atta.
NP+wa		S direct	inferred S.'s change of attitude	COMMENT	top of the stairs	SAME	勿論	[1]	84:	Mochiron, genin WA,
N+ga										- sakki made jibun ga, nusubito ni naru ki de ita
Ø										- koto nazo wa, too ni wasurete ita no de aru.
NP+wa		S direct	consequence: S.' action	NARRATION	vrh stopnic → vprost or	SAME	そこで	[6]	85:	Soko de genin WA,
Ø										- ryōasi ni tikara o irete, .
Ø										- ikinari, hashigo kara ue e tobiagatta.
		S direct		NARRATION			そして	[1]	86:	Soshite
Ø										- hijirizuka no taitō ni te o kakenagara,
Ø	NP+CP									- ōmata ni rōba no mae e ayumiyotta.

Table 1 reveals existence of two types of chains. One protagonist, ‘servant’ is in the above segment presented in the topic co-referential chain, while the other protagonist, the ‘old woman’, is delegated to non-topic coreferential chain. Referential expressions in topic chain are consistently either presented as noun phrase + (case particle) + WA or are ellipted. On the other hand, ellipsis in non-topic chain is very rare, just one derived case in sentence #83. This means that relatively frequent mention in the context by itself does not necessarily imply that a certain referent is presented as a topic.

When the topic is established in the context, referential expression is usually supposed to become ellipsis (zero-expression). Yet in Table 1, not only for the derived referents and referents presented in oblique cases accompanied with WA, where ellipsis is impossible (sentences #80, #81, #83, but also) but also in cases, where the referent is presented as a bearer of cognitive process (sentence #84) and as an actor (sentence #85) and is fully recoverable from

ellipsis, we observe full referential forms. Reference to columns ‘Paragraph topic’, ‘Location’ and ‘Time frame’ reveals that segments introduced with a non-ellipted full referential form topic are coinciding with internally consistent content chunks, in other words, they are semantic paragraphs, or what Sakuma (2019) calls *dan*, in this case written semantic paragraphs, *bundan*. Such non-ellipted WA-topics can also be conceived as boundary marker, marking the beginning of a new semantic paragraph (Bekeš 2008). This shaping of content presentation with the help of WA-topics is also closely related to Maynard’s (1987) notion of ‘staging’.

Topic co-referential chains can also be switched, as in the example below.

- (1) #72 *Kyūki no kisha no kotoba wo karireba*,
 [genin WA = Ø] "*tōshin no ke mo futuru*" *yō ni kanzita no de aru*.
 Borrowing the expression from an ancient chronicler, the
 servant felt as if "the hair on both his head and his body were growing fat"
 #73 *Suru to rōba WA* [...] *sono nagai kami no ke wo ippon zutsu nukihajimeta*.
 And then the old woman began to pull out the hairs one by one.
 (*Rashōmon*, transl. A. Bekeš)

The segment in (1) precedes the segment in Table 1 by a few sentences. From sentence #73, topic switches from the ‘servant’ to the ‘old woman’. Here we can observe how it is the context that imparts the interpretation of WA-marked referential expression at the same time as topic, i.e., the ‘old woman’ (*rōba WA*) when considered at the beginning of the new ‘old woman’ topic chain, and as contrasted element, in opposition to the previous topic, ‘servant’. This is one more reason to consider aforementioned Iwasaki’s view regarding the basic function of WA-marked referential expression as scope of predication as appropriate.

Actually it was Mikami (1960) who pointed out *piriodo-goe* (going across the period) property of WA-topic. Based on this property we have topic paragraph as below:

- (2) TOPIC (=NP+wa) + PREDICATION₁
 (ellipsis) PREDICATION₂

 (ellipsis) PREDICATION_n

The simplest type of coherence is imparted by such topic-paragraphs, where within the same topic chain full referential form signals topic internal content boundary as shown schematically in (3)a below. And different topic Y appearing in full referential following the preceding topic-paragraph signals the beginning of the new topic-chain defined content segment (cf. Bekeš 2008), as shown in (3)b below.

- (3)a X wa P₁ /content boundary/

 Ø P_m
 X wa Q₁ /content boundary/

 Ø Q_n

 (3)b X wa P₁ /content boundary/

 Ø P_m
 Y wa Q₁ /content boundary/

 Ø Q_n

3. Analysis of an elementary level pedagogical text

Actually it is not only literary texts but even simple texts at the elementary level display the basic characteristics of WA-topic behaviour in the context. these basic properties are to some extent present also in complex texts such as newspaper editorials (Bekeš 2015). The elementary level text (4) below is taken from Kanō et al. (2010)¹ and was originally intended as an example of how to write a diary.

- 4) 「日記」
 私は学校のともだちとキャンプ
 に来ました。
 前田さんはりょうりが上手です
 から、
 昼ご飯を作りました。
 まず、牛肉を油でいためまし
 た。
 それから、酒としょうゆをいれ
 ました。
 林さんは海で泳ぎました。
 水泳が大好きですから。
 山本さんは昼ご飯を待ちまし
 た。
 そして時計を見ました。
 中川さんは木の上にいました。
 日本語で「たすけて!」と言いま
 した。
- “Nikki”
*Watashi wa gakkō no tomodachi to
 kyanpu ni kimashita.
 Maeda-san wa ryōri ga jōzudesukara,
 hiru gohan o tsukurimashita.
 Mazu, gyūniku o abura de itamemashita.
 Sorekara, sake to shōyu o iremashita.
 Hayashi-san wa umi de oyogimashita.
 Suiei ga daisukidesukara.
 Yamamoto-san wa hiru gohan o
 machimashita.
 Soshite tokei o mimashita.
 Nakagawa-san wa ki no ue ni imashita.
 Nihongode `tasukete!' to iimashita.*

Simple as it is, the above text already comprises main characteristics of topic development and based coherence and the behaviour of referential forms in the topic chain. In Table 2 below is shown the analysis of (4), making explicit the co-referential chains and coherence imparted by them.

Main topic	Sub-topic1	Sub-topic2	Sub-topic3	Sub-topic4	Sen-tence #	Text
Watashi wa					S#1	<i>Watashi wa gakkō no tomodachi to kyanpu ni kimashita.</i>
	Maeda-san wa				S#2	<i>Maeda san wa ryōri ga jōzu desu kara, hiru gohan o tsukurimashita.</i>
	<Ø>				S#3	<i>Mazu, gyūniku o abura de itamemashita.</i>

¹. Basic Kanji Book series, a sister series of Situational Functional Japanese (SFJ) textbooks, both compiled at the University of Tsukuba.

	<Ø>				S#4	<i>Sorekara, sake to shōyu o iremashita.</i>
		Hayashi -san wa			S#5	<i>Hatashi san wa umi de oyogimashita.</i>
		<Ø>			S#6	<i>Suiei ga daisuki desu kara.</i>
			Yamamot o-san wa		S#7	<i>Yamamoto san wa hiru gohan o machimashita.</i>
			<Ø>		S#8	<i>Soshite tokei o mimashita.</i>
			Nakagaw a-san wa		S#9	<i>Nakagawa san wa ki no ue ni imashita.</i>
			<Ø>		S#10	<i>Nihongo de `tasukete!' to iimashita.</i>

Table 2: Topic based coherence in elementary level text “Nikki”

Analysis shows that the main topic, uniting the whole account is “*watashi*” in S#1, which at the same time serves as what Sakuma (2019) calls ‘topic sentence’. This provides the coherent frame of the whole narrative, i.e., narrator’s experiences at the seaside summer camp. Content is then structured around the activities of different friends, all being presented as topics derived from ‘*tomodachi*’ in S#1. Referential forms in co-referential chains of each subtopic begin with full form for the newly established WA-topic, and when the topic is established, continue with ellipsis (Ø). The WA-topic based content structure of this narrative is shown in Figure 1 below:

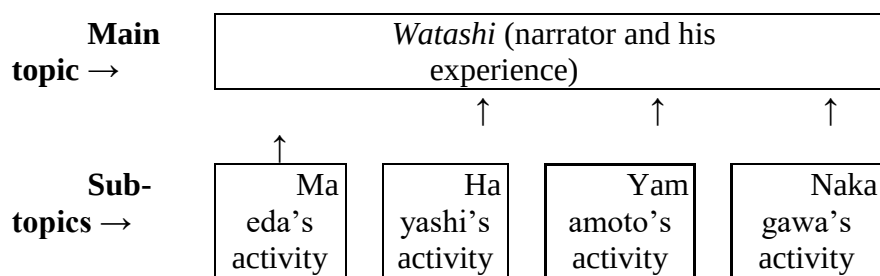


Figure 1: WA-topic based content structure of (4)

4. Pedagogical considerations based on co-referential chains

The analysis above shows that even at the elementary level with appropriate selection of pedagogical texts it is possible to go beyond teaching grammar only at the sentence level. even. One serious attempt in this direction is the series of Situational Functional Japanese (SFJ) compiled by the University of Tsukuba team is a serious attempt. Yet, the potential of this approach still seems not to be exploited to the fullest.

4.1 Topic choice and contextually accessible information

Before any discussion about WA-topic properties, what referent can be chosen as a topic has to be made clear. Text (4) is interesting, because we do not have canonical introduction of topic entity first as a new information and then promoted to topic, as is typical of *mukashibanashi* folktales. In (4) we have what Daneš (1974) called ‘derived topics’. All the topics, except the narrator *watashi*, can be understood to be particular realisations of collective noun *tomodachi*, introduced in oblique case in S#1. Also, the narrator presents himself from the start as WA-topic *watashi*. What is common to both cases is the fact that, based on the so-called world-knowledge and text-pragmatic conventions, topic referents are contextually accessible.

The examples of contextually accessible topics such as in (4) plus some examples of more canonical introductions of topic should prepare the learner to know what to expect and how to handle the WA-topics in her/his own production.

4.2 WA-marked referential form in context: TOPIC and CONTRAST

With sentence level approach, direct comparison of GA and WA functions indeed does help to grasp the fact that these two particles behave in a different way, but lack of contextually relevant information prevents learners to grasp how WA actually functions in the context. Mistakes such as I made are very common. With systematic contextualized approach¹ more efficient teaching results can be expected.

From Table 2 the difference between the so-called TOPIC and CONTRAST ‘functions’ of WA is clear. The analysis clearly shows that ‘topic’ and ‘contrast’ are not something that is embedded in WA itself but is imparted to the WA-presented referent by the context. Indeed, within each WA-topic defined content segment (semantic paragraph), WA-marked referential form behaves as a topic. An important corollary of this is also, that WA-topic in sentence is the local consequence of speaker/writer’s choice made globally at the level of discourse. On the other hand, with WA-topic defined content segment seen externally in its opposition to other WA-topic defined content segments, it is the contrastive meaning that comes to the fore.

With simple examples like text (4), and also as my experience in the classroom shows, learners have no problem grasping these differences.

4.3 Ellipsis

For someone with a Slavic language background, or a background in Korean or some other topic explicit language, ellipsis is not such a puzzle, but for English and other similar language speakers, it may be a big hurdle. As Tables 1 and 2 show, an important percentage of ellipsis is actually occurring in topic co-referential chains, ellipsis being typical realisation of referential form after the topic-chain is established.

Clarifying this type of ellipsis on the basis of pedagogical texts should improve learners’ ability to understand and produce Japanese texts.

4.4 Text coherence and ‘staging’

Text (4) also shows how WA-topics impart coherence over text, resulting in structures, shown in Figure 1. Many treatments of WA-topic were trying to find necessary and sufficient conditions for its appearance in context. Actually, search for necessary conditions, such as contextual accessibility of the referent to be topicalised, do make sense because otherwise the text becomes incoherent. On the other hand, search for sufficient conditions of WA-topic use can only be limited to particular cases, such as ‘generic truth’ and similar. Yet in general, it is safe to say that sufficient conditions do not exist, the reason being that it is the speaker/writer who decides how to develop the text and how to use expressive means, including selection of WA-topics for this purpose.

It is important for learners to have clearly grasp this property of WA-topics if they are to become autonomous not only in reception but also in production of Japanese texts.

4.5 Difference between WA and GA

Trying to drive in the fundamental difference between a discourse particle such as WA, functioning at the level of context and GA, basically functioning at the level of clause, with the help of one sentence examples is unproductive, because of the lack of proper context in which such cases actually appear. Also, learners do not share the native speakers’ intuitions about language to compensate for the lack of contextual information. Text (4) has only one occurrence on GA-marked referential expression, in S#6: *Suiei ga daisuki desu kara*. Here, *Suiei ga* is the complement of a psychological predicate *suki da* that requires construction [*X wa*] *Y ga Z*.

¹. An attempt in this direction can be seen in *SFJ 2-N Matome*3 p.122-123. explanation of WA and GA difference.

Absence of GA-marked referential forms in text (4) is in itself instructive of the role WA-marked referential forms have in this context. For additional instruction, examples such as the ones seen in *SFJ Vol. 2-Notes* (Tsukuba Language Group ed. 1994: 122-123), the four frame cartoons are very useful. One of them is shown in Figure 2 below.

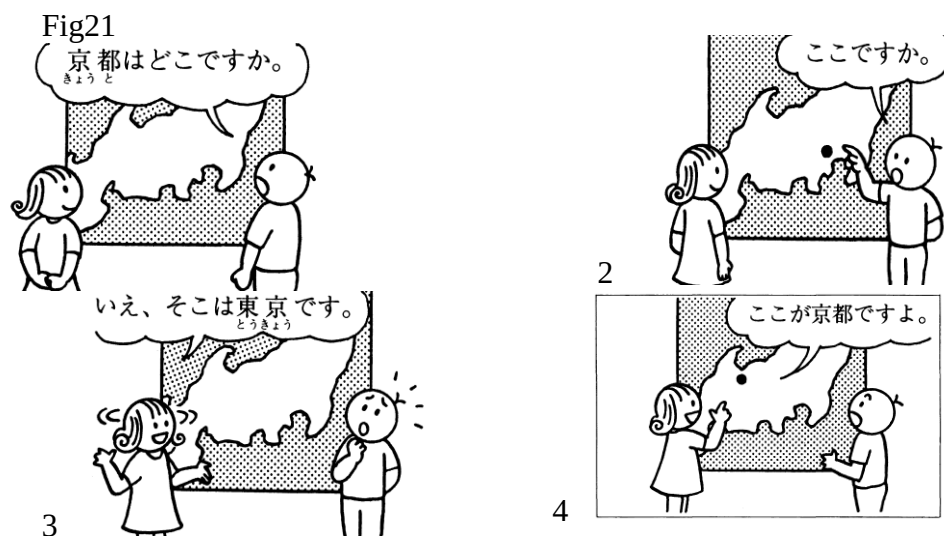


Figure 2: A four frame cartoon explaining the difference between WA and GA (SFJ 2-N)

In this cartoon, exchange begins in frame #1 with Kyoto presented as the topic in a question. Kyoto then continues as the topic through frames #2 and #3. Finally, in the last frame, #4, the location of Kyoto is shown on the map accompanied with *koko* GA (it is here that). Unfortunately for the teaching material, the location shown in this frame is actually Toyama, but this does not deter from the effectiveness of this approach.

5. Conclusions

Discourse research makes it clear that language is primarily activity, interaction, Bakhtin's dialogue. Language teachers are well aware of that. But this view requires also appropriate approach in preparing teaching materials and explanations. In the present paper my attempt was to show that the concept of topic and non-topic co-referential chains can be useful and in present author's opinion even essential for explanation of WA-topic phenomena and also for preparation of corresponding teaching materials even at the elementary level.

Based on co-referential chain analysis of an elementary level text, following basic issues pertaining to WA-topics were discussed: (i) topic choice and contextually accessible information, (ii) WA-marked referential form as TOPIC and CONTRAST, (iii) ellipsis in topic and non-topic chains, (iv) text coherence and 'staging' and the contribution of WA-marked referential forms, and (v) difference between WA and GA.

Relying on previous research, both discourse-theoretical and pedagogical relevance of this approach should be clear. Through use of explanations based on contextually rich examples, learners profit by being able to understand the relevant issues better. On top of this, by developing the understanding how various linguistic means are functioning, not in constructing formally appropriate sentences but, but in producing meaningful discourse exchanges.

Typologically proximity of Uzbek and Japanese is another factor that can contribute to systematic contextualisation of Japanese language curriculum. This is an area, where research can bring many interesting theoretical and practical insights in the future.

Literature

Beaugrande, Robert -A. de and Dressler, Wolfgang U. (1981) *Introduction to text linguistics*. London and New York: Longman.

Bekeš, Andrej (2015) Bunmyaku kara mita bunmatsu hyōgen to shudai no jizoku. In ABE, Jirō et al. (eds.) *Bunpō danwa kenkyū to nihongo kyōiku no setten*, 243-264. Tokyo: Kurosio syuppan.

Bekeš, Andrej (2012) Possibility of content shifts as predictors of the wa-topic in Japanese narrative. In Nishina Kikuko (ed.) *Nihongo gakushūsha shien no kouchiku: gengo kyōiku kōpasu shisutemu kaihatsu* (Building support for learners - Development of corpus system for language teaching): 157-174. Tokyo: Bonjinsha.

Bekeš, Andrej (2008) Text and Boundary: A Sideways Glance at Textual Phenomena in Japanese. Ljubljana: ZIFF

Daneš, František (1974) "Functional sentence perspective and the organization of the text". In Daneš, František (ed.) *Papers in functional sentence perspective*: 106–128. The Hague: Mouton and Prague: Academia.

De Beaugrande, Robert and Wolfgang Dressler (1981) *Introduction to text linguistics*. London: Longman.

Givón, Talmy (1983) "Topic continuity in discourse: an introduction". In Talmy Givón (ed.) *Topic continuity in discourse*: 1–43. Amsterdam: John Benjamins.

Iwasaki, Shoichi (1987) Identifiability, scope-setting, and the particle wa: A study of Japanese spoken expository discourse. In John Hinds, Senko K. Maynard and Shoichi Iwasaki (eds.): *Perspectives on topicalization: the case of Japanese WA*: 107-142. Amsterdam: John Benjamins.

Kuno, Susumu (1973) *Nihon bunpō kenkyū* (Studies in Japanese grammar) Tokyo: Taishūkan shoten.

Kuroda, Shige-Yuki (1972) The categorical and thetic judgement: Evidence from Japanese. *Foundations of Language* 9: 153-185.

Maynard K., Senko (1987) Thematization as a staging device in the Japanese Narrative. In John Hinds, Senko K. Maynard and Shoichi Iwasaki (eds.), *Perspectives on topicalization: the case of Japanese WA*: 57-82. Amsterdam: John Benjamins

Mikami, Akira (1960) *Zō wa hana ga nagai* (As for elephants, they have long trunks) Tokyo: Kurosio syuppan.

Mikami, Akira (1953) *Gendai gohō josetsu* (Introduction to the modern [Japanese] grammar). Tokyo: Tōkō shoin.

Sakuma Mayumi (2019) Units for the analysis of Japanese written text and spoken discourse, in Irena Srdanović and Andrej Bekeš (eds.) *The Japanese Language from an empirical perspective: Corpus-based studies and studies on discourse*: 11-30. Ljubljana: Ljubljana University Press. On-line edition at <<https://e-knjige.ff.uni-lj.si/znanstvena-zalozba/catalog/book/187>>.

Sakuma Mayumi (1990) 'Bundan' nintei no ichikijun (II): setsuzoku hyōgen no tōkatsu (Criteria for 'bundan' paragraph (ii): coherency of connectives) *Bungeigengo kenkyū - gengo hen* 17: 35-66. University of Tsukuba Institute of Literature and Linguistics.

Sakuma Mayumi (1988) Bunmyaku to danraku - bundan no seiritsu o megutte (Context and paragraph - about the formation of text paragraph) *Nihongogaku* 7-2: 27-40 Meiji Shoin.

Sakuma Mayumi (1987) 'Bun dan' nintei no ichikijun (I): teidai hyōgen no tōkatsu (Criteria for 'bun dan' paragraph (i): coherency of topical expressions) *Bungeigengo kenkyū - gengo hen* 11: 89-135. University of Tsukuba Institute of Literature and Linguistics.

Sunakawa, Yuriko (2005) *Bunpō to danwa no setten: nihongo no danwa ni okeru shudaitenkai kino no kenkyū* (Where grammar and discourse meet: Study of topic expansion in Japanese discourse) Tokyo: Kurosio syuppan.

Yamada, Yoshio (1908) *Nihon bunpōron* (On Japanese grammar) Tokyo: Hōbunkan.

Data

1. Akutagawa, Ryunosuke. *Rashomon* (Version available on-line at "Aozora Bunko" (<http://www.aozora.gr.jp/>)).
2. Kanō, Chieko et al. (2010) *Basic Kanji Book Vol.1: Kiso kanji 500*. Tokyo: Bonjinsha.
3. Anonymous editorial committee (1998) *Minna no Nihongo I - Shokyū I bunpō kaisetsu* (Translation & Grammatical Notes). Tokyo: 3A Corporation
4. Tsukuba Language Group (ed.) (1994) *Situational Functional Japanese Volume 1: Notes* (2nd Edition). Tokyo: Bonjinsha .
5. Tsukuba Language Group (ed.) (1994) *Situational Functional Japanese Volume 2: Notes* (2nd Edition). Tokyo: Bonjinsha.

ЯПОНИЯ ВА САУДИЯ АРАБИСТОНИ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИ

Арипов Шавкат

Сиёсий фанлар номзоди, ТошДШУ “Араб филологияси”
кафедраси ўқитувчиси

The given article considers the deep scientific analyses of the relationships in spheres of history, politics and economy between Japan and Saudi Arabia.

Маълумки, Япония дунёдаги иқтисодий энгарақий этган давлатлардан бири. Шу сабабдан ҳам жаҳоннинг турли чеккаларидаги тараққиёти ҳар хил ривож топган мамлакатлар ушбу давлат билан турли соҳаларда манфаатли алоқаларни ўрнатишга интиладилар. Яқин Шарқ мамлакатлари, хусусан, Саудия Арабистони подшоҳлиги ҳам Япония билан яқин муносабатлар ўрнатган. Ўтган йили икки мамлакат ўртасида дипломатик алоқалар ўрнатилганлигига 65 йил тўлгани муносабати билан катта тантаналар бўлиб ўтди. Йигирманчи асрнинг иккинчи ярмида ўрнатилган икки томонлама алоқалар, асосан, нефт савдоси ва тижорий амалиётларига тўғри келган.

Япония ва Саудия Арабистони ўртасида ўрнатилган алоқаларининг тарихига қиндан назар ташласак, бу икки мамлакат ўртасидаги расмий алоқалар ўтган асрнинг ўттизинчи йилларига, аниқроғи 1938 йилга тўғри келади. Ўша даврдаги Саудия Арабистонининг Буюк Британиядаги элчиси Ҳафиз Ваҳба Японияга ташриф буюриб, пойтахт Токиодаги масжид очилишида иштирок этади. Бунга жавобан, 1939 йилда Япониянинг Мисрдаги вакили Йокояма Саудия Арабистони подшоҳлигига ташриф буюриб, Ар-Риёдда Абдулазиз ибн Сауд билан учрашади. Аммо бу учрашувлар мамлакатлар ўртасидаги алоқаларни бирданига мустаҳкамлай олмади. Шунга қарамай, айнан ўша йилларда Япониянинг мусулмон дунёсига бўлган қизиқишларига тамал тоши қўйилди десак хато қилмаган бўламиз. Иккинчи Жаҳон уруши икки мамлакат ўртасидаги жуда нозик бўлиб турган алоқаларни йўққа чиқиш даражасига олиб келади. Подшоҳлик 1945 йилнинг март ойида Япония ва нацистлар Германиясига уруш эълон қилади. Табиийки сиёсий майдонда рақиб бўлган икки мамлакат ўртасида ҳар қандай дўстона алоқалар пайдо бўлиши мумкин эмас.

Аммо, ўтган асрнинг эллигинчи йилларига келиб, Япония ҳукумати араблар билан, шу жумладан, Саудия Арабистони подшоҳлиги билан алоқа ўрнатишга ҳаракатларни бошлайди.

Маълумот ўрнида шуни эслатиб ўтиш жоизки, 1938 йилга келиб, Саудия Арабистонида улкан нефт конлари топилади. Лекин Иккинчи Жаҳон уруши бошланиши муносабати билан нефт қазиб чиқариш соҳасидаги ишлар якунига етмай қолиб кетди. Фақат 1946 йилга келибгина бу ишлар яна бошланади ва 1949 йилга келиб, подшоҳликда ривожланган нефт саноати вужудга келади. Бир икки ўн йиллик ўтиб нефт саноати подшоҳлик учун жуда қимматбаҳо бойлик ва фаровонлик манбаига айланиб улгурди. Ҳайратланарли томони шуки, йигирманчи аср бошида Арабистон ярим оролида ҳақиқатда икки хил олам мавжуд эди: жаҳон миқёсида ривожланишнинг энг пастки даражасида қолган ва бир - бири билан чамбарчас боғлиқ бўлган саҳро ва шаҳар. Дунёнинг қолоқ чеккаларидан бири бўлган Арабистон тараққиёти замонавий эмас, балки ўрта аср даражасида бўлган. Ўша даврда Саудия Арабистони аҳолиси кўшни араб мамлакатлари билан таққослаганда ҳам чуқур қолоқликда бўлган. XX асрнинг 30 йилларига келганда, юқорида таъкидланганидек, подшоҳликда йирик истиқболли нефт конлари аниқланди ва қиролликнинг “нефт даври” бошланди.

Ўтган асрнинг эллигинчи йилларига келиб, Европа давлатлари Саудия Арабистони билан иқтисодий алоқаларни ўрната бошладилар. Япония ҳукумати ҳам Саудия

Арабистони билан иқтисодий-сиёсий алоқаларин ўрнатишга жиддий киришди. Бунинг натижасида 1955 йилда икки мамлакат ўртасида дипломатик алоқалар ўрнатилади. Япониялик мутахассислар подшоҳликда нефт конларини аниқлаш ишларида фаол иштирок этдилар. 1958 йилда Япониянинг “Джапан Петролзум Траэйдинг Компани оф Токио” билан ҳамкорликда “Арабиэн Ойл Компани” нефт компанияси ташкил этилиб, йирик лойиҳаларни амалга оширишга йўналтирилади. Икки мамлакатнинг юқори мартабали раҳбарлари иқтисодий алоқаларни янада мустаҳкамлашга киришадилар. Мамлакатлар расмийларининг кўплаб, ўзаро ташрифлари амалга оширилади. 1960 йилда шаҳзода Султон бин Абдул-Азизнинг Японияга ташрифи доирасида муҳим келишувларга эришилади. Подшоҳ Файсал бин Абдул-Азизнинг 1971 йилда Токиога ташрифи давлатлар ўртасидаги алоқаларни ривожлантиришда катта силжишга сабаб бўлади ва икки томонлама муносабатларни мустаҳкамлайди ҳамда Япония – Саудия Арабистони муносабатлари тарихидаги энг муҳим босқични бошлаб беради. Шундан бери Саудия Арабистони подшоҳлиги оиласи ва Япония императорлик оиласи ўртасидаги алоқалар уларнинг бир неча бор ташрифлари орқали мустаҳкамланади. 1981 йилда эса император Акихито ва малика Мичико Арабистон ярим оролидаги энг машҳур қиролликка ташриф буюрадилар. Шаҳзода Наваф бин Абдул-Азиз подшоҳ Фахд Абдул-Азиз номидан 1990 йилда Япония императорига тож кийдириш маросимида иштирок этади. 1994 йилда эса валиаҳд шаҳзода Нарухито малика Масакко билан Саудия Арабистонига ташриф буюради. Япониянинг аввалги Бош Вазирлари Риэторо Хашимото, Кейузо Обучилар ҳам Ар-Риёдга ташриф буюрганлар. Бу каби расмий ташрифлар мамлакатлар ўртасидаги дўстлик ва стратегик ҳамкорликни янада кенгайтиришга муносиб йўл очади ва Япония императорлик оиласи ва Саудия подшоҳлик оиласи ўртасидаги муносабатларни мустаҳкамлайди. Бу каби ташрифлар улар ортидан олиб борилган расмий музокараларда, мавжуд қийинчиликларга қарамасдан, сармоялар ҳажмини ошириш ва инвестициялар учун муносиб муҳитни яратиш орқали ҳамкорликни кенгайтиришда ишбилармонларнинг ўрни муҳимлиги таъкидланади. Шунингдек, икки мамлакат ишбилармонлари билан учрашувлар ва алоқаларни кенгайтириш зарурлиги, бунинг натижасида Саудия ва Япония бозорларини ўрганиш, давлат ва хусусий сектор даражасида инвестициялар ва савдо алмашинувларини кўпайтириш иккала мамлакат манфаати учун фойда келтириладиган шерикчиликка эришилиши айтиб ўтилди.

2001 йилда Саудия Арабистонига ташриф буюрган Япония Ташқи ишлар вазири И.Коно цивилизацияларнинг ислом олами билан мулоқатларни фаоллаштириш, сув манбаларини ривожлантириш ҳамда кўп томонлама сиёсий мулоқатларни олиб бориш бўйича ташаббусларни эълон қилади.

Бугунги кунга келиб Япония Саудия Арабистонинг йирик савдо ҳамкори ҳисобланади. Подшоҳ Салмон бин Абдул-азиз 2017 йилнинг март ойида кун чиқар юртга ташриф буюриб, пойтахт Токиода Бош Вазир Синдзо Абэ билан музокаралар олиб борди. Кун тартибидаги масалалар ичида Саудия Арабистонининг 2030 йилгача бўлган истиқболли дастури ҳам кенг муҳокама қилиниб, “Saudi Vision 2030” концепциясини амалга ошириш бўйича икки томонлама ҳамкорлик масалалари чуқур ўрганиб чиқилади. Натижада “Saudi – Japan Vision 2030” дастури янгиланди. Мазкур ҳужжат подшоҳлик ва Япония ўртасида амалиётга тадбиқ этила бошланди.

“Saudi – Japan Vision 2030” дастури икки мамлакат ўртасидаги мустаҳкам муносабатларни стратегик шерикчиликка айлантиришни мақсад қилган. Мазкур ҳужжатда Саудия Арабистони ва Япония бир қатор соҳаларда қўшма лойиҳалар ва ташаббусларни бошлашлари таъкидланади. Улар орасида энг эътиборли лойиҳалар қуйидагилардир:

1.Рақоботбардош соҳалар: Саудия Арабистонида Япония технологияси асосида тўртинчи саноат инқилобини юзага келтириш бўйича ҳамкорлик қилади ва Подшоҳликда автосаноат соҳасини барпо этиш имкониятлари ўрганилади;

2.Энергия соҳаси: Окинавада ҳамкорликдаги нефт омбори ҳажмини ошириш, “Агамко IPO”да иштирок этиш; нефт-газ саноати инфратузилмасини ривожлантириш бўйича ҳамкорлик қилиш,шунингдек, энергия самарадорлигини ошириш имкониятларини ўрганиш, ядро энергетикаси соҳасида кадрларни сифатли тайёрлашни назарда тутди;

3. Шўр сувни чучуклаштириш бўйича биргаликда лозим бўлганлойиҳалар ишлаб чиқиш;

4.Сиёсий соҳадаги ҳамкорлик;

5. Подшоҳликда ўрта ва кичик корхоналар қувватини ошириш, ижтимоий соҳаларда ҳамкорлик қилиш:

Инвестициялар: Саудия Арабистони фонд бозоридаги институционал ҳамкорлик, Япониянинг GPX бозори билан савдо қилиш;

6. Араб ва ислом дунёсида туризм бозорида хизмат кўрсатиш соҳасида тажриба алмашиш;

7. Соғлиқни сақлаш: фуқороларни ўртача умр кўриш даражасини ошириш мақсадида хусусий сектор ўртасидаги ҳамкорлик даражасини ошириш.

Япониянинг Саудия Арабистонидаги элчиси жаноб Цукасо Уэмура Япония ва Саудия Арабистони ўртасидаги муносабатларда улкан салоҳият борлигини ёзган эди. Шунингдек, у Саудия Япония учун аҳамияти фақат нефт билан чегараланмайди, деб ҳисоблайди.Кун чиқар мамлакат элчисининг сўзларига кўра, Саудия Арабистони минтақа ва ислом дунёсининг барқарорлигини мустаҳкамлашда муҳим ўринни эгаллайди, чунки Подшоҳлик Яқин Шарқдаги муаммоларни ҳал этишда Япониянинг энг ишонган стратегик шериги сифатида ўзини намоён қилган.

Саудия томони, шунингдек, Япония таълимига, хусусан, ёшларни замонавий касб-хунарга ўргатишга ҳам алоҳида эътибор қаратмоқда. Бу йўналишда ҳам катта ҳажмдаги ишлар амалга оширилмоқда. Жумладан, Жидда шаҳрида “ Касб-хунарга ўргатиш ” маркази, пойтахт Ар-Риёдда касб-хунарга ўргатишга ихтисослашган иккита марказ фаолият кўрсатмоқда. Подшоҳлик ўз таълим тизимида Япониянинг “Умумий сифат менежменти”(TQM)ўқув тизими, Total Qnality Control (TQC)дастури ва “Тўлиқ ишлаб чиқариш хизмати”(TRM) дастурини қўлламоқда.

Дарҳақиқат, Япония ва Саудия Арабистони мамлакатлари ўртасидаги барча алоқаларни, шу жумладан, императорлик ва подшоҳлик оилалари орасидаги дўстона яқинликни қадрлайдилар. Иккала мамлакатнинг сиёсий раҳбарлари бу алоқаларни янги босқичга олиб чиқиш устида фаол иш олиб бормоқдалар, жумладан, улар сайёҳлик, сунъий интеллект, қайта тикланадиган энергия манбалари каби соҳалар бўйича ўзаро алоқаларни фаоллаштириш устида манфаатли ишларни олиб бормоқдалар.

Ўрганилган материаллар асосида хулоса қиладиган бўлсак, куйидагиларни алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим деб биламиз:

1. Дунёнинг ривожланган мамлакатлари ўртасидаги сиёсий ва иқтисодий шерикчилик ва бошқа соҳалардаги ҳамкорлик аввало ҳар икки мамлакат манфаатлари доирасида бўлиб, аҳоли турмуш тарзини ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга.

2. Саудия Арабистони ва Япония ўртасидаги алоқалар ўрнатилганига 65 йил тўлиши икки тарафлама алоқаларга ижтимоий-иқтисодий тарафдан баҳо бериш учун бир тўртки бўлди.

3. Икки мамлакатлар ўртасидаги икки тарафламали савдо ва саноат соҳаларини ривожлантиришни ўз олдига қўган халқаро келишувлар нафақат икки мамлакат

4. Ҳар икки мамлакат Осиё қитъасида бўлишига қарамай, географик жойлашуви узоқ. Бу эса ҳар икки мамлакатни денгиз савдо йўллари тараққиёти ёки эттиришда ҳам ҳамкорлик қилишга ундовчи омиллардан ҳисобланади.

1. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ». М.: 2007

3. Яковлев А.И. Саудовская Аравия: Пути эволюции. М.: 1999

5. Ричард Г.П. Краткая история Японии. Азбука-Ат

Соблюдение норм этикета и национальная идентичность современных японцев: к постановке вопроса
Compliance with the norms of etiquette and the national identity of modern Japanese: to the formulation of the problem

Булацев Сергей Хазбиевич

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Восточный факультет, Кафедра японоведения. Старший преподаватель.
Российская Федерация

Annotation: How did it happen that it was in Japan that the norms of etiquette were developed in such detail, and the population began to follow them so diligently? When and how did careful observance of etiquette become a marker of Japanese national identity? In this article we will try to outline approaches to solving these issues.

Throughout history the focus of relevance was shifting from the utilitarian, instrumental function of denoting hierarchical relations within society to the “sign” function of an identity marker. In antiquity and in the early Middle Ages (periods of Asuka, Nara, Heian), the main function of etiquette in Japan was the expression and maintenance of relations, primarily hierarchical ones, within social groups. Since the High Middle Ages (the Kamakura and Muromachi periods), the function of a marker of belonging to one of the social groups also appears. This function becomes especially relevant during the Tokugawa period. Starting from the Meiji period, etiquette in Japan has a function of a marker of national identity. After the Second World War and up to the present time, the relevance of this function of etiquette is being preserved and strengthened.

Keywords: etiquette; marker of national identity; reigi; aestheticism; reiho; Ogasawarayyu; kata; Japanese traditional arts; moral education; bukatsudo.

Функционирование этикета в различные периоды истории Японии.

Благодаря особенностям географического, историко-цивилизационного, политического положения Япония может рассматриваться как почти идеальная модель становления национальной идентичности¹ и развития дискурса национальной самоидентификации. На ее примере мы можем наблюдать эти процессы в почти чистом, «лабораторном» виде.

О кодификации и систематическом изучении этикетных норм в Японии до периода Асука (592-710) трудно сказать что-либо определенное. В период Асука начинается попытка строительства государства по китайской модели (*рицурё кокка*) и связанные с ней многочисленные заимствования во всех областях жизни. Главной категорией китайской мысли, относящейся к государственному управлению, была категория *ли* 礼, (яп. *рэй*) – ритуал, правила поведения в самом широком смысле, в том числе – и этикет².

¹ «Япония представляет собой практически идеальный научный «полигон» для исследования динамики идентичности, учитывая высокий уровень гомогенности общества и беспримерную продвинутость в постмодернизационном развитии». (Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. – М.: Вост. лит., 2010, с. 5).

² «Согласно разработанной Конфуцием схеме, все управление государством и обществом должно базироваться на Правилах (*ли*). Соблюдению правил он уделял особое внимание. (...) Конфуций считал, что «вежливость» (*жан*), особенно для людей, исполняющих государственные функции, является обязательным элементом в делах управления (см. «Лунь юй», IV, 13). Пройдут века, и бюрократия превратит понятие «вежливость», в неотъемлемую часть правил. Правда, вежливость уже будет трактоваться по-иному и сведется лишь к слепому и скрупулезному исполнению сложившихся церемоний (многократно отмеченный на Западе феномен «китайских церемоний»)). [Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998, с. 174].

Суть этого понятия применительно к общественно-политической практике состояла в соблюдении социальных, в особенности - рангово-иерархических различий¹. Основная функция норм этикета, которые заимствовались из Китая и адаптировались на японской почве, состояла в выражении иерархических отношений.

Заимствования и изменения в жизни касались почти исключительно императорского двора и аристократии. Результаты этого процесса удобнее наблюдать, опираясь на источники более позднего времени, прежде всего – периода Хэйан (794-1185).

Главной чертой культуры периода Хэйан называют ее эстетизм². Эстетизированной была вся жизнь хэйанских аристократов³. Это была эпоха повышенного внимания «и к форме вообще и форме социального выражения своих эмоций в частности»⁴. Церемониальность, этикетность поведения⁵, «пронизывала весь строй жизни хэйанской аристократии»⁶. Аристократами постоянно двигало «стремление выглядеть так, как предписывают нормы этикета»⁷.

Став вершиной культурного развития Японии, эта эпоха задала тон и для всех последующих, сделав эстетизм, обостренное внимание к форме существенной характеристикой японской культуры вообще.

Контекстом жизни японцев в эпохи *Камакура* (кон. XII - сер. XIV в.) и *Муромати* (сер. XIV- XVI в.) стала война: конфликты между различными группами вокруг власти над страной в целом и усобицы между властителями отдельных провинций. Главной общественной силой, а затем и главным «культурным героем» средневековья становится воин, *буси* (*самурай*).

Неотъемлемым элементом повседневной жизни самураев были постоянные занятия воинскими искусствами. К этому времени относится начало формирования *рю* 流, школ (направлений) воинских искусств. К XVII в. существовало около шестидесяти различных воинских искусств (систем), а *рю*, которые принадлежали этим системам, насчитывалось более 9000⁸.

Одним из важнейших для самураев считалось искусство соблюдения норм этикета, *рэйхо* 礼法. Изучение этого искусства имело очевидный утилитарный смысл: в условиях перманентно ведущихся или возможных боевых действий внутри самурайских кланов была выработана жесткая и детально разработанная воинская иерархия, требовавшая строгого соблюдения норм субординации – как в условиях боя, так и в мирной жизни. От соблюдения требований этикета часто зависела жизнь самураев.

Возникновение одной из старейших и авторитетных до сих пор школ воинских искусств, *Огасавара* (小笠原流 Огасавара-рю:), относится к самому началу эпохи Камакура. В 1187 году родоначальник клана Огасавара, Нагакиё 小笠原長清 (1162-1242),

¹ «Каждый должен строго знать свое место и соответствующие ему объем прав и привилегий, количество и сущность обязательств. (...) Отвечая на вопросы луского Ай-гуна, Конфуций, как о том сказано в гл. 27 («Ай-гун вэнь») [трактата *Ли цзи* – С.Б.], заметил, что основной смысл *ли* — в различиях, т. е. в строгой фиксации социально-политического неравенства людей, без которого не может быть порядка: «Нет *ли* — значит, нет различий между государем и подданными, верхами и низами, старыми и молодыми; нет *ли* — и нет разницы между связанными друг с другом родственными и брачными связями мужем и женой, отцом и сыном, старшим и младшим братом». [Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1987].

² Горегляд В.Н. Дневники и эссе в японской литературе X-XIII вв. - М.: Наука, 1975., с. 35.

³ Мещеряков А. Н. Герои, творцы и хранители японской старины. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988, с.181.

⁴ Там же, с. 200.

⁵ Там же, с. 205.

⁶ Там же, с. 201.

⁷ Там же, с. 201-202.

⁸ Дрэггер, Донн Ф. Классическое будзюцу. – М, 2001, с. 90.

становится наставником (師範 сихан) Минамото-но Ёритомо, основателя сёгуната Камакура, которому преподаёт *кюхо* 糾法 (кю:хо:, «сплетённые, объединённые искусства (методы)»), воинское искусство дома Огасавара, главными составными частями которого были верховая езда (御, гё) , стрельба из лука (射, ся), и этикет (礼, рэй) .

В «Свитке введения в воинские искусства» (糾法入門の巻 Кю:хо: ню:мон-но маки») трактата *Сюсинрон* (1335 г.) , который обе школы признают абсолютно авторитетным преданием, читаем: «... введением в воинские искусства (*кюхо*) является прежде всего этикет. Начала воинского дела (軍, гун), стрельбы из лука (射, ся) и верховой езды (御, гё) содержатся в нём»¹.

Представители дома Огасавара и в следующих поколениях становились наставниками сёгунов. В результате получения этого статуса укрепилось представление об Огасавара как об «авторитетной школе» в области этикета. Это, в свою очередь, привело к тому, что самурайские дома из провинций стали обучаться правилам поведения у наставников из дома Огасавара.

В период «южного и северного дворов» (Намбокутё , 1336 -1392) Огасавара Садамунэ 小笠原貞宗 (1292 — 1347) и Огасавара (Акадзава) Цунэоки 小笠原 (赤沢) 恒興 (1301-1378) создают и преподносят императору Годайго² трактаты Сю:синрон 『修身論』 и Тайё:рон 『体用論』 , заложив тем самым фундаментальные основы учения школы, остающиеся неизменными и по сей день³.

По мере укрепления феодального строя *рэйхо*, как искусство этикета, обогащалось технически и, поддерживаемое самой природой феодальных отношений, превратилось в сложную систему со строгими правилами⁴.

Важнейшие характеристики эпохи Токугава (XVII – сер. XIX вв.) - консервативность, изоляционизм, стремление правящего режима – бакуфу и династии сёгунов дома Токугава – сохранить свою власть и – строй, на который эта власть опиралась.

Общегосударственной идеологией стало неоконфуцианство в варианте Чжу Си, которое, в частности, утверждало незыблемость и непроницаемость социальных (сословных) границ. В построениях многих японских идеологов того времени активно использовалась конфуцианская категория «*дао*» 道 (яп. «до», «путь»).

В токугавской Японии складываются системы норм и принципов для различных сословий - «кодексах» поведения, в названия которых присутствует компонент «*до*». Самый известный такой кодекс – *бусидо* 武士道 («путь воина») – регулировал поведение сословия самураев. Существовали аналоги бусидо, свои «пути» и для остальных трех сословий, на которые делилось японское общество эпохи Токугава: для крестьян, ремесленников и торговцев⁵.

Обучение этикету, и как хорошим манерам, и как умению себя вести в разных, часто новых и непривычных ситуациях, становится чрезвычайно востребованным, прежде всего – в самурайской среде. Период Эдо стал временем самого широкого развития *рэйхо*, как с точки зрения охвата различных слоёв населения, так и в смысле интенсивности создания новых форм, образцов этикетного поведения (礼儀作法, *рэйги*

¹ Огасавара Киётада. Будо:-но рэйхо: 武道の礼法 (Этикет в воинских искусствах), с. 17.

² Там же, с. 37.

³ Там же с. 16.

⁴ Там же, с. 37.

⁵ Подробное исследование и переводы, посвященные «пути торговца» (сёниндо) см. в книгах Л.Б. Кареловой «Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии» и «У истоков японской трудовой этики : история в портретах» (обе – М. : Восточная литература, 2007).

сахо:). В период Токугава активизируются различные школы этикета, в частности – давние конкуренты Огасавара, школа Исэ (伊勢流, Исэ-рю:). Однако дом Огасавара именно в этот период продемонстрировал в области искусства этикета такую активность, которая делала его недостижимым для конкурентов.

Учителя *рэйхо* из дома Огасавара не только собирали и классифицировали нормы этикета, но и адаптировали их к современным условиям. Чутко реагируя на «веления времени», они создавали новые этикетные формы (образцы поведения), которые соответствовали бы ситуациям, прежде не встречавшимся в практике. Эта способность привлекала к ним многочисленных учеников.

В книге, посвящённой *ката* 型, устойчивым, стереотипным моделям поведения в жизни японцев, Токицу Кэндзи констатирует, что именно в период Эдо было создано особенно много таких ката. Он связывает это, в частности, с непроницаемостью межсословных границ, характерной для этого времени: каждое сословие (воины, крестьяне, ремесленники и купцы), создавало социальный уклад («порядок», order), а каждый такой уклад, в свою очередь, формировал защитную оболочку, которая определяла форму его существования (shape of its existence). В результате, всю жизнь, или, по крайней мере, всё воспитание японцев, в особенности – мальчиков из самурайских семей, можно представить как многократное повторение и объединение большого количества *ката* ¹. Оттачиванию навыков общественного поведения способствовала также такая черта национальной культуры, как эстетизм, особое внимание к форме, доставшаяся японцам ещё от эпохи Хэйан.

К *ката*, как к стереотипным моделям поведения, на наш взгляд, безусловно можно отнести этикетные формы, которые, собственно, и создавались как образцы поведения, (при внимательном изучении приводимых в книге Токицу примеров, можно без труда заметить, что он имеет в виду в основном нормы этикета).

К концу эпохи Токугава японская культура подошла «вооружённой» множеством тщательно отработанных и отшлифованных стереотипных моделей поведения (ката), в частности – этикетного ², которые служили для обозначения как границ, «защитных оболочек» различных групп внутри японского общества, так и иерархических отношений внутри этих групп.

Столкновение с иностранной, прежде всего – западной, культурой после «открытия страны» в 1853 г., коренные изменения в общественно-политическом устройстве Японии после событий Мэйдзи исин («Реставрации Мэйдзи») 1867-68 гг., не могли не повлиять на такую сторону жизни японцев, как нормы и правила поведения.

Именно об этом времени можно говорить как о времени формирования японской нации в современном значении этого понятия ³. Впервые в истории Японии противопоставление остальному миру стало настолько актуально. Культурная специфика страны, японская национальная традиция осознаются как сопоставленные традициям других народов, вся сфера культуры – как пространство, по которому может проходить граница между «своим», японским и – внешним миром.

Область этикета не была исключением. Нитобэ Инадзо в своей известнейшей книге «Бусидо: Душа Японии», изданной в 1900 году, свидетельствует: «Иностранцы, как

¹ Tokitsu, Kenji. The Katas : The Meaning Behind the Movements. Rochester, Vermont: Inner Traditions, 2010, pp. 53-54.

² «Когда приличия возвышаются до необходимого условия социальных взаимодействий, естественно ожидать, что широкое распространение в обществе получит подробно разработанная система этикета, необходимая в целях воспитания юношества в рамках правильного поведения. Как поклониться, обращаясь к другому, как ходить и сидеть, – этому учили и учились с великим тщанием. Правила поведения за столом стали истинной наукой. Чаепитие превратилось в церемонию». Нитобэ И., Норман Ф. Японский воин. Воинское искусство Японии. – М.: Центрполиграф, 2009, с. 21.

³ Подробнее об этом см. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М., 2006.

правило, отмечают такие характерные японские черты, как учтивость и воспитанные манеры»¹. Однако тщательно разработанный и отточенный этикет в первое время воспринимался иностранцами, (а вслед за ними – и некоторыми японцами), как признак отсталости: «Мне доводилось слышать презрительные отзывы европейцев о выработанной нами системе приличий. Ее критикуют за то, что она занимает много времени, почему ее строжайшее соблюдение является глупостью»².

Пример с этикетом показывал, что национальная культура – это граница, которую надо защищать. Активно оборонять этот рубеж стали уже вскоре после Мэйдзи исин. Вслед за непродолжительным «безоглядным увлечением иностранным» начался «поворот к национальной культуре». Культурное строительство, в частности и в особенности – дело воспитания молодёжи, становится делом государственным.

В это время японские традиционные искусства становятся актуальными в качестве опорных элементов традиционной – своей – культуры. Некоторые из них приобретают официальный статус, (и официальные названия, элементом которых часто становится корень «до» 道, «путь»), становятся общенациональными институтами со своими доктринами, которые должны были быть согласованы с официальной – национальной – идеологией. С этого времени социальные задачи этих искусств формулируются их основателями и величайшими представителями как главные, первостепенные по отношению к техническому совершенствованию.

С начала 70-х годов XIX века, аргументируя необходимость сохранения и развития таких японских искусств, как чайное действо или дзюдо, утверждали, что их основу составляют традиционные духовные ценности, прежде всего – конфуцианские и синтоистские.

Начиная с 70-х годов XIX века, задачу обучения правилам поведения, в частности, - дисциплине (躰 *сиккэ*), – осуществление которого воспринималась до того исключительно как функция семьи, начинает выполнять школа. Обучение нормам этикета становится одним из элементов системы «морального воспитания» (修身教育, *сю:син кё:ику*) в японских школах.

В некоторых из школ этикет (作法, *сахо:*) начинают преподавать как отдельный предмет. В 1883 году выходят учебники по этикету для школ, среди их авторов был 28-ой глава школы Огасавара, Киёканэ 小笠原清務. При написании учебников они брали за основу манеры самурайских домов, «сдобрив» их западными обычаями³.

Начиная с периода Мэйдзи различные элементы традиционной японской культуры начинают играть роль маркеров национальной идентичности, - вех, обозначающих культуру как границу между «своим», японским, и «чужим», внешним по отношению к Японии. Традиционный этикет также с этого времени начинает выступать в этой функции.

Этикет и отношение к нему в современной Японии.

Поражение Японии во второй мировой войне и последовавшая длительная оккупация стали, пожалуй, самым сильным ударом по традиционному укладу и, в частности, по традиционным нормам поведения японцев.

Нация в целом испытывала острое желание «подкрепить свою идентичность»,⁴ отделить себя от других⁵.

¹ Нитобэ И., Норман Ф. Японский воин. Воинское искусство Японии. – М.: Центрполиграф, 2009, с. 21.

² Там же, с. 21.

³ Огасавара Киётада. Будо:-но рэйхо: (Этикет в воинских искусствах). Токио: Нихон Будокан, 2010, с. с. 39.

⁴ Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. – М.: Вост. лит., 2010, с. 65.

⁵ Мещеряков А.Н. Быть Японцем. – М., 2009, с. 541.

«...Был сконструирован новый вариант «японской нации», оставшейся по-прежнему уникальной. У этой нации была своя еда, своя одежда, свой язык, свои обычаи и обыкновения». Задача этого варианта состояла в «обеспечении психологического комфорта, которым обладает лишь тот японец, который видит свои владения окруженными высоким забором»¹.

В роли такого забора снова стала выступать культура. «Испытывая прежнюю гипертрофированную потребность в самоидентификации, японцы сконцентрировались на переживании уникальности своей культуры и обычаев»².

Стремление нации найти и чётко обозначить свою идентичность в 60-70-е годы XX века вылилось в бум различного рода теорий и размышлений на тему японской уникальности – «Нихондзин рон» («[Размышления] о японцах») и «Нихон бунка рон» («[Размышления] о японской культуре»)³.

Социологи, культурологи, лингвисты и историки с этого времени стали обращать особое внимание на особую актуальность для японской культуры самого разграничения сфер своего и чужого, как «внутреннего» (内 *яп.* «ути») и «внешнего» (外 *яп.* «сото»)⁴.

Этикет и отношение к соблюдению его норм снова оказались в роли одной из вех, разграничивающих эти сферы. Правда, в современном мире, в отличие, например, от времени написания книги Нитобэ Инадзо, стремление японцев соблюдать традиционные правила поведения вызывает скорее уважение, в крайнем случае – воспринимаются нейтрально: «Япония - страна, в которой традиции прошлого до сих пор оказывают большое влияние на все стороны жизни общества. И особенно это заметно на примере соблюдения правил служебного этикета»⁵.

Более того, традиционный японский этикет в различных формах становится предметом «культурного экспорта». Сферой, в которой экспорт норм этикетного поведения осуществляется особенно активно, являются традиционные искусства, главным образом – воинские. Как известно, в современном мире огромное количество людей занимаются такими их видами, как дзюдо, каратэ, айкидо, кэндо. Всё большую популярность приобретают «гражданские» искусства – икэбана, чайное действо и другие. В процессе занятий этими видами деятельности оказывается, что они представляют собой монолитное синкретическое единство, элементы которого – собственно технические, организационные, педагогические - координированы и «плотно пригнаны» друг к другу. В частности, (почти) неотделима от процесса изучения этих искусств их этикетная составляющая. Начав заниматься каким-либо воинским искусством, вы, скорее всего, вскоре узнаете, что оно «начинается с поклона и заканчивается поклоном» (*рэй-ни хадзимари, рэй-ни овару*, 礼に始まり、礼に終わる), и дело не только в том, что перед поединком и после его окончания надо поклониться партнёру-противнику, а в том, что этикет пронизывает всю практику этих искусств, от начала до конца. Проводниками, «экспортёрами» этикета как элемента японской традиционной культуры выступают в этом случае инструкторы-японцы или иностранцы, их ученики, - в некоторых случаях не в первом, и даже не во втором или третьем поколении. Специально посвятил свою книгу роли этикета в практике занятий айкидо один из прямых учеников основателя этого

¹ Там же, с. 553.

² Там же, с. 559.

³ Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. – М.: Вост. лит., 2010, с. 65.

⁴ Об этом см., например, Булацев С.Х. Доместицизм и иерархичность: соотношение существенных характеристик современного японского общества// Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки. - СПб.: Студия НП-Принт, 2011. - 368 с. (с. 148-162).

⁵ Крупянко М.И., Крупянко И.М., Арешидзе Л.Г. Современный японский этикет: разнообразие в гармонии. – М., 2013, с. 85

искусства, Уэсиба Морихэй, Тамура Нобуёси (1933-2010), много сделавший для популяризации и распространения айкидо в мире, в частности – во Франции¹.

Ещё один пример экспорта японского этикета – слово «омотэнаси» おもてなし, ставшее известным во всём мире и популярным в самой Японии после 2013 года, когда оно прозвучало в речи-приглашении олимпийских и паралимпийских игр 2020 года в Токио. Слово это обычно переводится как «гостеприимство, радушие», но, по уверению Кристель Такигава, выступавшей с этой речью на французском языке перед Международным олимпийским комитетом в Буэнос-Айресе, смысл его шире и глубже этого обычного перевода².

Современные японцы, подобно многим поколениям предшественников, учатся соблюдению норм этикета всю жизнь. Это обучение проходит как «естественным образом», в процессе обыденной жизни, так и во время специально организованных занятий. Огасавара Киётада, нынешний глава школы Огасавара, с удовлетворением отмечает, что соблюдение норм поведения и сейчас остаётся важным аспектом жизни японского общества, о чём свидетельствуют, например, целые отделы литературы, посвящённой этикету, которые можно увидеть в книжных магазинах страны³.

Систематическое изучение традиционных, то есть – собственно японских норм поведения, снова стало актуальным начиная примерно с 70-80-х годов XX века.

Учить японцев правилам поведения начинают уже в детском саду, этот процесс приобретает организованные формы в школе. Этикет, хорошие манеры (яп. *рэйги* 礼儀) – одна из тем, которые изучаются в рамках школьного курса морали⁴. Изучают, в частности, такие темы, как «приветствие», «речевой этикет» (букв. «употребление слов»), «правила поведения».

Этикет здесь изучается именно как японский, основывающийся на японской культурной традиции: «Японский этикет, как часть традиции, передавался в течение долгого времени»⁵.

Авторы школьного учебника по морали обращают внимание учеников разных классов младшей и средней школы на то, что хранителями традиционного этикета выступают японские искусства. «Чайное действо («садо») и икэбана («кадо») – наследство японской культуры, которое сохраняется и в наши дни. Манеры (сахо:) и технические приёмы (ката) этих искусств содержат в себе уважительное отношение к другому человеку»⁶. «В таких принадлежащих японской традиционной культуре видах деятельности, как чайное действо («садо»), икэбана («кадо»), воинские искусства («будо»), важны не только удовольствие, получаемое от занятий, и не только оттачивание техники. Большое значение придаётся также настрою на самодисциплину,

¹ Тамура Нобуёси. Айкидо. Этикет и передача традиции. Пер. с франц. — К.: «София», 2002.

² «Токио встретит вас по-особому. По-японски мы называем это «омотэнаси» — дух бескорыстного гостеприимства, который передается из поколения в поколение и глубоко связан с нашей культурой». [Кожурина, Елена. Токио 2020: Олимпиада будущего // Кимоно (журнал), № 5, июнь-июль 2017. - <https://kimonoimag.ru/Olympics-2020>. – (26.01.2021)].

³ Огасавара Киётада. Будо:но рэйхо: (Этикет в воинских искусствах). Токио: Нихон Будокан, 2010, с. 43.

⁴ Токубэцу-но кёка дотокү 特別の教科 道徳 Особый курс мораль (этика, нравственность) - предмет в японской школе начального (6-12 лет) и среднего (12-15 лет) уровня, составная часть "морального воспитания" (дотокү кёйку).

⁵ Ватаситати-но до:току. Тю:гакко:. 私たちの道徳 中学校 / Момбу кагаку сё:. 文部科学省 (著). (Наша мораль. [Учебник] для средней школы / Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий [Японии]). – [Токио], [2017], с. 48.

⁶ Ватаситати-но до:току. Сё:гакко: 3・4 нэн. わたしたちの道徳 小学校 3・4年 / Момбу кагаку сё:. 文部科学省 (著). (Наша мораль. [Учебник] для 3 и 4 классов начальной школы. / Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий [Японии]). – [Токио], [2017], с. 60.

отношению уважения и благодарности к партнёру, и этот душевный настрой получает выражение в формах этикета (рэйги)»¹.

С детства и вплоть до поступления на работу основной формой занятий традиционными искусствами для современного японца, скорее всего, будет участие в *букацудо* 部活動 (букацу 部活, сакуру *кацудо* サークル活動, курабу *кацудо* クラブ活動), т. е. – в деятельности различных клубов и кружков, принадлежащих, главным образом, тому учебному заведению, где он учится.

В школах *букацу* является одним из видов обязательной для всех учащихся «особой деятельности» – *токубэцу кацудо* 特別活動, которая, в свою очередь, рассматривается как составная часть «морального воспитания», *дотоку кёйку* 道徳教育². В школьные годы через *букацу* проходит почти каждый японец. В университетах *букацудо* занимается около 56% японских студентов³.

В этих клубах и кружках можно заниматься далеко не только японскими искусствами, выбор различных видов спорта, искусств, другой «культурной» деятельности в них весьма велик. В зависимости от рода деятельности, возраста занимающихся, места занятий, принадлежности к определенному направлению и т.д., существует множество разновидностей *букацудо*, наличие многих общих черт и элементов позволяет говорить о практике *букацу* как об универсальной форме обучения различным видам деятельности, основное содержание которой во всех случаях – привитие ученику навыков поведения в группе и обеспечение усвоения им ценностей общества, т.е. социализация.

Если говорить о тех клубах, где занимаются японскими традиционными искусствами, принципы взаимоотношений и правила поведения в них, как правило, опираются на глубокую и детально разработанную организационную и педагогическую традицию, которая предлагает спектр таких вариантов поведения, при которых с одной стороны не нарушается субординация, а с другой – не страдает ничье достоинство.

Японские искусства выполняют в современном японском обществе функцию «очага традиционности» не только, и даже не столько в смысле сохранения и пропаганды эстетических ценностей, сколько – как хранитель и источник этической и поведенческой традиции, особенно – в области педагогики, понимаемой как недугальный процесс обучения-воспитания. «Традиционность» этих искусств является для японцев «сертификатом доверия», подтверждением принадлежности к области «своего» (*ути*), японского. Эта принадлежность санкционирует доверие к этой деятельности, к группе и к ее нормам. Соблюдение норм этикета, в частности – правил субординации, принимается японцами прежде всего, как знак, маркер собственной принадлежности к группе: к данной группе как к частности и – к сообществу японцев как к целому.

Центрами теории и методики обучения этикету в самых разных областях жизни современных японцев, стали школы, где обучают рэйхо. Одним из известнейших центров теории и методики обучения этикету в различных областях жизни современных японцев является школа Огасавара (小笠原流 Огасавара-рю:). Вот, что говорит о принципах обучения этикету нынешний глава школы, Огасавара Киётада 小笠原 清忠, патриарх этой ветви рода Огасавара в тридцать первом поколении: «Благодаря накопленному в многочисленных обстоятельствах опыту постепенно вырабатываются правильные принципы поведения⁴, которые позволяют нам подобающим образом

¹ Там же, с. 50.

² Нанивская В. Т. Система «морального воспитания» в японской школе. (Канд. дисс.). – М., 1983, с. 142.

³ Цубои Цуёси 坪井健. Кокусайка дзидай-но нихон-но гакусэй 国際化時代の日本の学生 (Японские учащиеся эпохи интернационализации). – Токио, 1994., 1994, с. 110.

⁴ Яп. *тайдо* 態度, «отношение, позиция, (стиль) поведения, образ действий».

реагировать на различные жизненные ситуации. Для того, чтобы уметь на практике - в различных ситуациях повседневной жизни, в соответствии со временем, местом и человеком¹ - применять формы этикетного поведения, необходимо во время занятий, на которых изучаются основы искусства этикета, узнать их теоретическое обоснование: «почему делают так?», «почему получается так?». Когда приходит понимание смысла, заключённого в этих «формах», тогда «форма» обретает жизнь»².

Мы видели, что на протяжении истории с этикетом как с элементом японской культуры происходил процесс, который можно назвать «маркеризацией»: фокус актуальности переходил с утилитарной, инструментальной функции обозначения иерархических отношений внутри общества на «знаковую» функцию маркера идентичности.

В древности и раннем средневековье (периоды Асука, Нара, Хэйан) основной функцией норм этикета в Японии, как, впрочем, и в других обществах, было выражение и обслуживание отношений, прежде всего – иерархических, внутри общественных групп. Начиная с развитого средневековья (периоды Камакура и Муромати) проявляется также функция маркера принадлежности к одной из общественных групп. Эта функция становится особенно актуальной в период Токугава. Начиная с периода Мэйдзи, то есть со времени начала о времени формирования японской нации, у этикета в Японии появляется функция маркера национальной идентичности. После второй мировой войны и до настоящего времени актуальность этой функции этикета сохраняется и усиливается.

Литература:

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – М.: Наука, 1990.
2. Булацев С.Х. Доместицизм и иерархичность: соотношение существенных характеристик современного японского общества// Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки. - СПб.: Студия НП-Принт, 2011. - 368 с. (с. 148-162).
3. Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1987.
4. Ватаситати-но до:току. Сё:гакко: 3・4 нэн. わたしたちの道徳 小学校 3・4年 / Момбу кагаку сё:. 文部科学省 (著). (Наша мораль. Учебник для 3 и 4 классов начальной школы. / Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии). – Токио, 2017.
5. Ватаситати-но до:току. Тю:гакко:. 私たちの道徳 中学校 / Момбу кагаку сё:. 文部科学省 (著). (Наша мораль. Учебник для средней школы / Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии). – Токио, 2017.
6. Горегляд В.Н. Дневники и эссе в японской литературе X-XIII вв. - М.: Наука, 1975.
7. Дрэгер, Донн Ф. Классическое будзюцу. – М, 2001.
8. Кожурина, Елена. Токио 2020: Олимпиада будущего // Кимоно (журнал), № 5, июнь-июль 2017. - <https://kimonoimag.ru/Olympics-2020>. – (26.01.2021).
9. Крупянко М.И., Крупянко И.М., Арешидзе Л.Г. Современный японский этикет: разнообразие в гармонии. – М., 2013.
10. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. (Цит. по публикации в интернет: <http://www.e->

¹ Яп. *аитэ* 相手, «визави, партнёром, собеседником»

² Огасавара Кийётада. Будо:-но рэйхо: (Этикет в воинских искусствах). Токио: Нихон Будокан, 2010, с. 64.

reading.org.ua/bookreader.php/137743/Larina__Kategoriya_vezhlivosti_i_stil%27_kommunikacii.html. - (22.12.2010).

11. Мещеряков А. Н. Герои, творцы и хранители японской старины. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988.

12. Мещеряков А.Н. Быть Японцем. – М., 2009.

13. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М., 2006.

14. Нанивская В. Т. Система «морального воспитания» в японской школе. (Канд. дисс.). – М., 1983.

15. Нитобэ И., Норман Ф. Японский воин. Воинское искусство Японии. – М.: Центрполиграф, 2009.

16. Овчинников В.В. Ветка сакуры. М., 1971.

17. Огасавара Киётада 小笠原 清忠. Будо:-но рэйхо: 武道の礼法 (Этикет в воинских искусствах). Токио: Нихон Будокан, 2010.

18. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.

19. Тамура Нобуёси. Айкидо. Этикет и передача традиции. Пер. с франц. — К.: «София», 2002.

20. Цубои Цуёси 坪井健. Кокусайка дзидай-но нихон-но гакусэй 国際化時代の日本の学生 (Японские учащиеся эпохи интернационализации). – Токио, 1994..

21. Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. – М.: Вост. лит., 2010.

22. Tokitsu, Kenji. The Katas : The Meaning Behind the Movements. Rochester, Vermont: Inner Traditions, 2010, pp. 53-54.

О некоторых новых тенденциях в современном японском языке On Some New Trends in the Modern Japanese Language

Быкова Стелла Артемьевна,

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой японской
филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени
М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Abstract: The article envisages some new trends in the Japanese language in the late twentieth century - first 20 years of the 21st century. Main factors affecting the phenomenon of phonetic, grammatical and lexical novations in this period are the scientific and technical progress, new technologies implementation, the spread of the Internet, the emergence of new means of connections as well as the appearance of new phonetic, grammatical and lexical forms spreading in the common language. Main novations in the Modern Japanese language are connected with different changes in traditional territorial dialects, appearance of new dialects such as «shinho:gen», neo-dialects, «virtual» dialects, spreading of a new type of accentuation, called heibanka, gender leveling of male and female languages, appearance of new contracted forms, neologisms and new slang words and expressions. Different changes may be observed in the language of young people. This fact is very important because the youth language means the language of the future society.

Keywords: territorial dialects, new dialects, «virtual» dialects, accentuation, language gender leveling.

Современный японский язык характеризуется значительными изменениями в грамматической, лексической, фонетической системах, происходящими на протяжении нескольких последних десятилетий. Особенно усилился этот процесс в наши дни. Эпоха глобализации и развития новых технологий, появление новых реалий в жизни, убыстрение темпа многих процессов в мировом сообществе, развитие Интернета и СМИ, межгосударственной коммуникации являются теми экстралингвистическими факторами, которые обуславливают появление в различных языках новых, более экономных форм выражения различных грамматических значений, неологизмов и т.д. Естественно, что эти тенденции ярко проявляются в Японии, стране, где чрезвычайно высок уровень развития и внедрения новейших технологий, компьютеризации, Интернета.

Вместе с тем следует учитывать естественный процесс развития японского языка на всех этапах существования японского государства и общества, когда с течением времени те или иные формы выходят из употребления и уступают место новым.

Значительные изменения в японском языке фиксируются на протяжении всего послевоенного периода, но язык первых послевоенных десятилетий, несомненно, значительно отличается от языка последних десятилетий XX века и первых десятилетий нашего столетия. В рамках одной статьи невозможно описать все изменения, наблюдаемые в этот период, но укажем лишь некоторые из новых тенденций, которые представляются наиболее значимыми для современного японского языка.

Прежде всего необходимо определить временные рамки анализа состояния современного японского языка и проявления в нём тех или иных тенденций. Для анализа будут привлекаться языковые факты начиная с 80-х гг. XX века до конца второго десятилетия текущего столетия. Следует отметить, что чрезвычайно богата разного рода изменениями эпоха Хэйсэй (1989-2019 гг.) Свидетельством этого утверждения может служить издание в 2012 году специального номера журнала «Нихонгогаку», полностью

посвященного изменениям в японском языке этой эпохи.¹ В журнале помещены статьи Иноуэ Фумио «Окадзаки кэйго но гэндайси» («Современная история *кэйго* в Окадзаки»), Танака Юкари «Хо:гэн» но укэтомэката но уцурикавари» («Изменения в восприятии «диалектов»), Окамото Норико «Мэдиа но котоба но хэнка» («Изменения в языке медиа»), Ёнэкава Акихико «Гакусэй сю:дан но котоба но хэнка» («Изменения в языке студенческих коллективов»), Исии Масахико «Фурё: сайкэн сёри» га дэкиру мадэ» («Вплоть до появления [термина] «неправильное применение права кредитора»). Проблематика статей очевидна из их названий, кроме, пожалуй, последней статьи, в которой речь идёт об образовании новых единиц по типу слитных именных словосочетаний, как их предложил называть выдающийся японовед А.А. Пашковский². Это единицы, совмещающие признаки сложных слов с признаками словосочетаний.

Ряд важнейших тенденций рассматриваемого периода связан с изменениями, связанными с территориальными диалектами японского языка. Как известно, несмотря на повсеместное распространение в Японии стандартного языка, а, правильнее сказать, общего языка *кё:цу:го*, основой которого является стандартный язык *хё:дзюngo*, на котором ведётся обучение в школах и университетах, осуществляется радио- и телевидение, издаются газеты и журналы и пр., в различных префектурах страны сохраняются территориальные диалекты *хо:гэн*. С течением времени они претерпевают изменения, одни из них постепенно отмирают, другие продолжают использоваться в региональных социумах. При этом носители диалектов чётко различают ситуации использования диалектальных форм: в официальной обстановке используется *кё:цу:го*, в неофициальной – диалект, родной язык Малой родины.

Как и другие языковые системы, территориальные диалекты японского языка развиваются неравномерно, степень их изменения различна в различных регионах страны. Известно, что наибольшая приверженность родному диалекту даже в среде молодёжи сохраняется на острове Кюсю и в районе Тохоку. Важно то, что изменилось отношение к ним: от пренебрежения, в большой степени связанного с усиленным распространением норм стандартного языка вскоре после окончания Второй Мировой войны, проделан путь к признанию их неоценимой роли в обществе как источника, питающего общий язык. Произошёл переход от т. наз. «диалектального комплекса» *хо:гэн компурэккусу* 方言コンプレックス, о котором в конце 80-х гг. прошлого столетия³ писал Сибата Такэси, проявлявшегося в остракизме по отношению к говорящим на диалекте и отчасти самоуничижительной оценке собственной речи носителями диалекта, к осознанию значимости этого языка и даже гордости от того, что тот или иной член общества знает и хранит родной диалект. Иными словами, произошла переоценка статуса диалектов в японском обществе⁴. Ныне диалектальные формы звучат с экранов телевизоров, на них говорят персонажи различных фильмов и спектаклей. Активно используются диалектальные формы в рекламных целях, в частности в туристическом бизнесе.

Доказательством жизнеспособности диалектов служит также появление в японском языке новых диалектов. Это, прежде всего, *синхо:гэн* 新方言 «новые» диалекты, которые получили распространение в последние десятилетия ушедшего века⁵.

¹ 日本語学、2012、9、vol.31-11、明治書院、東京。

² Пашковский А.А. Слитные именные словосочетания в японском языке// Японский язык. Сборник статей. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 5-34.

³ 柴田武、柴田武にほんごエッセイ 2. 東京、大修館書店、1987、с.24-25.

⁴ Быкова С.А. О статусе территориальных диалектов в современном японском языке//Японский язык в ВУЗе. Выпуск 8. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе» (октябрь 2012 г.) М.: Ключ-С, 2013. С. 29-38.

⁵ 井上史雄編、「新方言」と「言葉の乱れ」に関する社会言語学的研究、東京: 東京大学出版会、1983.3. С. 5.

«Новые диалекты» представляют собой территориальные разновидности японского языка, которые сочетают в себе характеристики и территориальных, и социальных диалектов одновременно. Зарождаясь в среде подростков, т.е. в определённом социуме, что характерно для социальных диалектов, в той или иной префектуре (особенность территориальных диалектов), они распространяются вначале в речи других возрастных категорий той же префектуры, а позже – в других регионах Японии. При этом употребление подобных форм всё же наиболее распространено в языке молодёжи. С существованием *синхо:гэн* связывают появление в японском языке *рануки котоба*, глагольных форм страдательного залога, при образовании которых эллиптируется слог *ра* в суффиксе *рарэру*; новых стяжённых или эллиптированных глагольных форм (*ваканнай*, *ваканнэ*: вместо *вакаранай* «не знаю»); единиц типа *тигакатта* «не так, отличается» (эквивалент глагольной формы *тигаттэ иру* от глагола *тигау* «отличаться», образованный по модели прошедшего времени предикативных прилагательных); диалектальных лексических единиц *тяринко* «велосипед» вместо общеупотребительного *дзитэнся*, бэро «язык» вместо *сита* и т.д. Другой относительно новой территориальной разновидностью языка являются т.наз. «нео-диалекты» *нэо-хо:гэн* ネオ方言¹. Термин был впервые употреблён Санада Синдзи в отношении диалектов «смешанного типа», когда носители языка, говорящие в целом на стандартном языке, одновременно используют диалектальные формы. Отмечается, что подобный диалект «смешанного типа» наиболее характерен для речи жителей Кансая, особенно молодых девушек. Так, токийской форме связки *дзя* в Осаке соответствует *я*, а короткое предложение *Со: дзя най но* «это не так» приобретает в речи молодых жительниц Осаки вид *Со я най но*, *Дамэ дзя най но* «Нельзя» - *Акан я най но* или *Акимахэн га на*. В районе Тохоку и на острове Хоккайдо высока частотность употребления форманта *бэ:* для выражения намерения совершить действие или предположения в предложениях, в целом построенных с соблюдением норм современного стандартного языка.

Одной из тенденций, обращающей на себя внимание в последние десятилетия, является распространение так называемых «виртуальных» диалектов *ва:тяру хо:гэн* ヴァーチャル方言². Несомненно, распространение этих диалектов связано с обретением всё большей

популярности произведений японской массовой культуры - манги, косплея, аниме (попутно заметим, что не только в Японии, но и за её пределами), а также новых для японского общества способов общения с помощью социальных сетей, ведения блогов и переписки с помощью мессенджеров. «Виртуальные» диалекты не являются территориальными диалектами в традиционном понимании, это диалекты, на которых говорят *кяра* *кяра*, персонажи произведений массовой культуры. Персонаж должен восприниматься читателем или зрителем как соответствующий существующему представлению о жителе определённого района, что диктует необходимость употребления в речи персонажа характерных для того или иного региона диалектальных форм, использование определённого костюма и наделение его определёнными личностными качествами. Главная задача в этом случае – создание подобия определённому диалекту и стереотипному представлению о его носителе. Можно

¹、佐治圭三、真田信治監修、日本語と社会、東京、とうほう、1997. С. 35; Быкова С.А. XXI век и новые тенденции в японском языке//Япония XXI NOVA: эра и век. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые наступлению девиза годов Рэйва [“Issues of Japonology= Вопросы японоведения”, №8. Санкт-Петербург: Art-Xpress, 2020. С. 35-36.

²、木部暢子、竹田晃子、田中ゆかり、日高水穂、三井はるみ、方言学入門、東京、三省堂、2014. С. 114-118; Быкова С.А. Диалектальные стереотипы и «виртуальные» диалекты японского языка// Материалы XIV Международной научной конференции, 23-24 ноября. Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. М.: Ключ-С, 2020. С. 38-42.

утверждать, что в данном случае диалектальный язык персонажа и представление о нём воспринимаются как своеобразное единство, формируется некий «диалектный стереотип» *хо:гэн сутэрэотайпу* 方言ステレオタイプ. Обратимся, например, к характеристике персонажа, представляющего жителя Осаки. Его «диалектный стереотип» помимо употребления в речи соответствующих диалектальных форм подразумевает следующие характеристики: любит пошутить и поболтать, любит деньги и прижимист, гурман и любит поесть, щеголеват, любитель поухаживать за дамами, очень энергичен, нередко опасен, т.к. часто является членом группировок якудза. Основными видами «виртуальных» диалектов являются дзимо *хо:гэн* ジモ方言 и *нисэ хо:гэн* にせ方言. Дзимо *хо:гэн* (дзимо – сокращённая форма модного слова 90-х гг. XX века *дзимоти* ジモテイ «местный»), на котором говорят персонажи, родившиеся и выросшие в какой-либо префектуре и владеющие диалектом, на котором говорили и говорят их родители и старшие члены семьи. Формы *дзимоти хо:гэн* употребляют, кроме того, молодые люди, являющиеся уроженцами различных районов Японии и покинувшие родные места, в переписке с родными и друзьями, оставшимися на родине. *Нисэ хо:гэн* – вкрапления диалектальных форм в речь персонажей, которые не являются потенциальными носителями соответствующих территориальных диалектов, но эпизодически употребляют диалектальные формы, чтобы создавалось ощущение *расиса* «подобия» диалектальному стереотипу. Формы *нисэ хо:гэн* также используются молодыми людьми, в частности токийцами в переписке с друзьями в качестве неформального средства выражения дружеских отношений.

Одной из новых тенденций является распространение акцентуации по типу *хэйбанка* 平板化, т. наз. *хэйбанкасики акусэнто*¹. Как известно, при произношении различных слов в японском языке действуют определённые закономерности повышения или понижения высоты тона в слогах лексических единиц, т.е. *кифукусики акусэнто* 起伏式アクセント, букв. «акцентуация по типу подъёма и спуска», когда, например, первые слоги в двусложных, трёхсложных и пр. словах произносятся низким тоном, а последующие – высоким или средним тоном, распространяющимся до конечного слога включительно или предшествующего ему, либо, напротив, первый слог произносится высоким тоном, а последующие – низким или средним, который также распространяется до конца слова или до слога, предшествующего ему. Существуют различные варианты акцентуации, основанной на этом принципе, но в любом случае соблюдается повышение и понижение тона в определённых слогах. Подобная акцентуация выполняет смыслоразличительную роль в словах с одинаковым фонетическим составом, омонимах. *Хэйбанка* означает произношение всего слова без понижения тона там, где это является нормой, в частности произношение первого слога низким тоном, а всех последующих – высоким. В некоторых территориальных диалектах существовала и продолжает существовать подобная акцентуация, но в стандартном и общих языках она никогда не являлась нормативной. Однако в современной Японии акцентуация по типу *хэйбанка* получает всё большее распространение. Впервые *хэйбанка* была зафиксирована около трёх десятков лет назад в Токио, а затем распространилась в другие регионы. Высказываются предположения о том, что на процесс распространения подобной акцентуации оказало значительное влияние заимствование лексики из американского варианта английского языка и появления в японском языке неологизмов, состоящих из двух частей, иноязычной по этимологии и японской основы или китайской корневой морфемы, например, *сё:энэ* 少エネ «экономия энергии; энергосберегающий».

¹ 相沢正夫、アクセントの平板化、国語研の窓、第9号、2001年10月//kotobaken.jp/mado/09/09-04; 2020 現代用語の基礎知識、東京、自由国民社、2020. С. 135.

Наибольшее количество подобных единиц фиксируется в речи молодых специалистов в речи молодых специалистов перспективных областей: IT- технологий, модельного бизнеса, новых медийных технологий. Запоминание правил повышения или понижения тона в тех или иных слогах требует определённых усилий, что представляется весьма обременительным молодым специалистам указанных областей. Вероятно, этот фактор «экономии произносительных усилий» стал определяющим в процессе распространения *хэйбанка* в среде молодого поколения специалистов, образ жизни которых в современных условиях, несомненно, довольно напряжённый. В связи с этим всё чаще, говоря об этом относительно новом явлении, стали употреблять термин *сэммонка акусэнто* 専門家アクセント «акцентуация специалистов». Своими воспоминаниями о работе диктором NHK и соблюдении норм акцентуации делится Митиура Тосихико¹. Примерно тридцать лет назад, когда он начинал работать на телевидении, при произношении слов *гайрайго* действовали следующие правила акцентуации: чаще всего повышение слога происходило во вторых и третьих слогах слова по типу *пуродю:са:* «продюсер» (слоги *пуро* и *са* произносились низким тоном, слог *дю:* - высоким). В другом варианте произношения слов *гайрайго* высоким тоном произносился первый слог, а последующие – низким по типу *гита:* «гитара», *байку* «мотороллер». В настоящее время в связи с распространением *хэйбанка* повышение тона в этих же словах происходит на втором слоге и сохраняется до конечного слога или моры слова по типу *пуродю:са:, гита:, байку*.

В последние десятилетия ярко проявляется тенденция к *тю:сэйка* 中性化 «гендерной нивелировке» мужской и женской речи², когда мужчины начинают употреблять, например, женские частицы, а женщины – мужские. Анкетирование, проведённое в 2008 г. издательством «О:бунся:» среди 13704 учеников начальной, средней и высшей школы показало, что 33,5% девочек школьного возраста употребляют выражение *Карэ:райсу умай нэ* «Карри вкусный, правда!», осознавая при этом, что слово *умай* «мужское», а также «мужское» слово *омаэ* «ты» и т.д. Вместе с тем более 50% мальчиков того же возраста отдельные фразы произносят с мягкой интонацией, подобной женской. Подобное словоупотребление и изменение в интонации предложения подтверждает развитие тенденции к нивелировке мужской и женской речи.

Всем приведённым языковым фактам, свидетельствующим о различных новациях в современном японском языке, сопутствуют традиционные новации, издавна отмечавшиеся в японском языке: появление неологизмов, модных слов *рю:ко:го*, сленговых выражений, новых единиц молодёжного языка, которые ежегодно фиксируются в соответствующих словарях и справочниках. Одни из них закрепляются в основном словарном фонде языка, другие с течением времени выходят из употребления. Большинство неологизмов вначале фиксируются в речи молодёжи. В начале второго десятилетия нашего столетия среди молодого поколения японцев было проведено анкетирование, в ходе которого молодым людям было предложено оценить достоинства и недостатки молодёжного языка на основе анализа переписки с помощью смартфонов и других средств связи.³ Молодые носители японского языка достаточно объективно оценили особенности своего языка. Так, в качестве недостатков были отмечены чрезмерная аббревиация, неправильное употребление или полный отказ от использования вежливых слов категории *кэйго*, употребление не всегда понятных

¹現代用語の基礎知識、2020. С. 135.

² Крнета Наталия. Мужская и женская речь в современном японском языке. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, 2003. М. С.22; 男女の言葉遣いは「中性化」する傾向ニ一旺文社がアンケート、市ヶ谷経済新聞、ichugaya.keizai.biz/headline/562/2009/04/08/.

³日本語学、2012、9. С.33-36; Быкова С.А. XXI век и новые тенденции в японском языке. С.35-36.

эмодзи с изображением животных, использование вульгарных слов и выражений, стремление выражать свои мысли кратко, что иногда создаёт трудности в понимании сказанного или написанного, эпизодические отмечающиеся негативное отношение к собеседнику, непонимание того, что на письме и в устной речи должны использоваться различные языковые средства, чрезмерная частотность употребления форм диалектов Кансай и Окинавы в целях придания оригинальности своему сообщению (*нисэ хо:гэн*), ярко выраженное желание высказаться самому, не учитывая мнение собеседника, слишком высокая частотность употребления модных слов и заимствований *гайрайго*. В то же время молодые люди признают и положительное влияние подобной переписки на совершенствование собственных знаний родного языка. В частности активное общение подобным способом, по мнению молодёжи, способствует расширению собственного словаря, овладению умением выражать мысли лаконично, но при этом так, чтобы не обидеть собеседника и в то же время донести до него своё мнение, приобретению полезной привычки писать и говорить, предварительно всё обдумав. Разумеется, лексические и прочие новации, как отмечалось выше, не ограничиваются молодёжным языком, но привлекают особое внимание, поскольку характеризуют язык той части общества, которой принадлежит будущее страны, а, следовательно, новые тенденции в этом языке связаны с будущим японского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аидзава Масао. Акусэнтэ но хэйбанка// Кокутогэн но мадо (相沢正夫、アクセントの平板化, 国語研の窓、第9号、2001年10月; *Хэйбанка* акцентуации) //kotobaken.jp/mado/09/09-04; 2020//kotobaken.jp/mado/09/09-04; 2020.
2. Быкова С.А. XXI век и новые тенденции в японском языке//Япония XXI NOVA: эра и век. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые наступлению девиза годов Рэйва [“Issues of Japonology= Вопросы японоведения”, №8. Санкт-Петербург: Art-Xpress, 2020.
3. Быкова С.А. Диалектальные стереотипы и «виртуальные» диалекты японского языка// Материалы XIV Международной научной конференции, 23-24 ноября. Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. М.: Ключ-С, 2020.
4. Быкова С.А. О статусе территориальных диалектов в современном японском языке//Японский язык в ВУЗе. Выпуск 8. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе» (октябрь 2012 г.) М.: Ключ-С, 2013.
5. Гэндай ё:го но киси тисики (現代用語の基礎知識; Основные сведения о современной лексике). Токио: Дзию:кокуминся, 2020.
6. Дандзё но котобадзука ва «тю:сэйка»-суру кэйко: ни – О:бунся га анкэ:то, Итигая кэйдай симбун (男女の言葉遣いは「中性化」する傾向ニ一旺文社がアンケート、市ヶ谷経済新聞; Анкетирование тенденции к «нивелировке» мужской и женской речи издательством «О:бунся», газета «Итигая симбун»)//ichugaya keizai.biz/headline/562/2009/04/08/
7. Иноуэ Фумиохэн. «Синхо:гэн» то «котаба но мидарэ» ни кансуру сякай гэнгогакутэки кэнкю: (井上史雄編、”新方言”と”言葉の乱れ”に関する社会言語学的研 ; Социолингвистические исследования «синхо:гэн» и «языкового хаоса» под ред. Иноуэ Фумио). Токио: Изд-во То:кё: дайгаку, 1983.3.
8. Кибэ Нобуко, Такэда Ко:ко, Танака Юкари, Хидака Мидзухо, Мицуи Харуми. Хо:гэнгаку ню:мон (木部暢子、竹田晃子、田中ゆかり、日高水穂、三井はる; 方言学入門; Введение в диалектологию). Токио: Сансэйдо:, 2014.

9. Крнета Наталия. Мужская и женская речь в современном японском языке. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, 2003. Москва.

10. Нихонгогаку (日本語学、2012、9、vol.31-1; Японское языкознание). Токио: Мэйдзи сёин.

11. Пашковский А.А. Слитные именные словосочетания в японском языке// Японский язык. Сборник статей. М. : Изд-во восточной литературы, 1963.

12. Садзи Кэйдзо:, Санада Синдзи (сост.). Нихонго то сякай (佐治圭三、真田信治 監修、日本語と社会; Японский язык и общество). Токио: То:хо:, 1997.

13. Сибата Такэси. Сибата Такэси нихонго эссэй 2 (柴田武、柴田武にほんごエッセイ 2; Эссе о японском языке Сибата Такэси 2). Токио: Тайсю:кан сёдо:, 1987.

The Contrastive Analysis of Chinese and Uzbek Adverbs and its prediction of transfer of Chinese Adverbs Acquisition by Uzbek Speakers

Chi Daojia

Chinese Department, Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: At present, there are few studies on Uzbek adverbs in Chinese academic circles. This article is the first to make a comparative study of Chinese and Uzbek adverbs. This paper adopts four steps of "comparative analysis". Firstly, it gives a comparative overview of adverbs in Chinese and Uzbek. Secondly, the Chinese and Uzbek adverbs of "negative and affirmative adverbs", "degree adverbs", "scope adverbs", "time adverbs", "modal adverbs" and "frequency adverbs" are selected for comparison. Specifically, according to the Outline of Chinese Proficiency Examination, several groups of common Chinese adverbs are selected for comparison with Uzbek adverbs. Generally speaking, Chinese adverbs are rich in subdivisions, and their usages vary. The usage and meaning of the same adverb may be different in different contexts. Uzbek adverbs are usually derived from root and suffix, and their usage and meaning are generally fixed. Uzbek adverbs have a "level" nature, and some adverbs can be used alone. Finally, based on the similarities and differences between Chinese and Uzbek adverbs, the transfer that Uzbek-speaking learners may have in the acquisition of Chinese adverbs are predicted.

Keywords: Chinese; Uzbek; adverb; contrastive analysis; transfer

1. Introduction

Chinese language and Uzbek language belong to two completely different grammatical systems. Chinese belongs to the Sino Tibetan language family and is an isolated language; Uzbek belongs to the Altai language family and is an adhesive language (D. J. Chi, S. Hashimova 2019). There are adverbs in both Chinese and Uzbek, but their grammatical structures are quite different. The meaning of Chinese adverbs is not as concrete as that of real words, their usage is flexible and changeable. Therefore, many Uzbek students find it difficult to acquire Chinese adverbs.

At present, there is no contrastive analysis between Chinese and Uzbek adverbs in the linguistic circle of China and Uzbekistan. According to the Outline of Chinese Proficiency Test, this paper chooses several groups of common Chinese adverbs to contrast with Uzbek adverbs, analyses the similarities and differences between Chinese and Uzbek adverbs, and then predicts the transfer in the acquisition of Chinese adverbs acquisition by Uzbek speakers.

2. Related theories

2.1 Contrastive analysis hypothesis

In the middle of the 20th century, the contrastive study of two languages became one of the most popular research objects of applied linguists. The hypothesis (CAH) claims that the main obstacle to second language acquisition is the interference of the first language system with the second language system, and the scientific structural analysis of the two language systems can understand the similarities and differences between the two language systems, which can make Linguists and teachers can predict the difficulties that learners will encounter (Brown 2005:219).

"Contrastive Analysis" (CA) was first proposed by Charles Fries (1945) and is an indispensable component of foreign language (FL) teaching methodology (Cited in Al-khresheh, 2016). Fries believes that "the most effective material is based on a scientific

description of the language learned and carefully compared with the learner's native language"¹. According to Fries, learners tend to carry knowledge about the first language (L1) when learning foreign languages, and suggest that teachers should take this into consideration when teaching the second language (L2).

Lado (1957)'s "Linguistics Across Cultures" laid the theoretical foundation for CAH. Lado put forward in the preface of the book: "The plan of this book is based on the assumption that we can predict and describe the patterns that will cause learning difficulties, and systematically compare the language and culture to be learned with the students' native language and Culture, so as to determine the place that caused the difficulty." According to Lado, "the elements in the target language that are similar to the learner's native language are easier for him to learn, and those different elements will be difficult" (Cited by Brown 2005: 220).

Lado provides CAH with a comprehensive theoretical processing model and proposes a set of systematic technical procedures for contrastive study of languages. Historically, the CAH proposed by Lado inspired a generation of second language researchers to work in the field of language, that is, a contrastive analysis statement to test hypotheses based on the actual speech of language learners (Gass & Selinker 2008: 101).

Banathy, Trager, and Waddle (1966:37) also put forward the same strong claim: the changes in the language behavior of foreign language students can be equivalent to the structural differences between the student's native language and culture and the target language and culture (Cited by Brown 2005: 220).

What is the purpose of contrastive analysis? Contrastive analysis is a method of comparing languages (two or more languages) to determine where learners may make mistakes. The ultimate goal is to distinguish what needs to be learned and what does not need to be learned in the case of second language learning. As detailed by Lado, we have compared structure one by one, sound system, morphology system, syntactic system, and even the cultural system of two languages to discover similarities and differences. The ultimate goal is to predict where learners will learn easily or difficultly (Gass & Selinker 2008: 96).

2.2 Contrastive analysis procedure

According to Lado (1957), the process of contrastive analysis generally has four steps (Cited by D. J. Chi 2019:79):

First, description. The target language and the learner's first language are described in detail.

Second, selection. Choose some meaningful language projects or structures to compare between the two languages.

Third, comparison. Compare the selected language items or language structures in the two languages to find the same points and differences between the two languages.

Fourth, prediction. On the basis of comparison, predict the difficulties and errors that may occur in the learning of second language.

2.3 Language Transfer

Language transfer generally refers to the influence of the language that learners have mastered on their learning of a new language (Zhou Xiaobing 2017:65). But language transfer is not just the influence of the acquired language on the target language in the traditional sense. In the process of acquiring the second language, language transfer may occur between the acquired language (L1) and the target language (L2). The first language (L1) of the learners

¹ See: http://unt.unice.fr/uoh/learn_teach_FL/affiche_theorie.php?id_theoricien=11

will have an impact on the acquired second language (L2), but L2 will also have an impact on L1 (Odlin 1989: 27; Jarvis, Pavlenko 2008:8).

"Language transfer" is actually the study of contact-induced language changes between two or more language systems. This kind of language change is now generally adopted by the linguistics community as the concept of "transfer". Before that, the concepts of "interference" (Weinreich 1953), "code copying" (Johanson 2002), "cross linguistic influence" (Pavlenko, Jarvis 2002), "fusion" (Auer, Hinskens, Kerswill 2005), etc. have been adopted.

Language transfer can be divided into two types: positive transfer and negative transfer. Positive transfer refers to transfer that is beneficial to language learning. When the learners' first language is the same as some items or structures in the second language, the first language will have a positive effect on the second language learning, which is "positive transfer". For example, there is a vowel a[a] in both Chinese and Uzbek. When Uzbek learners learn this vowel, they will have a positive transfer effect under the influence of their mother tongue.

Negative transfer refers to transfer that is not conducive to language learning. When some items in the two languages have the same form but different meanings, or have the same meaning but different forms, the first language will have a negative or obstructive effect on the second language learning. For example, the vowel e[e] in Chinese and e[ɛ] in Uzbek have the same form but different pronunciations. When native speakers of Uzbek learn this sound, they are easily affected by their mother tongue and have a negative transfer effect.

3. The overview of the comparison between Chinese and Uzbek adverbs

Chinese and Uzbek adverbs are generally used to modify verbs, adjective words, and indicating the degree, scope, time and other meanings of the parts of speech. Their usage is generally similar, can be used as adverbials, generally used to answer "how", "where", "when", "what degree". Now let's focus on the differences between Chinese and Uzbek adverbs:

There are more subdivisions of Chinese adverbs than Uzbek. Uzbek adverbs are generally divided into four categories: state adverbs, position adverbs, time adverbs and degree adverbs (Guli·Banumu, 2016). In addition to the above four types of adverbs, Chinese adverbs can also be divided into positive adverbs, negative adverbs, scope adverbs, mood adverbs and frequency adverbs (Huang Borong, Liao Xudong, 2007). In general, Chinese adverbs are more abundant than Uzbek adverbs.

Chinese mainly relies on word order and function words to express the position and grammatical function in sentences. Chinese adverbs are independent words, while Uzbek language relies on suffixes to express the grammatical function. Uzbek adverbs are usually derived from root and suffix. Therefore, when many Uzbek adverbs are translated into Chinese, they are not individual adverbs, but phrases. For example: oldinda (在...前面)、pastda (在下面)、tikkach (缝完...之后), these words are adverbs in Uzbek, but in Chinese they are not adverbs, but as phrases in the sentence as adverbial.

Uzbek adverbs have the nature of comparative level, such as: sekin (slow) - sekinroq (very slow) -eng sekinroq (the slowest), while in Chinese there are adverbs "很 (hěn) " and "非常 (fēi cháng) "which means "very", but these words are used alone as adverbs before adjectives. For example,"很慢 (very slow)", "很 (hěn) "is an adverb, "慢(màn)"is an adjective.In Uzbek, "sekin" is an adverb, but in Chinese, "慢(màn)" is an adjective.

Some adverbs in Uzbek can be used in overlapping, while in Chinese there are overlapping verbs and adjectives, but no adverbs overlap. For example, in Uzbek, kula-kula (笑笑), qidira-qidira (找找), "笑(xiào)"and "找(zhǎo)" are verbs in Chinese.

There are coverb in Uzbek. The coverb is one of the non-personal forms of the verb, which has both the grammatical features of the verb and the adverb, and is generally used as an adverbial in the sentence. The coverb in Uzbek can be divided into state coverbs, time coverbs,

and coverbs of purpose (Gulibanumu 2016). In Chinese, there is generally no such classification of coverbs. For example: Uzbek coverb "yotib (躺着)", "躺着 (tǎng zhe)" in Chinese is a phrase composed of the verb "躺" plus the auxiliary word "着" as a complement, not a single adverb.

Adverbs in Chinese cannot be used alone except for a few adverbs (有、没有). Many adverbs of Uzbek can be used alone. For example:

① Uzbek : Sen bilan tanishganidan juda xursandman. —Men ham.

Corresponding : 你 和 认识 很 高兴 — 我 也

Chinese : 很高兴认识你。 —我也是。

② Uzbek : Sen tez-tez kino ko'rasnmi? —Ha,tez-tez.

Corresponding : 你 经常 电影 看 吗 — 是, 经常。

Chinese : 你经常去看电影吗? —是, 经常去。

③ Uzbek : sen ochqadingmi? — Ha, juda.

Corresponding : 你 饿 吗? — 是, 很。

Chinese : 你饿了吗? —是, 很饿。

The usage of Chinese adverbs is diverse, the same kind of adverbs or the same adverb may be used in different ways, while Uzbek adverbs are more fixed. For example, in Chinese, the negative adverb "不、没" which means "no", "不(bù)" denotes the present and future, and "没(méi)" denotes the past, but the corresponding adverb in Uzbek is only "yo'q". Another example is the adverb "就(jiù)": "姐姐就要结婚了 (Sister is getting married)", which means that things will happen soon; "她 9 点就睡了 (She slept at 9:00)" means that it is early; "下了课就回家 (Go home after class)" means that another action happens immediately after one action end; "我就会跳舞 (I can only dance)" means the scope of "only". Uzbek has no adverb corresponding to "就(jiù)", which is often omitted or translated by means of meaning. The meaning of adverbs in Chinese often depends on context.

4. Contrastive analysis of Common Adverbs in Chinese and Uzbek

4.1 Affirmative and negative adverb comparison

The Chinese negative adverb "别 (bié)" and the affirmative adverb "一定(yí dìng)" correspond to the Uzbek adverbs "boshqa(-ma)" and "albatta" respectively, and the usage is basically the same. The difference is that there is only one "yo'q" in the Uzbek language corresponding to the Chinese negative adverbs "不(bù)" and "没(méi)". As mentioned above, the Chinese word "不(bù)" means the negation for present and future, and "没(méi)" means the negation for past. The "yo'q" in Uzbek language can only answer questions individually, not in sentences, and to express the meaning of Chinese negative adverbs "不(bù)" and "没(méi)" is mainly expressed by tense. For example: 我不去图书馆 (Uzbek: Men kutubxonaga bormayman), 我没去图书馆 (Uzbek: Men kutubxonaga bormadim). In Uzbek, the "-may-" means the negation of the present tense, which is equivalent to the Chinese "不(bù)"; the "-ma-" means the negation of the past tense, which is equivalent to the Chinese "没(méi)". In addition, the Chinese adverb "must" and the Uzbek adverb are "kerak", but the "kerak" in Uzbek can also be translated into the Chinese modal auxiliary "should". Therefore, in actual use, students may be errors. The specific comparison is shown in the following table:

In addition, the Chinese affirmative adverb "必须(bìxū)" we can translate into Uzbek adverb "kerak", but the Uzbek adverb "kerak" can also be translated into the Chinese modal auxiliary "should". Therefore, in practical application, students may have errors. The specific comparison is shown in the following table:

Table4-1 : Negative and Affirmative Adverbs Comparison Table

Types	Chinese Adverb	Corresponding to Uzbek	Example Sentences
Negative and Affirmative Adverbs	不	yo'q	Ch : 不, 我不去图书馆。 Uz : Yo'q,men kutubxonaga bormayman. Cor : 不, 我 图书馆 不去
	没	yo'q	Ch : 没, 我没去图书馆。 Uz : Yo'q,men kutubxonaga bormadim. Cor : 没, 我 图书馆 没去
	别	qilma	Ch : 你别去图书馆了。 Uz : Sen boshqa kutubxonaga borma . Cor : 你 别 图书馆 去
	一定	albatta	Ch : 明天我一定来。 Uz : Ertaga men albatta kelaman. Cor : 明天 我 一定 来。
	必须	kerak	Ch : 我们必须今天把作业做完。 Uz : Biz bugun uyga vazifalarni bajarib bo'lishimiz kerak. Cor : 我们 今天 家庭 作业 完成 做 必须

Notes : "Ch"means"Chinese", "Uz"means"Uzbek", "Cor"means"Corresponding"

4.2 Degree adverb comparison

The Chinese degree adverbs "最(zuì)"、"越(yuè)"、"特别(tèbié)"、"多么(duōme)"、"极(jí)"、"几乎(jīhū)"have corresponding degree adverbs in Uzbek, and their usage is basically the same. The difference is that there is only one adverb "juda" corresponding to the Chinese degree adverbs "很(hěn)" and "太(tài)" in Uzbek, and "非常(fēicháng) corresponding to "juda ham". For example: 他很高兴 (Uz : U juda xursand) , 他汉语说得太好了 (Uz : U xitoy tilida juda yaxshi gapiradi) . In Chinese we can say "很好(hěnhǎo)", but we can't say "太好(tàihǎo)", we should say "太好了(tàihǎole)". Therefore, when students use "很(hěn)" and "太(tài)", errors may occur due to the influence of their mother tongue. In addition, the degree adverb "更(gèng)" in Chinese corresponds to "- roq" in Uzbek, but "- roq" is not a separate word, but is attached to the root as the suffix. For a specific comparison, see the table below:

Table4-2 : degree adverbs comparison table

Adverb type	Chinese	Corresponding to Uzbek	Example sentence
degree adverbs	很	juda	Ch : 他很高兴。 Uz : U juda xursand. Cor : 他 很 高兴

	太	juda	Ch : 他汉语说得太好了! Uz : U xitoy tilida juda yaxshi gapiradi. Cor : 他 汉语 太 好 说
	非常	juda ham	Ch : 今天天气非常热。 Uz : Bugun havo juda ham issiq. Cor : 今天 天气 非常 热
	最	eng	Ch : 我最喜欢吃苹果。 Uz : Men olma yeyishni eng yaxshi ko'raman. Cor : 我 苹果 吃 最 喜欢
	更	-roq	Ch : 明天会更好。 Uz : Ertaga yaxshiroq mumkin. Cor : 明天 好 更 会
	越	borgan sari	Ch : 雨越下越大。 Uz : Yomg'ir borgan sari tezlashmoqda. Cor : 雨 越来越 快
	特别	ayniqsa	Ch : 塔什干的西瓜特别甜。 Uz : Toshkentning tarvuzi ayniqsa shirin. Cor : 塔什干的 西瓜 特别 甜
	多么	qanday	Ch : 这个孩子多么可爱呀! Uz : Bu bola qanday yoqimtoy -a! Cor : 这 孩子 多么 可爱 啊
	极	ortirmma	Ch : 她唱得好极了! Uz : Uning kuylashi ajoyib. Cor : 她 唱歌 好极了
	几乎	deyarli	Ch : 中国的城市, 我几乎都去过。 Uz : Men deyarli Xitoyning barcha shaharlariga borganman. Cor : 我 几乎 中国 全部 城市 去过

Notes : "Ch"means"Chinese", "Uz"means"Uzbek", "Cor"means"Corresponding"

4.3 Scope adverb comparison

The scope adverbs "一起(yìqǐ)" and "只(zhǐ)" in Chinese correspond to the scope adverbs "birga" and "faqat" in Uzbek respectively, and their usages are basically the same. The difference is that Chinese degree adverbs "都(dōu)" and "一共(yíqòng)" both can be translated into Uzbek "hammasi".

Table4-3 : Scope adverb comparison table

Adverb type	Chinese	Corresponding to Uzbek	Example sentence
范围副词	都	Hammasi	Ch : 我们都是乌兹别克人。 Uz : Biz hammamiz o'zbeklarmiz. Cor : 我们 都 乌兹别克人

	一起	Birga	Ch : 我和他一起去了中国。 Uz : Men va u birga Xitoyga bordik. Cor : 我 和 他 一 起 中 国 去 了
	一共	hammasi	Ch : 我们班一共有 11 个人。 Uz : Bizning guruhimizda hammasi bo'lib 11 ta odam bor. Cor : 我 们 班 一 共 的 11 人 有
	只	faqat	Ch : 我只去过一次北京。 Uz : Men faqat bir marta Pekinga borganman. Cor : 我 只 一 次 北 京 去 了

Notes : "Ch"means"Chinese", "Uz"means"Uzbek", "Cor"means"Corresponding"

4.4 Time adverb comparison

The time adverbs "正在(zhèngzài)"、"已经(yǐjīng)" and "先(xiān)"in Chinese correspond to the time adverbs "hozir", "allaqachon" and "avval" in Uzbek respectively, and their usages are basically the same. The difference is that there are no accurate time adverbs in Uzbek corresponding to Chinese"就(jiù)" and "才(cái)", and they just translate by meaning. The Chinese time adverb "就(jiù)" can mean early, such as "她 9 点就睡觉了 (Uz : U soat 9 dayoq uxlaydi)"which means she went to bed early."才(cái)" is used after the time to indicate late, such as "他 12 点才睡觉 (Uz:U soat 12 dagina uxlaydi)"which means he went to bed late. "才(cái)" can also be used in front of time to express early, such as "才 12 点呢, 不用 (Uz:Endigina soat 10 bo'ldi, havotirlanma.)"which means now is early,do not worry . Secondly, the Chinese time adverbs "一直(yìzhí)" and "总是(yìzhí)" both can be translated into the Uzbek time adverb "har doim", which means "always". For example, "他的成绩一直很好 (Uz : Uning natijalari har doim juda yaxshi) ", "他总是迟到 (Uz : U har doim kech oladi) "; but if the Chinese adverb"一直(yìzhí)" expression is constant in one direction (equivalent to the "straight" of English), Uzbek is translated into " Faqat", for example, "一直往前走 (Uz : Faqat to'g'riga yuring) . In addition, the Chinese time adverb "马上(mǎshàng)" corresponds to two time adverbs in Uzbek, respectively "darhol" and"tez orada". The specific comparison is shown in the following table:

Table4-4 : Time adverb comparison table

Adverb type	Chinese	Corresponding to Uzbek	Example sentence
Time adverbs	正在	hozir	Ch : 我们正在上课。 Uz : Biz hozir darsdamiz. Cor : 我 们 正 在 上 课
	已经	allaqachon	Ch : 他已经到学校了。 Uz : U allaqachon maktabga yetib keldi. Cor : 他 已 经 学 校 到 来
	就	/	Ch : 他 9 点就睡觉了。 Uz : U soat 9 dayoq uxlaydi Cor : 他 点 9 早 睡 了

	先	avval	Ch : 我先自我介绍一下。 Uz : Men avval o'zimni tanishtirsam. Cor : 我 先 自己 介绍
	才	/	Ch : 他 12 点才睡觉。 Uz : U soat 12 dagina uxlaydi Cor : 他 点 12 晚 睡觉
		/	Ch : 才 10 点呢, 不要着急。 Uz : Endigina soat 10 bo'ldi, havotirlanma. Cor : 刚 点 10 是 不要着急
	一直	har doim	Ch : 他的成绩一直很好。 Uz : Uning natijalari har doim juda yaxshi. Cor : 他的 成绩 一 直 很 好
		faqat	Ch : 一直往前走。 Uz : Faqat to'g'riga yuring. Cor : 一直 往前 走
	总是	har doim	Ch : 他总是迟到。 Uz : U har doim kech qoladi. Cor : 他 总是 迟到
	马上	darhol	Ch : 我马上过来。 Uz : Men darhol kelaman. Cor : 我 马上 过来
		tez orada	Ch : 姐姐马上要结婚了。 Uz : opam tez orada oila quradi. Cor : 姐姐 马上 婚 结

Notes : "Ch"means"Chinese", "Uz"means"Uzbek", "Cor"means"Corresponding"

4.5 Modal adverb comparison

The Chinese modal adverbs "还(hái)"、"真(zhēn)"、"其实(qíshí)" and "终于(zhōngyú)" can find corresponding modal adverbs in Uzbek, and the usage is basically the same. The difference is: the Chinese modal adverb "也(yě)", although there is a corresponding "ham" in Uzbek, but "ham" in Uzbek can be used alone, but Chinese 也(yě) can not. For example, "我也很高兴认识你 (Uz:Men ham bilan tanishganimdan juda xursandman)". In Chinese, the ellipsis is "我也是", "也(yě)" needs to be followed by "是(shì)", but in Uzbek, it can be said directly as "Men ham". In addition, in Uzbek, "ham" is often used to reinforce the tone after some adverbs, such as "Juda ham (meaning "very")" and "haqiqatdan ham (meaning "really")". Secondly, the modal adverb "当然(dāngrán)" in Chinese can be translated into "albatta" in Uzbek, and "一定(yíding)" in the affirmative adverbs is also translated into "albatta". Therefore, "当然(dāngrán)" and "一定(yíding)" in Chinese are easy to be confused and error-prone for Uzbek students.

Table4-5 : Modal adverb comparison table

Adverb type	Chinese	Corresponding to Uzbek	Example sentence
Modal adverb	也	ham	Ch : 我也是东方学院的学生。 Uz : Men ham Sharqshunoslik instituti talabasi. Cor : 我 也 东方 学院 学生
	还	hali	Ch : 她还没起床。 Uz : U hali turmagan. Cor : 她 还 没起床
	真	haqiqatdan	Ch : 她的汉字写得真漂亮。 Uz : Uning ieroglif yozishi haqiqatdan ham chiroyli. Cor : 她的 汉字 写 真 漂亮
	终于	vanihoyat	Ch : 考试终于结束了。 Uz : Imtihon vanihoyat tugadi. Cor : 考试 终于 结束了
	其实	aslida	Ch : 这个问题其实很容易。 Uz : Bu savol aslida juda onson Cor : 这 问题 其实 很 容易
	当然	albatta	Ch : 我当然是塔什干人。 Uz : Men albatta Toshkentlikman. Cor : 我 当然 塔什干人

Notes : "Ch"means"Chinese", "Uz"means"Uzbek", "Cor"means"Corresponding"

4.6 Frequency adverb comparison

The Chinese frequency adverb "经常 (jīngcháng)" corresponds to "tez-tez" in Uzbek, and its usage is basically the same as that in Chinese. The difference is that there is only one frequency adverb "yana" in Uzbek which corresponding to Chinese frequency adverbs "再 (zài)" and "又 (yòu)". For example, "老师你能再说一遍吗 (Uz : Ustoz yana bir marotaba ayta olasizmi)", "老师又说了一遍 (Uz : O'qtuvchi yana bir marotaba aytdi)". In Chinese, "再 (zài)" and "又 (yòu)" both can be translated into "yana" which means "again", but "再 (zài)" means that the action has not happened yet, and "又 (yòu)" means that the action has happened. Uzbek mainly expresses this difference through the tense of verbs. For a specific comparison, see the table below:

Table4-6 : Frequency adverb comparison table

Adverb type	Chinese	Corresponding to Uzbek	Example sentence
Frequency adverb	再	yana	Ch : 老师你能再说一遍吗？ Uz : Ustoz yana bir marotaba ayta olasizmi? Cor : 老师 再 一 次 说 能 吗

	又	yana	Ch : 老师又说了一遍。 Uz : O'qtuvchi yana bir marotaba aytdi. Cor : 老师 又 一 次 说了
	经常	tez-tez	Ch : 我们经常去爬山。 Uz : Biz tez-tez tog'ga chiqamiz. Cor : 我们经常 爬山 去

Notes : "Ch"means"Chinese", "Uz"means"Uzbek", "Cor"means"Corresponding"

5. Prediction of the Transfer of Chinese Adverbs Acquisition by Uzbek Speakers

Based on the contrastive analysis of the above Chinese and Uzbek adverbs, the following transfer predictions are proposed for Chinese learners whose mother tongue is Uzbek:

5.1 Positive transfer

The meaning of adverbs in Chinese and Uzbek is one-to-one corresponding, which is easy to produce positive transfer of mother tongue, and learners generally do not produce errors. Such as : 别(qilma), 最(eng), 更(-roq), 一起(birga), 已经(allaqachon), 经常(tez-tez). Such adverbs are the easiest to acquire.

5.2 Negative transfer

The multiple Chinese adverbs corresponding to a single Uzbek adverb are affected by the mother tongue and are prone to negative transfer. For example: the Chinese negative adverbs "不(bù)" and "没(méi)" correspond to the Uzbek "yo'q"; the Chinese adverbs "很(hěn)" and "太(tài)" correspond to the Uzbek "juda"; the Chinese modal adverb "当然(dāngrán)" and affirmative adverbs "一定(yídìng)" correspond to the "albatta" of Uzbek; the Chinese frequency adverbs "再(zài)" and "又(yòu)" correspond to the "yana" of Uzbek. For these multiple Chinese adverbs correspond to a single Uzbek adverb, Learners may be influenced by their mother tongue and prefer to use a corresponding adverb in their familiar Chinese language, which is easy to produce errors.

A Chinese adverbs corresponding to multiple Uzbek adverbs is prone to errors. For example, the scope adverbs "一共(yí gòng)" can be translated into Uzbek "hammasi" and "jami". When it means "all", it can be used as "hammasi" in the same translation of the scope adverbs "都(dōu)"; but when it means "total", use "jami". The Chinese adverbs "一直(yìzhí)", when expressed as "always", is the same as the time adverbs "总是(zǒngshì)", and can be translated into Uzbek "har doim"; but when expressing "straight", it is translated into "to'g'riga" in Uzbek. Since learners do not grasp the usage of these Chinese adverbs, they are prone to negative tilni uzatish of target language knowledge.

The Chinese adverbs which can't find corresponding adverbs in Uzbek, are easy to produce errors. For example, there are no adverbs corresponding to the Chinese adverbs "就(jiù)" and "才(cái)" in Uzbek, and the usage of these two adverbs is variable, and different contexts can express different meanings. Therefore, these Chinese adverbs are more difficult for Uzbek students to study. Since learners do not grasp the usage of these two Chinese adverbs, they are prone to negative transfer of target language knowledge.

Some adverbs which correspond one-to-one in Chinese and Uzbek, but Uzbek adverbs have different usage, they are easy to produce errors. For example, the modal adverb "也(yě)" in Chinese, although "ham" corresponds to Uzbek, but "ham" in Uzbek can be used alone, such as "Men ham". Therefore, students may be influenced by their mother tongue and probably said to be "我也" in Chinese; in addition, "ham" in Uzbek is often used to strengthen the tone behind some adverbs, such as: "juda ham (meaning 'very')", "haqiqatdan ham (meaning 'really')", but

there is no such usage for Chinese modal adverb"也(yě)". Such adverbs, which are easily affected by the mother tongue and are prone to negative transfer.

References:

- [1] 2001 National Chinese Proficiency Test Committee Office Examination Center "Chinese Level Vocabulary Chinese Character Grade Outline", Beijing: Economic Science Press.
- [2] 2002 Chinese Language Proficiency Test Department of the Chinese Language Proficiency Test Office, "Chinese Proficiency Level Standards and Grammar Grades", Beijing: Higher Education Press.
- [3] Al-khresheh M. H. 2016 A review study of contrastive analysis theory. Journal of Advances in Humanities and Social Sciences, 2(6), pp. 330-338.
- [4] Auer P., Hinskens P., Kerswill P. 2005. Dialect change: convergence and divergence in European languages. Cambridge: Cambridge University Press, p.10.
- [5] Brown, H. D. 2005. Principals of language learning and teaching (5th ed.). New York: Pearson Education, pp.219-220.
- [6] Chen Xiaohu. Analysis of Errors Related to Adverbs[J], World Chinese Teaching, 1996, No. 2.
- [7] Chi Daojia 2019 The Contrastive Analysis of Modern Chinese and Uzbek Consonants. American Journal of Research, No.3-4, pp.79-87. Michigan, USA:Generalization of Scientific Results.
- [8] Chi Daojia, Hashimova S. 2019 The Contrastive Evaluation On Modern Chinese and Uzbek Vowels.International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT), Volume-9 Issue-1. India: Blue Eyes Intelligence Engineering& Sciences Publication
- [9] Chomsky N. 1965 Aspects of the theory of syntax.USA: Massachusetts Institute of Technology Cambridge press.p.4.
- [10] Corder,S.P. 1967 The significance of learners' errors. International Review of Applied Linguistics.Periodicals Archive Online pp.161-170.
- [11] Dulay, H., Burt M. & Krashen, S. 1982 Language two. New York: Oxford University,pp.163-188.
- [12] Ellis, R. 1985. Understanding second language acquisition. Oxford: Oxford University,pp.225-230
- [13] Gass &Selinker 2008 Second language acquisition: An introductory course(Third edition). New York:Routledge,p.96.
- [14] Gulibaniyu ed. 2015 Uzbek Language Course, Beijing: Central University for Nationalities Press,pp.249-251.
- [15] http://unt.unice.fr/uoh/learn_teach_FL/affiche_theorie.php?id_theoricien=11
- [16] Huang Borong, Liao Xudong 2011 Modern Chinese (updated five editions), Beijing: Higher Education Press,pp.27-41.
- [17] Jarvis, S., Pavlenko, A. 2008 Crosslinguistic Influence in Language and Cognition. London: Routledge,pp.8.
- [18] Johanson, L. 2002 On the role of code-copying in language endangerment. Italian Journal of Linguistics, 14(2) , p. 249-270.
- [19] Liu Xun 2000 Introduction to Teaching Chinese as a Foreign Language,Beijing: Beijing Language and Culture University Press,pp.168-178.
- [20] Lu Shuxiang 1999 "Modern Chinese 800 Words" (Revision) , Beijing: Commercial Press
- [21] Odlin T. 1989. Language transfer. Cambridge: Cambridge University Press,pp.190.
- [22] Pavlenko A., Jarvis, S. 2002. Bidirectional transfer. Applied Linguistics, 23(2),

pp.190-214.

[23] Richards J. C. & Schmidt R. 2010 Longman Dictionary of Language teaching and applied linguistics(Fourth edition). London: Longman,pp.101-103.

[24] Selinker, L. 1972 Interlanguage. International Review of Applied Linguistics, No.10, pp.209-241.

[25] Shan Yunming. A Comparison of the Usage of Adverbs "Zhen" and "Hen"[J],Chinese Learning,2004, No.6.

[26] Shao Jingmin 2008 General Introduction to Modern Chinese (2nd Edition), Shanghai: Shanghai Education Press,pp.180-188.

[27] Weinreich U. 1953 Languages in contact. London and Paris: Mouton,pp.83-110.

[28] Whitman, R. L., 1970. Contrastive Analysis: Problems and Procedures. Language Learning, Volume 20, pp.191-197.

[29] Zhang Bin,Fan Kaitai.Review of Modern Chinese Adverbs [M],2002,Anhui Education Publishing House

[30] Zhou Xiaobing 2017 "Introduction to Teaching Chinese as a Foreign Language", Guangzhou: Sun Yat-sen University Press,p.65-83.

Zhou Xiaobing,Zhao Xin 2002 Study of Adverbs in Teaching Chinese as a Foreign Language [M],China Social Science Press

ЎЗБЕКИСТОН – ЯПОНИЯ ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАРИ РИВОЖИДА МАДАНИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ ЎРНИ

Чориева Дилором Абдумуниновна

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси ҳузуридаги
Ўзбекистоннинг энг янги тарихи маркази кичик илмий ходими

Annotation. One of the most emphasized problems today is to study current history of Uzbekistan in the context of globalization and the foreign relations of cultural institutions, which play an important role in cultural development. Culture plays an important role in promoting and strengthening the position of the State in the development of international relations of the countries. The article depicts the history, specific directions and prospects of the development of Uzbek-Japanese cultural ties. The role of Uzbekistan's educational and cultural institutions in strengthening Uzbek-Japanese cultural ties was also emphasized.

Key words: Uzbekistan, Cultural issues, friendship association, personnel training friendship society, art groups, Khorezm dance.

Кириш. Ҳозирги даврда Япония давлати билан кенг миқёсли алоқаларни амалга ошириш Ўзбекистон ташқи сиёсатидаги устувор йўналишлардан биридир. “Япония бизнинг ташқи сиёсатимизда алоҳида ўрин тутадиган стратегик ҳамкоримиздир. Японияни нафақат дунёдаги иқтисодий ривожланган давлат, балки глобал муаммоларни ҳал этишда тобора сезиларли роль ўйнаётган қудратли мамлакат, деб биламиз”¹. Шу билан бирга, Япония ташқи сиёсий стратегиясида Марказий Осиё давлатлари, хусусан, Ўзбекистон билан ҳамкорлик энг асосий ва муҳим йўналишлардан бири ҳисобланади. Ўзбекистон ўзининг ташқи сиёсатида Осиёнинг тараққий топган мамлакатлари, хусусан Осиё –Тинч океани минтақасидаги Жануби-Шарқий ва Жанубий Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлик қилишга катта аҳамият бермоқда. Бу ҳақда, Ўзбекистон Республикасининг Президенти Ш.Мирзиёев, “Осиё ва Тинч океани минтақасида биз Япония, Корея Республикаси ва бошқа давлатлар билан иқтисодиёт, инвестициялар, фан ва технологиялар, таълим, соғлиқни сақлаш ва туризм соҳаларида ҳамкорлик муносабатларини янада ривожлантиришга устувор даражада аҳамият берамиз” деб таъкидлайди.²

Бугунги кунда замонавий тарих фани олдида турган долзарб вазифалардан бири – мустақил ривожланиш жараёни, мамлакат ички ва ташқи сиёсий фаолият тарихини чуқур тадқиқ этиш ва ҳар томонлама холис ёритишдан иборат. Шунинг учун ҳам республика ташқи сиёсатининг шаклланиши, асосий тамойиллари, жаҳон мамлакатлари билан икки томонлама ҳамкорлик алоқалари тарихи ва тадрижини ўрганиш муҳим аҳамиятга эга. Ўзбекистон – Япониянинг ҳар бир соҳа, жумладан маданият соҳасидаги ҳамкорлигини илмий жиҳатдан чуқур ўрганиш замонавий тарих фанида алоҳида аҳамият касб этгани ҳолда, Ўзбекистоннинг янги тарихини яратишда республиканинг жаҳон ҳамжамияти билан алоқалари масалаларини ҳар томонлама қамраб олишга ёрдам беради.

Ўзбекистон – Япония маданий алоқалари тарихи, ўзига хос йўналишлари ва ривожланиш истиқболлари. Манбаларда келтирилишича, Ўзбек халқи ва японлар орасида тарихий яқинлик илдизлари узок ўтмишга бориб тақалади. Туркий ва япон халқларининг аجدодлари эрамиздан аввалги II минг йилликка қадар тарихан бир тилда сўзлашишган. Ўзбек-япон археологларининг биргаликда олиб борган экспедицияси

¹ Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Т.: Ўзбекистон, 2017, 388-бет.

² Мирзиёев Ш.М. Ушбу китоб, 18-бет.

тадқиқотларига кўра, Ўзбекистон ҳудудида мавжуд бўлган Кушон подшолигининг давлат дини – буддавийлик Ўрта Осиё халқлари миллий қадриятлари ва анъаналари билан бойиган ҳолда VI асрда Шарқий Туркистон, Хитой ва Корея орқали Япония ороллариغا тарқалган¹.

Юртимиз ҳудудидан Буюк Ипак йўлининг ўтиши маданий алоқаларнинг тарихий ривожланишида асосий омил бўлиб хизмат қилаган. Натижада Ўзбекистон Ғарбий Шарқ билан шимолини Жануб билан боғлайдиган кўприк вазифасини ўтаган.² Бу миллий муносабатларнинг раванқ топишини қудратли омили эди. Япониялик рассом, Тошкент шаҳрининг фахрий фуқароси Икуо Хираяманинг фикрича, Буюк Ипак йўли узоқ Шарқда жойлашган Япония учун дунё маданиятига қўшилиш ва ўзини умумбашарият цивилизациясининг бир қисми сифатида ҳис қилиш учун ягона имконият эди. Мейдзи ислохотларидан кейин, император Муцухито ҳукмронлиги даврида Марказий Осиё японлар диққат марказида бўлган. Ўша даврдаги баъзи япон тадқиқотчилари бу минтақа ҳақида, Марказий Осиё халқлари, маданияти, урф-одат ва анъаналари тўғрисида ёзганлар. Япониянинг Ўзбекистондаги биринчи элчиси Укеру Магосаки таъкидлаганидек, "Япониянинг ўзига хос маданияти негизида маълум даражада Марказий Осиё халқлари маданияти ётади".³

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, икки мамлакат ўртасидаги муносабатлар янги мазмун билан бойиди, ҳамкорлик изчил тараққиёт йўлига тушди. Япония Ўзбекистон мустақиллигини биринчилардан бўлиб, 1991 йил 28 декабрь куни тан олган бўлса, дипломатик муносабатларимиз 1992 йил 26 январда ўрнатилган⁴. 2002 йил 29 июлда эса, ушбу муносабатлар стратегик шериклик даражасига кўтарилди. Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти И.А.Каримовнинг 2002 йил 28-31 июлдаги Японияга ташрифи давомида Ўзбекистон Республикаси билан Япония ўртасида дўстлик, стратегик шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги қўшма баёнот, икки томонлама ҳукуматлараро ва идоралараро битимлар, ижтимоий-иқтисодий соҳадаги ҳамкорликни ривожлантириш тўғрисида аҳдлашувлар имзоланди⁵.

Ўзбекистон Республикаси билан Япония ўртасида кўп қиррали ҳамкорлик алоқалари давом этди, жумладан Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президентининг 2011 йил февраль ойида Японияга⁶ ҳамда Япония Бош вазирининг 2015 йил октябрда Ўзбекистонга расмий ташрифлари ўзаро маданий муносабатларни давом этдирди. Икки давлат янада ривожлантириш ва кенгайтириш мақсадида 2016 йил 3 август куни Япония Бош вазири Шиндзо Абэнинг рафиқаси Акиэ Абэ ҳамда япон маданият ва санъат намояндаларидан иборат делегация Ўзбекистонга ташриф буюрган эди⁷. Ушбу делегация ўзининг ташрифи давомида Иккинчи жаҳон уруши йилларида тақдир тақозоси билан юртимизга келиб қолган япон аскарлари дафн этилган хотира мажмуасини зиёрат қилишди. Шунингдек, Ўзбекистон Амалий санъат музейи билан танишишди. Алишер Навоий номидаги Давлат академик катта театрида Япониянинг «Драм Тао» ижодий жамоасининг концерт дастури намойиш этилди.

¹ Азизов С. Япония. Қаранг: <https://qomus.info/encyclopedia/cat-ya/yaponiya-uz>. 17.01.2021.

² Каримов И.А. Ватан ва халқ мангу қолади. – Т.: Шарқ, 2010. Б.37

³ Ўзбекистон – Япония: Ҳамкорликнинг замонавий босқичи. Қаранг: <http://old.uza.uz/uz/society/zbekiston-yaponiya-amkorlikning-zamonaviy-bos-ichi-08-08-2020>.

⁴ Умирзаков А. Ўзаро ишончли бардавом ҳамкорлик. Қаранг: <http://parliament.gov.uz/uz/events/fractions/2015>.

⁵ Алимов Б. Истиқлолга бошлаган дарға. Мустақил Ўзбекистоннинг Биринчи Президенти Ислон Каримов сиймосига чизгилар. – Т.: "Extremum-Press", 2017, 51-бет.

⁶ Япон делегациясининг ташрифи. Қаранг: <https://m.kun.uz/news/2016/08/04/aponia-bos-vaziri-rafikasi-uzbekistonga-etib-keldi.18.01.2021>.

⁷ Япония делегациясининг ташрифи. / Халқ сўзи, 2016 йил 4 август.

Ўзбекистон таълим муассаларида япон тилини ўрганиш масалалари. Юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, Ўзбекистон ташқи сиёсатида Япония йўналиши устувор мавқе касб этмоқда. Шу жиҳатдан, Олий ўқув юртларимизда сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, таълим, маданий алоқаларимизни йўлга қўядиган, қўлга оладиган кадрлар тайёрлаш муҳим вазифа бўлиб қолмоқда. Шу боис, 1991 йилдан бошлаб, Тошкент давлат шарқшунослик институтида Олтойшунослик кафедраси тузилди. Бу ерда турк, корейс тиллари билан бир қаторда япон тили бўйича ҳам мутахассислар тайёрлана бошланди. 1992 йилда эса, алоҳида япон филологияси кафедраси ташкил топди. Натижада, япон тили ёлғиз филолог илми толибларга эмас, балки иқтисод, сиёсат, тарих, фалсафа йўналишида сабоқ олаётган талабаларига ҳам ўқитиш имконияти юзага келди. Институтда япон тили ва адабиёти йўналишида кадрлар етиштириш баробарида Япония иқтисодиёти, сиёсати, тарихи, фалсафаси йўналишларида ҳам мутахассислар тайёрлана бошланди. Ўтган йиллар давомида японшунослик бўйича, қарийб, 2 мингдан зиёд кадрлар тайёрланди. Ҳозирда ушбу битирувчиларимиз юртимизнинг Япония билан боғлиқ барча жабҳаларида фаолият олиб бормоқда¹.

Бугунги кунда ўзбекистонлик кўплаб ёшлар Японияда таълим олишга интилмоқда. Япон тилини мамлакатимиз йигит-қизлари қизиқиб ўрганмоқда. Республикадаги олтита олий ўқув юрти таълим дастурларига япон тилини ўрганиш киритилган. Шунингдек, Япония халқаро ҳамкорлик ташкилотининг (ЈСА) минтақавий ваколатхонаси кўмагида қатор университетларда мазкур тилни ўрганиш марказлари очилган. Япония таълим, маданият, спорт, илм-фан ва технологиялар вазирлиги, Япониянинг Ўзбекистондаги элчихонаси кўмагида мамлакатимиз олий ўқув юртлари талабалари, мактаб, лицей ва коллеж битирувчиларига Япония университетлари ва коллежларида таҳсил олиш учун йиллик стипендиялар тақдим этмоқда. Сўнгги 20 йилда 4 мингдан ортиқ ўзбек талабаси Японияда таълим олди.

Шунингдек, Нагоя университети ваколатхонаси Япония ҳукумати номидан таълим ва академик тадқиқотлар соҳасида илмий-техникавий кўмак бериб келмоқда. Ислом Каримов номидаги Тошкент давлат техника университети қошида Сукуба, Нагоя, Кеё, Тоёхашуи университетлари ҳамда Токио технология институти билан ҳамкорликда “Ўзбекистон-Япония ёшлар инновация маркази”ни ташкил этиш бўйича лойиҳа амалга оширилмоқда. Мазкур даргоҳ кимё ва нефть-кимё, тоғ-кончилик ва минерал хом-ашё ресурсларини чуқур қайта ишлаш, энергетика, қайта тикланувчи энергия манбалари ва энергия тежамкорлиги, машинасозлик ва материалшунослик соҳаларига ихтисослашган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга ташрифи арафасида Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида икки мамлакатнинг таълим ва маданият соҳасидаги алоқаларини янада чуқурлаштиришга хизмат қиладиган, Марказий Осиё минтақасида ягона бўлган Япония тадқиқотлари таҳлил марказининг очилиш маросими ўтказилди².

2000 йил октябрь ойидаги Ўзбекистон ва Япония ҳукуматлари ўртасидаги келишув доирасида ташкил этилган Ўзбек-япон маркази кадрлар малакасини оширишга, дўстлик ришталарини мустаҳкамлашга муносиб ҳисса қўшмоқда. Ўзбек-япон марказида кадрлар малакасини оширишга, Ўзбекистонда япон тилини, маданияти ва санъатини ўрганишга, Японияда эса – ўзбек тилини, халқимизнинг тарихи ва маданиятини ўрганишга қизиқиш кучаймоқда. Маданиятлараро мулоқотни муваффақиятли ривожлантиришда 1999 йил таъсис этилган “Ўзбекистон-Япония” дўстлик жамиятининг салмоқли ўрни бор. Жамият Кунчиқар мамлакатнинг “Япония-Ўзбекистон” дўстлик

¹ Рихсиева Г. Ўзбек японшунослигининг янги уфқлари. //Шарқ машъали. № 4, 2019 йил. 3-бет.

² Марказий Осиёда ягона бўлган Япония тадқиқотлар таҳлилий маркази очилди. Қаранг: <https://uza.uz/uz/posts/markaziy-osiya-yagona-b-lgan-yaponiya-tad-i-otlar-ta-liliy-13-12-2019>

ассоциацияси ва “Фукушима-Ўзбекистон” маданий-иқтисодий ҳамкорлик ассоциацияси билан яқин алоқалар ўрнатган.

Ўзбекистон маданият муассасаларининг Ўзбекистон – Япония маданий алоқаларини мустаҳкамлашдаги иштироки. Шунингдек, 2001 йилда Тошкентда “Япон боғи” барпо этилди. Тошкент марказида очилган ушбу боғ ўзбекистонликларнинг ҳордиқ чиқарадиган ва турли тантанали тадбирлар ўтказадиган сеvimли масканига айланди. Хусусан, Токиодаги миллий нафис санъат ва мусиқа университети билан ҳамкорликда Тошкентда 2002 йил асос солинган Ўзбекистон-Япония илмий-ижодий “Маданият карвон саройи”¹ замонавий маданият маркази сифатида фаолият юритмоқда. Бу масканда фото ва санъат кўргазмалари ва бошқа қизиқарли тадбирлар ўтказилмоқда. 2004 йилда Токиода шоир ва мутафаккир Алишер Навоий ҳайкали очилди. Тошкентда ўрнатилган “Хиросима тинчлик тоши” ва “Тинчлик бонги” Ўзбекистоннинг Марказий Осиёда ядро куралини тарқатмаслик, тинчлик ва барқарорликни мустаҳкамлашга содиқлигининг тимсолларига айланган.

Япониялик олим ва рассом Икуо Хираяма ўз расмларида Самарқанд, Бухоро каби қадимий шаҳарларимизнинг бетакрор ёдгорликларини, мўл-кўл бозорларимизни, қулай шаҳар ва қишлоқларимизни, меҳнатсевар юртдошларимизнинг тасвирларини акс эттирган. Шу муносабат билан Тошкентда ушбу олим ва рассом хотирасига бағишлаб Ўзбекистон Бадий академиясида Икуо Хираяма халқаро маданият саройи очилди.

Шулар жумласидан, машҳур археолог Кюзо Като ўзбек халқининг тарихий маданий меъросини ўрганиш, икки томонлама муносабатларни ривожлантиришга улкан ҳисса қўшган. Унинг кўплаб асарлари Буюк Ипак йўлини, қадимий Бақтрия давлатини ўрганишга бағишланган эди. У Мирзо Улуғбек, Бобур ва бошқа буюк аجدодларимиз асарларини япон тилига таржима қилган. Шу муносабат билан Кюзо Като давлатимизнинг олий мукофоти - "Дўстлик" ордени билан мукофотланди. "Ўзбекистон - Япония" ва "Япония - Ўзбекистон" дўстлик жамияти халқларимиз ўртасидаги муносабатларни мустаҳкамлашга муносиб ҳисса қўшмоқда. Шунингдек, Японияда Ўзбекистон маданияти ва киноси кунлари ташкил этилиб келинади. Япония мамлакати Ўзбекистонда ўтказилаётган халқаро анжуманлар, хусусан, "Шарқ тароналари" халқаро мусиқа фестивалида фаол қатнашиб келмоқда². Япониядаги бир қанча ижтимоий ташкилотлар кўмагида Осака, Фукусима, Маэбаси шаҳрларида доимий фаолият олиб боровчи Ўзбекистон маданият уйлариининг очилиши эса икки давлат ўртасидаги дўстликнинг мустаҳкамланишида ижобий роль уйнайди.

Икки давлат ўртасидаги маданий алоқаларда театр муассасаларининг алоҳида ўрни бор. Жумладан, Ўзбекистонда ташкил этилган “Театр: Ғарб ва Шарқ” халқаро театр санъати фестивали ҳам давлатлар ўртасида маданий алоқалар ўрнатишда муҳим аҳамиятга эга. Шу боисдан ҳам, мамлакатимизда халқаро театр фестивали ташкил қилиниб келинади. Жумладан, 1993 йил 23-31 октябрда Тошкентда “Театр: Ғарб ва Шарқ” халқаро театр санъати фестивали ўтказилди. Тошкентда ўтказилган “Театр: Шарқ ва Ғарб” фестивалида 35 та мамлакатдан театр гуруҳлари иштирок этди. Бу тадбир ўзбек томошабинларига Европа ва Осиё мамлакатларининг профессионал даражадаги анъанавий, фольклор театрлари билан танишиш имконини берди. Турли давлатлардан келган театр гуруҳлари ўз томошалари билан қатнашдилар. У театр соҳасидаги халқаро ҳамкорликнинг ривожланишига катта ҳисса қўшди. Жумладан, Япониянинг “Сукут” театри Шого Отанинг “Кум” спектаклини томошабинлар эътиборига ҳавола этдилар. Бу

¹ Международный Караван-сарай культуры Икуо Хираямы. Қаранг: <http://caravanserai.uz/about.html> 21.01.2021.

² Япония делегациясининг ташрифи. Қаранг: Манба:Uza.uz. <http://nur-ota.uz/yangiliklar/842-yaponiya-delegaciyasining-tashrifi>.12.07.2018.

халқаро тадбир Икки давлат театр гуруҳлари ўртасидаги ҳамкорликни ўрнатилиши ва ривожланишига катта ҳисса қўшганлигини алоҳида таъкидлаш мумкин.¹

Бундан ташқари, 1998 йилда юртимизда фаолият юритиб келаётган бадий жамоалардан бири Хоразм вилоятининг “Хоразм рақс” ижодий гуруҳи Японияда ижодий сафарда бўлиб, Япония мумтоз ашула ва рақс фестивалида қатнашиб келди. Бадий жамоанинг ўзбек миллий рақс санъатини тарғиб қилишга қаратилган дастурлари японияликлар қалбидан жой олди.² Шунингдек, 1998 йил октябрь ойининг охирида Токиода бўлиб ўтган ўзбек-япон қўшма иқтисодий комиссияси йиғилиши доирасида режалаштирилган концерт дастурида “Ўзбекрақс” миллий рақс бирлашмасининг бир гуруҳ санъаткорлари иштирок этиб келишди.³

2000 йилда эса, Япониянинг Минъ-Он концерт уюшмаси таклифига биноан Ўзбекрақс бирлашмаси ва Ўзбекнаво гастрол концерт бирлашмаси санъаткорлари Япониянинг Токио, Мацуяма, Коучи, Озу, Имабари, Нагаука, Сома, Исиномаки, Мориока, Хиросаки каби шаҳарларида бўлишди ва у ерда “Ипак йўлининг буюк устозлари” деб номланган концерт дастурини намойиш этишди. Япон томошабинлари ўзбек мумтоз куй-қўшиқларини ихлос билан тинглаб, халқ рақсларини завқ билан томоша қилган.⁴

Қолаверса, икки давлатнинг ташқи ишлар вазирликлари ўртасида доимий равишда сиёсий маслаҳатлашувлар самарадор натижаларни бермоқда. Бундан ташқари, Япония доимий равишда Ўзбекистонга молиявий-техник ёрдам кўрсатиб келмоқда. Ушбу ёрдам туфайли Ўзбекистонда соғлиқни сақлаш, маориф, транспорт, телекоммуникация ва бошқа соҳаларда қатор ижтимоий аҳамиятли ва инфратузилма лойиҳалари амалга оширилди. Шунингдек, Ўзбекистонда Япония халқаро ҳамкорлик агентлиги (ЈСА) ва Япония ташқи савдо ташкилоти (JETRO)нинг минтақавий ваколатхоналари самарали фаолият олиб бормоқда. Бундан ташқари, Ўзбекистоннинг “UzAuto” ва Япониянинг “Isuzu” компанияси ҳамкорлигида автобуслар ва юк машиналари ишлаб чиқарилиши йўлга қўйилган.

1996 йилдан бошлаб, Ўзбекистонда Япония маданияти кунлари мунтазам ўтказиб келинмоқда. Япония – Ўзбекистон маданий алоқаларида маданият кунларининг ўтказилиши, маданий алоқалар ривожига алоҳида аҳамиятга эга. Ҳар бир давлатда маданият кунларининг ўтказилиши муносабати билан, Япония ва Ўзбекистонда кўплаб кўргазма, такдимот, кинофестиваль, миллий мусиқа ва рақс гуруҳларининг концертлари мунтазам равишда ўтказилиб келинади. Жумладан, Ўзбекистонда 2002 йилда Япония маданият кунлари ўтказилди. Шу боисдан Япония театрлари жамоаси Ўзбекистонга ташриф буюрди. Алишер Навоий номидаги Давлат академик катта театрида Япон миллий операси “Юдзуру” (Икума Дан) намойиши икки кун давомида қўйилган бўлса, Ўзбекистон академик рус драма театрида эса, “Акина ва рақслари” номли концерт дастури ўзбек томошабинларига ҳавола қилинди.

Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2019 йил 17-20 декабрь кунлари Японияга қилган расмий ташрифи эса ўзаро муносабатларни янги босқичга кўтарди. Ташриф давомида Ўзбекистон-Япония муносабатларини, шу жумладан, истиқболда ривожлантиришнинг узоқ муддатли устувор йўналишларини муҳокама қилиб, ҳамкорликни янада кенгайтиришни, халқаро аҳамиятга молик долзарб муаммолар

¹ ЎзР МДА М-7 Фонд, 1-рўйхат, 49-иш, 38-варақ.

² ЎзМДА Фонд-М-7, 1-рўйхат, 618-иш, 9-варақ.

³ ЎзМДА Фонд-М-7, 1-рўйхат, 617-иш, 101-варақ

⁴ Японияга санъаткорлар ташрифи.//Театр, №6,2000, 46-бет.

юзасидан фикр алмашдилар¹. Ҳозирги кунгача икки давлат ўртасида 160 дан ортиқ расмий ҳужжатлар имзоланди².

Хулоса қилиб шунни айтиш мумкинки, Ўзбекистон – Япония давлатлари ўртасидаги дўстлик ва стратегик шериклик муносабатлари бугунги кунда янада мустаҳкамланмоқда. Иккита давлатда ҳам таълим, маданият, спорт, гуманитар алмашинув соҳаларида кенг имкониятлар яратилмоқда. Икки томонлама ҳамкорлик янада ривожлантириш, ижтимоий-иқтисодий, маданият, таълим, ахборот коммуникация соҳаларида кўп томонлама ҳамкорликни кучайтириш масалалари бугунги куннинг асосий вазифаларидан бири бўлиб келмоқда.

Ўзбекистон билан Япониянинг дўстона муносабатлари ва ҳамкорлик алоқаларининг илдизлари кўп асрлик тарихга эга бўлиб, Буюк ипак йўли энг раванқ топган даврларга бориб тақалади. Бу ҳамкорлик нафақат ЮНЕСКО Жаҳон маданий мероси рўйхатига киритилган Самарқанд, Бухоро, Хива каби қадимги ва ҳозирги кунга қадар сақланиб келаётган шаҳарлар орқали савдо-сотиқ билан, балки бошқа қадимги цивилизация марказлари – Япониянинг Нара ва Киото каби тарихий шаҳарлари орқали маданий ва гуманитар алмашинувлар воситасида мустаҳкамланиб келган. Шу даврдан бошлаб, Ўзбекистон ва Япония ўртасида бугунги кунда ҳам халқларимизнинг муштарак менталитетини белгилайдиган ижтимоий-маданий алоқалар ривожланмоқда.

Маълумки, япон ва ўзбек халқларининг ўхшаш жиҳатлари кўп бўлиб, миллий ва ахлоқий қадриятлар, бирдамлик, меҳнатсеварлик, меҳр-оқибат каби фазилатлар икки халқ учун бирдек хос эканини алоҳида таъкидлаш мумкин. Бу ўхшаш жиҳатлар, ўз навбатида, мамлакатларимизнинг дўстлиги ва ўзаро ҳамкорлик муносабатларида ўз аксини топиб келмоқда.

¹ Шавкат Мирзиёев Японияга жўнаб кетди. /Халқ сўзи. 2019 йил 17 декабрь

² Ўзбекистон – Япония стратегик шериклигининг янги босқичида. Қаранг: <https://xs.uz/uzkr/post>. 2021.

移動の時代の日本語教育 -在日ウズベキスタン人を例にして-

福島青史 Seiji Fukushima (Ph.D)

早稲田大学大学院日本語教育研究科教授 (日本)

Abstract: It has been 30 years since Japan and Uzbekistan began to have exchanges. During this time, many Uzbeks have visited Japan. Currently, Uzbekistanis living in Japan have various statuses of residency, including international students, workers, and permanent residents. However, if we look at this over a long span of time, they may be connected to each other. In other words, in the span of 30 years, one person may have studied as a foreign student, worked as a labourer, obtained a permanent residence, and started a family. In an age when people are on the move, language education needs to be designed over a long span of time and to make the most of one's career.

1. はじめに

日本の外務省によると日本がウズベキスタンの国家承認をしたのが1991年12月28日、外交関係設立が1992年1月26日である。2021年の現在、両国の関係は30年に及び、年を追うにつれ関係は深まり人の往来も活発化している。そして、両国の関係に重要な役割を果たしたのが同国の日本語教育である。国際交流基金によると、ウズベキスタンの日本語教育は、ウズベキスタン独立前の1990年にタシケント国立大学東洋学部（現タシケント国立東洋学大学）で始まった。2018年度の日本語教育機関調査では、15の機関で2,288名が日本語を学ぶ。しかし、この数は、現在、教育機関で日本語を学習している人数であり、この30年間に、ウズベキスタンで日本語を学んだ人数は相当数に登るだろう。そして、その中の多くのウズベキスタン人が、ウズベキスタンと日本の初期の重要な関係性を作ってきたといえる。

本稿の目的は、日本に在留するウズベキスタン人の在留資格と人数を基に、30年に及ぶ日本とウズベキスタンの人の往来の変化を概観し、日本語教育の課題を提案することである。福島(2020)は、日本語教育が「日本/海外」「日本人/外国人」という枠により分断され論じられてきたことを批判しつつ、移動の時代における市民育成の一貫としての日本語教育を提案する。2020年6月(法務省)のデータによると、在留ウズベキスタン人は3,425人。この中には留学生、専門的・技術的分野で働く労働者、永住者や日本人の配偶者を含む。これを30年という時間の流れでみると、かつて留学生として来日した学生が日本に就職したり、日本で永住権をとったり、邦人と結婚し家族を持ったケースも考えられる。つまり、これら在留ウズベキスタン人は、「外国人」であるとともに、日本社会を形成する「市民」である。そのような文脈で日本語教育を考えると、「日本/海外」「日本人/外国人」という枠を超えて議論する必要がある。

2. 方法

本稿で使用する在日ウズベキスタン人のデータは、出入国管理庁による「在留外国人統計(旧登録外国人統計)」を利用する。同データは、2012年から2020年までは「在留外国人統計」のデータとして、また、2006年から2011年までは「登録外国人統計」のデータとしてホームページから入手が可能である。2005年より前のデータは法務省入国管理局『在留外国人統計/法務省入国管理局編』から参照した。

同統計にウズベキスタン人のデータが初めて現れるのは1994年である。1993年は調査がなく、1991年の調査結果にはウズベキスタンのデータがなかった。外交関係

設立が 1992 年であるので、1994 年からの統計を利用する。また、2012 年から 2020 年までの「在留外国人統計」は半年に一度（6 月および 12 月）、調査が行われているが、本稿では他の年のデータと合わせて 12 月のデータを使用する。ただし、2020 年については、12 月のデータが提供されておらず、2020 年 6 月のデータを利用する。本稿では、日本に一定期間、生活する人を対象にするため、主に「在留外国人」の数を参照する。ウズベキスタン人の場合、「在留外国人」とは「中長期滞在者」¹を意味し、「留学」「技術・人文知識・国際業務」「永住者」など、入管法の在留資格を持つものをいう。この際、旅行者など 3 ヶ月以下の滞在者や、「外交」「公用」など公務で滞在するウズベキスタン人は入らない。ただし、ウズベキスタン人の動きを概観したい場合は、短期滞在者等を加えた「総在留外国人」の数から参照する。

3. 在日ウズベキスタン人の状況

3.1. 2020 年 6 月の現状

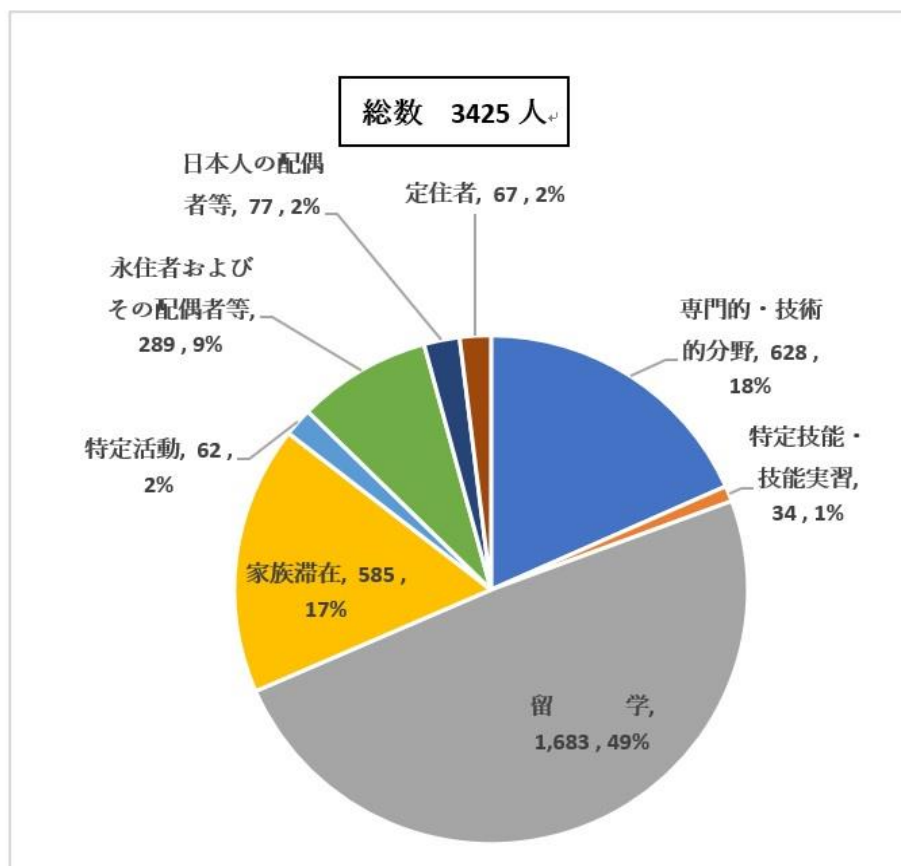


図 1 在留資格別内訳（2020 年 6 月）

2020 年 6 月時点の在留ウズベキスタン数は 3,425 人。図 1 は、在留資格別にまとめたものである。「留学」が 1,683 名（49%）で一番多く、「専門的・技術的分野」²の在留資格で働くものが 628 名（18%）、家族滞在が 585 名（17%）となっている。また、活動に制限のない「永住者およびその配偶者等」「日本人の配偶者等」

¹ 「在留外国人」には、「中長期滞在者」の他に「特別永住者」を含むが、ウズベキスタン人に「特別永住者」の該当者がいないため説明を割愛する。

² 「専門的・技術的分野」とは固有の在留資格ではなく、「高度専門職」「経営・管理」「研究」「技術・人文知識・国際業務」「企業内転勤」「介護」「興行」などを含む総称である。

「定住者」は、3つ合わせた 433 名（13%）を占めている。

図 1 からは、2020 年 6 月時点に在留ウズベキスタン人は、学習するもの、働くものの他に、家族につれてこられたもの、より長期的な地位を持つものなど、様々であることがわかる。

3.2. 在留ウズベキスタン数の推移

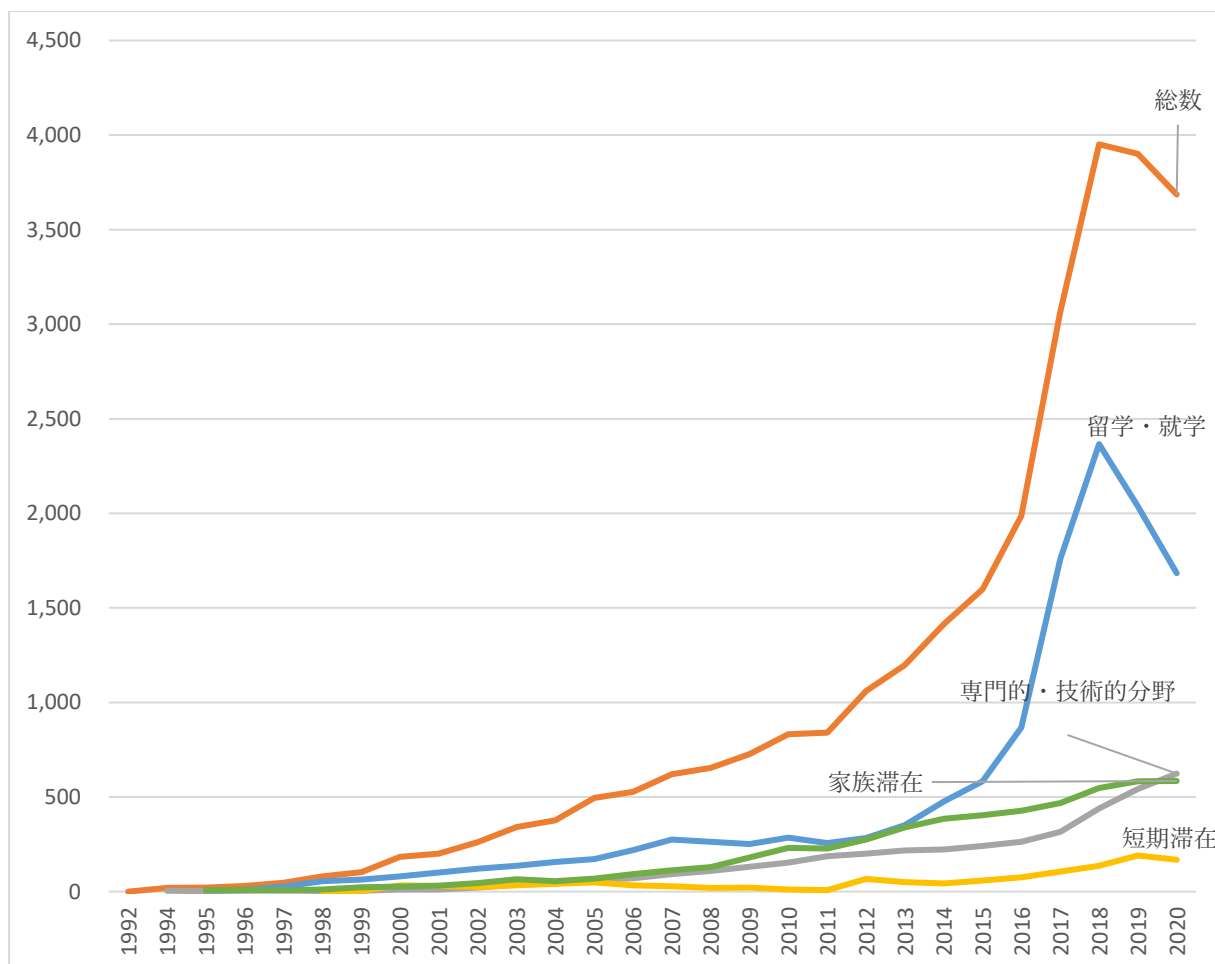


図 2 在留ウズベキスタン人数の推移（労働・学習・短期）

図 2 は、旅行者など「短期滞在者」も含めた在留ウズベキスタン人総数の推移である。「総数」「留学・就学¹」は、2018 年をピーク（「総数」3,951 人、「留学・就学」2,366 人）に 2019 年、2020 年は減少している。特に 2020 年は新型コロナウイルス感染症の影響が大きいと考えられる。一方、日本で働く「専門的・技術的分野」の在留資格は増加しており、それに伴う形で、「家族滞在」も増加している。「短期滞在」は、上記の在留資格に比べ、大きな数ではないが、順調に伸びている。

¹ 2009 年までは「留学」と「就学」は異なる在留資格であったが、2010 年より、「留学」に一本化された。本稿では、「留学・就学」と記する。

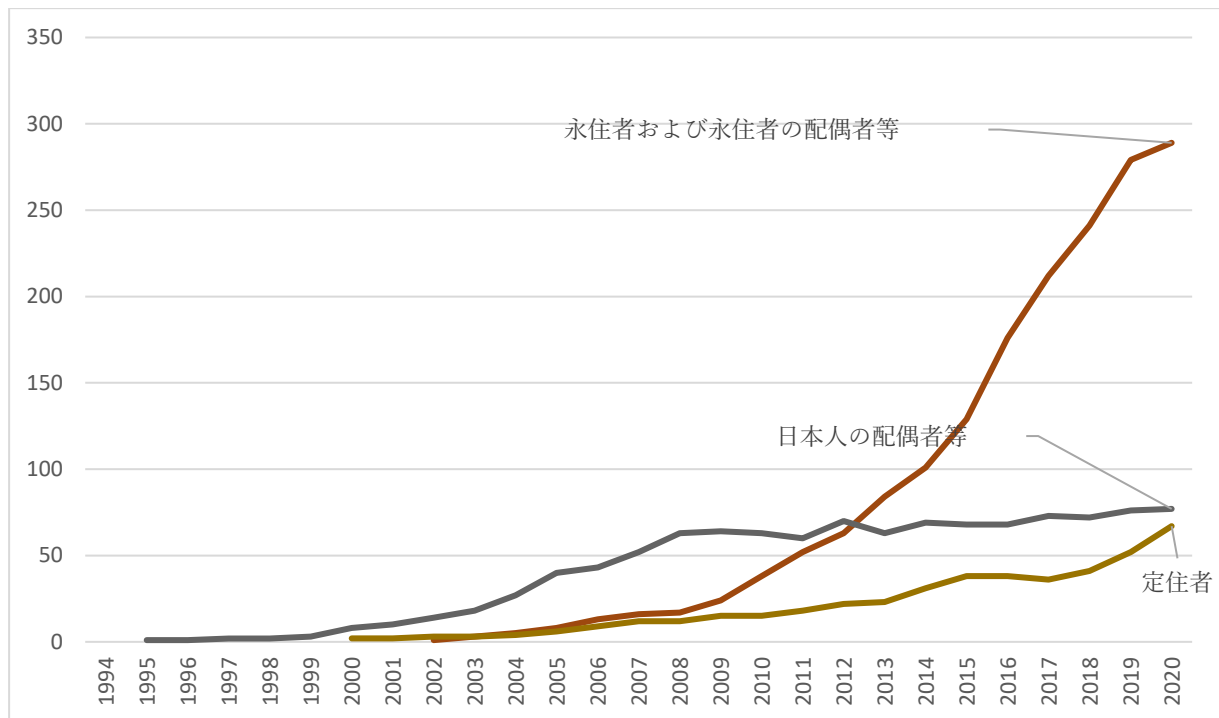


図 3 在留ウズベキスタン人数の推移（永住者等）

図 3 は、「永住者およびその配偶者等」「日本人の配偶者等」「定住者」の推移をまとめたものである。これらの在留資格は、「身分に基づき在留する者」とも呼ばれ、その他の在留資格と異なり、日本滞在において学習や仕事などの活動の制限がない。

出入国管理庁の「永住許可に関するガイドライン（令和元年 5 月 31 日改定）」によると、永住権を得るには、「原則として引き続き 10 年以上本邦に在留していること。ただし、この期間のうち、就労資格（在留資格「技能実習」及び「特定技能 1 号」を除く。）又は居住資格をもって引き続き 5 年以上在留していることを要する」とある。ウズベキスタン人の「永住者」および「永住者の配偶者等」は、2010 年あたりから増加しているが、これらの人は、90 年代に留学生等で在留し、大学卒業後、日本で仕事を 10 年以上し、その後、永住権を取得しているものと考えられる。

その他、「日本人の配偶者等」は、1990 年代から少数であったが存在したが、増加するのは 2010 年代に入ってからである。その過程は想像するしかないが、留学や就職を経て日本で配偶者を見つけるという過程があるのではないかと想定する。ここでも、30 年という時間が多くの状況を変えていくことがわかる。

図 4 は、在留ウズベキスタン人の在留資格別の比率の推移をみたものである。1994 年は総数が 4 名であるので、あまり参考にはならないが、在留数の割合として「留学・就学・研修」（青）が一貫して多いことがわかる。ここから、在留ウズベキスタン人の 3 割から 6 割は、何らかを学習している人であることがわかる。その後、年を経るにつれ、「専門的・技術的分野」で働くもの（オレンジ色）、それに伴う家族帯同（黄色）も増加している。さらには、「永住者およびその配偶者等」「日本人の配偶者等」「定住者」という「身分に基づき在留する者」も増えて

いっていることもわかる。ここからも、若いウズベキスタン人が、日本で学び、日本で働き、家庭を築いていく過程が想像できる。永住権取得のために10年間、働く必要があるのであれば、これらの「ウズベキスタン人」は、共に日本社会を作る市民であると言えるだろう。

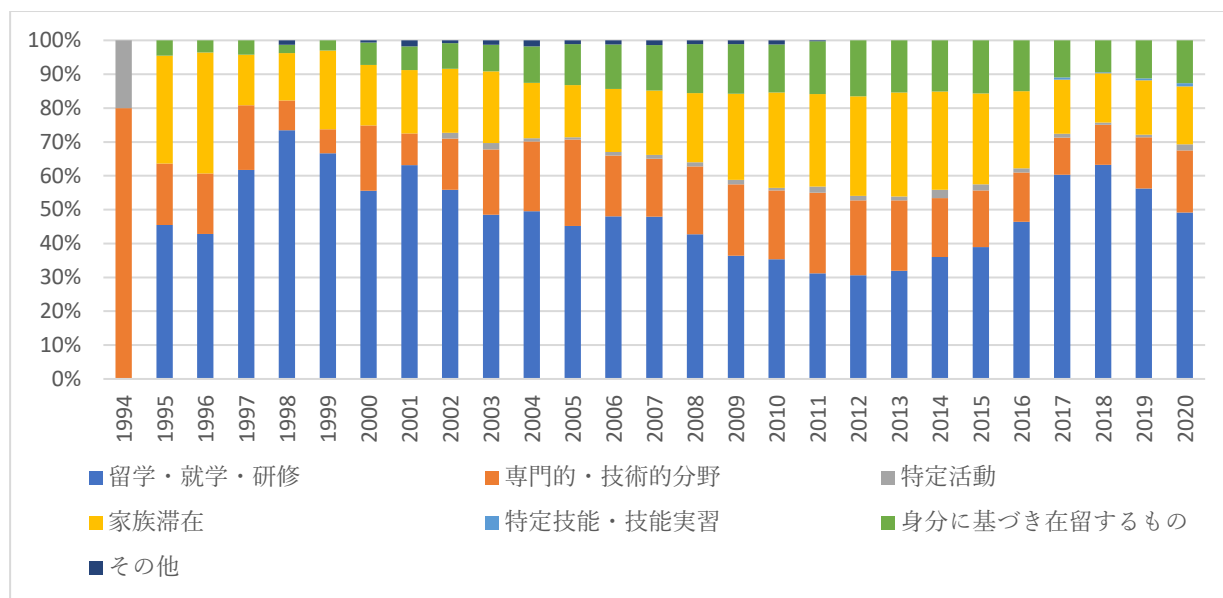


図 4 在留資格別比率の変遷

3.3. 留学生・就学生・研修

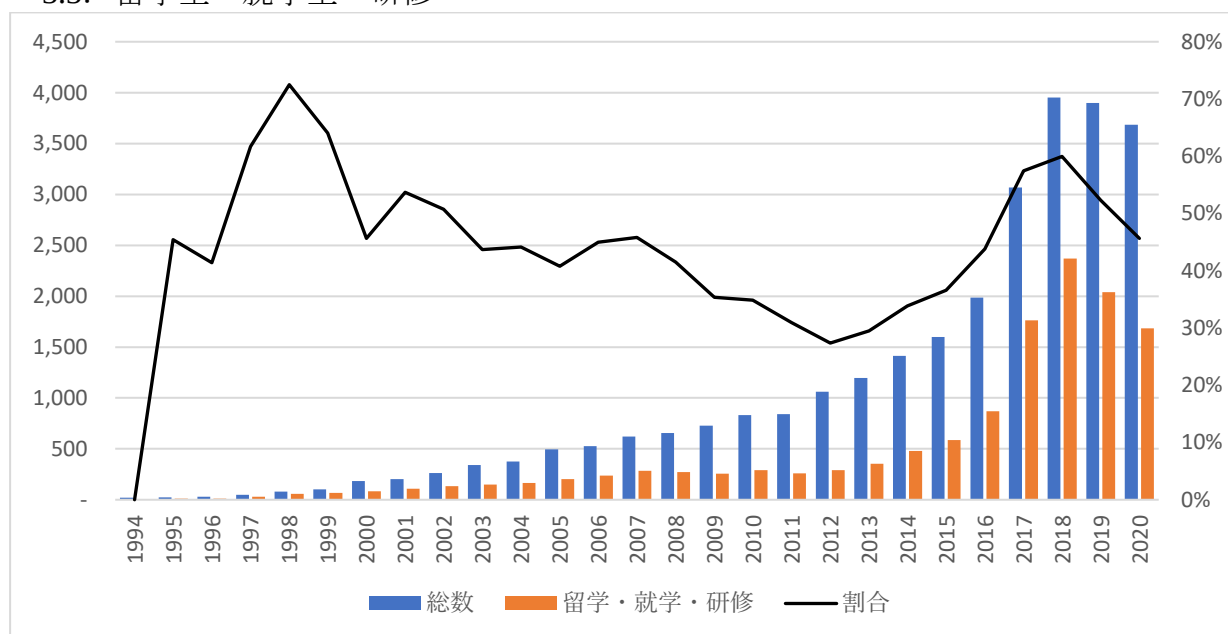


図 5 留学・就学・研修の数と割合

上記の通り、在留ウズベキスタン人の多くは「留学」「就学」「研修」の在留資格で学ぶ人が多かった。図 5 は、「在留総数」（青）と、「学ぶ人」の数（オレンジ色）、そして、黒い折れ線は、「総数」に対する「学ぶ人」の割合を示してい

る。この動きを見ても、1990年にウズベキスタンから多くの人が日本に学習のために来ていることがわかる。ただし、2010年代中盤以降の留学生の伸びは、日本の人手不足からくる労働力という日本全体の動きとも関連している可能性もある。以前は、独立後のエリート養成の「留学」であったが、昨今の「留学」は、留学生の「資格外活動（一週 28 時間以内）」を期待されたものである可能性もある。これ場合、同じ「留学」であっても、その目的も生活も変わってくることが考えられる。

3.4. 特定技能・技能実習生

上記のことを裏付ける動きとして、在留ウズベキスタン人の中でも、少ない数ではあるが、「特定技能」「技能実習」が現れてきたことが指摘できる（2020 年「特定技能」1 名、技能実習 1 号）31 名）。

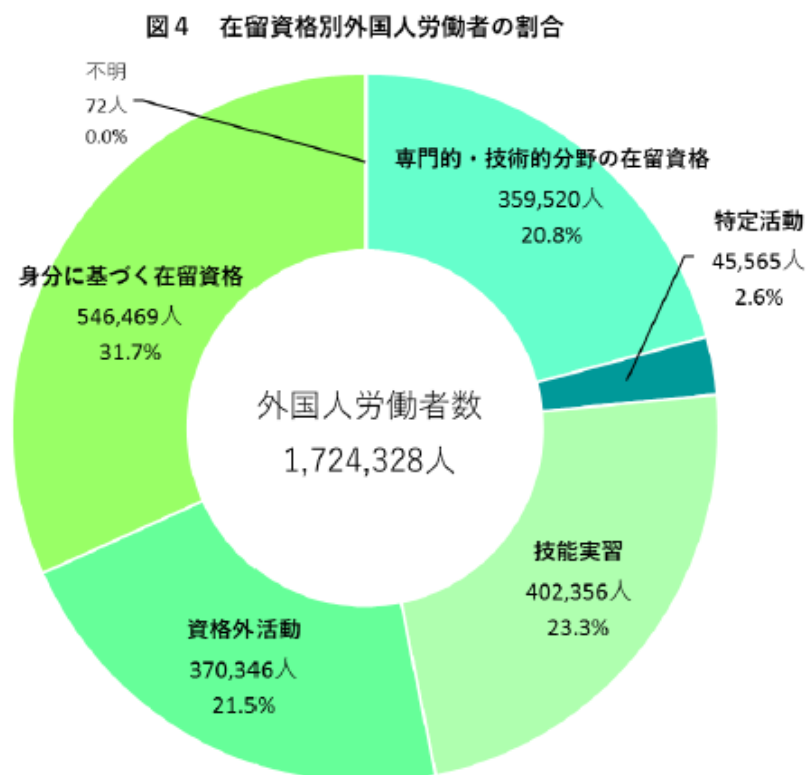


図 6 「在留資格別外国人労働者の割合」厚労省（2020:6）より転載

厚生労働省「「外国人雇用状況」の届出状況まとめ（令和 2 年 10 月末現在）」によると、日本の労働市場において、「技能実習生」「留学生」は、労働力の重要な担い手となっている。「技能実習」は、外国人労働者の 23.3%、留学生の「資格外活動」は、21.5%と非常に大きな比率となっている。ウズベキスタン人は、「専門的・技術分野」が多いとはいえ、今後、「技能実習」「特定技能」も増加することが予想される。

4. 日本語教育への提言

以上、ウズベキスタンと日本の関係を、在日ウズベキスタン人の在留資格に基づく人数とその推移とともに見てきた。このことから、「移動の時代」における日本語教育への提言を行いたい。

【キャリア教育として日本語教育：日本語学習者の「生」を見据えた言語教育を】

本稿において、ウズベキスタンが独立して 30 年あまり、多くの人がウズベキスタンから来日し学び、働いてきたことを見てきた。かつての「学生」は、現在、管理職となったり、家庭に入って親となったり、あるいは、第三国で活躍しているかもしれない。一方で日本語教育は留学生のための「アカデミック・ジャパニーズ」、ビジネスパーソンには「ビジネスジャパニーズ」と、個別的なニーズに特化した対応をすることが多かった。今後、「特定技能・技能実習生のための日本語」などの開発も、ますます盛んになるだろう。このような日本語ニーズに対応することを否定するものではないが、30 年というスパンで人の成長を見たとき、一人の人間の生を貫く視点が必要であるだろう。このためには、日本語教育も、自らのキャリア開発と共に考え、自分で自分の生と言語が計画できる自律性を目指す必要がある。

【複言語教育としての日本語教育：多くの言語・リテラシーの一つとして】

日本語教育が、その日本語学習者の生涯を見据えた言語学習となると、日本語教育は、その人が持つ言語レパートリ全体を資源とみなし、総合的に開発する視点が必要である。この際、日本語を、自らが持つ日本語以外の言語資源との関連で捉え、活かす方略が必要だろう。日本の国語である日本語の他、国際語である英語は必須であろうし、ウズベク語、ロシア語、タジク語など、自らが持つウズベキスタンの言語資源を活用できる。また、日本でパートナーを得て、親になったとき、子どもの言語発達にも複言語教育が必要となる。ウズベキスタン人家族であれ、邦人と結婚した国際家庭であれ、親の言語をどのように捉え、どのように子どもに伝えるのかは、移動の時代の家族には、避けては通れない問題となるだろう。

【専門の日本語、サバイバル日本語、趣味の日本語】

今後、ウズベキスタンからも特定技能、技能実習などで訪日する機会が増加することも予想される。この際、渡日前の日本語教育としてサバイバル日本語などの開発が求められるようになるだろう。ただ、このサバイバル日本語は、専門日本語を「途中まで」学習することではない。特定技能、技能実習を経て、その後の生に活かしていけるような、独立した一つのコースとして開発していく必要がある。また、同様に、ウズベキスタンで日本語を学習しても、日本に行くとは限らない。教養としての日本語、趣味としての日本語など、様々なスタイルの日本語教育の開発も必要となるだろう。

5. おわりに

ウズベキスタンと日本の関係が始まって 30 年。これまで、多くのウズベキスタン人が来日し、多くの日本人もウズベキスタンに訪れた。言語は異なる文化の壁を超え、媒体となり、新しいものを作ってきた。ウズベキスタンの日本語教育も多くの人材を輩出し日本だけでなく、世界に貢献している。古代から文明の交差点にいたウズベキスタン人に世界が学ぶことは多いだろう。日本語教育が、その媒体となるとすれば、それはささやかであるが、世界にとっての貢献となるだろう。

参考文献

外務省ホームページ「ウズベキスタン共和国」

〈<https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/uzbekistan/index.html>〉（2021年2月10日）

厚生労働省（2020）「「外国人雇用状況」の届出状況まとめ（令和2年10月末現在）」

〈<https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000729116.pdf>〉（2021年2月10日）

国際交流基金ホームページ「ウズベキスタン（2019年度）」

〈<https://www.jpf.go.jp/j/project/japanese/survey/area/country/2019/uzbekistan.html>〉
（2021年2月10日）

出入国在留管理庁ホームページ「在留外国人統計（旧登録外国人統計）」

〈http://www.moj.go.jp/isa/policies/statistics/toukei_ichiran_touroku.html〉（2021年2月10日）

出入国在留管理庁ホームページ「永住許可に関するガイドライン（令和元年5月31日改定）」

〈http://www.moj.go.jp/isa/publications/materials/nyukan_nyukan50.html〉（2021年2月10日）

福島青史（2020）「海外の日本語学習者のキャリア形成—世界市民の育成のために—」『日本語教育』175, 65-79

法務省入国管理局『在留外国人統計 / 法務省入国管理局編』（平成5年～平成18年）入管協会

現代ウズベク語の二人称代名詞の使い方について The Use of Second Person Pronouns in Contemporary Uzbek

ハルナザロフ・マムルジョン Halnazarov Maamoorjon

(Ph.D、タシケント国立東洋学大学非常勤日本語講師、ウズベキスタン)

【キーワード】 ウズベク語、人称代名詞、二人称、sen、siz、親称、敬称

Abstract. The purpose of this research is to investigate the use of person pronouns in contemporary Uzbek. It is based on a large number of examples from numerous literary works of modern Uzbek language, and it concentrates mainly on the use of second-person pronouns from the perspective of sociolinguistics. In attempting to analyze, various social factors such as age, gender, social status, formality and others were considered.

This study will attempt to examine the rules and patterns of address that people employ in their interactions with others in using of the intimate or formal (honorific) pronouns such as T(sen) and V (siz) according to the age, gender, social status and others factors of the hearer.

Uzbek has two personal pronouns for a singular addressee, the familiar or intimate "sen" and formal or honorific "siz". Historically, the pronoun "siz" is mainly used as second person plural. In many previous studies, the use of second-person pronoun "siz" in modern Uzbek has been introduced as plural. However, in contemporary Uzbek, it is considered as the form of formal and honorific address to a single person.

The analysis has been based on a large number of examples extracted manually from numerous literary works and it discusses lexical meanings of second-person pronouns. Firstly, to clarify the real usage of "siz" in modern Uzbek, focusing on the plural and singular usage of the pronoun. Secondly, to clarify the differences between "sen" and "siz" in context.

Results indicated that second-person pronoun "siz" is mainly used for singular address in modern Uzbek. It is rarely used for plural. In modern Uzbek, "sizlar" is mainly used as second-person plural.

目次

1. 先行研究	4.1 親族関係
2. 調査方法	4.2 非親族関係
3. 二人称代名詞の変遷	5. まとめ
4. 二人称単数形 sen と siz の使い分け	

1. 先行研究

ウズベク語の人称に関する従来の先行研究では、主として動詞の人称語尾やそれが選択される要因などが研究の対象として行われてきたが、「人称代名詞」にのみ焦点を絞って総合的に検証したものは、筆者が調べた限りでは見当たらない。人称代名詞は、たいていウズベク語の文法全般を総合的に扱った文法書などで文法項目の一つとして言及されるにとどまることが多い。

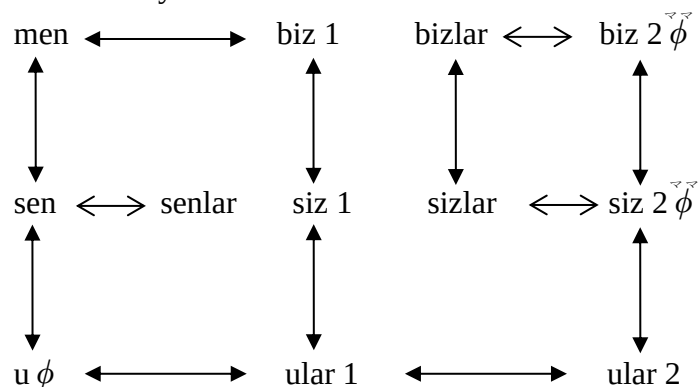
ウズベク語の人称代名詞は、学校の教科書や現代標準ウズベク語の文法書などでは、一人称は *men* (単)、*biz* (複)、二人称は *sen* (単)、*siz* (複)、三人称は *u* (単)、*ular* (複) として示されるのが普通である。庄垣内 (1988a : 830) でも、ウズベク語の人称代名詞について同じようなことが記載されている。しかし、二人称

代名詞 *siz* には、複数用法の他に「敬称」の単数二人称代名詞としての用法があることが知られている。

Asqarova et al. (2006 : 144) によると、複数人称代名詞の *biz*、*siz*、*ular* は、時として「謙遜」(*kamtarlik*) や「尊敬」(*hurmat*)、「尊大」(*kibrlaniš*) などの意味で単数の相手に対して用いられることがあるという。ゆえに、「複数」の意味を強調するために、一人称代名詞 *biz* と二人称代名詞 *siz* に、複数接尾辞 *-lar* を付加して *bizlar* (私たち)、*sizlar* (君たち・あなたがた) のように用いるようになったと指摘している。Tursunov et al. (1992) や Sapayev (2009) などでも、同じような内容が記載されているが、Asqarova et al. (2006) を含め、これらの文法書では、*siz* の単数二人称敬称用法について、ただその存在が指摘されるのみである。

人称代名詞の用法をより詳しく扱っているものとして、Rahmatullayev (2006) が挙げられる。Rahmatullayev (ibid : 211) では、人称代名詞の体系を次のように表示している。

表 1. Rahmatullayev (2006) の挙げるウズベク語の人称代名詞の体系



この表について、Rahmatullayev (2006 : 211-212) では次のように解説している。横双方向矢印は数の対立を、縦双方向矢印は人称の対立を示している。一・二人称代名詞の *men*、*sen* と *biz*、*siz* は、それぞれ人称と数を有しており、語頭の *m-*、*s-*、*b-* が人称を、語末の *-n*、*-z* が数を表す。故に、語頭の *m-*、*s-*、*b-* と、語末の *-n*、*-z* が歴史的に別形態素として考えられてきたが、現代語ではそれぞれ一語とみなし、二つ以上の形態素に分けて考えることはしない。なお、*u* は、一・二人称代名詞とは違い、指示代名詞由来であり、*u* そのものは人称しか表示していない。すなわち、数は「φ」マークで示されることになる。

biz 1、*siz 1*、*ular 1* は、複数用法であり、*biz 2 φ*、*siz 2 φ*、*ular 2* は単数用法である。この二つの用法において、複数用法は本来の用法であり、単数用法は、本来複数形であった代名詞を「敬称」として単数形に転用したものである。このうち、*biz 2 φ* が「謙遜」(*kamtarlik*) を表し、*siz 2 φ* と *ular 2* が「敬称」(*sizlaš*) を表す。

biz、*siz* が単数においても使われ始めたため、複数であることをはっきり表す目的でこれらの代名詞に複数接尾辞 *-lar* を付けて使われるようになった。このような場合、*bizlar*、*sizlar* における *biz-*、*siz-* が人称を、*-lar* が数を表すことになる。

以上、Rahmatullayev (2006) や Asqarova et al. (2006) などからわかるように、二人称代名詞 *siz* は、複数の二人称代名詞として位置づけられ、単数の敬称二人称としての用法はその存在が指摘されるにとどまることが多い。しかしそのような記述では、現代ウズベク語の *siz* の用法を正確に把握しているとは言えないと思われる。な

ぜなら、二人称代名詞 **siz** は、現代語では、複数用法としてほぼ用いられず、もっぱら敬称の単数二人称を指す代名詞として考えられるからである。本稿では、二人称代名詞 **siz** の現代語における用法を調査・検討し、他形式との使い分けを明らかにすることを試みる。

2. 調査方法

二人称代名詞の使用実態を調べるためにウズベク語の文学作品 27 作品の実例を手掛かりにした。主として 1980 年以降に出版され、会話表現を多く含んでいるものを選んだ。

3. 二人称代名詞 **siz** の変遷

sen と **siz** は、元来二人称の単数と複数を表し、数のカテゴリーに基づく区別をなしていたが、後に二人称複数であった **siz** が二人称単数に転用され、敬称として用いられるようになった。Rahmatullayev (2000 : 284) によると、**siz** の二人称単数敬称としての用法は古代チュルク語に遡り、歴史上最古のチュルク語の辞典とされる『チュルク語集成』 (*Dīwān Lughāt al-Turk*, Maḥmūd al-Kāshgarī 著 1072-1074) にも用例がみられるという。

現代標準ウズベク語における **siz** の位置づけは、先行研究の記述からわかる通り、複数二人称としての用法が主な用法として扱われ、単数の敬称二人称としての用法はその存在が指摘されるにとどまることが多い。しかし現代語では、二人称代名詞 **siz** は複数用法としてほぼ用いられず、もっぱら敬称の単数二人称を指す代名詞として用いられている。

現代語の二人称代名詞 **siz** の使用実態を明らかにするために現代の文学作品 12 作品を調べてみた。調査方法は、小説から **siz** が用いられている会話文を抽出し、それが複数の用法かそれとも単数敬称の用法かを調べた。なお、これらの作品中、二人称代名詞 **siz** が読み手に対して用いられた場合や手紙や詩の中で用いられた場合はデータから排除した。

調査の結果、**siz** が単数敬称として用いられた例が 2092 例収集できたのに対し、複数として用いられた例は 30 例のみである。しかも、複数用法の 30 例のうち、**siz** が単独で二人以上の相手に対して用いられた例は 9 例しかない。次の表の通りである。

表 2. 二人称代名詞 **siz** の用法に関する調査

文学作品にみられる二人称代名詞 siz の用法				
文学作品 \ 用法	単数敬称用法	複数用法		
		siz (単独)	siz~lar	siz~biz
Eshonqul, N. 2001. Maymun yetaklagan odam.	15	-	-	-
Hoshimov, O'. 2002. Hikoyalar.	36	-	-	-
O'nar, S. 2010. Bibisora.	5	-	-	-
Said Ahmad. 2000. Tanlangan asarlar. 2-jild.	199	2	-	-
Shuhrat. 1967. Oltin zanglamas.	342	-	1	-
Tog'ay Murod. 2001. Bu dunyoda o'lib bo'lmaydi.	102	1	8	5
Tohir Malik. 1994. Shaytanat. 1-kitob.	295	-	1	-
Tohir Malik. 1996a. Shaytanat. 2-kitob.	286	4	1	1
Tohir Malik. 1996b. Shaytanat. 3-kitob.	323	1	1	-
Tohir Malik. 2001. Shaytanat. 4-kitob.	245	-	-	-
To'xtaboyev, X. 1975. Besh bolali yigitcha.	60	-	-	2
Umarbekov, O'. 2002. Saylanma. 1-jild.	184	1	1	-
合計	2092	9	13	8

調査結果から判断すると、現代語では、siz の複数用法は、次のような二つの使い方を除き、ほとんど使われなくなっていると言える。その一つは次の例の通りである。

- 1) Biz, **siz** faʼl-lar-ga suyanamiz!
 私たち あなたがた リーダー-PL-DAT 頼る
 (私たちはあなたがたのようなリーダーに頼ります。)(Tog'ay Murod. 2001:7)

- 2) Men **siz** ozbek-lar-ni yaxši bilaman.
 私 あなたがた ウズベク人-PL-ACC よく 知る
 (私はあなたがたウズベク人たちをよく知っています。)(Tohir Malik. 1996b:114)

つまり、siz が二人以上の人に対して使われる場合、siz の後ろに来る名詞・形容詞に複数接尾辞-lar を付けて、siz が複数であることをその-lar によって示すことが多い。

もう一つの使い方は、「siz~biz」(「sizu biz」「siz bilan biz」「siz~, biz~」など)のような形で、一人称複数の biz (私たち)と一緒に用いられる用法である。次の例を見ていただきたい。

- 3) Vatanga **siz-ni** muhabbatigiz bolak, **biz-niki-da** bolak, azizlarim.
 祖国に あなたがた-GEN あなたの愛情 違う 我々-POSS-PRT 違う 愛しい人たち
 (祖国に対する愛情は、あなたがたと我々とはそれぞれ違う。)(Tohir Malik. 1996a:198)

- 4) **Siz** bilan **biz** endi ularni ornini bosişimiz kerak, toğrimi?
 あなたがたと 私たち これから 彼らの 場所を 踏む べき 正しいか
 (あなたがたと私たちはこれから彼らの跡を踏むべきです。そう思うでしょう?)(To'xtaboyev, X. 1975:207)

この二つの使い方における共通点は、どちらの場合も、複数を表す別の語や接辞によって siz が複数であることが示されていることであり、特殊な用法であると言える。

sen と siz の対立がある他のチュルク諸語を観察すると、カザフ語やキルギス語、タタール語などでは siz の単数敬称用法が文法書に記されている(庄垣内 1988b, 1988c, 1988d を参照)。例えば、カザフ語とキルギス語の人称代名詞について次のような記述がある。

カザフ語

	単数		複数
1 人称	men		biz/bizder ¹
2 人称	sen	sender	
2 人称丁寧体	siz	sizder	
3 人称	ol	olar	(庄垣内 1988b : 1150 によるまとめ)

キルギス語

	単数		複数
1 人称	men		biz
2 人称	sen	siler	
2 人称丁寧体	siz	sizder	
3 人称	al	alar	(庄垣内 1988c : 1419 によるまとめ)

このように、カザフ語とキルギス語では siz が専ら二人称単数の丁寧体として用いられている。ウズベク語の人称代名詞の場合も、調査において siz の単数敬称用法が 12 作品中 2092 例も得られたことを考慮に入れると、現代ウズベク語においても、二人称代名詞 siz がカザフ語やキルギス語のような変化を遂げていると認めて良いであろう。

¹ bizder (私たち)、sender (君たち)、sizder (あなたがた) の -der は、ウズベク語の複数接尾辞-lar に相当する。

4. 二人称単数形 **sen** と **siz** の使い分け

二人称代名詞の単数形には、他に **sen** という形式もあり、それが **siz** とどのように使い分けられているのであろうか。

結論から先に言うと、現代ウズベク語では、**sen** は主に同年齢あるいは年下の親しい友人や知り合い、子供、神などに対して使われ、時には軽蔑の意味をも含みうる親称の二人称代名詞であるのに対し、**siz** は年上の話し相手に対する尊敬の念を込めて使われると同時に、初対面の人や親しくない人に対して使われ、相手との距離感を表す敬称の二人称代名詞である。以下では、現代語における **sen** と **siz** の使い分けについて親族関係と非親族関係に分けて簡潔に論じる。

4.1 親族関係

親称と敬称を区別する西洋の多くの言語では、家族や親族には年長・年少にかかわらず親称を用いることが多いと言われているが、ウズベク語では、目上（年上）の人に対して親称を用いることは失礼とされている。ゆえに親族関係においても、互いに親しい間柄とはいえ、目上の親族に対して親称を用いることはできない。家庭において、両親や祖父母、兄・姉など自分より年上の親族に対して敬称の **siz** を用いるのが原則である。一方、弟・妹、子や孫、甥・姪など自分より年下の親族に対しては親称の **sen** を用いるのが一般的である。以下に具体例をいくつか挙げる。

★母と息子の会話：

- 5) A [母] : Ammo **sen** adañni, opaņni, akalariņni yaxši kormasaņ...
もし お前 父さんを 姉さんを 兄さんたちを 愛さなければ
(もしお前が父さんや姉さんや兄さんたちを愛さなかったら...)
B [息子] : **Siz-ni** ham,- deymaņ uniņ gapini bolib.
あなた-ACC も 言う 彼女の 話を 遮って
(「母さんもね」私は母の話を遮って言った。) (Hoshimov, O'. 1982:6)

★父と娘の会話：

- 6) A [娘] : **Siz** bulami kop oylamaņ, dadajaņ, xopmi?
あなた これらを 沢山 考えないで下さい 父ちゃん いいか
(お父さん、考えすぎないでね。)
B [父] : Xop, xop, Zulfinjaņ. **Sen-ij** gapiņni ikki qilib bolarmidi.
わかった わかった 人名 お前-GEN 話を 二つ して なるものか
(わかったよ、ズルフィンちゃん。お前には逆らえないから。) (A'zam, E. 2007:36)

★祖父と孫の会話：

- 7) A [祖父] : **Sen-iki** keņda, oğlim².
お前-POSS 広いから 息子よ
(お前の心は広いからね。)
B [孫] : **Siz-niki** judayam torma?
あなた-POSS とても 狭いか
(お爺ちゃんの心はそんなに狭いの?) (To'xtaboyev, X. 2010:70)

² 実子ではない人に対して用いられる oğlim (息子よ) という表現は、主に年配の人から若い人に対して親愛の気持ちを込めて用いられる呼びかけ表現である。他に, qizim (娘よ)、bolam (我が子よ) などが挙げられる。

このように、上の世代の親族が下の世代の親族に対して親称の **sen** を用いるのに対し、下の世代の親族が上の世代の親族に対して敬称の **siz** を用いて話す。

同世代の親族の場合、年齢の上下が親称と敬称の使い分けの基準になっており、兄・姉や年上のいとこなど、自分より年上の親族に対しては敬称の **siz** を用いるが、弟・妹など年下の親族に対しては **sen** を用いるのが普通である。次の例を見ていただきたい。

★兄と妹の会話：

8) A [兄] : ...hamma gapirsa ham **sen** gapirma... Niyatın yəməm edi **sen-i**.
みんな 話せば も お前 話すな お前の考え 悪い だった お前-GEN
(お前だけは黙っていてくれ。お前は腹が黒い奴だから。)

B [妹] : Niyati yəməm deb **siz-ni** aytadi.
考え 悪い と あなた-ACC 言う
(腹が黒いのは兄ちゃんの方じゃないか。)(Vafo, S. 刊行年不詳:Web)

★弟から姉に対する発話：

9) ...**Siz-dan** soravətmən, əyimlə qaçmən kelalla?³
あなた-ABL 聞いている お母様 いつ 来ますか
(ねえ、言ってよ。母さんはいつ来るの?)(Umarbekov, O'. 2002:47)

兄弟姉妹の配偶者に対して、敬称を使うのが普通である。以下に具体例を示す。

★兄から弟の妻に対する発話：

10) Şu bəllələr üçün-da, kəlin. **Siz** uşağa qarayapsız, u dalaşı bilan əvəzə.
この 子供たち ためよ 嫁 あなた 家に見ています 彼 彼の畑 で 忙しい
(全部子供たちのためですよ。あなたはおうちのことで、彼(弟)は畑仕事で忙しい。)(A'zam, A. 2010:235)

兄弟姉妹の配偶者同士も、お互いに年齢に関係なく敬称を用いる。以下に例を示す。

★姉妹の配偶者同士の会話：

11) A [妹の夫] : Yoq, **siz-dan**. Uy **siz-niki**.
いいえ あなた-ABL 家 あなた-POSS
(いいえ、先にどうぞ。あなたがこの家の主人ですから。)
B [姉の夫] : **Siz-niki** ham.
あなた-POSS も
(あなたの家でもありますよ。)(A'zam, A. 2010:45)

★兄の妻から弟の妻に対する発話：

12) **Siz** yangı ədəmsiz. Bu işvəgarların gapigə uşmaq.
あなた 新しい 人です この でたらめ言う人達の 話に 騙されないで下さい
(あなたは新しくこの家に来た人ですから、こいつらのでたらめに騙されないで下さい。)(Said Ahmad. 2000:83)

³ これはタシケント方言の会話例であり、この会話で用いられている表現は、標準語ではそれぞれ soravətmən→sorayapman, əyimlə→əyimlər, kelalla→keladılar に当たる言い方である。

嫁や婿に対して敬称を使うのが普通であるが、親称を使う人もいる。また、最初は敬称を用いる人でも、時間が経つにつれて親称に切り替える場合もある。以下に具体例を示す。

★義父から婿に対する発話（敬称を用いる場合）：

- 13) **Siz** menga kuyov bolasiz-a...
あなた 私に 婿 なりますね
(あなたは私にとって婿ですよ?) (Otauli. 1994:120)

★義父から婿に対する発話（親称を用いる場合）：

- 14) ...menga qara, kuyov bola, **sen-i**y uyin bormi, xotining bilan uyida otirsa olasanmi?
私に 見ろ 婿 子 お前-GEN お前の家があるか お前の妻 と お前の家に いれば 死ぬか
(聞け。お前はちゃんと住む家があるのに、何で妻と一緒にそこにいられないのだ?) (Tohir Malik. 2001:88)

次の二つの例は、同じ作品の義母の嫁たちに対する発話であるが、前者の例では、義母が一人の嫁に対して敬称を用いるのに対し、後者の例では、もう一人の仲のいい嫁に対して親称を用いることが見て取れる。

★義母から嫁に対する発話（敬称を用いる場合）：

- 15) **Siz-ga** aytyapman. Quloqni tsm bosganmi?
あなた-DAT 言っている 耳を 屋根 踏んだか
(あなたに言っていますよ。聞こえないのですか?) (Said Ahmad. 2000:224)

★義母から嫁に対する発話（親称を用いる場合）：

- 16) Ie, **sen** buni xotini edi-a,...
あれ お前 この 妻 だったね
(あれ、お前がこの子の妻だったね。) (Said Ahmad. 2000:210)

このように、嫁・婿に対して **siz** を用いる人もいれば、**sen** を用いる人もいる。夫婦間では、妻は夫に対して敬称を用い、夫は妻に対して親称を用いるのが普通である。

★夫婦の会話：

- 17) A [夫] : ...agar **sen** boradigan bolsa, men ham boraman.
もし お前 行くこと なれば 私 も 行く
(もしお前が行くならば俺も行くよ。)
- B [妻] : ...**siz** Mazambayda nima qilasiz?
あなた 場所名-で 何 します
(あなたはマザムバイで何をしますか?) (Said Ahmad. 2000:175)
- 18) A [夫] : Heh, **sen-i** bilmaymanmi? Eritişga tuşdi-ku, bir narsa undirmoqčisan-da.
ね お前-ACC 知らないか ゴマすりに 取り掛かったね 一 物 狙っているだろう
(お前のことを知っているぞ。ゴマをすり始めたから、何かを狙っているのだろ。)
- B [妻] : Heç ham-da. Qaytaga **siz-ni** xursand qiladigan gap aytmoqči edim.
違うわ 逆に あなた-ACC 嬉しく する 話 言いたい だった
(違うわ。逆にあなたを喜ばせる話をしようとしていたの。) (A'zam, A. 2010:16)

妻が夫に敬称を用い、夫が妻に親称を用いるという習慣は、家庭において男性が女性より優位であるという宗教的・文化的思考が背景に働いているのであろう。しかし、女性の社会進出が進むにつれて、女性が男性と平等に扱われるようになってきている現在では、夫婦が互いに敬称を用いる家庭も増えてきている。次の例を見ていただきたい。

★夫婦の会話：

19) A [夫] : Nigoraxon, men siz-ga nima degan edim? Oyim sal qattiqqolrqlar demaganmidim.
 人名 私 あなた-DAT 何 言ったのだ 私の母 少しより厳しい 言ってなかったか
 (ニゴラ、あなたに言ったろう。母さんがちょっと厳しいって言ったじゃないか。)

B [妻] : Men siz-ga tegayotganimda oyingizniq šunaqaliklarini bilib tekkanman.
 私 あなた-DAT 結婚する時 あなたのお母さんの そうであることを知って 結婚した
 (あなたと結婚する時、お母さんのそういう性格を知ったうえで結婚したの。)(Said Ahmad. 2000:208)

★夫から妻に対する発話：

20) Nasi ! Nima boldi siz-ga, Nasi?
 人名 何 なった あなた-DAT 人名
 (ナシ、何があったの？大丈夫？)(Hoshimov, O'. 2013:126)

このように、現代社会では、互いに敬称の siz を用いる夫婦も少なからずいると思われる。配偶者の親族の呼び方は、夫と妻とでは多少異なる。妻の親族に対する呼び方は、自分の親族の場合と同様、年上の人には敬称を用い、年下の人には親称を用いるのが普通である。しかし、妻は夫の親族に対して年齢に関係なく敬称を用いるのが普通であり、たとえ小さい子供でも敬って接することが多い。

4.2 非親族関係

非親族関係として、友人関係、恋人関係、隣人関係、職場関係、初対面等が挙げられる。

友人関係においては、同級生や親しい友人同士が一般に対等関係にあり、互いに親称を用いるのが普通である。次の例は男性の友人同士と女性の友人同士の会話の場面である。

★男性の友人同士の会話：

21) A : O'gayniqniq sen-dan yaširadigan siri bormi...
 お前の友人の お前-ABL 隠す 秘密 あるか
 (お前の友人はお前に知られたくない秘密でもあるのか?)
 B : Mendan emas, sen-dan yaširadi.
 私から ではない お前-ABL 隠す
 (俺ではなくお前に隠し事をしているんだよ。)(Tohir Malik. 1994:197)

★女性の友人同士の会話：

22) A : Oti Sarvar ekanmi? Sen qayoqdan bildiq?
 彼の名前 人名 だったか お前 どこから 知った
 (彼の名前はサルワルだったの？お前、どうしてそれがわかった?)
 B : Voy, sen-ga aytišmadimi?
 あれ お前-DAT 言わなかったか
 (あれ、聞かされていないの？)(A'zam, A. 2010:89)

なお、地域によって、同じクラスで互いに敬称を用いて話すよう計画的に教育を行うことで、同い年のクラスメートに対して *siz* を用いる人も若干いると思われる。例えば、筆者が通っていた学校（Usmon Yusupov 名称第7番学校）では、生徒同士が互いに敬称を用いて話すための教育が実施されており、筆者を含む同級生たちは皆互いに *siz* を用いて話す。ついでに言えば、筆者の兄や妹たちも同級生に対して敬称を用いて話すようになっている。

恋人関係においては、互いに敬称を用いるのが普通である。以下に例を示す。

★恋人同士の会話：

- 23) A [男] : *Siz-ni...* sevaman.
あなた-ACC 愛している
(あなたを愛しています。)
- B [女] : *Siz-dan* katta bolsam ham-a.
あなた-ABL 年上 なれば もか
(あなたより年上であつてもですか。)(Umarbekov, O'. 2002:34)
- 24) A [女] : Erkin aka, *siz* meni o'dobsiz qiz deb oylayapsizmi?
人名 兄 あなた 私を 行儀の悪い女の子と 思っていますか
(エルキン兄さん、あなたは私のことを行儀の悪い子だと思っているでしょう?)
- B [男] : Xolida, axir nega unday deysiz? Axir men *siz-ni...* *siz-ni...*
人名 だって なぜ そう 言います だって 私 あなた-ACC あなた-ACC
(なぜそう言うんですか? だって私はあなたを...)(Hoshimov, O'. 2002:3)

なお、恋人同士は同じ地区に生まれ育ち、お互いのことをよく知っている人である場合は、男性は(年下の)女性に対して親称を用いて話すことが多いと思われる。

隣人関係では、親族の場合と同様、隣人や同じ地区の人が自分より年上である場合は敬称を用い、年下である場合は親称を用いる。その妻も、自分の家の嫁の場合と同じく、年齢に関係なく敬称を用いるのが普通である。なお、例は省略する。

職場関係においては、上司に対して年齢に関係なく敬称を用いるのが普通である。次の例は上司と(上司より)年上の部下との会話の場面である。

★年下の上司に対して敬称を用いる場面：

- 25) A [部下] : Meni quvman. *Siz-dek* o'damga shunday itlik qildim...
私を 追い出さないで下さい あなた-like 人に そのような 裏切り した
(どうか追い出さないで下さい。所長さんに裏切りをしました。)
- B [上司] : Siz menga nima gunoh qila qolgandingiz?
あなた 私に 何 罪 してしまいましたか
(私に対して何か悪いことでもしたのですか?)(Said Ahmad. 2000:14)

このように、上司が自分より年下であつても、目上として敬意を示し *siz* を用いるのが普通である。

部下が自分より年上である場合は原則として敬称を用いる。一方、部下が自分より年下である場合は、敬称を用いる人もいれば親称を用いる人もいる。部下との年齢がかなり離れている場合や部下が以前からよく知っている人である場合は、部下に対して親称を用いるのが普通である。また、入社当初は敬称で接していた部下で

も、時ともに仲良くなって親称に移り変わる人もいると思われる。以下に具体例をいくつか示す。

★部下に対して敬称を用いる場合：

★教育関係の上司から部下に対する発話（部下が年上の場合）：

26) Biz siz-ni keksa pedagog, ustoz taškilotči sifatida tanir edik,...
我々 あなた-ACC 年配の 教育者 恩のある 主催者 として 知って いた
(我々はあなたを経験豊富な教育者、そして恩のある主催者として存じておりました。)(Muqimov, A. 1999:38)

★統計関係の上司から部下に対する発話（部下が年下の場合）：

27) Nima, bu yer siz-ga podaxonami?
何 この 所 あなた-DAT 家畜小屋か
(ここはあなたの家ではないし、ちゃんとしないとだめでしょうが。)(Namozov, A. 2012:Web.)

★部下に対して親称を用いる場合（部下が年下であることが前提条件）：

★検察関係の上司から部下に対する発話：

28) Maydaroq odam bolganida balki sen aytgan yolni tutišardi.
より身分の低い 人 なったら たぶん お前 言った 方法を 選んだだろう
(身分の低い人だったらたぶん(彼らは)君が言った方法を選んだだろう。)(Tohir Malik. 1994:27)

★運送会社の上司から部下に対する発話：

29) Sen doxtirmi top.
お前 医者を見つけれ
(君は医者を探せ。)(Tohir Malik. 2001:96)

同僚関係では、お互いに敬称で呼び合うのが普通である。同僚がたとえ自分より年下であっても、敬称を用いることが多いと思われる。なお、年下の同僚が同じ地区で生まれ育った人であれば親称を用いるのが普通である。以下に具体例をいくつか示す。

★年下の同僚に対する発話：

30) ...siz kelasiz, deb šaftolilarni Qibray-dagi sartarışxonaga občiqib junini qirdirib keldim.
あなた 来ます と 桃の実を 場所名にある 床屋に 持って行って 毛を 切らせて 来た
(ラヒムジョンさんが来るとい、桃の実の毛をキブライにある床屋で切ってきました。)(Said Ahmad. 2000:194)

★年配の同僚から若い同僚に対する発話：

31) Siz-ga ačinaman, lekin iš kunim tugagač, ilojim qanča.
あなた-DAT 同情する しかし 仕事 私の日 終わったら 私の仕方 いか程
(残念ですが、私の一日の勤務時間が終わってしまったので仕方がないです。)(Muqimov, A. 1999:36)

親密な間柄ではない人や見知らぬ人との会話では、お互いに敬称で呼び合うのが普通である。以下に具体例をいくつか示す。

★看護婦と患者の会話：

- 32) A [看護婦] : Siz-ni čiqarib yuborišmoqçi bolışgan ekan, ozingiz konmaganmišsiz?
あなた-ACC 出して しまおう なった そうだ あなた自身 同意しなかったそうです
(あなたを退院させようとしても断ったそうですね?)
- B [患者] : Siz-ni tashlab ketgim kelmadi,...
あなた-ACC 置いて 行きたい気分 来なかった
(あなたを置いて行きたくなかったのです。) (Tohir Malik. 1994:44)

★中年の男性から初対面の男性への発話：

- 33) Uka, siz-ni tanimayroq turibman?
弟 あなた-ACC 知らないで いる
(お兄さん。私はあなたを存じ上げないのですが?) (Tohir Malik. 1994:62)

★中年の男性から初対面の若い女性への発話：

- 34) Siz-da iŝim bõr edi.
あなた-LOC 私の用事 ある だった
(あなたに用事があるのですが。) (Umarbekov, O'. 2002:126)

なお、お年寄りの人は、相手が誰であるかに関係なく、親称を用いて話す傾向がある。例文を見てみよう。

★年配の男性から中年の政府の役人に対する発話：

- 35) A [政府の役人] : Hukumatga qarŝi bolsangiz qamalasiz.
政府に 反対 なれば 逮捕されます
(政府に反対すれば逮捕されますよ。)
- B [年配の男性] : ...sen hukumat emassan-ku.
お前 政府 ではないだろう
(お前は政府じゃないだろう。) (To'xtaboyev, X. 2010:200)
- 36) Bõrdim nima-yu,... bõrmadim nima, sen-ga baribir emasmi, bõlam?
私が行った 何 私が行かなかった 何 お前-DAT どうでもいい ではないか 我が子よ
(私がそこに行くも行かないもお前にはどうでもいいことだろう。) (To'xtaboyev, X. 2010:131)

子供に対しては初対面でも親称を用いるのが普通である。以下に具体例を挙げる。

★中年の男性から初対面の男の子への発話：

- 37) Oğil bõla ham yiglaydimi? Sen oğil bõlamisan, yõ qiz bõlamisan?
男 子 も 泣くか お前 男 子か それとも 女 子か
(男の子なのに泣くのか。君は男の子かそれとも女の子か?) (Umarbekov, O'. 2002:48)

★初対面の男性から初対面の女の子への発話：

- 38) Qurib qolmasin, deb uzdim. Sen-ga beraymi?
枯れて しまわないように と 摘んだ お前-DAT 挙げようか
(枯れてしまわないためにこの花を摘んだの。お姉ちゃんに挙げようか?) (Umarbekov, O'. 2002:66)

さらに、神に対する呼びかけにも親称を用いるのが普通である。イスラム教徒は礼拝堂であるモスクで全能の神アラーにお祈りをする時や独り言で神に頼みごとをする時には *sen* を用いる。以下に例を示す。

39) Ey, xudo,... ***Sen*** ozi bormisan? Bor bolsan javob ber.

おお 神様 お前 一体 存在しているか 存在している ならば 返事 くれ

(神様! あなたは一体存在しているのか? 存在しているなら返事して下さい。)(Tog'ay Murod. 1980:57)

40) Ey xudo, ***sen-ga*** nima yomonlik qiluvdimki, menga bu ofatlarni yuboryapsan.

おお 神様 お前-DAT 何 悪事 したか 私に この 災いを 送っている

(神様! 私にこのような災いを送るほど、あなたに何か悪いことでもしたのでしょうか?)(Tohir Malik. 2001:113)

神に対して親称を用いることは、ウズベク語だけに特有なものではない。ドイツ語やフランス語、イタリア語など、親称と敬称の区別がある多くの言語でも神に対して親称を用いることが知られているが、これは、神への畏敬の念が薄いということを表すのではなく、神が自分の心の中に住んでいる身近な存在であるということを示すのであろう。

5. まとめ

以上、元来複数二人称代名詞として位置づけられてきた *siz* は、現代語では複数用法としてほぼ用いられず、もっぱら敬称の単数二人称代名詞として機能していることが明らかになった。

二人称単数形には、*siz* の他に、対話者との関係によって、自分より年下あるいは同年齢の相手に対して親しみを込めて用いる親称の *sen* という形式もあり、敬称の *siz* との使い分けは以下の諸点にまとめられる。

- ① 親族関係において、一般的な傾向として、両親やおじ・おば、兄・姉など自分より年上の親族に対して *siz* (敬称) を用い、弟・妹、甥・姪、子、孫など年下の親族に対して *sen* (親称) を用いる。なお、嫁や婿あるいは兄弟姉妹の配偶者などに対して敬称を用いるのが普通であるが、時間が経つにつれて仲良くなり親称に移ることもある。
- ② 夫婦間では、一般に、夫が妻に対して親称を用い、妻が夫に対して敬称を用いるが、女性の社会進出が進むにつれ、互いに敬称を用いる夫婦も増加してきている。
- ③ 非親族関係では、初対面やあまり知らない人、上司や先輩、年上の知り合いなどに対して敬称を用い、友人や年下の知り合いなどに対して親称を用いるのが一般的である。なお、相手が子供である場合は、たとえ初対面でも親称を用いるのが普通である。

略語

ABL	—	Ablative (奪格)
ACC	—	Accusative (対格)
DAT	—	Dative (与格)
GEN	—	Genitive (属格)
LOC	—	Locative (位格)
PL	—	Plural (複数)
POSS	—	Possessive (所有)
PRT	—	Particle (不変化詞)

参考文献

- Asqarova, M. & Yunusov, R. & Yo‘ldoshev, M. & Muhamedova, D. 2006. *O‘zbek Tili Praktikumi*. Toshkent: Iqtisod-Moliya
- Rahmatullayev, Sh. 2000. *O‘zbek tilining etimologik lug‘ati. 1-jild*. Toshkent: Universitet
- . 2006. *Hozirgi adabiy o‘zbek tili*. Toshkent: Universitet
- Sapayev, Q. 2009. *Hozirgi o‘zbek tili. Morfemika, so‘z yasalishi va morfologiya*. Toshkent: Nizomiy Nomidagi Toshkent Davlat Pedagogika Universiteti
- Tursunov, U. et al. 1992. *Hozirgi o‘zbek adabiy tili*. Toshkent: O‘zbekiston
- 庄垣内正弘 (1988a) 「ウズベク語」 亀井孝・河野六郎・千野栄一編『言語学大辞典 第1巻 世界言語編 (上)』 pp.829-833 東京：三省堂
- (1988b) 「カザフ語」 亀井孝・河野六郎・千野栄一編『言語学大辞典 第1巻 世界言語編 (上)』 pp.1147-1151 東京：三省堂
- (1988c) 「キルギス語」 亀井孝・河野六郎・千野栄一編『言語学大辞典 第1巻 世界言語編 (上)』 pp.1416-1422 東京：三省堂

用例出典

- A‘zam, A. 2010. *O‘zi uylanmagan sovchi*. Toshkent: Yangi asr avlodi
- A‘zam, E. 2007. *Jannat o‘zi qaydadir*. Toshkent: Sharq
- Eshonqul, N. 2001. *Maymun yetaklagan odam*. Toshkent: Yangi asr avlodi
- Hoshimov, O‘. 1982. *Dunyoning ishlari*. Toshkent: Sharq
- . 2002. *Hikoyalar*. Toshkent: Adabiyot va san‘at
- . 2013. *Sevgi qissalari*. Toshkent: O‘zbekiston
- Muqimov, A. 1999. *Erinsangiz, kulmang*. Toshkent: Sharq
- Namozov, A. 2012. Bo‘lim boshlig‘i. *O‘zbekiston adabiyoti va san‘ati. 30*. Toshkent: 出版社不詳
- Otauli. 1994. *Tilim. Sharq yulduzi. 11-12*. Toshkent: Sharq
- O‘nar, S. 2010. *Bibisora. Sharq yulduzi. 2*. Toshkent: Sharq
- Said Ahmad. 2000. *Tanlangan asarlar. 2-jild*. Toshkent: Sharq
- Shuhrat. 1967. *Oltin Zanglamas*. Toshkent: G‘afur G‘ulom
- Tog‘ay Murod. 1980. *Oydinda yurgan odamlar*. 出版社不詳
- . 2001. *Bu dunyoda o‘lib bo‘lmaydi*. Toshkent: Sharq
- Tohir Malik. 1994. *Shaytanat. 1-kitob*. Toshkent: Sharq
- . 1996a. *Shaytanat. 2-kitob*. Toshkent: Sharq
- . 1996b. *Shaytanat. 3-kitob*. Toshkent: Sharq

- . 2001. *Shaytanat. 4-kitob*. Toshkent: Sharq
- To‘xtaboyev, X. 1975. *Besh bolali yigitcha*. Toshkent: Yosh Gvardiya
- . 2010. *Jannati odamlar*. Toshkent: Yangi asr avlodi
- Umarbekov, O‘. 2002. *Saylanma. 1-jild*. Toshkent: Sharq
- Vafo, S. 刊行年不詳. Arg‘imchoq. Web 小説
(web_Url:<https://www.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-nasri/salomat-vafo-1966/salomat-vafo-arg-imchoq-hikoya>) (最終アクセス日: 2021.01.20)

**YAPON TILIDAGI RANGNI IFODALOVCHI FRAZEOLOGIK
BIRLIKLARNING O‘ZBEKCHA TARJIMADA BERILISHI
TRANSLATION OF JAPANESE COLOR PHRASEOLOGICAL
UNITS IN UZBEK TRANSLATION**

Xayrulla Xudoyorovich Hamidov, PhD. Dotsent
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent, O‘zbekiston.

Diyora Xikmatulla qizi Abduraximova,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, Toshkent, O‘zbekiston.

Annotation: This article is devoted to the scientific study of the similarities and differences between phraseological units representing the color in the Japanese language in Uzbek translations, in which the similarities and differences of Japanese units in the translation process, we will talk about the reasons for this. The authors also refer to the Turkish and Russian alternatives of proverbs and sayings in some places in the article for comparison. The subtleties of the meaning of these units, the extent to which they reflect the culture, artistic thinking, national identity of the Japanese and Uzbek peoples, and in this regard, the translation of such units can sometimes be difficult for the translator. Scientific findings of the research, as well as some sound suggestions and comments, can be useful to the creators in future translation processes. It is well known that there are many elements of national identity in any work of art, and their translation often leads to several problems. Eliminating them is not an easy task, as it requires the translator to have the same skills and talents as the author. This can be seen mainly in the translation of proverbs and sayings that embody nationalism, reflect the material and social life, customs and traditions, worldview of the people. In this article, the authors focus on these aspects of the issue.

Keywords: colors, phraseological unity, Japanese culture, linguoculture, national identity, literary translation, alternative, artistic thinking.

Har bir millat o‘z madaniyatiga ega. Bir millatga xos xususiyatlar uning oddiygina salomlashishidan tortib, urf-odatlarini, egnidagi libosi, hatto tevarak-atrofga munosabati, xatti-harakatlarida ham o‘z ifodasini topadi. Albatta, bular barchasi o‘sha millatning og‘zaki va yozma nutqi, maqol va iboralarida aks etadi. Darhaqiqat, tili o‘rganilayotgan xalq lingvomadaniyatida ranglarning alohida o‘rni bor. Masalan, Hindistonda marosimlarda kiyiladigan liboslarning rangi oq bo‘lsa, Yaponiyada marosim liboslari rangi qora bo‘ladi. Chunki ranglar millat hayotida ramziy ma‘no kasb etadi. Ushbu maqolada yapon madaniyati va badiiy tafakkur olamida ranglarning tutgan o‘rni xususida so‘z boradi.

Yapon madaniyatida ranglarning o‘rni o‘ziga xos. XIX asrga qadar oliy taqaba vakillari yorqin rangli kiyimlar kiygan bo‘lsa, oddiy kishilar esa yorqin matolar qimmat bo‘lgani sababli to‘q yoki ko‘k rangli matodan tikilgan kiyimlarni kiyishgan. Bundan tashqari, zodagonlar yoshi, jinsiga ko‘ra kiyinishgan va liboslarning ranglari qat‘iy chegaralangan. XVII asr boshidan XIX asr o‘rtalariga qadar zodagonlar asosan shoyidan tikilgan kimono kiyishgan. Eng yuqori tabaqaga kiruvchi zodagonlarga binafsha rang kiyimlar kiyish mumkin bo‘lgan. XIX asr boshlarida ranglarga qo‘yilgan ta‘qiqar bekor qilingan, ammo shunda ham XX asrga qadar ko‘k rangli shoyi kimono iste‘molga chiqmagan¹.

和色大辞典² [wa iro daijiten/ yaponcha ranglarning lug‘ati]da 465 ta rang berilgan.

¹ Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От сегуната токугавы – в XXI век / пер. с англ. Е.А.Красулина. М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 23.

² 和色大辞典 <https://www.colordic.org/w>

Ma'lumki, Yaponiya deganda hayolimizga chiroyli gullaydigan sakura daraxti keladi. Boshqacha aytganda, sakura Yaponiyaning ramzi deyilsa xato bo'lmasa kerak. Bu daraxt och pushti va oq rangda gullab, uning yaproqlari tezda to'kilib ketadi. Shuning uchun ham sakura yaponlar uchun o'ta qadrli, shu bilan birga, o'tkinchilik ramzi ham hisoblanadi. Qolaversa, sakura rangi bilan bog'liq boshqa ranglar ham mavjud. 桜色 [sakura iro/so'zma-so'z: sakura rangi] och pushti rang demakdir. Sakura guli yaproqlari oqimtir rangda bo'ladi. 薄桜[usu zakura/so'zma-so'z:och sakura] pushti va kulrang qo'shilgan rang bo'lib, bu ham yaponlarga xos milliy rang hisoblanadi. Bu rangda nim pushti rang kulrangga qaraganda ustunroq ko'rinadi. 桜鼠[sakura nezumi/so'zma-so'z: sakura sichqon] rangida 鼠[nezumi] sichqon ma'nosini anglatib, bu rang och ko'kka o'xshab ketadi. 灰桜[hai zakura/so'zma-so'z: kul va sakura yoki kulrang sakura] rangi esa och binafsha rangini eslatadi.

Sakura rangi (sakura iro)
Och sakura (usu zakura)
Sakura sichqon rangi (sakura nezumi)
Kulrang sakura (hai zakura)

Yaponlarda rang nomlari turli xil gullarning ranglari bilan bog'liq holda yuzaga kelganligini ham kuzatish mumkin. Masalan, bahor elchisi 梅[ume] daraxti oq, sariq, nim pushti, to'q pushti, qizg'ish ranglarda gullaydi. O'rikka o'xshash meva tugadigan daraxtning guli rangi o'ziga xoslik kasb etadi.

薄紅梅[usukoubai/so'zma-so'z: och qizil o'rik] deganda och qizil va binafsha rangning qo'shilishi natijasida hosil bo'lgan pushti rang tushuniladi. 梅鼠[ume nezumi/so'zma-so'z: ume sichqon, sichqon rang ume] to'q binafsha rangga yaqindir. 梅染[ume zome/ so'zma-so'z: bo'yalgan ume ranggi] ko'proq jigarrangga yaqin bo'lib, unda **umega** bog'liq emas degan fikr tug'ilishi tabiiy. Umezome rangi ume daraxti po'stlog'ini qaynatish orqali bo'yalgan mato ranggidir¹. 梅紫[ume murasaki/ binafsharang ume] – binafsha rang.

Och qizil o'rik (usukoubai)
Sichqon rang ume (ume nezumi)
Bo'yalgan ume ranggi (ume zome)
Binafsha rang ume (ume murasaki)

Manzarali gullar va daraxt gullari rangi 栗色[kuri iro/ kashtan rangi], 柳色[yanagi iro/ majnuntol rangi] dan tashqari, meva-sabzavot 人參色[ninjin iro/ sabzi rang] va o'simlik nomlaridan yuzaga kelgan ranglar ham anchagina. Yapon tilida asosiy rang hisoblangan oq, qora, qizil, yashil kabi o'ndan ortiq rang nomlarini ham ko'rish mumkin. Muhimi, bu ranglarning ekvivalentini boshqa tillarda topish qiyin. Yuqoridagi misollar sinchiklab tekshirilsa, bunga amin bo'lish mumkin.

¹伝統色のいろは-Traditional colors of Japan- <https://irocore.com/umezome/>

Ranglar millat madaniyatining ajralmas bir parchasi o‘laroq inson badiiy tafakkuriga ham o‘z ta’sirini o‘tkazmay qolmaydi. Misollarga murojaat qilamiz¹. Ma’lumki, “白”[shiro] ya’ni oq rang o‘zbeklarda ham yaponlarda ham “poklik”, “soflik”, “tinchlik” ramzi hisoblanadi. Endi ushbu rangning frazeologik birliklarda qanday ma’no kasb etishiga e’tibor qaratamiz. Yapon tilida 白い眼で見る [shiroi me de miru/so‘zma-so‘z: oq ko‘z bilan qarash] iborasi “Sovuqqonlik bilan qarash” ma’nosida qo‘llaniladi. Ushbu yaponcha ibora biriga “yomon ko‘z bilan qarash”dan farqli o‘laroq “ayblash”, “ajratib qo‘yish” ma’nosida “bir narsadan norozilik”ni ham ifodalaydi. Yoki, 白い歯を見せる [shiroi ha o miseru/ so‘zma-so‘z: oq tishini ko‘rsatish] o‘zbek tilidagi “kulish”, “tirjayish”, “irshayish” ma’nosidagi “tishining oqini ko‘rsatmoq” iborasiga to‘g‘ri keladi. Faqat o‘zbek tilida ushbu ibora salbiy ma’noda qo‘llanilsa, yapon tilida, aksincha, ijobiy ma’no (“yoqimli jilmayish”) kasb etadi.

Yapon tilida insonning aybi yo‘qligini ifodalashda ham “oq” rang qo‘llaniladi. Masalan, あの人は白だ [ano hito va shiro da/ u odam oq] deganda “beayb, begunoh” ma’nosi ifodalanadi. Aksincha “aybdor, gunohkor” ma’nosida esa “黒” [kuro] “qora”dan foydalaniladi: あの人は黒だ[ano hito va kuro da/ u odam qora] deb “aybdor, gunohkor”. Ana shu ikki rang qo‘shilib qo‘llanganda esa, 黒白をつける／争う [kokubyaku o tsukeru/arasou/ so‘zma-so‘z: qora oqni tanish] ya’ni “kim haq, kim nohaqligiga oydinlik kiritish” ma’nosida qo‘llaniladi. Bundan tashqari, “黒白” [kokubyaku] o‘zbek tilida mavjud “oq-qora” – “yaxshi-yomon” bilan o‘xshashdir. Shu o‘rinda o‘zbek tilida “oq-qorani tanigan”, yapon tilida esa 黒白を弁せず [kokubyaku o bensezu] “qorani oqdan ajratolmaydi” iboralari borligini ta’kidlash joiz.

Fikrimizni badiiy asardan olingan “oq” va “qora” ranglari qo‘llanilgan aniq misollar vositasida tasdiqlashga harakat qilamiz. A.Qodiriyning “O‘tkan kunlar” romanidagi portret tavsiflari “Mehrobdan chayon”dagidan ikki hissa ko‘p. Asarning ilk sahifalaridanoq adib o‘z qahramonlari, hatto salbiy personajlarning ham portretlarini “erinmay” chizadi. Romanning bosh qahramoni Otabekka berilgan qisqa portretga e’tibor beramiz: “...*bu hujraning egasi ham boshqacha yaratilishda: og‘ir tabiatli, ulug‘ gavgdali, ko‘rkam va oq yuzli, kelishgan qora ko‘zli, mutanosib qora qoshli va endigina murti sabz urgan bir yigit!*”². Adib Otabekni boshqa personajlardan alohida ajratishga intilib, uning alohida muhit insoni ekanligiga ishora qiladi. Karvonsaroyning alohida xonasida istiqomat qilayotgan Otabek o‘zining salobati, sirli qarashlari, o‘ychanligi bilan e’tiborni tortadi. Turkcha tarjimada parcha quyidagicha berilgan: “...*burda kalan kishi dahi bir baskaydi: Agir basli, vakur, beyaz chehrel, siyah gozli, kara kasli ve pala biyikli bir yigitti*”³. Portret tavsifi rus tiliga quyidagicha tarjima qilingan: “...*Это был молодой человек крепкого сложения; на его красивом белом лице выделялись черные глаза и брови; усики чуть пробивались*”⁴.

Yapon tilida “黒” – qora rang “insonning o‘ziga bo‘lgan ishonchi”, “hashamat” kabi ijobiy ma’nolar bilan bir qatorga, qo‘rquv, yolg‘izlik, baxtsizlik kabi salbiy ma’nolarni ham ifodalab keladi. Yuqorida ta’kidlanganidek, qora rang frazeologik birliklarda ko‘proq salbiy ma’noda qo‘llaniladi. Buning yana bir isboti sifatida, 腹が黒い [hara ga kuroi/so‘zma-so‘z: qorni qora] iborasini keltirish mumkin. O‘zbek tilidagi “Ichi qora”ning ekvivalenti, faqat bu iborada “Ko‘rinishidan yaxshi odamga o‘xshaydi, ammo boshqalardan yashirincha yomonliklarni o‘ylaydi” degan qo‘shimcha ma’no ham mavjud.

¹ goo 辞書 <https://dictionary.goo.ne.jp>

² Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – S.5.

³ Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – S.11.

⁴ Кадыри А., Минувшие дни, роман / Пер. с узб. Мухаммаднодира Сафарова, Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании “Sharq”. –Т.:2009. – с.19

O'zbek adibi A.Qodiriyning "O'tkan kunlar" romanida shunday jumla kechadi: "*Men bularni siz qora chopon fuqarom tomonidan o'ch uchun o'ldirdim...*"¹. Tarjimasi: *Ben, bunlari siz Kara Çapan halkımın intikamını almak için öldürdüm!..*². "O'tkan kunlar" romanining hammaga ma'lum bo'lgan "*Moziyg'a qaytib ish ko'rish xayrlik, deydi. Shunga ko'ra mavzuni moziydan, yaqin o'tkan kunlardan, tariximizning eng kirlik, qora kunlari bo'lg'an keyingi "xon zamonlari"dan belguladim*"³. so'zlari bilan boshlanadi. Turkcha tarjimasi: *Maziden ibret almak gerekir derler. Bu yüzden konuyu maziden, yakın dönemde geçmiş günlerden, tarihimizin en kirli, en kara günleri olan son dönem "hanlık devri"nden seçtim. Asliyatda ham, turkcha tarjimada ham "qora" sifati bir xil ma'no kasb etgan. Yoki, O.Yoqubovning "Adolat manzili" romanida Og'ir kunda tayanchim, qora tunda suyanchim!*⁴ degan she'riy satrga duch kelamiz. U tarjimada ushbu jumla *Ağır künde tayançım, Kara tünde süyençim*⁵ shaklida berilgan.

Badiiy asar yaratilayotganda har bir hodisani yozuvchi o'zicha qabul qiladi, voqelikka o'z nazari bilan qaraydi. U asar g'oyasidan kelib chiqib, mos detal tanlaydi va o'sha tanlangan detal orqali o'z fikrini ifodalaydi. Badiiy asarda tabiat tasvirini har ijodkor o'z kayfiyati, asarning muaddosiga uyg'un holda beradi. Masalan, ijodkorlar tez-tez murojaat qiladigan "qora bulut" kishi ruhiyatidagi salbiy holatlar, qo'rquv, ichki g'alayon, xavf-xatar yoki tushkunlikdan darak beradi. Bunday tasvirlarda san'atkor tabiat hodisasini asar ixtiyoriga bo'ysundiradi, personajlarning ichki kechinmalari, voqelikka munosabatini shu tasvir vositasida ifodalaydi: "*O'tajon! Mal'un bo'htonchilar sabab, aziz boshingiz ustida qora bulutlar aylana boshlaganida aytgan vasiyatingiz hamon yodimda...*"⁶. Ushbu gapda qo'llanilgan metaforik birikmaga e'tibor qilinadigan bo'lsa, "*boshi ustida qora bulutlar aylana boshlamoq*" metaforik birikmasi 'xavf-xatarning yaqinlasha boshlashi'ni anglatadi. Chunki tabiatda bunday hodisa havoning aynashi, quyoshning ko'rinmay qolishi, natijada momaqaldiraq bo'lib, yomg'ir yog'ishining alomatidir. Badiiy asarlarda 'qora bulutlar' har doim kelayotgan xavf-xatar darakchisi bo'ladi.

"Adolat manzili" romanida bosh qahramon Suyun burgutning dafn marosimi quyidagicha tasvirlangan: "*Dafn marosimining uchinchi kuni elga qora osh berildi*"⁷. Gap turkchaga "*Defin merasımının üçüncü günün halka yemek verildi*"⁸ shaklida ag'darilgan va dafn marosimining uchinchi kuni elga berilgan "qora osh" ham tarjimada sodda qilib "yemek", ya'ni "ovqat" (milliy taom) shaklida o'girilgan.

Yapon tilida nutqda keng qo'llaniladigan ranglardan yana biri "青"[ao] – ko'k rangdir. O'zbeklarda ko'k rangi "Musaffolik" "Tinchlik" ramzi bo'lib, bino, qurilishlarda ushbu rangdan keng foydalaniladi. Yaponlarda esa ko'k rang "ziyolilik", "bosiqlik", shu bilan birga "yolg'izlik" ramzi hisoblanib, tashkilotlar o'z internet saytlarini dizayni uchun ushbu rangdan foydalanadilar. O'zbeklarda "Ko'k" – osmon bilan uyg'unlashtirilsa, yaponlarda osmon bilan birgalikda dengiz obrazi ham uyg'unlashadi. Ta'kidlash kerakki, O'zbekistonning ba'zi hududlarida ayollar aza tutayotganlarida ko'k, moviy rangdagi libos kiyganlar. Shu bois o'zbek tilida "*ko'k kiyish*" metaforik birikma hisoblanadi va "aza tutish" ma'nosini ifodalaydi. Buni O.Yoqubovning "Adolat manzili" romanidan olingan bir misol va uning turkcha tarjimasi

¹ Qodiriy A., O'tkan kunlar, roman, "Sharq" Nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi Bosh tahririyati. –T.: 2012. –23 b.

² Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – S.5

³ Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – S.41.

⁴ Ёқубов Одил, Адолат манзили, роман. –Т.: 1996. –175-б.

⁵ Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili, Türkçee çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005.- 215-b

⁶ Ёқубов Одил, Адолат манзили, роман. –Т.: 1996. –176-б.

⁷ Ёқубов Одил, Адолат манзили, роман. –Т.: 1996. –170-б.

⁸ Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili, Türkçee çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005.- 209-b

vositasida ko‘rib chiqamiz: “Bibisora egniga ko‘k kiyib bir yil aza tutdi, keyin bir yildayoq qarib, munkayib qolgan qaynona, qaynotasi bilan rozi-rizolashib, xo‘jalik markaziga ko‘chib o‘tdi”¹. Ushbu jumla turkcha tarjimada “Daha sonra Bibisara matem elbiselerine bürünüp yas tutmuş, bir yıl kadar sonra yaşlı kaynanası ve kaynatasıyla helallaşıp kolhoz merkezine göçüp gitmişti”² shaklida beriladiki, ushbu holat o‘zaro yaqin tillar orasidagi rang obrazlarida farqlilik mavjudligini ko‘rsatadi.

Yapon tilidan farqli o‘laroq, turkiy tillarda “osmon rangi”, “osmon”ning sinonimi sifatida “ko‘k” so‘zi qo‘llaniladi: “Bir zum unga shunday tuyuldiki, go‘yo butun el, yeri ko‘k, butun “Marjontov” faryod chekardi”³. Turkcha tarjimasi: “Bir an sanki bütün yurt, yer ve gök, bütün Mercantavlılar’ın feryat ettiği düşüncesine kapıldı”⁴. Yoki, “Ko‘k yig‘lar, farishtalar yig‘lar, ko‘zi ochiqlar xo‘ngrar edi”. Ushbu gap tarjimasida yozuvchining niyati to‘la bera olingan “Gök ağlıyor, melekler ağlıyor, basiret sahipleri ağlıyordu”⁵. Muallif “gök ağlıyor” deya, bir tomondan, yomg‘ir yog‘ayotganini tasvirlagan bo‘lsa, ikkinchi tomondan, yomon odamlarning qilmishidan, nafaqat tirik jon, jonsiz osmon, hatto farishtalar ham yig‘laganini ta’sirchan shaklda ifodalab bergan.

O‘zbek va yapon tillarida ko‘k rang qo‘llanish jihatidan farqlilik kasb etadi. Masalan, yapon tilida “青” yashil rangga nisbatdan ham qo‘llaniladi. 青い信号 [aoi shingou/ ko‘k svetafor], 青いりんご [aoi ringo/ ko‘k olma]. Buning sababi Heyan davriga qadar Yaponiyada faqatgina 4 ta rangni anglatuvchi leksema bo‘lgan. Bular qizil, oq, qora va ko‘kdir. Shu sababli ko‘kdan tashqari yashil, binafsharang, kulrangga ham 青 - ko‘k so‘zi ishlatilgan. Yashil rangni leksema sifatida shakllanishi Heyan davri oxiri Kamakura davriga to‘g‘ri keladi. Yaponiya svetaforlar avval “yashil chiroq” deb atalgan bo‘lishiga qaramay, ommaviy axborot vositalarida “ko‘k” deb atalgani sababli ommalashib, ishlatilib kelinmoqdi⁶. Shu sababli yapon tilida “yashil chiroq” emas, “ko‘k chiroq” deyish to‘g‘ri bo‘ladi.

Ko‘k rangning yana bir farqli ma’nosini 青くなる [aoku naru/ ko‘karib ketmoq] iborasida ko‘rish mumkin. O‘zbek tilida qo‘rquv, hayajondan inson holatini yuziga nisbatan aytganda “Yuzi oqarib ketgan” deyiladi. Ammo yapon tilida bu ma’noni “ko‘karib ketdi” iborasi anglatib keladi. Bunda oq rang ko‘k orqali ifodalanadi. 青二才 [aoi nisai/ ao-ko‘k, nisai-ikki yosh] bunda 青-ko‘k rang tajribasiz ma’nosida ham qo‘llanilib, “Hali tajribasi yosh yigit”ni anglatadi.

Qizil rang 赤 [aka] yapon tilida “xavf”, “qahr-g‘azab”, “tajovuz” ma’nolarini anglatadi. O‘zbek tilida inson uyalsa “yuzi qizaradi”. Yapon tilida ham uyalish ma’nosida 赤くなる [akaku naru/ qizarmoq] iborasi qo‘llaniladi. Yapon tilidagi 隣の花は赤い [tonarino hana wa aka/ qo‘shning gul qizil] idiomasi “birovga havas qilish” ma’nosida qo‘llaniladi.

Ranglarning badiiy asarda ba’zan birgalikda kelib, muallif niyatining yuzaga chiqishida qanchalik muhim rol o‘ynashini quyidagi misolda ko‘rish mumkin: “Hozir ko‘klam kunlari: qirlar, tog‘lar, soylar, ko‘k-qizil, qora-oq, sariq, zangor, pushti, go‘las va tag‘in allaqancha rangli chechaklar bilan ustlarini bejab, qishi bilan to‘ng‘ib arang yetishgan oshiqlariga yangi hayot, yangi umid beradilar”⁷. Qodiriyning so‘z san’atkorligi, mahorati to‘la aks etgan tabiat tasviri metaforik xarakter kasb etadi va bahor go‘zal qizga o‘xshatiladi. Ushbu jumla rus tiliga

¹ Ёкубов Одил, Адолат манзили, роман. –Т.: 1996. –9-b.

² Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili, Türkçee çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005.- 8-b

³ Ёкубов Одил, Адолат манзили, роман. –Т.: 1996. – 88-b.

⁴ Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili, Türkçee çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005.- 104-b

⁵ Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili, Türkçee çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005.- 202-b

⁶ ニッポン放送 News online <https://news.1242.com/article/144047>

⁷ Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – S.145.

tarjimada quyidagicha berilgan: «Дни стояли весенние: горы, холмы, долины были покрыты цветами – красными, белыми, желтыми, голубыми, розовыми»¹. Tarjimada faqat rangning o‘zi o‘girib qo‘yilganga o‘xshaydi va bunday neytral ma’lumot tarjimini o‘qiyotgan kitobxon ruhiyatiga ta’sir etmaydi. Turkcha tarjimada ham shunday holatga duch kelamiz: “Bahar günleri... Butun bir kış donup kalan aşıklara canlılık veren bozkırlar, dağlar, nehirler coşkuyla dalgalanıyor; mavi, kırmızı, sarı, yeşil, pembe, siyah kısacası rengarenk çiçekler toprak ananın bağrında birbiriyle dansediyorlardı”².

Yoki, 赤の他人 [aka no tannin/so‘zma-so‘z: qizil begona] birikmasida “qizil” so‘zi ma’noni kuchaytirishga xizmat qiladi. Masalan u “yetti-yot begona” ma’nosini berishi mumkin. 真っ赤な嘘 [makkana uso/ qip-qizil yolg‘on] da ham “qizil” rang “yolg‘on”ning darajasini ko‘rsatib, “g‘irt yolg‘on” degan ma’noni ifodalaydi. Bundan tashqari, 運命の赤い糸[unmei akai ito/taqdirning qizil ipi] “taqdir uchrashtirgan”, “taqdiriga bog‘langan” ma’nosida muhabbat, taqdirlar tutashuvi ma’nolarida ham ishlatiladi.

Ranglar bizni o‘rab turgan olamni anglash, tafakkur qilishda muhim o‘rin egallaydi. Ibora va frazeologik birliklarda keng uchrashining sababi ham shunda bo‘lsa kerak... Har millatning madaniyatida ranglar o‘ziga xos bo‘lish bilan birga, ular orasida o‘xshash jihatlar ham bor. Bu esa insoniyatning umumiy qadriyatlar, o‘xshash badiiy tafakkurga ega ekanligi, farqliliklarning esa har bir xalqning o‘ziga xosligi, urf-odatlar, madaniyatlar o‘ziga xosligini namoyon qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Ёкубов Одил, Адолат манзили, роман. –Т.: 1996.
2. Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. –403 s.
3. Кадыри А., Минувшие дни, роман / Пер. с узб. Мухаммаднодира Сафарова, Главная редакция издательско-полиграфической акционерной компании “Sharq”. – Т.:2009. –432 с.
4. Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От сегуната токугавы – в XXI век / пер. с англ. Е. А. Красулина. М.: АСТ : Астрель, 2006. С. 23.
5. Hamidov X., Abduraximova D. Yapon tilidan o‘zbek tiliga tarjimada frazeologizmlarning berilishi masalalariga doir, maqola, Sharq mash’ali, Toshkent, 2019, № 4, 100-113-betlar.
6. Хамидов Х., “Адолат манзили”нинг туркча таржимаси, мақола, Ўзбек тили ва адабиёти. Ўзбекистон Республикаси ФА. –Тошкент, 2019, №6, 57-60-бетлар.
7. Хамидов Х., Ўзбекчадан туркчага насрий таржима муаммолари, Тошкент, ТошДШИ, 2014, 142 б.
8. Qodiriy A., O‘tkan kunlar, roman, “Sharq” Nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi Bosh tahririyati. –Т.: 2012. –23 b.
9. Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili, Türkçe çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – 213 S.
10. goo 辞書 <https://dictionary.goo.ne.jp>
11. 伝統色のいろは-Traditional colors of Japan- <https://irocore.com/umezome/>
12. ニッポン放送 News online <https://news.1242.com/article/144047>
13. 和色大辞典 <https://www.colordic.org/w>
14. <https://www.attend.jp/company>

¹ Кадыри А., Минувшие дни, роман / Пер. с узб. Мухаммаднодира Сафарова, “Sharq”. –Т.:2009. –145 с.

² Kadiri A., Ötgen Künler (Geçmiş Günler), Roman, Türkiye Türkçesi A.Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – S.147.

コロナ禍の日本の大学における日本語教師養成
ーオンライン実習形式の模索ー
Japanese Language Teacher Training at University during the COVID-19
Pandemic in Japan: Managing Online Teaching Practices

平畑 奈美 HIRAHATA Nami
博士(日本語教育) 東洋大学文学部 教授 日本

キーワード

日本語教師養成、日本の高等教育機関における日本語教師養成、日本語教育実習、
教壇実習、教育実習生の学び、オンライン授業、ハイブリッド授業
日本語教育の推進に関する法律、コロナ禍、

Abstract

In Japan, the need to secure foreign workers has increased, and in June 2019, the "Act on Promotion of Japanese Language Education" came into effect. And the nationalization of Japanese language teacher's certification has come under public discussion. Amid these developments, public institutions including the Agency for Cultural Affairs in Japan have begun to emphasize the importance of educational training for prospective Japanese language teachers to acquire practical educational skills.

However, Japan was impacted by the COVID-19 pandemic at the beginning of 2020, when there was growing momentum to improve the quality of Japanese teacher training. Although educational institutions decided to offer online lessons, the Agency for Cultural Affairs has issued a notice saying that it would not allow trainees to practice only online.

The writer, who works at a university had no choice but to hastily develop a practical hybrid training program, a combination of web-based online learning as well as face-to-face instruction.

The trainees observed live online Japanese classes for three months. After that, in an actual classroom, the trainees gave concurrent Japanese lessons to students, not only in the classroom, but also to students from around the world who were connected via the internet.

Although there were limitations and problems with this new type of hybrid training, the trainees were able to gain a better understanding of their learners that would not have been possible through conventional practices.

1. はじめに

本稿の主題は、コロナ禍で日本における日本語教師養成がどのような影響を受けたのか、そして高等教育機関における日本語教師養成プログラムは、この状況にどのように対応したのかを、報告者の所属する東京都内の私立大学(以下 T 大学とする)の事例に基づいて描き出すことである。

論文の前半においては、事態の背景として、日本語教師養成に関係する近年の日本社会の動きを紹介する。論文の後半においては、まず日本のコロナ禍の状況と教育機関の対応について概観する。その上で、T大学の日本語教師養成プログラムがコロナ禍の中で模索し、設定した日本語教育実習の形式について述べ、その中で実習生たちが学んだものについて掘り下げていく。

2. 日本語教育をめぐる日本社会の動き

2.1. 2010 年代－拡大する外国人材受け入れ－

少子高齢化による労働力不足が深刻化した 2010 年代の日本においては、「外国人材」と総称される、国外からの働き手への依存が強まった。2013 年には、2020 年に東京でオリンピックを開催することも決まり、日本政府は海外から働き手や観光客を積極的に迎え入れる方策を次々に発表した。東日本大震災後減少した国内の在留外国人数¹も、上昇に転じ、過去最高を更新しつづけ、2019 年 12 月時点で、2,933,137 人に到達した²。成人に随伴して来日する未成年者も増加し、現時点で最新の調査データである 2018 年の統計では、日本の学校で学ぶ、日本語指導が必要な児童生徒の数は 40,485 人と、これも過去最高となっている。

しかし、国外からの人々に日本で長期的に活動してもらうためには、乗り越えなければならない制度の壁、文化の壁、そしてとりわけ高い、日本語の壁がある。日本語は、世界最大の共通語である英語の属する印欧語からの言語学的距離が遠く、また文字、表記の特殊性もあって、習得が容易でないと感じる人は多い。

日本では、国内の日本語教育については文化庁が管轄している。2016 年 年 11 月、文化庁文化審議会は、「文化芸術立国の実現を加速する文化政策(答申)」を公開した。その 11 ページに次のような一節がある。

外国人に対する日本語教育については、国内では、外国人の生活や社会参加を支えるだけでなく、我が国の将来の経済活動、国際交流、文化交流においても、大きな役割を担うものである。在留外国人の増加傾向が続く中、我が国の社会の多様性が高まれば高まるほど、互いのコミュニケーションの力を高めるための日本語教育施策が、今後ますます重要になってくる。同様に、国外においても、諸外国の人々に、日本語を学ぶことを通じて、文化芸術をはじめとした日本への理解を深めてもらうことは大きな意義がある。

これらを踏まえ、国内で日本語教育を実施している機関及びその教育内容の質の向上や、日本語教育人材の養成・研修、日本語教育を通じた国外への日本文化の発信について、関係省庁と連携しながら取組を強化すべきである。

同じく 2016 年には 3 名の文部科学大臣経験者を中心に、日本語教育推進議員連盟が発足、国内の外国人労働者およびその子弟に対する日本語教育の充実、海外での日本語普及の推進、日本語教師の増員の必要性や、日本語教師の質の向上等を訴え、これらを保証する法律の制定を目指して活動を開始した。2018 年 7 月 24 日には、「外国人材の受入れ・共生に関する関係閣僚会議」が、「外国人材の受入れ・共生のための総合的対策案」を首相官邸 HP で公開したが、その 2 ページには、「日本語教師の質の向上を通じ日本語教育水準を高めるべく、日本語教師養成・研修機関が実施すべきプログラムを開発し、その普及を促すとともに、日本語教師のスキルを証明するための資格創設について検討する」と記された。

¹ 2020 年 6 月には、2,885,904 人と減少したことも示されている。2020 年 12 月にはより減少しているものと思われる。

(政府統計の総合窓口 在留外国人統計 <https://www.e-stat.go.jp/>)

² 文部科学省 https://www.mext.go.jp/content/1421569_002.pdf

2.2. 「日本語教師の資格」について

ここで2018年の「外国人材の受入れ・共生のための総合的対策案」に記された「日本語教師のスキルを証明するための資格創設」という文言について説明しておきたい。

「日本語教師の資格」としては、1988年に設定された文部省(当時)のガイドラインに基づき、(財)日本語教育振興協会が定めた「日本語教員の資格取得の基準」がそれに準じる機能を果たしてきた。その基準とは、(1)大学での日本語教育科目の主(副)専攻、(2)(財)日本国際教育支援協会の日本語教育能力検定試験の合格、(3)日本語教師養成講座での420時間以上の教育、の3点のうち、いずれかを満たすこととされる。その後若干の変更はあったが、2021年1月の現時点も、この3点は日本語教師の資格として日本で通用しており、日本語教師は未だに公的な資格にはなっていない。「資格創設」とは、この状況を踏まえ、日本語教師の国家資格化を視野に入れた文言である。

そもそも、1988年に文部省ガイドラインが定められた時、日本語教師はなぜ国家資格化されなかったのか。その背景には以下のような事情があったものと考えられる。

第二次世界大戦での敗戦と同時に、完全停止させられた「日本が行う日本語教育」は、その後の高度経済成長期に徐々に息を吹き返し、日本語を教える人や、日本語学校は、「無免許運転に近いアナーキーな状態」(吉田 1976:25)でありながらも、着実に増えていった。その後1983年から1984年にかけて、日本政府はいわゆる「留学生10万人計画」を発表した。国策としての留学生教育を担うにふさわしい「日本語教員」の確保が必要となり、1988年の文部省ガイドラインの策定、日本語教育能力検定試験の開始などにつながっていく。しかし、すでに民間には、「日本語教師」として生計を立てる人々がいた。「従来の民間での養成にも最大限配慮」(大沢 2008:77)してこれらの人々の権益を守り、人材として活用しなければならなかったこと、国には、「日本語教員の緊急かつ大量養成の必要性」(同：66)もあったことから、現状の、半ば公的と言えなくもないが決して国家資格ではない、曖昧な日本語教師の「基準」というものが定まり、30年以上それが維持されてきたのである。

しかし、この曖昧な基準は、日本語教師の「値崩れ」を引き起こし、日本語教師という職業の地位は、少なくとも国内においては高いものにはなっていない。2019年度の文化庁調査では、日本語教師は常勤職者が15%に満たず、非常勤が3割、ボランティアが過半数という有様である。高齢化も進み、現職日本語教師46,411人のうち、過半数が50歳以上であるだけでなく、新たに日本語教育界へ参入する層も高齢化している。日本語教育能力検定試験を実施するJEES(日本国際教育支援協会)は、2003年以降の日本語教育能力検定試験受験者(全科目受験者)の年代別比を公開している¹。2003年度時点は、受験者全体の過半数、3,293人が20代だったが、2020年度の20代受験者は2,055人で、全体の23%にとどまっている。一方、50代以上の受験者は、2003年時点で843人、全体の13%だったが、2020年度には全体の42%を占めている。平畑(2019)には、青年海外協力隊の日本語教師隊員の応募者や、大学で日本語教員養成課程を受講する大学生の数の減少など、日本の若者の日本語教師という仕事に対する関心が低下していることを示すデータも挙げられている。

職業としての訴求力を欠く日本語教育界は人材不足に悩み、「日本語教師不足」は社会問題として新聞紙面にも取り上げられるようになった(平畑 2018)。待遇の低下、人材不足、人材の質の低下という悪循環を断ち、日本語教師の地位向上を実現

¹ 日本国際教育支援協会 <http://jees.or.jp/jltct/result.htm>

するためにも、日本語教育を国の国際化の柱と位置づける法律は、関係者から待ち望まれたのである。

2.3. 「日本語教育の推進に関する法律」の制定と「日本語教育実習」の必須化

そうした中、ついに「日本語教育の推進に関する法律」¹が成立、2019年6月に施行された。ただし、この法律は、外国人等に対して日本語教育を受ける機会を最大限の確保すること、日本語教育の水準の維持向上を図ること等、国が持つべき理念や注意事項を示すにとどまるものである。日本語教師の養成、日本語教師の資格認定などの具体的なあり方については、前述の日本語教育推進議員連盟を中心に、関係者による議論が進められているところである²。

現状では、従来日本語教師と総称されてきたものを、「日本語教師」および、日本語教師の中でも特に熟達度の高い「日本語教育コーディネーター」、日本語教育の補助的役割を担う「日本語学習支援者」に分けることが提案されている。また、「日本語教師」については、「公認日本語教師」という国家資格を創設し、その資格取得要件は「試験の合格」「教育実習の履修」「学士以上の学位」とすることなどが検討されている。

ここで注視したいのは、国家資格取得条件として、「教育実習の履修」が検討されていることである。従来日本語教師の資格として機能してきた、前述の文部省ガイドラインでは、ペーパーテストである日本語教育能力検定試験に合格すれば、日本語教師と名乗ることができた。しかし日本語教師養成において、実践能力を担保するため「教育実習」を重視しなければならないという意見は、外国人が急増した2010年代後半から著しく強まっていた。こうした流れの中、「日本語教育の推進に関する法律」施行に先立ち、文化庁文化審議会国語分科会は、2018年3月に報告書「日本語教育人材の養成・研修の在り方について」を発表、日本語教師養成を行う教育機関が、教師志望者に行うべき教育内容を、従来のものから大きく変更し、「必須の教育内容」として50項目を定めた。この変更の最大の特徴は、「教壇実習を含む教育実習」が「必須の教育内容」に、非常に重い位置づけを持つものとして組み込まれたことである。

文化庁は教育実習の形式についても細かく規定を定めた。教育実習には「①オリエンテーション ②授業見学 ③授業準備(教案・教材作成等)、④模擬授業 ⑤教壇実習 ⑥教育実習全体の振り返り」の6項目を含む必要があるとされた。大学が行う教育実習は、1～3単位(1単位は30～45時間)であるとされ、「法務省告示日本語教育機関³における教員の要件を満たす研修を想定する場合には、5～20名規模のクラス形態での教壇実習を経験させることが重要である」との文言が付記された。

これらの基準を満たさない場合の罰則があるわけではないが、文化庁はそのホームページで、日本語教育を行う日本全国の大学名を実名記載し、各大学がこの「必須の教育内容50」に対応した日本語教師養成を行っているかどうかを公開している⁴。文

¹ 日本語教育の推進に関する法律全文 <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000518435.pdf>

² 日本語教育推進議員連盟 第十三回総会(2020年10月21日)「日本語教師の資格創設及び日本語教育機関の類型化に関する検討状況」
http://www.nkg.or.jp/wp/wp-content/uploads/2020/10/20201021_giirenmei.pdf

³ 法務省の定めた基準を満たし、学生に「留学」の在留資格を付与することができる日本語教育機関

⁴ 文化庁 「日本語教育機関の告示基準第1条第1項第13号に定める教員の要件にかかる日本語教師養成課程及び研修について」「日本語教師養成を実施する大学」
https://www.bunka.go.jp/seisaku/kokugo_nihongo/kyoiku/kyoin_kenshu/92159301.html

化庁が日本語教師志望者に対して、いかに強く実践的指導力を求め、その前提となる「教壇実習の経験」を重視しているか如実に示すものであり、「教壇実習必須化」は、日本の主要紙にも大きく報道された。公認日本語教師の資格案には、こうした姿勢が表れているのである。

3. コロナ禍での日本語教育実習

3.1. 日本における新型コロナウイルス感染の拡大

日本社会の関心が日本語教育に向き、日本語教育についての法律が初めて施行され、日本語教師養成の質的向上の機運が高まった、まさにその 2019 年、突如として新型コロナウイルスが猛威を振るいはじめた。日本では 2020 年 1 月に感染者が報告され、2 月後半には国内の感染者数が 100 人を超えた。3 月 2 日に政府は全国の小中学校に臨時休校を要請した。3 月後半には国内の累計感染者は 1,000 人を超え、2020 年開催予定だった東京オリンピックの延期が決定された。首都東京の感染拡大はことに激しく、4 月初めには東京だけで一日に報告される感染者数が 100 人を超えた。政府は 4 月 7 日に、東京都を含む主要 7 都道府県に緊急事態宣言を発令したが、感染は収まらず、4 月 16 日には緊急事態宣言は全都道府県に拡大された。商店の営業やイベントの開催は厳しく制限され、住居内での自粛が国民に強く要請された。

緊急事態宣言を受けて、都市圏の大学は、休講を余儀なくされた。各大学は教育活動の継続のため、オンライン授業の導入に活路を見いだそうとした。とはいえ、実験、実習、実技指導などが必要な科目はオンライン化することができない。言うまでもなく、日本語教育実習の実施も暗礁に乗り上げた。

3.2. コロナ禍の日本語教育実習に関する文化庁の通達

日本の教育機関が大混乱に陥っていた 2020 年 4 月 3 日、文化庁国語課は、HP にて、「文化庁届出受理日本語教師養成研修実施機関・団体における新型コロナウイルス感染症への対応について」という文書を公開した。この文書は、日本語教員養成プログラムの多くの部分を、オンライン授業(遠隔授業)の形で提供することを認めるものである。一方で、この文書は「教育実習・教壇実習について、遠隔による実施や中止は認められるか」という項目を立て、以下のように記した。

教育実習・教壇実習については、遠隔による実施は想定していません。また、教育実習・教壇実習を行わずに単位認定や修了認定はできませんので、安全に実施できる環境が整えられない場合は実施を延期してください。

コロナ禍により、都市圏の大学の授業がオンライン化されただけでなく、日本語学習者となる外国人の新規入国が不可能となった 2020 年 4 月に出された、この通告のインパクトは甚大であった。

文化庁は、それから 4 ヶ月後に、上記文言に複雑な補足文を加えた改訂版を提示した。その改訂版では、「教育実習・教壇実習が必須であること」自体は変更されていないが、「真にやむを得ない理由等により教育実習の受講を急ぐ方に対しては、令和 2 年度に限り」、より柔軟な運用を認めるとした。教壇実習に関しては、「教壇実習実施先が遠隔教育(同時双方向性が確立している場合に限る。)による授業を円滑に行っている実績を有し指導担当講師と教壇実習担当受講生、日本語学習者が同時双方向性を保った状態で教壇実習を行うことができる環境が整えられる場

合、遠隔による教壇実習を認めることができるものとします」とある。

しかし、報告者の所属する東京都中心部のT大学では、日本語教育実習は4月から8月の春学期に実施しなければならないという制約があった。また、教育実習を受ける学生の中には、卒業を控えた最高学年生もあり、次年度に延長という選択肢は存在しなかった。

3.3. T大学日本語教員養成プログラムの教育実習の形態

T大学は、国内有数の大規模私立大学であるが、日本語教師養成プログラムの規模は小さく、専任教員一名体制で運営している。プログラムに属する学生は、文学部所属生で、各学年10名程度の学生が、自身の希望によってこのプログラムに参加するが、教育実習にまで進めるのは、一定の科目の履修を完了した3,4年生のみである。教育実習を含む、プログラムの必要単位を取得すれば、文化庁への届け出を受理された日本語教師養成研修実施機関としてのT大学が発行する、日本語教師養成プログラム修了書、すなわち、現時点では、日本語教師の資格として国内での有効性を持つ資格の証明書を取得することができる。

T大学で「日本語教育実習」という名称の科目は、2単位に相当する。科目としての「日本語教育実習」は、ほかの大学の科目と同様、週に90分の授業を、4月から始まる春学期の16週間にわたって実施する。しかし、日本語教育実習は、通常の講義科目と異なり、16週間の学内での正規授業以外に、長時間にわたる実習先での授業見学と教壇実習をこなさなければならない。実習先としては都内の日本語学校2校と、学内の留学生向け日本語コースの計3カ所があるが、実習生のほとんどは、日本語学校の見学を希望する。

コロナ禍以前の2019年に、日本語学校を実習先として行ったT大学の日本語教育実習の構成を、表1に示した。実習先での活動は、大学の正規授業と並行して行う。実習生は毎週決まった時間に日本語学校に赴き、同じ一つのクラスに原則として1回3時間、12週間参加して観察を行う。実習生が参加するのは、直接法で行われる多国籍学習者向けの初級日本語総合コースである。1,2年次で獲得した日本語教育に関する基礎的な知識が、実践の場でどのように役立つのかを体感できること、実習生でも、最後の教壇実習において一定の役割を果たせるようになることが、見込めるからである。実習生は、構造シラバスに基づいた教科書(『みんなの日本語』)に沿って進行する授業を継続して見学し、また実習先の教員の補佐を行い、空き時間に学習者とふれあい、交流することによって、初級日本語授業の進め方、教室内活動の実際を学び、学習者の成長を観察することができる。教壇実習の課題は、実習先教員から、教壇実習4週間前までに指示される。通常、実習生が任されるのは、初級文型の典型的な文型である。実習生は45分の教壇実習の中で、その文型の導入と練習を一人で行う。実習生は、すでに見知った学習者のニーズや特徴に配慮して、教案を書き、大学で模擬授業を行い、担当教員の指導を受けながら教壇実習に備える。

表 1 2019 年の T 大学日本語教育実習 16 週間の構成の構成(文化庁指定の教育実習の 6 項目別)

	学内にて実施(17 コマ) *1 コマは 90 分	実習先にて実施(15 週間)
①オリエンテーション	コース開始前に 1 コマ	授業見学初日に 60 分
②授業見学	受け入れ教員は実習先の専任教員。毎週授業内で見学内容の振り返りを共有、実習記録を作成。毎回実習先教員にも提出し検認とコメントを受ける。	原則 12 週(3 時間×12)
③授業準備(教案・教材作成等)	実習先の教壇実習担当課が決まった後、約 4 週間かけて準備を行う	実習先教員が教壇実習担当課題を指示
④模擬授業	各実習生 1~2 回実施	
⑤教壇実習	教員は実習先へ赴き授業視察	一人の実習生が 45 分の初級日本語授業を単独で担当
⑥教育実習全体の振り返り	コース最終回 1 コマ。実習生は自宅課題として「実習の全記録」を作成	

教育実習の計画は、その年の 2 月(つまり前年度末)には確定する。2020 年 2 月の段階では、2020 年度の教育実習は、2019 年度と同じように行う予定であった。しかし 2020 年 3 月に、従来の実習生受け入れ機関から、外国人学習者数が揃わないなどの理由により、実習生受け入れは不可能との通告があった。急遽、新たに A 日本語学校に実習生受け入れを打診し、了解はされたものの、緊急事態宣言下の東京では教育活動を開始することが難しく、教育実習の開始は 2020 年 5 月に延期された。

3.4. オンラインを駆使した教育実習形態の模索

A 日本語学校は、長い歴史を持つ大規模な日本語学校で、敷地内に留学生寮を持っている。また、在籍学生はアジアからの留学生に限定している。そのため、コロナ禍でも対面授業に参加可能な日本語学習者が、一定数存在した。ただし、そうした学習者はコロナ禍以前から日本に住んでいたため、日本語レベルは初級ではない。日本語教育実習の基本である、「構造シラバスで進行する初級授業を一定期間継続して見学したのち、そのクラスで教壇実習を行う」という形式では、実習クラスを成立させられないため、教育実習の形を工夫する必要があった。実習クラスの日本語レベル以外にも、コロナ禍での日本語教育実習には表 2 のような、さまざまな制約、困難があった。

表2 2020年コロナ禍での日本語教育教育実習実施の困難点のまとめ

受け入れ機関側の困難	①実習クラスの日本語レベルと規模が想定外	開講されるクラスが少ないため、初級総合コースだけに実習生を参加させることができない。さらに、状況が流動的でクラスの固定ができないため、実習生は、自分が実習を行う予定のクラスの見学を一定期間続けるということができない。実習生が全員同じレベルの授業を受けることもできず、また実習受け入れ教員が非常勤や若手教員となるクラスも生じる
	②実習先での授業形態(オンライン/ハイブリッド授業)への対応	見学はオンライン授業が基本となるが、対面の学習者もいる場合は、授業は「ハイブリッド形式」で行わなければならない。ハイブリッド授業では、教師と実習生は、教室内で対面する複数の学習者と、ウェブカメラの向こうで授業を受ける(しかもさまざまな国から同時に参加している)複数の学習者、両群に同時に配慮しながら活動を行わなければならない
	③実習先の教室内の人数制限と接触制限	教室内の人の密度を下げるため、実習生は単独で教室内に入り、人と離れていなければならない。大学の指導教員や実習生の仲間も、教壇実習のサポートに入ることができず、オンラインでの見守りとなる。また、実施できる教室活動にも制約が生じる
送り出し大学側の困難	④オンラインでの指導の困難	日本語学校のオンライン授業を見学して得た知見を実習生が共有する、教師が実習生の作った教案や模擬授業について指導する、といった大学での活動もオンラインであり、学びの体感や、資料や教材の共有化が難しい。また、実習生への情報伝達や意志疎通も円滑に進まず、スケジュールの進行調整が難しく、進行が遅れがちになった
	⑤実習生間の経験の不均一、共有の困難	実習生たちが参加するクラスはそれぞれ「人数」「レベル」「授業の目的」等が異なっているため、実習生は、ほかの実習生の語る学びを、自分の授業に直接反映させることができない
	⑥教壇実習準備の煩雑化	実習生が同じ教科書の中で扱われている文型を教えるのではなく、ある者は中級の個別技能、ある者は日本事情など、まったく異なる領域の異なるテーマについて教壇実習を行うことになり、それぞれの準備に併走しての指導の負担が大きくなる
	⑦模擬授業実施の困難	教壇実習事態はハイブリッド型でオンラインオンリー型ではないため、教壇実習前に実習生を集め、対面形式での模擬授業を行う必要があったが、大学が厳しい入構制限を行っていた
その他	⑧変動するスケジュール、社会環境	コロナ禍の突発事態(行政機関や大学の方針の変更、あるいは感染者の発生)によって、進行にしばしば変動が生じた。また実習生、受講生、教職員は外出することによって、感染の危機にも直面し、各方面への報告、承認のための手続きは煩雑を極めた
	⑨教室内の物理的制約	実習生は感染防止のため、また、ハイブリッド授業にオンライン参加の受講生に配慮するため、ウェブカメラの前から移動することができない

報告者はA日本語学校の実習受け入れ担当者と協議を重ねたが、協議自体対面で行うことができなかったため、意志疎通には時間を要した。それでもA日本語学校の教職員と受講生の厚意、実習生の努力により、イレギュラーな形ではあるが、8月に実習生9名全員が、対面形式での教壇実習を終えることができた。

3.5. 2020年8月に実施したT大学日本語教員養成プログラム教壇実習の形態

表2のような問題に配慮して、コロナ禍での日本語教育実習は、通常時の実習と比較して、以下のような形式変更を行い、さらに個別指導に通常の倍以上の時間をかけた。

(1)授業見学

- ・回数を12回から15回に増やした。うち13回をオンラインでの見学とし、2回は教室に入ってから対面授業見学とした。

- ・開講されるクラスの数やコースのバリエーションも少ないため、実習生は同じクラスに入るのではなく、3種類のレベルの異なるクラスに参加した。対面授業見学は、実際に教壇実習を行うクラスに参加した。

- ・実習生は、オンライン見学時は2人1組で行動し、ハイブリッド授業では教室内の活動補佐、オンライン学習者の支援と、役割分担をして担当教員を支え、かつ教室内の過密を回避した。

(2)教壇実習

- ・中上級のクラスで教壇実習を行うことになった実習生もいたが、実習生の技量では中上級総合教科書に従っての指導は難しい。そのため、教科書を離れ、学習者のニーズ分析を行いながら、文化紹介なども含め、個別に教壇実習の内容を定めた

- ・対面で参加する学習者が極端に少ないクラスもあった。そのため、当日だけ他のクラスの学習者が飛び入りで参加することもあり、実習生は、参加人数や参加学習者のレベル、学習目的の事前把握が難しい中で、柔軟な教案を作成する努力をした。

3.6. 実習生たちの学び

多くの制約、困難の中でも、特に実習生たちを苦しめたのは、教壇実習について予測不可能な点が多く計画が立てられないこと、学んできた日本語文型についての知識を生かした授業ができないこと、ハイブリッド型の教壇実習で、対面する学習者と画面の向こう側の学習者双方に同時に目配りをしなければならないこと、であった。

また、通常の実習で、学習者と直接長期的にふれあうことでできる人間関係の構築が難しくなり、日本語教育の最大の喜びともいえる異文化間交流ができなかったことは、モチベーションの維持という点で大きな障害となった。

一方で、オンライン授業を導入した日本語教育実習によって、実習生は、これまでとは異なる学びが深められたのも事実である。特筆すべきは、学習者の背景文化の違い、個別の事情に目が向けられ、教え手としての柔軟性が向上したということであろう。

従来の日本国内の実習は、「日本にきている人」を対象とする。多国籍クラスであっても、受講生は全員すでに日本文化、日本の学校文化の洗礼を受けている。実習生は、そうした共通項を持ち、かつ、レベル別に輪切りにされた学習者を集めた教室の中で、形の定められた授業を行う。海外で行う実習でも、学習者は基本的に同一国籍となり、クラスとして均質で、まとめやすい。

しかし、今回、実習生の授業を受けた学習者は、一部は教室内にあり、一部は、それぞれの国のそれぞれの生活の場から、ウェブカメラを通して日本につながっていた。日本の日本語教育の形式、文脈の中に収まらない多様な学習者に、複数のチャンネルを駆使して同時に接し、日本語を教えるという作業は、教授経験の少ない若い実習生たちにとって大きな挑戦となったが、だからこそ得られた視野の広がりがあったと考えられる。加えて、今回は授業見学の段階から、実習生は、さまざまなクラス、さまざまな日本語教師の授業を見ることができたが、それもまた、実習生の気づきの促進に貢献したと言えよう。

以下は、一人の実習生の振り返りレポートからの抜粋である。

5月初旬から本格的に始まった日本語教育実習、(略)はじめは上級クラスを見学し、(略)私自身がレポートを書く際、何気なく使っているような文型や語彙を、このようにして学習者は勉強し自分のものにしていくのだと学ぶことができました。6月からは初めてゼロ初級の学習者を見ました。みんなで一緒に見ている写真やイラストなどが、それぞれにはどのように見えているのかなど、他にも数え切れないほど、様々なことを学習者が教えてくれました。(略)

オンライン授業であっても、皆どンドン話せるようになっていき、休み時間でも話に花を咲かせるようになりました。日本語で冗談を言う人がいるということ、クラスのみんながそれを理解して笑うことができるということ、それは当たり前のようにそうではないことに気づかせてくれました。日本語の教室では、当たり前というものはなく、寧ろ、自分が当たり前と思っていたことやものがそうではないこともあるのだと気がつくことができました。

世界に多くの言語があるなかで、日本語を選び、日本語を学び、習得しようとしてくれている学習者がどれほど大切な存在で、宝であるか、何にも代えられない存在であるかを、この教育実習を通して知ることができました。誰も経験がしたことないイレギュラーで大変な時期にもかかわらず、突然やってきた教育実習生と、ここまで一緒に勉強してくれたこと、一緒に話してくれたこと、決して忘れません。教わったことは、一生の財産としてこれからも役立てていきます。(3年生女子)

4. まとめ

外国人材が日本に入ってこられない現在、多くの日本語教育機関は青息吐息の状態である。2019年までに日本語教師の国家資格化に向けて高まった機運は、日本の社会活動が停滞する中で減退し、忘れ去られてしまったかのようにも見える。

そもそもコロナ禍以前から、日本の若者たちの「内向き志向」は深刻化し、日本語教育離れも進んでいた。報告者は一日本語教育関係者として、公認日本語教師という資格の認定に期待する一方で、国家資格化が、日本の若者たちに日本語教育への関心を持たせるための特効薬になるのかということには疑問を感じていた。

しかし、日本語教育界に吹く逆風の中で行われた日本語教育実習を通して、報告者は、逆説的ではあるが、日本語教師養成の未来に、ある種の希望を感じることができた。

まず、若者たちは、非対面という制約の中でも他者とのコミュニケーションを取り、気づきを深めていくことができた。これを確認できた意義は大きい。さらに、嶋田(2019)がその重要性を強調した、民間の日本語教育機関日本語学校と大学との連携

が、危機的状況の中で進んだことも収穫である。A 日本語学校は、一般的な大学の留学生センターと異なり、来日前の日本語学習者との強いネットワークを持ち、だからこそコロナ禍の中でも日本語学習者を確保することができた。そして大学側は、突然のオンライン／ハイブリッド授業の導入によって混乱する日本語学校の教師たちの補佐ができる実習生を送り、互恵的連携の中で協働して困難を乗り越えることができた。

オンラインを活用したハイブリッド日本語教育実習は、従来の実習の形に課されていた制約を広げることでもある。今日の若者たちはデジタルデバイスに対して、過去の世代よりも親和性が高く、新しい方式に速やかに適応することができる。教室での実践能力を高める上では、オンライン授業は最適とは言えないが、世界中の日本語学習者の、個別の生活領域にダイレクトにアクセスできるという点では優れており、日本の若者たちの、日本語教育への関心を高めるという点では大きな効果が期待できる。

今後コロナ禍が収束したとしても、教育現場におけるデジタル技術の重要性は高まっていくだろう。とりわけ、海外と日本を結んでの日本語教育の推進には、オンライン授業の実施が欠かせなくなる。国家資格としての「公認日本語教師」の認証がなされるのであれば、その教師たちには当然、日本語教育のデジタル化に対応できる技術が求められるはずだ。そうなれば、オンライン授業の技術を身につけた若者たちが、日本語教育界において、また日本語を媒介とする国際交流の現場において、活躍できる余地が、より広がるだろうと期待できる。

参考文献/URL (本稿中の URL 参照日はいずれも 2021 年 1 月 25 日)

- 大沢えり(2008)「『留学生受け入れ 10 万人計画』と日本語教員養成」『アメリカ・カナダ大学連合日本研究センター紀要』31 号, pp66-91
- 外国人材の受入れ・共生に関する関係閣僚会議(2018)「外国人材の受入れ・共生のための総合的対応策(検討の方向性)(案)」
<https://www.kantei.go.jp/jp/singi/gaikokujinzai/kaigi/dai1/siryou3.pdf>
- 嶋田和子(2019)「日本語学校における教師研修の課題と可能性—学び合う教師集団とネットワーク—」『日本語教育』172 号, pp33-46
- 平畑奈美(2018)「『日本語教師不足』問題に関する考察—若年日本語教師供給増に向けた課題—」『国際文化コミュニケーション研究』1 号, pp139-158
- (2019)『移動する女性たち—海外の日本語教育と国際ボランティアの周辺—』春風社
- 文化庁国語課(2019)「令和元年度国内の日本語教育の概要」
https://www.bunka.go.jp/tokei_hakusho_shuppan/tokeichosa/nihongokyoiku_jittai/
- (2020)「文化庁届出受理日本語教師養成研修実施機関・団体における新型コロナウイルス感染症への対応について」
https://www.bunka.go.jp/seisaku/kokugo_nihongo/kyoiku/kyoin_kenshu/pdf/92159401_03.pdf
(2020 年 8 月改訂版)
- https://www.bunka.go.jp/seisaku/kokugo_nihongo/kyoiku/kyoin_kenshu/pdf/92159401_04.pdf

- 文化庁文化審議会(2016)「文化芸術立国の実現を加速する文化政策(答申)」
https://www.bunka.go.jp/seisaku/bunkashingikai/sokai/sokai_16/pdf/bunkageijutsu_rikkoku_toshin.pdf
- 文化庁文化審議会国語分科会(2018)「日本語教育人材の養成・研修の在り方について」
https://www.bunka.go.jp/koho_hodo_oshirase/hodohappyo/__icsFiles/afiedfile/2018/06/19/a1401908_03.pdf
(2019年3月改訂版)
https://www.bunka.go.jp/seisaku/bunkashingikai/kokugo/nihongo/nihongo_92/pdf/r1413911_04.pdf
-
- (2020)「日本語教師の資格の在り方について(報告)(案)」
https://www.bunka.go.jp/seisaku/bunkashingikai/kokugo/kokugo/kokugo_73/pdf/92083701_02.pdf
- 吉田弥寿夫(1976)「『日本語教育以前』所感」『日本語教育』29号, pp23-33

The Role of Illustrated Books in Contemporary Literature

平石 典子 HIRAISHI, Noriko

博士（学術）筑波大学 准教授、日本

Abstract: This paper unfolds how the illustrations for fiction give insights into intercultural dialogues, focusing on illustrated books of a contemporary Japanese writer, Murakami Haruki. Murakami is undeniably one of the most popular Japanese writers in the international market of the 21st century. He is not only a best-selling writer; his works are highly acclaimed around the world through translations, winning the World Fantasy Award (2006), the Frank O'Connor International Short Story Award (Ireland, 2006), the Franz Kafka Prize (Czech Republic, 2006), the Jerusalem Prize (Israel, 2009), and the Hans Christian Andersen literary award (Denmark, 2016). One of the intriguing features of his works is the variety of publication techniques used in the international market: traditional texts as well as illustrated books and comic adaptations. Murakami's short novels are, above all, published throughout the world with various illustrations. By analyzing Murakami Haruki's illustrated books collaborated with artists from the world, this paper explores these collaborations' achievements in meeting the challenges of blending words and images in contemporary texts, and shed light on their contributions to the intercultural dialogues.

Keywords: Illustration, Adaptation, Contemporary literature, Intercultural dialogue, World literature, Murakami Haruki

Introduction: Illustrated Narrative in Modern Japan

Illustrated books have a long history across many cultures. In Japan, *Emaki*, the painted scroll, developed as an important form of art and literature in the 8th century. In the 18th century, the genre of *Kusazōshi*, books illustrated with woodblock prints, gained popularity among citizens. Some popular artists from the Ukiyo-e genre, such as Hishikawa Moronobu and Utagawa Toyokuni, also dealt with the *Kusazōshi* genre. In the 20th century, illustrated literature became popular in modern Japan through the spread of the newspaper. When the newspapers began to serialize fiction, the editors put emphasis on the illustrations as well as the text, to make the work more appealing to the readers (Yōdōkoji 1899:34). In the meantime, Japanese literature adopted the European trend of the “gorgeous” illustrations. When Japanese literati sought ways to establish “modern literature” in Japan, they encountered beautiful illustrations in European and American literature, as John Harthan describes in his work *The History of the Illustrated Book* (1981). Japanese works quickly showed evidence of the European influence. For example, the magazine of the literary circle *Shinshisha* (New Poetry Society), *Myōjō* (Bright Star), which was first published in 1900, led the romantic movement in Japanese literature and carried cover pictures and illustrations by Ichijō Seibi, Fujishima Takeji, and others who imitated European artists like Alfons Maria Mucha (Kimata, 2009). Although some of the designs would not now escape the charge of plagiarism, these westernized illustrations attracted the young readers of the time. They propelled the rise of the Japanese modern literary movement. *Midaregami* (Tangled Hair, 1901), Yosano Akiko's first collection of Tanka, the classical Japanese poem with 31 syllables, would not have been as successful or controversial without the “romantic” cover picture and illustrations by Fujishima Takeji. When *Seitō* (Bluestocking), the first literary magazine created by female artists, published its initial issue in 1911, the cover illustration by Naganuma Chieko apparently bore the influence of these artworks, which were introduced in the Japanese romantic movement. The illustrations played a significant role in the establishment of modern Japanese literature. In the first decades of the 20th century, Tanizaki Jun'ichirō, a popular writer of the day, also displayed his taste for the bindings and illustrations for his own books. He asked Mizushima Niou to draw some

illustrations for his book *Ningyo no Nageki/Majutsushi* (The Lament of the Mermaid/Magician) in 1919. The voluptuous mermaid drawn for the book by Mizushima prompted Akutagawa Ryūnosuke to refer to Aubrey Beardsley's illustration for Oscar Wilde's *Salomé*: "No work could match this book, except the divine *Salomé* by Wilde, with illustrations of the Beardsley ('An Announcement for *The Lament of the Mermaid/Magician*')'" (Akutagawa, 1977:258). The captivating beauty of Mizushima's mermaid even threw the researchers of the late 20th century into confusion. The first edition of *The Lament of the Mermaid/Magician*, published in April 1917 was banned for *fūzoku kairan*, or corruption of public morals. Although the blame was in fact on the illustrations for another work made by Nagoshi Kunisaburō (Nakamura, 2013: 58), some articles published in the 1990s and 2000s blamed the prohibition on the illustrations of the mermaid by Mizushima in 1919. This episode eloquently speaks of the power of the illustration on fiction. Tanizaki maintained constant interest for this style of illustration, having Yasui Sōtarō, a painter who developed the western-style drawing in Japan, create the binding and illustrations for *Neko to Shōzō to Futari no Onna* (A Cat, A Man, and Two Women, 1937). Munakata Shikō, a woodblock printmaker who won the top prize for printmaking at the Venice Biennale of International Art in 1956, illustrated Tanizaki's later works such as *Kagi* (The Key, 1956) and *Fūten Rōjin Nikki* (Diary of a Mad Old Man, 1961). In 1957, Tanizaki and Munakata also collaborated for *Uta'uta Hanga kan* (Songs and Woodblock Prints), a collection of Tanka by Tanizaki. Horiguchi Daigaku is another noteworthy figure in poem illustration. As a son of a diplomat, Horiguchi spent years in his 20s in Mexico and Europe. He was acquainted with French painter Marie Laurencin in Spain and published his first collection of modern poems in 1919. Influenced by these acquaintances from his travels, Horiguchi paid special attention to the illustration of his anthologies of poems. Hasegawa Kiyoshi, a copperplate printmaker educated in France, colored Horiguchi's *Suna no Makura* (Pillow of the Sand) published in 1926. In 1934, another collection of poems, *Venyusu Seitan* (The Birth of Venus, used Munakata Shikō's works. Horiguchi also earned a reputation with his translations of French poems and novels. His translations of the works of Jean Cocteau from the 1920s to the 1960s introduced not only Cocteau's texts but also his gifted drawings.

International Illustrations for Murakami Haruki's Short Novels

Although the popularity of aesthetic illustration diminished after World War II, we might consider Murakami Haruki as the successor of Tanizaki or Horiguchi. As a writer with keen artistic sense, Murakami asked Sasaki Maki, a manga artist and illustrator who started creating experimental manga in the mid-1960s in the avant-garde manga magazine *Garō*, to create the illustration for the book cover of his first novel, *Kaze no Uta wo Kike* (Hear the Wind Sing, 1979):

It was in the late-1960s that I first saw the drawing of Sasaki Maki, when I was living in Kobe as a high-school student. Various comics in new styles appeared at that time, and each style has excited us. Above all, the world created by Sasaki Maki was original, with overwhelming freshness. Every time I saw Maki's new work in *Garō*'s new issue, I thought I opened another door to a different world. I felt that a new special blast of wind blew in from somewhere. I don't know when I opened it, filling my lungs and making my fresh blood circulate the body. ... So when I wrote my first novel *Hear the Wind Sing*, and the publisher decided to publish it, the cover of the book must be a work of Sasaki Maki (Murakami, 2011).

Sasaki illustrated the following works of Murakami: 1973 *Nen no Pinbōru* (Pinball, 1973, 1980); *Hitsuji o Meguru Bōken*, (A Wild Sheep Chase, 1982); and collections of short stories. They played tag team as co-authors in *Hitsuji Otoko no Kurisumasu* (The Sheep Man's Christmas, 1985) and in the picture-book version of a short story Murakami first published in

1982, *Fushigi na Toshokan* (The Strange Library, 2005). Since then, Murakami's works have been colored by various artists such as Anzai Mizumaru, Wada Makoto, and Ohashi Ayumi. However, the collaboration with these artists is realized mainly in the field of Murakami's essays, not in fiction. It was the international market that made the Murakami's world more colorful. In 2009, German publisher DuMont started to issue Murakami's short stories as a series illustrated by Kat Menschik, an illustrator born in Berlin. The first one was *Schlaf* (The Sleep), followed by *Die Bäckereiüberfälle* (The Bakery Attack, an united book of "*Pan'ya Shūgeki* [The Bakery Attack, 1981]" and "*Pan'ya Saishūgeki* [The Second Bakery Attack, 1985]" which was recompiled for Menschik's version, 2012), *Die unheimliche Bibliothek* (The Strange Library, 2013), and *Birthday Girl* (2017). After studying communications design and graphic design, Menschik started her career as a freelance illustrator, working for newspapers and book publishing houses such as DuMont and Galliani Berlin. In 2007, she received the Troisdorf Picture Book Award for her illustrations. She won the German Garden Book Prize 2015 after her volume *The Golden Cultivator* was selected by the Stiftung Buchkunst as "one of the most beautiful German books" in 2014. When Menschik's first book for Murakami was published in 2009, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* called her illustrations a "typical surrealistic comic-style in dark blue and silver, with women's heads on which jellyfish sit, or the flies larger than palms," making *The Sleep* "a fairytale book, full of horror and fascination." (Lueken, 2009). In a review of *The Strange Library* in *Die Zeit*, reviewer Iris Radisch pointed out the "somber hilarity" of her illustrations, which made the work "enigmatic and beautiful" (Radisch, 2013). Indeed, Menschik's beautiful illustrations, culturally anonymous but full of subtle insights, perfectly fit the strange world of Murakami's short fiction. The base colors she chooses for each work—dark blue and silver for *The Sleep*, green and gold for *The Bakery Attack*, black for *The Strange Library*, and red and pink for *Birthday Girl*—work effectively for the fantastic atmosphere of the stories. Murakami Haruki also says, "I personally love her surrealistic illustrations" (Murakami, 2013). The worldwide popularity of the series is evidence by its translation into Dutch, Spanish, French, Italian, Japanese, Chinese, Korean, and, most recently, Turkish. Regarding the international evaluation of her works, Andreas Platthaus states that, "it lies in the woodblock tradition, a graphic technique of the greatest importance in German art history, in which lines find their greatest expressive power" (Platthaus, 2011). In 2013, *El Mundo*, Spain's second largest daily newspaper, published a long article soon after the Spanish version of *The Sleep* debuted, focusing on Menschik's illustrations as well as on Murakami's text, including an interview with Menschik herself. It emphasizes the flexibility of perspective in her drawings, comparing them to Tenniel's illustrations for *Alice in Wonderland*, and quotes Menschik as saying, "You can achieve a very nice kaleidoscopic effect, creating a bit of confusion, but also letting the viewer get closer and have the feeling of attending the scene personally" (Vasconcellos, 2013). Kat Menschik's illustrations brought Murakami to readers around the world. After the success of the Menschik-illustrated versions of his work, Murakami revised his work for the Japanese republication. He tells the story in the postscript of *Toshokan Kitan*, which was published by Shinchosha in 2014: "This *Toshokan Kitan* has a pretty complicated history. Or, I'd rather say it has had some twists and turns" (Murakami, 2014: 72). Menschik's illustrations made the author revised his text¹. In this postscript, Murakami also introduces two projects that were proceeding at that time: the U.S. and U.K. versions of *The Strange Library*. Both projects were conducted by book designers who had long been working with Murakami, Charles "Chip" Kidd for Knopf (U.S.), and Suzanne Dean for Harvill Secker (U.K.) and both were favorably received. In the US, Chip Kidd, a graphic designer whose book cover designs have been highly acclaimed, made his version of *The Strange Library* in 2014 with the translation of Ted Goossen. It was a challenging project with

¹ In the postscript, Murakami explains that this version is actually the fourth one.

elaborate ideas. The exquisite work of Kidd—“bright, bold, Americanized mashup of Japanese ephemera,” according to Roland Kelts (2014)—attracted readers in the US. The *Publisher’s Weekly* review pointed out that his designs bolster “the book’s otherworldliness with images from the text alongside maze-like designs and dizzying close-ups of painted faces.” The review in *The Japan Times* suggests that “having experienced Murakami’s story in this version, one can hardly imagine it in any other form” (Cozy, 2014). The situation was similar in the U.K. Matt Sturrock appreciated the design of Suzanne Dean more than the text by Murakami (Sturrock, 2015).

At the same time, another version of *The Strange Library* was published in Italy. Lorenzo Ceccotti, alias LRNZ, is active in several visual art fields such as graphic design, interaction design, animation, and comic design for international clients. Among his most important works are the animation direction for the documentary *The Dark Side of The Sun* co-produced by NHK, Japan’s public broadcast network and his award-winning graphic novels *Golem* and *Astrogamma*. He was featured as the main artist for the 2018 edition of the biggest comic event in Europe, Lucca Comics & Games, both in the main event art exhibition and the official poster commission as well. His version of *The Strange Library* published in 2015 is impressive in the contrast of the colors: black; white; and red. Ceccotti’s delicate design creates another world of *The Strange Library*, with “an exploration in detail of light and darkness, of time and space bending in a magical obscure place” (Ceccotti, 2019:61). The Italian publisher, Giulio Einaudi, appointed another illustrator, Igort, for their second book of the series, *Gli assalti alle panetterie* (the Italian version of *The Bakery Attacks*). The illustrations of Igort reference film noire, reminding us of the films of Kitano Takeshi. Einaudi selected *Kaeru kun Tokyo wo Sukuu* (*Super-Frog Saves Tokyo*) for its third volume, and in this version published in 2017, Ceccotti demonstrates his unique fantastic world of the super-frog, using pastel colors. The pop taste of this work—he calls it “superflat” (Ceccotti, 2019:61)—makes the story bright, representing the world of *Kaeru kun*, the original Japanese Super-Frog. *Super-Frog Saves Tokyo* was first published in 1999 in *Shinchō* magazine as a story in the serialized collection by Murakami, “After the Quake¹.” In the postscript of an anthology of his works Murakami writes that he tackled the heavy theme of the deaths over years of many people after the destructive 1995 Kobe earthquake:

“In these circumstances, I had to write a fantasy like this: terribly unreal, and absurd in a certain sense. ... To plunge deeper into the present reality, I had to go down to the “special area” in my heart at any cost, using stories as a path; to the area where *Kaeru kun* actually lives.” (Murakami, 2006)

It is apparent that Murakami created the story of *Kaeru kun* with thoughtful attention. However, the Japanese title *kun* is untranslatable², and the battle between Frog *kun* and Worm *kun* is something different from the battle between Frog and Worm. The title *kun* gives the world of the story a cute, or pop, tone that international readers might not grasp. The illustrations of Ceccotti were able to supplement what the translation could not provide.

Murakami’s Stories as World Literature in the 21st Century

When we compare the various illustrated versions and comic adaptations of Murakami’s stories, we see his widespread global reception and relevance in the 21st century. An excellent case study for this feature is *The Strange Library*.

¹ It refers to the Great Hanshin Earthquake of January 17, 1995. The earthquake, whose epicenter was 20 km from the city of Kobe, had an intensity of 7 on the Seismic Intensity Scale and killed over 6,000 people.

² Although Katagiri, the protagonist, called him first “Kaeru san,” Kaeru kun insisted on being called “Kaeru kun.” In the English translation by Jay Rubin, Kaeru san is “Mr. Frog” and Kaeru kun turns to “Frog.”

The Strange Library is actually a “strange” short story. The narrator, a boy, comes to the city library to return some books and borrow new ones to know “how taxes were collected in the Ottoman Empire.” As the three books the old man at the library picks for him—*The Ottoman Tax System*, *The Diary of an Ottoman Tax Collector*, and *Tax Revolts and Their Suppression in the Ottoman-Turkish Empire*—are all for internal use only, he follows the old man through a maze to get to the “Reading Room,” which is in fact a trap. The boy meets there a “sheep man” and a beautiful girl and tries to escape from the old man who plans to eat his brain. The sheep man references the sheep man in Murakami’s *A Wild Sheep Chase* (1982). Recalling that the first version of this story was serialized from June to November 1982, we assume that the sheep man was actually an important character for Murakami in this year. After version one of *The Strange Library*, he reappears in “Supageti Kōjō no Himitsu” (“The Secret of the Spaghetti Factory,” first published in the June 1982 issue of the magazine *Brutus*) and “Green Street, Sydney” (first published in the literary magazine *Umi* [*The Sea*], Special Issue, December 1982). He became the protagonist of *The Sheep Man’s Christmas* in 1985 before returning in *Dance, Dance, Dance* (*Dansu, Dansu, Dansu*, 1988). The strange world of this story consists of strange characters: an old man who chews the brains of the book readers, the sheep man, and the mysterious beautiful girl. The old man’s fierce dog and the narrator’s starling put on quite taste. Although it is a dark fantasy, this story does not create a depressing tone or atmosphere. It contrasts well with the tradition of modern Japanese literature, where the atmosphere of emotional exchanges is often recognized. Indeed, Murakami’s works—especially his early works—have been appreciated with their “un-Japanese” atmosphere: “The novels of Murakami Haruki are something like translated American literature—wasn’t this the assumption that the readers of his works, and not only me, had (or were forced to have) until a certain time?” (Otsuka, 2004). Otsuka’s comment was focusing on the readers in Japan, yet we can find a similar impression in the United States at that time (Beale, 1991). As one of the short stories written in this period, *The Strange Library* bears no specific sign of Japanese culture. The boy could be in a library anywhere in the world, and the illustrations and designs of all versions act in concert with this trait.

On the other hand, there is an element of the story that does not seem to suit the modern situation of the 2010s. The topic that the boy wants to research—the tax collections in the Ottoman Empire—is also important for the story; it not only leads him to the mysterious world, but the books on tax collection in the Ottoman Empire also make the boy experience the life of the tax collector there:

“As I flipped the pages, I became the Turkish tax collector Ibn Armut Hasir, who walked the streets of Istanbul with a scimitar at his waist, collecting taxes. The air was filled with the scent of fruit and chickens, tobacco and coffee; it hung heavily over the city, like a stagnant river. Hawkers squatted along the streets, shouting out their wares: dates, Turkish oranges, and the like. Hasir was a quiet, relaxed sort of fellow, with three wives and six children. He also had a pet parakeet every bit as cute as my starling.” (Murakami [Goossen] 2014)

This description shows clearly the appetite for exoticism in fantasy: an exotic world is suitable for surrealistic stories. The Japanese illustrated version carries an illustration of Ibn Armut Hasir across facing pages, which is one of the biggest illustrations for this book. (The other two illustrations across facing pages depict the maze—one with the old man who guides the boy to the “reading room,” and the other with the sheep man who tries to lead him out.). In Sasaki’s colorful illustration, Hasir is a man with a gorgeous mustache, holding a thick book. With a monkey, parakeet, and fish surrounding Hasir, the vague scenery of Istanbul (or Constantinople in *Kitan* versions) seems peaceful and cheerful. However, we also find the shadow of orientalism on the descriptions of the text and illustration. Ali Volkan Erdemir, the translator of Menschik’s version of *The Strange Library* in Turkish, points out the resemblance

of Sasaki's image of Hasir to the portrait of Pierre Loti and Yamada Torajiro, who lived in Istanbul in the late 19th century:

Although the text says Istanbul, the city depicted in this picture is an imaginary one, completely different from Istanbul. It seems to me that Mr. Sasaki had some influence from the Orientalist painters. The desert-like scenery over the mountains, the trees, and the shape of the houses look like the city in the Arabian Peninsula. (Erdemir, 2019: 65)

Erdemir also indicates another stereotype of Turkey, about the harem and polygamy. In this story, Hasir "has three wives and six children." In the *Kitan* version, another sentence follows the above-quoted passage: "I, as Hasir, made love several times with my three wives. I felt very strange somehow, with this kind of thing" (Murakami, 2014: 36-37). Although it is not clear what "this kind of thing" exactly means, we find here a lingering of the stereotypical image on polygamic Muslim society, just as Edward Said described Gustave Flaubert's experience in his travel to "the Orient"—Egypt, Palestine, Syria, Turkey, Greece and Italy—from 1949 to 1951: "Woven through all of Flaubert's Oriental experiences, exciting or disappointing, is an almost uniform association between the Orient and sex" (Said, 1979:188).

Introducing an investigation conducted in Istanbul in 1885, Erdemir shows the data that only 2.5% men had two wives or more in the late 19th century (Erdemir, 2019:66). However, the image of the Ottoman Empire in modern Japan was created by importing the Western Orientalism uncritically. The following passage of *The Strange Library* is indeed stereotypical, with an "African servant" and "beautiful young girl (one of three wives)":

As before, I became Ibn Armut Hasir, the author of *The Diary of an Ottoman Tax Collector*. I walked the streets of Istanbul during the day, collecting taxes, but when evening came, I returned home to feed my parakeet. A razor-thin crescent of white moon floated in the night sky. I could hear someone playing a flute in the distance. Having lit the incense for my room, my African servant moved about, chasing away the mosquitoes with something that resembled a flyswatter.

A beautiful young girl, one of my three wives, was waiting for me in my bedroom. It was she who served me my meals each evening (Murakami [Goossen], 2014).

Interestingly enough, most illustrated versions actually depict nothing related to Ibn Armut Hasir. Menschik seems indifferent toward him. Kidd only inserts one design of what is likely Turkish tile with Arabic on it. Ceccotti focuses on depicting the "razor-thin crescent of white moon," without any shadow of Hasir. Only Dean designs several men with traditional appearances. This variety of recent interpretations of *Haruki's World* do not necessarily promote the Orientalist aesthetic of the 20th century but rather update this world to something more appropriate in the global market. Murakami's lure lies in his ability to write and share stories that can be interpreted throughout the world in infinite ways to appeal to people of all backgrounds and generations.

Conclusion

Murakami Haruki is not only an extremely talented author but indeed a lucky author; many overseas artists made "a new special blast of wind blow in" and opened a new world for his works. These international challenges of images contribute for intercultural dialogues: they sometimes supplement what the translation could not provide, or update the story's world to something more appropriate in the global market. Murakami's works have evolved to the 21st century literature, with the aid of stimulating illustrations from all over the world. As we have seen, the genre of illustrated book/art book is producing more and more interesting examples. It is apparent that these texts have the potential to cultivate a new frontier of the book market in the world.

References

Primary Sources:

- Murakami, Haruki and Sasaki Maki. *Fushigi na Toshokan (The Strange Library)*, Tokyo: Kōdansha, 2005.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Kat Menschik. *Schlaf (The Sleep)*, translated by Nora Bierich, Köln: DuMont Buchverlag, 2009.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Kat Menschik. *Die Bäckereiüberfälle (The Bakery Attack)*, translated by Damian Larens, Köln: DuMont Buchverlag, 2012.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Kat Menschik. *Die unheimliche Bibliothek (The Strange Library)*, translated by Ursula Gräfe, Köln: DuMont Buchverlag, 2013.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Kat Menschik. *Birthday girl*, translated by Ursula Gräfe, Köln: DuMont Buchverlag, 2017.
- Murakami, Haruki and Kat Menschik. *Nemuri (The Sleep)*, Tokyo: Shinchōsha, 2010.
- *Pan'ya wo Osou (The Bakery Attacks)*, Tokyo: Shinchōsha, 2013.
- *Toshokan Kitan (The Strange Library)*, Tokyo: Shinchōsha, 2014.
- *Basudei Garu (Birthday Girl)*, Tokyo: Shinchōsha, 2017.
- Murakami, Haruki. Art direction and design by Chip Kidd. *The Strange Library*, translated by Ted Goossen, New York: Alfred A. Knopf, 2014.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Suzanne Dean. *The Strange Library*, translated by Ted Goossen, London: Harvill Secker, 2014.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Lorenzo Ceccotti. *La strana biblioteca (The Strange Library)*, translated by Antonietta Pastore, Torino: Einaudi, 2015.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Iğort. *Gli assalti alle panetterie (The Bakery Attacks)*, translated by Antonietta Pastore, Torino: Einaudi, 2016.
- Murakami, Haruki. Illustrated by Lorenzo Ceccotti. *Ranocchio salva Tōkyō (Super Frog Saves Tokyo)*, translated by Giorgio Amitrano, Torino: Einaudi, 2017.
- Secondary Sources:
- Akutagawa, Ryūnosuke. *Akutagawa Ryūnosuke Zenshū (Complete Works of Akutagawa Ryūnosuke)*, vol.3. Tokyo: Iwanami Shoten, 1977.
- Beale, Lewis. "The Cool, Cynical Voice of Young Japan: In Haruki Murakami's Fiction, There Are No Kimonos, No Bonsai Trees, Just a Disdain for Japanese Tradition and an Obsession With American Pop Culture," *The Los Angeles Times*, 8 December 1991. <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1991-12-08-tm-233-story.html>. Last viewed in March 14, 2017.
- Ceccotti, Lorenzo. "A Butterfly Net," *Report of International Symposium "Negotiating "Pop-Texts": Toward a Dialogic Development of Japanese Culture"*, Tsukuba: University of Tsukuba, 2019, pp.57-62.
- Cosy, David. "The Strange Library (Book Review)," *The Japan Times*, December 27, 2014.
- Kimata, Satoshi. *Gabun Kyomei (Resonance of Picture and Text)*. Tokyo: Iwanami Shoten, 2009.
- Chihiro Museum (ed.). *Murakami Haruki to Irasutoreta---Sasaki Maki, Ohashi Ayumi, Wada Makoto, Anzai Mizumaru (Haruki Murakami and Illustrators: Maki Sasaki, Ayumi Ohashi, Makoto Wada, Mizumaru Anzai)*. Tokyo: Nanarokusha, 2016.
- Erdemir, Ali Volkan. "Fushigi na Toshokan to Toruko no Fushigi na Kanrensei (A Strange Relationship between *The Stange Library* and Turkey)," *Report of International Symposium "Negotiating "Pop-Texts": Toward a Dialogic Development of Japanese Culture"*, Tsukuba: University of Tsukuba, 2019, pp.63-66.
- Harthan, John. *The History of the Illustrated Book*, London: Thames and Hudson, 1981.

- Hijiya- Kirshnereit, Irmela. "Orchestrating Translations: The Case of Murakami Haruki," *Nippon.com*, January 10, 2014.
<https://www.nippon.com/en/column/g00144/orchestrating-translations-the-case-of-murakami-haruki.html>. Last viewed on October 5, 2018.
- Kelts, Roland. "Illustrating Murakami," *The New Yorker*, December 30, 2014.
<https://www.newyorker.com/books/page-turner/illustrating-murakami>. Last viewed on October 5, 2018.
- Kyohaku, Aran. "Chichi, Niou wo kataru (About my father, Niou)," *Gensō Bungaku (Fantastic Literature)* vol.22, April 1989.
- Lueken, Verena. "Für immer wach (Forever awake)," *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, October 14, 2009. <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buchmesse-2009/buecher/haruki-murakami-schlaf-fuer-immer-wach-1866182.html>. Last viewed on October 10, 2018.
- Murakami, Haruki. "Kaeru kun no iru Basho (The Place Where the Frog Is)," *Hajimete no Bungaku Murakami Haruki (My First Literature: Murakami Haruki)*, Tokyo: Bungei Shunjū, 2006.
- Nakamura, Keiko (ed.), *Mashō no Onna Sashi'e shū: Taishō-shōwa shoki no bungaku ni tōjō shita Yōen na Akujo tachi (Illustrated Femmes Fatales: Captivating Wicked Women Appeared in Literature from the Taishō Era to the Early shōwa)*, Tokyo: Kawade Shobō Shinsha, 2013.
- Ōtsuka, Eiji. *Sabucaruchaa Bungakuron (Essay on Subcultural Literature)*, Tokyo: Asahi Publishing, 2004.
- Platthaus, Andreas. "The Great Loss for Comics—Kat Menschik's Illustration Art," *Goethe-Institut e. V., Online-Redaktion*, March 2011.
<http://www.goethe.de/kue/lit/prj/com/cav/kat/en7206953.html>. Last viewed on October 3, 2018.
- Radisch, Iris. "Das große Rätsel: Haruki Murakami kaltes Märchen vom Jungen, der im dunklen Bauch der Bibliothek verschwindet (The Big Puzzle: Haruki Murakami's cold fairy tale of the boy who vanishes in the dark bottom of the library)," *Die Zeit*, September 5, 2013.
- Said, Edward W. *Orientalism*, New York: Random House, 1979.
- Sturrock, Matt. "Fiction," *Times Literary Supplement*, January 14, 2015.
- Teramura, Mayako. "Manga to Ehon (Manga and Picture Book)," *Eureka: Poetry and Criticism*, No.624, vol.45-3, February 2013, pp.193-204.
- Vasconcellos, E. "¿Con qué sueña Haruki Murakami? (What does Haruki Murakami dream of?)," *El Mundo*, November 26, 2013.
<https://www.elmundo.es/cultura/2013/11/26/528100a2684341414b8b4570.html>. Last viewed on October 5, 2018.
- Yōdōkoji (Sato, Gisuke). *Bundan Fūbunki (Rumors of Liretary Circles)*, Tokyo: Shinseisha, 1899.

国際統合期のハノイ大学における日本語の研究と教育の現状

Current status of Japanese language research and education in Hanoi university in the international integration process

Dr. Hoang Lien
Hanoi University

国際統合・グローバル化、共同教育、及び日越企業の人材の数と質に対する需要の高まり中でハノイ大学日本語学部はシラバスと教授法の飛躍的な改善を行うべきだと強く認識している。その一つは単位ベース新教育プログラムを研究・製作し、新しい科目を取り入れ、教育目標・学生の能力に合う教材や教案を作成し、社会の雇用の需要と学生の選択に応えるための新プログラムを増設することである。その上、当学部は教育と科学研究の両立を重視され、有望な結果を得ている。

本論文はハノイ大学の紹介をはじめ、ハノイ大学日本語学部における教育・研究を概観した上で、実施した活動および実施中の活動を議論する。

Abstract

In the trend of integration, globalization, joint training and the context of increasing demand for quality and quality of Vietnamese and Japanese enterprises as well as Japanese human resources for Japanese Language, the Faculty of Japanese Language, Hanoi University determines that there should be a breakthrough in quality improvement and teaching method innovation. One of the necessary targets of the Faculty is a research and development of a new training program based on a credit system, step by step introducing new subjects, compiling lectures and textbooks in accordance with the goal training, with conditions and capabilities of students and adding a number of new orientation into the Japanese language program to meet the job needs of society and increase opportunities for learners to choose jobs.

In this article, the author gives an overview background of Hanoi University, the situation of researching and teaching Japanese at the Japanese Language Department and proposes some activities and training methods; states some of the past and the current trials at the Faculty

Keywords: Japanese Language Department, Hanoi University, Japanese language, Japanese research and teaching, training program

序論

1959年に設立されるハノイ大学（前外国語大学）はベトナムにおいて長く外国語教育に携わる国立大学である。本学は英語、ロシア語、フランス語、中国語、ドイツ語、日本語、韓国語、ポルトガル語、スペイン語、イタリア語という10ヶ国語の教育を26専攻で行っている。外国語で専門知識を教授するのは経営管理、会計、財政・銀行、観光・ツアー管理、マーケティング、企業宣伝、国際学、開発研究という10専攻である。特に、本学はベトナム語・ベトナム文化専攻も行なっている。大学院では英語、ロシア語、フランス語、日本語、中国語、経営管理、ベトナム語、公共政策という8専攻の修士課程、ロシア語、フランス語、英語という3専攻の博士課程を教育している。

日本語学部は創立48周年を迎える節目（1973-2021）の誇りを持っている。1973年から第二外国語として他の学部の学生に日本語を教えてきた。1993年から最初の日本語専攻の学士を教育し始めた。現在、英語、中国語に次いで学生数が本学で3位に立つ。国内外から教育が良質だという高い評価を受ける。

日越関係が良好で、日本とベトナムは互いに戦略的なパートナーシップとなってい

ることは日本語人材の授業の増加に繋がるため、日本語教育と日本研究はより重視している。

教育と科学研究の他、いかにして教育規模を拡大し、社会の需要と卒業後の進路を配慮する教育を行うことも当学部の重要な任務である。それを実現するには、まずは2020-2025の5年間と次の5年間で各学科の教材・教科書の作成・完備を計画しなければならない。教材・教科書は教育の品質を反映する重要な要素である。教授法の改善、新科目・学習モデルの実験の他、本学部は単位ベース新教育プログラム、新科目の導入、教育目標と学生の能力に合う教案、教材の作成、社会の雇用の需要と学生の選択に応えるための新プログラムの増設も重要な役割である。従来の翻訳・通訳の専攻以外、ビジネス日本語専攻と師範日本語専攻という2つのプログラムを行う。上述の他、学生を魅了するには教育も臨機応変の体制をとるべきである。

1. 組織図、規模および教員数

学部は日本語基礎学科、翻訳・通訳学科、日本語学学科、専門教育学科、日本文学・文化学科という5学科で構成される。近年の年間の学生数は約1000人である。日本の大学の協定校は30で、日本で半年から1年の交換留学生数は年間40人である。優秀成績を獲得した学生の割合は50%（大学で最多）である。100%の卒業生は日本語を使う仕事に従事し、給料が300～1000ドルぐらいで、雇用主に高く評価されている。

当学部は教員が30名、日本人のボランティアの先生が3名である。うち、博士7名、終始23名である。教員のほとんどは日本で研修・留学したことがある人である。当学部は常に修士号の教員を国内外の大学院での博士課程に進学することを奨励している。教育、研究、教員の品質の向上は大学と学部で第一に優先している。教員の専門を高めるために、学部は教員が国内外の研修、シンポジウムに参加することを応援している。

2. 教授について

日本語専攻のプログラムの単位は合計で140単位である。うち、基礎知識37、一般知識が27、専攻基礎知識が10、専攻知識が66（必修:60、選択:6/22）、専門知識が28（必修:22、選択:6）、実習と卒論:9（実習:3、卒論:6）

ハノイ大学の日本語専攻のプログラムの2017-2018学年からの特徴は学生の専攻の選択が2つ増加することである。学生の選択の増加、社会・学生・綺麗語の需要への対応を目的として、当学部は従来の通訳・翻訳専攻以外に、ビジネス日本語専攻と師範日本語専攻を開設した。

卒業後、ハノイ大学日本語学部の卒業生はその専攻にふさわしい職業に従事することができる。

翻訳・通訳専攻の卒業生は文化、経済、社会分野の国内外の企業で翻訳者、通訳者、事務員、外交官、編集者のポジションを果たす能力を有する。あるいは、大学、研究所で科学研究、日本語・日本文化研究についての研究者を務めることができる。

師範日本語専攻の卒業生は日本語教育機関での教員、講師、大学・研究所での研究員、日本語を求める仕事に従事することができる。

ビジネス日本語専攻の卒業生は国内外の組織・企業、駐在事務所、日系企業、国営企業・機関などで経営、輸出入、マーケティング、監査、会計、銀行、人事、翻訳・通訳、秘書、補佐という役務を果たすことができる。

3. 科学研究活動

科学研究は常に本学部の重要な目標で、全ての教員の関心を集めるものであり、教員の研究、想像力を高めるために、毎年行われる。学部は教員が自分に合うのみならず、学部の科学研究を多様化する研究計画を立てることをサポートしている。学部指導部は常に全ての教員に対して教授と研究の兼務を徹底している。若手の先生は見学、教案の作成、テストの採点のほか、学生の科学研究や日本語スピーチという活動をサポートする。

3.1. 会議、シンポジウムの主催、実施経験

この10年間、私たちは学部・大学・国家・国際といったレベルのシンポジウムを主催した。当学部は2008年に「日本語教育を踏まえた日本研究への道」という第一回国際シンポジウムの主催に成功した。当シンポジウムは50名の教員・研究者が参加し、紀要に44記事が記載した。そのうち、33記事が当シンポジウムで発表された。第二回国際シンポジウムは2013年に「ベトナムにおける日本語教育・日本研究：過去・現在・未来」という題名で開催された。60記事が紀要に載せてある。2018年に日本語学部創立45年を記念し、「グローバル化時代における日本語教育と日本研究」という第三回国際シンポジウムを開催した。紀要に58名の学者が投稿した。

5年に一回、10月に、ハノイ大学において日本学についての国際シンポジウムが行われ、国内外の学者を誘致する機会となる。国際シンポジウムは教員が専門的かつ学術的な意見交換、研究力の向上、研究成果の報告、国際協力のある場を作ることを目的とするものである。高品質で維新のあるシンポジウムの主催を通じて日本語学部は常に教育のグローバル化を重視している要旨を示している。

5年毎の国際シンポジウムの他に、毎年、当学部では学部内の教員のシンポジウムと学生のシンポジウムを交代で行なっている。他には、日本語の教授法、日本文化、日本文学、教材作成などについての勉強会も常に行われている。科学研究は学科に任せ、より専門的で実践的な知識を深めることができる。学部の勉強会は定期的に行われ、若手の教員に研究や教授法を普及できる。日本語演習の教育にとどまらず、未来のための日本語教育・日本研究の機関として努力している。

3.2. 研究テーマの重視

この5年間、私たちは補足教材、教案、教科書の作成を重んずる。新規登録や完成したプロジェクトが増えつつある。

この5年間で完成したものを例としてあげてみる。例えば、「日本語の漢字教授・学習の補足教材」(Truong Thi Mai、2016年)、「師範日本語専攻の教育プログラムの研究」(Hoang Lien 編集長、2017年)、「日本語・ベトナム語対象教科書の作成」(Nguyen Thi Minh、2018)、「ベトナム人の学生向けの日本・日本文化についての研究」(Nguyen Thi Lan Anh、2019)、「日本語・ベトナム語翻訳教材1」(Nguyen Phuong Thao、2020)、「翻訳・通訳入門教材」(Luong Hai Yen、2020)、「ベトナム高等教育における学習者同士のペアラーニングの向上」(Nguyen Song Lan Anh、2018-2021)。

3.3. 共同研究プロジェクト

日本語学部のグローバル化に顕著な点は当学部の3名の教員が3カ国間(アメリカ・日本・ベトナム)の共同研究プロジェクトに参加することである。このプロ

プロジェクトは教員の研究能力・教授法を高めるための学術的意見交換である。中核大学は4大学で、ベトナム（ハノイ大学、ハノイ師範大学）、日本（立命館大学）、アメリカ（オレゴン大学）である。

本プロジェクトは2017年から2020年にかけて3年間で4国際シンポジウムを行った。本プロジェクトのメンバーは交流、研究、教育の意見交換、各研究者の研究報告を行ったりした。

特に、このプロジェクトの特別な点は常に意見交換、面会があることである。プロジェクトの効率を高めるために、オレゴン大学のプロジェクト担当者はベトナムと日本のメンバー大学を訪問し、研究について意見交換・サポートをしている。また、ベトナムの2大学のメンバーもオレゴン大学で2ヶ月教授の授業を見学したり、学生向けの教案を作ったり、教材を探したりした。

他には、ベトナムの大学に専門書や教科書を援助し、英語の研究・教育の教材・参考書をベトナム語に翻訳することを支援した。

また、見学、研修、国際シンポジウムでの報告などを通じて、プロジェクトのメンバーは互いに貴重な研究経験を積み、教育、国際協力に貢献できるものとする。本プロジェクトは良い成果を獲得し、他の教育機関に参考できるものと思われる。特に、教育・研究におけるグローバル化は本プロジェクトの重要な点である。

4. 教育を改善するための実験と提案

4.1. 質の高い人材の活用から教育・学術的な交流へと

統合と発展という新たな段階に入ることを背景にプロの職場環境に対応できるよう高度な日本語を教育する必要性が緊急となり、当学部の教員は各プログラムに適し、深い専門知識を持っている教員であることが重要である。しかし、現状の教員はまだ訓練される必要がある。まだ専門の教員がいない中、日本人やベトナム人の専門家からの協力を活用することが非常に切実である。教育プログラムの中で、ビジネス日本語、オフィス日本語、日本・日本文化という科目で試してみた。その講師のために、サポートする講師も配備した。サポートする講師は将来自分一人で授業を指導できるように生徒とともにプログラムをフォローし、授業内容を把握し、クラスでの教え方を学ぶ。

専門家を招待し、集中授業モデルで行うことに加えて、研究所や大学の日本人専門家とベトナム人専門家を多く招待し、学部および大学内の講師向けのセミナーを通じて、研究経験と新しい教授法を伝授している。

4.2. 教育プログラム以外のコースの開設

経済学、商業、観光などの知識を言語プログラムに取り入れるために、カリキュラム内の科目に加えて、当学部は日本語での簿記という科目を大胆に2015-2016学年度から現在まで導入した。このコースは、授業の内容、教授法の有効性、担当講師の熱心と努力を学生が高く評価していることから大成功だと判断できる。基礎コースと上級コースが期待されている。さらに、コースの要件を満たす学生は、ベトナム簿記普及推進協議会（略称 ABPV）によって認定される。これは大成功で、他の科目にも応用できる教育形態である。

4.3. 教育方法の多様化と改善

日本語学部は、学生に基礎日本語の知識、ソフトなスキル、選択科目を提供し、卒業見込みの学生に必要なスキルを教育することによって教育方法を多様化してい

る。各学年に日本人の専門家や雇用主の指導と支援のもとで就職書類・求人応募書作成、面接スキル、プレゼンテーションスキルなどのコースが計画的に実施されている。

大学での翻訳・通訳演習科目には、就職のインタビューのようにシミュレーションしたり、プロの翻訳者を招き、スピーチしたりする活動は有意義で、学生を惹きつける。日本の企業での8週間の卒業インターンシップは、学生が卒業前に有益で実践的な経験を得る機会である。

ハノイ大学は30以上の日本の大学と契約を結んでおり、短期および長期の交換プログラムに参加する学生数は毎年着実に増加している。毎年60人近くの学生が日本へ見学に行ったり、勉強したりしている。これは学生が早く言語スキルを向上させ、国や地元の人々について学ぶ機会である。交換プログラムの科目は、当学部のプログラム内の科目と同じ内容であれば、単位が認められる。

4.4. 大会、交流活動、サークルの開催

日本語学部はスピーチ大会の開催や日本語能力の評価に豊富な経験を持つ機関である。これはとても良い遊び場であり、学生や日本語の学習者に交流・学習の機会を与えている。当学部は、スピーチ大会や日本語でのエッセイの執筆を通じて、創造性を育むことを重視する。その結果、これらの大会に出るハノイ大学の日本語学部の学生が勝者となることが多い。

ハノイ大学が国際交流基金と共同で主催する毎年恒例の日本語能力試験（略称 JLPT）は23年目を迎え、現在すべての日本語学習者によく知られている。J-Test 実用日本語検定がベトナムで初めて開催される場所もハノイ大学である。学生はこの試験に無料で参加できる。ということで、当大学と学部の大規模の日本語能力検定試験を開催する能力があり、高く評価される機関である。

日本語クラブ(略称 Jclub)は10年間以上に設立され、日本語が大好きな人々のための場所である。日本人のボランティア講師やベトナム学部で学ぶ多くの日本人学生の熱心な支援と参加に加えて、このクラブの活動は非常に効果的で、多くの人々を魅了してきた。

ハノイ大学の日本語学部で勉強している学生は、交流会やシンポジウム、または2つの大学間の短期交換プログラムを通じて、ベトナムの文化や言語について学びたい日本の大学の学生と交流することができる。

4.5. 教育機関と企業・雇用主の連携

教育機関と企業の連携という大学の方針の一環として、日本語学部は常にその責任を認識し、連携する機会を発揮し、学生にベトナムと日本における日系企業と日系会社にアプローチする機会を与えている。シンポジウム、専門家のゼミや成功したビジネスマンや一流の学者などの講演を通して、学生はより実践的な考えを有し、学習への努力をするようになる。企業や工業団地での見学、または日本語使用の企業でのインターンシップに参加することは学生にとって、将来の仕事に慣れる良い機会である。日本における労働組合でのインターンシッププログラムは、学生が実際の仕事に触れる有効なステップとして実施される予定である。

数十人の学部と大学の学生は大学と企業の連携から、松下河之助記念財団、エースコック 株式会社、ニトリ株式会社、アイティーエム株式会社、クムホ会社などから奨学金を受けた。

教育および訓練法方における新しい活動、または教育方法の変更ならびに実践、

社会・雇用主のニーズとの組み合わせは当学部の決定により自信をもたらしている。

終わり

日本語人材の質と量に対するベトナム企業と日系企業の需要が増えている中で、ベトナムでの日本語学習者の数は増え続け、国立のみならず民間の教育機関の数が増加している。大学といった教育機関はカリキュラムの内容、教育方法、研究や課外プログラムや学習といった活動の質に画期的な発展ができる競争力をより高める必要がある。さらに、高度な専門知識を持ち、研究に着実に取り組み、教育方法を絶えず更新・革新する講師団も必要である。

国際統合とグローバル化の今の時代ではハノイ大学の日本語学部の教育能力とニーズに伴い、大学内外の機関との協力・連携の拡大は必然で合理的な解決策になる。私たちは、ベトナムにおける日本語教育に携わる各大学や教育機関と協力し、ASEANをはじめ地域の国々と競争できるネットワークを作ろうと努めてきた。ベトナム言語学学会に属するベトナム日本語・日本語教育学会（AJEV）の創立はその事例である。A 国際交流基金に属するベトナム日本文化交流センターの支援で AJEV は毎年、国際会議、ワークショップを開催し、日本語の研究と教育について意見交換を行なっている。

各大学は、教育において独自のアイデンティティを維持する必要がある一方、社会的ニーズ、および世界の高度なプログラムの開発、統合、接続に合わせてある程度変更を行う必要もある。新時代のハノイ大学日本語学部の目標は、48 年間の教育の伝統的な強みを促進し、確固たる地位を確立し、徐々に質を向上させ、より多くの教育形態を応用することである。

参考文献

1. 日本語専攻正規課程カリキュラム (2019)、ハノイ大学.
2. JF スタンドアード (2010) (第三版), 国際交流基金 (Japan Foundation).
3. 「ベトナムにおける 6 レベル外国語能力枠組み」 2014 年 1 月 24 日教育訓練省大臣 第 01/2014/TT-BGDĐT 号通達

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО И АССОЦИАТИВНОГО
НАЧАЛО В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ
RATIO OF CONCEPTIVE AND ASSOCIATIVE
BEGINNING IN HIEROGLYPHIC LETTER**

**Доц. Акрамджан Абиљевич Каримов
ТГУВ**

Abstract: Current article considers the theoretical issues of hieroglyphic writing. In particular, the question of the relationship between conceptual and associative principles in hieroglyphic writing. It is known that a number of Far Eastern languages used or still use hieroglyphic writing. In this regard, it becomes necessary to clarify the point of contact of the transmitted meaning by the hieroglyphs and their further participation in the creation of new hieroglyphs. In order to do this, it is necessary to trace the relationship between the concept and the associations that arise in a person at the sight of a specific hieroglyph. The results of such a study clarify how the concept conveyed by one hieroglyph is related to its associations, as well as the participation of this hieroglyph in the development of the vocabulary of the language, as a component both in a complex hieroglyph and in a complex word.

Kew words: *Hieroglyphic writing, 日 ri sun, concept, association, 6 categories of hieroglyphic writing, original and acquired meaning, complex hieroglyph, complex word.*

Языки, которые опираются на иероглифическое письмо, при выражении значения, очень сильно связаны с двумя особенностями иероглифов. Иначе говоря, иероглиф — это не просто графическое средство обозначения слова, оно тесно связано с понятием этой нации, окружающего мира и ассоциациями, которые возникают в мыслях людей при виде конкретного иероглифа.

Вначале рассмотрим определение понятию в науке: Понятие - это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними.¹

Китайская иероглифическая письменность, являющаяся графическим отображением языка, по своему созданию делятся на несколько категорий. В науке принято выделять шесть категорий: изобразительное, указательное, идеографическое, идеофонограммное, видоизмененные и заимствованные. Шесть категорий иероглифов были отмечены еще в первом веке нашей эры ученым Сюй Шэнем, который является автором известного словаря 说文解字.²

Каждая категория иероглифов в той или иной мере связано с понятием и является основанием для ассоциаций. Приведем пример изобразительной категории иероглифов: 日 ri солнце. Первоначально иероглиф выглядел как круг с точкой в середине. Иначе говоря, это было изображение или рисунок солнца. Постепенно со временем иероглиф приобрел тот вид, который мы имеем сейчас. Иероглиф, передавая значение небесного тела, стал материалом для создания других слов, а значить и иероглифов, которые обозначают те или иные явления, связанные с солнцем. Например, слово *раннее утро* 早 zaо, если внимательно посмотреть, то можно понять, что иероглиф изображает солнце над верхушками деревьев. Или слово *старый* 旧 jiu, по строению иероглифа можно догадаться, что вертикальная черта рядом с солнцем, указывает на солнце за чертой, или

¹ Философский энциклопедический словарь. М. «Энциклопедия». 1983 г. С.513

² Хань Цзяньтан. Китайские иероглифы. Межконтинентальное издательство Китая. Пекин. 2015 г. с.80

что-то связанное с прошлым. Отсюда можно сделать вывод, что названия определенных материальных вещей являются материалом для обозначения каких-то природных явлений или абстрактных понятий, связанных с ней. В нашем случае это 日 *солнце*, явление природы 早 *утро*, а абстрактное понятие это 旧 *старый*.

Теперь посмотрим, какие ассоциации возникают с солнцем у человека, и в частности у китайцев? Для начала приведем определение ассоциации, которое приводится в толковых словарях. Ассоциация, это основанная на нервно-мозговых процессах связь между отдельными психическими актами (представлениями, мыслями, чувствами), благодаря которой за одним следует другое, так или иначе с ним связанное.¹

У всех народов солнце ассоциируется с теплом, поэтому в качестве примера можно привести слово *тепло*, 暖 *гуан*. В состав иероглифа входит иероглиф 日 *солнце*, которая несет смысловую нагрузку и 爰 *уан* является фонетиком, указывающая на чтение иероглифа, финальная часть слога полностью совпадает.

С понятием солнца в китайском менталитете связаны ассоциации времени. Например, слово *время* 时 *shi*, рядом с 日 *солнцем*, стоит *вершок* 寸 *сун* традиционная единица измерения в Китае. Можно также привести в качестве примера наиболее древний иероглиф, который находили еще на черепаших панцирях, это иероглиф 昔 *xi* *в прошлом*. Обычно этот иероглиф толкуют так: верхняя часть иероглифа, представляет собой древнее написание воды, а нижняя представлена солнцем. Буквально *протекающая вода*, то есть жизнь быстро течет. Все что происходит сейчас, очень скоро станет прошлым.

Время — это ещё и определенный сезон или смена природных явлений. Поэтому солнце ассоциируется с временами года. Например, *жаркий сезон* или *лето* 暑 *shu*. Кстати в китайском языке есть два иероглифа с обозначением лето первое 暑 *shu*, а второе 夏 *xia*. Первый иероглиф появился наиболее раньше, чем второй. Еще один иероглиф, обозначающий время года - *весна* 春 *chun*. Сквозь небесные облака просачивается солнце, удивительно точное описание начало весны. Именно с летом и весной связано солнце, что касается других времен года, то там другие ключи, логически точно передающие смысл и понятие.

Очень интересно, что у китайцев с солнцем ассоциируются что-то блестящее, отсюда слово *кристалл*; (*блестящий*) 晶 *jing*. Если взять кристаллический предмет, то он блестит на солнце, поэтому в составе иероглифа несколько ключей солнца.

Вместе с приятными ассоциациями иероглиф 日 даёт начало и таким понятиям как темнота, например, слово *темный* 暗 *ан*. Иероглиф состоит из двух частей: 日 *солнце* и 音 *уин* *звук*. Почему вторая часть иероглифа представлена звуком, а ничем-то другим? Объяснение очень простое, китайцы представляют темноту, когда ничего не видно и только слышны звуки. Отсюда и состав иероглифа, состоящий из 日 *солнца*, которого не видно и иероглиф 音 *уин* *звук*, то есть при темноте слышны только звуки и шум чего-либо.

С понятием солнца ассоциируется и философские понятия, например, *мужское начало* 阳 *yang*. Китайцы традиционно во всем ищут мужское и женское начало.

¹ Словарь русского языка. Том 1. М., «Русский язык», 1985 г. стр.49

Согласно китайской философии жизнь состоит из противопоставления доброго и злого, светлого и темного, хорошего и плохого. Все доброе связано с мужским началом, а все остальное с женским началом. Поэтому иероглиф 阳 yang вызывает у китайцев в основном положительные ассоциации.

Однако согласно даоскому понятию жизни: все, что нас окружает должно находиться в гармонии. Иначе говоря, в равновесии. Жизнь не может состоять из только хорошего или из только плохого начало. Чтобы познать хорошее, необходимо увидеть плохое. Чтобы продолжить, человеческий род нужны женщины. Если внимательно проследить за ходом философских понятий, то все указывает на всевышнего. Конфуций это связывает с небом или небесным божеством. Лао Цзы с первоизданной природой, которая по сути гармоничное единое. Да, воистину Бог един. Мы мусульмане называем его Аллах.

Особо надо отметить связь солнца с чувственными ассоциациями у китайцев. Например, иероглиф *процветать* или *успех* 昌 chang. Он состоит из *солнца* 日 и *говорить* 言 uе. Когда человек говорить и расплывается как солнце, это указывает на то, что он достиг каких-то успехов в жизни. Если к иероглифу 昌 chang добавить ключ *дикий зверь*, образуется иероглиф 猖 chang в первом тоне, то оно означает *беситься, распоясаться*. Добавление одного негативного ключа сразу меняет значение, и новый иероглиф приобретает отрицательное смысл.

Иероглиф 日 rí солнце может передавать значение *день*. Если значение *солнце* является исконным для иероглифа 日 rí, то значение *день* представляет собой приобретенное значение.¹ С этим значением иероглиф в качестве компонента сложного слова образует более 40 слов. Например: 日常 ríchang *повседневный*; 日程 rícheng *расписание, график*; 日记 rìjì *дневник, блокнот* и т.д.

В современном китайском языке для обозначения слова *солнце* используется 太阳 taiyang. 太 tai имеет значение *наивысший*, 阳 yang *мужское начало*. Как видим новое слово, которое заменило старое не далеко ушло и в корне сохраняет, и ключ солнце и само начало, и свою связь с исконным значением. В чем причина такого изменения? В первую очередь надо отметить, что слова современного китайского языка стремятся быть двусложными. Это необратимый процесс, происходящий с китайским языком за последние сто лет. Во-вторых, односложный вариант слова с развитием техники и науки уже не отвечает всем требованиям времени. Поэтому в последние 500 лет, а для китайского языка это очень короткий период, в иероглифике и словарном запасе происходят необычные изменения.

В заключении можно сказать, что только на примере одного иероглифа 日 rí *солнце* можно проследить взаимосвязь понятийного и ассоциативного начало иероглифического письма. В частности,:

1) иероглиф 日 rí, созданный по изобразительной категории, по сути выражал одно понятие *солнце*;

¹ Каримов А.А. Выявление исконных и приобретенных значений иероглифов 念, 讀, 看 (сравнительный анализ японского и китайского языков). // Материалы международной конференции по японоведению. Цукуба .Ташкент, февраль, 2020г. 12 стр

2) с развитием мысли и общества, иероглиф 日 rì стал материалом для создания других понятий и новых сложных иероглифов, таких как 早 zao *утро*, 旧 jiù *старый* и др.;

3) с понятием солнце 日 rì у человека ассоциируется понятие теплого, отсюда и происхождение иероглифа 暖 nuǎn, передающий значение *теплый, греть*. Где 日 rì становится материалом для создания нового сложного иероглифа;

4) с понятием солнце 日 rì возникают ассоциации со временем, отсюда возникновение иероглифов 时 shí, 昔 xī. Также прослеживается связь с временами года, такие как 暑 shǔ *лето* и 春 chūn *весна*;

5) вместе с прямыми ассоциациями типа дневной *свет, блестящий (кристалл)* 晶 jīng, 日 rì может стать материалом для создания антонимичных понятий, таких как *темно, тёмный* 暗 àn;

6) особую роль иероглиф 日 rì играет при созданиях понятий китайской философии, например, мужского начало 阳 yáng.

7) ассоциации, связаны не только с природными или общественными явлениями, но и с чувственным состоянием человека. Например, *успех(радость)* 昌 chāng, *бесится* 猖 chāng;

8) с историческим развитием языка, иероглифы могут терять или приобретать значения. Поэтому следует учитывать, что многие древние иероглифы обладают исконными и приобретенными значениями. Так в современном китайском языке 日 rì больше употребляется как *день*;

9) особенность китайских иероглифов заключается в том, что они никогда полностью не теряют своих исконных значений. В нашем случае иероглиф 日 rì в современном китайском языке в значении *солнце* все больше уступает своё место сложному слову 太阳 tàiyáng. Но он все же присутствует в качестве материала в составе сложного иероглифа 阳.

Учет соотношения этих двух начал в иероглифическом письме может координально помочь в выяснении происхождения тех или иных иероглифов, а также ускорить процесс обучения иероглифическому письму, не только китайского, но и японского, корейского и вьетнамских языков.

Использованная литература

1. Философский энциклопедический словарь. М. «Энциклопедия». 1983 г.
2. Хань Цзяньтан. Китайские иероглифы. Межконтинентальное издательство Китая. Пекин. 2015 г.
3. Словарь русского языка. Том 1. М., «Русский язык», 1985 г. стр.49
4. Каримов А.А. Выявление исконных и приобретенных значений иероглифов 念, 讀, 看 (сравнительный анализ японского и китайского языков).// Материалы международной конференции по японоведению. Цукуба. Ташкент, февраль, 2020г.
5. 现代汉语词典。商务印书馆，北京 2002 年
6. 汉俄词典。商务印书馆，北京 2006 年

**生涯学習をめぐる動向と課題
—ウズベキスタンと日本における実践を中心に—
The Trends and Issues of Lifelong Learning:
Focusing on Practices in Uzbekistan and Japan**

河野 明日香 Asuka Kawano 博士（教育学）

名古屋大学大学院教育発達科学研究科・准教授（日本）

Abstract

This paper aims to clarify the trends and issues of lifelong learning through practices under the unprecedented circumstances brought on by COVID-19 in Uzbekistan and Japan. For this purpose, the author analyzed the current DX (Digital Transformation) of lifelong learning in Japanese facilities such as Online *Kominkan* in local communities. As the results of analyses, the following things were clarified.

(1) During the COVID-19 pandemic, the online and DX of lifelong learning facilities and services are rapidly advancing in Uzbekistan and Japan. This tendency is progressing not only in urban areas but also in local cities.

(2) The DX of lifelong learning is developing during the COVID-19 pandemic, but hybrid type lifelong learning that utilizes not only online but face-to-face learning is also beginning. At the same time, the possibilities of lifelong learning using ICT are increasing, and the advantages of traditional lifelong learning are being reconsidered.

(3) Issues in the current trend of lifelong learning include the problem of digital divide due to regional and economic disparities, immaturity of learners' digital literacy, and lack of skills of learning supporters.

(4) The current lifelong learning focuses on online learning, but in the future it will be necessary to develop multifaceted learning utilizing EdTech and EdCloud. Furthermore, there is an urgent need to develop professionals who can handle DX.

Keywords: Lifelong learning, *Kominkan*, DX, Online learning, COVID-19

はじめに

2019 年末から広がった新型コロナウイルス感染症（以下、COVID-19）は全世界の人々の生活を一変させ、多くが With コロナ、ニューノーマルといった生活を余儀なくされている。その甚大な影響はさまざまな教育現場にも及んでおり、人々は新たな教育ツールや場を必要とするようになってきている。

日本における社会教育や生涯学習の場では、地域住民が公民館や図書館、生涯学習センターなどの施設に集まり、膝を突き合わせて地域課題を議論したり、生きがいを創出するなどの活動が展開されてきた。同じくウズベキスタンでも、マハッラという地域コミュニティのなかで、地域の伝統行事や各種講座などを通し、人々の学習が行われている。このような生涯学習は、直接人々が学びの場に集まり講義を受けたり、ワークショップで議論したりと、人と人とが接し学びあうことで展開されてきた。しかし、先述の通り、今般の COVID-19 により生涯学習は大きな打撃を受けている。本稿では、ウズベキスタンと日本の生涯学習実践に触れながら、With コロナ、ポストコロナ社会における新時代の生涯学習の動向と課題について検討したい。

1. コロナ禍における教育

2020年以降、未曾有のパンデミックによりさまざまな教育の場が大きく変貌しようとしている。日本では、約3か月に及ぶ学校の臨時休校が続き、大学の授業も大部分がオンラインを中心とする遠隔教育に切り替えられた。2020年5月から6月にかけて、公立小中学校が地域によって段階的に再開されたが、運動会や文化祭、修学旅行、校外学習、授業参観など各種学校行事の縮小や中止、普段の授業でのグループワークや楽器演奏の取りやめ、マスクの着用など、さまざまな場面でこれまでの学校教育の変更をせざるを得ない状況が続いている。

臨時休校中の時期に同時双方向型のオンライン授業に対応した学校は少数であり、文部科学省によれば、2020年6月23日時点の状況で、学校が課した家庭における学習の中で、「同時双方向型オンライン指導」は小学校で8%、中学校で10%であった¹。文部科学省は、2019年12月にGIGAスクール構想（Global and Innovation Gateway for All）²を発表し、2023年の達成を目標として、公立小中学校の児童生徒一人一人にPCやタブレットなどの端末を配備すると同時に学校などの教育現場に高速大容量の通信ネットワークを整備し、オンラインやICTを活用した教育を推進してきたが、これを前倒しし、2021年3月末までに実施することになった。現状では、一部地域を除き、ほとんどの自治体で2021年度末までに端末の配備が完了予定となっており、今後はインターネットや端末を活用した教育の展開や教員の研修、スキルアップが求められている。

ウズベキスタンでは、コロナ禍のなか中等学校や大学の授業の大部分がオンライン授業となり、その傾向は現在も続いている。インターネットを介したオンライン授業システムが活用され、生徒や学生は自宅で授業を受けつつ、課題に取り組んだり、学校教育を止めない工夫が行われた。具体的には、Webプラットフォームやテレビを用いたビデオレッスン、携帯やアプリでのチャットなどが活用されたが、同時に経済的格差によるデジタルディバイドや子どもの自己学習スキルの低さといった課題も提起されている³。

以上のような学校教育に対し、生涯学習の場でもさまざまな変化が起きている。日本では、2020年4月から5月の緊急事態宣言下、ほとんどの生涯学習施設が休館に追い込まれ、人々の生涯学習は大きく制限された。日本における社会教育や生涯学習の代表的な公的施設としては、公民館や図書館、博物館が挙げられるが、多くの施設は閉鎖され、オンラインを活用した生涯学習を提供できた施設は多くなかった。その一因としては、生涯学習施設のインターネット環境の脆弱さやPC、タブレ

¹ 文部科学省「新型コロナウイルス感染症の影響を踏まえた公立学校における学習指導等に関する状況について」https://www.mext.go.jp/content/20200717-mxt_kouhou01-000004520_1.pdf（2021年2月8日最終閲覧）

この他、「教科書や紙の教材の活用」「テレビ放送の活用」「教育委員会等が作成した学習動画の活用」「上記以外のデジタル教材」「家庭でも安全にできる運動」「その他」がある。

² 文部科学省が発表したGIGAスクール構想では、「1人1台端末と、高速大容量の通信ネットワークを一体的に整備することで、特別な支援を必要とする子供を含め、多様な子供たちを誰一人取り残すことなく、公正に個別最適化され、資質・能力が一層確実に育成できる教育環境を実現する」「これまでの我が国の教育実践と最先端のICTのベストミックスを図ることにより、教師・児童生徒の力を最大限に引き出す」としている。文部科学省「GIGAスクール構想の実現へ」https://www.mext.go.jp/content/20200625-mxt_syoto01-000003278_1.pdf（最終閲覧2021年2月8日）

³ コロナ禍のウズベキスタンにおける教育については、UNICEF, *Education Continuity in COVID-19 Pandemic Times: Impressions on Introducing Distance Learning in Basic Education in Uzbekistan*, September, 2020.を参照。

ットなどの端末不足、関係職員の関連知識やスキルの不足などが考えられる。内閣府の「生涯学習に関する世論調査」では、「問1 あなたは、この1年間くらいの間に、どのような場所や形態で学習をしたことがありますか。この中からいくつでもあげてください。（複数回答）」という問いに対し、22.6%の回答者が「インターネット」と回答している。一方、「図書館、博物館、美術館」と施設を挙げたのは13.8%であり、「公民館や生涯学習センターなど公的な機関における講座や教室」と回答したのは10.4%であった¹。現在の人々の生涯学習の形態として、インターネットを介した学習が広く浸透しており、そのニーズもあることがわかる。これに対し、これまでの生涯学習は十分に対応することができていなかったともいえるが、今般のCOVID-19が生涯学習施設やサービスの新たなプラットフォームづくりやDX（デジタルトランスフォーメーション）を後押ししたといえる²。

ウズベキスタンでは、マハッラの代表や副代表に対する研修などが一部オンライン化され、Web会議システムを活用した学習が進められている。また、国内の公務員を対象とした再教育プログラムもWeb会議システムを利用しており、政治、司法、経済の最新情報をレクチャーするなどの取り組みがなされている。

2. With コロナ社会における生涯学習の実践—日本の公民館の対応と市民の活動

現在のWith コロナ社会における生涯学習にはどのような実践が見られるだろうか。ここでは、日本の公民館と市民の活動を例に挙げ、現在の生涯学習の動向と課題について検討したい。日本公民館学会の調査³によれば、2020年4月7日から5月14日にわたる緊急事態宣言下において、公民館の全面閉館という対応を取った自治体が最多であった。しかし、その一方で、一部の業務を継続した公民館も少なくなかった⁴。

緊急事態宣言解除後の公民館実践については、例えば、長野県公民館運営協議会の公民館調査⁵によれば、2020年6月以降一部制限を設けた自治体はあるが、調査を実施した19市全てで公民館が開館された。利用者の感染防止対策を徹底し、地域住民の自主事業の中止や延期の措置が取られるなど、制限を設けた生涯学習が展開される一方、自治体や公民館によっては、YouTubeによるオンライン講座の開講やWEB講座の開講、動画による情報発信、ケーブルテレビの活用など、地域社会における人々の学びを止めない努力がされた⁶。

¹ 内閣府「生涯学習に関する世論調査」2018年による。詳細は、<https://survey.gov-online.go.jp/h30/h30-gakushu/index.html>（最終閲覧 2021年2月8日）を参照。

² 生涯学習施設やサービスのプラットフォーム形成、DXに関しては、柵富雄「オンライン新時代の生涯学習支援：「教育」と「生き方」と「地域・社会」の新しい関係をつくる」（特集 社会教育のイノベーション 2020：社会教育の事業構想（その3））、日本青年館『社会教育』75（8）、2020年、pp.18-27。江頭慎一郎「【ポストコロナのローカル DX 戦略～時空を超える公共サービスの可能性～】「第4回生涯学習センターサービスのDX」（2020年6月）<https://www.jri.co.jp/page.jsp?id=36604>（2021年2月8日最終閲覧）を参照。

³ 本調査は日本公民館学会のプロジェクトチームにより、2020年6月15日から6月30日にかけて実施された。岡幸江「公民館は非常事態宣言下でいかに模索したのか—日本公民館学会 WEB 調査より—」日本公民館学会『日本公民館学会年報』第17号、2020年、pp.10-12。

⁴ 岡、同上、2020年、p.13。

⁵ 長野県公民館運営協議会「新型コロナウイルス対策に関する長野県内（19市）公民館対応状況について」<https://naganoken-kounkyo.com/wp-content/uploads/2020/06/koronatyouso0206.pdf>（最終閲覧 2021年2月8日）

⁶ 長野県公民館運営協議会、同上、2020年。

自治体や公民館がコロナ禍の活動について模索するなか、市民の間でも自身の学習や地域の交流の場をいかに維持できるか、といったことが議論された。このような人々の自発的な活動が学習の場を生み出した先駆的な事例としては、福岡県久留米市の「くるめオンライン公民館」が挙げられる。この「くるめオンライン公民館」は、久留米市を拠点に事業やイベントの企画を行う市民が中心となり誕生した。「くるめオンライン公民館」には、中心となった市民がキッズスペースを備えた飲食店を営業し、地域社会における人と人とのつながりのネットワークづくりを進めるなかで、子育て団体のメンバーが連携し、親子参加型のイベント「ソラフェス」を企画・開催していたという背景がある。しかし、今般の COVID-19 によりさまざまな地域の行事や市民活動が中止、縮小、延期された。このようななか、地域の人々が集まることができる場所や方法は何かを模索し、誕生したのが「くるめオンライン公民館」である¹。

「くるめオンライン公民館」は毎週日曜日に開催されており、健康体操や子育てトーク、地域の名所や史跡など、実に多彩なテーマが盛り込まれている。日曜日の開催までは、毎日運営メンバーを中心にミーティングが行われ、企画の議論や振り返りが行われる。「くるめオンライン公民館」で興味深いのは、オンライン空間だけの学びではなく、現実の校区コミュニティセンターといった地域施設、組織とつながり、オフラインでの学びも展開されている点である。校区コミュニティセンターと連携し、コミュニティセンターの活動紹介などが行われ、オフラインの学びへとつながる仕組みができている²。このようなオンライン公民館の実践が拡大するにつれ、「西宮オンライン公民館」「とよたオンライン公民館」「尼崎オンライン公民館」など、他の地域におけるオンライン公民館同士のネットワークも構築されつつある。オンライン公民館の取り組みは、地域の人々の生涯学習において、豊かな可能性を持つものになっているといえる。

本稿では公民館を中心に扱ったが、生涯学習の代表的な施設である生涯学習センターや図書館、博物館などでもオンライン化やデジタル化が進展しており、生涯学習センターの講座のオンライン化や電子図書館の急増、VR を使った博物館展示の鑑賞などが実施されている。このような生涯学習のオンライン化によって、それまで施設そのものに行きにくかった人々がインターネットを介して学びに参画することが可能になるといったメリットが考えられる。同時に、人と人が集まり、対面で行うといった「伝統的な生涯学習」の長所や大切さも再考されるようになっており、前出の「くるめオンライン公民館」の校区コミュニティセンターとの連携はその表れであるとも考えられる。換言すれば、オンラインとオフラインのハイブリッド型の生涯学習が求められるようになってきているといえるのである。

その一方で、急速に進む生涯学習のオンライン化の過程ではさまざまな課題も生じている。まず考えられるのが、地域や経済的格差、スキルによるデジタルディバイドの問題である。個人や家庭によっては、いまだインターネット環境が整っていないところもあり、またインターネットや情報機器に対して苦手意識を持つ人も少なくない。特に、生涯学習の場には高齢者も多く参加しており、高齢者でも無理な

¹おきなまさひと、中村路子「オンライン公民館の可能性―「くるめオンライン公民館」の実践―」日本公民館学会『日本公民館学会年報』第 17 号、2020 年、pp.28-29。「地域への関わりに新しい選択肢」久留米市 WEB コラム/シリーズ「みんなで生きる、みんなが活きる」【第 1 話】<https://www.city.kurume.fukuoka.jp/1070kenkou/2010fukushi/3190heartfelt/2020-0717-1155-211.html>（2021 年 2 月 8 日最終閲覧）

²おきな、中村、同上、2020 年、pp.30-34。

く参加できる生涯学習のオンライン化が必要である。また、学習者がデジタルリテラシーを高める学習ができる場の提供も求められる。生涯学習のオンライン化には、人々の生涯学習を支援する職員や施設の設備が不可欠であるが、十分に対応できる人員と設備を充実させている状況であるとは言い難い。今後は、生涯学習のオンライン化やDXに対応する人材育成が重要となる。

おわりに

本稿では、現在の生涯学習の動向と課題について、コロナ禍におけるウズベキスタンや日本の動向を踏まえつつ、その課題について検討した。2020年のパンデミックから現在まで、生涯学習施設やサービスのオンライン化やDXは急速に進展しており、その傾向は大都市だけでなく、地方でも顕著である。しかし、これまでの生涯学習の主流であった対面での学びも重視されており、オンラインとオフラインのハイブリッド型の生涯学習が進みつつある。ICTなどを用いた生涯学習の可能性が高まっていると同時に、対面によって人と人とがリアルに結びつき、学び合う「伝統的な生涯学習」の良さも再考されているのである。一方で、現在の生涯学習のオンライン化に伴う課題として、デジタルディバイドやデジタルリテラシー、学習の支援者の知識やスキル不足の問題も顕著になった。

現在の生涯学習では、コロナ禍におけるオンライン化に焦点が当てられがちであるが、生涯学習のDXはオンライン化だけに留まらない。今後は、EdTechやEdCloudといった多彩なツールを活用した、Withコロナ、ポストコロナ社会における生涯学習の創造とその分析が必要である。また、生涯学習の理論的な面からは、生涯学習の学習論や方法論の議論において、現在進行する生涯学習のDXの意義を検討しなければならないと考える。これらの点は今後の課題としたい。

一人一人の人生に寄り添う生涯学習は、こういった場や形態、内容、環境において達成しうるのだろうか。生涯学習のDXはこの議論において、どのような答えを導き出すのだろうか。Withコロナ、そしてポストコロナ社会における新たな生涯学習は、このような問いを投げかけているのである。

参考文献一覧

江頭慎一郎「【ポストコロナのローカルDX戦略～時空を超える公共サービスの可能性～】」「第4回生涯学習センターサービスのDX」（2020年6月）

<https://www.jri.co.jp/page.jsp?id=36604>（最終閲覧 2021年2月8日）

岡幸江「公民館は非常事態宣言下でいかに模索したのか—日本公民館学会WEB調査より—」日本公民館学会『日本公民館学会年報』第17号、2020年、pp.10-21.

おきなまさひと、中村路子「オンライン公民館の可能性—「くるめオンライン公民館」の実践—」日本公民館学会『日本公民館学会年報』第17号、2020年、pp.28-36.

柵富雄「オンライン新時代の生涯学習支援：「教育」と「生き方」と「地域・社会」の新しい関係をつくる」（特集 社会教育のイノベーション 2020：社会教育の事業構想（その3））、日本青年館『社会教育』75（8）、2020年、pp.18-27.

「地域への関わりに新しい選択肢」久留米市 WEB コラム/シリーズ「みんなで生きる、みんなが活きる」【第1話】

<https://www.city.kurume.fukuoka.jp/1070kenkou/2010fukushi/3190heartfelt/2020-0717-1155-211.html>（最終閲覧 2021 年 2 月 8 日）

内閣府「生涯学習に関する世論調査」2018 年による。詳細は、<https://survey.gov-online.go.jp/h30/h30-gakushu/index.html>（最終閲覧 2021 年 2 月 8 日）

長野県公民館運営協議会「新型コロナウイルス対策に関する長野県内（19 市）公民館対応状況について」<https://naganoken-kounkyo.com/wp-content/uploads/2020/06/koronatyousa0206.pdf>（最終閲覧 2021 年 2 月 8 日）

文部科学省「GIGA スクール構想の実現へ」https://www.mext.go.jp/content/20200625-mxt_syoto01-000003278_1.pdf（最終閲覧 2021 年 2 月 8 日）

文部科学省「新型コロナウイルス感染症の影響を踏まえた公立学校における学習指導等に関する状況について」https://www.mext.go.jp/content/20200717-mxt_kouhou01-000004520_1.pdf（2021 年 2 月 8 日最終閲覧）

UNICEF, *Education Continuity in COVID-19 Pandemic Times: Impressions on Introducing Distance Learning in Basic Education in Uzbekistan*, September, 2020.

**К ВОПРОСУ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ИЗУЧАЮЩИХ
ЯПОНСКИЙ И КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫКИ
TO THE QUESTION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS STUDYING
JAPANESE AND KOREAN LANGUAGES**

Наталья Ким

доктор филологических наук, профессор

Ташкентский государственный университет востоковедения

Abstract. The popularization of the Japanese language is currently attracting attention. Most often this is due to the position of the state in the world community. Usually, the more important a particular state is on the world stage, the more famous its language becomes in the world. Japan has long been one of the developed countries, according to most economic indicators, it firmly occupies a leading position in the world, and in some cases even comes out on top, Japanese science and technology are highly developed. Today in Japan, the number of foreigners studying the Japanese language is increasing. The study of Japanese and Korean languages in Uzbekistan most often refers to the study of the language situation in general. Knowledge of the linguistic situation in modern Japan and Korea contributes to the deepening of scientific research in the field of Uzbek Japanese and Korean studies. Being in one group of the Altaic family of languages, issues related to culture are still relevant.

Keywords. Japanese language, Korean language, language situation, pedagogical technologies, history of language

Изучение японского и корейского языков в Узбекистане чаще всего обращается к изучению языковой ситуации в целом. Знание языковой ситуации в современной Японии и Корее способствует углублению научно-исследовательских работ в области узбекской японистики и корейстики. Находясь в одной группе алтайской семьи языков, до сих пор актуальны вопросы, касающихся и культуры.

В настоящее время обращает на себя внимание популяризация японского языка. Чаще всего это связано с тем, какое место в мировом сообществе занимает государство. Обычно, чем большее значение имеет то или иное государство на мировой арене, тем более известным в мире становится его язык. Япония в этом смысле представляет собой определенное исключение. Япония уже давно принадлежит к числу развитых государств, по большинству показателей экономики она прочно занимает лидирующие места в мире, а в ряде случаев выходит и на первое, высокоразвиты японская наука и техника. На сегодняшний день в Японии все более возрастает количество иностранцев, обучающихся японскому языку. В высших учебных заведениях Узбекистана изучение японского языка идет по нескольким направлениям, в том числе проводится подготовка, прежде всего, подготовка кадров по специальности «Регионоведение. Экономика Японии»; «Филология (язык и литература)», а также в качестве дополнительного иностранного языка (Узбекский государственный университет мировых языков, Университет мировой экономики и дипломатии и др.) и следует отметить, что изучение японского языка как профессионального лингвистического направления существует в Узбекистане только в ТашГИВ.

Рассматриваемая проблема в настоящей статье очевидна, поскольку глубокие изменения в общественной, политической, экономической жизни оказывают большое влияние на развитие системы образования в Республике Узбекистан. Одно из важнейших проявлений этого процесса – устойчивая тенденция к использованию педагогических технологий в преподавании иностранного языка, в частности, японского. Перед системой образования встает задача подготовки обучающихся к культурному, профессиональному и

личному общению с представителями стран с иными социальными традициями, общественным устройством и языковой культурой.

Правильная организация учебной деятельности реализуется с учетом потребностей самих обучающихся в овладении духовными богатствами людей с постановкой перед ними учебной задачи, решение которой требует экспериментирования с материалом. Задача преподавателя – помочь студентам стать субъектами учебной деятельности, т.е. самому определить цели, выбирать средства, корректировать, оценивать, нести ответственность за свои действия и результат. В этом преподавателю поможет опора на деятельность студента в отдельности. В соответствии с этим подходом в центре обучения – студент как субъект деятельности. Из этого следует, что цель занятий и способы ее достижения должны определяться с позиции самого студента, на основе учета его интересов, потребностей, индивидуальных особенностей.

В основе учебного процесса должна быть совместная учебная, продуктивная деятельность, в процессе которой происходит постепенное наращивание функций студентов во всех звеньях деятельности. Это обеспечивает студенту более активную позицию в учении.

Как показывает опыт, благодаря специальной организации коллективной учебной деятельности в группе из трех и более человек студенты получают возможность многократно включать новый языковой материал в свои высказывания, трансформировать и комбинировать их с ранее усвоенным материалом в разнообразных ситуациях общения. В ходе активного сотрудничества с членами группы при их помощи и поддержке, а также при целенаправленном управлении со стороны учителя увеличиваются скорость и интенсивность приобретения иноязычного речевого опыта, уверенное и безошибочное выполнение речевых действий.

Интересен опыт Е.А. Иващук по организации совместной учебной деятельности при выполнении домашних заданий¹. Автор предлагает такую методику совместного выполнения домашних заданий:

домашняя совместная учебная работа организуется как сотрудничество студентов и преподавателя, направленное на выполнение домашнего задания; преподаватель – участник, а не руководитель;

совместная деятельность студентов под руководством студента-ведущего; собственно групповая работа без назначения официального руководителя; планирование совместной учебной деятельности, осуществляемой самими студентами.

Предлагается такая структура занятия:

вводная часть: определение цели совместной учебной деятельности, инструктаж о последовательности решения задачи, включающий краткий перечень заданий;

совместная учебная деятельность;

заключительная часть: коллективное обсуждение итогов выполнения задания.

Обычное задание типа «Прочитайте текст и выполните последующие задания...» Е.А. Иващук заменяет таким вариантом: «Прочитайте текст, составьте все вместе на его основе устный журнал и прокомментируйте его

¹ Иващук Е.А. Самостоятельная внеурочная учебная работа учащихся как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса по иностранным языкам в средней школе: Дис....канд. пед. наук. -М., 1989.

страницы. Сравните на уроке ваш устный журнал по содержанию с результатом работы другой группы.

Учащимся предлагаются такие задания:

- 1) индивидуальная работа по поиску в слове слов (дается список слов из текста; работу можно ограничить во времени);
- 2) парная работа по чтению текста с целью понимания его содержания;
- 3) фронтальная работа по составлению заголовков к абзацам текста;
- 4) парная работа по составлению содержания одной из страниц устного журнала (один пункт плана). (Делаются рабочие записи);
- 5) коллективная работа по составлению окончательного варианта журнала в процессе устного комментирования парами учеников его страниц.

Кроме того, можно использовать проектное обучение, которое также предполагает совместную учебную деятельность, самостоятельный перенос знаний и умений в новые ситуации. Проект как особая форма организации коммуникативно-познавательной деятельности – самостоятельно планируемая и реализуемая школьная работа, в которой речевое общение интегрируется в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности¹.

И в заключении, мы рассматриваем самостоятельную работу именно как познавательную деятельность, которая включает не только действия по выполнению упражнений различного типа, но и действия самостоятельного регулирования и управления учебной деятельностью в целом. Проблема организации самостоятельной работы особенно актуальна на сегодняшний день.

Литература

Иващук Е.А. Самостоятельная внеурочная учебная работа учащихся как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса по иностранным языкам в средней школе: Дис.канд. пед. наук. -М., 1989. – 165 с.

Зимняя И.А. Некоторые психологические предпосылки моделирования речевой деятельности. М.: Высшая школа, 1968. – С.164-165.

¹ Зимняя И.А. Некоторые психологические предпосылки моделирования речевой деятельности. М.: Высшая школа, 1968, стр. 164.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EDUCATION SYSTEM OF JAPAN AND UZBEKISTAN

Kobilov F.O.

Academy of Science of the Republic of Uzbekistan the Coordination
and methodological Center of the Uzbekistan's Contemporary History,
Senior Scientific Researcher, Master's student of University of Glasgow, UK

Annotation: The work set the goal of exploring the main distinguishing feature of the Japanese approach to education and what we can study and implement in our country. The theoretical concept of the article is to demonstrate the role of education in building sustainable national prosperity and social well-being in the country. Thus, the first part focuses on the specific characteristics of the Japanese teaching and learning model. And using the given examples, he studies why this system ranks first in the world ranking. The second part discusses cultural and educational cooperation between Japan and Uzbekistan, highlighting new trends and opportunities for further expanding the dialogue. The third part discusses cultural and educational cooperation between Japan and Uzbekistan, highlights new trends and opportunities for further expanding the dialogue, compares education with the Uzbek model and makes recommendations based on the experience of Japan for the further development and improvement of the country's education system.

Key words: education system, national prosperity, societal well-being, educational and cultural cooperation.

INTRODUCTION

The education system of each country is unique in its way and has its distinctive characteristics and features. Awareness of these specific features of educational systems in different countries allows us to determine their advantages that can be realized in the domestic education system. Japan in many aspects of the development of society is ahead of the rest of the planet: in technology, innovation, culture, art. The Japanese are confident that the key to success is good upbringing and education, therefore, a significant emphasis is placed on them. That's why in article discusses the educational system of Japan. Today Japan is one of the high-performing countries in education, featuring prominently in the world ranking education system. Understanding the importance of the younger generation in building and strengthening national prosperity and public welfare has led to great attention to the education system by the government. Consequently, this attitude towards education of the younger generation gave the expected result, making Japan one of the most coveted destinations among foreign students and academics. In this article, I would like to make a comparative analysis of the Japanese education system with the education system in Uzbekistan. The aim of the work is to examine the main distinctive feature of the Japanese approach to education and what we can learn and implement in our country. The theoretical concept of the article is to demonstrate the role of education in building sustainable national prosperity and societal well-being in the country. Thus, the first part focuses on the specific characteristics of the Japanese's model of teaching and educating. And to examine why this system is top-performing in the world ranking with given examples. The second part compares the education with the Uzbek model, providing recommendation based on Japanese experience for further development and improvement of the education system of the country. The third part discusses the cultural and educational cooperation between Japan and Uzbekistan, emphasizing new trends and opportunities for further enhanced dialogue.

THE DISTINCTIVE FEATURES OF JAPANESE EDUCATION SYSTEM

The goal of education in Japan is not only to provide students with knowledge but also to bring up good people who are ready to adopt centuries-old traditions, respect elders, continue

the work of their ancestors, work hard and work in a team, and contribute to their country. Japanese the national development has a strong link with the education that contributed significantly post World War II economic miracle of the country ¹. Realizing the vital importance of education in rebuilding the national prosperity and public welfare has contributed significantly in both the economic development of the state and in the performance of the education system. The economic miracle of Japan is a striking example of such development, while Japanese students achievements in the 2015 OECD Programme for International Student Assessment (PISA) in subjects such as science, mathematics and reading ². One crucial characteristic describing the achievement of the education system in Japan is the efficient performance of a well-rounded education for adolescents. The requirements for the teachers is to be skilled and take care of students and pupils. The academic atmosphere in schools and universities is directed to engage and provide collaboration among students in the daily learning process. At the same time, parents are interested in the promotion and funding of extra outdoor activities and learnings (juku). Hence, triangular efforts and high responsibility of teachers, students and their parents have resulted remarkably in the high academic performance, increasing economic indicators of Japan.

Furthermore, the method of teaching and skills for acquiring knowledge also differs from other systems. In schools instead of focusing on subjects-oriented learning, they promote skill-oriented learning methods. For example, Japan teaching philosophy more focused on developing cross-curricular skills, problem-solving and creativity, and great learning practices. According to them, these skills are primarily important in the development of personality and daily life. Without any doubt, in every field, the strong personal and academic capacities, being eager to acquire new pieces of knowledge are more valued than ever. These skills are important in the first years of the teaching, supporting the general development of the youngsters. Then, based on children's capacities and interests the efforts will be directed to some subjects rather than to all. The outdoor activities are also directed to improve these capacities supporting with additional knowledge.

In 1990 Ichikawa identified broadly the distinguishing aspects of the Japanese education system with clear explanation. According to him, the first aspects is that Japanese children encouraged to spend most of their time at school. During this time they do extra curriculum and outdoor activities, personal tutorings and private lessons in various subjects and skills. This way of studying not only develops children skills and knowledge but also prevents youngsters from committing a crime. This national policy in education provides a more interesting academic life to children leaving them a little time for other things. The statistic data shows the low level of crimes committed among children because of the busy schedule at schools.

The privatized improvement of pre-compulsory and post-compulsory education and the big portion of private funding for education is the second distinctive feature of the Japanese model of the education. The Japanese parents willingly, simultaneously with public education, promote the financing of the private teaching of their children as well. The effectiveness of the private teachings is that mostly the parents will find tutorings based on the interests of their children. Consequently, besides general knowledge, they acquire at school, they have the opportunity of learning some skills they are interested in. The choice for common learning under a single-track system, where schools propose common curriculum activities for all learners under a unique basic. However, at the next education level, students have the option of academic (general), vocational, and specialized programs, but the general philosophy of activities do not vary much. The conditions and requirements for the teachers are other specific features of the Japanese educational systems. Teachers must dedicate themselves to this job,

¹ Bertha Gunnarsdóttir - Japan's Educational System A Few Main Points and Recent Changes in the Educational System, 2016

² Beatriz Pont, Education Policy in Japan: Building Bridges Towards 2030, 2018, p.2

feeling great responsibility for the whole nation. They should to treat all students equally and avoid favouring talented children. They have gained the respect of society and have a high social status, and competitive salaries. The government promotes equal and similar conditions in all parts of the country minimizing differences in learning conditions one geographic area to another.

Furthermore, the schools and universities practice of autonomous management system for teaching and organizational issues. Japanese schools favour from making important decisions at staff meetings and they enjoy freedom from outside influence. The institution principals are formally authorised by law to maintain their schools, actual decision-making with regards to school management is provided with the joint approval of the teaching and non-teaching staff members. Additionally, every primary and secondary school has a parent-teacher association (PTA) ¹. (Distinctive Features of Japanese Education System, 12p) The independence of the teaching and organizing processes provides close linkage with the Ministry of Education, which aimed to support their autonomy in their operation. The close cooperation between the Ministry of Education and local schools is another distinctive feature, which provides necessary information for organizing and planning educational policy to the Ministry. The importance of the cooperation between Ministry and schools and universities could be explained with the significant contribution of the government policy in the development appropriate policy based on the needs and realities of the teachers and students. The role of the Ministry is here not to control the educational system but to provide independent functioning of the academic institution, to promote common national policy, which meets the needs of the all. The implementation of the educational policy without enhanced dialogue with local schools and universities is impossible. That's why the government supports the close cooperation and bilateral relations between the Ministry of Education and schools because this is the fundament of the whole educational structure of the country.

Japanese educational system promotes throughout the entire period of study at school, the teaching staff and the composition of students change annually, which contributes to the development of communication skills and cognitive activity of students. It is not uncommon for the Japanese to continue their studies during the holidays, attending special courses, due to unsatisfactory studies during the terms. Teachers recommend elementary school students keep "picture diaries" during the holidays, which allow you to replace the gaps in the knowledge of kanji (hieroglyphs) and develop the student's ability to write and draw. The mottoes of the Japanese school are the following statements: "success is achieved by hard work" ("if you fall² behind, work harder on yourself." The teaching program varies slightly from school to school but is certainly based on national educational standards. Local authorities take responsibility for funding, staffing, preparation and implementation of the school curricula.

The understanding of the importance of education in economic development and national prosperity leads to the further improvement of the quality of teaching in Japan. For instance, the government has developed the Third Basic Plan for the Promotion of Education (2018-22), which concentrates on Japan's education policy, which provides support individuals in preparation for 2030. There are several important tasks as the improvement of curriculum design, professor education, school planning, financial assistance for non-mandatory steps of education, and permanent training ³. This plan is directed to increase not the level of the education quality and efficiency but also to develop the people life, their well-being, economic

¹ Ichikawa Shogo, Distinctive Features of Japanese Education, 1991, p.12

² Особенности японской системы образования, 2019. <http://www.radnews.ru/особенности-японской-системы-образо/>

³ Beatriz Pont, Education Policy in Japan: Building Bridges Towards 2030, 2018, p.2

indicators of the country to the new step. The link between education and economic development is vital, and the former serves as the basis for the latter.

THE EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND JAPAN

Today in Uzbekistan also is growing the attention to the education system, promoting new strategies for improving and increasing the quality by using foreign top-performing countries experience. In schools, the importance is given to the learning foreign languages and fundamental subjects which are crucial in developing the children. The University level, Uzbekistan has close cultural and educational cooperations with European countries, Japan, Russia, etc. Many students from Uzbekistan continue their studies in these countries and teachers participating in exchange programs for further qualification, share their experience with their colleagues. This type of educational relations provides the opportunity for strengthening partnership and improving bilateral relations between Uzbekistan and other countries.

The history of friendship, trade and cultural ties between the peoples of Uzbekistan and the Middle East dates back to the beginning of the Great Silk Road. Diplomatic relations between Uzbekistan and Japan are based on mutual respect and trust. Today, the relations between the two countries have reached the level of strategic partnership. Cooperation in the field of science and education is also intensifying. (Ta'lim sohasida O'zbekiston – Yaponiya hamkorligini rivojlantirish imkoniyatlari kengaymoqda) The relationship and cooperation in different fields between Japan and Uzbekistan have a long-standing history. Despite the remote geographic location, both countries used to see advantages in promoting and strengthening bilateral relations and cooperation as well under the different regional and international structure. Especially, the cooperation and partnership in cultural and educational fields have a great interest in both countries. For instance, in many Universities of Uzbekistan, the teach professors and teachers from Japan, while many students go to study the Bachelor or Master's Degrees to Japan. Another example of the strong cooperation between two countries is that the Minister of Higher and Secondary-Specialized Education of the Republic of Uzbekistan Abduqodir Toshqulov in briefing dedicated to "O'zbekiston Oliy Ta'lim Tizimi: Islohatlar yangi bosqichi, muamolarning chuqur tahlili va tezkor yechimi" (Higher education system of Uzbekistan: a new stage of reforms, in-depth analysis of problems and rapid solution) stressed that Uzbekistan in the near future will reach the Japanese and other Western countries level in the education field. Based on this statement we can stress that for Uzbekistan reaching the high level of educational and teaching quality it is important using the experience and standards of the foreign countries as Japan. And the close educational and cultural cooperation has a great influence on the strengthening it. The opening of the Faculty of Japanese Studies at the Tashkent State Institute of Oriental Studies is another proof of the fact that our countries pay extraordinary attention to the preparation of qualified personnel through the implementation of joint projects in the field of education and science. Also, Tashkent State Institute of Oriental Studies has established close cooperation with Tokyo University of Foreign Languages, Hosei, Waseda, Sofia, Aichi, Osaka Law and Economics, and Fukushima Gakuin. More than a thousand Uzbek students returned from these universities to exchange experience through long-term and short-term programs, and about 100 students studied for a master's degree¹. The opening of the Faculty of Japanese Studies at the Tashkent State Institute of Oriental Studies is another proof of the fact that our countries pay extraordinary attention to the preparation of qualified personnel through the implementation of joint projects in the field of education and science. Currently, the Uzbek language is taught as a separate subject at Tokyo University of Foreign Languages, Sukuba and many other universities in Japan. On this basis, Japan is

¹ Saidmurod RAHIMOV, Ta'lim sohasida O'zbekiston – Yaponiya hamkorligini rivojlantirish imkoniyatlari kengaymoqda, O'zA, 2019.

training regional and national experts on international relations and Central Asia. Japanese masters and researchers are studying Uzbek at the Tashkent State Institute of Oriental Studies.

THE COMPARATIVE REVIEW OF EDUCATION IN TWO COUNTRIES

If we compare the attitude of two nations toward the education of the young generation, we might find some similarities and differences as well. Article 41 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan stresses that "Everyone shall have the right to education". Apart from the Constitution, the legal basis for the national policy in the field of education includes • the Education Act, the National Programme for Personnel Training (the National Programme), Decrees and Resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan, as well as, Resolutions of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan(Overview of the Higher Education System). And, the contemporary Japanese educational policy is based on the Fundamental Law of Education known in Japanese as Kyoiku Kihon ho [教育基本法], which was declared on the 31st of March 1947 (The Ministry of Education, Culture, Science and Technology, 2006) The Law launched a nine-year school course of compulsory school, which guarantees the right of education to citizens.

Aforementioned the lifelong education policy in Japan education system is a commonly used method and strategy in Uzbekistan. The Lifelong Learning Strategy of Uzbekistan has been promoted based on the deep and large-scale analysis of the foreign experience and critical investigation of the current education system with a reflection of the national development specifics. The Lifelong Learning Strategy works are guaranteed through the state educational criteria, the continuation of the educational curricula for preschool, basic, secondary, secondary specialized, vocational education, higher and postgraduate studies, as well as upgrading the qualifications and retraining of staff¹. The education policy also conceives and out-of-school education.

Another aspect is the existence of private teaching courses in both countries. In Japan, students more their time spend at school or in private courses. The Uzbek student also studies actively not only in public academic life but also in such outdoor activities and training. These courses are directed to prepare for exams for entering individual students to higher education level such as institutions and universities.

Another aspect is the existence of private teaching courses in both countries. In Japan, students more their time spend at school or in private courses. The Uzbek student also studies actively not only in public academic life but also in such outdoor activities and training. These courses are directed to prepare for exams for entering individual students to higher education level such as institutions and universities. Here students will take additional private courses in which they interested in or courses are necessary for their next academic studies. For instance, the students could take additional language courses, maths and history. Despite the public schools are financed by the government, the parents should pay themselves.

However, some parallels in the education system between Uzbekistan and Japan, there are some aspects which we should implement here in Uzbekistan. Today, at the governmental level the institutional reforms are adopting for further improvement of the quality, using foreign experience. The striking example is Japan due to its high-performing records in the world ranking. The main point of this article to stress that how education is important in one country's economic development, national prosperity and societal well-being. Japan has demonstrated how the states with little natural resources could reach economic boom by strengthening the academic and practical skills of youth. Thus, Uzbekistan also is the country of opportunities for the young generation. The government provides all necessary conditions for the development of education, motivating students by promoting experience in abroad and teachers with high salary.

¹ European Commission, Overview of the Higher education system – Uzbekistan, 2017

CONCLUSION

In conclusion, firstly, we should strengthen economic development and national prosperity with the young generation, and be borne in mind that country's main power is the skilled, talented, and erudite youths. Hence, they will build the future of the country with their innovative ideas, knowledge and skills. Secondly, it is very important that also the students should comprehend the cruciality of the education not only in their life but in the future of the country because they will continue the works and complete the tasks of their predecessors. This attitude of Japanese people toward the education of their children led to the rapid economic recovery of the country after World War II. This example proves how is important the education in the fortune of the whole nation. The growing and strengthening relations between Uzbekistan and Japan provide the opportunity with educational and cultural cooperation, which is mutually beneficial for both countries. We hope that in near future, there will be opportunities to study exchange programs, the studying number of Uzbek and Japanese students in Bachelor and Master's Degrees will increase in both countries. The governments should provide the scholarships and study in abroad to the gifted students.

Reference:

1. Bertha GUNNARSDYTTIR, *Japan's Educational System A Few Main Points and Recent Changes in the Educational System*, 2016
2. Beatriz PONT, *Education Policy in Japan: Building Bridges Towards 2030*, 2018, p.2;
3. Ichikawa SHOGO, *Distinctive Features of Japanese Education*, 1991, p.12;
4. Бекетова А.А., *Особенности японской системы образования*, 2019;
<http://www.radnews.ru/особенности-японской-системы-образо/>
5. Saidmurod RAHIMOV, *Ta'lim sohasida O'zbekiston – Yaponiya hamkorligini rivojlantirish imkoniyatlari kengaymoqda, O'zA*, 2019;
6. European Commission, *Overview of the Higher education system – Uzbekistan*, 2017.

O'KUZBEKLAR BILAN YAPONLARDAGI MADANIY MUTANOSIBLIK

U.P.Lafasov f.f.n., dotsent (TDSHU),

I.Shermatova o'qituvchi ("Mirai" til maktabi)

Annotation. This article explains that the East was the first human step, that the people of the world now descended from the three sons of Noah, that the first three languages of the world, people should live in harmony and friendship with each other, and that the Amudarya and Syrdarya rivers. The Uzbeks are the nobility of the Turks, the region is on a par with Egypt in terms of prestige, the area between the two rivers is the center of the Great Turan, the Uzbeks founded the Turkish statehood, including the Great Turan, and the Great Turan, which included Jabarqa (Japan). The term "Jabarqa" means "land", the main part of the population in Japan is the Ayn ethnic group, the ancient home of the Ayns is Central Asia, and most of the Ayns migrated to present-day Japan via Chin and Mochin. Or The Ayns, who survived in Asia, were absorbed into the Kutch and Kungrat tribes of the Uzbeks, as well as the divisions and regions of the Ayns. It is also said that the Ayns are related to the Uzbeks, so there is a lot of harmony in their culture. Particular emphasis is placed on the love of nature, the creation of gardens and flower beds. There are also comments that the Uzbek name of the Ayns sakura is chiya and that there are many chiyazars in the territory of Uzbekistan and it has decreased due to some environmental problems. It is said that the spring equinox and the holding of various flower festivals in the Uzbeks and Ayns also confirm the existence of cultural balance between them.

Keywords: Noah, Japheth, Turkish, Persian, Hindi, Ox, Pearl Ox, Ikkidarya range, Uzbeks, Ayns, Great Turan, Jabarqa, sakura, spring equinox, flower festivals.

Sharq, Osiyo ilk inson qadam boshgan go'sha, tamaddunning beshigidir. Hozir Yer yuzida umrguzaronlik qilayotgan insonlar Nih payg'ambarning uch o'g'li **Yofas**, **Xom** va **Som**ning zurriyotlaridir. Aslini olganda, shayx Sa'diy Sheroziyning: "*Odam bolalari ibtidoda bir gavhardan bino bo'lganlari tufayli yaxlit bir vujud kabidirlar. Binobarin, zamon uning bir a'zosiga jarohat yetkazsa, boshqa a'zolari ham o'z tinchini yo'qotadi*", – deb e'tirof etgani ayni haqiqatdir. Allomaning ushbu fikrlari Birlashgan Millatlar Tashkilotining Tinchlik Kengashi binosi peshtoqiga hammaga ibrat bo'lishi uchun yozib qo'yilgan.

Nuh yalavajning uch farzandiga aloqador holda jahondagi ilk uch til shakllangan. Alisher Navoiy hazratlari bu haqda quyidagicha yozgan: **turkiy va forsiy hamda hindiy asl tillarning manbaidurki, Nuh payg'ambar salavotullohi alayhaning uch o'g'lig'akim, Yofas va Som hamda Homdur yetishur**¹. Shunday ekan Ona zamindagi el va millatlar bir-birlariga qarindosh va ularning o'zaro inoq va do'stona hayot kechirishi barcha insonlar uchun ilohiy zarurat hisoblanadi. Buyuk fors shoiri Abu Abdulloh Ja'far Rudakiy yozganidek: "*Jahonning shodligi yig'ilsa butun, Do'stlar diydoridan bo'lolmas ustun*". Ulug'mutafakkirning mazkur bayti BMTning Asosiy binosi peshtoqiga do'stlikdek ne'matning qadriga yetish lozimligini eslatib turish uchun yozib qo'yilgan. Odamlar aslida bir bitta zamin farzandlari, ammo turlicha siyosiy tuzum Yer yuzidagi insonlarni bir-biri haqida turlichq fikrlashga, har xil odatga, bir-birlariga ishonmaslikka o'rgatib yuborgan. Qani endi, bir xil maqsad bo'lsa-yu, Yer yuzining barcha odamlari bir-birlarini tushunsa, birodarlashib ketsalar². Bu umuminsoniy dunyoqarsh barcha dinlarning mag'zi va asosiga hamohangdir.

Dunyo tamadduniga **O'kuz** (Amudaryo) hamda **Inju O'kuz** (Sirdaryo), ya'ni **Ikki daryo oralig'i** ulkan hissa qo'shgan va nufuz jihatdan Misr bilan baravarlasha oladigan mintaq

¹ Alisher Navoiy. Mukammal asarlar to'plami. 20 tomlik. 16-jild. Toshkent, "Fan" nashriyoti. 2000, 7-bet.

² Сайфиддин Жалилов. Саҳхатнома. Тошкент: "Янги аср авлоди". 2002, 109-bet.

hisoblanadi. Ushbu qadimiy hudud Buyuk Turonning markazi bo'lib, unda **o'kuzbeklar** (*qutjilar, naymanlar, qo'ng'irotlar, qiyotlar uruqlari*) turkiylarning aslzodalari yashaganlar. Ular barcha turkiy ellarning boshini birlashtirib turkiy davlatchilikka tamal toshini qo'yishgan. O'sha davlatchilik asoslari qadimdan boshlangan bo'lib, Buyuk Turon davrida yuksalish cho'qqisiga erishgan. Buyuk Turon davlatiga Nuhning o'g'li Tur(Yofas) asos solgan. **Jabarqa** (Yaponiya) ham Buyuk Turon tarkibiga kirgan. Mazkur ma'lumot Mahmud Koshg'ariyning "Devonu lug'atit turk" asarida keltirilgan¹. **Jabarqa** termini quyidagi so'zlarning birikuvidan yuzaga kelgan: جَابَرْقا² (ja³ – joy, بَرْ bar⁴ – bor, قَى qa(q)⁵ – quruqlik) ya'ni "**quruqlik bor joy**" dir. Mazkur orollarda turkiy xalqlarning yaqin qarindoshlari aynlilar istiqomat qilishadi.

Miloddan avvalgi birinchi ming yillik arafasida Yaponiyada aholining asosiy qismini **aynlar** etnik qatlami tashkil etgan⁶. Aslida aynlilarning qadimiy maskani Markaziy Osiyo hisoblanadi. Keyinchalik aynlilarning katta qismi Chin va Mochin orqali hozirgi Yaponiya hududiga ko'chib ketishgan. Mahmud Koshg'ariy "Devonu lug'atit turk" asarida: "*Jabarqaliklarning uzoqda turishlari, Mochin bilan ularni **katta dengiz** ayirib turgani uchun ularning tillari bilinmaydi*"⁷. Mazkur dengiz hozir ham aynlilarni turkiy dunyodan ajratib turadi. Shu bois ularning tili va madaniyatida ayriча rivojlanish ko'zga tashlanadi. Ammo baribir insonlarning asliyat har doim yuz ko'rsatib turadi. Ayn xalqi turonliklarning bir bo'lagi hisoblanadi⁸. Shu bois aynlilarning tilda hamda urf-odatlarida turonliklarga tegishli madaniy jihatlarni ko'rish mumkin. Agar aynlar yurti Yaponiyaga qadam ranjida qilishni istab dengiz sayohatini ixtiyor qilsangiz, ruhiyatingizda o'zgacha zavq tuyasiz. Suv to'lqinlarini kuzatib turgan kishi sokin va musaffo havoda asablariga beixtiyor dam beradi. Inson tabiatga shunchalik yaqinlashib-uyg'unlashib ketadi-ki, qalbi shoir kishi suv, okean va tabiat bilan o'zicha muloqot qilishi, hatto bir-ikki misra she'r ham aytib yuborishi ham mumkin⁹. Bu esa suv Allohning buyuk mo'jizasi ekaniligini tasdiqlaydi va inson ruhiyati suv ta'sirida tinchlanadi. Chunki inson tanasining asosiy qismi suvdan iboratligi hammaga ayondir.

O'rta Osiyoda yashab qolgan aynlar esa o'zbeklarning qutchi va qo'ng'iroq qabilalari tarkibiga singib ketgan. Aslida aynli (oyinli yoki oyinni) lar urug'i ikki katta bo'limga ajraladi. O'z navbatida har bir bo'lim yana kichik aymoqlarga bo'linadi: 1) **oqto'nli**: *beshbola, oytamg'ali, oqtana, turkman, churan* va boshqalar. 2) **qorato'nli**: *qoraqalpoq, quvuq, qochay, tunsar, yomg'urchi* va hokazo¹⁰. Aynlilar o'kuzbeklarga qarindosh bo'lgani bois, ularning madaniyatida juda yaqin uyg'unlik bor. O'kuzbeklar ona-tabiatga mehr berish, mevali va mevasiz ag'achlarni parvarishlash, ko'm-ko'k giyohlar, ayniqsa rayhon ekish hamda gulzorlar yaratib zavqlanishni yaxshi ko'rishadi. Shuning uchun Ikki daryo o'raligida rang-barang bog'-rog'lar va turfa gulzorlar juda ko'pdir. Bobomiz jahongir va sohibqiron Amir Temur hazratlari Samarqand shahri atrofida to'qqizta katta bog' barpo ettirganlar:

1. **Bog'i baland** Samarqand shimolidagi Cho'ponota maqbarasi yaqinida barpo etilgan. Amir Temur bog'ni nabirasi Mironshohning qiziga atab bunyod ettirgan. Bog'ning yuzaga kelishida Eron, Ozarbayjon va boshqa mamlakatlarning bog'bon, usta va me'morlari qatnashgan. Bog'ning o'rtasida Tabriz oq marmaridan qurilgan hashamatli qasr bo'lgan. Qasrning atrofida uzumzor, anjirzor va olmazorlar unga go'zal bir tarovat baxsh etib turgan.

¹ Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. "Фан" нашриёти. 65-бет.

² Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. "Фан" нашриёти. 65-бет.

³ Русско-персидский словарь. Москва. Издательство "Советская энциклопедия". Стр. 392.

⁴ Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. "Фан" нашриёти. 341-бет.

⁵ Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. II том. Т., 1963. "Фан" нашриёти. 386-бет.

⁶ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик. 10жилд. Т.: "ЎзМЭ" си нашриёти. 397-бет.

⁷ Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. "Фан" нашриёти. 65-бет.

⁸ Ҳасан Ато Абуший. Турк қавмлари тарихи. Тошкент: "Чўлпон". 1995, 25-бет.

⁹ Сайфиддин Жалилов. Саёҳатнома. Тошкент: "Янги аср авлоди". 2002, 107-бет.

¹⁰ Ўзбек миллий энциклопедияси. 12-жилдлик. 1-жилд. 2000. Т.: "ЎзМЭ" си нашриёти. 164-бет.

2. **Bog'i behshit** (*Jannat bog'i*) Samarqandning g'arbida 1378-yilda Sohibqironning suyuqli rafiqasi Xayrunisoga atab barpo etilgan. Bog' o'rtasida atrofi suv to'ldirilgan handaq bilan muhofaza etilgan hashamatli saroy Tabriz oq marmaridan qurilgan. Saroyga bir necha ko'tarma ko'priklar orqali kirilgan. Bog'ning bir tarafida turli xil hayvonlar saqlangan.

3. **Bog'i davlatobod** Samarqanddan 13 km janubda barpo etilgan. Amir Temur zafarli yurishlardan qaytgach, shu yerda dam olgan va xorijiy elchilarni qabul qilgan. Bog'da ariqlar, to'rtta hovuz va katta saroy bo'lgan. Saroy tepalik ustiga qurilgan bo'lib, atrofi suvli handaq bilan o'ralgan. Bog'ga ikkita ko'tarma ko'priklar orqali kirilgan.

4. **Bog'i dilkusho** (*Ko'ngil ochuvchi bog'*) 1397-yilda Amir Temur suyuqli rafiqasi Tukalxonim atab barpo ettirgan. Bog' Samarqanddan 5 km Sharqda, Panjakent yo'lining o'ng tomonida joylashgan. Mazkur bog'ning to'rt tarafi 900 metr uzunlikdagi baland paxsa devor bilan o'ralgan hamda to'rtta darvozasi bo'lgan. Bog'ning markazida hashamatli uch qavatli saroy bo'lib, har qavatida favvora otilib turgan. Saroy devorlariga Sohibqiron olib borgan urushlardan lavhalar chizib qo'yilgan. Bu bog' o'rnida hozirgi Dilkusho qishlog'i joylashgan.

5. **Bog'i jahonnoma** (*Jahon ko'zgusi*) Samarqanddan yetti farsax (42 km) narida, Zarafshon tog'i etagidagi Urgut tumanida barpo etilgan. Bogda hashamatli saroy va ulkan qal'a bo'lgan. Bog'ning hududi shu qadar katta bo'lganki, unda yo'qolib qolgan ot olti oydan so'ng topilgan.

6. **Bog'i maydon** Samarqandning shimolida Cho'ponota tepaligi etagida barpo etilgan. Tarixiy manbalarda qayd etilishicha bu bog'da hashamatli bir ayvon va unda qimmatbaho toshlar bilan bezatilgan taxt bo'lgan. Mirzo Ulug'bek bu bog'ni yanada obod maskanga aylantirgan.

7. **Bog'i nav** (Yangi bog') Samarqandning janubida 1404-yilda barpo etilgan. Bog' to'rtburchak shaklida bo'lib, atrofi baland paxsa devor bilan o'ralgan. Har burjida alohida minora qurilgan. Bog'ning markazida katta qasr va uning oldida katta hovuz bo'lgan.

8. **Bog'i chinor** Samarqandning sharqida hozirgi Qo'shtang'ali tepaligi o'rnida bo'lgan. Bog'da son-sanoqsiz ajoyib chinorlar o'sgan. Bog'ning markazida hashamatli saroy o'rin olgan.

9. **Bog'i shamol** Amir Temur 1397-yilda nabirasi (Mironshohning qizi)ga atab qurdirgan. Bu bog' Samarqandning G'arbida bo'lgan. Undagi saroy to'rtburchak shaklida bo'lib, har tomoni 1500 qadamni tashkil qilgan. Devorlariga marmar qoplanib, sahni qorayog'och va fil suagidan ishlangan. Bu bog' joylashgan hudud va u yerdagi ariq hozir ham Bog'i Shamol deb ataladi. Bundan tashqari yana bir qancha kichik bog'lar ham bo'lgan. Jumladan *Bog'i buldu*, *Bog'i zog'on*, *Bog'i naqshi jahon*, *Bog'i amizoda Shohruh*, *Bog'cha*, *Bog'i dilafruz*, *Bog'i sherozi*, *Bog'i gulbog'*. Ular shinamlik va go'zallikda boshqalar biri-biridan qolishmagan¹.

Agar yunonlar bilan aynlarning his etish mezonini qiyoslaydigan bo'lsak, qadimgi yunonlar tabiatni inson tafakkuri orqali his etganlar. Yaponlar esa insonni u yashayotgan tabiat muhiti orqali his etadilar². Demak aynlilarda ona-tabiatga, daraxt, o'simlik, giyoh va gullarga o'zgacha mehr bilan qarash ustundir. Ko'chat o'tqazib, daraxt o'stirishi, maydonlarni ko'kalamzorlashtirish, gulzorlar yaratish, umuman, yashil tabiatni avaylab-asash va uni ko'paytirish yaponlar uchun muqaddas odatga aylangan³. Ayniqsa yaponlarda gullar go'zalligiga e'tibor beish, undan boshqacha zavq tuyish tuyg'usi yorqin ko'zga tashlanadi. Go'zallik haqida gap ketar ekan, yaponlarning gul va guldastaga mehri haqida gapirmay iloji yo'q⁴. Yaponlar har bir guldastani o'zgacha ixlos bilan tayyorlashadi. Aytish mumkinki, gullardan guldasta tayyorlash kasbi san'at darajasiga yetgan. Yaponlar gulni hidlash uchun emas, balki ko'rish va tomosha qilish uchun sevadilar. Maxsus savatda turfa gullardan guldasta

¹ <https://meros.uz/object/sohibqiron-amir-temur-boglar>

² Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: "Янги аср авлоди". 2002, 111-bet.

³ Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: "Янги аср авлоди". 2002, 109-bet.

⁴ Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: "Янги аср авлоди". 2002, 111-bet.

tayyorlashning alohida usuli bo‘lib, unda mana shu g‘oya bor va guldasalar tayyorlash san‘ati maktablarda o‘qitiladi¹. Yaponlar *xrizantema* guliga alohida mehr bilan qarashadi.



O‘kuzbeklardagi bahor faslida gul (boychechak chuchmo‘ma, lolaqizg‘aldoq, lola, behiguli) bilan bog‘liq sayllar bog‘larda, qir-adirlarda, tog‘ yonbag‘irlarida o‘tkaziladi. Gul bayrami dunyoda keng tarqalgan an‘analardan biridir. Ko‘pgina mamlakatlarda gullarga bag‘ishlangan, jumladan Gresiyada *sunbul*, Yaponiyada *xrizantema*, Fransiyada *marvaridgul*, Hindistonda *atirgullarga* bag‘ishlangan maxsus bayramlar mavjud². O‘zbekiston hududida Namangan, Buxoro va Toshkent shaharlarida mayning oxiri yoki iyun oyining boshlarida **gul bayramini** nishonlash odat tusiga kirgan.



Yaponlarning e‘tiqodicha, sakura gullagani tabiat go‘zalligining ayni yashnagan chog‘i³. Yapon sakurasi tabiat husniga husn qo‘shadigan rangin olam mo‘jizalaridan biridir. **Sakura**⁴ – manzarador, *oqish qizil gulli yapon olchasi*. Aslida bu meva bermaydigan yovvoyi olcha turi hisoblanadi. Yurtimizda ana shu yovvoyi olcha turi bo‘lgan, hozir ham daryo bo‘ylarida va qumloq joylarda o‘sadi. Bodomsimon mevali, bargi va shoxlari bodomchaga o‘xshash, buta

¹ Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: “Янги аср авлоди”. 2002, 111-бет.

² https://uz.wikipedia.org/wiki/Gul_bayrami

³ Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: “Янги аср авлоди”. 2002, 111-бет.

⁴ Русско-узбекский словарь. В двух томах. Том II. Ташкент. 2013. Стр. 415.

bo‘lib o‘sadigan, yovvoyi **chiya** (*yovvchoyi olcha*) daraxtiga nisbat beriladi¹. Chiya nafaqat manzarali daraxt, balki uning xushbo‘y hidi ham bor. Demak, yapon **sakuras**ining o‘zbekcha nomi **chiya**dir. O‘zbekiston hududida yovvoyi olcha o‘sadigan joylar **Chiyali** deb atalgan. Xuddi shu hududlarda turkiy xalqlarga mansub aynlar yashaydi. Ularning xatti-harakatlarida hozir ham aynilarga xos odatlar saqlangan. Bahorgi sayllarda chiyaliklar kichik-kichik guruhga bo‘linishadi, to‘p bo‘lib o‘tirishadi va juda sekin gaplashishadi. Yaponlar ham to‘p-to‘p bo‘lib sayr qiladilar, ovoz chiqarmay sekin gaplashib, ona tabiatdan huzur qilib rohatlanadilar².

Sharqda jumladan turlarda **bahor tengkunligini** bayram qilish keng tarqalgan. Turkiylarda mazkur bayram “**Yilboshi**” deb nomlangan. Ushbu nomlanish mazkur bayramning mohiyatiga to‘la mos keladi. “Navroz” termini esa keyinchalik forsiylardan o‘zlashgan va ushbu ayyomning mazmunini to‘liq ochib bera olmaydi.

Yilboshi Quyosh taqvimini bo‘yicha Yerning Hamal burjiga kirishi, yani 21-martda boshlanadi. Yer Hamal burjiga kirish bilan yer tagidagi ilqlik yer yuzasiga ko‘tariladi va ekin ekish mumkin bo‘ladi. “Hamal kirdi, amal kirdi”³, degan hikmatli otaso‘z bor xalqimizda. Chunki endi har qanday urug‘ chirimaydi va ilqlik ta‘sirida bemalol rivojlanadi. Yilboshi ayyomini birinchi bo‘lib o‘kuzbeklar o‘tkaza boshlagan. Ularning bir qismi O‘kuz va Inju O‘kuz daryolarining bahorda toshgan joyida qolgan hosildor tuproqlarda dehqonchilik qilishgan. Keyinchalik o‘kuzbeklardan ushbu bayramni axmoniylar o‘zlashtirishgan, chunki daryo yoqsidagi hosildor yerlarda dehqonchilik qilish **Ikki daryo** (*O‘kuz va Inju O‘kuz*) **oralig‘ida** yuzaga kelgan. Turlarda “Yilboshi” ayyomi insonlarning hayot tarsi sifatida nishonlangan. Abulqosim Firdavsiy “Shohnoma” asarida eroniylarning “Navroz” bayramini afsonaviy shoh Jamshid nomi bilan boglagan. Firdavsiyning turlar va turkiylar haqida keltirilgan ma‘lumotlari nuqsonli, chunki muallif eroniylarni ulug‘lash maqsadida turlar haqidagi yolg‘on ma‘lumotlarni yozgan. “Yilboshi” ayyomi haqidagi izohlar Abu Rayhon Beruniy “Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar”, Umar Xayyomning “Navroznoma”, Narshaxiyning “Buxoro tarixi” asarlarida uchraydi. Ammo ko‘pgina manbalarda eroniylarda nishonlanadigan bahor tengkunligi haqida qaydlar berilgan. O‘zbeklar “Yilboshi” ayyomida bug‘doyni undirishga qo‘yib uning barra maysalaridan **sumalak**, doshqozonlarga go‘shni solib, suyagi ezilib ketguncha qaynatib **halim** pishiriladi. Barra ko‘katlardan **ko‘ksomsa**, **ko‘kchuchvara**, **yalpiz somsa** kabi insonga ilik uzuldi davrida quvvat beruvchi taomlar tayyorlanadi. Dala-dashtlarda sayillar tashkil etilib, barcha o‘zi yaxshi ko‘rgan taomini pishirib chiqadi va boshqalarga ulashadilar. “Yilboshi” ayyomi, bahor haqida qo‘shiqlar kuylanadi. Shuningdek uloq, ko‘pkari, kurash, arqon tortish va qo‘chqor urishtirish kabi xalq o‘yinlari o‘tkaziladi. Mustaqillikdan so‘ng “Yilboshi”(“Navroz”) rasmiy umumxalq bayrami sifatida nishonlanmoqda. 21-mart kuni hukumatimiz tomonidan dam olish kuni deb e‘lon qilingan. Aslida Rusiya bosqinigacha “Yilboshi” rasmiy bayram sifatida keng nishonlangan. Hozirgi kunda poytaxtda va viloyat markazlari va davlatimizning barcha hududlarida “Navroz” keng nishonlanadi. Maydon va xiyobonlarda bayram sayillari tashkil etiladi. Qishloq va mahallalarda sumalak va halim kabi tansiq taomlar tayyorlab odamlarga tarqatiladi. Qariyalarni ziyorat qilishga boriladi. Mehribonlik uylariga tashrif buyurib sovg‘a-salomlar tarqatiladi.

Yaponlarda ham 21-mart – kun va tunning tenglashganiga bag‘ishlangan bayram bor⁴. Yaponlardagi 21-martda nishonlanadigan bahor tengkunligi ayyomi **Higanga** buddiylarning bayrami sifatida qaraladi⁵. Yaponlar ushbu bayram nisholanadigan kuni guruchli non, guruchli sabzavot taom va guruchli bo‘g‘irsoq tayyorlashadi. Yaponlar Higan kuni vafot etganlarning

¹ Т.Нафасов. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. Тошкент: “Ўқитувчи”, 1988. 209-бет.

² Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: “Янги аср авлоди”. 2002, 112-бет.

³ Аҳмад Нарзикулов. Деҳқон тақвими. Тошкент: “Меҳнат”. 1991, 17-бет.

⁴ Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. Тошкент: “Янги аср авлоди”. 2002, 1-бет.

⁵ <http://viewout.ru/higan>

qabrlarini ziyorat qilishadi. Yaponiyada bahor tengkunligi rasmiy dam olish kuni hisoblanadi. Bunday odat turlarga mansub munsaklar va eroniyalarda ham uchraydi. Aslida yaponlardagi bu bayramning shakllanishi tarixi Yofas avlodi bo'lgan turlarga va ular yashaydigan hudud Turonga borib taqaladi. Aynlilar ham Turon tarkibida yashaganligi bois bahor tengkunligi Yilboshi ayyomini nishonlashgan.

Xulosa sifatida shuni aytish joizki, o'kuzbeklar va aynlilar ota-bobolari bir bo'lgan yaqin qarindosh ellar hisoblanadi. Shuning uchun ularning hayot tarzi, urf-odatlar va dunyoqarashida o'kuzbeklar bilan chuqur ildiz orqali birlashgan, ajratib bo'lmaydigan madaniy mutunosibliklar mavjud.



Адабиётлар рўйхати (References):

1. Alisher Navoiy. Mukammal asarlar to'plami. Yigirma tomlik. Muhokamat ul-lug'atayn. 16-jild. Toshkent, "Fan" nashriyoti. 2000.
2. Сайфиддин Жалилов. Саёҳатнома. Тошкент: "Янги аср авлоди". 2002.
3. Махмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. "Фан" нашриёти. 65-бет.
4. Русско-персидский словарь. Москва: Издательство "Советская энциклопедия". Год
5. Ўзбек миллий энциклопедияси. 12-жилдлик. 1-жилд. 2000. Т.: "ЎЗМЭ" си нашриёти.
6. Русско-узбекский словарь. В двух томах. Том II. Ташкент. 2013.
7. Т.Нафасов. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати (Ўзбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент. "Ўқитувчи" нашриёти, 1988.
8. Қорабоев У., Ўзбек халқ байрамлари, Т., 2002.
9. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик, 6-жилд. Тошкент: "ЎЗМЭ" нашриёти, 2003.
10. Ҳасан Ато Абуший. Турк қавмлари тарихи. Тошкент: "Чўлпон". 1995.
11. Аҳмад Нарзиқулов. Дехқон тақвими. Тошкент: "Меҳнат". 1991.

Электрон манбалар (Electronic source)

1. <https://meros.uz/object/sohibqiron-amir-temur-boglari>
2. https://uz.wikipedia.org/wiki/Gul_bayrami
3. <http://geografiya.uz/muhim-va-mashhur-sanalar/9187-21-mart.html>
4. <http://viewout.ru/higan>

**Композиционные особенности в повести Дадзай Осаму
«Потерянный»
Compositional features in the story of Dazai Osamu
"Lost"**

*Стажёр-преподаватель японской филологии
Мамуржонова Г.Р.*

Annotation: This article examines the compositional features of the novel "Lost" by the Japanese modernist writer Dazai Osamu.

Dazai Osamu is one of the greatest writers of the 20th century. His work cannot be attributed to any particular genre. Many call him a classic of the "novel about himself" ("watakushi-shosetsu"), others talk about his closeness to romanticism, but despite the fact that both are undoubtedly present in his work, Osamu Dazai's prose is difficult to fit into narrow frames one genre.

"Lost" is one of the stories of Dazai Osamu. Social movements and political development of the country occupy an important place here. The author is sure that war is a real absurdity, which brings nothing but destruction. He is sickened by the inhumanity of society, which is clearly manifested in the main character. ...

Keywords: XX century, the story "The Lost", "existentialism", Dazai Osamu, "Oba Yozo" magazine "Bungeyishunju" ("Literary chronicle")

В творчестве Дадзай Осаму (Цусима Сюдзи, 1909-1948) нашло отражение самоотчуждение личности с его настроениями саморазрушения и усталости. Автор как видный представитель "Неоразвлекательной группы" ("Сингэсакуха") свое пессимистическое мироощущение выразил в своём последнем произведении "Потерянный" ("Нингэн сиккаку", 1948 г.), в котором показал состояние упадка человека и общества. В этом произведении нельзя не видеть отпечатка психоанализа З. Фрейда, литературы Д. Г. Лоуренса, философии экзистенциализма¹. Выдающийся мастер слова, Дадзай отразил в художественных произведениях трагедию своей эпохи, метания интеллигенции, собственные душевные страдания. Последним крупным сочинением Дадзай стала повесть "Потерянный", в которой герой по имени Оба Ёдзо ведет рассказ о своей горькой судьбе. Повесть считается автобиографической, поскольку ее события сходятся с фактами жизни писателя, однако, литературно переосмысленные, они выводят портрет того поколения, которому принадлежал автор.

Роман «Потерянный» — это финальное произведение писателя, где он подводит итог всей своей жизни: анализируя собственные поступки, взаимоотношения с близкими людьми и свое отношение к окружающим и обществу, Дадзай Осаму выносит себе приговор: «Человек, пропавший. Скорее я окончательно перестал быть человеком»².

Текст романа представляет собой обрамленный рассказ, в центре которого три тетради некоего Оба Ёдзо (главного героя и повествователя этих записей), интерпретируемые нами как исповедальный дискурс самого Дадзай Осаму, обрамленные предисловием и послесловием, рассказчик в которых (главный герой первого плана), по его собственным словам, ни разу в жизни с автором записей (Ёдзо) лично не встречался, но видел лишь три его фотокарточки.

В тетрадях в хронологическом порядке описаны жизнь их автора с раннего детства до возраста двадцати семи лет. Записи разделены соответственно на три части: детство,

¹ Rexo K. "Sovremenniy yaponskiy roman" Moskva Nauka, 1977.

² Moshnyaga P.A. Yaponskaya literature 1920-30x godov: stanovleniye i razvitiye shkoli "Novogo iskusstva" //Elektronniy jurnal "Znaniye. Ponimaniye.Umeniye". №5 Filologiya 2008.

проведенное в кругу семьи, и обучение в школе; юношеские годы в колледже и знакомство с жизнью большого города; жизненный финиш и самооценка автором своей жизни.

Особый интерес вызывает структура повести, так как и текст записей, и текст обрамляющей рамки представляются двумя различными дискурсами писателя: с одной стороны — они полемичны между собой по своей природе, а с другой — исходя из структуры полного текста повести — автономны друг от друга, независимы и автосемантичны¹.

Это как два разных взгляда на одну и ту же ситуацию: один (текст обрамления) — с внешней позиции стороннего наблюдателя, а другой (текст записей Ёдзо) — с позиции внутренней, т. е. наблюдаемого. В этом художественном приеме просматривается попытка Дадзая О. к «семиотизированию субъектом собственного “я”», посредством наделения нарратора обрамления функциями «маски». Текст трех тетрадей, как уже было сказано, представляется чистым исповедальным дискурсом самого Дадзая О., несмотря на то, что автор стремится всеми средствами убедить читателя в том, что главные герои обеих частей повести — совершенно разные и незнакомые между собой люди².

Смысловое и структурно-формальное разделение рамки на «предисловие» и «послесловие» также представляются не случайным: писатель, пользуясь хронологической инверсией при компиляции частей обрамляющего текста, преследует немаловажную цель: быть «правильно» воспринятым и понятым своими читателями (и судьями одновременно).

а) В «предисловии» читатель знакомится с личным (и потому субъективным) мнением незнакомца о другом человеке (также не знакомым читателю), сложившимся после разглядывания трех фотоснимков последнего. Трижды повторяется фраза о том, что «я ни разу не видел такого странного лица», и тем самым читатель подготавливается к необычности того, о чем будет рассказываться далее. Начало повести со слов «я видел три фотографии этого мужчины» на подсознательном уровне указывает читателю на то, что «этот мужчина» и будет главным действующим лицом центрального сюжета всей повести.

Несмотря на то, что текст «предисловия» формально представлен в виде монолога, «внутренней речи» нарратора, но по сути своей он глубоко диалогичен: речь рассказчика предполагает незримое присутствие второго лица — слушателя (читателя), и третьего лица, которому присваивается функция «оценивающей стороны», мнение которой косвенным образом приводится в тексте в качестве аргументации правоты и объективности повествователя («Однако будь это люди, знающие толк в красоте, ужасно недовольно пробурчав “омерзительный ребенок”, отбросили бы фотографию, как будто бы это прилипшая гусеница»). В результате читатель, все более убеждаясь в правдивости оценки «странного человека» рассказчиком, внутренне, сам того не замечая, уже настроен предвзято и недоверчиво к «этому мужчине» на фото.

б) В «послесловии» же, когда читатель уже знаком с историей Ёдзо в деталях со слов самого героя (и в целом имеет собственное мнение о нём), Дадзай О. показывает еще одну из возможных точку зрения на Ёдзо и произошедшее с ним: читатель знакомится с хорошо знавшей автора тетрадью женщиной, описанной в повести как «мадам».

Диалог между героем «послесловия» (так и не назвавшего себя в повести) и «мадам» характеризует Ёдзо с принципиально новой и несколько необычной стороны: женщина, которая «потерпела из-за него ужасные убытки», в конце диалога (совпадающим с концом текста повести) так отзывается о герое: «Во всем виноват его отец. ... Ё-тян (т.е. Ёдзо), которого мы знали, был очень кротким, очень способным... Если бы только не пил так, хотя... пусть бы и пил — он был прекрасным ребенком, как Бог».

¹ Logunova V.V. “Pisateli i vremya. Realizm i modernism v yaponskoy literature”.-Moskva Nauka, 1961.

² Grigoryeva T.P. “Yaponskaya literatura XX veka”.-Moskva Xudojestvennaya literatura, 1983.

Логически правильно было бы разместить «предисловие» и «послесловие» в обратном порядке: сначала рассказать о том, как тетради попали в руки рассказчика (и тем самым «подготовить» читателя к адекватному восприятию «исповеди»). Тем не менее, Дадзай, на наш взгляд, сознательно располагает эти части повести в такой последовательности. Если допустить, что обрамленный текст — это истинная исповедь автора, который хотя и кается, и самолично выносит себе приговор, но, все же, осознавая свою греховность, пытается «реабилитировать», отбелить себя и перед своей совестью, и в глазах читателя, то обращение именно к диалогическому построению «послесловия», в котором «мадам», хотя и описывается как «натерпевшаяся и потерпевшая сторона», но все равно простившая и обожающая Ёдзо, подтверждает мысль о том, что «исповедь предполагает некоего совестливого, но слабого, может быть, испорченного и все-таки в целом скорее хорошего, чем плохого человека».

Дадзай Осаму считал, что слабость человеческого существа является знаком добра, а не зла. Глубоко убежденный в своей правоте, он сочувствовал человеческой слабости и по этому поводу даже вступил в полемику с писателем Сига Наоя (1883-1971), упрекая его в том, что тот не понимает "красоты слабости". Согласно Дадзай, слабый человек остро осознает, что человеческая реальность безобразна, а человеческая природа отвратительна, и поэтому вступает в неразрешимый конфликт и с самой собой, и с миром¹.

Принять обыденное существование, уподобиться "бытию других" Ёдзо не сумел, отстаивая свое "инакожитие", выдвигая в формах юродства требование "свободы" и "правды". В неразумно устроенном мире абсурд доводится до крайности, нравственное самосознание подавляется, но смирение оборачивается вызовом, а поражение бунтом. Ёдзо и "общество" — это параллельные миры, которые сосуществуют, но не соприкасаются. Герой наказан за свою непохожесть, и его можно уподобить Сизифу, о котором Альбер Камю писал: "Я вижу этого человека, спускающегося тяжелым, но ровным шагом к страданиям, которым нет конца. В это время вместе с дыханием к нему возвращается сознание, неотвратимое, как его бедствия. И в каждое мгновение, спускаясь с вершины в логово богов, он выше своей судьбы. Он тверже своего камня". Скромной стилистикой повествования, заурядностью речи бесхитростного рассказчика Дадзай убеждает читателя в своей искренности.

Использованная литература:

1. Breslaves T.I. "Literatura modernizma v Yaponii". Vladivostok: Dalnauka, 2007.
2. Grigoryeva T.P. "Yaponskaya literatura XX veka".-Moskva Xudojstvennaya literatura, 1983.
3. Logunova V.V. "Pisateli i vremya. Realizm i modernism v yaponskoy literature".-Moskva Nauka, 1961.
4. Rexo K. "Sovremenniy yaponskiy roman" Moskva Nauka, 1977.
5. Moshnyaga P.A. Yaponskaya literature 1920-30x godov: stanovleniye i razvitiye shkoli "Novogo iskusstva" //Elektronniy jurnal "Znaniye. Ponimaniye.Umeniye". №5 Filologiya 2008.
6. "Gendaibungakukodza" ("Materiali po sovremennoy yaponskoy literature") , T.6, Tokio 1962 .
7. "Nihonbungakusi" ("Istoriya yaponskoy literature"), T.15, Tokio 1959.
8. Ueda Makoto, Modern Japanese Writers and the Nature of Literature. Standford: Standford University Press 1976. 294 p.
9. <http://jti.lib.virginia.edu/japanese>(Japanese Text Initiative)

¹ Logunova V.V. "Pisateli i vremya. Realizm i modernism v yaponskoy literature".-Moskva Nauka, 1961.

The Possibilities of Joint Regional Cooperation for Social Development in Central Asia between Iran, Uzbekistan, and Japan

Mandana Tishehyar

**Assistant Professor, Department of Regional Studies, ECO College & Director of
International Academic Cooperation, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.**

Since the collapse of the Soviet Union, Japan has been among the countries which have sought to define new capacities for cooperation in various fields by relying on their cultural and racial ties with the Central Asian peoples. From the policy of Eurasian diplomacy introduced in 1997 to the Silk Road revival and common market programs pursued between 1998 and 1999; the idea of "Central Asia Regional Economic Cooperation" supported by the Asian Development Bank of Japan since 2005; the "Silk Road Energy Mission" program which was largely economic in nature; and the "Japan Plus Central Asia" regional cooperation plan, all these initiatives have reflected Japan's interest in expanding cooperation with the region. Meanwhile, Uzbekistan has always been of particular importance in Japan's cooperation programs. The initiatives taken by the former Japanese ambassador to Uzbekistan, Ukeru Magosaki, as well as the interest shown by head of Japan's Channel 1 TV network, Nobuhiko Shima, and the significant efforts they made to communicate with Uzbekistan, highlight the crucial role enacted by Uzbekistan in Japanese diplomacy in Central Asia.

A brief overview of the [last] three decades of cooperation between the two countries is well demonstrative of the fact that the countries have mainly cooperated in the areas of export and import, technology transfer, and investment of Japanese companies in Uzbekistan. However, it is interesting to note that cooperation in the field of economic development between the two countries has had another side, and the social and political developments have always been prioritized in their cooperation. In fact, what distinguishes the Japanese presence in Uzbekistan is the Japanese policy makers' efforts to help the Uzbek government build social capital and establish a civil society alongside industrial and economic developments in the country.

It can be said that the idea of creating human capital along with the industrial investments in different countries of the world is not a new idea and, from the first years of the industrialization process in various countries, investors have had to continue the economic growth in industries through providing the means for social and human resources in the newly-industrialized areas. In this regard, the emergence of the new oil industry in Iran, following the discovery of the first oil well in the Masjed Soleiman region in 1908, formed a new pattern of social life among the inhabitants of the newly industrialized areas.

Today, more than one hundred and ten years after the arrival of the oil, gas, and petrochemical industries in Iran, the impact of investment and attention to strengthening the foundations of modern civil society and intellectual human capital is still evident in these regions. Many of the leading intellectual currents in Iran in recent decades have emerged from the same oil-rich regions and the energy industries. In addition to preserving their national historical values and cultural identity, intellectuals in these areas have enabled their societies to get familiarized with modern concepts and novel lifestyles. Accordingly, they have turned into the major guardians of the industrial and traditional foundations of their societies.

Thanks to their longstanding cultural ties and civilizational dialogues, the three countries of Iran, Uzbekistan, and Japan seem to be able to be pioneers in shaping new intellectual trends and cultural discourses in the Central Asian region. In fact, while Iran and Uzbekistan belong to the same ancient and rich civilization, the two countries have always had good economic and political relations with Japan throughout modern history, and the positive attitudes of the

peoples of these three societies towards each other have also provided a valuable social support for the development of a tripartite cooperation among them.

As a leading country in science and culture in Central Asia, Uzbekistan can, on the one hand, benefit from Japan's economic support to strengthen the intellectual and cultural foundations of its civil society; on the other hand, it can turn into a leading country in the advancement of social development programs at regional level through cooperation and exchange of experiences with Iran.

During recent years, According to Preseident Shovkat Mirziayev, Uzbekistan has sought to pursue a model of mutually beneficial partnerships in its foreign policy and to expand its cooperation with various countries around the world. The Iran-Uzbekistan-Japan trilateral cooperation model for advancing social development programs within the Central Asian region can lead to the emergence of a new model of mutually beneficial partnerships and promise a new regional order.

Meanwhile, the role of academics in all three countries is immensely important for shaping the new cultural and social partnerships. In fact, what gives birth to social capital in a region is the dialogue held between intellectual elites from different societies. Therefore, it seems that, if we form a network consisting of Iranian, Uzbek, and Japanese academics and provide the grounds for their discussions on social and cultural issues and new patterns of life, we might hope to observe the emergence of new Asian-style peaceful values and ideas from the heart of these dialogues. Then, it might be expected that, over time, thinkers from other countries in the region join the network and exchange their experiences and ideas with their counterparts.

Yes, the tradition of dialogue in the region has long tended to be defined within the framework of political and economic dialogues. However, it seems that the advancement of communication technologies and the increasing level of social awareness in different societies has provided a new opportunity for academic thinkers and elites from different countries for consensus, intellectual agreement, and creating social ties between the communities.

**МИН ДАВРИ РОМАНЛАРИ КИШИЛИК ОЛМОШЛАРИНИНГ
ЯПОН ТИЛИДА ҚЎЛЛАНИШИ
THE USE OF MING PERIOD NOVEL'S PERSONAL PRONOUNS
IN JAPANESE LANGUAGE**

Мустафаева Саида Тошмухаммедовна

Тошкент давлат шарқшунослик университети Хитой филологияси
кафедраси доценти, филология фанлари бўйича фалсафа доктори

Abstract. Personal pronouns are of special importance in language due to a number of features. The use of pronouns is particularly important stylistically. In addition, the use of pronouns in language, in particular, personal pronouns, deserves to be the subject of special research as it reflects national culture, socio-political life and philosophical views. After all, personal pronouns clearly show the attitude of the speaker to the interlocutor, the construction of social relations in society, and even religious and philosophical views. It is no coincidence that the subject of research is the personal pronouns used in the novels of the Ming period 《三国演义》 "Three Kingdoms". This period is the period of full formation of Chinese baihua as a literary language and the transition from ancient baihua to modern baihua. The question of the influence of Chinese Ming period literature on Japanese literature, and the influence of language through literature, adds to the urgency of the issue.

Keywords: "Three Kingdoms", The Ming dynasty, personal pronouns, Chinese baihua, Japanese language, words, language situation, semantics, lexical found of language, Chinese novels.

Кириш: Хитой Мин даври адабиёти икки даврга ажратилади: илк (前期) ва сўнг (后期) босқичлари. Илк босқич давр адабиётида икки йирик романчилик намунаси 《三国演义》 (“Уч шоҳлик”) ва 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) асарлари алоҳида эътироф этилади. Ушбу давр мамлакатда рўй берган сиёсий-ижтимоий вазият сабаб, салмоқли бадий асарлар анчайин кам яратилган. Айтиш жоизки, айнан Мин даври илк босқичи Хитойда адабий тил тараққиётида алоҳида аҳамият касб этади. Унинг аҳамияти ва мамлакатда тил вазиятида ҳал қилувчи роль ўйнагани бир томондан Юань даврида Пекин (Хонбалик)нинг мамлакат пойтахти мақомида бўлгани боис Шимол шевалари мавқенинг ошиши ва бутун мамлакат бўйлаб шимол шевалари асосида шаклланган расмий-бошқарув тили 官话 (гуаньхуа)нинг муомалага киргани, Юань драмаларининг айнан шу тилда яратилиши ва бу расмий тилнинг Мин даврида янада такомил этишида кўринса, иккинчи томондан содда халқ тили сифатида юзага келган 白话(байхуа)нинг катта ҳажмдаги прозаик асарлар тили сифатида адабиётда мустаҳкам ўрнашиши ва вэнянга параллел равишда адабий тил мақомига эга бўлишида намоён бўлади. Мазкур мақола объекти сифатида айнан “Уч шоҳлик” романининг танланиши бежиз эмас. Асар тарихий-хрониологик асар “三国志” (“Уч шоҳлик ҳақида тарихий қайдлари”) ва халқ орасида оммалашган ривоятлар асосида яратилгани ва асар воқеалари Уч подшоҳлик (айрим манбаларда князлик дея эътироф этилади) даврида юз бергани боис кишилиқ олмошлари мисолида хитой байхуа тилининг бир неча асрлик лексик тақомилини кўрсатиб бера оладиган асар саналади.

Мақсад ва вазифалар: мақола доирасида Хитой Мин даври “Уч шоҳлик” романида қўлланган кишилиқ олмошлари мисолида хитой адабий тили лексикаси эволюцияси ҳамда унинг яқин мамлакатлар адабиёти воситасида тилига таъсири масаласини ўрганиш ва синхрон аспектда давр кишилиқ олмошларининг тилда

қўлланишини таҳлил қилиш асосий мақсад сифатида белгиланган. Ушбу мақсадга биноан қатор вазифалар келиб чиқади, жумладан:

- давр асарларининг хитой адабий тили тараққиётида тутган ўрнини аниқлаш;
- хитой адабий тили лексикасининг Мин даврига қадар ривожланиш динамикасини кишилиқ олмошлари мисолида таҳлил қилиш;
- Мин даври романчилик намунаси бўлмиш “Уч шоҳлик” асарининг қўшни мамлакатлар адабиётига таъсир масаласини тавсифлаш;
- Асарда қўлланган кишилиқ олмошлари мисолида давр адабиёти лексикасининг бугунги хитой ва япон тили лексикасига таъсирини белгилаш.

Усуллар: мақолани ёзишда тарихий-қийёсий, тавсифий методлар қўлланди.

Натижа ва мулоҳазалар: Хитой адабиётининг ёзув воситасида қўшни мамлакатлар адабиётига таъсири масаласи фанда маълум даражада ўрганилган. Хитой иероглифларининг япон тилида қўлланиши самарасида маълум даражада хитой тили лексикаси ҳам тилга кириб борган. Муомалада японча сўзлар билан бир қаторда хитой лексик бирликлари ҳам қўлланган. Мин даври романлари япон адабиётига салмоқли таъсир кўрсатгани, давр асарларининг япон тилига таржима қилиниши ва давр айрим романлари таъсирида япон адабиётида янги жанрларнинг юзага келиши асар лексикасининг тилга таъсири ҳам сезиларли бўлган деган мулоҳазаларни келтириб чиқаргани боис, ушбу мақола тадқиқи доирасида Мин даври романларининг япон тили лексикасига таъсири ҳамда унинг ҳозирги япон тилида сақланиб қолиши даражасини аниқлаш ишнинг асосий натижасини белгилайди.

Хитойнинг 文言 вэньянь ва 白话 байхуа терминлари қатор хусусиятларига кўра япон тилидаги 文語 бунго ҳамда 口語 ко:го тушунчаларига қийёслаш мумкин.

Хитой байхуа тили ҳақида сўз борганда бевосита вэньянь тарихига тўхтаб ўтиш зарурати юзага келади.

Вэньянь тарихини одатда қуйидагича даврлаштирилади:

✚ Цинь (мил.ав. III аср) сулоласи давригача бўлган давр, бунда баъзи фарзларга кўра айнан шу давр *вэньянь* тили оғзаки сўзлашув тили хусусиятларини кўпроқ акс эттирган;

✚ Цинь ва Хань (мил.ав. III аср ўрталаригача) сулоалари даври, мумтоз *вэньянь*нинг шаклланиш даври;

✚ Шимолий ва Жанубий сулоалар давридан Тан сулоласигача бўлган давр (VI-IX асрлар), *вэньянь* нисбатан тараққий этган ва шу давр ёзувчи, шоирлари адабий тили сифатида қайта шаклланган давр;

✚ Тан сулоласидан кейинги давр, *вэньянь*нинг меъёрлаштирилиши, реал (тирик) тил сифатида тараққиётдан тўхтаган давр;

✚ Юань ва Мин сулоалари даври адабий ва расмий тилга *байхуа* элементлари кириб келган ва *вэньянь*нинг ўрнини *вэньянлашган байхуа* (илк босқич *байхуа* тили) эгаллаган давр.

Тахминан мил.ав. I асрдан XX аср бошларигача бўлган давр оралиғида *вэньянь* расмий ёзма тил мақомида Шарқий ва Жануби-шарқий Осиёнинг деярли барча ҳудудларида муомалада бўлган. *Байхуа* (ҳозирги кунда мумтоз *байхуа* ҳам ўша даврда қотиб қолган тил сифатида қаралади)га ўтиш бевосита Пекиннинг пойтахт бўлиши билан боғлиқ бўлиб, бунда шимолий сиёсий ва иқтисодий мавқеи ошиш натижасида Шимолий шевалар секин аста жанубий шеваларни “сиқиб чиқарган”¹.

Юқоридаги фикрларни умумлаштирган ҳолда хитой ва япон тиллари адабий тил шакллари қуйидаги чизмада акс эттириш маълумотни янада аниқ кўрсатади:

¹ Курдюмов В.А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. –М.2006. –С.95.

Хитой адабий тили тарихига кўра:	
ВЭНЬЯНЬ 文言	байхуа 白话

Японияда ҳам шу каби ҳолат кузатилади:

Японияда адабий тил шакллари	
бунго 文語	ко:го 口語

Асарда 我 *wǒ*, 吾 *wú*, 某 *mǒu*, 朕 *zhèn*, 孤 *gū*, 俺 *ǎn*, 偶 *ǒu* сўзлари биринчи шахс кишилик олмошлари сифатида қўлланган.

Кишилик олмошлари орасида “我 *wǒ*” олмоши энг қадимий ҳисобланади. Хитойдаги энг қадимги ёзма ёдгорликлар 甲骨文, яъни тошбақа косалари ва ҳайвон суяқларига битилган ёзувлардаёқ ушбу иероглифнинг қўлланганига гувоҳ бўлиш мумкин, аммо график жиҳатдан ҳарбий қурол 戈 *gē* “найза” иероглифига монанд ёзилган. Сюй Шэннинг 《说文解字》 лугатида “我 *wǒ*” га қуйидаги таъриф келтирилган: “我 иероглифи, “қадимги 杀 “ўлдирмоқ; қатл этмоқ” иероглифи ҳамдир”¹. Бундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, 我 *wǒ* иероглифи ҳарбий қуролга алоқадор, ўзлашма туркум иероглифлар сирасига киради. Биринчи шахс кишилик олмоши маъноси ўзлаштиргач 3-4 минг йил тараққиёт жараёнида бўлгандан кейингина ниҳоят кишилик олмоши маъносида тил лексикасига сингган. Кейинчалик ўзининг туб маъносини йўқотган. 我 *wǒ*нинг биринчи шахс кишилик олмоши маъноси дастлаб кучли бўлмаган, Шимол-жануб сулолалари(420-589 йй.) даврига келиб биринчи шахс кишилик олмоши “мен” маъноси ушбу иероглифнинг устивор маъносига айланган. Бундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, уч шоҳлик даври(220-280 йй.) 我 *wǒ* иероглифида “мен” маъноси такомилнинг илк босқичи бўлган.

¹陈翠珠.汉语人称代词考论. 武汉：华中师范大学研究所, 2009.

我 *wǒ* каби 吾 *wú* сўзининг ҳам туб маъноси биринчи шахс кўрсатиш олмоши бўлмаган. “Хан сулоласи тарихи: Гуан У Ди даври” (《后汉书·光武帝纪上》) ҳамда “Гуанюнь” (《广韵》) асарларида қуйидаги таърифни топиш мумкин: “吾, 御也” “吾 *wú* – уриш, хужум қилиш демакдир”. Шу боис биринчи шахс кишилик олмоши 吾 *wú* “防禦 *fángyù*, душманга зарба бериш, хужум қилиш” сўзидаги 吾 *wú* бўлагидан келиб чиққан. Баҳор ва куз даври (春秋) даврида маъно жиҳатдан тараққий этиб, ўша давр хань миллати умуммиллий тили лексикасига кириб келган. Яъян тилида 我 *wǒ* билан бир қаторда 吾 *wú* ҳам биринчи шахс кишилик олмошини ифодалай бошлаган. Илмий изланишлар шуни кўрсатадики, 吾 *wú* сўзи биринчи шахс кишилик олмоши вазифасида Ғарбий Жоу сулоласи(мил.авв. 1046-771йй.)нинг сўнги даврида қўллана бошлаган. Баҳор ва куз даврига келиб эса шиддат билан тақомилига етган мазкур лексема Шарқий Цзин сулоласи даврига келиб ёзма нутқда, хусусан сиёсий матнларда қўлланиш даражаси 我 *wǒ* дан ошиб кетганлигини кўрсатади¹. Ҳисоб-китобларга кўра “Уч шоҳлик” асарида 我 *wǒ* “мен” умумий ҳисобда 1409 марта, кўплик шакли 96 марта, 吾 *wú* 2339 марта, жумладан кўплик шакли 55 марта қўлланган. Ҳар икки олмошнинг ҳам асардаги грамматик функцияси бир хил, гапда эга, тўлдирувчи, аниқловчи вазифаларида қўлланган.

我 *wǒ* ва 吾 *wú* нинг синтактик функциялари деярли фарқланмайди, ҳатто тилшунослар улар бир-бирининг ўрнида қўлланиши мумкин деган фикрни билдиришади². Бироқ, семантик ва функционал жиҳатдан қараганда уларнинг фарқли жиҳатлари ҳам намоён бўлади. “Уч шоҳлик” романида Лью Бэй мувофақият қозинишидан олдин ўзига нисбатан 我 *wǒ* олмошини қўллайди, Цао Цаонинг нутқида ҳам шу ҳолат кузатилади. Асар бош қаҳрамонларининг барчаси халқ томонидан миллий қаҳрамон даражасига кўтарилгач, 吾 *wú* олмошининг қўлланиш даражаси сезиларли даражада ошади. Кўриниб турибдики, ўша даврда 我 *wǒ* ва 吾 *wú* олмошлари шахснинг жамиятда тутган ўрни, мавқеи, маданиятини ҳам кўрсатган. Ўзидан мавқеи баланд ёки тенг бўлган суҳбатдош билан суҳбатда, унга нисбатан ҳурматни билдириш ва камтарлик нуктаи назаридан 吾 *wú* олмоши қўлланади. Қолган вазиятларда эса 我 *wǒ* нинг қўлланишига гувоҳ бўлиш мумкин.

俺 *ǎn* олмошининг “Уч шоҳлик” романида қўлланиш ҳолати кам бўлиб, умумий ҳисобда 10 марта қўллангани кузатилади. 俺 *ǎn* шевада биринчи шахс кишилик олмошини ифодалайди, манбаларга кўра Сун сулоласи (960-1279 йй.) даврига келиб шаклланган³. Юань (1206-1368 йй.) ва Мин (1368-1644 йй.) сулоалари даврига келиб мамлакат шимолида ёйилишни бошлаган. Бу таърифдан келиб чиқадиган бўлсак “Уч шоҳлик”да 俺 *ǎn* олмошининг қўлланиши ўринли эмас. Аммо маълумки, роман Мин сулоласи даврида ёзилган, унинг муаллифи Луо Гуанжунг Шанси провинциясида туғилиб, ўша ерда фаолият олиб борган. Шу боисдан ёзувчи асарида ўша ҳудуд шевасига хос лексиканинг учраши табиий. 俺 *ǎn* олмоши асарда биринчи шахс кишилик олмоши бирлик шаклини ҳам, кўплик шаклини ҳам ифодалаб келган. 俺 *ǎn* олмошининг қўлланиши шевага хос лексика саналгани сабаб оғзаки нутқ хусусиятини кўрсатиш баробарида ҳиссий бўёқдорликка ҳам эга саналади. Асар қаҳрамонларидан бири Жанг Фэй Лью Бэй ҳақида гапира туриб, “俺哥哥” *ǎn gēge* “менинг акам” бирикмасини “俺哥哥” *ǎn gēge* тарзида баён қилади, бу ўринда “我哥哥” *wǒ gēge* эмас, айнан юқорида

¹ 陈翠珠.汉语人称代词考论. 武汉：华中师范大学研究所, 2009.

² 陈翠珠. Кўрсатилган асар.

³ 陈翠珠. Кўрсатилган асар.

келтирилган бирикманинг қўлланиши улар ўртасидаги муносабатнинг қанчалик яқин эканлигини кўрсатади.

某 *mǒu*, 朕 *zhèn*, 孤 *gū*, 偶 *ǒu* олмошлари. Бу олмошларнинг асарда қўлланиш частотаси анча паст. Улар ҳам гапда эга, тўлдирувчи ва аниқловчи вазифаларида келган.

биринчи шахс кишилик олмошлари	иккинчи шахс кишилик олмошлари	учинчи шахс кишилик олмошлари
我 <i>wǒ</i>	汝 <i>rú</i>	他 <i>tā</i>
吾 <i>wú</i>	你 <i>nǐ</i>	彼 <i>bǐ</i>
俺 <i>ǎn</i>		
某 <i>mǒu</i>		
朕 <i>zhèn</i>		
孤 <i>gū</i>		
偶 <i>ǒu</i>		

Япон тилида кишилик олмошлари қўлланиш доирасига кўра ёзма ва оғзаки тил олмошларига бўлинади. Қуйида ёзма тил кишилик олмошлари келтирилган¹:

биринчи шахс кишилик олмоши	иккинчи шахс кишилик олмошлари	учинчи шахс кишилик олмошлари
- 我 <i>wa</i> - 吾 <i>варэ</i> - 吾 <i>a</i> - あれ <i>арэ</i> - あの <i>ано</i> - 己 <i>онорэ</i>	- な <i>на</i> - なれ <i>нарэ</i> - 汝 <i>нандзи</i>	- か <i>ка</i> - 彼 <i>карэ</i> - あ <i>a</i> - あれ <i>арэ</i>

Уларнинг орасида кишилик олмошларининг дастлабки шакллари *ва, о, оно, на, ка, та* бўлиб, қолган шакллар уларга *р* энинг қўшилиши натижасида ҳосил бўлган. Кўрсатилган бошланғич шакллар бугунги кунда қўлланмайди, фақат *ва* олмоши ёрдамчи сўз га билан бириккан ҳолда 吾が国 *вага куни* “менинг юртим (ватаним)” ҳамда 吾が君 *вага кими* “(бизнинг) ҳукмдоримиз” каби бирикмалардагина қўлланиши мумкин².

¹ Киэда М. Грамматика японского языка. Т. I. – М., – С. 96.

² Киэда М. Кўрсатилган асар. – С. 97-98.

Юқорида келтирилган олмошлардан ташқари хитой тилидан ўзлашган бир қанча кишилик олмошлари ҳам мавжуд: биринчи шахс учун: боку, е, сесэй, ясэй, усэй, сэсся, вагахай, дзибун, яцугарэ, маро, сорэгаси, мидзукара, ми, варава(фақат аёллар ўзига нисбатан қўллаши мумкин), коко.

Иккинчи шахс: кикун, кико, кидоно, кикэй, киси(фақат аёлларга нисбатан), рокэй, дайкэй, сокка, дэнка, какка, годзэн, гохэн, кими, соко, нуси, тоно, марото, оми, онми, омаэ, омото(фақат аёлларга нисбатан), сономото, вадоно, вануси, киндзи, маси, вагодзэ (фақат аёлларга нисбатан).

Учинчи шахс: кояцу, сояцу, аяцу, каяцу¹.

Оғзаки тил олмошлари сифатида М.Киэда грамматикасида қуйидаги кишилик олмошлари келтирилади:

I. Ора, оира, вай, ватти, атаси, атаи, ватаи, ватаки, атэ, ватэ, коти, ути ва б. Бундан ташқари, биринчи шахс кишилик олмошлари учун боку, дзибун, сэсся, вагахай; иккинчи шахс учун кими, кисама, годзэн каби сўзлар ҳам қўлланган.

II. Аната, омаэ, тэмаэ, кими.

III. Учинчи шахс учун алоҳида олмошлар мавжуд бўлмай, учинчи шахсни ифодалашда одатда бошқа туркум сўзларидан фойдаланилган².

Олмошларнинг қўлланиши ва шахсни ифодалашига кўра таснифини қуйидаги жадвал орқали яна-да аниқроқ кўрсатиш мумкин.

Шахс Объект	Биринчи шахс	Иккинчи шахс	Учинчи шахс
Ўзидан юқори шахсга нисбатан	ватакуси тэмаэ	аната анатасама	ко сэ а ката но оката охито
Ўзига тенг шахсга нисатан	ватаси боку дзибун	аната омаэсан кими	ко со а но хито
Ўзидан қуйи шахсга нисбатан	васи орэ	соната омаэ тэмаэ (кисама) (онорэ)	ко сэ а но моно рэ яцу,ицу

Ҳозирги япон тилида кишилик олмошларидан асосан қуйидагилар қўлланади³:

私 (ваташи) биринчи шахс кишилик олмоши сифатида қўлланиб, нейтрал бўёқдорлика эга. Аёл ва эркак кишилар томонидан, ёшидан қатъи назар қўлланиши мумкин. Биринчи шахс кишилик олмоши сифатида 僕 (боку) сўзи ҳам қўлланиб, асосан, ёш эркак жинсига мансуб шахслар нутқида учрайди. 貴方 (аната) иккинчи шахс кишилик олмоши сифатида қўлланиб, нейтрал бўёқдорлика эга. Учинчи шахсга нисбатан асосан кўрсатиш олмоши+от шаклидаги あの人 (ано хито) бирикмалар қўлланади. Кишилик олмошларидан 彼(карэ) ва 彼女 (каножё) каби сўзлар қўлланади.

¹ Киэда М. Кўрсатилган асар. –С. 98.

² Киэда М. Кўрсатилган асар. –С.103-104.

³ https://ru.qaz.wiki/wiki/Japanese_pronouns

Бунда, 彼 (карэ) ўғил болаларга, 彼女 (каножэ) эса қиз болаларга нисбатан асосан норасмий доираларда қўлланади. Шунингдек, бу икки лексема “ўғил бола дўсти” ва “қиз бола дўсти ёки дугонаси” маъноларида ҳам ишлатилади.

Олмошларнинг кўплик шакли –тачи (たち) суффикси билан ҳосил қилинади. Аммо, айрим расмий доираларда қўлланувчи шакллар юқорида кўрсатилган шаклларни қабул қилмайди. масалан, 我々 (варэ варэ), расмий доираларда корхона ёки гуруҳ номидан гапирилаётганда қўлланувчи форма сифатида келтирилса, 我等 (варэра) аксинча, норасмий доирада бадий асарларда қўлланади.

Хитой Мин даври романлари кишилик олмошлари ва ҳозирги япон тили кишилик олмошлари бўйича фикрлар янада аниқ кўриниши учун таҳлиллар қуйидаги жадвал воситасида келтирилди:

	Мин романларида қўлланган кишилик олмошлари	Ҳозирги япон тилида нисбатан фаол қўлланувчи кишилик олмошлари
I шахс	我 wǒ, 吾 wú, 某 mǒu, 朕 zhèn, 孤 gū, 俺 ǎn, 偶 ǒu	私 watashi, 僕 boku
II шахс	汝 rú, 你 nǐ, 尔 ǎr	貴方 anata
III шахс	他 tā, 彼 bǐ	あの人 ano hito, 彼 kare, 彼女 kanojyo
Кўплик шакли		
I шахс	我等 wǒdeng, 吾等 wúdeng	我々 wareware, 我等 warera
II шахс	汝等 rúdeng, 你等 nǐdeng	-
III шахс	他等 tādeng, 彼等 bǐdeng	彼等 karera

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, ҳар икки тилда кишилик олмошлари ўзига хос эволюция босқичларини бошдан кечирган. Япон тилида кишилик олмошлари вазифасида қўлланувчи лексик бирликлар сон жиҳатидан устун бўлса-да, уларнинг аксари отлар воситасида ҳосил қилинган. Хитой тили кишилик олмошлари айнан, олмош туркумига оид сўзлар воситасида тилда акс этади. Хитой тили кишилик олмошларида гендер кўрсаткичи график воситаларда акс этса, япон тили олмошларида лексик ва фонетик қобиғида ҳам акс этади. Биринчи ва иккинчи шахс кишилик олмошлари бирлик шаклидан ҳозирги япон тилига ўтган ва қўлланишда бўлганлари учрамади. Учинчи шахс кишилик олмошлари бирлик шаклидан 彼 bǐ ҳозирги япон тилида ҳамшу иероглиф воситасида 彼 kare, 彼女 kanojyo шаклида функционал-семантик ўзгаришга учрамаган ҳолда қўлланган. Аммо, олмошларнинг кўплик шаклида мос келадиган ўринлар бирлик шаклига қараганда кўп. Яъни, биринчи ва учинчи шахсларда деярли тўлиқ мос келади.

Адабиётлар:

1. Курдюмов В.А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. –М.2006.
2. 陈翠珠. 汉语人称代词考论. 武汉：华中师范大学研究所, 2009.
3. Киэда М. Грамматика японского языка. Т.І. –М., 2002.
4. https://ru.qaz.wiki/wiki/Japanese_pronouns

О ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЯПОНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ (на примере местоимения 우리 [ури] в корейском языке)

ON TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO JAPANESE PHILOLOGY STUDENTS (by the example of the pronoun 우리 [uri] in Korean Language)

МАЛИКА МУХИДДИНОВА

Ташкентский государственный университет востоковедения

Annotation. This article examines the role of personal pronouns using the example we and their importance of using in advertising texts or in sentences-appeals. Personal pronouns express not only our own position and attitude towards other participants in the conversation, but also reflect the meanings of social and social relations. In particular, we can say that this is due to the psycholinguistic aspect of the problem 우리 [uli] "we" with linguo-cognitive and linguocultural aspects. The linguo-cognitive approach to the description of the pronoun 우리 [uli] "we" is based on a certain evolution that the interpretation of personal pronouns experienced during the transition from the systemic-structural to the anthropo-oriented orientation of description.

Key words: pronoun, social, personal, influence, linguo-psychological, advertising, communication, linguo-cognitive and linguocultural aspects.

Процесс обучения, однако, можно облегчить, используя индивидуальную наблюдательность и способность к организации изучаемого материала. Как в любой области знаний, здесь следует связывать вновь приобретенные сведения с уже имеющимися. Это предполагает наведение мостов между родной культурой и культурой народа, говорящего на изучаемом языке. Усвоение иностранных языков облегчается с помощью таких приемов, как визуализация, ассоциация образов и сочинение небольших историй.

Как известно, корейский язык по своему происхождению принадлежит к урало-алтайской языковой семье, по своей грамматической структуре он относится к агглютинативным языкам. Это значит, что образование грамматических форм и производных слов в корейском языке происходит путем присоединения к корню или основе слова аффиксов. Под грамматикой понимаются синтаксические закономерности организации текстов из слов, синтагм и предложений, а также правила словообразования и формообразования. Под семантикой же понимается смысловое значение единиц языка. Посредством освоения грамматических и семантических особенностей языка формируются умения устного и письменного общения. Поэтому важно при обучении выдвигать в качестве первостепенной задачи практическое усвоение и закрепление данных особенностей иноязычной речи. Кроме того, агглютинативный характер корейского языка обуславливает наличие в нем большого числа различных окончаний и частиц для информативной полноты.

Синтаксическая роль местоимений в корейском языке до сих пор остается дискуссионным вопросом. Разногласия связаны со статусом отдельных форм, особо выделяемых в склонении множественного и единственного числа. Но грамматические и морфологические особенности корейских местоимений дали возможность лингвистам выделить их в отдельную самостоятельную часть в корейской устной речи, к примеру, рекламы. Реклама способствует развитию рынка, покупок, сделок и самых разнообразных процессов. Спрос и нужда населения страны в рекламе постоянно

возрастает, потому что она играет значительную и немаловажную роль в совершенствовании экономики. Но оказывается, что сделанного мало, так как для результативности влияния на потенциального покупателя реклама должна, и возможно даже обязана, использовать опыт и навыки других отраслей знаний. Мир рекламы строится вокруг тендема «продукт – потребитель».

При создании рекламного текста действием первостепенной важности является доскональный, даже «ювелирный», выбор языковых приемов, которые будут использоваться в рекламном тексте. Различные области лингвистической науки соединяют заинтересованность к языку в плане его коммуникативно-прагматических возможностей со способностью влиять на получателя информации, т.е. на покупателя. Принято считать, что успех рекламы зависит не только от степени эффективности сознательного воздействия, но и от эффективности приемов, рассчитанных на потребителя рекламы в сфере «коллективного бессознательного». Это можно объяснить тем, что рекламному тексту характерна краткость при высокой информативности его составляющих. По мнению лингвистов, в этом случае местоимения могут выполнять роль грамматического показателя подлежащего с определенным семантическим потенциалом или спектром смысловых значений.

Поиск средств для выражения одинаковых или подобных намерений в общении уже традиционно связывается с понятиями «жанр», «коммуникативная единица», «иллокутивная цель», «пропозиция» и др. В частности, нас интересуют общие особенности и различия в употреблении этого местоимения в рекламном тексте. В корейском языке местоимение «мы» имеет две формы 우리 [uli] и 저희 [jeohui]. По значению 저희 [jeohui] указывает дополнительно на степень вежливости и персональность. Ниже мы рассмотрим определение и функционирование местоимения 우리 [uli] и 저희 [jeohui] на примере в словосочетании 우리 나라 «наша страна» (материал на страницах сайта www.korean.go.kr, адресованная туристам и лицам, интересующихся Кореей). В рекламных текстах существует особенности словосочетаний. Словосочетание 우리 나라 «наша страна» - то сочетание местоимения и существительного¹. В данном случае использование местоимения 우리 [uli] «мы» можно уяснить, что в словосочетании используется как «наш» из-за присутствия существительного «страна» Рассмотрим ниже на определение местоимения 우리 [uli], которое являясь местоимением первого лица, говорящего к ряду людей, включая того, кто говорит со слушателем или слушателями (адресат):

¹ 「1」 말하는 이가 자기와 듣는 이, 또는 자기와 듣는 이를 포함한 여러 사람을 가리키는 일인칭 대명사. 우리가 나아갈 길/우리 둘이 힘을 합치면 못할 일이 뭐가 있겠니?/어머니, 우리 오늘 도봉산에 갈까요?/선생님, 우리 과 경쟁률이 제일 높대요.

「2」 말하는 이가 자기보다 높지 아니한 사람을 상대하여 자기를 포함한 여러 사람을 가리키는 일인칭 대명사.

우리 먼저 나간다. 수고해라./언젠가 자네가 우리 부부를 초대한 적이 있었지./우리가 당신한테 무슨 잘못을 했다고 이러시오?

「3」 ((일부 명사 앞에 쓰여)) 말하는 이가 자기보다 높지 아니한 사람을 상대하여 어떤 대상이 자기와 친밀한 관계임을 나타낼 때 쓰는 말.

우리 엄마/우리 마누라/우리 신랑/우리 아기/우리 동네/우리 학교 교정은 넓지는 않지만 깨끗하다.

우리가 나아갈 길 [uliga naagal gil]

Путь, по которому мы выйдем.

우리 둘이 힘을 합치면 못할 일이 뭐가 있겠니? [uli dul-i him-eul habchimyeon moshal il-i mwoga issgeessni?]

Если мы объединим усилия, разве есть, что нам будет непосильно?

어머니, 우리 오늘 도봉산에 갈까요? [eomeoni, uli oneul dobongsan-e galkkayo?]

Мама, может мы пойдем сегодня в горы Добонсан?

우리 먼저 나간다. 수고해라. [uli meonjeo naganda. Sugohaela].

Мы выходим первыми. Спасибо.

언젠가 자네가 우리 부부를 초대한 적이 있었지. [eonjenga janega uli bubuleul chodaehan jeog-i iss-eossji.] *Вы однажды пригласили нашу пару.*

우리가 당신한테 무슨 잘못을 했다고 이러시오? [uliga dangsinhante museun jalmos-eul haessdago ileosio?] *Что мы с Вами сделали такого, что Вы поступаете с нами так?*

Или словосочетания:

우리 엄마/우리 마누라/우리 신랑/우리 아기/우리 동네/우리 학교 교정은 넓지는 않지만 깨끗하다. [uli eomma/uli manula/uli sinlang/uli agi/uli dongne/uli haggyo gyojeongeun neolbjineun anhjiman kkaekkeushada]

Моя мама / моя жена / мой жених / наш ребенок / наш район / наш школьный городок не просторный, но чистый.

Другой формой местоимения «мы» является 저희 [jeohui]. Рассмотрим как описана семантика этого варианта местоимения «мы». Использование этого местоимения предназначено для указания вежливого обращения к собеседнику. Нам следует отметить, что в корейском языке грамматическая категория указания на вежливое обращение играет большую роль, что, безусловно, получило отражение на указание лица (я, ты, он, она, мы, вы, они)¹.

Вопрос о статусе местоимений и местоименных слов как самостоятельной части речи решается по-разному в зависимости от того, какой признак заложен в определение самого понятия «часть речи». И если на протяжении почти всего XX века в лингвистике доминирует системно-структурная парадигма, собственно категориальное описание частей речи, то и исключение местоимений из числа основных частей речи или оттеснение их на «периферию» морфологии языка оказывается вполне оправданным.

Однако в последнее время в лингвистике набирает ход антропоцентрическая парадигма, при которой единицы и категории языка рассматриваются с точки зрения их когнитивных, прагматических и коммуникативных возможностей, т.е. в широком смысле – с точки зрения их назначения в мире человека. И тогда отсутствие формально-грамматической специфики является менее значимым, второстепенным фактором на фоне фундаментальной общности единиц, традиционно считающимися местоимениями, в плане их особой роли в познании и в коммуникации. Именно на этих соображениях строится оригинальная теория местоимений в обобщающем исследовании Н.Ю. Шведовой «Местоимение и смысл».

Местоимение 우리 [uli] «мы» является инклюзивным, то есть вовлекающим адресата в круг лиц, уже выполняющих эту работу и может быть связана с его

¹ <https://www.korean.go.kr/front/onlineQna/online>

значительной ролью в коммуникации. Кроме того, существует тесная связь лингвистических, логических и психологических явлений.

Таким образом, важным в социально-психологическом плане представляется вывод о том, что личные местоимения выражают не только наше собственное положение и отношение к другим участникам беседы, но являются еще как бы своеобразным зеркалом, в котором отражается система общественных отношений. Это положение связывает психолингвистический аспект проблемы «мы» с лингвокогнитивным и лингвокультурологическим аспектами. Лингвокогнитивный подход к описанию местоимения «мы» опирается на определенную эволюцию, которую испытала трактовка личных местоимений при переходе от системно-структурной к антропоориентированной направленности описания. Если ранее нередко местоимения рассматривались как слова семантически опустошенные, то в последнее время все больше внимания уделяется, напротив, своеобразию местоименного значения, определяемого, например, как его несамодостаточность и подразделяемого «на два основных слоя: а) задается способ представления актанта ситуации; б) вводится отсылочная информация.

Особо интересно, рассматривать местоимение 우리 [uli] как объект лингвокультурологического и этнолингвистического изучения. Наличие семы определенности обуславливает возможность такого 우리 [uli] «мы» метонимически обозначать коллектив, учреждение (магазин, школа, фирма и пр.), представленный как совокупность лиц, объединенных по организационному признаку, а также местоимение «мы» имеет собирательное значение.

Таким образом, следует отметить следующее: местоимение 우리 [uli] входит в состав базовой для любого естественного языка сферы личных местоимений. Оно выступает, как и другие местоимения, особенно I и II лица, в качестве отправной точки человеческой коммуникации, потому что задает основную точку отсчета любого коммуникативного акта, очерчивая позицию говорящего по отношению к адресатам. Но этим не исчерпывается большое значение местоимения 우리 [uli] в реальной жизни языка, социума и культуры. Местоимение 우리 [uli] играет важнейшую роль в познавательной и ценностно-ориентационной деятельности человека, метафорически выражая идею общечеловеческой общности, идею кооперативности, совместности человеческой деятельности, идею объединения людей. Этим объясняется активность употребления 우리 [uli] в разных коммуникативных условиях и в совершенно разных типах устной и письменной речи и особенно в рекламных текстах, где проявляется и столь разнообразный спектр его семантических и коннотативных возможностей, которые далеко не сводятся к указанию на лицо, непосредственно участвующее в коммуникации. В целом особое положение местоимения 우리 [uli], как и всех личных местоимений, в языке и в культуре связано с антропоцентричностью самого устройства языка и с той ролью, которую играют личные местоимения в структурировании речи говорящего в коммуникативном акте. Поэтому недостаточно описать системно-структурные свойства этого местоимения на уровне лексической и грамматической синтагматики и парадигматики, необходимо выйти в сферу анализа экстралингвистических факторов его употребления, а именно прагматических, когнитивных, психологических, социокультурных.

Литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Прагматика. Семантика. Лексикография. Вид, время, лицо, модальность – М.: Языки русской культуры, 1997. – 576 с.

2. Гранева И.Ю. Местоимение «мы» в современном русском языке: коммуникативно-прагматический подход.// Дисс...канд.филол.н., – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, 2010. – 194 с.
3. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. – М.: Едиториал, 2003. – 280 с. (ISBN 5-354-00258-3)
4. Markasova E.V., Tian Wantziuan. Manipulative Function Of Pronoun “We” In Russian And Chinese (The Pragmatic Aspect). Speech genres. 2016. No. 2. -Peking, China. pp. 79–86. (ISSN 2311-0740).
5. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.

**REALIYALARNING O'ZBEK TILIGA TARJIMA QILISHDAGI
MURAKKABLIK LARI (yapon tili misolida)
DIFFICULTIES IN TRANSLATING REALIA AND
ISSUES OF THEIR TRANSLATION INTO UZBEK
(based on japanese)**

NADJIMXODJAYEV MA'RUF XODJA SUNNATOVICH

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, "Yapon filologiyasi" kafedrası,
yapon tili o'qituvchisi.

Abstract: Over the last years cultural, social and political relations between Uzbekistan and Japan have been improved from year from year. This in turn provides basis for the development of lingvo –cultural relations between these two countries. Literary works are being translated directly into Uzbek and Japanese. Unfortunately, several problems in the translation process still remain unresolved. One of such problems is difficulties in translation of realia and ways to overcome them. Realia are the same meaning words and expressions for country-specific which represent the name of items, ideas and events in the language of that country.

The notion and previous study of realia and issues of its classification, as well as the study of Uzbek and Russian translation versions for realia used in "Heart" by Natsume Soseki and difficulties in the translation and ways to resolve them are highlighted in the research. The subject matter is the essence of Heart by Natsume Soseki, Uzbek translation by N.Aminova and Russian translation by N.I.Konrad. The peculiarities of translation from Japanese into Uzbek on the example of Heart by Natsume Soseki are scientifically examined in the research.

There is no equivalent in the translation of realia in the foreign language, and the difficulties connected with the translation of realia in the original text due to national, historical colorit, and the decision of the issue is to use the transcript, i.e. to use the word without the translation and give the explanation of realia.

Key words: realia, translation, transcript, translation versions, equivalent, historical colorit.

O'zbekiston va Yaponiya o'rtasidagi diplomatik aloqalar yildan-yilga yaxshilanib kelmoqda. Bu esa ikki davlatning o'zaro lingvokulturologik jihatdan almashinuviga ham zamin tayyorlamoqda. Yapon tilidagi bir necha dunyo tanigan asarlar bevosita o'zbek tiliga tarjimalar amalga oshirilib, o'zbek tilidagi asarlarning yapon tiliga ag'darilishi ham asta-sekin yo'lga qo'yilmoqda. Bunday ishlarni amalga oshirishda tarjimonlardan o'ta yuqori mahorat talab etiladi. Afsuski, tarjima jarayoniga oid bo'lgan bir necha muommolar hali-hamon o'z yechimini topmagan.

Yapon tilidan o'zbekchaga va o'zbekchadan yapon tiliga bevosita tarjima masalalari esa sanoqli dissertatsiya ishlarida yoritilgan. Yapon tilidan bevosita tarjimaga o'tish masalasiga tarjimashunos olimlar va tadqiqotchilarining qator maqolalarida qisman to'xtab o'tilgan. Bevosita tarjimalar soni bilvosita tarjimaga qaraganda oz miqdorda bo'lganligi tufayli bilvosita tarjimalarga xos bo'lgan "muammo"lar keragidan ortiq darajada o'rganilgan, asliyatdan bevosita o'girish masalalari xiyla nazardan chetda qolgan va bu mavzu chuqur tadqiq etilmagan. Ayniqsa sharq madaniyatining o'ziga xosligi tarjima jarayonida ham yaqqol ko'rinadi. Bunda tarjimondan realiyalar, ya'ni milliy o'ziga xos so'zlarni tarjima qilishda o'zgacha yondashuv talab qilinadi.

Milliy o'ziga xoslik deganda ma'lum millatga xos, uning turmush sharoitiga, dunyoqarashiga, madaniyatiga, kiyim-kechagiga, uy-ro'zg'or buyumlariga oid tushunchalarni ifodalovchi realiyalar ko'zda tutiladi. Bunday o'ziga xoslik asar personajining xulq-atvorida, o'y-hayollarida, gapiradigan gaplarida, maqollarda, xazillarida, qolaversa asar muallifining

voqea hodisalariga munosabatida, bayonida ham o'z aksini topadi. Shu sababli o'ziga xoslikni tarjimada to'laqonli aks ettirish asarning badiiy, estetik, semantik, stilistik jihatlarini ikkinchi bir tilda to'laqonli qayta yaratish vazifalarini oldinga suradi. Bu tarjimondan tarjima asari yaratilgan tilni chuqur bilishlikni, shu xalqqa mansub bo'lgan milliy o'ziga xosliklarni, dunyoqarashlarni, asarning badiiy estetik ta'sirini ta'minlovchi barcha jihatlarini chuqur anglashni talab qiladi.

Bolgar olimlari S.Vlaxov va S.Florinlarning ta'kidlashicha: "Realialar muayyan bir xalqning hayoti (turmushi, madaniyati, ijtimoiy va tarixiy taraqqiyoti)ga taalluqli bo'lgan va boshqa tillarda aniq muqobiliga ega bo'lmagan va o'ziga xos yondashuvni talab qiladigan so'zlar va so'z birikmalaridir"[1, 416.]

R.Fayzullayevaning "Yo'llar yiroq, ko'ngillar yaqin" nomli maqolalar to'plamida realialarga har tomonlama to'g'ri keladigan ta'rif berildi.

"Realialarga milliy taomlar, kiyim-kechaklar, milliy cholg'u asboblari, ro'zg'or anjomlari, nomlar, taxalluslar, laqablar, shahar, qishloq xususiyatlari, me'morchilik, geografik nomlar, tabiat manzaralari, hayvon va o'simliklarning nomlari, daraja, unvon, tabaqa va boshqa bo'linishlarni ifodalovchi so'zlar, muassasalar, tashkilotlar, diniy marosimlar va boshqa etnografik belgilarni bildiruvchi so'z va iboralar kiradi"[2, 257].

"Milliy o'ziga xoslik deganda adabiy asarda tasvirlangan xalq hayotining moddiy sharoiti, ma'naviy turmush tarzi, tabiati, o'rmon, tog', dala, suv, zamin, osmon hamda boshqa maxsus narsalar haqidagi tasavvurlari, tushunchalari, atamalari tushuniladi. Kiyim-kechaklar, udumlar, urf-odatlar, pul birliklari va hokazolar ham milliy xoslik komponentlari jumlasiga kiradi " [3, 101].

Realialar badiiy asarning milliy xususiyatini belgilaydigan asosiy vositalardan hisoblanadi. Xalqlar turmush tushunchalarini anglatadigan so'zlarni tarjimada muqobil qayta tiklash evaziga original asarning milliy to'qimasini o'zga tilda beshikast qayta yaratishdek yechimi shart bo'lgan tarjima muammosini ma'lum ma'noda hal etish mumkin.

Realialarning aniq ta'rifi, boshqa tillarga tarjima qilishdagi o'ziga xosliklar, ular ifodalaydigan leksik, semantik, stilistik funksiyalar xaligacha tilshunos va tarjimashunos olimlar tomonidan turlicha talqin qilinib kelinmoqda. Realialar ifodalagan milliy o'ziga xoslik, uni tarjimalarda berish masalasi rus va o'zbek olimlarining ko'plab ilmiy tadqiqotlariga mavzu bo'lgan.

Shu kunga qadar tarjimashunos olimlar tomonidan ilgari surilgan realialarni tarjima qilish usullari ichida keng tarqalganlari haqida to'plangan ma'lumotlardan kelib chiqib, quyidagi usullarni keltirib o'tamiz:

1. Transliteratsiya va transkripsiya;
2. Tarjima orqali yangi so'z – neologizm hosil qilish;
3. Realialarni realiya bilan tarjima qilish;
4. Realiani izohlab bayon qilish;
5. Konstekstual muqobil bilan almashtirish;

1. Transliteratsiya va transkripsiya - biror yozuv harflarini boshqa yozuv harflari bilan berish, boshqa o'rinda asliyat tilidagi harflar orqali to'g'ridan-to'g'ri ko'rsatish tushuniladi. Tarjimada joy va kishi nomlari, turli atamalar va realialarni boshqa til belgilari yordamida aynan ifodalash nazarda tutiladi. Bunda tarjima qilingan xalq tilining lug'at boyligi boyidi.

Milliy realialarni tarjimada berishning eng samarador usuli transkripsiya va transliteratsiya bo'lib, u originaldagi xos so'zni to'liqroq ifodalash imkonini beradi. Transliteratsiya usulidan odatda asliyatdagi milliy o'ziga xos tushuncha ifodalaydigan ma'no tarjima tilida mavjud bo'lmagan hollarda foydalanadi.

Transliteratsiya usulidan foydalanishning asosiy sababi asliyatda qo'llanilgan milliy xususiyatli lisoniy vositalarning tarjima tilida mavjud bo'lmaganligi tufayli asliyatning milliy

xususiyatini tarjima tili sohiblariga xos xususiyat bilan almashtirib qo'yish yoki tarjimani umuman bunday xususiyatdan mahrum etish kabi holatlarga yo'l qo'ymaslikdan iboratdir.

Quyida yaponcha so'zlarni transkripsiya usuli bilan tarjima qilingan misollarni ko'rishingiz mumkin:

Masalan: 鎌倉^{かまくら}[4,40.] – [kamakura] – Kamakura[5,5.];

円^{えん}[6,28.] – [yena] – Yena;

Transliteratsiya orqali berilgan so'z izohlanmasa, tushuntirilmasa, kitobxon tasvirlanayotgan voqea-hodisalar va so'zlar bayoniga tushunmay qoladi. Bu o'rinda transliteratsiya qilingan so'z kontekst ichida tasvirlanib tushuntirilishi, ma'nosi qavs ichida berilishi, yoki matn ostida izohlanishi mumkin.

2. Tarjima orqali yangi so'z (neologizm) - milliy xos so'zlar va iboralarni, nom va tushunchalarni tarjima qilish orqali yangi so'z yaratish nazarda tutiladi. Bu tarjima usuli har doim ham o'zini oqlamasligi tarjimashunoslar tomonidan tanqid ostiga olish hollari uchraydi.

Масалан: 下駄^{げた}[6,53.] – [geta] – yog'och oyoq kiyim;

箸^{はし}[6,80.] – [hashi] – ovqat cho'pi;

Yuqoridagi ikki holatdagi misolni ko'rib turganingizdek, o'zbeklarning maishiy turmushida "geta" yoki "hashi" singari narsalar mavjud bo'lmagani sababli bu yerda bu so'zlarga ekvivalent qidirish juda mushkul hisoblanadi. Shuning uchun ham "yog'och oyoq kiyim"[5,45] yoki "ovqat cho'pi"[5,67] singari neologizmlardan foydalanish tarjimonning ishini samarali qiladi hamda boyitadi desak adashmagan bo'lamiz.

Albatta o'zbek izohli lug'atida mavjud bo'lmagan so'zni kitobxon hazm qilishi bir qator mushkullikni keltirib chiqarishi mumkindir. Ammo kitobxon o'zga davlatning badiiy asarini o'qiyotganda neologizmlarga tayyor turishi hamda o'zgacha fikrlagan holda o'zga davlat adabiy ruhini anglagandagina badiiy asarning ichki olamiga kira oladi. Shuningdek, tarjimondan ham milliy o'ziga xos so'zlarni tarjima qilishda neologizmlarga o'ta noziklik bilan yondashishi hamda o'zbek kitobxoniga tushunarli ko'rinishda yetkazib berishi muhim hisoblanadi.

3. Realialarni realiya bilan tarjima qilish – asliyat tilidagi xos so'zni tarjima qilinayotgan tildagi ma'no jihatidan yaqin bo'lgan realiya bilan almashtirish orqali amalga oshiriladi. Bu usul orqali tarjima qilingan asar shu xalq milliyligiga mos keladi hamda kitobxon uchun tushunarli bo'ladi. Ammo bu usul bilan tarjima qilingan matnning asliyatdagi milliyligi yo'qoladi.

Масалан: 居酒屋^{いざかや}[7,15.] – [izakaya] – choyxona;

着物^{きもの}[8,36.] – [kimono] – yaxtak;

Tarjimon o'zga davlat tilida yozilgan badiiy asarni xalq tiliga ag'darish vaqtida ayniqsa milliy o'ziga xos so'zlarning tarjimalarida bir qator qiyinchiliklarga duch kelishi sir emas. Ayniqsa, o'zga davlatning madaniyati, turmush tarziga xos bo'lgan holatlar mavjudki, tarjimon bunday qiyinchiliklarni bartaraf qilish maqsadida realialarni realiya bilan tarjima qilish usulidan foydalanadi.

Bu usuldan foydalanish bilan o'zga tildagi realialarga qaysidir jihatlari bilan mos keladigan realiya bilan almashtiriladi. Bu esa tarjima qilingan asarni o'qishda bir qator qulayliklarni keltirib chiqaradi. Masalan, **asliyatda**: "Erkak kishi o'z kimonosini kiyib, ko'chaga chiqib ketdi" deb yozilgan bo'lsa, **tarjimada**: "Erkak kishi o'z yaxtagini kiyib, ko'chaga chiqib ketdi" [5,48.] ko'rinishida tarjima qilinishini ko'rish mumkin. Albatta Yaponiyaning kimonosi bilan o'zbeklarning yaxtagi orasida katta farq bordek ko'rinadi. Ammo har ikki narsa kiyim turi hamda milliy libos sanalgani tufayli tarjimonlar ushbu tarjima qilish usulini qo'llashadi.

4. Realini izohlab bayon qilish - bu usulda asliyatdagi milliy o'ziga xos so'zni tarjima qilishga harakat qilinmaydi. Realini tarjimada asliyat tilidagi izohli lug'atda berilgan ma'nolarini tushuntirish orqali tarjima qilinadi.

Ko'p mutarjimlar realialarni ag'darishda transliteratsiya yo'li bilan tarjima qilib, havola qismida to'liq tarzda izoh berishni maqul ko'rishadi. Bu usul hozirgi davr tarjimashunoslari tomonidan to'g'ri tarjima qilish usullaridan biri sifatida ko'rib, keng tarzda realialarning tarjima jarayonida qo'llanib kelinadi.

Маҳалал: ^{かなざわ}金沢 [6,27.] – [kanazawa] – Yaponiya shaharlarining birining nomi;

^{さけ}酒 [6,95.] – [sake] – Yaponlarning o'tkir ichimligi;

5. Kontekstual muqobil bilan almashtirish (ekvivalent) – o'xshashlik, bir-biriga yoki boshqasiga o'xshashlik, ya'ni muqobil tushuncha bilan berish nazarda tutiladi. Bu usul bilan realini tarjima qilishda shu xalqqa tegishli va bir xil vazifa bajaradigan muqobil ya'ni aynan kerakli so'zni topa bilish muhim hisoblanadi.

Маҳалал: ^{ちやわん}茶碗 [9,97.] – [chavan] – piyola ;

^{せんせい}先生 [9,105.] – [sensey] – ustoz;

Shu yerda tarjimada ekvivalentlik to'g'risida so'z yuritishni maqsad qildik. Tarjima tillararo muloqotning alohida turi sifatida asosiy e'tiborni ikki til tizimining semantik jihatiga qaratishni taqozo etadigan ijodiy jarayondir. Chunki axborotning to'laqlonliligi asosini turli tillar matnlarining semantik uyg'unligi tashkil etadi. Lisoniy tarjimaning muhim vazifalaridan biri "tarjimaviy ekvivalentlik" tushunchasini muayyan tilga tarjima qilishdan iboratdir.

Asliyat va tarjimaning mazmunan to'la-to'kis mos kelishi birinchi darajali zarurat ekanligi tufayli ko'pchilik tadqiqotchilar ekvivalentlikni tarjimaning asosiy belgisi va sharti deb hisoblashadi. Bundan kelib chiqadigan xulosa shuki, ekvivalentlik tarjimaga berilgan "bir tildagi matn o'zga tilda shu darajadagi matn bilan almashtirish" kabi ta'rifga mos keladi.

Asliyat va tarjima matnlarining ekvivalentlik munosabatlari asosan quyidagicha namoyon bo'ladi:

I. Ekvivalentlikning birinchi turida tarjimalarning asliyatga uyg'unligi ko'z ilg'amas darajada namoyon bo'ladi. Mazkur tarjima turida asliyat va tarjima o'rtasidagi munosabatlar asosan ushbu ko'rinishlarda namoyon bo'ladi:

a) leksik tarkib va sintaktik qurilishdagi nomuvofiqlik;

b) ikki holatda ham bir xil fikr bayon etilayotganligiga qaramasdan, asliyat va tarjimada ifoda etilgan axborot o'rtasida bevosita mazmuniy yoki mantiqiy bog'lanishning ko'zga tashlanmasligi;

v) asliyat va tarjima matnlari mazmunlari orasidagi umumiylik darajasi ekvivalent sifatida tan olingan boshqa tarjimalarga nisbatan nihoyatda past.

Shunday qilib, ekvivalentlikning ushbu turida asliyatdagiga nisbatan tarjimada go'yo mutlaqo boshqa narsa haqida gapirilayotgandek tuyuladi. Ushbu tarjima turiga ekvivalent sifatida tan olingan quyidagi jumla tarjimasini misol tariqasida keltirish mumkin:

^{かのじょ}彼女 ^{おとこ}は ^{ほう}男 ^{こわ}の方に ^{かお}怖い顔をした。 [10,78.]

[kanojo ha otoko no hou ni kowai kao shita]

Qiz yigitga nafrat ko'zi bilan qarab qo'ydi.

Bu yerda asliyat va tarjima matnlari orasida mazmuniy umumiylik mavjudligi tufayli ekvivalentlik yuzaga kelgan.

II. Ekvivalentlikning ikkinchi turida tarjimaning asliyatga yaqinligi foydalanilgan til vositalari ma'nolarining bir xil emasligi bilan izohlanadi. Bu guruhda asliyat bilan tarjima matnlarini tashkil etadigan ko'pchilik so'z va sintaktik qurilmalar o'rtasida bevosita yaqinlik ko'zga tashlanmasada, ikki til matnlari ekvivalentlikning birinchi turiga nisbatan mazmunan ko'proq o'xshashdir.

Demak, ushbu ekvivalentlik turida fikr turli tillarda turlicha ifoda etilsada, bir xil vaziyat tasviri yaratiladi. Bunday hol muloqot ishtirokchilarining g'ayrilisoniy tajribalari asosida yuzaga keladi.

Quyidagi turlicha qurilishli yaponcha va o'zbekcha ekvivalent ifodalar orasida mantiqiy-semantik bog'lanish yaqqol ko'zga tashlanadi:

❖ ^ひ ^あ 日が上がってきた。 [10,132.]

[hi ga agate kita]

Tong otay dedi.

❖ ^{かのじょ} ^{ひとり} ^ぐ ^{せいかつ} ^{おく} 彼女は一人暮らしの生活を送っている。 [11,123.]

[kanojo ha hitorigurashi no seikatsu wo okutte iru]

U hech qayerga chiqmaydi.

Bunday ekvivalentlikning turli tillar dalillari asosida tadqiq etilishi tilshunoslik nuqtai nazardan muhim ahamiyat kasb etadi. U tillar o'rtasidagi umumiy va tafovutli holatlarni muayyan qilish, shu yo'l bilan tillar hodisalariga ongli yondashish imkoniyatini beradi.

Xulosa o'rinda, realiyalarni tarjima qilishda tarjimon o'z mahoratini ko'rsatib, barcha usullarni qo'llab ko'rishi hamda eng munosib yo'l orqali tarjimoni amalga oshirishi kerak. Bunda eng samarador usuli transliteratsiya ekanligi aniqlandiki, u originaldagi xos so'zni to'liqroq ifodalash imkonini beradi. Shuningdek, milliy realiyalarni tarjimada ifodalanishini o'rganish birinchidan badiiy asardagi milliy o'ziga xosliklarni ifodalash usullarini aniqlab, tarjimonlar uchun amaliy, nazariy bilimlarini takomillashtirishga yordam beradi.

Bilvosita va bevosita tarjima jarayonida qo'lga kiritilgan boy tajribalarni umumlashtirishga, yo'l qo'yilgan xato va kamchiliklarni aniqlab badiiy asarning g'oyaviy mazmunini chuqurroq anglanishiga olib kelar ekan.

Milliy o'ziga xos so'zlarni tarjima qilish jarayonida ekvivalentlik muhim rol o'ynab, bu orqali kitobxonga asar bilan tanishish jarayonida bir qator qulayliklarni beradi. Lekin shu bilan birga tarjima jarayonida muqobil so'zni tanlashda o'ta yuqori bilim hamda malaka bilan faoliyat olib borish talab qilinadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

[1] Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.:Международные отношения, 1986.

[2] Файзуллаева Р. Йўллар йирок, кўнгиллар яқин // Таржима санъати (Мақолалар тўплами). – Т.: 1973.

[3] Саломов F. Таржима назарияси асослари. –Т.:“Ўқитувчи” нашриёти,1983.

[4] 『コンサイス和露辞典』 2005-2007 konsaisu waro jiten (Concise yaponcha-ruscha lug'at)

[5] Aminova N. “Qalb” asari bevosita tarjimasi. Jahon adabiyoti may-iyul soni. 2013-yil.

[6] 『小学館大辞線』 2008 Shogakukan daijisen (“Ilmiy izohli katta lug'at”).

[7] 『明鏡国語辞典』 2002-2009 meikyo kokugo jiten (Meikyo izohli lug'at i).

[8] 『百科辞典マイペディア』 2008 hyakka jiten maipedia (Maypedi ensiklopedik lug'at).

[9] 『ブリタニカ国際大百科事典』 2009 Buritanika kokusai daihyakka jiten (Britanika katta ensiklopedik lug'at).

[10] 夏目漱石「こころ」1914.

[11] Nippon the land and its people. Japan. 2008.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере речей Си Цзиньпина)
METAPHORIZATION IN POLITICAL DISCOURSE
(on the example of Xi Jinping's speeches)

Насирова Саодат Абдуллаевна

кандидат филологических наук, доцент директор Института Конфуция
при ТГУВ Республика Узбекистан

Abstract. The article is devoted to the lexical-semantic and cognitive analysis of the features of using certain proverbs and sayings, metaphorical sayings in the discourse on corruption. The topic also analyzes the factors affecting changes in the layer of the lexical component, analyzes the differences of a socio-political language (hereinafter OPJ) from an ordinary language, reveals the main functions of socio-political terminology (hereinafter OPT). The study of the semantic-comparative phenomena of the ORT of a QW using descriptive methods of description, features of the socio-political discourse in Chinese, used by us as a subject of a translation object containing a rich layer of vocabulary with background information.

The question of translating such a linguistic phenomenon as a metaphor, which for many centuries occupied an important place in the work of philosophers and philologists, and interest in it not only did not exhaust itself, but eventually increased, expanded, captured the most diverse fields of knowledge: from philosophy, logic, semiotics to jurisprudence, hermeneutics and the theory of fine arts. It is in the metaphor that certain words take on a new, so-called “expanded” meaning, and therefore it is useful in describing and enjoining, effective in praising and insulting, pleading and promising, etc. The close attention to the metaphor is caused by the active metaphorical adaptation of old words to the performance of new functions, i.e. an undeniable conviction that the concept of metaphor can be not only linguistic - in addition to its literal meaning, it also has a special cognitive content. Cognitive science - as an interdisciplinary science, designed to unite the efforts of specialists from various fields of knowledge in order to understand the human mind and determine the main principles that govern thought processes - allowed, in particular, to visualize how a new meaning is born from disparate at first glance words and values.

The research materials show the richness of the lexical layer of the Chinese language, the broad possibilities of transmitting thought using various social and political terms, transforming not only the tone, but also the cognitive paradigm of the text. These lexical and semantic features of Chinese socio-political terminology should be taken into account when translating articles, materials of negotiations, speeches, reports and speeches.

Keywords: political discourse, translation, translator, metaphor, corruption, struggle, Chinese initiative, suggestion, strategy, suggestor, international cooperation, globalization, challenges and threats, expansion, politics, “soft” socio-political terms, trade, infrastructure, cooperation.

Современная теория политической метафоры возникла на пересечении двух, казалось бы, совершенно не взаимосвязанных направлений: политической лингвистики и теории метафоры (метафорологии). Так случилось, что одни лингвисты искали эффективные методики для исследования имевшихся у них богатейших текстовых материалов, тогда как другие учёные искали новое поле применения для теоретических подходов, хорошо зарекомендовавших себя при изучении художественной и бытовой речи. В результате специалисты по политической коммуникации обратили внимание на достижения метафорологии, тогда как специалисты по метафорологии предприняли

попытку использовать свою методологию при изучении сферы политической коммуникации. Эвристики и методики каждого из этих направлений объединились в теории политической метафоры, что способствовало достижению принципиально новых важных результатов¹.

Содержание основных понятийных разрядов, служащих сферами-источниками политической метафоры последних десятилетий, объединяется в пять групп: антропоморфная метафорика, природоморфная метафорика, социоморфная метафорика, артефактная метафорика, одеоморфная метафорика. Сферы-мишени метафорической экспансии охватывают самый широкий спектр феноменов как политической действительности, но ведущее место в метафорологических изысканиях занимают сферы-мишени, репрезентирующие кризисные или «пограничные» состояния политической жизни общества (*война, выборы, терроризм, период реформ* и т.п.)².

Эмпирическим материалом исследования в рамках данной научной статьи послужили выступления Си Цзиньпина о государственном управлении [12, 469] и материалы сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» [13, 396]. Корпус анализируемых метафор насчитывает 416 единиц из 99 произведений, включая речи Си датированные периодом с 18 августа 2014 года по 29 сентября 2017 года. Из выбранных методом сплошной выборки примеров на политическую метафоризацию выявлено 217 единиц военной и медицинской метафорики. Военные метафоры распространены в политическом дискурсе многих стран, а сфера-источник ВОЙНА относится к наиболее частотным исходным понятийным областям, задействованных в метафорическом конструировании мира политики.

В трудах и выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпин часто уделяет внимание одной из главных мировых проблем, представляющих серьёзную угрозу для функционирования и развития современного общества – проблеме коррупции. В рамках данной статьи выбраны примеры политической метафоризации в рамках слота *борьба с болезнью современного общества-коррупцией*, в которой слились 2 тематики метафорики как военной, так и медицинской. Отличительной чертой данного феномена на современном этапе можно считать его международный характер. Причины этого видятся в мировой глобализации, характеризующейся экономической прозрачностью национальных границ, свободным перемещением капиталов, рабочей силы, а также существенной криминализацией национальных экономик.

Большинство метафор использованных в речах генерального секретаря имеют эмотивный характер, создаются для переноса имеющегося у читателя эмоционального отношения к понятию-источнику на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова. Например, «коррупцию нужно предотвратить в ранний период. ... Нельзя допускать, чтобы болезнь превратилась в неизлечимую»³. В данном отрывке речи Си Цзиньпина коррупция окрашена действенным образом, усиливающим эмоциональный накал и воздействие на аудиторию. Метафора «коррупция – это болезнь» предполагает две более общие концептуальные метафоры: политическая метафора тела – государство или партия как политический институт концептуализируются как человеческий организм, подверженный инфекциям и заболеваниям, и медицинская метафора коррупция-болезнь.

Коррупция представляет собой деструктивный феномен, имеющий непосредственную связь с экономической, политической и социальной практикой общества.

¹ Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Монография. – Нижний Тагил, 2011.- С.8.

² Там же.- С.227

³ 习近平。谈治国理政。北京。2014。14 页

Данный феномен является одним из наиболее значимых объектов внимания речей Председателя КНР Си Цзиньпина. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин – хороший оратор. Его выступления можно назвать образцовыми. Он часто говорит об истории Китая, народе, о профессиональной этике и моральном долге людей, стоящих у власти, важности соблюдения народных традиций. Феномен коррупции является одним из наиболее значимых объектов внимания речей Председателя КНР Си Цзиньпина. Данная тема затронута почти во всех его выступлениях. К примеру сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» - сборник выступлений Си Цзиньпина с 2013-2017 г.г. Первый блок данного сборника посвящен тематике «Истории о честных и неподкупных правителях». Из отобранных историй, можно видеть что Си Цзиньпин считает своим долгом воспитывать руководящие кадры в духе высокой общественной морали, профессиональной этики и личной нравственной чистоты.

Честность и неподкупность, трудолюбие и скромность, ставить интересы народа выше личных интересов – это те моральные качества, которыми, по мнению Си Цзиньпина, должен обладать каждый партийный работник. Пренебрежение интересами народа, коррупция, моральное разложение приводят к потере авторитета руководителя и подрыву основ власти и в конечном счёте, как показывают исторические факты, - к гибели государства.

На VI пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК Си Цзиньпин сказал, что борьба с коррупцией – это не «лавка власти и богатства», где подают блюда в зависимости от статуса человека, не «карточный домик», где идёт борьба за власть и преференции, и это отнюдь не «заброшенный долгострой». Он решительно опроверг ошибочные суждения о том, что «борьба с коррупцией ничего общего не имеет с интересами народа» и что «борьба с коррупцией- это борьба за власть». Си Цзиньпин продемонстрировал твёрдую решимость партии, ядром которой является её председатель, железной рукой бороться с коррупцией. В своих речах на тему борьбы с коррупцией Си Цзиньпин не раз обращается к термину «карточный домик». «Карточный домик» (“House of Cards”) – американский телевизионный сериал политической тематики, демонстрирующий закулисные интриги и махинации западной политики¹.

XVII глава I тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» посвящена тематике «Усиление борьбы с коррупцией и за неподкупность аппарата». Данный раздел изобилует количеством пословиц поговорок очерняющих феномен коррупции. Например в тезисе выступлений на 2-м пленарном заседании Комиссии по проверке дисциплины при ЦК КПК 18-го созыва, 22 января 2013 года Си Цзиньпин часто употребляет пословицу: 善禁者，先禁其身而后人 «Тот, кто хорошо запрещает другим, должен сначала запрещать себе, а затем другим». Приводя этот пример Си Цзиньпин дополняет речь тем, что «кадровые работники всех ступеней должны вести себя образцово и быть примером для других»².

На выступлении во время 5-й коллективной учёбы членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва 19 апреля 2013 года Си Цзиньпин резюмирует свою речь следующей цитатой: «Борьбой с коррупцией и утверждением неподкупности аппарата нужно заниматься постоянно и неустанно, набат против коррупции и перерождения должен звучать всегда. Надо всегда помнить, что 蠹众而木折，隙大而墙坏 «дерево ломается от множества червей, стена рушиться от больших трещин». Данную пословицу Си Цзиньпин приводит из книги «Шан-цзюнь шу. Обеспечение порядка в государстве» - главного произведения Шан Яна (около 390-338 гг. до н.э.), политического деятеля периода Воюющих царств,

¹ Семёнов А.В., Семёнова Т.Г. Истории из уст Си Цзиньпина. - М.: Шанс, 2019. - С.7-8.

² 习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 387 页

который разработал реформы в результате которых царство Цинь стало богатым и могучим.

О значении, который придает Председатель КНР использованию фразеологизмов, идущих из глубоких исторических пластов китайской культуры говорит тот факт, что в одном этом небольшом выступлении на тематику коррупции, Си Цзиньпин употребил более 10 пословиц, поговорок, и фразеологизмов.

Если рассматривать выступления генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин, то можно проследить тенденцию апелляции к коллективным знаниям в виде пословиц и поговорок, а также рассказов из истории китайского народа. Основным концептом, который красной нитью проходит через все выступления Си Цзиньпин, является осуществление китайской мечты 中国梦. Си Цзиньпин умело использует форму рассказа о достоверных событиях, интересных эпизодах, исторических фактах, общественных деятелях, и простых людях. В его выступлениях история разговаривает с современностью и выражает себя через современность, сужается пространство и сокращаются расстояния, малое выражает себя в большом и демонстрирует значимость для большего¹.

Как руководитель страны Си Цзиньпин часто обращается именно к какой-то части населения, например к молодёжи, как к основному адресату, и в этом случае он умело оперирует когнитивной базой посредством пословиц и поговорок, фразеологических единиц, метафор, которым испещрён лингвокультурологический пласт китайского языка. Так, например, в своем выступлении 4 мая 2013 года, а именно при встрече с лучшими представителями молодёжи различных кругов китайского общества им использовано 9 фразеологизмов (идеоматических выражений, пословиц и поговорок), при том, что объём текст выступления составил всего 6 страниц.

Говоря о возрождении китайской нации он прибегает к древней пословице 行百里者半九十, т.е. «девяносто ли пройдено из ста – считай за половину пути». Оригинал данной пословицы взят из собрания сочинений «Чжаньгоцэ-5-ая часть о царстве Цинь», которая гласит: 行百里者, 半与九十 «90 составляет только половину пути протяжённостью в 100 километров». Это собрание сочинений «Чжаньгоцэ» («Политика Воюющих царств») является сборником дипломатических и военных стратегий политических деятелей и их выступлений в исторический период военных столкновений и конфликтов между древнекитайскими царствами. Применение пословиц из столь древнего источника говорит о том, что Си Цзиньпин знаток истории своего народа и искусный рассказчик. Истории устами Си Цзиньпина несут огромный патриотический заряд, обладают мощным гуманистическим потенциалом. Основной задачей поставленной перед Китаем на ближайшее будущее - это создание мирной и стабильной международной среды для осуществления «китайской мечты», и основным движущим рычагом в осуществлении вышеуказанной задачи глава КНР видит именно в молодёжи. 长江后浪推前浪。一代更比一代强. «Одна волна Янцзы набегаёт на другую», вот так же и молодёжь – долг юности в том, чтобы догнать и перегнать старшее поколение².

Си Цзиньпин искусно оперирует метафорическими изречениями в своей беседе с молодёжью. Например, молодёжь КНР он сравнивает с крыльями мечты 青春梦想 (китайской мечты)³. Этим сравнением он задаёт мощный патриотический заряд молодёжи Китая.

Посредством фразеологизмов он как руководитель страны ставит конкретные задачи перед молодёжью, а именно:

¹ Семёнов А.В., Семёнова Т.Г. Истории из уст Си Цзиньпина. - М.: Шанс, 2019. - С.10

² 习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 50 页.

³ 习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 49 页.

1) 功崇惟志，业广惟勤。 «Для великого подвига необходимы великие устремления, а для великого дела - упорный труд». Этим он подчёркивает свою мысль о том, что молодёжь должна иметь твёрдые идеалы и убеждения. Идеалы ведут человека по жизни, убеждения определяют исход дела. Их отсутствие ведёт к *缺钙* духовной пустоте¹.

2) 学如弓弩，才能箭镞。 «Знание как лук, а таланты как стрелы». Данная пословица использована как призыв к молодёжи учиться, учиться и еще раз учиться. Основа учёбы подобно луку, а талант подобен головке стрелы, талант сможет сыграть роль только по направлению глубокого знания². Данной фразой он сформировал новую концепцию китайской мечты, а именно то, что мечта начинается с учёбы, а завершение дела зависит от таланта. Усердная учёба должна стать движущей силой для дальнего плавания молодёжи, а увеличение таланта – энергией их самоотверженной борьбы.

Следует конечно обратить внимание на элементы суггестии (внушения) в данных строках Си направленных на молодёжь. Здесь Си выступает уже как искусный манипулятор умов «китайской мечты». В данном случае явлении суггестии сформирована вербально, и именно в виде дискурса и *представляет собой процесс речевого воздействия на психологическую сферу слушателя, в результате которого осуществляется управление человеком, подчинение его своей воле, влияние на его образ мыслей, установки, намерения, поведение и навязывание готового мнения адресату*³.

В ходе речевого взаимодействия суггестор (адресант, в данном случае Си Цзиньпин) при помощи речи регулирует деятельность суггеренда (партнёра по коммуникации, в данном случае молодёжь КНР), производя необходимую для себя коррекцию ценностей, толкая его к совершению определённых действий (*реализации китайской мечты*), влияя на принятие решений или меняя его картину мира.

Как суггестор Си обозначает конкретные обязанности молодёжи КНР, а именно...*она (молодёжь) должна...непрерывно укреплять свою уверенность в нашем пути, теории и строе, усилить веру в руководство партии, всегда неотступно идти следом за партией и высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой*⁴. В данном послании Си скрыта одна из самых эффективных тактик суггестии – метафоризация *великое знамя социализма с китайской спецификой*. Она экспрессивно насыщена и способна создавать эффективные образы, легко усваиваемые реципиентом. По мнению А.А. Федосеева, метафоризация является важнейшим средством выражения оценки общественно-политической ситуации⁵. А.А.Анисимова считает политическую метафору одним из основных инструментов, эффективно используемых субъектами⁶.

3) 苟日新，日日新，又日新。 «Если можешь обновиться однажды, то обновляйся каждый день, и так день за днём». Данный фразеологизм использован Си Цзиньпином как призыв молодёжи к новаторству. *Молодёжь должна быть смелой в новаторстве и творчестве*.⁷

«Не жалеть своей молодости во имя созидания страны, способной к самообновлению, во имя повышения жизненной энергии нации» или «встретившись с горой, прокладывая дорогу, а, встретившись с рекой, возводить мост». Как искусный стратег Си Цзиньпин реализует прагматическую стратегию воплощения в реальность

¹习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 50 页.

²习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 51 页.

³ Анисимова Т.В., Гимпелсон Е.Г. Современная деловая риторика. Учебное пособие. - М., 2001. - С.78.

⁴习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 50 页.

⁵ Федосеев А.А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе: автореф. дис. ... канд.филол.наук. - Челябинск, 2004. - С.12.

⁶ Анисимова Т.В., Гимпелсон Е.Г. Современная деловая риторика. Учебное пособие. - М., 2001. - С.42-44.

⁷习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 51 页.

китайской мечты через прагматическую тактику, а именно прогнозирует возможное поведение молодёжи и стратегически направляет её в политическое русло созидания нового общества. «Все виды стратегии объединяются тем, что они представляют своего рода гипотезы относительно будущей ситуации и обладают большей или меньшей степенью вероятности»¹.

4) 宝剑锋从磨砺出, 梅花香自苦寒来. «Меч не будет острым, если его не точить, и слива не будет ароматнее, если не пережила морозы». Данным фразеологизмом Си даёт новую установку молодёжи Китая, а именно *молодежь должна с непреклонной волей вести упорную и самоотверженную борьбу*². *Молодёжь должна крепко запомнить, что «упорная работа ведёт к процветанию, а разглагольствования несут стране вред»*³.

5) 从善如登, 从恶如崩. «Тот, кто занимался добром, поднимется на трибуну, а тот, кто занимался злом, идёт к краху» (из трактата «Го юй» «Речи царств»). Данное историческое изречение уместно использовано Си для того, чтобы развернуть кампанию «Моя китайская мечта», направленную на воспитание подростков и молодёжи, на развитие традиции «Комсомол всегда готов по зову партии». Данным изречением он как бы мобилизует массы молодёжи для поддержания реформ.

Суммируя вышесказанное можно резюмировать следующее:

1. В условиях глобализации основным способом борьбы за власть признаются манипуляционные ходы политиков. Существует большой арсенал средств воздействия на массовую аудиторию, к которым прибегают как политики, так и журналисты для создания нужного им образа, и одним из самых коротких путей к подсознанию является языковая суггестия.

2. В рамках когнитивной парадигмы метафора понимается как особая форма мышления, формирующая представление об объекте, в данном случае объектом выступает *борьба*, а также предопределяющая способ и стиль мышления о нём. Употребляя определённую метафорическую модель, говорящий выстраивает в сознании адресата такую картину мира, которая ему выгодна. Большинство учёных (А.Н.Баранов, И.М.Кобозева, А.П.Чудинов и др.) признают власть метафоры в политическом дискурсе и отмечают её способность влиять на сознание слушателя. Именно благодаря метафоре заменяется или изменяется модель мира, имеющаяся у человека, на ту, которая умело построена политиком.

3. Обращение Си Цзиньпина проанализировано на примере метафоризации по тематике *борьба-победа*. В целом слово *борьба*, как самостоятельно, так и в составе метафор использовано 36 раз. Метафоризация данного слова в основном наблюдается в тематике борьбы с коррупцией.

4. Несовпадение метафорических картин мира - трудность, с которой сталкивается переводчик. Как видно из примеров понимания метафор идёт через контекстуальный определитель, происходящего из ситуативного контекста. В метафорах *борьба за счастье, борьба за китайскую мечту, борьба за «синеву неба»* контекстуальным определителем выступает слово *борьба*.

5. Политическая метафора-значимый инструмент манипуляции общественным сознанием. Это мнение находит своё подтверждение и в речах Председателя КНР, где он выступает в качестве суггестора китайских умов. Для оратора, который ищет способы сильного воздействия на аудиторию, коим является и Си Цзиньпин, метафорические

¹ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М.: УРСС, 2006. - С.55

² 习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 52 页.

³ 习近平. 谈治国理政. 北京. 2014. 52 页.

стимулы подобны вложениям в золото, на чью стабильную цену биржевик может положиться в долгосрочных вложениях. Изучение конкретной тактики метафорического воздействия в текстах политического дискурса требует отдельного исследования.

6. При осуществлении перевода политического дискурса с использованием большого количества метафор нелегко сохранить первоначальный колорит переводимого. В этой связи, переводчику приходится осваивать особенности политического дискурса на обоих рабочих языках. При переводе речи политического лидера целесообразно прибегать к фактическому переводу, насколько это возможно. Переводчик должен при этом следовать принципу верности, чтобы передать первоначальное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т.В., Гимпелсон Е.Г. Современная деловая риторика. Учебное пособие. - М., 2001. - С.42-44.
2. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Монография. – Нижний Тагил, 2011.- 333 стр.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М.: УРСС, 2006. - С.55
4. Семёнов А.В., Семёнова Т.Г. Истории из уст Си Цзиньпина. - М.: Шанс.2019. - С.10
5. 习近平。谈治国理政 (Xi Jinping. The governance of China)。- 外交出版社, 2014。- P.787.
6. Федосеев А.А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе: автореф. дис. ... канд.филол.наук . - Chelyabinsk, 2004. - С.12
7. www.xinhuanet.com
8. www.discourseanalysisorg/ada21/st226.shtml

**ЕВРОПА ЭРОНШУНОСЛИГИДА СЎЗ БИРИКМАЛАРИНИ
БЕЛГИЛАШ МЕЗОНЛАРИ
CRITERIA FOR DEFINITION OF WORD-COMBINATIONS
IN EUROPEAN IRANIAN STUDIES**

**Н.Н.Нуриддинов
PhD, катта ўқитувчи, Ўзбекистон**

Summary: Until the second half of the twentieth century, the theoretical issues of word-combinations in Iranian linguistics were not the object of special research. There are only brief comments on the izafet connection of words and the izafet chain, idioms and proverbs that are stable phraseological phrases. Information was given on some word combinations of attributive and other types, which were also not linguistically based. This article is devoted to the study of theoretical ideas of Persian phrases, the analysis of the views of European Iranian scholars on the subject. The article also discusses the structural-semantic, lexical-grammatical types of word combinations, formal-semantic classification and criteria for distinguishing free copulative phrases from other copulative units.

Keywords and expressions: word-combination, phrase, Iranian linguistics, izafet connection, syntactic phrase, phraseological phrase, morphological phrase, copulative compounds, copulative phraseological combinations and free copulative phrases.

Аналитик тил ҳисобланган форс тилида сўзнинг грамматик маъноси, асосан, сўз бирикмаси ёки гап таркибига кирувчи бошқа сўзлар билан ўзаро муносабати орқали аниқланади. Шунингдек, баъзида сўзнинг лексик маъноси ҳам, унинг мустақиллигига қарамасдан, ёнма-ён келувчи сўзлар, яъни сўз бирикмаларининг таркибий қисмлари билан алоқаси орқали ойдинлашади. Бир қатор грамматик маънолар сўз шакли орқали эмас, балки сўз бирикмаси шакли орқали берилади. Юқоридагилардан форс тилида сўз бирикмасининг назарий масалаларини ўрганиш муҳим экани маълум бўлади¹.

Европа эроншуносларининг сўз бирикмаларига оид асарлари таҳлили мазкур масала Россия², Чехия³, Франция⁴, Грузия⁵ эроншуносларининг асарларида тадқиқ этилганини кўрсатди.

Форс тили грамматикасига оид асарлар, жумладан А.Арендснинг форс тили синтаксисига бағишланган иши⁶, шунингдек, бошқа эроний тиллардаги назарий адабиётларда ҳам сўз бирикмасининг назарий масалалари ва муаммолари тилга олинмайди.

Форс тилида сўз бирикмалари масаласи Л.С. Пейсиков⁷, И.К. Овчинникова⁸,

¹ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – С. 4.

² Жирков Л.И. Персидский язык. – М., 1927; Жаъфар М. Грамматика персидского языка. – М., 1927; Арендс А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. М.–Л., 1941; Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка // Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1960. – С. 613-668; Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959; Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка, – М.: Изд-во МГУ, 1973; Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001; Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. Дисс. ... канд. филол.наук. – Москва, 2002.

³ Shaki M. A study on nominal compounds in neo Persian. – Praha, 1964

⁴ Lazard Gilbert. Grammaire du person contemporain. – Paris, 1957.

⁵ Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке. – Тбилиси: Мецниереба, 1981; Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984.

⁶ Арендс А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. – М.– Л., 1941.

⁷ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – 412 с.

⁸ Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные

Ю.А. Рубинчик¹, Г.В. Меликян², С.Э. Талыбова³ каби эроншунослар томонидан ўрганилган.

Форс тилида сўз бирикмалари синтаксисига оид монографик пландаги илк тадқиқот иши Л.С. Пейсиковга тегишли бўлиб, асарда форс тилида сўз бирикмаларининг маъно ва функцияси, структур-семантик хусусиятлари, сўз бирикмасининг турлари каби масалалар таҳлилга тортилади. Муаллиф томонидан сўз бирикмалари уч умумий турга бўлинган: 1. Синтактик сўз бирикмалари. 2. Фразеологик сўз бирикмалари. 3. Морфологик сўз бирикмалари⁴.

Л.С. Пейсиковнинг фикрича, сўз бирикмасини алоҳида синтактик бирлик сифатида ажратиш – унинг бошқа тил бирликларидан фарқли структур белгиларини аниқлашдан иборат. Гапдан фарқли равишда, сўз бирикмасининг асосий белгиси икки ёки ундан ортиқ мустақил сўздан тузилиб, улардан бирининг ҳоким бўлак мавқеида бўлишидир⁵.

Л.С. Пейсиков синтактик сўз бирикмаларини ҳоким-тобелик ҳолатига кўра қуйидаги грамматик типларга ажратади: – изофали сўз бирикмалари; – битишувли сўз бирикмалари; – олд кўмакчили сўз бирикмалари; – олмошли сўз бирикмалари⁶.

И.К. Овчинникованинг таъкидлашича, форс тилида сўз бирикмасининг ҳоким компонентини аниқлаш мушкул. Чунки ҳоким-тобелик ҳолати, улардан бирининг грамматик жиҳатдан ҳокимлиги яққол кўзга ташланмайди⁷. У от сўз бирикмаларини таҳлил қилиб, қуйидаги хулосага келади: “...агар сўз бирикмаларининг фақат шакллари назарга олинса, Л.С. Пейсиков томонидан белгиланган тўртта структур типдан фақат олмошли сўз бирикмаларидагина ҳоким ва тобе бўлак аралашиб кетмайди”⁸.

И.К. Овчинникова сўз бирикмаларининг таснифи борасида ўз таклифларини киритади. Унинг фикрича, от сўз бирикмаларининг *логик-семантик таснифи* асосида мантиқ тушунчаси ва компонентларнинг ўзаро маъно муносабатлари ётади. *Формал тасниф* эса сўз бирикмаларининг ички шакли ва структур типларига асосланади⁹.

И.К. Овчинникова юқоридаги икки таснифнинг устунлик ва камчиликларини ўрганиб, ҳар икки тасниф нуқсонларини бартараф этиш мақсадида уларни бир умумий системага бирлаштиради¹⁰. Натижада формал-семантик тасниф юзага келиб, унинг асосида қуйидагилар назарда тутилади:

- а) сўз бирикмаларининг структур-семантик турларини ажратиш;
- б) логик-семантик ва формал-семантик мезонни ихтиёрий қўллаш.

Сўз бирикмасини типларга ажратишда турлича ёндашилса-да, Л.С. Пейсиков ва И.К. Овчинникованинг таснифларида олд кўмакчили сўз бирикмалари форс тилида кенг тарқалган тип сифатида қайд қилинади¹¹.

словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.

¹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М. 2001. – 600 с.

² Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984. – 111 с.

³ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

⁴ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – С. 13.

⁵ Кўрсатилган асар. – Б.5-13.

⁶ Кўрсатилган асар. – Б.40.

⁷ Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971. – С.18.

⁸ Кўрсатилган мақола. – Б.19.

⁹ Овчинникова И.К. Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971. – С.38.

¹⁰ Кўрсатилган мақола. – Б. 49.

¹¹ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – С. 152; Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971. – С.38.

Ю.А. Рубинчик сўз бирикмаси таркибидаги бош сўзнинг қандай сўз туркуми билан ифодаланишига кўра сўз бирикмасининг қуйидаги турларини ажратади: 1. Исмий сўз бирикмалари. 2. Инфинитивли сўз бирикмалари. 3. Сифатдошли сўз бирикмалари. 4. Равишли сўз бирикмалари. 5. Олмошли сўз бирикмалари¹.

Шунингдек, Ю.А. Рубинчик сўз бирикмаларини ҳоким-тобелик муносабатига кўра Л.С. Пейсиков каби 4 турга эмас, балки 3 турга бўлиб ўрганади: 1. Изофали сўз бирикмалари. 2. Битишувли сўз бирикмалари. 3. Олд кўмакчили сўз бирикмалари².

Юқорида таснифланган сўз бирикмалари иккита мустақил маъноли сўзлар бирикуви ва тобе боғланишнинг бир туридан иборат. Уч ва ундан ортиқ мустақил маъноли сўзлар бирикуви ва тобе боғланишнинг бир неча туридан иборат сўз бирикмалари эса ҳар икки муаллиф томонидан “мураккаб сўз бирикмаси” сифатида ўрганилади³.

Л.С. Пейсиков В.В. Виноградовнинг тилшуносликда тенг боғловчили сўз бирикмаларининг мавжуд эмаслиги ҳақидаги қарашларини инкор этади⁴ ва “форс тилида мураккаб сўз бирикмаси таркибидаги бир сўз туркумига оид эргаш сўзлар ўзаро *va* тенг боғловчиси билан боғланишини таъкидлайди (*جوان قوي و کوتاه قد javān-e yavi va kutāhyadd* “кучли ва паст бўйли йигит”))⁵.

Г.В. Меликяннинг форс тилидаги жуфт сўз бирикмаларига бағишланган тадқиқотида жуфт сўз бирикмаларининг форс ва араб тилшуносларининг асарларида ўрганилиши, жуфт сўз бирикмалари ва қўшма сўзларнинг ўзаро муносабати, копулятив жуфт сўз бирикмаларининг структур-семантик, морфологик-фонетик ва синтактик таҳлили амалга оширилади⁶.

Ю.А. Рубинчик ҳам форс тили грамматикасига бағишланган тадқиқотида форс тилида ўзаро синоним бўлган икки сўзнинг бирикувидан иборат тенг боғловчили сўз бирикмалари мавжудлигини таъкидлайди: *كوشى و سعى sa'y-o kušeš* “ҳаракат”, *سست و ضعيف sost-o zaif* “кучсиз”, *اشكار و واضح vāzeh-o āškār* “аниқ”, *نظم و ترتيب nazm-o tartib* “тартиб”, *قصد و هدف yasd-o hadaf* “мақсад”. Бу каби тенг боғловчили сўз бирикмаларида таркибий қисмлар синтактик жиҳатдан тенг бўлиб, бир сўзнинг иккинчисига тобелиги кузатилмайди⁷. Юқоридаги каби икки синоним сўз бирикувидан иборат сўз бирикмалари баъзи лингвистик адабиётларда “семантик редупликация”⁸ номи билан аталган. Бошқа турдаги сўз бирикмаларидан фарқли равишда копулятив сўз бирикмаларида бош ва эргаш сўзлар, яъни атрибутив муносабат мавжуд бўлмайди. О.С. Ахмановага кўра копулятив сўз бирикмалари компонентларининг микдорида чеклов кузатилмайди⁹. Дарҳақиқат, ҳам классик, ҳам замонавий Эрон адабиётида, ҳам назмий, ҳам насрий асарларда икки ва ундан ортиқ компонентли эркин копулятив сўз бирикмалари (ЭКСБ) кузатилади.

В.В. Виноградов тенг боғловчили сўз бирикмаларига фақат лексик-семантик стабилизацияга учраган ва номинатив функцияда ишлатса бўладиган сўз бирикмаларини киритиш мумкин, деб ҳисоблайди¹⁰.

¹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М. 2001. – С. 360.

² Кўрсатилган асар. – Б. 363-374.

³ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – С. 197-203; Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М. 2001. – С. 374-375.

⁴ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – С. 28-29.

⁵ Кўрсатилган асар. – Б. 29.

⁶ Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984. – 111 с.

⁷ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М. 2001. – С. 362-363.

⁸ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – С.128; Фазмутдинова Р.Р. Семантическая редупликация. Виды и функции // Вестник Омского университета, 2006. №. 1. – С. 75-77.

⁹ Кўрсатилган асар. – Б. 208.

¹⁰ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов. – Вопросы языкознания. 1953, № 5. – С.42.

Л.С. Пейсиков В.В. Виноградовнинг “отец и мать” (родители), “день и ночь” (сутки) каби “тенг алоқали” боғланишга эга бўлган сўз бирикмаларининг табиати ҳақидаги фикр-мулоҳазаларини тўлиқ қўллаб-қувватлайди, форс тилида бундай бирликларнинг катта миқдорда мавжудлигини таъкидлаб, қуйидаги мисолларни келтиради: бир тушунчани ифодаловчи сўзлар бирикуви – *سعى و كوشش sa'y-o kušeš* “ҳаракат”, синонимик сўзлар бирикуви – *تضييق و فشار fešār-o tazyiḡāt* “репрессия”, носинонимик сўзлар бирикуви – *زن و فرزند zan-o farzand* “аёл ва фарзанд”, “оила”, антонимик сўзлар бирикуви – *حاضر و غايب hāzer-o ḡāyeb* “йўқлама”¹.

Л.С. Пейсиковга кўра, ўзаро синоним бўлган форсча ва арабча сўзлар бирикуви маънони кучайтириш ва таъкидлашга хизмат қилади: *سازشکاری و مصالحه sāzeškāri-yo mosālehe* “компромисс”, “келишув”, *سست و ضعيف sost-o zaif* “заиф”, *واضح و آشكار vāzeh-o āškār* “аниқ”, *سعى و كوشش sa'y-o kušeš* “ҳаракат”, *رهبر و قائد rahbar-o ḡāed* “бошлиқ”, “сардор” ва б. Стилистик мақсадларда иккита арабий сўзлар бирикуви ҳам кузатилади: *نظم و ترتيب nazm-o tartib* “тартиб”, *حل و فصل hall-o fasl* “қарор”, “хулоса”, *مانع و محذور māne'-o mahzur* “тўсқинлик” ва б.²

Таъкидлаш керакки, форс тилида *سعى و كوشش sa'y-o kušeš* “ҳаракат” (айнан. “ҳаракат ва ҳаракат”), *عشق و محبت ešḡ-o mohabbat* “севги” (айнан. “севги ва севги”), *غم و غصه ḡam-o ḡosse* “ғам-андух” (айнан. “ғам ва ғам”), *فكر و ذكر fekr-o zekr* “ниятлар”, “ўйлар”, “хаёллар” (айнан. “фикр ва эслаш”) каби икки таркибли бир қанча барқарор (турғун) сўз бирикмалари ҳам мавжуд. Бу сўз бирикмаларининг тилда тез-тез ишлатилиши ва тайёр ҳолдаги бирликлардек келиши улар фразеологизмларга алоқадор деган тасаввур уйғотади. Юқорида келтирилган ва шунга ўхшаш копулятив сўз бирикмалари қатъий сўз тартибига эга эмас. Шунингдек, уларнинг синонимлари билан ҳар қандай комбинацияни ҳосил қилиш мумкин. Масалан: *سعى و كوشش sa'y-o kušeš* “ҳаракат” форс тилида *سعى و تلاش sa'y-o talāš*, *كوشش و تلاش talāš-o kušeš*, *كوشش و تلاش kušeš-o talāš*³ каби комбинацион вариантларга эга бўлиб, бу ҳолатда сўз бирикмасининг семантикасида ҳеч қандай ўзгариш кузатилмайди. Юқоридаги каби бирликларни С.Э. Талыбова эркин копулятив сўз бирикмалари эканини таъкидлайди⁴.

Рус эроншуноси Ю.А. Рубинчик форс тилида копулятив сўз бирикмалари ҳануз тадқиқот объекти бўлмагани, бу каби сўз бирикмалари қаторига бир тушунчани ифодаловчи жуфт синонимларни киритиш мақсадга мувофиқлигини таъкидлаган⁵.

Ю.А. Рубинчикнинг “Основы фразеологии персидского языка” номли асари эркин ва турғун сўз бирикмалари, хусусан, копулятив ФБлар ҳақидаги тасаввурларни ойдинлаштиришга туртки беради. Муаллифга кўра “Копулятив ФБлар – бир грамматик категорияга мансуб бўлган турғун бинар бирликлардир. Эроншуносликда ишлатиладиган копулятив ФБлар термини “копулятив қўшма сўзлар” терминидан ўзаро фарқланади. Копулятив қўшма сўзларда семантик жиҳатдан тенг ҳуқуқли қисмлар нафақат *o* (ёки унинг фонетик вариантлари *e/vo/yo*) балки *ā* интерфикси (ёки унинг фонетик варианты *vā*) билан ёки умуман интерфиксиз боғланади: *شستشو šostošu, šostešu, šostšu* “ювиш”, “чўмилиш”, “кир ювиш”, *گفت و گو goftogu* ва *گفتگو goftegu* “суҳбат”, *رنگارنگ rangārang* ва *رنگ و رنگ rangvārang* “ранг-баранг”, “турли хил рангдаги”, *رفته و شسته šostevorofte* ва *شسته رفته šosterofte* “тозаланган”, “тартибга келтирилган” ва б.⁶

¹ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – С. 29.

² Кўрсатилган асар. – Б. 30.

³ Эркин копулятив сўз бирикмаларининг турли компонентли комбинацияси Содиқ Ҳидоятнинг “Дайди ит” ҳикоялар тўпламида ишлатилган.

⁴ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – С. 52.

⁵ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского языка. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001, – С. 362.

⁶ Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. – М., 1981. – С. 75.

Рус эроншуноси С.Э. Талыбова томонидан копулятив алоқа мавжуд бўлган бирликлар куйидаги уч гуруҳга бўлиб ўрганилади: 1.Копулятив қўшма сўзлар (КҚС); 2.Копулятив фразеологик бирликлар (КФБ) 3.Эркин копулятив сўз бирикмалари (ЭКСБ)¹. Копулятив бирликларнинг учала турида ҳам *و* -*va*-/*o*- “ва” ишлатилади. КҚС таркибида интерфикс сифатида ишлатилса, КФБ ва ЭКСБ таркибида бириктирувчи боғловчи вазифасида келади.

Копулятив бирликларга оид илмий адабиётлар таҳлили компонентлари семантик жиҳатдан тенг ҳуқуқли бўлган бирликлар турли номлар билан аталишини кўрсатди. Копулятив бирликларни тавсифлашда С.Э. Талыбова томонидан қўлланган КҚС, КФБ ва ЭКСБ каби терминлар мавзу моҳиятини тўлақонли очиш ва копулятив бирликларни ўзаро фарқлашда муҳим аҳамият касб этиши аниқланди.

Ҳозирги кунда копулятив бирликларни ўзаро фарқлаш, уларни фарқловчи аниқ мезонларни яратиш Эрон тилшунослигидаги долзарб масалалардан биридир. Форс тилида КҚС ва ЭКСБнинг структур-семантик таҳлилини амалга ошириш ва ўзаро фарқловчи белгиларини аниқлаш муҳим масала ҳисобланади. Манбалардан тўпланган копулятив бирликлар таҳлилидан форс тилида КФБ ўзига хос структур-семантик тузилишга ва типларга эгаллиги маълум бўлди. Шу сабабли КФБ ва КҚС, КФБ ва ЭКСБ ўртасидаги дистинктив белгиларни аниқлаш мавзуси алоҳида тадқиқот объекти бўлиши лозим, деб ҳисоблаймиз.

Адабиётлар рўйхати:

References:

1. Арендс А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. – М.– Л., 1941
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – С.128
3. Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984. – 111 с.
4. Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.
5. Овчинникова И.К. Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.
6. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – 412 с.
7. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М. 2001. – 600 с.
8. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. – М., 1981. – 276 с.
9. Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.
10. Фазмутдинова Р.Р. Семантическая редупликация. Виды и функции // Вестник Омского университета, 2006. №. 1. – С. 75-77.

¹Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – С. 30-31.

ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ЯПОН ҲАРБИЙ АСИРЛАРИ - “ЯПОН ХАЛҚИНИНГ ЎҒЛОНЛАРИ”

Моҳина Нурсаидова Шахриддин қизи

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича мувофиқлаштирувчи-методик марказ докторанти

Abstract: The purpose of this scientific article is to highlight the fact that the Republic of Uzbekistan during the Second World War simultaneously performed several tasks that were not protected by frontal brave soldiers, medicines, food, food, but also sheltered many cargo and evacuees. The article is the first attempt to scientifically illuminate the fate of Japanese prisoners of war deported to Uzbekistan. Today in the new Uzbekistan, special attention is paid to the scientific study of the history of the Second World War. The article analyzes the fate of Japanese prisoners of war who lived in Uzbekistan, the creation of a Japanese cemetery in Tashkent, the activities of the house-museum telling about their lifestyle and activities, as well as the current situation.

The article uses a systematic approach to research and interview methods.

Keywords: Japan, Uzbekistan, captives, patriotism, humanity, values, identity.

Иккинчи Жаҳон уруши оқибатлари

Дунё халқларига мислсиз азоб-уқубатлар келтирган, сон-саноксиз қурбонларга сабаб бўлган Иккинчи Жаҳон уруши 1945 йилнинг 2 сентябрига қадар давом этди. Олти йил давом этган дахшатли уруш ўша вақтда дунёда мавжуд бўлган 73 та давлатнинг 62 тасини, Ер қуррасининг 80 фоиз аҳолисини ўз домига тортди. Ҳарбий ҳаракатлар Европа, Осиё ва Африкадаги 40 та давлат ҳудудида ҳамда барча океанларнинг акваторияларида олиб борилди. Қуролли кучларга сафарбар этилган 110 миллион кишидан умумий йўқотиш 70 миллионни ташкил этди. Улардан 27 миллиони жанггоҳларда қурбон бўлди. Энг кўп вафот этганлар СССР (26,6 миллион), Хитой (15,5 миллион), Германия (7,4 миллион), Польша (6,2 миллион), Япония (2,5 миллион) давлатларига тўғри келади.

Ҳарбий харажатлар ва ҳарбий зарар ўша вақтдаги ҳисоб бўйича 4 триллион долларни ташкил этди. Моддий харажатлар урушаётган давлатлар миллий даромадининг 70 фоизигача этди. Мисли кўрилмаган бузғунчилик авж олган урушда ўн минглаб шаҳар ва қишлоқлар вайрон қилинди.

1941-1945 йиллардаги Иккинчи Жаҳон урушида кўпмиллатли Ўзбекистон халқи жанг майдонларида ва фронт ортида улкан жасорат ва матонат кўрсатиб, фашизм устидан қозонилган ғалабани таъминлашга муносиб ҳисса қўшди. Урушда қатнашган 1,5 миллиондан ортиқ ўзбекистонликларнинг ярим миллиондан ортиғи ҳалок бўлди, 133 мингга яқини бедарак йўқолди, 60 мингдан зиёди ногирон бўлиб қайтди. Ўша ғоят оғир ва суронли даврда юртимиз фронтнинг мустаҳкам таъминот базасига айланди, бу ердаги sanoat корхоналари ҳарбий соҳага мослаштирилиб, уларнинг фаолияти фронт эҳтиёжлари учун йўналтирилди. Ўзбекистонга эвакуация қилинган юздан зиёд завод ва фабрикаларни тиклашда фуқароларимиз бор куч ва имкониятларини сафарбар этди. Уруш олови ичида қолган ҳудудлардан юртимизга 1 миллион нафардан ортиқ киши кўчириб келтирилди. Уларнинг 200 минг нафари болалар эди. Халқимиз уларга бошпана бериб, сўнгги бурда нонини ҳам баҳам кўриб, ота-онасидан ажралган болаларни ўз фарзандлари қатори тарбиясига олиб, бутун дунёга ҳақиқий инсонпарварлик фазилатларини намоиш этди.¹

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг Иккинчи Жаҳон урушида қозонилган Ғалабанинг 75 йиллигини муносиб нишонлаш тўғрисидаги Қарори. 2019 йил 23 октябрь

Ўша ғоят оғир ва суронли даврда юртимиз фронтнинг мустаҳкам таъминот базасига айланди, бу ердаги саноат корхоналари ҳарбий соҳага мослаштирилиб, уларнинг фаолияти фронт эҳтиёжлари учун йўналтирилди. Ўзбекистонга эвакуация қилинган юздан зиёд завод ва фабрикаларни тиклашда фуқароларимиз бор куч ва имкониятларини сафарбар этди. Уруш олови ичида қолган ҳудудлардан юртимизга 1 миллион нафардан ортиқ киши кўчириб келтирилди. Уларнинг 200 минг нафари болалар эди. Халқимиз уларга бошпана бериб, сўнгги бурда нонини ҳам баҳам кўриб, ота-онасидан ажралган болаларни ўз фарзандлари қатори тарбиясига олиб, бутун дунёга ҳақиқий инсонпарварлик фазилатларини намоиш этди. Афсуски, Ўзбекистон халқининг бу қонли уруш даврида фронтда ва фронт ортида кечган оғир ва машаққатли ҳаёти, фашизм устидан қозонилган ғалабага кўшган улкан ҳиссасини ўзида ҳар томонлама акс эттирадиган яхлит илмий-тарихий китоб ёки ҳужжатлар тўплами шу пайтга қадар яратилмаган. Уруш йилларида халқимиз томонидан амалга оширилган буюк ишларни, унинг кучли ирода ва қаҳрамонлигини, ўша давр ҳақиқатини келгуси авлодларга аниқ мисоллар асосида етказиш, уларни ватанпарварлик ва жасорат руҳида тарбиялаш борасида бундай манбалар ғоят муҳим аҳамиятга эга.¹

Ўзбекистон Республикаси пойтахти Иккинчи Жаҳон уруши йилларида бир вақтнинг ўзида бир нечта вазифаларни бажарган. У фронтни нафақат жасур аскарлар, дорилар, қуроллар, озиқ-овқат билан таъминлабгина қолмай, балки кўпаб қочқинлар, эвакуация қилинган фуқаролар учун ҳам бошпана бўлган. Навбатдаги параграфда Ўзбекистонга кўчирилиб келинган япон ҳарбий асирлари тақдири ёритилади. Чунки бу мавзу доирасида илмий ишлар бошланғич нуқтада турибди десак муболаға бўлмайди.

Ўзбекистонда япон ҳарбий асирлари тақдири

Маълумотларга кўра, Иккинчи Жаҳон уруши натижасида 1945 йил кузида Совет ҳукуматининг буйруғи билан минглаб японлар мамлакатнинг узоқ минтақаларига жўнатилган, шундан хусусан, Ўзбекистонга деярли 25 минг киши кўчирилган.²

Японлар мамлакатимизда 50-йилларнинг биринчи ярмига қадар яшаб, Ўзбекистондаги қурилиш ишларида ва хўжалик секторида фаол қатнашган. Улар Тошкент ва Фарғона водийсида кўплаб иншоотлар, Ангрен, Бекобод, Қўқон, Когонда электр узатиш линиялари, фабрикалар, турар жой бинолари, йўллар, тўғонлар қурдилар. Уларнинг ёрдами билан Тўқимачилик комбинати, Марказий телеграф ва Маданият вазирлиги бинолари, А. Навоий ва Муқимий номидаги театр бинолари қад кўтарилди. Чирчиқ шаҳрида эса, Химмаш и Сельмаш заводлари ҳам қурилди. Улар Бекободдан Тошкентгача юқори вольтли электр узатиш линиясини уладилар, бу линия ҳозирга кунга қадар пойтахтнинг муҳим қисмини электр энергияси билан таъминлаб келмоқда. Биргина шу мисол орқали айтиш мумкинки, японлар меҳнатсеварлиги ва иш сифати билан ажралиб туришган. Шунинг учун ҳам улар қурган иншоотлар ва уйлар ханузгача яхши ҳолатда сақланиб келмоқда.

Шунинг учун ҳам халқимиз японларнинг меҳнатини қадрлаб келишади. Фахрий ота-оналаримиз, кекса авлод хотирасида кўчирилган японлар ҳақида яхши хотиралар сақланиб қолган. Саҳий халқимиз уларга эшикларини кенг очиб, бир парча нонни улашганини, шунга қарамасдан улар доимо Ватанини соғиниб яшаганларини ҳам қарияларимиз яхши эслашади.

Таъкидлаш жоизки, 2002 йилда Тошкентда “Япон боғи” ёнида Ўзбекистонда яшаган деярли 25 минг японликлар хотирасига бағишланган уй-музей ташкил этилди.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг Иккинчи Жаҳон урушида фашизм устидан қозонилган Ғалабага Ўзбекистон халқининг кўшган муносиб ҳиссасига бағишланган китоб-альбомни нашр этиш чора-тадбирлари тўғрисидаги фармойиши. 2018 йил 31 май.

² Почти 25 тысяч японцев были переселены в Узбекистан/ <https://uza.uz/ru/posts/pochti-25-tysyach-yapontsev-byli-pereseleny-v-uzbekistan-29-11-2019/> 25.12.2020. (дата обращения 12.01.2021).

Унинг асосчиси Жалил Султанов ҳисобланади. У кўп йиллар давомида япон ҳарбий асирлари тарихини ўрганиб, кўп маълумотлар тўплаган. Бироз вақт ўтгач, у шу қадар кўп маълумот тўплайдики, ўз уйида музей очишга қарор қилади. Шу тариқа 1998 йил уй-музей расман очилади.

Эътиборли жиҳати шундаки, бугунги кунга қадар аллақачон қариб қолишган собиқ ҳарбий асирлар ҳалигача уй-музейга ташриф буюришади ва ўтмишни эслаб қалин хотира китобига ўз шарҳларини муҳрлаб ёзиб кетишади. Улардан баъзиларини келтирмақчимиз:

“Тошкентда бундай уй-музей борлигидан биз жуда хурсандмиз”. 2001.8.31. Акико Кондо».

“Бу менинг Тошкентга бешинчи мартаба таширифим бўлсада, бу музейга биринчи таширифим. Бундай ўлкан тўпланган маълумотларни ва қилинган ишларни кўриб хайратландим ва жуда хурсанд бўлдим. Музейдаги тўпланган ноёб ҳужжатларни иложи борича асрашни илтимос қиламан. Котоки Тетсио, 76 ёшда. Тошкентда ҳарбий асир бўлган. 1998 йил 24 октябрь ”.

“Мен ҳарбий асир сифатида Япония ва Ўзбекистон ўртасидаги дўстлик тамал тошини қўйган одамларга ҳурмат ва эҳтиром ҳис қиламан. Шу билан бирга, японлар ушбу заминда тинч дам олишларини илтижо қиламан. 1999 йил 11 июнь. Кодга Юмико».

Уй-музейдаги маълумотларга кўра, 650 мингдан ортиқ махбуслар бор эди. Улардан Ўзбекистон ҳудудида 821 нафар япон асирлари дафн этилган.

1945 йил охиридан 1950 йилгача япон махбусларининг ўз ватанига қайтариш бошланди. Шунинг таъкидлаш керакки, биринчилардан бўлиб Ўзбекистондан японлар ўз уйларига қайтиш бошланган. Қайтганлар билан биргаликда маълум бир сабабларга кўра, масалан, уйланиб, оила қурган япон асирлари ўз хоҳишлари билан қайтишмаган.

Эътиборли жиҳати шундаки, ватанига қайтиб кетган Япония фуқаролари Ўзбекистондаги ҳаёт, ўзбек оилаларининг меҳр-оқибати, инсоний фазилатлари, тарихий зиёратгоҳ жойлар ҳақидаги хотиралари ҳақида мемуарлар ёзишган. Масалан, Япония фуқароси Уэда Чё ўз хотираларида Тошкентдаги канал бўйида яшагани ва қўни-қўшниларнинг меҳр-оқибати, ўзбек халқининг меҳмондўстлиги ва саҳийлиги, бир бўлак нонни бирга баҳам кўрганлиги ҳақида ёзади. У асосан шу атрофда уйлар қуришда, гишт ишлаб чиқаришда қатнашишгани ҳақидаги самимий хотираларни ёзади.

Ўзбекистон фуқаролари эса ўз навбатида японларни “олтин қўллар” дея таърифлаб эслашади. Японлар бўш вақтларида ўзбек оилалари учун бешик ва хонтахталар, болалар учун эса лой ва ёғочдан уйинчоқлар ҳам ясаб беришган эди. Уларнинг мамлакатимизга кейинги ташрифлари эса ўша оғир йиллардаги ёшлик даврлари ўтган вақтларга ўзбек халқига билдирадиган миннатдорчилигидан далолат беради.

Кўчирилган фуқаролар ўз ватанига қайтиб кетганидан сўнг, ҳар икки мамлакат оммавий ахборот воситалари Ўзбекистонда яшовчи Япония фуқароларига бағишланган хотира уй-музейининг очилишини, самимий муносабатларни ҳамда қўшма тадбирлар ва учрашувларда кенг ёритишди. Ушбу амалий ва ижобий ишлар бугунги кунга қадар давом этмоқди.

Япониянинг Майдзуру музейи билан пойтахтимиздаги хотира уй-музейи ўртасида тизимли ҳамкорлик ўрнатилган бўлиб, музейлар мазмун жиҳатдан бир-бирига жуда яқин. Икки музей ўртасида мунтазам ҳамкорлик мавжуд.¹

Пойтахтдаги Япон қабристони

Ўзбекистон Япония ва Германиядан келган юз минглаб ҳарбий асирлар учун сўнгги муносиб бошпана бўлди. Пойтахтимизнинг Яккасарой кўчасида ги мусулмонлар

¹ Почти 25 тысяч японцев были переселены в Узбекистан/ <https://uza.uz/ru/posts/pochti-25-tysyach-yapontsev-byli-pereseleny-v-uzbekistan-29-11-2019/> 25.12.2020/(дата обращения 12.01.2021).

қабристонда 79 нафар япон маскарлари дафн этилган.¹ Қабрлар устида абадий хотира сифатида Япониядан келтирилган сакура кўчатлари экилган. Уларнинг қабрлари эҳтиёткорлик билан тозаланadi. Икки тилда-инглиз ва япон тилларида гранит пойдеворида доно сўзлар ўйилган: “Абадий тинчлик ва дўстлик. Жанг қилмасликка қасам ичамиз”.

Қабристоннинг кўрикчиси Фозилов Мироқил уруш йилларининг оғир кунларини эслаб: “Менинг оилам шу қабристонга яқин жойда яшаган. Япон ҳарбий асирларидан 100-150 нафари электр станцияси қурилишида ишлар эди. Улар соғғордоқда баракларда яшардилар. Улар кул ранг кийимларда юришар эди. Лекин уларнинг ёғоч пойафзалидан ҳайратланардик. Ёзнинг иссиқ кунларида онам менга уларга меваларни олиб бориб беришимни айтарди. Вафот этган япон асирларини менинг отам Фозилота даф қилар эди. Сўнг уларнинг қабрларини тўсиш учун лойни эзиб, сув ташиб девор ясаганини эслайман”.

Маълумотларга қараганда, 79 киши Тошкентда Яккасарой қабристонда, Тошкент вилоятида - 8, Қўқонда -240, Чоамда (Андижон вилояти) – 32, Бекободда – 146, Бўстонлиқда -13, Фарғонада-2, Ангренда-79, Когонда (Бухоро вилояти) - 153, шунингдек, жанубий Олмушукда (Андижон вилояти) 4 нафар япон ҳарбий асирлари дафн этилгани бугунги кунда аниқланди.

Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти И.А.Каримовнинг топшириғи билан қабристонга Фозил ота деб ном берилиб, бугунги кунга қадар шу қабристон ўғиллари қаровчи бўлиб келмоқдалар.

Бу қабристонни кўпгина инсонлар, масалан, Япония лидери Синдзо Абэ зиёрат қилган, Япониянинг Ўзбекистондаги элчиси Кёко Накаяма қабристонга сакура кўчатларини келтирган. Бу ҳақида эса Япония оммавий ахборот воситалари кенг ёритишган. “Мен ўша йилларда келтирилган сакура кўчатларини экканман”, дея эслайди Мироқил ака.

Эътироф этиш керакки, Мироқил Фозилов кумуш нурли қуёш чиқарувчи ордени билан мукофотланган. Бу орден императорнинг 1888 йил 4 январдаги 1-сонли фармони билан таъсис этилган бўлиб, Япониянинг энг юқори мукофотларидан бири ҳисобланади.

Алоҳида таъкидлаш керакки, Тошкентдаги Алишер Навоий номидаги давлат академик опера ва балет театри деворидаги “япон ҳарбий асирлари” ибораси “ япон халқининг ўғлонлари” иборасига ўзгартирилди. Чунки ушбу театр 1947 йил япон ҳарбий асирлари томонидан қурилган эди.²

Хулоса. Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб хулоса қили керакки, Иккинчи жаҳон уруши йилларида фашизм балосига қарши курашда кўпмиллатли Ўзбекистон халқи томонидан амалга оширилган буюк тарихий ишларни, унинг енгилмас, кучли иродаси ва қаҳрамонлигини, ўша суронли йиллар ҳақиқатини келгуси авлодларга аниқ амалий мисоллар асосида етказиш, уларни жасорат ва ватанпарварлик руҳида тарбиялаш ғоят муҳим аҳамиятга эга.

Бугунги кунда вафот этган японларнинг қариндошлари Япониядан келиб, уларнинг қабрларини зиёрат қилишмоқда. Ҳатто, Япония дипломатик корпусининг вакиллари ҳам уларга ҳурмат бажо келтириш учун келишади.

Умуман олганда, япон ҳарбий асирларининг Ўзбекистонда бўлишининг асосий натижаси, уларда қолган яхши хотиралар ҳамда икки маданият ўртасида ўзига хос кўприк яратилгани деб ҳисоблаш мумкин.

Дарҳақиқат, Ўзбекистон ва Япония қадриятлари бир-бирига яқин ва жуда ўхшаш.

¹ Эхо войны. Экскурсия Н.П. Динько "По местам памяти"/ https://www.kultura.uz/view_3_r_2112.html (дата обращения 19.01.2021)

² Ўзбекистан исправил «военнопленных» на «сыновей японского народа» <https://regnum.ru/news/polit/1998395.html> март 2020. (обращения 10.01.2021).

Иккала давлатда асрлар мобайнида маънавият, дин-ахлоқ, таълим-тарбия ва маданият уйғун ҳолда турмуш тарзига айланган. Ахлоқ ҳар қандай шароитда инсонийликнинг бош тамойили сифатида тан олинган. Қолган барча ҳаракатлар ва мезонлар, жумладан, иқтисодий ҳамкорлик, ўзаро ёрдам, бозор муносабатлари, савдо-сотиқ, мол айирбошлаш ҳам қадимдан юксак одоб ва ахлоққа таянган маънавий-мафкуравий муносабатларнинг бир қисми ҳисобланган. Руҳий, маънавий яқинлик умуминсоний қадриятларнинг кескин ривожланишига асос бўлган.

Ўзбекистон ва Япония халқларида дунё тан бериб келаётган ажойиб инсоний фазилятлар, нодир урф-одатлар мавжуд. Оила аъзоларининг барчаси тўпланмагунча овқат емай туриш, ота-онани ўрнидан туриб кутиб олиш, уларга ҳар доим илтифот кўрсатиш, маҳалладошларга, каттаю-кичикка ёрдамни аямаслик, андиша, уят, одоб-ахлоқ, ғурур ва ҳалоллик – буларнинг ҳаммаси иккала халқда чинакам эъзозланади. Масалан, чой ичиш маросини олайлик. Кўп асрлар давомида чой ичиш маросими ота-боболардан мерос қолган бўлиб, уларнинг турмуш тарзидаги қадриятларни эъзозлаш, ёш авлодни миллий ўзликни англаш руҳида тарбиялашга хизмат қилади. Бу япон халқи томонидан юқори баҳоладиган қонунлар ва ахлоқий меъёрларга қатъий ҳурмат ва риоя қилиш ҳисобланади. Иккала халқда хонадонда доимий, оила аъзолари тўпланганда ҳам, уйга меҳмон келганида ҳам ҳурмат-иззат рамзи сифатида бир пиёла чой узатилади.

Уларнинг ҳозирги замонавий миллий-ахлоқий қадриятлари тизимида дўстлик, инсонпарварлик, мардлик, меҳмондўстлик, болажонлик, кучли ор-номус, миллий ғурур, вазминлик, меҳнатсеварлик, бағрикенглик сингари фазилятлари ҳам ўз кучини сақлаб қолган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга расмий ташири доирасида Кунчиқар мамлакатнинг турли ҳудудларида бир қатор маданий-маърифий тадбирлар, учрашувлар, кўргазмалар, тақдимот маросимлари ўтказилди. Япониянинг Киото шаҳри яқинидаги Михо музейида “Қадимги Амударё хазиналари” кўргазмасининг тантанали очилиш маросими бўлиб ўтди. Музейга Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, асраш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти ва “Ўзбекистоннинг маданий мероси жаҳон тўпламларида” лойиҳаси доирасида 10 жилдлик китоб-альбомлар тўплами ҳамда туркумнинг Япония коллекцияларидаги Марказий Осиё хазиналарига бағишланган янги жилди тақдим этилди.¹ Бу каби тадбирлар жуда кўп ўтказилади ва икки давлат ўртасида маданий-мафкуравий соҳадаги муносабатларини янада мустаҳкамлайди.

Юқоридаги фикр ва берилган маълумотлардан келиб чикиб тақлиф бериш керакки, Ўзбекистон халқининг уруш даврида кўчириб келинганларга бўлган инсонийлик муносабатларини, япон асирларининг фаолиятини илмий ўрганиб, ёш авлодга мерос тариқасида қолдириш муҳимдир. Бунини амалга оширишда япон олимлари билан илмий ҳамкорликни янада мустаҳкамлаш мақсадга мувофиқ бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг Иккинчи Жаҳон урушида қозонилган Ғалабанинг 75 йиллигини муносиб нишонлаш тўғрисидаги Қарори. 2019 йил 23 октябрь

2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг Иккинчи Жаҳон урушида фашизм устидан қозонилган Ғалабага Ўзбекистон халқининг қўшган муносиб ҳиссасига бағишланган китоб-альбомни нашр этиш чора-тадбирлари тўғрисидаги фармойиши. 2018 йил 31 май.

¹ Японияда Ўзбекистон маданий меросига бағишланган кўргазма очилди.

<http://uza.uz/uz/society/yaponiyada-zbekiston-madaniy-merosiga-ba-ishlangan-k-rgazma--19-12-2019>

3. Почти 25 тысяч японцев были переселены в Узбекистан/
<https://uza.uz/ru/posts/pochti-25-tysyach-yapontsev-byli-pereseleny-v-uzbekistan-29-11-2019/>
25.12.2020. (дата обращения 12.01.2021).

4. Эхо войны. Экскурсия Н.П. Динько "По местам памяти"/
https://www.kultura.uz/view_3_r_2112.html (дата обращения 19.01.2021)

5. Узбекистан исправил «военнопленных» на «сыновей японского
народа»/<https://regnum.ru/news/polit/1998395.html>
март 2020. (обращения 10.01.2021).

6. Японияда Ўзбекистон маданий меросига бағишланган кўргазма очилди.
<http://uza.uz/uz/society/yaponiyada-zbekiston-madaniy-merosiga-ba-ishlangan-k-rgazma--19-12-2019>

日本の難民をめぐる政治的議論とメディア言説：
脱北者、シリア難民、ジェンダーに起因する庇護申請者を事例として
**Political Debates and Media Discourse of Refugees in Japan:
The Case of North Korean Defectors, Syrian Refugees,
and Gender Based Asylum Seekers**

大茂矢由佳 Yuka Omoya

筑波大学人文社会 ビジネス科学研究群 博士後期課程

明石純一 Junichi Akashi

筑波大学 人文社会系 准教授

Abstract

In 2021, the Convention Relating to the Status of Refugees will celebrate its 70th anniversary. During this time, the international situation has been transformed tremendously, and the circumstances under which people become refugees have become diverse. Particularly in the post-Cold War era, international society has considered protection frameworks for such “diversifying refugees,” a vital humanitarian issue.

This study analyzed political debates and media discourses in Japan related to the determination of refugee status and cited North Korean defectors, Syrian refugees fleeing from conflict, and gender-based asylum seekers as examples. The results suggested that political debates have denied refugee status to North Korean defectors. Moreover, newspapers are split down the middle between (1) those who insist on Japan’s active involvement in their protection and (2) those who maintain a relative distance from the issue. Similarly, in the case of Syrian refugees, political debates have consistently negated their refugee claims. Conversely, four newspaper outlets have argued that the government should consider accepting Syrians as refugees, which resulted in the critical tone of a majority of the articles covering the response of the government. In contrast, the political debate on gender-based asylum seekers has yet to ripen, whereas the mass media has not shown much interest. In summary, a scrutiny of the future development of refugee protection schemes and mass media coverage with regard to the “new forms of persecution” is crucial.

キーワード

難民条約、難民該当性、脱北者、シリア難民、ジェンダー、新しい形態の迫害、政治的議論、マスメディア、新聞

Refugee Convention, eligibility for refugee status, North Korean defectors, Syrian refugees, gender, new forms of persecution, political debates, mass media, newspapers

はじめに

難民の地位に関する条約（以下、「難民条約」）は、2021年で成立から70年を迎える。この間、世界の情勢は大きく変化し、人々が難民となる背景も多様化している。そのなかには、条約の成立当時には想定されていなかったタイプの迫害によって、強制移住を余儀なくされている者も大勢存在する。難民条約の保護スキームからはこぼれ落ちてしまう人々をいかに保護するかという点は、とりわけ冷戦後の国際社会において、重要な人道的課題となってきた。

こうしたなか、難民条約の定義を厳格に適用してきたとされる日本の難民認定制度は、長年にわたって国際的な批判を浴びている。条約上の難民には該当しない

人々、たとえば脱北者や紛争避難民による難民認定申請は、制度の限界を浮き彫りにするとともに、日本人の人権意識をも問うてきたといえるだろう。本稿では、多様化する「難民」への対応という国際的な課題を念頭に置き、国会議員の議論とマスメディア報道にもとづきながら、日本における「難民」の解釈について論じたい。日本を事例とした従来の難民研究では十分に引き上げられてきたとはいえない政治的議論とメディア言説もまた、社会的かつ政治的な（相互）行為であり（van Dijk, 2018）、日本の難民受入れの現実を構成するのである¹。

1. 難民の定義と多様化する「難民」

難民該当性の判断においてもっとも基礎的な基準は、難民条約に明記されている5つの事由、すなわち（1）人種、（2）宗教、（3）国籍、（4）特定の社会的集団の構成員であること、（5）政治的意見、にもとづく迫害の事実、あるいはその恐れがあるか否かである。したがって、紛争や自然災害、飢餓等から逃れる人々は条約の適応を受けないというのが国際的な共通認識である。また、そもそも難民条約が保障するのは、個人が締約国に庇護を求める権利と迫害の恐れのある国へ送還されない権利であって、締約国に庇護義務を課すものではない（洪, 2018）。したがって、条約の定義は締約国の間で均一に解釈されているわけではなく（有馬, 2015）、地域的な特徴や国内情勢等、複数のファクターが各締約国の難民認定率に影響を与えている（Kate, 2005）。

とはいえ、条約の定義のみを難民認定の基準としている場合、70年前に想定されていなかった迫害を申し立てる者を保護することはできない。この点、日本の難民認定制度に目を転じると、1982年から2019年までの37年間で難民の認定を受けた者は794人であり²、G7をはじめとする欧米諸国の認定数と比較して桁違いに少ない³。その背景の一つとして、将来的な帰国が見込めるか否かという難民該当性の判断基準が他国と比較して厳しいことがたびたび指摘される⁴。たとえば、2010年代のシリア難民への対応を比較してみると、欧州では72%が条約難民と認められた一方（EASO, 2015）、日本においては人道配慮による在留許可が主であった。このように、UNHCRが求める「一見して明白な難民（prima-facie refugee）」（UNHCR, 2015）としての集団認定ではなく、申請者の難民該当性はあくまで個別に判断されるというのが、現在の日本の難民認定制度の特徴をいえるだろう⁵。

一方、難民認定基準の見直しをめぐる議論が過去になかったわけではない。とりわけ、「新しい形態の迫害⁶」を申し立てる難民の保護については、現在、政府レベ

¹ 日本の難民受入れについては、現行の政策・法制度批判を中心に多数の考察がなされているが、紙幅の制約上、本稿では関連する先行研究の体系的な整理・検討作業を省いている。

² 法務省ホームページ（2020/3/27）「令和元年における難民認定数等について」http://www.moj.go.jp/nyuukokukanri/kouhou/nyuukokukanri03_00004.html（2020/9/15最終アクセス）。

³ 日本の難民認定の少なさには、難民として認定されにくい国・地域の出身者の申請が多いという法務省側の説明もある。「第8回『第7次出入国管理政策懇談会』議事録」（2017/12/19）

⁴ こうした日本政府の姿勢は、ときに「難民鎖国」とまで形容されている（“Editorial: Life of UNHCR’s Ogata a lesson in humanitarianism that we have failed to heed”, *Mainichi Japan*, October 30, 2019）。

⁵ この他、「特定の社会的集団の構成員」という概念の解釈の狭さ（橋本, 2016, pp. 55-70）や「迫害の標的性」（山本, 2017, pp. 52-66）、およびその立証の問題（渡辺, 2010, pp. 175-199）も指摘される。

⁶ 迫害の主体が国家でない場合や、ジェンダーに起因する庇護申請などがこれに当たる。

ルで検討が進められている最中である¹。次章以降では、過去の難民該当性をめぐる議論の事例として、(1) 北朝鮮からの脱北者、(2) 紛争から逃れたシリア難民、(3) ジェンダーに起因する庇護申請者を取り上げ、政府、およびマスメディアにおける議論展開をみてみる²。

2. 難民該当性をめぐる政治的議論

2.1 脱北者

2002年5月8日、北朝鮮を脱出した家族5人が、中国東北部瀋陽の日本総領事館に亡命を求めて駆け込む事件が発生した。この事件をきっかけに、脱北者の難民該当性をめぐる議論が国会で活発に行なわれた。

まず、事件発生後の同月17日の衆議院外務委員会³で、丸谷香織議員（公明党）が、この脱北者5人を「亡命者、難民として認識しているのか」と問いかけている。これに対して、川口順子外務大臣は「広く議論をされるということが重要だ」とお茶を濁し、外務省としての見解を明らかにすることはしなかった。しかし、同29日の衆議院外務委員会⁴では、中川正春議員（民主党）が「脱北者」と「北朝鮮からの難民」を同義で繰り返し使用しているところ、外務大臣はその発言に対して指摘も訂正もしておらず、また、大臣自身も「北朝鮮から難民が大勢中国に出てきている⁵」と述べていることから、事実上、「脱北者＝難民」であるという認識をもっていたと判断して間違いのないであろう。

その一方で、難民の受け入れに論点が移ると、法務省や外務省は、脱北者の多くが貧困や食糧難から逃れてきていることを理由に、難民該当性を否定している。2002年7月10日、前述の中川議員が、いわゆる「経済難民」であっても脱北者は送還されれば収容や迫害が不可避であることが明白であるから、特例として難民と認めるべきではないかと主張している⁶。これに対し、外務大臣は脱北者の扱いについては個々のケースによると述べるに留め、また、森山眞弓法務大臣も「どこから出てきたということと関係なく、同じように難民認定の場合には個別に審査（し）、難民に該当する者は難民と認定する⁷」と述べ、脱北者を特例として扱う考えはないことを強調している。一方で、中川議員が指摘する特殊事情に鑑みて、難民該当性が認められない場合でも、人道的配慮によって在留許可を出すことはあり得ると述べている。

同年11月19日の参議院外交防衛委員会⁸においても、外務大臣によって脱北者の難民該当性は明確に否定されている。また、脱北者から難民認定申請があった場合の対応については、小泉純一郎首相も「難民条約にのっとり、個別に審査の上、判

¹ ジェンダーに起因する難民についての検討は、国際的には1990年代からなされており、すでに難民該当性が認められている国もある（UNHCR, 2002, pp. 1-10；新垣, 2002, pp. 163-200；南茂, 2007, pp. 3-26；日弁連法務研究財団, 2020/7, p. 13）。

² なお、以下に登場する国会議員の所属政党、および閣僚や官僚の肩書きは当時のものである。

³ 第154回国会、衆議院外務委員会、第15号、2002/5/17。

⁴ 第154回国会、衆議院外務委員会、第16号、2002/5/29。

⁵ 第155回国会、衆議院安全保障委員会、第2号、2002/11/5。

⁶ 第154回国会、衆議院外務委員会、第20号、2002/7/10。

⁷ 第154回国会、衆議院決算行政監視委員会第四分科会、第4号、2002/7/23。

⁸ 「脱北者については、経済的なあるいは食糧難から逃れてきたということで、難民条約上の難民ではないと言っても差し支えない」川口順子外務大臣の発言（第155回国会、参議院外交防衛委員会、第4号、2002/11/19）。

断する¹」と答弁しており、当該事項に関する政府の立場は、きわめて明快、かつ一貫性の高いものであったといえよう。こうした姿勢は、「瀋陽総領事館事件を踏まえた改善策²」において、「亡命希望者等への対応」と「脱北者への対処方法」に項目がわざわざ分けられたところから、全くと言っていいほど揺らいでいない。瀋陽駆け込み事件を契機に、難民審査参与員制度の導入や、いわゆる「60日ルール」の撤廃等を含む、入管難民法の改正が実現したことは歓迎されるべきことであるが、脱北者の難民該当性そのものに関する政治的議論は進展せず、難民認定基準の見直しには至らなかった。

2.2 紛争難民

紛争から逃れる人々の難民該当性が国内で大きな議論となったのは、2011年のシリア内戦勃発以降であろう。「難民危機」とよばれるほどの人道危機を契機として、国連で「難民と移民に関するニューヨーク宣言」や「難民に関するグローバル・コンパクト」が採択されるなど、国際的な難民保護体制の検討が推し進められた。

こうしたなか、日本政府においては、紛争から逃れる人々は「紛争避難民」と呼ばれ、難民該当性は否定されてきた。2014年2月26日の衆議院予算委員会第三分科会³において、遠山清彦議員（公明党）がシリア難民の難民認定者が一人もいない理由を質問しているのに対して、杵渕正巳法務省大臣官房審議官は、条約上の難民に該当するかを個別に判断した結果であると説明し、「シリア本国の情勢等を踏まえ、人道上の配慮が必要と認められる場合には、我が国への在留を認め、庇護を図っている」と述べている。これに対し遠山議員は、シリアの現状や先進諸国の対応を踏まえた上で、「難民認定ゼロですよというのも少し違和感がある」と指摘している。杵渕氏と同様の答弁は、岩城光英法務大臣⁴や井上宏法務省入国管理局長⁵によっても繰り返され、2014年からの数年間、法務省の立場は一貫したものであったといえる。

こうしたなか、2018年3月22日の参議院法務委員会⁶において、上川陽子法務大臣が「シリア人の案件を含めまして、真の難民の迅速な保護（後略）」と述べたことは、紛争避難民であるシリア人が「難民」として認められる可能性に言及したと解釈できよう。とはいえ、シリア難民に関する議論の焦点は留学生枠での受け入れ事業⁷にあり、難民該当性の検討よりも人道事業の展開が優先されたといえる。こうした政府の姿勢は、第三国定住の枠組みでシリア難民を受け入れる可能性についての中川正春議員（民主党）の質問に対して、飯島俊郎外務省大臣官房参事官が留学生としての受け入れを着実にこなっていくことが先決であると答弁していることから読み取れる⁸。

¹ 第161回国会、衆議院本会議、第2号、2004/10/13。

² 外務省ホームページ（2002/7/4）「瀋陽総領事館事件を踏まえた改善策」
https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/kaiken/gaisho/020704_s3.html（2020/9/9最終アクセス）

³ 第186回国会、衆議院予算委員会第三分科会、第1号、2014/2/26。

⁴ 第190回国会、衆議院予算委員会第三分科会、第1号、2016/2/25。

⁵ 第192回国会、参議院法務委員会、第7号、2016/11/15。

⁶ 第196回国会、参議院法務委員会、第3号、2018/3/22。

⁷ ヨルダンとレバノンに避難しているシリア難民に、日本での修士号取得の機会を提供する事業「シリア平和への架け橋・人材育成プログラム（Japanese Initiative for the future of Syrian Refugees: JISR）」。

⁸ 第193回国会、衆議院外務委員会、第16号、2017/5/31。

2.3 ジェンダーに起因する庇護申請者

性的虐待や性的マイノリティであることを理由とした迫害、女性器切除の慣習から逃れる人々など、いわゆるジェンダーに起因する庇護申請者の難民該当性については、本稿の執筆時点（2020年12月）では、国会における議論はほとんどなされていない。専門部会や懇談会における検討を経て、政府および法務省内で制度変更の整備が進められている最中である。難民認定制度に関する専門部会の議事概要を見るかぎり、ジェンダーにはじめて言及されたのは2014年6月4日の第9回専門部会であった¹。同年12月に発表された「難民認定制度の見直しの方向性に関する検討結果（報告）」²、および「報告書『今後の出入国管理行政の在り方』」³で、ジェンダーに起因する迫害が「新しい形態の迫害」と位置づけられ、難民該当性の検討が積極的になされるべきであるとの提言がなされている。同提言は、翌2015年9月15日に発表された「第5次出入国管理基本計画」にも盛り込まれ、保護の仕組みを構築していくことが明記された。また、2017年12月19日の懇談会では、迫害の複合性に鑑み、女性差別撤廃条約や子どもの権利条約などの条項も参照した上で難民該当性が判断されるべきであるとの意見や、性暴力被害者の場合、帰国できない理由は本国の情勢ではなく規範的な理由にあることが多く、一時的な退避機会の付与だけで不十分ではないかといった意見が交わされている⁴。

こうした議論の一方で、保護の枠組みや保護対象者など、具体的な方針はいまだ示されていない。保護体制の構築については、2016年11月15日の参議院法務委員会⁵で糸数慶子議員（沖縄社会大衆党）が進捗状況を質問しているが、井上宏法務省入国管理局長の回答は諸外国の事例を参考にしながら「検討を行っているのが現状」というものであった。また、翌年12月5日には、同議員の「新しい形態の迫害」による申し立てを認めたケースがどれだけあるかという質問に対して、和田雅樹法務省入国管理局長は一人もいないと答弁している⁶。懇談会で「新しい形態の迫害」に関する議論が継続されている一方で、2019年の「出入国在留管理基本計画」⁷では当該事項に関する言及がなくなり、一部の難民支援団体からは、足踏み状態ではないかとの指摘もなされている⁸。

3. マスメディアにおける難民該当性の議論

3.1 脱北者

日本の全国4紙のうち、脱北者の難民該当性にはじめて言及したのは、読売新聞の「北朝鮮発の“難民”『脱北者』急増 数万人？中国に潜入⁹」という解説記事であった。瀋陽駆け込み事件発生の半年前の記事である。同記事では、近年の脱北者の傾向について、貧困や食糧難が主な亡命理由であった1990年代とは異なり、自由を求

¹ 「第9回 難民認定制度に関する専門部会 議事概要」（2014/6/4）

² 第6次出入国管理政策懇談会・難民認定制度に関する専門部会（2014/12）「難民認定制度の見直しの方向性に関する検討結果（報告）」

³ 第6次出入国管理政策懇談会（2010/1）「報告書『今後の出入国管理行政の在り方』」

⁴ 「第8回『第7次出入国管理政策懇談会』議事録」2017/12/19。

⁵ 前掲注19。

⁶ 第195回国会、参議院法務委員会、第2号、2017/12/5。

⁷ 法務省（2019/4）「出入国在留管理基本計画」

⁸ 難民支援協会ホームページ（2019/3/27）「法務省による2018年の難民認定者数等の発表をうけて」
<https://www.refugee.or.jp/jar/report/2019/03/27-0000.shtml>（2020/9/13最終アクセス）

⁹ 読売新聞「北朝鮮発の“難民”『脱北者』急増 数万人？中国に潜入」（2001/11/6、東京夕刊、4頁）

めて亡命する人々が増加していることを指摘する、韓国の NGO 代表の言葉が紹介されている。

この記事を除けば、脱北者の難民該当性について新聞各社が記事を掲載するようになったのは、2003 年 1 月以降であった。国会で頻繁に議題に挙がるようになったのが 2002 年 5 月以降であることを考えると、マスメディアの関心事となるまでに半年以上も時間を要したといえる。2003 年 1 月 13 日の社説でこの問題にはじめて触れた毎日新聞は、中国政府は脱北者を難民認定すべきだと主張する一方、日本の当事者性にも言及し、人道的な対応への期待感を表明している¹。これに対し、日本経済新聞は同月 24 日の社説で、脱北者の問題は国際的に取り組むべき問題であり、とりわけ UNHCR の役割が期待されると主張し、日本政府としての関与については言及を避けた²。また、読売新聞も同月 26 日の社説で日本経済新聞と同様の立場を明らかにした上で、日本の関与については「真剣に考えるときだ」と述べるに留めている³。他方、朝日新聞は翌月 20 日の社説で、「彼ら（脱北者）の本音が日本への亡命にあるのなら、その意向を正面から受け止めるべきだ⁴」と主張している。その前月の記事で「脱北者が『難民』として正面から日本に保護を求めてきた場合は、対応がいっそう難しくなる⁵」と懸念を表明していたことを考えれば、同社説では人道的観点を重視する姿勢が強まったといえよう。

このように、新聞の論調は瀋陽駆け込み事件から半年後の時点では、新聞社によって明白な立場や主張の違いがあった。しかし、その焦点は時間の経過とともに脱北者のなかに含まれる日本国籍者や元在日朝鮮人に移行していき、入管難民法の改正や北朝鮮人権法⁶に関する報道が中心となっていっていった。したがって、脱北者の難民該当性をめぐるマスメディアの議論は、国会審議と連動するかたちで下火になっていったといえる。

3.2 紛争難民

シリア難民の難民該当性については、読売新聞を除く新聞各社が、日本の難民認定制度の欠陥やその運用をめぐる問題点に切り込む記事を数多く掲載している。とりわけ、朝日新聞はこの問題を熱心であり、全国 4 紙のなかでももっとも早く、そして多くの記事を掲載している。最初の記事は、2014 年 11 月 8 日に掲載されたコラム記事であった⁷。同コラムでは、難民認定の現状がシリア難民に手を差し伸べるという安倍晋三首相の発言からは程遠いことを指摘し、難民認定基準の見直しを提言している。同年 12 月 27 日の社説でも、日本の難民認定基準を国際基準に合わせる必要性を主張している⁸。また、同紙は 2015 年 9 月 15、16 日両日にわたって、「第 5 次出入国管理基本計画」についての記事を掲載し、紛争を理由とする難民申請者に「紛争待避機会」、すなわち一時的な在留許可を認めることが同基本計画に明記さ

¹ 毎日新聞「脱北者 難民認定ができないものか」（2003/1/13、東京朝刊、5 頁）

² 日本経済新聞「脱北者対策に国際的関与を」（2003/1/24、朝刊、2 頁）

³ 読売新聞「脱北者拘束 問題解決に必要な国際的協力」（2003/1/26、東京朝刊、3 頁）

⁴ 朝日新聞「正面から受け止めよう 亡命希望」（2003/2/20、東京朝刊、2 頁）

⁵ 朝日新聞「脱北者対応に政府苦慮 邦人は保護に根拠 帰国後の支援難題」（2003/1/28、東京朝刊、4 頁）

⁶ 同法案は 2006 年 6 月 13 日に衆議院、同月 16 日に参議院で可決され成立している。

⁷ 朝日新聞「シリア難民 たどり着いた日本は『鎖国』」（2014/11/8、東京朝刊、16 頁）

⁸ 朝日新聞「難民の認定 責任を果たす制度を」（2014/12/27、東京朝刊、12 頁）

れたことを評価する一方、こうした枠組みによる滞在では家族の呼び寄せや十分な福祉制度が受けられないことに懸念を示している¹。

毎日新聞の主張も、朝日新聞と類似している。同紙は2016年2月6日の社説でシリア人の在留特別許可に触れ、難民認定を受けた場合と比較して支援が十分でないことを指摘し、「息の長い支援を政策の中心に据えるのがやはり筋だ」と述べている²。また、日本経済新聞も2015年10月1日に掲載された社説のなかで、資金協力を超えた貢献（＝難民の受け入れ）に日本政府がどこまで踏み切れるかと疑問を投げかけている³。

新聞の論調は概ね、紛争避難民を難民として受け入れることを検討すべきというものであった。政治的議論とマスメディアの論調が一致傾向にあった脱北者と比較すると、シリア難民に関するマスメディア報道は積極的な受け入れを主張するものが多く、ゆえに難民としての受け入れに踏み切らない政府に対し、批判的な記事が多く見受けられた。

3.3 ジェンダーに起因する庇護申請者

2014年以降、政府の専門部会等で議論されてきた「新しい形態の迫害」については、マスメディアの関心がほとんど向いていないというのが現状である。関連する新聞記事のほとんどが、前述の懇談会報告書や法務省基本計画の発表直後に掲載された、いわゆる「発表報道」であり、脱北者やシリア難民の報道にあったような、現行の制度や政策への指摘、評価、独自の議論を展開する記事は少ない。

マスメディアの主張が述べられている記事としては、毎日新聞の2015年1月23日の社説が挙げられる⁴。同記事では、ジェンダーに起因する庇護申請者について、国際的にはすでに難民該当性が認められていることを説明した上で、多様な迫害に積極的に対応していくことは「人権保護の立場から当然の考え方」とあるとの主張を展開している。また、朝日新聞は「第5次出入国管理基本計画」の発表翌日の社説で、「国際標準に一步近づけた」と評価し、積極的平和主義にふさわしい具体策に期待感を示している⁵。他方、同日の読売新聞は、難民認定の対象を拡大する方針が示された理由を「国連などから『日本の審査基準は厳しすぎる』と批判されているため」と説明し、国際社会からの要請によって保護対象の拡大を余儀なくされたという論調であった⁶。

おわりに

難民保護が「受入れ国社会の人権意識を映す鏡⁷」であると言われるのと同様に、保護スキームの構築過程における政治的・国民的議論も重要な指標といえよう。本稿では、多様化する「難民」への対応について、日本国内でいかなる議論がなされ、枠組みが検討されてきたのかを、政治的議論とメディア言説の分析から考察し

¹ 朝日新聞「紛争避難民の在留認める 法務省基本計画で保護の対象に 難民認定はせず」（2015/9/15、東京夕刊、1頁）、「受け入れ拡大、未知数 紛争避難民の在留許可を明記 法務省基本計画」（2015/9/16、東京朝刊、4頁）、「（社説）難民問題 法務省任せで良いのか」（同16頁）

² 毎日新聞「社説：難民の受け入れ 柔軟な審査で拡大図れ」（2016/2/6、東京朝刊、5頁）

³ 日本経済新聞「日本も他人ごとでは済まない難民問題」（2015/10/1、朝刊、2頁）

⁴ 毎日新聞「社説：難民受け入れ『冷たい日本』続けるな」（2015/1/23、東京朝刊、5頁）

⁵ 朝日新聞「難民問題 法務省任せで良いのか」（2015/9/16、東京朝刊、16頁）

⁶ 読売新聞「偽装難民申請抑制に期待 出入国計画 支援団体ら『死活問題』」（2015/9/16、東京朝刊、38頁）

⁷ 糸数慶子議員（沖縄社会大衆党）の発言（第197回国会、参議院法務委員会、第2号、2018/11/15）。

た。本稿であつかった3つの事例はすべて、難民の保護対象の拡大が検討された（されている）という点で、日本の難民認定制度に画期的な変革をもたらす可能性をもっていた（もっている）といえる。しかし、結果的に脱北者とシリア難民の難民該当性は政府によって否定され、ジェンダーに起因する庇護申請者についてはいまだ政治的議論が熟していない。

他方、マスメディアの言説は事例によって大きく異なっていた。脱北者の場合、日本の当事者性を主張する新聞社と国際問題として一定の距離を保つ新聞社とに立場が明確に分かれていた。一方、シリア難民については、概ねどの新聞社も難民としての受け入れを検討すべきだという論調で一致しており、ゆえに記事の多くが政府対応に批判的な内容であった。「新しい形態の迫害」については、上の2つの事例のような強いメッセージ性のある記事は少なく、政治的議論の動向を伝えるだけの内容が大半であった。

日本経済新聞が「議論が深まらないのは国民の関心が低いからだろう¹」と書いているように、日本社会において難民は主要な関心事とはいえないのが現状である。しかし、元ジャーナリストの藤巻（2019）が指摘するように、難民が身近な存在でない日本だからこそメディアの役割が重要であることもまた事実である。今まさに検討が進められている「準難民」の枠組み等も含め、今後の制度展開とマスメディア報道を注視したい。

参考文献

- 新垣修（2002）「難民条約における『迫害』の解釈—国際社会と日本—」『志學館法学』3号、pp. 163-200
- 有馬みき（2015）「補完的保護の概念化と主要判断要素」『難民研究ジャーナル』5号、pp. 50-57
- 南茂由利子（2007）「難民審査ジェンダー・ガイドラインと女性難民イメージ」『人間社会学研究集録』3号、pp. 3-26
- 日弁連法務研究財団（2020年7月）、「日本における『ジェンダーに関する迫害』による難民申請ケースの実態と諸外国における法実務との比較」研究番号142
- 橋本直子（2016）「難民条約城の『特定の社会的集団の構成員』という概念の国際法上の解釈」『移民政策研究』8号、pp. 55-70
- 藤巻秀樹（2019）「メディアの機能と影響—治安と安全保障、彼らは負担か資源か」小泉康一編『「難民」をどう捉えるか—難民・強制移動研究の理論と方法』慶應義塾大学出版会、pp. 261-276
- 洪性旭（2018）「日本社会における難民受け入れの論点—日韓比較の可能性」『国際関係論叢』第7巻2号、pp. 75-131
- 山本哲史（2017）「日本におけるシリア人の難民認定基準から見る難民認定制度の実態—国際法学の視点から」『難民研究ジャーナル』7号、pp. 52-66
- 渡辺典子（2010）「ジェンダーに関する迫害：女性からの難民申請を中心として」渡邊彰悟・大橋毅・関聡介・児玉晃一編著『日本における難民訴訟の発展と現在』現代人文社、pp. 175-199

¹ 日本経済新聞「難民問題は最大の人道危機だ（社説）」（2019/6/24、朝刊、2頁）

- European Asylum Support Office (2015). *EASO Quarterly Asylum Report - Quarter 2, 2015*.
- Kate, M. (2005). *The provision of protection to asylum-seekers in destination countries*, NEW ISSUES IN REFUGEE RESEARCH: Working Paper No. 114, pp. 1-52.
- UNHCR. (2002). *GUIDELINES ON INTERNATIONAL PROTECTION: Gender-Related Persecution within the context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and/or its 1967 Protocol relating to the Status of Refugees*.
- UNHCR. (2015). *GUIDELINES ON INTERNATIONAL PROTECTION No.11 – Prima Facie Recognition of Refugee Status*.
- van Dijk, T. A. (2018). Discourse and Migration. In R. Zapata-Barrero & E. Yalaz (Eds.), *Qualitative Research in European Migration Studies* (pp. 227–245). Springer International Publishing.

Language and Culture as a Bridge of Human Relations

SUGANO Reiko

Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract

When and how education of Japanese language started in Uzbekistan? The first education of Japanese language started in the Middle Asia at Tashkent State Institute of Oriental Studies. In this project, I would like to depict a flow of country and individual history, a flow of continuation and accumulation of time, where each individual's accumulation of time represents language and culture in the background of Japanese language education. In order to improve the quality of education of Japanese language in Tashkent State University of Oriental Studies, there is necessity to develop teaching methods and materials, as well as to introduce pair-learning practice to increase learning effect. In addition, strengthening the development of the Japanese research establishment base is also a major task, which is going to be concluded in the future.

要旨

ウズベキスタンにおいていつどのように日本語教育が始まったのか。中央アジアでも最初に日本語教育が開始されたのは、タシケント国立東洋学大学である。国の歴史、個人の歴史の流れがあり、時間の継続、積み重ねがあり、そこには、一人一人の個人の時間の蓄積が、日本語教育の背景に言語と文化が表象されることをここでは描きたい。タシケント国立東洋学大学における日本語教育の質的向上のために教材・教授法開発をする必要性がある。学習効果を上げるピアラーニングの実践を紹介し、さらに、日本研究基盤整備強化も大きな課題であることを述べ、今後にかかる期待で結びにする。

1 はじめに

1991年8月19日は特別の日であった。モスクワにおいてクーデターが起こり、その日早朝に筆者がタシケント空港に到着した日である。そして、2週間後9月1日には、ソヴィエト連邦は崩壊し新生国ウズベキスタンの独立となったのである。

これまでモスクワを中心に15の共和国が機能していたが、すべて新しいスタートが始まったと言えよう。

2 歴史の流れの中にある日本語教育

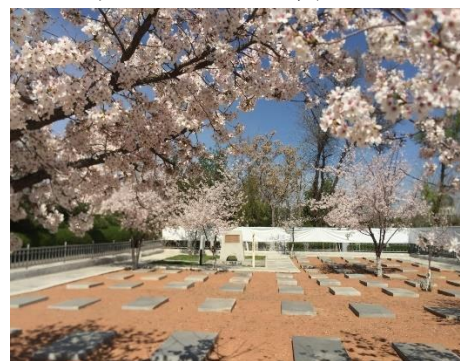
ウズベキスタンでなぜどのようにして日本語教育が始まったのかを記しておきたい。

まず、以下の写真に共通することを考えてみよう。

金・文郁先生（左）



ヤッカサライ日本人墓地



埋葬者墓碑



アリシエル・ナボイ名称オペラ・バレエ劇場



劇場側壁・旧プレート 1996 年



劇場側壁・新プレート 2015 年



《プレートテキスト》

1945-1946 YILLARDA UZOQ SHARQDAN
DEPORTATSIYA QILINGAN YUZLAB YAPON
FUQAROLARI ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
TEATR BINOSINING QURILISHIGA O'Z
HISSALARINI QO'SHGANLAR (ウズベク語)
1945 年から 1946 年にかけて
極東から強制移送された
数百名の日本国民が、
このアリシェル・ナヴォイー名称劇場の
建設に参加し、その完成に貢献した(日本語)
IN 1945-1946 THE HUNDREDS OF JAPANESE
CITIZENS DEPORTED FROM FAR EAST TOOK
AN ACTIVE PART IN THE CONSTRUCTION
OF BUILDING OF THE THEATRE NAMED
AFTER ALISHER NAVOIY (英語)

上記のこの写真で共通することは、「日本の歴史」と「個人の歴史」と言えよう。

1990年にタシケント国立東洋学大学において金・文郁先生によってはじめて日本語教育が始まった。日韓併合政策下に北朝鮮で生まれ日本統治下での学校教育を受け、金日正政権から逃れるため凍りついたアムール河から国境を越えソビエトに亡命、ウズベキスタンに来た人だった。キム先生のウズベキスタンの存在がなければ、タシケント国立東洋学大学での日本語教育は始まっていなかった。日本の皇民化政策として教えられた日本語と母語の朝鮮語のグループが同時に開設されたのが、初めのスタートであった。

そして次に、二枚目の写真、ヤッカサライ日本人墓地である。ヤッカサライ通りに位置する公営墓地の一角に日本人抑留者共同墓地として整備されている。ここには、タシケント市より79名、タシケント地区墓地より8名、計87名の日本人が眠る。日本人墓地は、ウズベキスタン共和国内だけでも13箇所ある。ソヴィエト時代は土を盛っただけであったがウズベキスタン独立後、遺族関係機関の支援やウズベキスタン政府の協力により、現在のような戦没者名と出身県を刻印した墓石が設けられている。

実は、雑草におおわれ盛土だけのヤッカサライ墓地改修工事の提案をしたのは、福島県の宍戸利夫さんである。当時、この戦没者氏名確認作業を厚生省（現厚生労働省）で筆者が手伝ったのがウズベキスタンに来る直接のきっかけになったのである。これがなければ、ウズベキスタンの人とのつながりもなかったであろうし、タシケント国立東洋学大学で日本語を教えることにもなっていなかったであろう。

三枚目の写真は、アリシェル・ナボイ名称オペラ・バレエ劇場である。

1996年、日本から初めてのアリシェル・ナヴォイ劇場への文化無償供与が行われ、その謝意を表す意味も含めて、イスラム・カリモフ大統領令により、建設に関わった日本人を称えるプレートがウズベク語、日本語、英語、ロシア語で刻まれ劇場側壁に設置された。

起点テキストは以下のようなロシア語であった。

В 1945-46 гг. сотни японских граждан, депортированных с Дальнего Востока, активно участвовали в строительстве здания театра имени Алишера Навои. (下線筆者)

積極的に働くことはないにしても、与えられた仕事は、まじめに任務を全うしたのではないかと思われる。そして、抑留しこの地で精いっぱい働いた人たちが、どんなにか故郷の地を踏みたいと願いつつも、それが果たせなかった無念さを思うと、同じ日本人としてそのまま、「積極的に」「活発に」「精力的に」のいずれにも訳として抵抗があった。実際に強制移送された日本人捕虜が、まじめに働いたであろうが、自らの意志で志願して「積極的に」働いたとは思えない。起点テキストに忠実に訳すると、「積極的に建設に参加した」となるが、やはりこのまま訳するには、こだわりがある。「АктивбуノウЧастбобал активно участвовали」の起点テキストの「積極的に」「活発に」「精力的に」という意味を反映しながらも、つまり、原作者の主体を尊重しつつもなお、原文の解釈者で読み手でもあり、訳文の書き手である訳者の主体がどこまで許容されるのかと考え、以下の点を考慮し「АктивбуノウЧастбобари активно участвовали (積極的に参加した)」の言い換えを試みた。

1. 歴史的事実関係にできるだけ忠実であること。
2. ナヴォイ劇場の建設に参加した人たち自身の当時の気持ちについて想像してみる。
3. この訳文の読み手はどうとらえるか。目標テキストの読み手の立場を考える。特に、遺族など関係者がこの訳文を読む際にどのような印象を受けるのか。

はじめの起点テキストには、「ボエンナ プリヨンヌイ Военнопленный」「捕虜」という単語があったが、すぐにウズベク側から「Гражданин Японии Гражданин Япони」「日本国民」に修正があり、「日本人捕虜」の表現は用いられていないが、事実、強制労働に違いなく、自ら志願して原文どおりに「積極的に参加した」と訳してしまうことができなかったのである。原文の「Активбуна УЧастбобал активно участвовали」の表現を字義どおり「劇場の建設に積極的に参加した」とは訳出せずに、彼らの働きが「意味のあるもの」であったという含みを後世に伝えるためにも「劇場建設に参加し、その完成に貢献した」と訳出することにしたのである。言葉が刻印されるとそれは永遠に継承されるものである。

このように、日本語教育を始めてスターされた金先生、ウズベキスタンの地に極東から移送され、日本に帰国が果たせずウズベキスタンに眠っている声なき人々の一人一人の生きてきたことの証、時間の継続が歴史を紡いでいくのである。

3 言語と文化の継続性

一人一人の人間の生きてきたことの積み重ね・集約継続する時間は、歴史を作り出す。

言語・ことばは、サピア・ウォーフの仮説によると 言語は文化を規定し、文化は言語を規定する相互作用であるとしているように、個人が用いる言語によってその個人の思考が影響を与える・受けるという相互作用により、個人個人が文化の継承の担い手になり歴史を創出すると言えるよう。1990 年がウズベキスタンにおける日本語教育のスタートが切られた年である。

スタートした時は、何もなかった。学習者と教師があるのみであったが、何もなくても何ができるのか。誰かが主体であるか。日本語を教える人か？日本語を学ぶ人か？日本に関する知識を与えることか？日本語を学ぶことによって成長することか？知識を獲得できる力をつけることか？日本語で何かができるようになることか。などと、日本語教育がどこに向かうべきか暗中模索のスタートである。

3-1 日本語教育の基盤整備

何もないところから、日本語教育の基盤整備確立のためには、以下のようなことをする必要に迫られた。

1) 教科書・図書の確保 教科書作成 2) カリキュラム・プログラムの作成 3) 教授法の開発・ピアラーニング・課題達成型の授業・ コミュニikatイブなアプローチなど 4) 教材資料の作成と共有化 5) 教員スタッフの仕事分担制 6) 海外教育機関との交流などである。

3-2 継続は力なり

夏目漱石の「ケベック先生の十八年」のエッセーが目にとまった。ケベック先生というのは東京帝国大学、現在の東京大学で夏目漱石に英語を教えた先生。読んだときは、ウズベキスタン滞在が6年にも至っていなかった。18年もウズベキスタンにいないと漱石のような人物はウズベキスタンから輩出されないのか。あと、10年以上もか、ちょっと大変だな。できるのかなと思いつつも、心ひそかにケベック先生に挑戦する気持ちが湧いてきたのである。

そして、いつも心にとめていた一つの言葉がある。「ダイヤモンド」という言葉がある。「クラスの中に誰か問題だと思ふ学習者がいれば、それをダイヤモンドだと思え！この小さなダイヤモンドがあるからこそ、みんなが光る!!」筆者が大学時代の教育心理学の先生から聞いた言葉である。

3-3. 教授法の開発

研究基盤づくり最優先課題は、教員の質的向上と学習者のレベルアップである。しかしこれにも最短距離はないが、確実に継続は歴史を創出していく。継続は力なりである。卒業時の到達目標は日本語を使って日本に関する研究ができるような日本語能力の養成とし、それぞれの学年の到達目標とカリキュラムも組んでいる。

授業で取り組んでいる教授法は主として、ピアラーニング、コミュニケーション・アプローチ、課題達成 Can do などである。日本語の授業は1年生週に5回、2年生週に5回、3年生週に5回、4年生週に4回である。使用教科書は初級1年生は「日本語初歩」（国際交流基金）の文法シラバスに基づき自主作成教材。中級前半・後半2年生3年生は『U日本語YAPON TIL I DARSUG I INTERMED I ATE』。これは「日本語表現文型III」筑波大学日本語教育研究会の概念シラバスに基づいて自主作成教科書である。上級4年生は「国境を越えて」その他ビデオ教材、活動を中心にした「生教材」である。

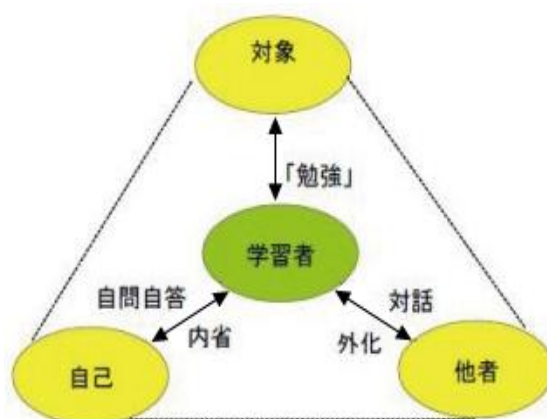
従来の日本語授業を振りかえってみると、教師中心型なのか、学習者中心型なのかという疑問が生じる。本井（1999）によると、うまくいっている授業は学習者中心（Learner-centered）と教師中心（Teacher-centered）の両方のバランスがうまくとれていることであるとしている。

そこでピア・ラーニングを取り入れた授業について触れたい。「ピア・ラーニング」とは、文字通りにはピア（peer：仲間）と学ぶ（learn）ことである。対話をと

して学習者同士が互いの力を発揮し協力して学ぶ学習方法で、仲間同士の対等で互恵的な関係の中で、互いに貢献しあい学び合うことである。ピア・ラーニングは、日本語学習の教室の中でだけ行われているものではない、子供の成長とともに、家族の中で、そして友達や近所の人から、社会の一員として、実は日ごろから「ピア・ラーニング」してきているはずである。それが意識されていないだけだろう。

ピア・ラーニングには二つの目的がある。一つ目は、読解や作文などの課題を遂行することによって、それらのスキルを向上させるという狭い意味での学習の目的である。二つ目は、仲間といっしょに学ぶことによって、人と人との社会的な関係を築き、自分の考えを検討し視野を広げ、さらには自分自身を発見していくという広い意味での学習の目的である。ピア・ラーニングは、ピア・ラーニングの特徴をあえて、一言でいうとすると、学習の「過程」を「共有する」ということである。

協働的な学習が提供する学びの場は、図解すると次のようになる。（舘岡 2005:165）



実践例としては、

- ・ピア・リーディングー（一つのテキストを仲間と一緒に読みながら、わからないことばを確認したり、内容について質問し合ったりする。）
- ・漢字（友達と一緒に覚える）（どのような漢字学習がいいか友達と意見交換しあう。）
- ・ポスターセッションー（グループに分かれて一つのテーマで発表の準備をして、お互いの発表を順に聞きに行く。質問をしあう。）
- ・ピア・ライティング（書く前に、語彙マッピングしたり、何をどのように書けばいいのか、友達の意見も聞く。自分たちの書いた作文に対して仲間同士でコメントをしあう。）
- ・ビジターセッションー（日本人を招待して話し合う。）
- ・インタビュープロジェクトー（仲間と一緒に、だれにどのようなインタビューをするのか、どのようにまとめるのか話し合っていく。）などである。

ピア・ラーニングがスムーズにいくために、クラス運営が欠かせないことである。それには二つのポイントがある。学習者同士が尊重しあうことが大切で、好ましい人間関係を構築することである。そして、次に重要なことは、他の学習者からも学ぶことの喜びを知ることである。

そのための実践の一例を以下に写真で紹介する。学習者の動きや表情に注目していただきたい。

・くじ引きでその日のペアを決める



・誰とでもペアになれる。誰とでも学習できる。



・ぼくの席どこかな？



・ハサンさんに聞いてみよう！



・この漢字読めたよ！



・この漢字知っていますか。



・席も決まって授業の開始！



・今日のペアーと一緒に



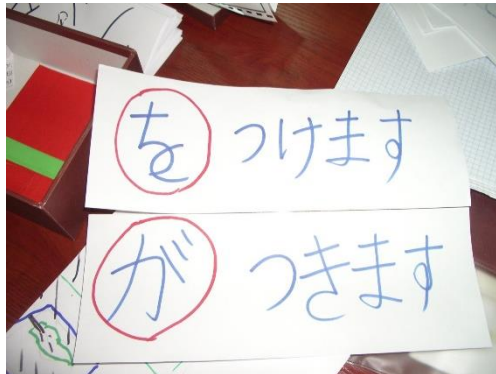
・うまく言えるかな？



・自動詞と他動詞



・電気をつけます。電気がつきます。



・自動詞は青・他動詞は赤カード



・まちがってもだいじょうぶ！



・みんな聞きとれるかな？



・できたかな？



・かばんにさいふを入れます。



・ ペアワーク



・ 今日のペアと練習



・ もうすぐ私は日本へ行きます。



・ 何をしておきますか。



・ 話す！



・ きょうのテーマはどうだった？



・ きょうはどんなテーマかな？



・ この漢字どんなとき使いますか。



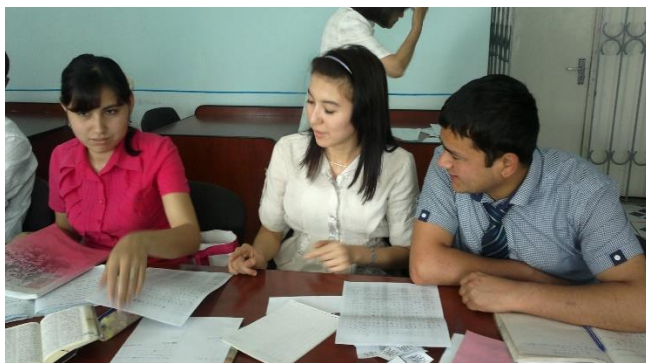
・ フェルーザさん、教えてください。



・ 今日のテーマは世界のビッグニュースです。



・私のテーマはこれだけど、どうですか。ウルグベクさんは何について書きたいのですか。



・ここは少しわからないんですが。



・プランができたかな。



・ここをもう少し詳しく書いたらどうですか。



・ うーん、もうこれでいいかな。



・ ウミダさんの意見はどうですか。



・ 友達のビッグニュースを聞いてみましょう。 ・ 質問やコメントをお願いします。



・ 私たちが知らないことを話してくれてよかったですね。



学習者の反応、ピア・ラーニングをどう受けとめているのかを把握するため2年生を対象に（12人）アンケート調査を行った。質問内容は、①ピア・ラーニングは気に入ったか。②ピア・ラーニングの良い点と良くないポイント③どのようなことをピア・ラーニングですれば、もっと楽しくて効果があると思うか。アンケート調査の結果は、ピア・ラーニングは気に入ったか、の質問に対して、100%が「気に入

った」と回答している。ピア・ラーニングの良いポイントは以下のように肯定的な意見が見られる。

- 仲間と遠慮なく会話ができること
- わからないことを友達に教えてもらうこと
- 一緒に勉強すること
- 意見交換できること
- 会話を通して勉強するから話す力がアップすること
- 授業中仲間と競争しながら、間違いを直して、勉強すること
- 強い学生がちょっと弱い学生を前にひっぱること
- 強い学生だけではなく、ちょっと弱い学生にも考えるチャンスを与えられる
- とても勉強しやすい
- 友達と同じレベルになるためにがんばること

一方、否定的な面も見られる。ピア・ラーニングの良くないポイントは「時々友達とけんかしてしまうこと」「弱い学生同士が一緒になってしまうとき、ちょっと困ること」「強い学生と弱い学生が一緒になって発表するとき、弱い学生が暗記して発表する（しかし、これはだんだん学生の成長になると思う）」

以上のように、日本語クラスにピアラーニングを取り入れることは、仲間と協同で学習意欲を高め効果的であることを示していると言えよう。

4 今後の日本語教育の展望

日本語で日本研究ができる高い日本語能力を目指すことは今後の課題であることは言うまでもない。10年前になるが、2011年4月12日の朝日新聞掲載の「フランスでの研究の成果」についての記事を紹介し、結びにかえたい。

平安時代の法令集「類聚三代格（るいじゅうさんだいきやく）」の初の現代語訳が完成した。ただし、日本語ではなく仏語で。パリの国立高等研究院で日本の歴史や古典文学を講じたフランシーヌ・エライユ元教授の半世紀にわたる研究の成果だ。

810ページの上巻が2008年に出たのに続き、900ページある下巻がこの2月に刊行された。現存する全文の仏語訳にとどまらず、注釈を徹底したのが特徴だ。

朝廷や地方行政の身分や役職だけでも約1,200を取り上げ、西欧なら何に相当するか丁寧に説明している。「平安時代の歴史を知る宝庫が誕生したといえる」と評価。

日仏会館の研究者としてエライユ元教授が来日したのは61年。日本の政治制度の歴史を学ぶ中で出会ったのが「三代格」だ。3年の滞在期間中に7冊のノートがまとまり、それをもとに研究を進めてきたという。

フランスにおける日本研究が日本で高く評価されたという記事である。このような日本研究がなされる時がウズベキスタンにも果たしていつか来るのだろうか。気が遠くなる思いであるが、しかし、時間はつづく、歴史は続く。いつかは必ず来るであろう。めざせ！日本研究！

《参考文献》

大串隆吉（2008）社会教育学入門 有信堂高文社

岡崎眸・岡崎敏雄（2001）日本語教育における学習の分析とデザインー言語習得過程の視点から見た日本語教育ー 凡人社

池田玲子・舘岡洋子（2007）ピアラーニング入門ー創造的な学びのデザインのために ひつじ書房

稲垣忠彦・佐藤学（1996）授業研究入門 岩波書店

井上繁（2002）協同型地域づくりのすすめ 同友館

海保博之・柏崎秀子編著（2002）日本語教育のための心理学 新曜社

国立国語研究所編（2006）日本語教育の新たな文脈ー学習環境、接触場面、コミュニケーションの多様性 アルク

**YAPONIYA VA O‘ZBEKISTONDA O‘TKAZILGAN YOZUV
ISLOHOTLARINING OQIBATLARI
CONSEQUENCES OF WRITING REFORMS IN JAPAN
AND UZBEKISTAN**

Sodiqova Shirin Baxtiyorovna

TDSHU O‘zbek tili va adabiyoti kafedrası mudiri, f.f.n,

Toshqulova Ibodat Muxamadmusaeвна

Yaponshunoslik Fakulteti, magistranti, TDSHU

Abstract: Language, especially the mother tongue, is also a homeland. The nation lives in the language. The history, development, nationality and future of a nation depend on this language. Language is also a spiritual and educational treasure that ensures and reflects the nationhood and existence of every nation.

The peoples, nations, and tribes of the earth speak different languages. If you look at the linguistic map of the world, you can see the vastness and diversity of languages and dialects. Linguistic literature puts the total number of world languages at 2,500 to 5,000 or more. According to the latest figures, there are about 7,000 languages in the world. One proof of this is that the Korean language in India, identified by an expedition organized by the National Geographic Society in 2010, is the 6909th language in the world. These languages are divided into official languages and state languages according to their social status.

Many countries support the use of specific or multiple languages or carry out streamlined language reforms. In the past, countries have developed language reforms to encourage a single language to be used in any way. Today, however, the situation has changed somewhat, and we can see many countries reforming their languages to protect them from the harmful effects of foreign languages.

This article discusses the language situation in Japan and Uzbekistan, changes in the writing system, the consequences of writing reforms in Japan and Uzbekistan, and the positive and negative effects of this on society's text literacy.

Keywords: language policy, language situation, writing reform, official language, state language, japanese writing, hiragana, katakana.

Mazkur maqolada dastavval davlatlarda yuritiladigan til siyosati, til vaziyati, rasmiy til, davlat tili, yapon yozuvi, hiragana, katakana hamda tilda olib boriladigan islohotlar to‘g‘risida ma‘lumotlar keltirilib, keyin esa ushbu Yaponiya va O‘zbekistonda o‘tkazilgan ushbu yozuv islohotlarining bevosita jamiyatning matn savodxonligiga ko‘rsatgan ijobiy va salbiy oqibatlari haqida alohida so‘z boradi.

Til siyosati davlatning ichki siyosati, ijtimoiy-siyosiy va madaniy-ma‘naviy jarayonlari bilan chambarchas bog‘liq. Til siyosatining asosiy mazmuni – davlat tili (yoki tillari)ni qo‘llab-quvvatlashdan iborat.

Til vaziyati – sotsiolingvistikaning asosiy tushuncha va tadqiqot predmetlaridan biri hisoblanadi. Zero, keyingi paytlarda globallashtirish jarayonlarining kuchayib borayotganligi bois til vaziyati faol ta‘sirini o‘tkazuvchi asosiy omilga aylanmoqda.

Tilning ijtimoiy mavqeiga ko‘ra turlari: rasmiy va davlat tillaridir. Til vaziyati bu mavjudlikning o‘ziga xos shakli (shuningdek, ko‘rinishi) bo‘lib, bir tilning yoki o‘ziga xos

o'xshash tillarning hududiy ijtimoiy munosabatlar va alohida belgilangan geografik hududlar yoki ma'muriy-siyosiy ta'limdagi funksional o'zaro ta'sirlaridir.¹

Tildagi islohot bu – ma'lum bir davlatning davlat tili yoki davlat tili bo'lmasa-da, asosiy qo'llaniluvchi tilda kelib chiqadigan muammoni hal qilish yoki uni yaxshilash uchun mazkur tilda sun'iy ravishda amalga oshiriladigan choralar demakdir.

Davlat tili – muayyan mamlakatda qonun chiqarish, ijroiya va sud hokimiyatlarida ish yuritish uchun rasmiy belgilangan til.

Davlat tili odatda uch yo'l bilan belgilanadi:

1) tarixiy an'analar asosida davlat hududida istiqomat qiluvchi barcha xalqlarni mavjud tillaridan birini umum til sifat tan olinishi asosida;

2) hukumat, prezident, parlament yoki rahbar organlari tomonidan xalqaro yoki jahon tillaridan birini davlatning rasmiy tili deb e'lon qilinishi asosida;

3) davlatning qonun chiqaruvchi organi yoki mamlakat prezidenti tomonidan ma'lum tilning jamiyat hayotining barcha sohalarida qo'llanilishi shart deb e'lon qilinishi asosida.

O'zbekistonda sho'rolar hukmronligi paytida davlat tili haqida umuman gapirish ham mumkin bo'lmagan, aksincha o'zbek tilining ijtimoiy hayotda qo'llanilishi tobora cheklanib qolgan edi. O'zbekistonda siyosiy-ijtimoiy xolatning o'zgarishi natijasi o'laroq O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili haqida"gi qonun qabul qilinib, unda o'zbek tiliga davlat tili maqomi berildi. Bu qonunning e'lon qilinishi o'sha davr uchun katta tarixiy ahamiyatga ega bo'ldi. Ushbu qonun o'zbek tilining rus tili soyasida qolib, faqat ko'cha-ko'yda va oilada foydalaniladigan ikkinchi darajali mayishiy tilga aylanib qolish xavfiga chek qo'ydi.

Mustaqillikka erishganimizdan so'ng, xalqimiz ma'naviy hayotidagi boshqa ko'plab muammolar qatori til masalasi ham kun tartibidagi dolzarb vazifaga aylandi. Ayniqsa, ona tilimizning xalqaro maydondagi obro'-e'tibori va nufuzini yuksaltirish, mamlakatimizning jahon kommunikatsiya tizimiga integratsiyalashuvini ta'minlash, farzandlarimiz uchun chet tillar, axborot texnologiyalarini har tomonlama puxta egallash borasida qulay imkoniyatlar yaratish kabi bir-biridan muhim vazifalar bu masalani kechiktirmasdan hal qilishni talab etar edi.

Xuddi shunday dolzarb hayotiy ehtiyoj tufayli mustaqillikka erishish yo'lida ilk qadam, sifatida 1989-yil 21-oktyabrda O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili to'g'risida"gi Qonuni qabul qilindi, qadimiy va muqaddas ona tilimiz – o'zbek tiliga davlat tili maqomi berildi, o'zbek tili taraqqiyoti va takomilida yangi davr boshlandi.

O'zbek tiliga davlat tili maqomini berish jarayonida ko'plab jihatlar e'tiborga olindi:

1. Uzoq tarixga va o'tmishda o'ta katta ijtimoiy nufuzga ega o'zbek tilining mustabid tuzum davrida juda katta to'siqlarga duchor bo'lganligi va uni tiklash milliy taraqqiyot uchun muhim zamin bo'lishi nazarda tutilgan.

2. O'zbek tilining mamlakat fuqarolari orasidagi aloqa vositasi sifatidagi o'rni ko'rsatish, uning madaniy-ma'rifiy hayotimizdagi ahamiyatini oshirishga ahamiyat qaratilgan.

3. O'zbek tilining rivojlanishi, uning og'zaki va yozma nutq sifatida shakllanishi inson tafakkurining yanada boyishi, kishilar ma'naviy olamining kengayishiga imkon beradigan ijtimoiy hodisa sifatidagi o'rni belgilash lozim edi.

1992-yil 7-dekabrda qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida o'zbek tilining maqomi huquqiy jihatdan aniq belgilab berildi. Natijada o'zbek tili mustaqil O'zbekistonimizning bayrog'i, gerbi, madhiyasi, konstitutsiyasi qatorida turadigan muqaddas timsollaridan biriga aylandi.

Davlat tili haqidagi qonun qabul qilingandan keyin, 2 yil o'tgach, O'zbekiston o'z mustaqilligini qo'lga kiritdi. Mamlakatimizda yuz berayotgan real jarayonlar va imkoniyatlarni hisobga olib, lotin yozuviga asoslangan o'zbek alifbosini uzil-kesil joriy etishni bosqichma-bosqich amalga oshirib borish vazifasi til islohoti bilan bog'liq masalalariga zarur tuzatishlar

¹ Zarubejniy Vostok: yazikovaya situatsiya v stranax Azii i Afriki // Sbornik statey– M.: 1967. – S. 5 -15; Shommatov.O. Janubiy Osiyo tillariga kirish. – Toshkent, 2003 – B. 10 – 16.

kiritish ehtiyojini tug'dirdi, respublika hali sobiq Ittifoq tarkibida bo'lgan va madaniy-ma'naviy sohada o'ziga xoslikni mustahkamlashga intilgan bir sharoitda qabul qilingan davlat tili haqidagi qonunning ko'pgina moddalariga o'zgartirishlar va qo'shimchalar kiritishni taqazo etdi. Natijada 1995-yil 21-dekabrda O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisning 6-sessiyasida "Davlat tili haqida"gi qonunning yangi tahrirda qabul qilindi. Avvalgi qonunda 30 ta modda mavjud bo'lgan bo'lsa, yangi tahrirda ayrim keraksiz moddalar qisqartirilib, mustaqil mamlakatimizda o'zbek tilini rivojlantirish, davlat til siyosatining asosiy yo'nalishlarini aniq belgilab beruvchi qoidalar o'zaro izchillikka, bog'liqlikka asoslangan 24 ta moddada jamlangan. Ana shu asosda mamlakatimizda o'zbek tilning jadal taraqqiyoti tamoyillarini tayin etadigan, shu yurtda istiqomat qiladigan boshqa millatlarning ham yuragiga g'ul-g'ula solmaydigan benihoya xolis til siyosati shakllandi.¹

O'zbek tili rivoji bo'yicha hali hanuzgacha ommaviy axborot vositalarida ya'ni televideniya, radio, gazeta va jurnallarda ko'plab muzokaralar olib borilishi davom etib kelmoqda.

2019-yil 21-oktyabrda e'lon qilingan Prezident Farmoni asrlar davomida orzu qilib kelganimiz o'zbek tilining dunyo miqiyosida maqomini oshirish yo'lidagi dadil qadam bo'lib, u milliy filologiyamizning keyingi taraqqiyotida muhim o'zgarish nuqtasi bo'lib qoladi.

Mazkur tarixiy hujjatni moddama-modda o'rganadigan bo'lsak, unda:

1-moddada 21- oktyabr sanasini "O'zbek tili bayrami kuni" deb e'lon qilish to'grisida aytilgan bo'lsa;

2-modda: Davlat tilini rivojlantirish departamenti tashkil etish to'g'risida;

3-modda: Departamentning asosiy vazifalari (8 banddan iborat qilib ko'rsatilgan).

4- modda – O'zbekiston Vazirlar Mahkamasi tomonidan amalga oshiriladigan chora-tadbirlar

(3 bo'lim, 7 band) mazmunidan iborat.

5- modda Mavjud qonun hujjatlariga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritilishi mumkinligi va

6- moddada esa, Farmonning bajarilishini nazorat qiluvchi ma'sul mutasaddilar ko'rsatilgan. Farmonda yozilishicha, "O'zbek tilining xalqimiz ijtimoiy hayotida va xalqaro miqiyosdagi obro'-e'tiborini oshirish, unib-o'sib kelayotgan yoshlarimizni vatanparvarlik, milliy an'ana va qadriyatlarga sadoqat, ulug' ajdodlarimizning boy merosiga vorislik ruhida tarbiyalash, mamlakatimizda davlat tilini to'laqonli joriy etishni ta'minlash maqsadida" 21-oktyabr sanasini "O'zbek tili bayrami kuni" deb e'lon qilish to'g'risidagi keng jamoatchilikning taklifi ma'qullangan. Shu o'rinda O'zbek tiliga

Davlat tili maqomi berilgandanidan o'tgan 30 yil davomida bir qator yutuqlarga erishilganini qayd etish lozim. Biroq agar yutuqlar doirasida cheklanib qolsak, unda milliy tilimizning kelajagini unutgan bo'lamiz. Shuning uchun ham uni takomillashtirish chora-tadbirlarini izlash har bir ziyolining milliy vazifasidan iboratdir.

Keyingi moddada "Davlat tilini rivojlantirish departamenti" tashkil etish haqida so'z boradi va uning tuzilmasi sifatida ilova tavsiya etiladi. Ushbu tuzilmadan ko'rinadiki, bu umumxalq harakati bevosita O'zbekiston Respublikasining Bosh Vaziri tomonidan boshqariladi hamda Davlat tilini rivojlantirish departamenti "Davlat tilini rivojlantirish va davlat tili to'g'risidagi qonun hujjatlari ijrosini monitoring qilish; atamashunoslik va toponimik obyektlarga nom berish faoliyatini muvofiqlashtirish bo'limlaridan iborat bo'lib, ularning har bir yo'nalishi bo'yicha muayyan mutaxassislar ishga jalb qilingan.

Departamentning vazifalari haqida so'z borarkan, Farmonda ko'rsatilgan "har birimiz o'z oilamizda, jamoamizda, mahalla va turar joylarimizda" ma'sul ekanimizni yana bir karra eslatmoqchiman. Bu qanday amalga oshirilishi mumkin: albatta, yozma maktub, bayonot

¹ Mahmudov N. Davlat tili va umuminsoniy qadriyatlar // Til va adabiyot ta'limi, 1999. – № 5-6. – B. 20-30.

tarzida Departmentga murojaat qilinadi; taklif ro'yxatga olinib, tuzatish yoki tadbir amalga oshmaguncha e'tiborda saqlab turiladi.

Yana Farmonda: "Davlat organlari va tashkilotlari, mahalliy ijro etuvchi organlarning davlat tilini rivojlantirish, davlat tili to'g'risidagi qonun hujjatlariga rioya etilishi ustidan davlat nazoratini tashkil qilish bo'yicha faoliyatini muvofiqlashtirish" haqida fikr yuritilgan. Buning uchun, bizningcha, har bir tashkilot va muassasa, u davlat yoki xususiy korxona bo'lishidan qat'iy nazar Davlat tilida ish yuritish uchun ma'sul shaxs - oliy ma'lumotli filolog, lotin yozuvi asosida o'zbek tilida savodli ish yuritilishini ta'minlashni zimmasiga olishi kerak. Tashkilotda ishlovchilarning mikqdoridan kelib chiqib, bunday ma'sul xodim bir tashkilotda bir necha kishi bo'lishi ham mumkin.

Shuningdek, mazkur Departamentning vazifalaridan biri: "Davlat tilining amal qilishi bilan bog'liq muammolarni aniqlash va bartaraf etish bo'yicha takliflar kiritish, uni rivojlantirish sohasida yagona davlat siyosatini yuritish bo'yicha takliflar tayyorlash" iboratdir.

Ushbu masalada, bizningcha, aytish lozimki, har qanday milliy davlat o'zining tashqi, ichki siyosati bo'lgani o'z TIL SIYOSATIGA EGA BO'LISHI kerak. Bu jihat hozirgacha mavjud qonunlarda qayd etilmagan. Bu jarayonda Davlat tilini 2020-2030-yillarda rivojlantirish konsepsiyasi dasturiy asos bo'lishi mumkin.

Shuningdek, Farmonda "O'zbek tilining yozma nutqi me'yor va qoidalarini ishlab chiqish bo'yicha hamda lotin yozuviga asoslangan o'zbek alifbosini to'liq joriy etish borasidagi ishlarni jadallashtirish" borasida maxsus ko'rsatma bor. Bu jihatdan o'zbek tilining yozma nutq meyorlari va qoidalarini ishlab chiqishda lotin yozuvi asosidagi orfografiya qoidalarini ishlab chiqish va uni turli shakllarda chop etish (lug'at, qo'llanma, dastur va b.) biz filologlarning zimmasidagi vazifalardan biridir. Buni filolog olimlar hamda til va adabiyot sohasi bilan shug'ullanuvchi oliy ta'lim muassasalari hamda ilmiy-tadqiqot institutlari va markazlari o'z zimmasiga olishi kerak.¹

O'zbek tili O'zbekiston Respublikasining davlat tili sifatida e'tirof etilar ekan, hududagi tillarning faoliyat ko'rsatishi, rivojlanishi va boshqa millat vakillarining o'z ona tillarida erkin aloqa qilishlari uchun aslo monelik qilmaydi.

Yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili to'g'risida"gi Qonuni 24 moddadan iborat bo'lsa, shundan beshtasida boshqa millat va elat vakillari tillarining erkin amal qilishi himoya qildinadi. Bu qonunni boshqa millatlarni hurmat qilish, kamsitmaslik, aniqrog'i, millatparvarlik, xalqparvarlik, erkinlik tamoyillariga asoslanganligini ko'rsatadi.

"Davlat tili haqida"gi qonunning 4-moddasida: "O'zbekiston Respublikasida davlat tilini o'rganish uchun barcha fuqarolarga shart-sharoit hamda uning hududida yashovchi millatlar va elatlarning tillariga izzat-hurmat bilan munosabatda bo'lish ta'minlanadi, bu tillarni rivojlantirish uchun shart-sharoit yaratiladi. Fuqarolarga davlat tilini o'qitish bepul amalga oshiriladi", – deb yozilgan. Demak, Qonunga ko'ra, O'zbekiston Respublikasida barcha millatlar va elatlarning tillariga hurmat bilan munosabatda bo'lish belgilangan va ta'minlangan. Davlat fuqarolarning davlat tilini o'rganishlari uchun zarur iqtisodiy, huquqiy chora-tadbirlar ko'radi vat eng shart-sharoitlar yaratib beradi.

O'zbekiston Respublikasida uning hududida yashovchi barcha millatlar va elatlarning tillariga hurmat bilan munosabatda bo'lish ta'minlanadi.

Mazkur moddaning ikkinchi qismiga muvofiq, respublikada yashovchi, ammo davlat tilini bilmaydigan fuqarolarga Davlat tomonidan bepul o'qitish ta'minlanadi. Fuqarolarga bunday g'amxo'rlik, birinchi navbatda, ularning ish va o'qish joylarida ko'rsatilishi lozim.

O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili to'g'risida"gi Qonunining 5-moddasiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasida davlat tilida faoliyat ko'rsatadigan, milliy guruhlar zich

¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyevning 2019 yil 21 oktyabrda "O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqei tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5850-son farmoni.

yashaydigan joylarda ularning tillarida faoliyat ko'rsatadigan maktabgacha tarbiya bolalar muassasalarini tashkil etilishi qayd etilgan. Qonunga ko'ra, O'zbekiston Respublikasida yashovchi shaxslarga ta'lim olish tilini erkin tanlash huquqi beriladi.

O'zbekiston Respublikasi davlat tilida, shuningdek, boshqa tillarda ham umumiy, hunar-texnika, o'rta maxsus va oliy ma'lumot olishni ta'minlaydi (6-modda).

Xullas, O'zbekiston Respublikasida mustaqillik yillarida milliy ozchiliklarning milliy, madaniy, ta'lim, matbuot-matabaa bobidagi ehtiyojlarini qondirilishiga birinchi darajali e'tibor berildi, chunki yurtimizdagi milliy ozchiliklar tubjoy aholi qatori Vatanimizning fuqarolaridir va ularga barcha shart-sharoitlarni tayyorlash jamiyat va davlatning burchidir. Ana shunday dono va insonparvar yondashuvlar tufayli mamlakatimizda barcha millat va elatlarning vakillari tinch-totuv yashab, Vatanimiz ravnaqi uchun mehnat qilmoqdalar.¹

Yuqoridagi tahlillardan anglashiladiki, O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili to'g'risida" gi Qonuni millatparvarlik, boshqa millat va elat vakillariga hurmat, e'tibor tamoyillari asosida tuzilgan bo'lib, xalqlararo hamdo'stlik hamda osoyishtalikka, mazkur qonunning hayotiyligiga, bardavomligiga xizmat qiladi.

Yapon tili ham ko'pgina islohotlar amalga oshirilgan tillardan biri hisoblanadi. Yapon tili turkiy, mongol (mo'g'ul), manjur tillar guruhlariga va koreys tili bilan birga Oltoy tillari oilasiga kiradi.² VI asrgacha yapon tili o'z yozuv tizimiga ega emas edi va VI asrda Yaponiyada Xitoy yozuvi ishlatilishi boshlanadi, deb qaraladi. Shu vaqtlarda yaponlar klassik xitoy yoki yapon-xitoy gibrid usulida yozishgan. Ushbu usulda xitoy iyerogliflari xitoy tilidan olingan so'zlar hamda shu ma'noni bildiradigan yapon so'zlari uchun ishlatilgan. Ayni vaqtda bir qator iyerogliflarning fonetik ifodasi yapon tilida keng miqyosda mavjud grammatik qo'shimchalarni talaffuzda ifodalash uchun ishlatilgan. Shunday iyerogliflarni soddalashtirilgan shakllari paydo bo'lgan va ular asosida xiragana va katakana sillabariylari yaratilgan.

Yapon yozuvi so'z-bo'g'inli (ideografik-sillabik) aralash yozuv hisoblanadi. Bunda iyerogliflar va bo'g'inli belgilar qo'shilib ketadi. Aynan shu iyerogliflarga qo'shilgan so'zning bo'g'in qismi biz uchun tanish bo'lgan okuriganadir. Yapon tilidagi matnlarni yozishda qo'llanadi. Hozirgi yapon yozuvi tizimida asosan, 2 turli belgilar – iyerogliflar (yaponchada 漢字 – kanji – xitoy yozuvi) va bo'g'inli belgilar ("kana"lar) qo'llanadi. Bugungi kunda bu tizimga yana fonemaviy belgilar– lotin alifbosi (yaponcha ローマ字 – roomaji – Rim yozuvi) ham kirib kelmoqda. Yapon yozuvi vertikal ustun shaklida bo'lib, belgilar yuqoridan quyiga tomon, ustunlar esa o'ngdan chapga qarab joylashadi. Keyingi paytlarda uning gorizontal holatda chapdan o'ngga qarab yoziladigan shakli ham qo'llanilmoqda.

Xitoyliklarning iyeroglifik yozuvi Yaponiyaga milodiy IV-V asrlarda kirib kela boshlagan va o'sha davr ziyolilari uchun o'rganish majburiy hisoblangan. Xitoy va yapon tillari uslubiy tuzilish jihatidan jiddiy farq qilganligidan iyeroglifik matnlarni o'qish ancha qiyin bo'lgan. Shunday bo'lsa ham, yaponlarning dastlabki yozma yodgorligi – "Kojiki" (古事記, afsona va rivoyatlar to'plami, 712-yil) xitoy iyerogliflari va xitoy tili grammatikasi asosida yozilgan. Keyinchalik iyerogliflar bilan bir qatorda ularning xitoycha o'qilishi ("音" – "on", tovush degan ma'noda) ham muayyan fonetik o'zgarishlarga uchragan holda o'zlashtiriladi; ayni paytda iyerogliflarning ma'no jihatdan mos keladigan yaponcha talaffuz qilish shakli ("訓" – "kun") ham paydo bo'ladi. Yaponiyaning o'zida irod qilinga iyerogliflarning barchasi faqat "kun" usulida, yaponcha o'qiladi.

¹ Eltazarov J. Mustaqillik yillarida O'zbekistonda amalga oshirilgan til siyosati xususida (1999-2000-yillar) // Nutq madaniyati va o'zbek tilshunosligining dolzarb masalalari. – Andijon, 2016. – B. 35-40.

² Karimova Umida Baxtiyor qizi. "Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari", Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi "Fan" nashriyoti, 2007.3-b.

Iyerogliflarning fonetik qo'llanishi milliy yozuvning paydo bo'lishiga imkon yaratadi. VIII asda yaratilgan "Man'oushuu" nomli asarda ba'zi iyerogliflar bo'g'inli belgi sifatida ishlatilgan. Iyerogliflar grafik ko'rinishining o'zgarishi esa IX asrda kananing xilma-xil ko'rinishlarida vujudga kelishiga sabab bo'lgan. X asrda esa ularning faqat katakana va xiragana keng qo'llana boshlaydi. Har ikkala alifbodagi belgilar shaklan farq qilsa-da, ma'noviy (fonetik) jihatdan tengdir.

Xiragana sillabariysi belgilari xitoy iyerogliflaridan quyida ko'rsatilgan usul bilan paydo bo'lgan. Xiragana dastlab "onnade", ya'ni "ayollar qo'li" deb nomlangan, chunki xiragana ilgari asosan ayollar tomonidan foydalanilgan. Erkaklar esa kanji va katakanadan foydalanishgan. X asrdan boshlab barcha insonlar tomonidan foydalaniladigan bo'lgan. Hozirgi vaqtda xiragana "oddiy sillabariyga asoslangan yozuv" deb tushuniladi.¹

Xiragananing boshlang'ich variantlarida ko'pincha bir bo'g'inni ifodalash uchun ko'p va har xil iyerogliflar ishlatilgan, lekin asta-sekin bu tizim soddalashtirib bir fonetik bo'g'in uchun bir iyeoyroglif (yoki uning soddalashtirilgan shakli) ishlatiladigan holatga kelgan. Xiragananing orfografiyasi yapon hukumati tomonidan 1946-yili kuchga kiritilgan bo'lib, bu islohotning nomi 「現代かなづかい」 ("Gendai kanadzukai" – "Zamonaviy kana qo'llanilishi") deb atalgan. Ushbu islohotda qadimdan qo'llanib kelingan kanalarning hozirgi kundagi talaffuzi asosida yozuvga aylanishi ko'rib o'tilgan. Ba'zan xiragana kanji belgilari ustida yoki yonida talaffuzni ifodalash uchun ishlatiladi. Ayniqsa agar talaffuz eskirib qolgan bo'lsa, yoki nostandart bo'lsa. Xiragana shu tarzda ishlatilganda u "furigana" yoki "la'l rang" deb ataladi. Gorizental matnlarda furigana kanji ustida yoziladi. Vertikal matnlarda esa furigana kanjidan o'ngda yoziladi. Gazetalarda 1945 ta eng ko'p ishlatiladigan kanji belgilari ro'yxatiga kiritilmagan kanjilar uchun furigana qo'shib yozilishi zaruriy deb qaraladi. Amalda gazetalar bunday kanji belgilarini kamdan-kam ishlatadi.

1986-yili Yaponiya Vazirlar Mahkamasi tomonidan e'lon qilingan 「現代仮名遣い」 ("Gendai kanadzukai" – "Zamonaviy kana qo'llanilishi") islohoti yapon tilida hozirgi kunda qo'llanilayotgan kanalarning asosi bo'lib xizmat qildi. 1986-yilgi xiragana islohoti 1946-yilgi islohotning yangicha tahriri edi. Bu islohot qoidalari 2 banddan iborat bo'lib, asosiy qoidalar to'plami 1-bandda, yozuvdagi istisno holatlar to'plami esa 2-bandda berib o'tilgan.

Katakana bosma iyerogliflarning qisqargan shakli sifatida kelib chiqqan va asosan, yangi o'zlashma so'zlarni yozish uchun qo'llanadi, xiragana esa iyerogliflarning to'liq (qo'l) yozma shakli bo'lib, asl yaponcha so'zlarni, yordamchi so'zlar va qo'shimchalarni yozish uchun qo'llanadi. Kana yozuvida asosiy belgilar 48 ta, kananing har ikki turi hisobga olinsa, ularning umumiy soni 96 ta bo'ladi. Bularga 60 dan ortiq hosila, qo'shimcha belgi 2 ga ko'paytirib qo'shilsa, kanadagi belgilarning umumiy soni 170 taga yetishi mumkin. Katakanadagi "wi" va "we" belgilari Yaponiya Ta'lim vazirligi tomonidan 1946-yili o'tkazilgan Til islohotlari borasida eskirgan belgilar sifatida iste'moldan chiqarilgan. Grammatik elementlar sifatid ishlatilayotganda "ha", "he" va "wo" belgilari "wa", "e" va "o" tarzida talaffuz etiladi.

Iyerogliflar hamda xiragana va katakananing, qisman lotin harflarining aralash qo'llanishi iyerogliflarning 2 turli ("on" va "kun") o'qilishi yapon yozuvini nihoyatda murakkablashtirgani sababli 1946-yili kana yozuvi imlosi isloh qilinadi; shu bilan birga, faqat 1850 iyeroglifni qo'llash rasman tavsiya etiladi (o'sha paytda bu iyerogliflar "touyoukanji" deb atalgan, hozirda esa kundalik hayotda qo'llaniladigan iyerogliflar "jouyoukanji" deb ataladi va "jouyoukanji" da iyerogliflarning miqdori 1947 tani tashkil etadi). Lekin amalda qo'llanayotgan iyerogliflar soni tavsiya etilganlaridan ko'ra ko'proqdir. Yaponiyada yozuvni soddalashtirish ustida olib borilayotgan ishlar hanuz davom etmoqda. Lekin hozircha xitoy iyerogliflaridan voz kechish yoki yapon yozuvini lotin grafikasiga

¹ Karimova Umida Baxtiyor qizi. "Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari", Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi "Fan" nashriyoti, 2007.4-b.

ko‘chirish yo‘lida qilinayotgan harakatlar muvaffaqiyatsiz bo‘lmoqda. Buning sabablaridan biri – asrlar mobaynida yaratilgan yozma yodgorliklar, ya‘ni boy madaniy merosni kelgusi avlodlarga aynan, buzilmagan holda yetkazib berish istagidir.¹

Yaponiyada Meiji davri (1868 – 1912) dan keyin davlat tiliga bog‘liq amalga oshirilgan islohotlar asosan alifbo va imlo, ya‘ni yozuv bilan bog‘liq islohotlarga tomon burilish yasadi. Yozuvdan tashqari boshqa til islohotlariga deyarli qo‘l urilmadi. Qo‘l urilganlari ham juda kam bo‘lib, bular Meiji davri adabiy tilini chegaralash, 1952-yilgi 「これからの敬語 (“Korekarano keigo” – “Yaqin kelajakdagi hurmat ifodasi”) va 1995-yilgi 「ら抜き言葉」 (“Ranuki kotoba” – “Rangsiz so‘zlar”) kabi uncha mashhur bo‘lmagan ishlardir.²

Quyida urushdan keyin amalga oshirilgan yozuvga bog‘liq islohotlar tarixini yozuv turlari bo‘yicha tartib bilan keltirib o‘tamiz. Ular orasidan ahamiyatga moliklarini ajratib ko‘rsatamiz.

A. Hiragana

(1) 1946-yil. 「現代かなづかい」 (“Gendai kanadzukai” – “Zamonaviy kana qo‘llanilishi”) Ushbu islohotda qadimdan qo‘llanib kelingan kanalarning hozirgi kundagi talaffuzi asosida yozuvga aylanishi ko‘rib o‘tilgan.

(2) 1986-yil. 「現代仮名遣い」 (“Gendai kanadzukai” – “Zamonaviy kana qo‘llanilishi”) Bunda esa endi kana bo‘yicha me‘yoriy qoidalar qabul qilingan.

B. Katakana

(1) 1954-yil. 「外来語の表記について」 (“Gairaigono hyoukini tsuite” – “O‘zlashma so‘zlarning imlosi haqida”). Bu islohot kundalik hayotda qo‘llaniluvchi o‘zlashma so‘zlarning yozuvda ifodalanishi asosiy qoidalari bilan tanishtirdi.

(2) 1991-yil. 「外来語の表記」 (“Gairaigono hyouki” – “O‘zlashma so‘zlarning imlosi”) Ushbu islohot chet el joy nomlari va shaxs nomlarini o‘z ichiga oluvchi o‘zlashma so‘zlarning imlosini aniqlab berdi.

C. Lotin harflari (ローマ字—Roomaji) 1954-yil. 「ローマ字のつづり方」 (“Roomajino tsudzurikata” – “Lotin harflarini to‘g‘ri yozish”) Lotin harflarining to‘g‘ri yozilishini ko‘rsatib berib, qo‘shimcha tarzda Xepbyornning lotin transkripsiyasi (to‘g‘ri talaffuzi) ga ruxsat berildi.

(1) 1959-yil 「送りがなのつけ方」 (“Okuriganano tsukekata” – “Okurigananing qo‘llanilish usuli”) Touyou iyerogliflarining xitoycha va yaponcha jadvallarini tartibga keltirib, ularning me‘yorini belgilab berdi.

(2) 1973-yil. 「送りがなの付け方」 (“Okuriganano tsukekata” – “Okurigananing qo‘llanilish usuli”) 「行なう」 (“okonau” – “o‘tkazmoq”) kabi okuriganasi uzun bo‘lgan so‘zlarni bir maromga keltirdi.

E. Iyerogliflar (漢字—Kanji) (1) 1946-yil. 「当用漢字表」 (“Touyoukanjihyou” – “Touyou iyerogliflari jadvali”) Kundalik hayotda qo‘llaniladigan 1850 ta iyerogliflarni aniqlab berdi.

(2) 1948-yil. 「当用漢字別表」 (“Touyoukanji betsuhyou” – “Touyou iyerogliflariga qo‘shimcha jadval”) Majburiy ta‘limda qo‘llaniladigan 881 ta iyeroglif belgilarini aniqlab berdi.

(3) 1948-yil. 「当用漢字音訓表」 (“Touyoukanji onkunhyou” – “Touyou iyerogliflarining xitoycha va yaponcha (o‘qilish) jadvali”). Iyerogliflarning tartibi va talaffuzini tartibga keltiruvchi islohot o‘tkazildi.

(4) 1949-yil. 「当用漢字字体表」 (“Touyoukanji jitaihyou” – “Touyou iyerogliflarining shakli jadvali”) .Iyerogliflar shaklining me‘yorini aniqlab berdi.

¹ O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 10-jild, 2005, «O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi» Davlat ilmiy nashriyoti, 395-b.

² 「よくわかる文法」、藤原雅憲、「よくわかる文法」 1999年12月25日 初版発行 (2008年4月30日、10刷発行)、ページ191.

(5) 1951-yil. 「人名漢字別表」 (“Jinmei kanji betsuhyou” – “Shaxs nomlari iyerogliflarining qo‘shimcha jadvali”) Touyou iyerogliflaridan tashqari boshqa, shaxs nomlarini ifodalash uchun

qo‘llanilishi mumkin bo‘lgan iyerogliflarni aniqlab berdi.

(6) 1973-yil. 「当用漢字音訓表」 (“Touyoukanji onkunhyou” – “Touyou iyerogliflarining xitoycha va yaponcha (o‘qilish) jadvali”) Iyerogliflarning tartibi va talaffuziga qo‘shimchalar kiritildi.

(7) 1981-yil. 「常用漢字表」 (“Jouyoukanjiyou” – “Jouyou iyerogliflari jadvali”) 95 ta iyeroglif qo‘shimcha tarzda kiritilib, umumiy iyerogliflar soni 1945 taga yetdi.¹

Yapon tili bo‘yicha tadqiqotlar olib borilishi qadimgi davrlarga borib taqaladi. 1946-yildagi yapon tili yozuv islohotida (Showa 21-yil) Yapon tili Kengashi “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” (常用漢字表) jadvalidan 88 ta harfdan 242 ta harfga ko‘payib, kanjilar soni 1295 taga yetganligini rasman e‘lon qilgan. O‘sha yili 1850 ta kanji tanlanib, “Kundalik foydalaniladigan kanjilar” (当用漢字表) jadvali e‘lon qilingan va kanji jadvalining 1-nashri haqida xabar berildi.²

1981-yil (Showa 56-yil) ning 23 martida Yaponiyada Vazirlar Mahkamasi tomonidan yozuv islohoti o‘tkazilib, “Kundalik hayotda foydalaniladigan kanjilar” (当用漢字表) jadvalining, “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” (常用漢字表) jadvaliga o‘zgarganligini va uning “Kundalik hayotda foydalaniladigan kanjilar” jadvalidan farq qilishini rasman e‘lon qilgan edi. “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” (常用漢字表) jadvaliga 95 ta yangi kanji qo‘shilib, ularning soni 1945 taga yetdi. Undan keyingi yozuv islohoti 2010-yil (Heisei davri 1989.1.8) 7-iyunda o‘tkazilgan. Bunda esa kanjilar soni 196 taga ko‘paytirilib, 2136 taga yetgan. 1981-yildagi yozuv islohoti natijasida asos solingan “Umumiy foydalaniladigan kanji” jadvali to‘g‘risida televizorlarda va Yaponiyaning mashhur gazetasi, “Asahi Shinbun” gazetasida e‘lon qilinib, 95 ta belgidan iborat kanji qo‘shilganligi xalqqa tanishtirilgan. Yapon tili rivojlanishi tarixidagi eng so‘nggi islohot 2010-yilda bo‘lib o‘tgan. Bunda esa 196 ta yangi kanji qo‘shimcha ravishda “Kanji jadvali” ga kiritilgan.³

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, til islohoti har bir tilda mavjud bo‘lgan muammoli masalalarni hal qilishda, ularning yechimini topish maqsadida amalga oshiriladi. Boshqacha qilib aytganda – til islohoti tilda yangi narsani kashf etish emas, balki tilga o‘zgartirish olib kirishdir. Bu islohotlardan asosiy maqsad – shu tilda so‘zlashuvchi millat vakillari uchun so‘zlashuv va yozma til tushunarli, qo‘llanishi oson bo‘lishiga erishishdir. Ammo islohotlar mavjud muammoni hal qilish bilan bir qatorda boshqa bir yangi masala paydo bo‘lishiga sabab bo‘lishi ham mumkin. Yuqorida sanab o‘tilgan til xususidagi islohotlarning yapon va o‘zbek tilining shakllanishida katta ro‘l o‘ynagan deb aytishimiz mumkin.

Yapon tilidagi islohotlar oqibatida ayrim prefekturalardagi yoshlar o‘qishlari uchun iyerogliflar soni hukumat tomonidan ko‘paytirilgani, darsliklar o‘zgartirilgani qiyinchilik tug‘dirgan bo‘lsada, aslida bu yoshlar ta‘limida kengroq imkoniyatlar yaratilib, ijobiy oqibatlarga olib kelganiga guvoh bo‘lishimiz mumkin.

Har bir islohotning natijasi bo‘lgani kabi O‘zbek tilidagi ko‘plab islohotlar natijalari haqida quyidagicha xulosalarga kelishimiz mumkin:

Oxirgi yillarda O‘zbek tili xususida amalga oshirilayotgan islohatlar Milliy tilimizning nuuzini oshishiga asosiy sabab bo‘ladi. Ammo alifbolarning qayta–qayta o‘zgarishi savodxonlik borasida bir oz salbiy oqibatlarni keltirib chiqardi deb o‘ylaymiz. Ammo bu vaqtinchalik holat. Ta‘lim va barcha sohalarda yangi avlod adabiyotlarining nashr etilishi

¹ よくわかる文法」、藤原雅憲、「よくわかる文法」1999年12月25日 初版発行（2008年4月30日、10刷発行）、ページ191–192.

² Henry J. Yapon jamiyatini tushinish (Understanding Japanese society), New York, 1987, 227 b.

³ Alpatov V.M. Yaponiya yozik i obshestvo (Japanese language and society), Moskva, 2003. 116 b.

sohasida olib borilayotgan ishlar bu qiyinchiliklarni tez orada bartaraf etilishini taminlayda. Lotin yozuviga asoslangan o'zbek alifbosiga o'tish kelajak avlod yoshlar uchun dunyo miqyosida davlatimiz tilining keng tanilishida muhim ahamiyat kasb etadi deb qaralmoqda. Mamlakatimiz Prezidentining "O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmoni O'zbek filologiyasining keyingi taraqqiyoti uchun poydevor vazifasini bajarishi shubhasiz.

ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyevning 2019- yil 21-oktyabrdagi «O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PF-5850-son farmoni.
2. Zarubejniy Vostok: yazikovaya situatsiya v stranax Azii i Afriki // Sbornik statey– M.: 1967. – S. 5 -15;
3. Shomatov.O. Janubiy Osiyo tillariga kirish. – Toshkent, 2003 – B. 10 – 16.
4. Mahmudov N.Davlat tili va umuminsoniy qadriyatlar // Til va adabiyot ta'limi, 1999. – № 5-6. – B. 20-30.
5. Eltazarov J. Mustaqillik yillarida O'zbekistonda amalga oshirilgan til siyosati xususida (1999-2000-yillar) // Nutq madaniyati va o'zbek tilshunosligining dolzarb masalalari. – Andijon, 2016. – B. 35-40.
6. Karimova U. B. "Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari", Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi "Fan" nashriyoti, 2007.3-b.
7. Karimova U. B. "Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari", Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi "Fan" nashriyoti, 2007.4-b.
8. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 10-jild, 2005, «O'zbekiston milliy ensiklopediyasi» Davlat ilmiy nashriyoti, 395-b.
9. 「よくわかる文法」、藤原雅憲、「よくわかる文法」 1999年12月25日 初版発行（2008年4月30日、10刷発行）、ページ191.
10. よくわかる文法」、藤原雅憲、「よくわかる文法」 1999年12月25日 初版発行（2008年4月30日、10刷発行）、ページ191－192.
11. Henry J. Yapon jamiyatini tushinish (Understanding Japanese society), New York,1987, 227b.
12. Alpatov V.M. Yaponiya yozik i obshestvo (Japanese language and society)

Fors tili frazemalari Persian phrases

Sultanxodjayeva Saida Ubaydullayevna
Eron-afg'on filologiyasi kafedrası o'qituvchisi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
O'zbekiston, Toshkent

Annotation: Phrases, as an important feature of national culture in a language, have become a means of communication that expresses society's specific way of life, everyday living, customs, thinking, mentality, living conditions and attitudes to reality. Whether in a literary style or in a colloquial style, phrases are a unit of language that has its own unique place in society. This is the reason they have always been attracting researchers. The definitions of phrases vary, but it's important to note that structural stability and linguistic unity are their main characteristics. The article describes the concept of a phrase, and notes the views of Persian, Uzbek and Russian scholars in regards to the phrase. Similarities and differences between phrases in Persian and European linguistics, as well as the composition and semantic scope of phrases, are discussed.

Key words: phrase, composition, semantics, function, usual, occasional

Har bir til milliy o'ziga xos xususiyatni, dunyoqarashni ifodalaydi. Unda insoniyat tarixi, jamiyatning uzluksiz rivojlanishi, o'zgarishi aks etib, xalqning madaniy, ma'naviy va moddiy hayot tarzi, tajribasi, urf-odati, atrof-muhitga munosabati ifodalanadi.

Xalqning madaniy qadriyatlari, ma'naviy merosi ming yillar mobaynida Sharq xalqlari uchun qudratli ma'naviyat manbai bo'lib xizmat qilgan¹. Ko'pchilik hollarda tilda mavjud bo'lgan umumiy taraqqiyot ming yillar davomida to'plangan tajriba va uning asosidagi manbalarga suyanan bo'lib, o'sha jamiyatning madaniyati yuksakligidan dalolat beradi. Darhaqiqat, tarixga nazar tashlasak, tildagi mahorat va iste'doddan foydalangan, uni yanada takomillashtirishga hissa qo'shgan ko'pgina adiblar, shoirlarning madaniy meros va yodgorliklari har bir xalqning boyligi hisoblanadi. Shu o'rinda tildan to'g'ri foydalanish va uning cheksiz vositalarini mohirona qo'llay bilish muhim ahamiyat kasb etadi.

L.I.Royzenzonning fikricha, "Insonning til dahosi yaratgan hodisalardan eng o'ziga xosi, eng murakkab va eng mushkuli frazeologiyadir"².

Haqiqatdan, frazemalar tilda milliy madaniyatning muhim belgisini, jamiyatning o'ziga xos turmush, hayot tarzi, urf-odati, fikrlashi, tafakkuri, yashash sharoiti va undagi voqelikka bo'lgan munosabatini ifodalaydi. Xususan, hind-yevropa tillar oilasining janubiy-g'arbiy – eroniy guruhiga mansub bo'lgan fors tilida leksik birliklarga stilistik sinonim sifatida frazemalarning kundalik hayotda qo'llanilishi ko'p uchraydi. Frazemalar xalq madaniyatining ruhiyatini tadqiq etishga ko'maklashadi. Zero, xalq tarixi, uning an'ana va o'ziga xos dunyoqarashi frazeologik birliklarda - og'izdan og'izga, avloddan avlodga o'tib kelayotgan iboralarda ifoda etiladi.

Fors tili frazemalarini tadqiq etish rus, o'zbek, ingliz, fransuz va boshqa tillarga nisbatan kechroq, ya'ni XX asrning ikkinchi yarmidan boshlandi. Fors tili frazeologiya sohasining rivojlanish davrini ikki yo'nalish asosida ajratish mumkin:

Birinchi yo'nalish 70–yillar oxiridan boshlanib, Eron tilshunoslari tomonidan ilk frazeologik tadqiqotlarni yo'lga qo'yilishi bilan bog'liq. Bu davrda fors tili adabiyoti, tarixini

¹ Karimov I.A. O'zbekiston XXI asr bo'sag'asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. – T., 1997. – 137-bet.

² Ройзензон Л.И. Русская фразеология. – Самарканд, 1977. – стр. 116

o'rganish bilan bir qatorda fors tili grammatikasiga ham alohida e'tibor qaratiladi. Xususan, fors tili fe'llarining struktural tuzilishiga oid tadqiqotlar amalga oshiriladi. Bu o'rinda Parviz Notel Xonlariyning "Fors tili tarixi: fe'l tuzilishi" asarini¹ ta'kidlab o'tish lozim. Muallif fe'llarning struktural tuzilishini tadqiq qilgan ekan, fors tilida sodda, prefiksli, murakkab fe'llar hamda fe'liy iboralar (asarda shunday deb nomlanadi) ishtirok etgan birliklarni tahlil etish prinsipiga asoslanadi. Parviz Notel Xonlariy sodda fe'llarning otlar, sifatlar bilan birika olish imkoniyati, sodda fe'llardan old ko'makchili, murakkab fe'llarning shakllanishi va yangi ma'no kasb etishi bilan bir qatorda, fe'liy iboralarga ham qisqacha to'xtalib o'tadi. Fe'liy iboralarga, olimning fikricha, ikki so'zdan ortiq so'zlar jamlanmasi va old ko'makchidan tashkil topgan, yaxlit bir ma'no hosil qilgan va ko'pincha sodda yoki qo'shma fe'l tushunchasiga ekvivalent hisoblangan ko'chma ma'noli birliklar kiritiladi. Ikki – uch tarkibdan tuzilgan turli tipdagi fe'liy iboralarga muallif klassik asarlarning matnidan misollar keltiradi.

P.N. Xonlariyning mazkur asaridan so'ng frazeologiya ob'ekti, frazeologizm tushunchalarining mohiyatini ochib beruvchi yangi nazariy asarlar kuzatilmaydi. Masalan, 90-yillar o'rtalarida hammualliflikda tuzilgan va eronshunoslikda muayyan maqom egallagan "Fors tili grammatikasi 1-qism"² va "Fors tili grammatikasi 2-qism"³ asarlarida so'z turkumlari alohida-alohida o'rganilib chiqilgan. Fe'llarning hosil bo'lishi, struktural tarkibi masalalariga ham maxsus bo'limlar ajratilgan. Lekin asarda frazemalar haqida so'z ketganda, faqat P.N. Xonlariyning fe'liy iboralarga bergan ta'rifi havola sifatida keltiriladi, xolos⁴.

Fors tili frazeologiyasining bugungi holati shundan dalolat beradiki, Eronda frazemalar asosan amaliy lug'atshunoslik ob'ekti hisoblanadi va ular turli lug'atlarda jamlanadi. Eron tilshunoslari ko'plab frazemalarni lug'atlarga kiritadilar va ularni izohlashning ilmiy va badiiy prinsiplarini ishlab chiqishga harakat qiladilar. Jumladan, Eron tilshunosligida so'z, so'z birikmalari, iboralar, maqol, matal, hikmatli so'zlar va jumalarni ma'lum bir tizimga solish hamda ularning ma'nosi, etimologiyasi kabi masalalar olimlarning diqqatini doimo o'ziga jalb etib kelgan. Eron olimi Dehxudo boshchiligidagi tuzilgan va 40 yillik mehnat samarasi bo'lgan 14 jildlik, 26475 sahifalik «لغتنامه» [Loyatnāme] "So'zlik"da⁵ fors adabiy tiliga tegishli so'zlar va frazemalar ma'nolarining kelib chiqishini klassik adabiyot namunalari asosida tavsif etilishi tegishli tadqiqotlar va eng muhimi, fors tili frazeologiyasi masalalarini amaliy jihatdan ham o'rganilishi hamda mazkur sohaning taraqqiyoti uchun o'ziga xos zamin hozirladi. Leksikografik mo'tabar manbalarning keyingi avlodi hisoblangan asarlarda, masalan, Muhammad Muinning [Farhang-e fārsi] «فرهنگ فارسی» "Forscha lug'ati"⁶, Doktor Hasan Anvari tahriri ostidagi «فرهنگ بزرگ سخن» "Suxan katta lug'ati"⁷ kabi izohli lug'atlarda turli sohalarga tegishli so'zlar, atamalar bilan bir qatorda frazemalarga ham endi keng qamrovli izohlar berila boshlandi, badiiy asar namunalari misollar bilan dalillandi. Shu sababli bo'lsa kerakki, hozirgi paytda frazemalar amaliy lug'atshunoslik manbasi sifatida ko'riladi.

Bundan farqli yo'nalish rus va o'zbek eronshunoslari tadqiqotlarida kuzatiladi. Rus eronshunoslari 60–70–yillardan boshlab fors tili frazemalariga oid ilk ilmiy izlanishlarini boshladilar. 80–yillarga kelib, fors tili frazemalari bo'yicha nazariy konsepsiyalar ishlab chiqildi, ularning struktur va semantik turlari, funksional va uslubiy jihatlari tadqiq etildi. Frazemalar so'z birikmasi yoki gapga teng, turg'un, umumlashgan ma'no anglatadigan, leksik komponenti qisman yoki to'liq ko'chma ma'noga ega bo'lgan, nutqda tayyor holda

بخشی از جلد دوم، ساختمان فعل، تهران، ۱۳۴۹ پرویز ناتل خانلری، تاریخ زبان فارسی، ۱

دکتر حسن انوری، دکتر حسن احمدی گیوی، دستور زبان فارسی ۱. (ویرایش ۲). تهران: فاطمی، ۱۳۷۴ ۲

دکتر حسن انوری، دکتر حسن احمدی گیوی، دستور زبان فارسی ۲. (ویرایش ۲). تهران: فاطمی، ۱۳۷۶ ۳

دکتر حسن انوری، دکتر حسن احمدی گیوی، دستور زبان فارسی ۲. (ویرایش ۲). تهران: فاطمی، ص. ۲۶-۲۷، ۱۳۷۶ ۴

علی اکبر دهخدا، لغت نامه ی دهخدا. مؤسسه ی انتشارات و چاپ دانشگاه تهران. ۱۳۷۳ ۵

محمد معین، فرهنگ فارسی. جلد اول، دوم. انتشارات امیر کبیر تهران. ۱۳۷۱ ۶

دکتر حسن انوری، فرهنگ بزرگ سخن. تهران: سخن، ۱۳۸۱. ج. ۸: مصور. ۷

qo'llanadigan turg'un leksik semantik birlik, deb qayd etildi¹.

Shu davrning o'zida amalga oshirilgan tadqiqotlar, himoya qilingan nomzodlik dissertatsiyalari fors tili frazeologiyasi sohasining tizimlanishi uchun katta ro'l o'ynadi. F.I. Zulfigarova², M. Abidov³ nomzodlik dissertatsiyalari hamda L.S. Peysikov⁴, A.A. Veretennikov⁵ monografik tadqiqotlari fors tili frazeologiyasi tadqiqotlari taraqqiyotiga salmoqli hissa bo'lib qo'shildi.

Dastlab fors tilida frazemalarni F.I. Zulfigarova o'rganishga kirishdi. F.I. Zulfigarova fors tili idiomatik iboralarini "fazeologizm – so'z ekvivalenti" nazariyasi asosida sistemalashtiradi. Tadqiqotchi frazeologiya doirasiga idiomalar bilan bir qatorda maqol, matal, hikmatli so'zlar va aforizmlarni kiritadi. Lekin F.I. Zulfigarova o'z tadqiqotida faqat idiomalarni tadqiq etish bilan cheklanadi va ularga xos bo'lgan xususiyatlarni quyidagicha izohlaydi:

1) tarkibidagi so'zlarning ma'nolari bilan idioma ifoda etgan ma'no o'rtasida hech qanday semantik aloqa sezilmaydi;

2) idiomalar semantik bo'linmaydigan birlikdir;

3) idiomalar o'ziga xos shakllarda namoyon bo'ladi, o'zigagina xos ravishda qo'llanadi;

4) idiomalar odatda ko'chma ma'noda keladi;

5) idiomalar boshqa tillarga so'zma-so'z tarjima qilinmaydi;

6) boshqa turdagi frazemalardan farqli ravishda, ular muayyan bir ma'noga ega bo'ladi.

Bu xususiyatlardan kelib chiqqan holda, "idiomalar to'g'ri ma'noda qo'llanadigan ekvivalentga ega", degan fikrni olg'a suradi. Ammo bunday yondashuv ham o'zini oqlamaydi, chunki tilda shunday frazemalar borki, ular predmet, voqea yoki hodisaning yagona ifodasi hisoblanadi va aksariyat frazemalar ularga sinonimlar yoki ma'nosi yaqin bo'lgan leksik birliklar mavjud emasligi tufayli nomlash-ifodalashning yagona birligi vazifasini bajaradi⁶.

L.S. Peysikov tadqiqotlari fors tili frazeologiyasi masalalarini maxsus o'rganilishiga qaratilmagan bo'lsa ham, eron tilshunosligi uchun muhim ahamiyat kasb etishini inkor etib bo'lmaydi. Fors tilida so'z yasalishi, sintaksis, leksikologiyaga doir muammolarni ko'rib chiqish bilan birga L.S. Peysikov frazeologiya masalalariga ham alohida e'tibor qaratadi. Muallif frazeologizm tarkibiy ko'lamini belgilash va farqlashda ularni ikki guruhga, ya'ni aforistik xususiyatga ega maqol, matal, qanotli iboralar, juft birikmalar guruhi hamda aforistik xususiyatga ega bo'lmagan va aksariyat hollarda tushuncha belgisi bo'lgan barcha turg'un birliklar, ya'ni aynan frazemalar guruhiga ajratadi. Shunisi qiziqki, sof frazemalarning o'zi - ma'nosi tarkibidagi leksemalar ma'nosiga tayangan holda, tarkib izohiga to'la yoki qisman asoslangan turg'un frazemalarga va tarkib izohiga asoslanmagan idiomatik frazemalarga tasnif etiladi. Bundan tashqari, olim fors tili frazeologiyasi ob'ekti doirasi xususida quyidagi xulosaga keladi: "Tuzilishi jihatidan erkin birikmalarni eslatuvchi ikki yoki undan ortiq so'zlarning birikmasi, interfiksli qo'shma so'zlarning ayrim turlari, shuningdek, kommunikativ yoki gap shakldagi birliklar frazeologizmning tarkibiy tizimini tashkil etadi. Turg'unlik va nutqda tayyor holda qo'llanilishi esa ularning asosiy xususiyatlarini belgilaydi⁷.

Fors tilida frazemalarni tadqiq etishga katta hissa qo'shgan eronshunos olim Yu.A. Rubinchik "Osnovi frazeologii persidskogo yazika" monografiyasida⁸ frazeologiyani

¹ Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. -М., Наука, 1981. С 39 .

² Зулфигарова Ф.И. Идиоматические выражения в персидском языке (по материалам произведений С. Хедаята) Автореф.дис.. канд.филол.наук. –Баку, -19с.

³ Абидов М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке. Дис.канд.фил.наук. -М.,-1988.-153 с.

⁴ Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. -М., Наука, 1981. -276с.

⁵ Веретенников А. Очерки глагольной фразеологии персидского языка. –М.: Наука, 1993.-156 с.

⁶ Абидов М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке. Дис.канд.фил.наук. -М.,-1988.- С. 22-23.

⁷ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. Дис.. д-ра филол.наук. -М., 1963.

⁸ Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. -М., Наука, 1981. -276с.

tilshunoslikning mustaqil bo'limi sifatida e'tirof etadi va frazemalarning struktural, semantik va funksional xususiyatlarini keltiradi. Fors tilida frazeologiyaning chegarasi, uning semantik maydoni va tasnifi borasidagi o'zining nazariy qarashlarini ilgari suradi. Bu tadqiqotning eng muhim natijalari sifatida quyidagilarni ko'rsatish mumkin:

1) frazeologiyani «keng» ma'noda tushunishga asoslangan birliklar:

Bunda fors tili frazeologiyasining ob'ektiga keng ma'noda barcha turg'un birliklar – maqollar, matallar, idiomatik birikmalar, ellipsis shakldagi gaplarga teng keluvchi frazemalar, shaxssiz gap shakldagi frazemalar, juft so'zlar, kirish so'zlar (klishe), bog'lovchilar kiritiladi;

2) frazemalarni o'rganishda struktur-semantik yondashuvning maqsadga muvofiqligi isbotlangan birliklar:

Yu.A. Rubinchik monografiyasida frazemalarning mohiyatini yoritishga intiladi. Muallif frazemalarning struktur-semantik jihatdan har xil tiplarini tahlil etish jarayonida barcha tipdagi frazemalarni birlashtiruvchi umumiy xususiyatlarni ajratishga muvaffaq bo'ladi va ularni turg'unlik, tilda tayyor holda mavjudlik hamda takror qo'llanilishida, deb biladi.

Ayrim tadqiqotlarda fors tilidagi frazemalarning fe'liy yoki ismiy struktur va semantik imkoniyatlarini ochishga harakat qilinadi. Fors tilidagi faqat fe'liy xarakterdagi frazemalarga bag'ishlangan shunday tadqiqotlardan A.A. Veretennikovning “Ocherki glagolnoy frazeologii persidskogo yazika” monografiyasida¹ ko'p tarkibli fe'liy frazemalarning turlari, ramkali qurilmalari, struktur-semantik modellari belgilanadi. Shunga asoslanib, ko'p tarkibli fe'liy frazemalarni qo'shma so'z va gap shakldagi frazemalardan ajratish, frazemalarning asosiy variantlarini tasniflash va ishlab chiqish, frazeologizmning shakl va mazmun elementlari o'zaro bog'liqligini semantik yaxlitlik asosida tadqiq etish prinsiplari ko'rsatiladi.

A.A. Veretennikov fors tilida fe'liy turdagi frazemalarning struktural va semantik jihatlarini tasnif etgan bo'lsa, o'zbek eronshunos olimi M. Abidov frazemalarning nominativ turlarini tahlil etadi. Olim otlashgan frazemalarni boshqa til birliklaridan farqlash, fors tili frazeologik tarkibining ko'lamini belgilash kabi masalalarini tadqiq etish bilan frazemalarning omonimiya, sinonimiya, antonimiya, variantlik munosabatlarini struktural va semantik imkoniyatlari asosida o'rganib chiqadi. M. Abidov frazemalarning semantik xususiyatlari va farqlarini ham alohida belgilashga intiladi. Olim frazemalar umumiy ma'nosining tarkibiy komponentlar ma'nolari negizida asoslangan yoki asoslanmaganligi ularni boshqa til birliklaridan farqlovchi mezon bo'la olmaydi, barcha frazemalarga xos yagona semantik belgi ulardagi ma'no turg'unligidir, deb qayd etadi.²

Shuni ham ta'kidlab o'tish kerakki, o'zbek tilshunosligida fors tili frazeologiyasi bo'yicha M. Abidov tadqiqotidan tashqari pushtu tili frazeologiyasining tadqiqotchisi A.G. G'aniyevning “Ocherki po glagolnoy frazeologii literaturnogo pushtu” monografiyasi pushtu frazeologiyasining nazariy hamda amaliy jihatdan rivojlanishi uchun nazariy asos bo'ldi. Monografiyada fors va pushtu tillari frazeologiyasining o'rganilish muammolari, fe'liy frazeologizm tarkibi, struktur turlari, tarkibiy komponentlar va semantik tuzilishi, fe'liy frazeologiyadagi afg'on-o'zbek tillaridagi o'zaro mosliklari kabi masalalari ko'riladi.

O'zbek tilshunosligida aynan fors tili frazemalariga bag'ishlangan boshqa tadqiqot ishlarini kuzatmadik. Shunga qaramasdan, o'zbek frazeologiyasining shakllanishi va taraqqiyotida muhim hissa qo'shgan S.K. Kenesbayev, Sh.U. Rahmatullayev va B.Yo'ldoshevlar tadqiqotlarini alohida eslatib o'tish lozim. S.K. Kenesbayev frazeologizm, maqol, matal va idiomalarning struktur-semantik mohiyatini keng yoritishga muvaffaq bo'lgan bo'lsa, Sh.U. Rahmatullayev “O'zbek frazeologiyasining ba'zi masalalari” nomli monografiyasi bilan o'zbek tilidagi frazemalarni lug'aviy birlik sifatida o'rganishni asosladi. frazemalardagi polisemiya, sinonimiya, variatsiya, antonimiya, omonimiya hodisalari boy

¹ Веретенников А. Очерки глагольной фразеологии персидского языка. –М.: Наука, 1993.-156 с.

²Абидов М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке. Дис.канд.фил.наук. -М.,-1988. С.64-66.

faktik material tahlili asosida chuqur tadqiq etib, iboralarning lug'aviy birlik sifatidagi boshqa belgi xususiyatlarini tekshirishga yo'l ochdi (Bu haqda qarang: B. Yo'ldoshevning "O'zbek frazeologiyasi o'rganish tarixidan"). Bundan farqli ravishda, B. Yo'ldoshevning tadqiqotida frazemalarning uslubiy xususiyatlari o'rganildi, funksional tasnifi amalga oshirildi, ularning uslubiy tavsifi berildi, uzual va okkazional funksiyalari hamda badiiy matndagi o'rni, imkoniyatlari aniqlandi. E'tirof etish kerakki, mazkur tadqiqotlarda frazemalarning struktur-semantik, funksional-stilistik o'rganilishi o'zbek frazeologiyasi taraqqiyoti uchun muhim o'rin tutadi.

Ko'rinadiki, rus, o'zbek olimlari tomonidan fors tili frazeologiyasi masalalarini tadqiq etish – eron tilshunosligini nazariy va amaliy jihatdan boyitdi. Frazemalarni struktural-grammatik, semantik, funksional jihatlardan o'rganish sohasida muayyan yutuqlarga erishildi. Ko'pgina ilmiy maqolalar, monografiyalar yaratildi, bir qancha nomzodlik dissertatsiyalari fors tili frazemalarning tadqiqiga bag'ishlandi.

Qayd qilish o'rinliki, Eron tilshunosligida frazeologiya masalasiga yondashish butunlay boshqacha bo'lgani bois rus va o'zbek eronshunoslari tadqiqotlari frazemalarning nazariy va amaliy (struktural, semantik, stilistik, funksional) xususiyatlarini asoslash uchun muhim nazariy manba bo'lib xizmat qiladi. E'tirof etish kerakki, rus, o'zbek eronshunoslari tadqiqotlarida frazemalarning doirasini, chegarasini, asosiy mezonlarini o'rnatishda xilma-xil yondashuvlar, ularning ayrim masalalari bo'yicha bir qator tadqiqotlar mavjud. Ammo eron tilshunosligida frazemalarning, xususan, frazemalarning ko'p jihatlari haligacha o'rganilmay qolib kelmoqda. Bu esa fors frazeologiyasining nazariy masalalarini yanada chuqurroq o'rganilishini talab etadi. Bizning qisqacha kuzatuvimiz shundan dalolat beradiki, Eronda frazeologiya ko'proq amaliy lug'atshunoslik, ya'ni leksikografiya ob'ekti bo'lib rivojlangan. Eron olimlari ko'proq frazemalarni lug'atlarda aks ettirish, ularning etimologiyasi, ma'nosini talqin etishga alohida e'tibor qaratishgan. Biz fors tilida frazeologizm deyilganda, struktural jihatdan ikki va undan ortiq tarkibiy komponentlardan tashkil topgan so'z birikmasi yoki gap shakldagi, yaxlit ko'chma ma'no anglashiluvchi, ma'nosi qisman yoki umuman asoslanmaydigan turg'un leksik-semantik birliklarni nazarda tutamiz.

Til sistemasidagi har qanday so'z birikmalari ham frazeologizmga asos bo'la olmaydi. Frazemalarning o'ziga xos mezon va belgilarini, chegarasini ajratish, tahlil etish va sistemalashtirish aktual muammolardan hisoblanadi.

Fors tilidagi frazemalar qo'llanilish – semantik jihatdan esa o'zining lug'aviy ma'nosidan bo'lak, ikki va undan ortiq ma'no qirralariga ega bo'lgan holatlarda ifodalanishini kuzatish mumkin. Frazemalarning lug'aviy ma'nosi deganda, ularning lug'atlarda aks etgan dastlabki lug'aviy – uzual ma'nosi tushunilsa, frazemalarning ma'no qirralari esa badiiy asarlarda kasb etgan okkazional - lug'aviy ma'noga qo'shimcha ma'nolar anglashilishi, yangi ma'nolar shakllanishi tushuniladi. Bu xususda B. Yo'ldoshevning quyidagi fikri asosli: frazemalarning uslubiy funksiyalari xilma-xil va rang-barangdir. Ularning ayrimlari "tabiiy" bo'lib, iboraning ichki tabiatidan kelib chiqadi, qolganlari esa faqat muayyan kontekstdagina ro'yobga chiqib, "tabiiy" funksiyalarni to'ldiruvchi xususiyatlarga ega, ya'ni u yoki bu so'z san'atkorining estetik maqsadi, xohish-irodasi, tildagi novatorligi bilan aloqadordir. Shulardan birinchisi frazemalarning uzual uslubiy funksiyalari deb, keyingilarini esa okkazional xarakterdagi uslubiy funksiyalar deb nomlash mumkin.

Tilshunoslikda ayrim frazemalar qatlamining uzual funksiyasi denotativ, ya'ni biror narsani, voqea-hodisani atash, nomlash xarakteriga ega, degan fikr olg'a suriladi. Ya'ni uzual xarakterdagi frazemalar qatoriga lug'atlarda ma'nosi aks etgan, ma'lum voqeani nomlash uchun qo'llanadigan, turli emosional, ekspressiv hissiyotlarni o'zida mujassamlashtirgan birliklarni kiritish mumkin. Biroq okkazional vazifani bajaruvchi frazemalar konnotativ – uslubiy ma'no ustunligi bilan xarakterlanishi ham ma'lum. O'z navbatida qo'shimcha uslubiy ma'no asosida shakllangan mazkur frazemalar qatlamida semantik, stilistik hatto leksik va grammatik jihatdan

o'zgarishlarga sabab bo'lishini kuzatish mumkin. Okkazional xarakterdagi frazemalarning asosiy qismi matnda o'z ifodasini topadi. Bunday frazemalarga xos bo'lgan xususiyatlar muallif (yozuvchi, tarjimon)ning uslubi, mahoratiga bog'liq. Aynan muallif personajlar nutqi orqali frazemalarning leksik (tarkibiy) va semantik (ma'noviy) o'zgarishiga, okkazional frazeologizmga aylanishiga sabab bo'ladi.

Qayd etish lozim, frazemalar ma'nosining kengayishi lug'atni yanada boyishiga asos bo'ladi. Qo'lanilishi esa aynan leksik va semantik o'zgarishlarga sabab bo'ladi.

Frazemalar tilda milliy madaniyatning muhim belgisi sifatida jamiyatning o'ziga xos turmushi, hayot tarzi, urf-odati, fikrlashi, tafakkuri, yashash sharoiti va undagi voqelikka bo'lgan munosabatlarni ifodalashi bilan birga fikrni chiroyli izhor etadigan muloqot vositasiga aylangan. Xoh adabiy uslubda, xoh og'zaki so'zlashuv uslubda bo'lsin, frazemalar jamiyatda o'z o'rniga ega bo'lgan til birligi hisoblanadi. Shuning uchun bunday birliklar hamisha tadqiqotchilarni o'ziga jalb etib keladi. Frazemalarga berilgan ta'riflar xilma-xil, lekin tarkibiy turg'unlik va til birligi ularning asosiy mezonini ekanligini qayd etish lozim. Frazemalar bo'yicha bajarilgan tadqiqot ishlari ko'pgina bo'lsa ham bunday birliklarning rang-barangligi, ma'noviy talqini, turli ijobiy, salbiy hissiyotlarni ifodalashi olimlarning tadqiqoti markazida bo'lib qolaveradi.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Абидов М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке. Дис.канд.фил.наук. -М.,-1988.-153 с.
2. Веретенников А. Очерки глагольной фразеологии персидского языка. —М.: Наука, 1993.-156 с.
3. Зулфигарова Ф.И. Идиоматические выражения в персидском языке (по материалам произведений С. Хедаята) Автореф.дис.. канд.филол.наук. —Баку, -19с.
4. Karimov I.A. O'zbekiston XXI asr bo'sag'asida: xavsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. — T., 1997. — 137-bet.
5. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. Дис.. д-ра филол.наук. -М., 1963.
6. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. — Самарканд, 1977. — стр. 116
7. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. -М., Наука, 1981. С 39 .
8. پرويز نائل خانلری، تاریخ زبان فارسی ، بخشی از جلد دوم، ساختمان فعل، تهران، ۱۳۴۹ .
9. دکتر حسن انوری، دکتر حسن احمدی گیوی، دستور زبان فارسی ۱.(ویرایش ۲).-تهران: فاطمی، ۱۳۷۴.
10. دکتر حسن انوری، دکتر حسن احمدی گیوی، دستور زبان فارسی ۲.(ویرایش ۲).-تهران: فاطمی ، ص. ۲۶-۲۷، ۱۳۷۶.
11. علی اکبر دهخدا، لغت نامه ی دهخدا. مؤسسه ی انتشارات و چاپ دانشگاه تهران. -۱۳۷۳.
12. محمد معین ، فرهنگ فارسی. جلد اول ، دوم. انتشارات امیر کبیر تهران. -۱۳۷۱
13. دکتر حسن انوری، فرهنگ بزرگ سخن. تهران: سخن، ۱۳۸۱. - ۸ ج.: مصور.

ЖАНУБИ-ШАРҚИЙ ОСИЁ МАМЛАКАТЛАРИНИНГ ЯПОНИЯ БИЛАН МАДАНИЙ-ГУМАНИТАР ҲАМКОРЛИГИ

Толибова С.Р.

ЎЗР ФА ҳузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича
Мувофиқлаштирувчи-методик марказ кичик илмий ходим

Abstract. This article highlights the role of the countries of Southeast Asia in International Relations, their bilateral and multilateral relations with Japan, the dynamics of development of economic relations, as well as the main trends of cultural and humanitarian cooperation

Keywords: Southeast Asian countries, Japan, Economy, cultural-humanitarian cooperation, education, public diplomacy.

КИРИШ

Ҳозирги интеграцион ривожланиш даврида мамлакатлар ўртасида олиб борилаётган тинчликсеварлик, бағрикенглик каби демократик тамойилларга асосланган ҳамкорлик алоқалари муҳим аҳамиятга эга. Дунё мамлакатлари ўртасидаги барча соҳадаги ҳамкорлик муносабатлари аввало, ўз диний-маънавий муҳити ва анъаналарида шаклланган фалсафий дунёқарашларга асосланади. Давлатлар тарихи, диний эътиқодлари ва маданиятлари ўртасидаги муштараклик ҳамкорлик алоқаларининг мувоффақиятли давом этишининг бош омилдир. Жумладан, АСЕАН давлатлари ва Япониянинг ўзаро ҳамкорлиги ушбу йўналишнинг ривожланиши ва ўзаро ҳамкорликни мустаҳкамлашга асос бўлади.

Таъкидлаш керакки, жаҳон сиёсати ва ҳўжалиги тизимида Жануби-Шарқий Осиё минтақаси мамлакатлари ўзига хос ўринга эга. Ушбу минтақа ўзида ўн битта мамлакатларни қамраб олган. Улар 1967 йилда Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларини бирлаштирувчи минтақавий ҳукуматлараро ташкилот - АСЕАН (Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари Уюшмаси) иттифоқига бирлашган бўлиб уларга нисбатан АСЕАН мамлакатлари тушунчаси ҳам ишлатилади. Уюшма аъзолари Малайзия, Индонезия, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Филиппин, Мьянма, Бруней, Лаос, Камбоджа. Папуа-Гвения ва Шарқий Тимор кузатувчи мақомига эга.

АСЕАН ташкилоти ривожланишининг бугунги кундаги динамикасини “янги минтақачилик” тенденцияларига тегишли деб ҳисоблаш мумкин, чунки минтақачиликнинг бу типи ҳамкорлик ривожланишининг барча таркибий қисмларини ўз ичига олган, булар: савдо, иқтисодий, маданий йўналишлар шунингдек, хавфсизлик, экология ва таълим масалалари. АСЕАН ташкил этилиши минтақавий можаролар камайишига олиб келди ва аъзо мамлакатларнинг иқтисодий ривожланишига туртки бўлди¹. Осиё мамлакатларининг иқтисодий ривожланишида Жануби-Шарқий Осиё давлатларининг ҳам ўзига хос ҳиссаси бўлиб, уларнинг айримлари “Осиё йўлбарслари”, “Кичик аждаҳолар”² (Малайзия, Сингапур, Бруней, Таиланд, Филиппин, Индонезия, Вьетнам) каби номлар билан аталган давлатлар қаторига киради.

Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари умумий майдони 4460000 км² ни эгаллаб, ер шарининг 3%ни ташкил этади. Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларининг аҳолиси 630 миллиондан ортиқ (2019 йил ҳолатига кўра) кишини ташкил этади. Бу ер юзининг 8,8%га тенгдир. Уларнинг 42% ислом (240 млн.), - 18% буддизм, 17% христиан, 23% бошқа дин вакиллари ташкил этади.

¹Джуроева Г. М. АСЕАН Осиё-Тинч океани минтақасидаги халқаро муносабатлар тизимида. Сиёсий фанлар доктори (DSc) диссертацияси автореферати. –Тошкент, 2018. –Б. 15.

²Тўхлиев Н. Осиё тараққиёт модели. –Тошкент, Ўзбекистон, 2015. –Б. 4.

XXI асрнинг бошларига келиб, АСЕАН мамлакатларида инновация юқори иқтисодий суръат билан ривожланиб, индустриализация ва модернизация йўлига ўтди. Бу эса уларни янги индустриал давлатлар сафига олиб кирди. Халқаро иқтисодчи ва экспертлар Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларини иккинчи тўлқин янги индустриал мамлакатлар¹ гуруҳига киритадилар.(Жадвал-1.1)

АСЕАН давлатлари Осиёнинг йирик иқтисодий марказларидан биридир. ЯИМ ўсиш бўйича Ҳиндистон ва Хитойдан кейин иккинчи ўринда турадиган АСЕАН келгуси ўн йилликда ЯИМ 4 фоизга ўсиши ва минтақани дунё бўйича тўртинчи йирик иқтисодиётга айланиши кутилмоқда. Халқаро экспортларнинг фикрича, 2030 йилга келиб, АСЕАН ЯИМ 4,5 трлн. АҚШ.долларни, аҳолиси эса 723 млн. кишини ташкил этади.

2019 йил июнь ҳолатига кўра, уларнинг ЯИМ 2,9 трлн.АҚШ. долларни, йиллик ўсиши эса 5,2 %ни ташкил этди².

Ушбу минтақада табиий ресурсларнинг йирик заҳиралари тўпланган бўлиб, бу ерда табиий каучукнинг 81%, қалай - 62%, мис - 60%, кокос ёғи - 53%, пальма ёғи - 38%, хром - 12%, шунингдек, нефт ва табиий газнинг муҳим заҳиралари мавжуд³.

Бизнингча, Жануби-Шарқий Осиё давлатлари тараққиётида мамлакат лидер ва бошликлари тўғри сиёсий-иқтисодий ривожланиш йўлини олиб бориши, мазкур давлатларнинг барча қулай шароитлари ва омиллардан (географик жойлашув, табиий ресурслар, савдо ва иқтисодий факторлар, океан ва денгиз имкониятлари) тўла фойдаланганлиги, хорижий инвестицияларни жалб қилиш каби омиллар муҳим аҳамият касб этган. Маълумки, агар давлатнинг жамғармасы ЯИМнинг 20% га етса, давлат мустақил ривожланиш даражасига етади. 1960 йилда АСЕАН давлатлари ичида фақат Таиландгина бу кўрсаткичга эга эди. XXI асрга келиб бу давлатларнинг жамғармасы 20% дан ошди⁴. Минтақа давлатлари иқтисодиётидаги бундай ўсиш уларнинг ўз вақтида тўғри қарорга келиши билан боғлиқ. Иқтисодий сиёсатни тўғри амалга оширишнинг зарурати ва бунда иқтисодий, сиёсий ва маданий омилларнинг ўзаро мунофиқлиги нечоғлиқ муҳим эканлигини Сингапур давлати мисолида ҳам кўриш мумкин. Мамлакат 1968 йилда 3 та муҳим сиёсий тамойилни қабул қилди:

- 1) хорижий сармояларни мамлакатга жалб қилишни кучайтириш;
- 2) саноатни молия билан таъминлашда давлатнинг ролини янада ошириш;
- 3) ишчилар ҳаракати узра назоратни янада кучайтириш.⁵

Мазкур сиёсатни қўлланиши натижасида саноатнинг устивор соҳаларига сармоялар қўйишни рағбатлантириш кучайтирилди ва чет элликлар учун юз фоиз мулкка эга бўлиш ҳамда топилган фойдани тўлиқ олиб кетиш учун имкониятлар яратилди.

Тараққиётнинг дастлабки босқичида Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари хорижий инвестицияларни жалб қилиш бўйича асосий эҳтиёжманд давлатлар бўлган бўлса, бугунги кунга келиб, уларда асосий донор давлатлар ва йирик инвесторлар мавжуд.

Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларининг Япония билан иқтисодий ҳамкорлиги

Жануби-Шарқий Осиёда умумминтақавий интеграцион гуруҳни тузиш ғояси таниқли япон таҳлилчиси К.Кодзима таърифлаб берган Шарқий Осиё эркин савдо зонаси концепсияси 1960 йилларнинг ўрталарида илгари сурилган. 1970 йилларда Тинч океани

¹Тўхлиев Н. Осиё тараққиёт модели. –Тошкент, Ўзбекистон. 2015. –Б. 75.

²[Электронный ресурс:]<https://data.aseanstats.org/indicator/AST.STC.TBL.1b> (11.09.20)

³ Абдуллаева Ф. Ўзбекистан ва АСЕАН: перспективы сотрудничества // [Электронный ресурс:] <http://www.isrs.uz/ru/maqolalar/uzbekistan-asean-perspektivy-sotrudnicestva> (05.01.2019)

⁴ [Электрон ресурс]: <http://www.biznes-daily.uz/ru/birjaexpert/15407-janubiy-sharqiy-osiyo-mamlakatlarida-xorijiy-invstitsiyalarni-jalb-qilish-siyosati> (07.25.2017).

⁵Тўхтаев Б.Х. ЯИИД (Корея,Гонгконг, Тайван, Сингапур).-Тошкент, 1999.

минтақасини шакллантириш концепсияси пайдо бўлган. XX асрнинг 80 йилларининг охири-90 йиллар бошида Жануби-Шарқий Осиёда Австралия ва Янги Зеландия ҳам қўшилган “йена валютаси” интерацион гуруҳини шакллантириш имкониятлари муҳокама қилинган. Бунда асосий мақсад сиёсат эмас, балки иқтисод яъни мазкур блокни шакллантирувчи кенг савдо-инвестиция оқимлари ҳисобланиши кўзда тутилган. Айтиш мумкинки, Япония ушбу блокда асосий ўйинчилиги яққол намоён бўларди. Лекин Осиё-Тинч океани минтақаси мамлакатлари 1967 йил Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари уюшмаси (АСЕАН)га бирлашди. Мазкур бирлашманинг мақсади минтақада жадал иқтисодий ва маданий ривожланиш, ижтимоий тараққиёт, тинчлик ва барқарорликни сақлашдан иборат эди¹. Минтақа давлатларининг ташқи сиёсатида Европа Иттифоқи ва АҚШ таъсирини чеклашда Япония билан ҳамкорликни ривожлантириш муҳим аҳамият касб этди.

Япония Тинч-океани минтақасида АҚШ ва Хитойдан кейин иқтисоди энг ривожланган давлат ҳисобланади. Япония ва Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари халқаро ва минтақий ташкилотлар доирасида шунингдек, минтақа давлатлари билан алоҳида ўзаро манфаатли ташқи сиёсат олиб бормоқда. Жумладан, АСЕАН+3 (Хитой, Япония ва Жанубий Корея), АСЕАН+6 (АСЕАН плюс Хитой, Япония, Жанубий Корея шунингдек, Ҳиндистон, Австралия ва Янги Зеландия), АСЕМ (Япония, Хитой, Жанубий Корея ва Европа Иттифоқи), Осиё-Тинч океани минтақаси мулоқот тизими ва БМТ Тараққиёт дастури доирасида ҳамкорлик алоқалари ўрнатилган. Иқтисодий соҳадаги ҳамкорлик Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари ва Япония муносабатларида муҳим ўрин эгаллайди.

Япониянинг 2018 йилги минтақа мамлакатлари учун иқтисодий лойиҳалари жами 321,8 миллиард АҚШ.долларни ташкил этди. Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларида Япониянинг 12500 та фирмаси бўлиб, 2018 йилнинг ўзида минтақа давлатларига 5 млн. япониялик турист ташриф буюрган.

2019 йил Япония ва Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларининг ўзаро иқтисодий алоқалари динамикаси янада ўсди. АСЕАН давлатларидан Таиланд Япония билан иқтисодий ҳамкорликда устунликка эга. Япония Таиландга асосан автомобил, электр ускуналар, тиббиёт анжомлари экспорт қилса, Брунейдан иссиқлик электр энергия ва табиий газ шунингдек, нефт импорт қилади.

Жадвал-1

Давлатлар		2019	
		Экспорт	Импорт
1	Таиланд	\$30,19 млрд	\$25,36 млрд
2	Сингапур	\$20,17 млрд	\$7,80 млрд
3	Вьетнам	\$16,48 млрд	\$22,47 млрд
4	Малайзия	\$13,29 млрд	\$17,65 млрд
5	Индонезия	\$13,98 млрд	\$18,15 млрд
6	Филиппин	\$10,65 млрд	\$10,57 млрд
7	Мьянма	\$652,08 млн	\$1,41 млрд
8	Камбоджа	\$562,12 млн	\$1,73 млрд
9	Бруней-Даруссалом	\$132,73 млн	\$2,48 млрд
10	Лаос	\$95,80 млн	\$158,84 млн
11	Шарқий Тимор	\$7,25 млн	\$10,58 млн

Мазкур жадвалда Япониянинг Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари билан 2019 йилги иқтисодий ҳамкорлигини кўриш мумкин².

¹ Мухаммадсидиков М.М. Халқаро минтақашунослик. –Тошкент, “Баркамол файз медиа”. 2017. –Б. 213.

² [Электронная ресурс]: <https://tradingeconomics.com/japan/imports-by-country> (27.01.21)

2025 йил АСЕАН иқтисодий режасига мувофиқ 2050 йилга келиб АСЕАН дунёнинг тўртинчи йирик иқтисодига айланиши ваъда қилинмоқда. Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларининг 2050 йилга мўлжалланган истиқболли режалари япониялик инвесторларни ўзига жалб қилмоқда. Япониянинг субминтақавий ташаббуслари Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларида инвестицион муҳитини яхшилашга ёрдам беради.

Япония ва АСЕАН мамлакатлари маданий ҳамкорлиги

XX аср охири ва XXI асрга келиб жаҳоннинг турли ҳудудларида ўзаро урушлар, миллатлараро ва динлараро низолар, ахборот хуружлари кучайиб борди. Уларнинг айримлари давлатлар ва инсонлар ҳаёти учун хавф туғдириб маҳаллий низолардан глобал даражага кўтарилди. Совуқ урушидан кейин дунё харитасида пайдо бўлган янги давлатлар халқаро муносабатларга кириш учун ташқи алоқаларни йўлга қўйишга, иқтисодиётини ривожлантиришга, чегаралар дахлсизлигини таъминлаш учун ҳарбий ҳаражатларни оширишга ҳаракат қилди.

БМТнинг фан таълим ва маданият масалалари бўйича ташкилоти ЮНЕСКО Низоми муқаддимасида «Уруш ҳақидаги ғоялар инсонлар онгида пайдо бўлади, шу сабабли одамларнинг онгига тинчлик ғояларини сингдириш лозим»¹, деб таъкидланган. Ҳақиқатдан ҳам, дунёда ўзаро низолар ва урушлар авж олган, нотинчлик тобора инсониятга жиддий хавф солаётган бир даврда “турли миллат ва динга мансуб инсонлар ўртасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни янада мустаҳкамлаш биз учун борган сари муҳим аҳамият касб этмоқда”². Бугунги кунда дунёда “маданиятлараро мулоқот”³ ва “халқ дипломатияси”⁴, “маданий дипломатия”⁵ каби маданий-гуманитар ҳамкорликнинг кенг қамровли тамойиллари ва шакллари ривожланиб бормоқда.

Америкалик тадқиқотчи Ж.Най қарашлари асосида оммалашган маданий дипломатия халқаро муносабатлар тизимида муҳим омил сифатида намоён бўлди. Япония Осиё-Тинч океани минтақасида Ғарб мамлакатлари билан таққослаганда сезиларли кечикиш билан бўлсада, “юмшоқ куч” воситасидан халқаро таъсирнинг кучи сифатида тушуниш ва фаол фойдаланишга киришди. Мамлакатнинг ташқи сиёсатида маданий дипломатия тарихийлик ва маданий-гуманитар тадбирлар билан ўз таъсирини ўтказмоқда. Бу борада Япония Осиё мамлакатларида ўз таъсир доирасини маданий дипломатия билан янада ривожлантиришга ҳаракат қилмоқда. Шундай бўлсада, Япония билан солиштирганда Хитойнинг Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларига маданий дипломатияси анча яхши натижа бермоқда.

Япония АСЕАН мамлакатлари орасида маданий алмашинув 1977 йилда Япония-АСЕАН қўшма баёнотидан сўнг бошланди. Шу йилдан Япония АСЕАН маданий жамғармаси учун жами 23 млн АҚШ.доллар тақдим этди. Ривожланаётган мамлакатларда маданият ва таълимни тарғиб қилиш учун мўлжалланган Япониянинг маданий грантларининг ўндан бири АСЕАН мамлакатларига боради. Мисол учун, Япония молия вазирлиги томонидан 1986 йилда Малайзия, Филиппин ва Сингапурга аудио-визуал ва бошқа жиҳозлар, 1985 йил Таиланд тарихий қолдиқларни сақлаб қолиш учун материаллар, Индонезия тарихий музей учун экран ускуналарини юборилди⁶.

¹ ЮНЕСКО халқаро меъёрий ҳужжатлари. Тошкент: Адолат, 2004. –Б. 5.

² Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Республика байналмилал маданият маркази ташкил этилганининг 25 йиллигига бағишланган учрашувдаги нутқи. 24.01.2017. [Электронная версия]: <https://president.uz/uz/lists/view/198>. 15.12.2018.

³ [Электронная версия]: <https://ru.unesco.org/themes/mezhkulturnyy-dialog> 15.12.2018.

⁴ Ashvin Gonesh, Jan Melissen. Public Diplomacy: Improving Practice. Hague. Clingendael – The Netherlands Institute of International Relations. 2005. 20 p.

⁵ Erik Pajitka. Cultural Diplomacy in theory and practice of Contemporary International Relations // Journal for Political Sciences. 2014, №4. –P.95-108.

⁶ [Электронная версия]: <https://journals.openedition.org/civilisations/1664#tocto5n7> (26.01.21)

Японияда маданий ва интеллектуал соҳалардаги ҳамкорлик ташкилотлари мавжуд бўлиб, улар хорижий мамлакатларда япон қадриятларини тарғиб қилиш билан шуғулланади. Япон фонди (Кокусай корю кикин, Japan Foundation) ва Гаймусё шулар жумласидандир¹. 2018 йил 22 феврал куни Жакартада Япониянинг АСЕАН ва АСЕАН котибияти миссияси шафелигида Япониянинг 45 йиллигига бағишланган Япония-АСЕАН рақамли маданий мерос архивига бағишланган семинар бўлиб ўтди. Ушбу семинарда 50 га яқин меҳмонлар жумладан, Филиппиннинг АСЕАНдаги доимий вакили, Қозоғистон Республикасининг АСЕАНдаги элчиси ва маданият тадқиқотчилари иштирок этди. Бу маданий мулкни рақамлаштириш учун илғор япон рақамли технологиялари ҳақида маълумот олиш учун яхши имконият бўлди. Айтиш мумкинки, АСЕАН ва Япония ҳамкорлигида келажакда АСЕАН рақамли маданий мерос архивини яратиш ва бу борада ҳамкорликни янада ривожлантириш минтақа мамлакатлар учун фойдалидир.

Япония-Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари таълим соҳасидаги ўзаро ҳамкорлиги мамлакатларнинг маданий муносабатларини ажралмас қисми ҳисобланади. Сўнгги йилларда Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларидан Японияда ўқишни ҳоҳловчилар сони ортди. Бунда Япония томонидан ташкил этилган бир қатор фондлар ва стипендиялар минтақа талабаларида қизиқиш уйғотмоқда. Хусусан, 2020 йил 9-18 феврал кунлари Япониянинг “JENESUS 2019” дастури доирасида АСЕАН давлатларидаги 129 та университет талабалари “Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари ёшлари тинчлик ва барқарорлик учун нима қилишлари мумкин” мавзусида семинарда бўлишди². Ушбу семинар АСЕАН давлатлари талабалари ва япониялик талабалар орасида мамлакатларида таълим ва туризм ривожлантириш шунингдек, камбағалчилик ва қашшоқликка қарши курашиш масалаларида фикр алмашдилар.

Маданий ҳамкорликда туризм соҳасидаги алоқалар алоҳида аҳамият касб этади. Япония туризмни Осиё мамлакатлари орасида анча яхши ривожланган. Японияда туризм соҳасидаги ислохотлар ва инфратузилмаларнинг ривожини йилдан-йилга сайёҳлар оқимининг кўпайишига сабаб бўлмоқда. Мисол учун, 2019 йил сайёҳ ва ишбирамонларнинг ташрифи 31,9 миллионни ташкил этди. АСЕАН давлатларининг Японияга қизиқиши ва айрим давлатларининг маданий ўхшашлиги турислар салмоғининг кўпайишига сабаб бўлмоқда.

Вьетнам Япония тарафдори бўлган АСЕАН давлатларидан бири. Вьетнамликларнинг Япония халқи ва маҳсулотларига ишончи жуда юқори. Шунингдек, икки мамлакатнинг маданий яқинлиги ҳам ҳамкорликнинг ривожланиш омили ҳисобланади. Айтиш мумкинки, Вьетнамдан Японияга ташриф буюрувчилар салмоғи сўнгги йилларда ошмоқда. Жумладан, 2011 йил 40 минг турист ташриф буюрган бўлса, 2017 йил уларнинг сони 300 мингдан ошди. Японияда яшаётган вьетнамликларнинг сони ҳам тобора кўпаймоқда. Хусусан, Японияда 2011 йил 40 минг вьетнамликлар яшаган бўлса, 2017 йилда уларнинг сони 290 мингга яқинлашди.³

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Япония Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари учун ҳар томонлама манфаатли ҳамкор давлатдир. Ўз навбатида Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари ҳам табиий ресурс ва ишчи кучига муҳтож Япония учун яқин ва ишончли минтақа ҳисобланади. Ушбу минтақа Япония ва Хитой манфаатлари тўқнашадиган нуқталардан бири бўлсада, АСЕАН давлатлари сўнгги йилларда Япония билан маданий-гуманитар муносабатларда кенг ҳамкорлик алоқаларини ўрнатган.

¹ Шарапов А.А. Культурная дипломатия в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Ўзбекистонда хорижий тиллар илмий-методик электрон журнал. 2019, 2-сон. – Б. 251.

² [Электронная ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/files/100050455.pdf> (25.01.21)

³ Diplomic Bluebook 2019. https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (25.01.21)

Адабиётлар рўйхати:

1. Джураева Г. М. АСЕАН Осиё-Тинч океани минтақасидаги халқаро муносабатлар тизимида. Сиёсий фанлар доктори (DSc) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2018. –Б. 15.
2. Тўхлиев Н. Осиё тараққиёт модели. –Тошкент, Ўзбекистон, 2015. –Б. 4.
3. Тўхлиев Н. Осиё тараққиёт модели. –Тошкент, Ўзбекистон. 2015. –Б. 75.
4. [Электронный ресурс:] <https://data.aseanstats.org/indicator/AST.STC.TBL.1b> (11.09.20)
5. Абдуллаева Ф. Ўзбекистан ва АСЕАН: перспективы сотрудничества // [Электронный ресурс:] <http://www.isrs.uz/ru/maqolalar/uzbekistan-asean-perspektivy-sotrudnicstva> (05.01.2019)
6. [Электрон ресурс]: <http://www.biznes-daily.uz/ru/birjaexpert/15407-janubiy-sharqiy-osiyo-mamlakatlari-da-xorijiy-invtitsiyalarni-jalb-qilish-siyosati> (07.25.2017).
7. Тўхтаев Б.Х. ЯИИД (Корея, Гонгконг, Тайван, Сингапур).-Тошкент, 1999.
8. Мухаммадсидиков М.М. Халқаро минтақашунослик. –Тошкент, “Баркамол фанлар” н. 2017. –Б. 213.
9. [Электронная ресурс]: <https://tradingeconomics.com/japan/imports-by-country> (27.01.21)
10. ЮНЕСКО халқаро меъёрий ҳужжатлари. Тошкент: Адолат, 2004. –Б. 5.
11. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Республика байналмилал маданият маркази ташкил этилганининг 25 йиллигига бағишланган учрашувдаги нутқи. 24.01.2017. [Электронная ресурс]: <https://president.uz/uz/lists/view/198>. 15.12.2018.
12. [Электронная ресурс]: <https://ru.unesco.org/themes/mezhkulturnyy-dialog> 15.12.2018.
13. Ashvin Gonesh, Jan Melissen. Public Diplomacy: Improving Practice. Hague. Clingendael – The Netherlands Institute of International Relations. 2005. 20 p.
14. Erik Pajtinka. Cultural Diplomacy in theory and practice of Contemporary International Relations // Journal for Political Sciences. 2014, №4. –P.95-108.
15. [Электронная ресурс]: <https://journals.openedition.org/civilisations/1664#tocto5n7> (26.01.21)
16. Шарапов А.А. Культурная дипломатия в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Ўзбекистонда хорижий тиллар илмий-методик электрон журнал. 2019, 2-сон. – Б. 251.
17. [Электронная ресурс]: <https://www.mofa.go.jp/files/100050455.pdf> (25.01.21)
18. Diplomatic Bluebook 2019. https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (25.01.21)

РАБОТА НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Туйчибаева Ш.Ш. к.п.н., старший преподаватель
кафедры узбекского и русского языков ТГУВ

Annotation. The article is devoted to one of the important aspects of teaching Russian as a foreign language - working on pronunciation. The purpose of the article is to determine its role in mastering skills that affect the process of communication and mastering the Russian language in general. The study used descriptive and comparative methods. The author dwells on the subject of study, which is Russian phonetics: sounds and their main oppositions, stress and word patterns, types of intonation structures. The purpose of the introductory phonetic course is revealed, where the foundations of speech hearing and pronunciation are laid. It is noted that the introductory phonetic course can be built on two principles: taking into account or not taking into account the native language of the student. The concepts of "pronunciation", "taking into account the native language" are revealed. It is indicated that the best results in the formulation of the articulation of sounds are achieved precisely at the initial stage of training, when each word is mastered in a complex of sound, lettering, semantics and functioning in context. We are talking about the fact that when teaching pronunciation, a special technique is needed, focused not only on correcting, but also on preventing errors. The groups of exercises used to develop the skills of correct pronunciation are highlighted. The author also reveals the main difficulties faced by foreign listeners. The orthoepic norms of the Russian language associated with the pronunciation of vowels and consonants, staging of stress and intonation are considered. Recommendations on the organization of work on pronunciation are given.

Keywords: pronunciation, phonetics, phoneme, articulation, intonation, introductory phonetic course, stress, sound, vowel, consonant.

Работа над произношением является неотъемлемой и важной частью обучения иностранным языкам, в том числе и русскому. Согласно лингвистическому словарю, произношение – это особенности артикуляции звуков речи, совокупность орфоэпических норм, присущих той или иной разновидности языка¹. Традиционная система обучения произношению русского языка как иностранного описывалась в методических и учебных пособиях С.И. Бернштейном, Т.В. Бузановой, Н.Б. Каравановой, В.Г. Костомаровым, А.А. Леонтьевым, О.Д. Митрофановой, Л.В. Московкиным, Ю.Г. Овсиенко, А.Н. Щукиным и др. В своей работе мы опираемся на достижения педагогической науки и практики, а также свой многолетний опыт преподавания.

Овладение правильным произношением, «стремление к безупречному фонетическому оформлению речи учащихся» – необходимое условие развития навыков аудирования, слушания и чтения (особенно вслух). Обучение произношению в процессе преподавания любого языка как иностранного предполагает учет фонетических особенностей языковых систем родного и изучаемого языков. В настоящее время под этим подразумевается принцип отбора и организации материала, выделения наиболее трудных при изучении русского языка и необходимых для слушателей явлений². Прежде всего, необходимо отрабатывать фонетические особенности в соответствии с их реальным функционированием в русской речи и действительно актуальные для коммуникации, причём в системе, например: [д] вместе с [т], [т] вместе с [т'] и т.д. С

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – С. 342.

² Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М., 1988.

точки зрения методики важен не сам факт сопоставления, сколько прогнозирование на его основе фонетических ошибок и выбор оптимальных вариантов для их устранения.

В Ташкентском государственном университете востоковедения ежегодно проходят обучение слушатели из Японии, Республики Корея, КНР и других стран. При этом они имеют разный уровень владения русским языком и разные цели его изучения. Внимание, которое уделяется произношению, во многом зависит от поставленных целей и задач. Так, при выдвижении на первый план задачи овладения письменной речью с целью чтения и понимания специальной литературы, не требуется глубоких и точных знаний, автоматических навыков в области произношения. Если же слушатель стоит перед необходимостью общения с носителями языка (например, проживание в языковой среде) или приобретения профессиональных навыков преподавателя русского языка как иностранного, то овладение адекватным общением с носителями языка произношением приобретает первостепенное значение. На начальном этапе серьезное внимание уделяется работе над произношением, что обусловлено целями и задачами курса. Слушателям нужно общаться с носителями языка, а также получить образование на русском языке.

Постановка и коррекции произношения осуществляется на трёх этапах обучения, которые обозначаются как вводно-фонетический курс фонетики, сопроводительный курс фонетики и корректировочный курс фонетики. В каждом из разделов курса изучение звуков, звукосочетаний, ритмических моделей слов сочетается с изучением интонационных конструкций. Обучение русскому языку иностранных слушателей начинается с вводно-фонетического курса. Цели и задачи данного курса состоят в том, что он знакомит слушателей с системой фонетики русского языка, артикуляцией звуков; особенностями ударения и его реализации в различных типах слов, основными типами интонационных конструкций. Кроме того, в рамках вводно-фонетического курса происходит также развитие навыков устной речи, чтения и письма. Иностранные слушатели должны уметь читать слоги, слова, словосочетания, предложения и короткие тексты, построенные на изученной лексике; задавать вопросы по пройденной теме и отвечать на них; писать слоги, слова и короткие предложения; составлять краткий текст (3 – 4 предложения) по изученным ситуациям. Следует отметить, что отбор лексики и грамматических явлений в вводно-фонетическом курсе подчинен задачам обучения произношению. Каждое слово вводится, как правило, после того, как отработаны все звуки, входящие в его состав. Аналогичное условие соблюдается относительно акцентных моделей и интонационных конструкций. Лексика должна быть употребительной, конкретной и несложной по грамматической интерпретации. Вводно-фонетический курс продолжается 7–10 дней (40 – 50 аудиторных часов). Разумеется, работа над постановкой произношения продолжается и в дальнейшем. Это связано с тем, что вводно-фонетический курс не охватывает все, даже существенные, фонетические особенности русского языка. Навыки правильного произношения не могут быть отработаны и автоматизированы за короткое время.

Базовую часть курса мы проводим на основе пособия Н. Б. Каравановой «Корректировочный курс фонетики русского языка», целью которого является обеспечение корректировки слухопроизносительных навыков в области звуков, ритмики слова и интонации в процессе обучения различным видам речевой деятельности. Кроме того, курс ставит своей задачей развитие фонетического слуха учащихся, автоматизацию произносительных навыков, навыков чтения и восприятия речи. С этой целью слушатели выполняют различные виды упражнений, которые развивают практические умения, а также концентрируют внимание на конкретном фонетическом явлении.

Основной целью приобретения правильного произношения является знание и верное использование на практике орфоэпических норм, а также развитие способности

не только слышать, но и понимать речь носителя языка. «От внимания преподавателя к фонетической и интонационной стороне речи на начальном этапе обучения зависит, будет ли в дальнейшем речь учащихся характеризоваться акцентом, исправить, устранить который оказывается на последующих этапах очень затруднительным»¹.

Фонетика, как наука, изучающая звуки речи, способы их образования и чередования, слоги, ударение и интонацию, является одним из аспектов лингвистической компетенции иностранных студентов. Обучение фонетике предполагает владение студентами теоретическими знаниями и практическими навыками. Усвоить произношение русского языка – значит овладеть его артикуляционной базой, то есть совокупностью характерных для него произносительных навыков. Уклад органов речи, необходимый для звукообразования, в каждом языке имеет свои особенности: различна степень напряженности, сила выдоха, характер работы голосовых связок и т. п. Перестройка артикуляционной базы, по существу, основа всего процесса овладения фонемной системой русского языка.

Чтобы добиться правильного произношения, необходимо формировать не только произносительные, но и слуховые навыки, хотя на практике оба процесса осуществляются параллельно. Упражнения для закрепления навыков произношения, принято делить на две большие группы: упражнения в слушании и упражнения в воспроизведении. Обе они взаимосвязаны и необходимы для развития как слуховых, так и произносительных навыков. Контроль над уровнем сформированности фонетических навыков осуществляется в аудировании, говорении и чтении вслух. Количество видов собственно фонетических упражнений в слушании сравнительно невелико (совершенствование слуховых навыков осуществляется при выполнении упражнений в аудировании), они направлены преимущественно на развитие фонетического слуха и установление дифференциальных признаков повторяемых фонем и интоном². Слушание должно быть активным и всегда сопровождаться заданием, концентрирующим произвольное внимание слушателя на определенной характеристике фонемы или интономы. Упражнения могут выполняться только на слух или с использованием графической опоры (раздаточного материала со словами / предложениями / текстом).

Правильное литературное произношение на русском языке соответствует его орфоэпическим нормам. Литературное произношение находится в зависимости от фонологической системы языка: инвентаря фонем, правил их дистрибуции, чередований, сочетаемости, функциональной нагрузки. К примеру, в русском языке одной из особенностей фонологической системы является чередование звонких согласных с глухими в абсолютном конце слова: друг – дру[к], зуб – зу[п]. Для русского языка характерно аканье и иканье. Студентам необходимо объяснить правила произношения гласных в зависимости от ударной или безударной позиции в слове. Например, в безударной позиции **о** произносится как [а]: вода – в[а]да, моя – м[а]я, она – [а]на; **е**, в ряде случаев **я/а** произносятся [и]: преподаватель – пр[и]подават[и]ль, метро – м[и]тро, пятнадцать – п[и]тнадцать, часы – ч[и]сы. Для орфоэпической нормы произношения гласных русского языка характерна редукция (ослабление произношения) в безударной позиции: хорошо – х[ʔ]р[а]шо. Задания, которые даются слушателям при работе над произношением, отражают эти особенности фонетической системы русского языка, лексика в них отбирается с учетом соответствия определенным орфоэпическим нормам, частотности употребления, этапу обучения. Наряду с этим выполняются задания на отработку произношения парных глухих/звонких, мягких/твердых

¹ Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М., 1988. – С. 39.

² Интонома – любой интонационный признак или сочетание признаков, выполняющие смысловозначительную функцию; под интономой также понимается интонационная конструкция.

согласных; сочетания согласных **-ться/тся** – [ца]: *учиться – учи[ца], он занимается – он занимае[ца], сч* – [щ]: *счет – [щ]ет; согласного [в]* в окончаниях *-ого/ -его: второго – второ[в], его – е[во]*.

Требования к произношению очень высоки, потому что нарушение фонетической стороны звучащей речи на изучаемом языке затрудняет процесс коммуникации. Обилие грубых ошибок снижает интерес к общению не только со стороны слушающего, но и со стороны самого говорящего, испытывающего дискомфорт из-за артикуляционных трудностей. Стабильное, достаточно разборчивое, не затрудняющее речевую коммуникацию произношение обеспечивается автоматизированными, устойчивыми навыками, которые гарантируют правильное звуковое, акцентно-ритмическое и интонационное оформление высказывания. Важность обучения фонетике в курсе русского языка как иностранного диктуется ее ролью в языковой структуре, так как «языковая форма есть способ существования человеческого языка». Основной задачей фонетики является «выработка артикуляционного автоматизма, достаточного для обеспечения того или иного вида речевой деятельности»¹. При этом основная цель обучения фонетике – выработка ассоциаций между грамматическими и фонетическими категориями языка в сознании слушателей. Отработкой произношения целесообразно заниматься также в курсе аудирования, который обычно выделяется в отдельный аспект так же, как и письмо. При обучении аудированию роль фонетики невозможно переоценить. Восприятие текста на слух связано с преодолением ряда трудностей, среди которых можно отметить фонематические, вызванные расхождением графического и акустического облика слова в условиях неполного стиля произношения; ритмико-интонационные особенности, осложняющие восприятие; трудности лексического характера, вызванные распознаванием омофонов, омонимов, многозначных слов, паронимов, имен собственных. Как известно, аудирование, во время которого слушающий с помощью механизма внутреннего проговаривания преобразует звуковые образы в артикуляционные, начинается с восприятия речи. Но правильное озвучивание про себя возможно только, если у слушателя сформированы произносительные навыки во внешней речи. Следовательно, на начальном этапе аудирование должно развиваться в тесной связи с говорением, чтением вслух, что не только обеспечивает формирование четких произносительных навыков, но и способствует установлению прочных связей между артикуляционными и слуховыми ощущениями.

Осознание артикуляторных движений особенно необходимо при изучении звуков, отсутствующих в родном языке учащихся или существенно отличающихся по характеру артикуляции. При изучении сходных артикуляций возможно использование имитации, которую следует вводить после объяснения произношения звука. Вместе с этим постановка слова должна сочетаться с комплексной работой над звуками: в процессе включения правильных артикуляций звуков в односложные слова отрабатываются плавность примыкания согласных звуков к гласным, произношение сочетаний согласных, их оглушение и озвончение, переключение артикуляции с твёрдого согласного на мягкий и наоборот. Работа с ритмическими моделями начинается с момента включения отрабатываемых звуков в двусложные слова. Сначала нужно научить студента правильно произносить все интонационные конструкции, а затем закрепить их употребление при чтении различных предложений. Что касается ударения, то при произношении ударных слогов в русском языке необходимо обращать внимание студентов на изменение длительности, напряженности ударных и безударных гласных, на более четкую артикуляцию ударного гласного.

¹ Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) / Вопросы фонетики и обучение произношению. – М., 1975.

При постановке гласных [а], [э], [о], [у], [и], [ы] основной задачей является научить студентов различать данные звуки и не смешивать их. Некоторые студенты не различают сонорные [л], [р], смешивают звуки [и] – [ы], [б] – [в], [з] – [ж]. Необходима тщательная работа по постановке правильного произношения звуков [к], [г], [х], [ш], [ж], [ч], [ц]. Китайские студенты чаще всего смешивают и путают как в письменной, так и в устной речи звуки [р] и [л]: *[л]абота (работа), ква[л]ти[л]а (квартира), чё[л]ный (чёрный)*. Для японских и корейских студентов сложным является различение сонорных; звуков [б] – [в]. Работа над отработкой произношения не ограничивается лишь простым повторением. Целесообразно в таких случаях использовать наглядное объяснение – показать положение языка при произношении определенного звука. Следует стремиться к параллельной подаче и одновременной работе над звуками [о] – [у], [а] – [э], [и] – [ы].

При постановке произношения согласных звуков трудность вызывает произнесение мягких согласных. В данной ситуации работает своеобразный принцип «опоры» которой служит звук [и]: *ли – ми – ди – ти – ви – ни* и т.д, а также ряд согласных при отработке произношения [р]: *тарелка, дорога, ворота, трава, карандаш, коридор, хорошо, порядок*. Такие согласные перед звуком [р] обеспечивают опору для отталкивания языка и правильность постановки позиции.

Трудность у некоторых студентов вызывает различение согласных звуков по звонкости / глухости, что приводит к ошибкам типа: *[б]еремена (перемена), [б]а [б]ка (папка) и наоборот, гру [б]а (группа), м [унока] (много), [Б]е [г]ин (Пекин)* и др. При этом студенты смешивают слова, которые в русском языке различаются только глухостью/звонкостью одного или нескольких согласных: *дом – том, дочка – точка, душ – тушь и т. д.*

На каждом занятии целесообразно проводить фонетическую «зарядку», как групповую, так и индивидуальную. Она не занимает много времени и должна проводиться регулярно. Такая разминка включает упражнения на артикуляторную гимнастику, развитие фонематического слуха, отработку интонации. Здесь присутствует огромный выбор: от повторения за преподавателем отдельных звуков, слов, предложений до более сложных заданий – выделение на слух одного звука из текста. Для отработки определенного звука, можно подобрать такие рифмовки (скороговорки), в которых он наиболее часто встречается. Сама рифмовка должна быстро запоминаться и быть интересной. Для освоения системы гласных фонем даются упражнения на разделение услышанного слова на слоги.

Существует множество фонетических упражнений, а задача преподавателя увидеть проблему и подобрать задания, которые помогут ее решить. Необходимо также обращать внимание и на интонацию, поскольку предложения в русском и родном языках могут звучать по-разному. Эффективность коммуникации предполагает угадывание слушающим намерений собеседника. В этом случае особую роль приобретает интонация сообщения, с помощью которой говорящий может выразить согласие или несогласие, побуждение, утверждение, вопрос. Следует четко и доступно разграничить русские предложения с нисходящим и восходящим тонами, пояснить понятие «смыслового центра высказывания». Смысловой центр высказывания или ядро высказывания выделяется особой интонацией: нисходящей или восходящей. Ядро высказывания выделяется и фразовым ударением. Преподавателю необходимо указать, что в русском языке существуют различные типы предложений: повествовательные, вопросительные, побудительные. Интонация зависит от типа предложения по цели высказывания. Для наглядности можно использовать таблицу, в которой указывается тип тона в том или ином предложении. Например, утвердительные предложения (*Да, это мой друг*), конструкции, содержащие вопросительные слова (*Где книга?*), побуждение (*Закройте окно!*) произносятся с нисходящим тоном. Вопросительные предложения / общие

вопросы произносятся с восходящим тоном (*Это ваш брат?*). Подобная классификация позволит обучаемому понять, где необходимо повышать или понижать интонацию высказывания. Для эффективного запоминания предлагаются различные упражнения на развитие и автоматизацию ритмико-интонационного навыка.

Таким образом, задача овладения русским языком не может быть успешно решена без знания его произносительных норм. И это особенно важно на первом, начальном этапе обучения. Помехи на фонетическом уровне являются серьезным препятствием не только для общения иностранцев с носителями изучаемого языка, но и для изучения языка в целом. Правильное произношение способствует быстрому восприятию устной речи, облегчает процесс общения людей. Поэтому методика преподавания русскому языку как иностранному в его фонетико-интонационном аспекте должна основываться на обучении специфическим особенностям его фонетической системы в отличие от фонетической системы родного языка обучаемых и языка-посредника. Такой подход способствует определению причин, типологии, степени допустимости и способов коррекции произносительных ошибок в русской речи. Следует отрабатывать фонетические особенности, действительно актуальные для коммуникации в соответствии с их реальным функционированием в русской речи. Обучение произношению строится на основе сознательного усвоения артикуляции русских звуков, ритмических моделей, системы интонации. Перед слушателями ставится задача – осознать артикуляционные движения в единстве с их звуковыми соответствиями, понять разницу в произношении звука на родном и русском языках. Необходимо, чтобы учащиеся овладели умением анализировать свое произнесение звуков как родного, так и изучаемого языков. Произношение иноязычного звука должно стать сознательной операцией, которая в дальнейшем становится автоматизированным навыком. Работа над интонацией очень важная часть работы над правильным произношением. Она облегчает и ускоряет процесс освоения языка, делает его более сознательным, дает хороший фонетический эффект, так как концентрирует в себе все фонетические аспекты обучения: звук и ритмику слова, слитность произношения слов в синтагме, мелодические движения голоса в предложении. Работа над произношением и развитием ритмико-интонационных навыков должна проводиться на всех этапах обучения русскому языку как иностранному.

Литература

1. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам). / Вопросы фонетики и обучение произношению. – М., 1975.
2. Бузанова Т.В. Роль и место фонетики в процессе обучения иностранцев русскому языку на начальном этапе. / Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004.
3. Киндря Н. А. Обучение вводно-фонетическому курсу с учетом особенностей русского языка и индивидуализации. // Молодой ученый. 2015, № 22. – С. 805 – 808.
4. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М., 1988.
5. Лебедева Ю.Г. Пособие по фонетике русского языка. – М., 1981.
6. Мотина Е.И. Фонетика – аспект преподавания русского языка как иностранного. – М., 1996.
7. Погодин А.И. Индивидуализация при обучении иностранных студентов лексике русского языка: Дис. ... канд. пед наук. – М., 1996.
8. Разина А. С. Способы улучшения произношения у китайских студентов при изучении русского языка. // Молодой ученый. 2018, № 21 (207). – С. 212 – 215.

9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976.
10. Совсун Г.В. Методика преподавания русского языка иностранцам: обучение произношению. – М., 1976.
11. Сорокина Е.В. Коррекция слухопроизносительных навыков у иностранных учащихся. М., 1997.

Электронные ресурсы

1. <https://moluch.ru>
2. <http://www.lovelylanguage.ru/pronunciation/sounds> <https://moluch.ru>
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

MANTIQ VA FALSAFADA INKOR QILISH DENIAL IN LOGIC AND PHILOSOPHY

Tursunova Nilufar Talatovna

Yapon filologiyasi kafedrası, TDSHU,
Toshkent shahri, O'zbekiston Respublikasi

Summary: This paper uses the strengthened liar paradox as a springboard to illuminate two more general topics: i) the negation operator and the speech act of denial among speakers of English and ii) some ways the potential for acceptable language change is constrained by linguistic meaning. The general and special problems interact in reciprocally illuminating ways. The ultimate objective of the paper is, however, less to solve certain problems than to create others, by illustrating how the issues that form the topic of this paper are more intricate than previously realised, and that they are related in delicate and somewhat surprising ways.

Keywords and expressions: External, Negation Logical, Property Philosophical, Logic Conservative Extension Elimination Rule

Inkor qilish ko'p qirrali hodisa bo'lib, azaldan turli fan vakillari e'tiborini tortib kelgan. Tilshunoslik bilan bir qatorda inkor ayniqsa falsafa va mantiq manfaatlari doirasiga ham tushib qolgan.

Qadimgi hind falsafiy maktablari va qadimgi yunon faylasuflari "borliq", "yo'qlik" kategoriyalarini va ular orasidagi farqlarni chuqur o'rganish bilan shug'ullanganlar. Quyida biz Sharq va G'arb falsafiy maktablaridagi inkor tushunchalari haqida qisqacha ma'lumot berishga harakat qilamiz. Sharqdan g'arbga qarab, biz avval Buddizmda inkor tushunchasini Sharqning asosiy ta'limotlaridan biri sifatida va inkor qilish hodisasi yetarlicha batafsil o'rganilgan buddaviy-hindiy vaysheshik maktabida tasvirlaymiz. Quyida, qadimgi yunon ta'limotlarida inkor tushunchasi muhim rol o'ynagan kichik taqqoslash sharhi bayon etiladi, bu Aristotelning mantiqiy tushunchasida inkor ta'rifi bilan yakunlandi va zamonaviy mantiqda inkor tushunchasini keltirib chiqardi.

Buddizm ta'limotida (miloddan avvalgi VI asr) shaxsiyat transpersonal, erkinlik holati va mavjudlikning o'ziga xos shaxssiz to'liqligi (nirvana) sifatida tushuniladi. Buddistlar tushunchasida o'layotgan kishi (Yevropa tushunchasida - mavjudligini to'xtatish, yo'qlikka botish) mavjudotni yo'qotmaydi, balki sansarani yolg'on (xayoliy) sifatida yo'qotadi - buzilgan mavjudot yoki sansarada qoladi. Shunday qilib, yo'qlik yoki inkor faqat bizning shaxsiy ongimiz tomonidan buzilganligi bilan bog'liq holda tan olinadi, haqiqiy mavjudot o'zi esa yaxlitdir. Biror narsani tasdiqlasak yoki inkor qilsak, biz sansarada qolamiz va nirvana inkor mavjud bo'lmagan sof mavjudotdir¹.

Keyinchalik buddizmning ushbu postulatları mantiqiy maktabga aylantirilib, ularda Yevropa ongiga zid bo'lgan to'rtta mantiqiy haqiqat taqdim etildi:

Nirvana - mavjudotning bir shakli

Nirvana - bu yo'qlikning bir shakli

Nirvana ham mavjud emas, ham mavjuddir

Nirvana na mavjud va na mavjud emas [Burt 1955: 203, 2001 yildagi 80-sonli so'zdan iqtibos].

Shunga ko'ra, nirvana haqiqiy "borliq" dir va uning haqiqati uning na tasdiq va na inkorga ega ekanligi bilan belgilanadi. Ushbu bayonot buddistlarning inkor qilish haqidagi asosiy Yevropalik talqinlardan kelib chiqadigan qarashlarini tubdan farq qilishini ko'rsatish uchun

¹ Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. - СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2001: 19-30 стр].

keltirilgan: inkor etish hodisasini o'rganish o'rniga buddizm o'zini inson ongining asosiy xususiyatidan ozod qilish - dunyoni "ha" va "yo'q" ga bo'lishni maqsad qilgan.

Hindistonning Vaysheshika maktabi vakillari (miloddan avvalgi III asr) mavjud bo'lmaganlikni (abxava) haqiqiy deb hisoblab, uni haqiqatning yettinchi toifasi deb atashdi (mohiyat, sifat, harakat, universallik, o'ziga xoslik va o'ziga xos munosabatlardan keyin). Yo'qlik sansara-abxava - boshqa narsaning yo'qligi yoki obyektida ba'zi xususiyatlarning yo'qligi ("quyonning shoxi yo'q", "havo rangsiz") va anyonya-abxava – ikki narsa o'rtasidagi farq ("sigir ot emas", "ko'za mato emas") ni ko'rsatadi. Sansara-abxava vaqtinchalik bo'lishi mumkin ("uy quriladi" - uy qurilgunga qadar uning yo'qligi va "uy qulab tushdi" - uy qurilganidan keyin yo'qligi) va abadiy bo'lishi mumkin (chunki masalan, havoda rang yo'qligi). Anyonya-abxava doimo doimiydir¹. Shunday qilib, agar Vaysheshika maktabi ta'limotini tilshunoslik sohasiga o'tkazadigan bo'lsak, faqat hozirgi zamondagi bayonotlar klassik "borliq" ni aks ettirishi mumkin. E'tibor bering, ushbu kontseptsiya ba'zi bir tuzatishlar bilan lingvistik nazariyada o'z aksini topdi: turli tillarda irrealis zonasida inkor ostida so'z shakllari ham, kelasi zamon shakllari ham, odatlangan o'tmish shakllari ham paydo bo'lishi mumkin. Dunyo tillarida irrealisni nazarda tutishi mumkin bo'lgan turli xil grammatik ma'nolarga ega shakllarga umumiy nuqtai nazar uchun vaziyatning haqiqat kategoriyasi bo'yicha Urmanchieva (2004) ning tadqiqotlari misol bo'la oladi. Sokratshunoslargacha bo'lgan salbiy hukmlarning an'anaviy tushunchasi quyidagi formulaga keltirilgan: "borlik" mavjud, "yo'qlik" mavjud emas. Ushbu nuqtai nazarni Parmenid o'zining "Tabiat to'g'risida" gi risolasida eng izchil ifoda etgan. Ushbu postulat inkor etish obyektiv voqelikda (yoki boshqacha qilib aytganda, bu inson ongining mahsuli bo'ladimi yoki undan ajralib turadimi) borligi to'g'risida ko'p asrlik tortishuvlarga asos yaratdi. Yuqorida ko'rsatilgandek buddaviy va hindu falsafiy maktablari bu savolga salbiy javob berishadi: haqiqiy voqelikda "borlik" ham, "yo'qlik" ham mavjud emas. G'arbiy Yevropa mantig'ida bu dilemma "salbiy hukm paradoksi" deb nomlandi. Horn o'zining "Negativning tabiiy tarixi" ning kirish qismida inkor hayvonlarning aloqalarida yo'qligini, ammo barcha tabiiy tillarda mavjudligini eslatib o'tadi² va bu haqiqatda faqatgina inson ongi inkori muhim hisoblanadi. Biroq, boshqalarga kuch ko'rsatib, raqiblardan biri urg'ochini rad etishini namoyish etish kabi hayvonot hatti-harakatlari Hornning da'vosiga qarshi misol bo'lishi mumkin. Tillarda inkorni tavsiflashda istamaslik (rad etish) va boshqa ba'zi bir ikkilik modal ma'nolarning ifodasini inkor deb hisoblash masalasi katta ahamiyatga ega. Sababi shundaki, dunyoning ko'plab tillarida shunday nomlar mavjud. Negativ markerni o'z ichiga olmagan, ammo mustaqil leksemalar bo'lgan "salbiy" modal fe'llar. Rad etishning grammatik ko'rsatkichining yo'qligi ko'plab tilshunoslar orasida leksik vositalar aslida inkorni aks ettiradi yoki aks holda inkor ularning leksik ma'nosining bir qismi ekanligiga shubha tug'diradi.

Shuni ham yodda tutish kerakki, naslga nisbatan uzoq muddatli g'amxo'rlik bilan shug'ullanadigan primatlar tirik qolish uchun bunday mazmunli narsani ta'qiqlovchi narsa sifatida ifoda etishi mumkin: masalan, hayvon bolasining o'spiringa yaqinlashishini ta'qiqlash belgisi, (qarang [Nishida, Zamma va boshq. 2007: 151]). Shunday qilib, hayvonlar inkorning ba'zi bir "rudimentslarini" ifoda eta olishiga oid ba'zi bir dalillar mavjud bo'lib, ular inson tilida mutlaqo keltirilgan. Shunga qaramay, ozmi-ko'pmi rivojlangan kommunikativ tizimdan foydalanadigan tirik organizmlardan tashqarida hech qanday inkor yo'qligi va salbiy mavjudlik har qanday ijobiy bayonot bilan (yoki hech bo'lmaganda, til tizimlarining bunday holatga moyilligi) bog'liqligi aniq ko'rinadi. bu faqat odamning ikkilik fikrlashining natijasidir³.

Platon "Sofist" dialogida Parmenidni rad etadi, "yo'qlik" ni "boshqa mavjudot" deb hisoblaydi. Bu shuni anglatadiki, "mavjud bo'lmagan" narsa har doim boshqalardan farq qiladi. Har bir mavjud obyekt hamma narsadan farq qiladi, ya'ni. u hamma narsadan boshqacha,

¹ Чаттерджи С., Датта Д. Древняя индийская философия. - М.: Изд-во иностр. лит.-ры, 1955. – 211-212 с

² Horn L. R. A Natural History of Negation. - Stanford: CSLI publications, 2001

³ Баранцев Р. Г. Преодоление бинарной парадигмы // Реальность и субъект. - 1999. - Т. 2. - № 4. - С. 52-53

masalan, dam olish, tinchlik bu harakatning yo'qligi yoki dam olish harakatidir, deyilgan yolg'ondir¹. Rad etish - biz ba'zi narsalarni boshqalardan ajratib turadigan mezondir. Ushbu fikrni davom ettirib, xuddi shu hukmni predikatlarni inkor qilish bilan bog'lash mumkin: "U kelmadi" jumlasini faqat kelish faktining yo'qligini anglatadi, ya'ni ushbu jumla mavzusi bilan sodir bo'lgan hamma narsa mos kelmaydi "U keldi" so'zi, bu unga boshqa hech narsa bo'lmaganligini anglatmaydi. Aksincha, bu ushbu jumla mavzusi bilan hamma narsa sodir bo'lganligini anglatadi, faqat kelish faktidan tashqari. Bunday salbiy fikrlarni bildirishda biz shunchaki sodir bo'lgan sohani va bo'lmaydigan narsalarni ajratamiz. Ushbu inkor tushunchasi Vaysheshikalar tomonidan taklif qilingan anyonya-abxava turiga o'xshaydi: bir narsaning boshqasi bilan farqi ularning o'ziga xosligini inkor etish orqali ma'lum bo'ladi (sigirning ot emasligi bu sigirning juda ko'p xususiyatlaridan faqat birigina ekanligini anglatadi).

Aristotelning mantiqiy qonunlaridan biri shunday deydi: biz bir vaqtning o'zida biror narsani chinakamiga tasdiqlash yoki inkor etishning iloji yo'q, deyishimiz mumkin, ikkita qarama-qarshi hukm bir vaqtning o'zida haqiqiy bo'lishi mumkin emas (ziddiyat qonuni). Shunday qilib, bir vaqtning o'zida bitta mavzu haqida gaplashish mumkin emas: bu kema va bu kema emas. Ularning o'rtasida o'rtacha hukm bo'lishi ham mumkin emas, bu na tasdiq va na inkor. Shunday qilib, hech kim: "Bu kema emas, balki kema bo'lmagan obyekt ham emas", deb ayta olmaydi. Bu Aristotel tomonidan salbiy hukmlar bilan bog'liq bo'lgan ikkinchi qonun. Shunday qilib, har qanday mavzu, voqea va hk. yoki ma'lum bir haqiqatni tasdiqlashimiz mumkin, yoki uni inkor etishimiz mumkin, va inkor tasdiqning to'liq teskarisi bo'ladi va ular birgalikda koinotni tashkil qiladi. Shunday qilib, Aristotel mantiqiy inkor va tasdiqlash simmetriyasining birinchi "voizlari" dan biri edi. Xuddi shunday ma'noda, lingvistik inkorning simmetriyasi endi rasmiy darajada tushuniladi²: salbiy va ijobiy shakllarning farqi, faqat salbiy element mavjudligida. Ma'lumki, nosimmetrik inkor dunyoning barcha tillarida mavjud emas. Dunyo tillarida salbiy paradigmalar ko'pincha mos keladiganlardan farq qiladi (masalan, inkor qilingan tur / vaqtni neytrallashtirish, salbiy shaklda irrealis belgisi paydo bo'ladi), kamroq inkorli bandlarda, so'z tartibi o'zgarishi- ya'ni assimetriyaning turli xil ko'rinishidir³.

Ko'p jihatdan Aristotel qonunlariga asoslangan klassik mantiqda inkor tushunchasi haqiqatning teskarisi bo'lgan yolg'onchilik tushunchasi orqali aniqlanadi. Negatsiya "berilgan bayonotdan yangi bayonot olinadigan mantiqiy operatsiya; bundan tashqari, agar asl gap to'g'ri bo'lsa, uning inkor etilishi to'g'ri emas, agar yolg'on bo'lsa, inkor qilish yolg'on emas. <...> Masalan, "10 - bu juft son" degan gap haqiqat bo'lgani uchun, uning "10 - juft son ekanligi to'g'ri emas" degan inkori yolg'ondir [Ivin, Nikiforov 1998: 257]. Klassik mantiqda inkor - bu bayonot haqiqatini tartibga soluvchi bir bog'lanma (to'plam)dir.

Biz uchun mantiqqa zid tushunchalarni qarama-qarshi (qarama-qarshi inkorni tashkil etuvchi) va qarama-qarshi (qarama-qarshi inkor) ga ajratish juda muhimdir. Qarama-qarshi tushunchalarning birlashishi mavjud bo'lgan barcha narsani (masalan, qizil va qizil bo'lmagan) tashkil etadi, aksincha qarama-qarshi tushunchalar orasida ma'lum bir gradatsiya (sovuq - iliq) mavjud. Qarama-qarshilikka nisbatan mantiqiy shakllar yordamida birgalikda to'g'ri yoki yolg'on bo'la olmaydigan, ammo qarama-qarshilikka nisbatan mantiqiy shakllar yordamida - birgalikda haqiqat bo'la olmaydigan, ammo birgalikda yolg'on bo'lishi mumkin bo'lgan bayonotlar hosil bo'ladi⁴. Rad etish va modallik o'rtasidagi bog'liqlikni tushunish uchun biz ushbu qarama-qarshilikka muhim hisoblanadi.

Albatta, inkor kategoriyasining mantiqiy tahlili tilshunoslik uchun muhimdir, chunki tilning har qanday tavsifi faqat mantiq qonunlariga binoan qurilishi kerak, ammo mantiq

¹ Платон. Сочинения в 3-х томах. - М.: Мысль, 1970. - Т. 2., 381-382

² Miestamo M. Standard Negation: the Negation of Declarative Verbal Main Clauses in a Typological Perspective. - Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005

³ Dahl O. Typology of sentence negation// Linguistics. - Hague, Paris, New York: Mouton publishers, 1979. - Vol. 82- P.

⁴ Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюкевич В. И. Логика. - Минск: Тетрасистемс, 1997. 32-33

qonunlariga ko'ra tabiiy tillarning o'zlari har doim ham shunday tartibga solinmaganligini unutmaslik kerak. Ushbu maqolamizni isbotlashning tushunarli misollaridan yana biri bu tilda tasdiq hukmini beruvchi ikkilangan inkorning mavjudligidir ($-1-iP=P$). Lekin ayrim hollarda bunday bo'lmaydi (rus tilidan misol: "Я никого не видел", ya'ni "Men hech kimni ko'rmadim"). Ko'pgina tadqiqotchilar turli xil nazariyalardan foydalangan holda ikki yoki ko'p inkorning mantiqiy paradoksini tushuntirishga harakat qilishdi, bu hodisani "mantiqiy maxrajga" olib kelishga harakat qilishdi, uni klassik mantig'i bilan uyg'unlashtirishdi¹ (qarang, masalan, [Labov 1972] yoki [Kahrel 1996]). Bundan tashqari, ko'p hollarda ijobiy va salbiy shakllar mantiq talab qiladigan darajada nosimmetrik emas. Bu erda G. Giyomning obrazli taqqoslashini aytish o'rinli bo'ladi: "Mantiq - bu yo'l-transport hodisalarini hisobga olmaydigan narsalarning (g'oyalar, tushunchalar) xayoliy harakati. Mantiq - bu juda to'g'ri chiziq Agar mavjud bo'lsa Parijdan Rimga yo'lda baxtsiz hodisalar emas, burilishlar, aylanma yo'llar, to'siqlarni yengib o'tish yo'q, keyin bu to'g'ri chiziq bo'ylab sayohat bo'ladi Mantiq - bu xayoliy oddiylkdir [Guillaume 1992: 18].

Xulosa qilib aytganda turli fanlarda inkor qilish to'g'risidagi adabiyotlarni ko'rib chiqish rad etish hodisasini aniqlashda ma'lum qiyinchiliklar mavjudligini ko'rsatdi. Ushbu hodisa ko'pincha faylasuflar va mantiqchilar tomonidan ham, ba'zi tilshunoslar tomonidan ham "sof nazariya" sifatida haqiqiy lingvistik faktlardan ajratilgan holda ko'rib chiqiladi. Faqatgina tortishuvsiz haqiqat shundaki, inkorni bayonot bilan taqqoslamasdan ko'rib bo'lmaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

Rus tilidagi adabiyotlar:

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука, 1976. - 384 с.
2. Баранцев Р. Г. Преодоление бинарной парадигмы // Реальность и субъект. - 1999. - Т. 2. - № 4. - С. 52-53.
3. Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюкевич В. И. Логика. - Минск: Тетрасистемс, 1997. - 480 с.
4. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. - М.: Прогресс, 1991. 224 с.
5. Платон. Сочинения в 3-х томах. - М.: Мысль, 1970. - Т. 2. - 612 с.
6. Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. - СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2001. - 304 с.
7. Урманчиева А. Ю. Седьмое доказательство реальности ирреалиса// Исследования по теории грамматики / под ред. Ю. А. Ландера, А. Плунгяна, А. Ю. Урманчиевой. - М.: Гнозис, 2001. - Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. - С. 28-74.

Ingliz tilidagi adabiyotlar:

1. Dahl O. Typology of sentence negation// Linguistics. - Hague, Paris, New York: Mouton publishers, 1979. - Vol. 17- P. 79-106.
2. Horn L. R. A Natural History of Negation. - Stanford: CSLI publications, 2001. - 637 p.
3. Kahrel P. Aspects of negation: unpublished Ph.D. dissertation. - University of Amsterdam, 1996 - 144 p.
4. Labov W. Negative concord and negative attraction in English Grammar. - Language. - 1972. - №48. - P. 773-818.
5. Miestamo M. Standard Negation: the Negation of Declarative Verbal Main Clauses in a Typological Perspective. - Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. - 490 p.
6. Nishida T., Zamma K., Matsumaka T., Inaba A., McGrew W.C. Behavior patterns of primates. - Tokyo - Dordrecht - Heidelberg - London - New York: Springer, 2010. - 247 p.

¹ Labov W. Negative concord and negative attraction in English Grammar. - Language. - 1972. - №48. - P.

**O‘ZBEK TILIDA IJOBIY BO‘YOQQA EGA BO‘LGAN
IRIM-SIRIMLARNING LEKSIK VA SEMANTIK MUNOSABATLARI
LEXICAL AND SEMANTIC RELATIONS OF SUPERSTITIONS WITH POSITIVE
COLOUR IN UZBEK LANGUAGE**

**Turdaliyev Obidjon Sodiqjon o‘g‘li
Yaponshunoslik fakulteti, TDSHU,
Toshkent shahri, O‘zbekiston Respublikasi**

Summary: Superstitions with a positive color are aimed at goodness through a certain event believed by the people, to carry out a good event, to protect oneself from a certain bad external factor, to refrain from carrying out a certain social prohibition, or manifests itself as an educational tool. It has a good purpose based on imaginary events. There are many superstitions in the ethnographic language of Uzbek language. Although the superstitions do not appear as a topical solution to certain problematic situations in life, they reflect the artistic creativity of the people on the basis of the knowledge acquired in everyday life. The emergence of superstitions is also a process associated with the activation of certain forms of lexical meanings of words.

Keywords and expressions: Superstitions, positive color, forms of lexical meanings, ethnographic language

Ijobiy bo‘yoqqa ega irim-sirimlar xalq tomonidan ishonilgan ma‘lum voqea-hodisa orqali ezgulikni ko‘zlash, yaxshi tadbirni amalga oshirish, ma‘lum yomon tashqi omildan o‘zini himoya qilish, ma‘lum ijtimoiy ta‘qiqni bajarishdan qaytarish yoki tarbiya vositasi tarzida namoyon bo‘ladi. Bunda xayoliy voqealar asosida yaxshi maqsad ko‘zlanadi. O‘zbek tilining etnografik til qatlamida ijobiy bo‘yoqqa ega irim-sirimlar juda ham ko‘p. Irim-sirimlar hayotning ma‘lum bir muammoli vaziyatlardagi aktual yechim sifatida paydo bo‘lmasa-da, unda kundalik hayotida egallagan bilimlari asosida xalqning badiiy ijodkorligi namoyon bo‘ladi. Irim-sirimlarning paydo bo‘lishi so‘zning leksik ma‘nolarining ma‘lum bir ko‘rinishi faollashishi bilan ham bog‘liq jarayondir. Ijobiy bo‘yoqqa ega irim-sirimlarning mazmuniy munosabati so‘zning tub ma‘nosi bilan qay darajada aloqadorlik hosil qiladi? Quyida keltirilgan misollar orqali etnografik harakterga ega bo‘lgan leksik birliklarning mazmuniy munosabati tahlil etiladi.

1. Ona-bola darvozadan chiqayotganda esa, irimini qilib, qo‘lidagi oyna ustiga obdastadan suv yugurtirib, Latofat bilan kelini ko‘zdan g‘oyib bo‘lguncha qarab qoldi. (S. Karomatov “Hijron”). Ushbu misolda “oyna ustiga obdastadan suv yugurtirmoq” degan irim qatnashgan bo‘lib, ushbu leksik birlikda “oyna” va “suv” so‘zlari orqali ifodalanadigan ramziy obrazlar asosida irim-sirim paydo bo‘lgan. “oyna” so‘zi fors tilidan olingan so‘z bo‘lib “qarshisidagi narsalarni aks ettiradigan, odatda kishi o‘z aksini ko‘radigan, orqasi sirlangan maxsus shisha; ko‘zgu¹” ma‘nosini ifodalaydi. Oynaning ramziy ma‘nosi “ravonlik, ezgulik” hisoblanib, uning silliq yuzasida suv erkin harakat qilishi asosida uydan biron ish yoki majburiy jarayon orqali yo‘lga otlangan insonning manziliga eson-omon yetib borishiga ko‘makchi sifatida shunday harakat amalga oshirilgan.

2. Eski irimlardan qutulib ketmagan ba‘zi bo‘ltaklar xodaning ustiga isiriq bog‘lab qo‘yadilar. (A. Qodiriy “Obid ketmon”)

2-misolda “xodaning ustiga isiriq bog‘lamoq” deb atalgan lingvistik irim-sirim ishtirok etgan. Ushbu birlikda irim-sirimning tub mohiyati “isiriq” so‘ziga borib taqaladi. “Isiriq - siriqdoshlar oilasiga mansub ko‘p yillik yovvoyi o‘t o‘simlik - Tarkibida alkaloidlar bo‘lib, xalq

¹ “Explanatory dictionary of Uzbek language”. A. Madvaliev. T.: State scientific press, 2006-2008 p.

tabobatida shifobaxsh vosita sifatida turli yo‘llar bilan (jumladan, tutatib) foydalanib kelinadi¹”. Ushbu o‘simlik o‘zbek xalqini kundalik hayotida alohida ahamiyatga ega. Shuning uchun hatto bu o‘simlik etnografik harakter darajasiga ko‘tarilgan. Isiriq – odamlar ishonishicha nafaqat mikroblilik kasalliklarga qarshi davo sifatida, balki ins-u jinsni haydash, yomon ko‘zdan asrash funksiyasi mavjud o‘simlikdir. Shu sabab ma‘lum narsalarga, darvoza, yoki eshik ustiga isiriq bog‘lash go‘yoki odamlar nazaridan saqlash vazifasini o‘taydi deb ishonilgan. Ushbu o‘simlik bilan bog‘liq bir qancha etnografik jarayonlar mavjud. Odamlar nazaridan saqlaydi degan maqsadda “ uy bo‘ylab isiriq tutatish” , “odamning boshi uzra isiriq tutatish” kabi tadbirlar amalga oshiriladi.

3. “Kampir, mehmonlar chiqib ketishi bilan, suyukli kuyoviga isiriq soldi”.

(S. Zunnunova, “Go‘dak hidi”)

3-misolda keltirilgan “isiriq solmoq” irim-sirimi orqali ma‘lum tadbir bilan yig‘ilgan Insonlar davrasidagi odamlarning nazari tushgan joy, narsa, shaxsni ma‘lum yomon oqibatlardan saqlaydi degan ishonch bilan ushbu harakat amalga oshiriladi. Bunda “isiriq” o‘simligining “turli kasalliklarda tutatib foydalanish” harakati faollashib, etnografik harakter kasb etgan. Bunda o‘simlikning mikroblilik kasalliklarga qarshi qo‘llaniluvchi xususiyati “odamlar nazaridan saqlash” funksiyasi mavjud degan qarashni shakllantirishga xizmat qilgan.

4. “Lutfiniso dam o‘tmasdan kelib, goh “yomon ko‘zdan saqlasin” uchun isiriq tutattirar, goh qizini quchib yig‘lar edi” . Oybek, “Tanlangan asarlar”.

4-misolda ham “isiriq tutatmoq” irimi qatnashgan bo‘lib, u ham yuqoridagi kabi o‘simlikning shifobaxshlik xususiyatini insonlar nazaridan himoya qilish vazifasi mavjud tarzda kundalik hayotdagi etnografik jarayon sifatida shakllangan. Irim-sirim ko‘pincha biron-bir falokat, ziyon-zahmatga yo‘liqmaslik yoki uning oldini olish chorasini qilmoq, qidirmoq maqsadida foydalanilgan. Bunda ma‘lum tashqi omildan himoyalaniishning xayoliy yechimi tilning etnografik qatlamidagi birlik sifatida shakllangan.

5. “Ikki kampir irim qilib, Malikaning dard tutayotganligini hech kimga bildirmaslikka tirishib eshikni ham zanjirlab qo‘yishgan edi”. Mirmuhsin “Chiniqish”

5-misolda “eshikni zanjirlab qo‘ymoq” irimi qatnashgan bo‘lib, bu orqali uydagi ma‘lum voqeani tashqi omildan saqlash niyat qilingan. Eshikni zanjirlash orqali harakat bajrauvchiga nisbatan tashqarida turgan shaxs ichkariga kira olish imkoniyati cheklanadi, shu sababli xuddiki, ma‘lum talafotlar, yomon voqea-hodisalar ham eshikni qulflasa, ichkari kira olmaydi va u yaxshilikka xizmat qiladi deya ishonilgan.

6. Xadicha xola burungiday uning peshonasidan o‘pdi, duo qildi, irim qilib, kuzatgani chiqmadi. (A. Qahhor “Qo‘shchinor chiroqlari”)

Ushbu misolda “kuzatgani chiqmaslik” degan irim qatnashgan bo‘lib, bunda “kuzatgani chiqmoq” birligining tub mohiyati uyga kelgan mehmonni, yoki biron uzoq va mashaqqatli safarga otlangan shaxsni ortidan yo‘l boshiga chiqish ma‘nosida qo‘llanilishiga bog‘liqdir. Safarning oson kechishi, yo‘lning bexatar bo‘lishi yaqin insonning xayrlashgani yo‘l boshiga chiqmaslik harakati bilan bog‘liq deb faraz qilinganligi sabab ushbu irim-sirim paydo bo‘lgan.

7. Yaxshi niyat bilan to‘ydan u-bu narsa olib ketmoq.

Boshqa millatlar qatori to‘y o‘zbek xalqining kundalik hayotida alohida ahamiyatga ega marosim hisoblanadi. Shu sababli ushbu marosimga borgan odamlar to‘ydan shirinlik, meva yoki biron-bir kichik narsa olib ketishga harakat qiladi. Bunda to‘yda tortilgan yegulik, yoki ishlatilgan biron mahsulot yana to‘yni chaqiradi degan qarash insonlar ongida saqlanib qolgan. Buning asosida to‘yning maroqli marosim ekanligi sababli shunday marosim uyushtirish uchun olingan narsa ko‘makchi vazifasini o‘taydi degan qarash yotadi. Ushbu irim-sirim leksik birlikning ifodadagi har-bir so‘z o‘z ma‘nosida qo‘llanilgan. O‘zbek tilining etnografik harakterga ega leksik qatlamida to‘y bilan bog‘liq bir qancha irim-sirimlar mavjud. Ularda

¹ “Explanatory dictionary of Uzbek language”. A. Madvaliev. T.: State scientific press, 2006-2008 p

xalqning orzu-umidi, yaxshilikka xizmat qiluvchi g'oyalar ma'lum bir badiiy bo'yoq asosida shakllanib, insonlar ongida ijtimoiy harakat, marosim darajasiga chiqib kelgan.

8. To'y kuni kelin-kuyovning olov atrofida aylanishi.

Ushbu irimning tub mohiyati Islom dinidan avval Markaziy Osiyo hududida mavjud bo'lgan diniy qarashlarning arkonlari bilan bog'liq. Zardushtiylik, otashparastlik va boshqa ko'plab mahalliy din mohiyatining asosini suv, olov, havo, tuproq muqaddasligi tashkil etgan. Shu sababli ushbu to'rt unsur aholi hayotida alohida ahamiyatga ega voqelik sifatida shakllangan. To'y oqshomida kelin-kuyovning olov atrofida aylanishi esa qadimiy odat sifatida hozirgi kunda ba'zi hududiy qatlamlarda saqlanib qolgan bo'lib, bunda "olov" so'zining "yuqori haroratda ma'lum jismlarni yondirish"¹ ma'nosi "olov atrofida aylangan kelin-kuyovdagi ins-u jinsni yondirish xususiyatiga ega" mazmunida faollashgan.

9. To'y oqshomida kuyov kelinning oyog'ini bosishi

Ushbu irim-sirimning mohiyatini yangi kuyovning hayot davomida oilada boshliq, ayolidan ustun bo'lish, so'nggi xulosani aytish, hurmatni saqlash kabi oilaviy qadriyatlar asosini shakllantiradi degan qarash tashkil etadi. Bunda "bosmoq" fe'lining "harakatni cheklash, faoliyatni to'xtatish" mazmuni faollashgan.

10. To'yda kuyovning yaqin amma, xolasi yoki opasi tomonidan kuyov va kelin, ularning yaqin o'rtoqlariga qatiq yalatish.

Qatiq – "sutdan tomizg'i solib ivitib tayyorlangan parhez mahsulot"² rangi oq, ta'mi biroz nordon. Xalqning nazarida to'yda qatiqqa shakar qo'shib ichirish orqali yangi oilaning hayoti qatiq kabi oq, shakar kabi shirin bo'ladi degan fikr mavjud. Shu sababli bu etnografik harakat amalga oshiriladi.

11. Quyilgan choy ustida paydo bo'lgan ko'pikni barmoq bilan olib chakkaga surtmoq.

Choy o'zbek xalqining kundalik hayotida alohida ahamiyatga ega ichimlik hisoblanadi. Choy quyilgach, choy ustida kichik pufakchalar paydo bo'ladi. Choy ustida paydo bo'lgan ko'pikni barmoq bilan olib chakkaga surtish esa boylik, daromad keltiradi degan qarash mavjud. Bunda ko'pikning kichik va sanash imkoniyati mavjud emasligini nazarda tutib, shu darajadagi boylik egasi bo'lish uchun barmoq uchiga tekkizib, chakkadagi sochga surtiladi. Bunda "ko'pik" so'zining holatiga munosabat ma'nosi faollashgan.

Yuqorida keltirilgan irim-sirimlarning mazmuni, unda ifodalanayotgan so'zlarning mazmuniy munosabatining qaysidir qirrasining faollashgani orqali yuzaga kelgan. Yaxshilik olib kelishiga ishonilgan irimlarning ramziy ma'nolari shu etnografik harakter yuklatilayotgan narsa yoki harakatga tegishli ma'lum belgining hissiyot, himoya, umid, diydor, shifo kabi xususiyatlarga bog'lagan holda tasavvurlar bilan boyitilib, kundalik turmushda ahamiyatga ega harakat sifatida saqlanib qolgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. "Explanatory dictionary of Uzbek language". A. Madvaliev. T.: State scientific press, 2006-2008

2. 宮内, 彩希(2019) 植民地期朝鮮における「迷信」の問題の研究

3. 今野圓輔 (1961) 現代の迷信 (現代教養文庫

4. Fuon Zan(2015) 日本人の迷信について。若者版フラグ

5. 小谷みどり(2010) 死にまつわる迷信や教育的行為

6. 森田良行(2006) 「日本語文法の発想」 ひつじ書房

7. 木村健治・金崎春幸 (2008) 「言語文化学への招待」 大阪大学出版会

¹ "Explanatory dictionary of Uzbek language". A. Madvaliev. T.: State scientific press, 2006-2008 p

² "Explanatory dictionary of Uzbek language". A. Madvaliev. T.: State scientific press, 2006-2008 p

ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ: ЗАМОНАВИЙ ҚАРАШЛАР ВА ЁНДАШУВЛАР (Ўзбекистон ва Япония тажрибаси мисолида)

Усарова Ф.Х.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ҳузуридаги Ўзбекистоннинг
энг янги тарихи масалалари бўйича Мувофиқлаштирувчи-методик
марказда бўлим мудири, с.ф.н., катта илмий ходим

Abstract. The article analyzes the key points of the history of public control institutions, modern foreign concepts and approaches to the implementation of public control; analyzes the features of its formation, problems, and achievements in this regard within the framework of Uzbekistan. For this purpose, the article used the historical-chronological method, comparative approaches. For the first time, an attempt has been made to study and compare Japan's experience in the field of social control in a comprehensive study, comparing it with the experience and characteristics of its formation in the territory of the Republic of Uzbekistan. The results of the study showed the commonality of universal values and approaches on this issue, differences of approaches in performing public control abroad and in Uzbekistan. It is necessary, concludes the author, to further increase the level of political culture of the population, and study deeper domestic and foreign experience in this field.

Key words: Japan, Society, public control, people, purpose, responsibility, participation, experience

КИРИШ

Бугунги замонавий босқичда қўплаб мамлакатларда барқарорлик, геосиёсий, иқтисодий ва миллий-этник муаммоларнинг кучайиши даврида давлат ва фуқаролик жамияти ўртасида ўзаро самарали алоқаларни ўрнатиш масаласи долзарб бўлиб турибди. Ушбу жараёнда жамият ресурслари ва давлат тузилмаларини тинчлик-тотувлик, барқарорлик ва ривожланиш йўлида бирлаштиришга имкон берувчи жамоатчилик назорати институтининг ўрни бекиёсдир. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев, "...мавжуд муаммоларни аниқлаш, уларни чуқур таҳлил қилиш, ечимлари бўйича таклиф ишлаб чиқиш, ижроси устидан жамоатчилик назоратини таъминлашга ижтимоий буюртма асосида нодавлат нотижорат ташкилотлари кенг жалб этилади. Бундай ҳамкорликни, энг аввало, таълим, маданият, тиббиёт, экология, қурилиш, кадастр, транспорт, коммунал хўжалиги, бандлик, ижтимоий хизматлар кўрсатиш каби муаммоли соҳаларда кенг жорий этиш мақсадга мувофиқ бўлади. Бу ишларни ташкил этиш учун келгуси йилда бюджетдан 60 миллиард сўм йўналтирилади"¹, дея таъкидлайди.

Айнан шу соҳалар жамият ҳаётидаги энг долзарб, аҳолини ташвишга солаётган муаммолардан масалан, давлатда кенг тарқалган коррупциянинг чуқур томир ортиб кетганлиги, ишсизликни олдини олиш, айниқса, пандемия шароитида кам таъминланган ва ногиронларга ижтимоий-иқтисодий ёрдамнинг ўз вақтида кўрсатилмагани, ёлғиз аёлларга моддий ёрдамнинг тизимлашмагани, қишлоқларни ободанлаштириш дастурларида, йўл қурилиш лойиҳаларида сифатсиз, юзаки иш давом этаётгани, давлат хизматлари, фуқаролик суди, банк хизматларидаги муаммолар ва ҳоказоларни ҳал этиш учун жамоатчилик назорати ўта муҳимдир. Бунинг учун эса, яъни фуқароларнинг юридик ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш, қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда, қарорларда жамоатчилик манфаатлари ва фикрини

¹ Ш.М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 29.12.2020.

шакллантириш учун ҳам жамоатчилик назоратининг амалий услубларини такомиллаштириш ҳамда механизмлари учун шароит яратиш давр талабидир.

Шуни инобатга олиб, жамоат ташкилотлари томонидан амалга ошириладиган жамоатчилик назоратининг моҳияти, мазмуни ва шакллари, услубларини ҳамда у қандай ҳолатларда намоён бўлиши тўғрисидаги назарий ва амалий масалаларни тадқиқ этиш бугунги кунда олимлар олдида турган долзарб масалалардан бири эканлигини эътироф этиш жоиз. Таъкидлаш керакки, ушбу масалалар мамлакатимиз ва хорижлик олимлар томонидан тадқиқот объекти сифатида муайян даражада ўрганилиб келинмоқда. Аммо Ўзбекистонда бу масалага бағишланган илмий тадқиқотлар бошланғич нуктада турибди, деса муболаға бўлмайди. Чет эл тажрибасини ўрганувчи ва умумлаштирувчи, бу соҳада Ўзбекистоннинг муаммо, ютуқ ва истиқболлари таҳлилига бағишланган асарлар деярли йўқ даражада. Ушбу мақолада шу соҳадаги рамзий маънода “бўшлиқ”ни таҳлил қилиш ва тавсиялар бериш ёрдамида бироз тўлдиришга ҳаракат қилинди.

Юқоридаги фикрдан келиб чиққан ҳолда, ушбу мақоланинг мақсади Ўзбекистон Республикаси ҳамда Япония давлати мисолида жамоатчилик назорати институтининг тарихи, шаклланиш жараёнлари, ўзига хос ишлаш механизмлари, услублари, жамоатчилик назорати маданияти ва бу борада замонавий қарашларни таҳлил қилишдан иборат бўлди.

Илмий мақоланинг янгилиги шундаки, унда биринчилардан бўлиб, нафақат Ўзбекистон Республикаси ҳамда Япония давлати мисолида жамоатчилик назорати институти борасида замонавий қарашлар таҳлил қилинган, балки бу соҳада давлатлардаги умумийлик ва фарқли жиҳатларини ўрганишга ҳам эътибор қаратилган. Бунинг натижасида эса, жамоатчилик назоратининг ўзига хос ишлаш механизмлари, услублари, жамоатчилик назорати маданияти, бу борадаги тажриба базаси ҳам ўрганилиб, уларни мослаб олиш борасида тавсиялар ҳам берилган.

ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ ҲАҚИДАГИ ЗАМОНАВИЙ ҚАРАШЛАР

Ҳозирги кунда жамоатчилик назорати институти ҳақида турли хил қарашлар, фикр ва ғоялар мавжуд. Жамоатчилик назоратига бағишланган замонавий илмий тадқиқотлар кўп қиррали ва кенг қамровли хусусиятга эга бўлиб, уларни бир неча гуруҳларга бўлиб ўрганишамиз.

Бу борада россиялик олимлар томонидан турли йўналишдаги илмий ишлар бажарилган. Масалан, **биринчи** гуруҳ олимлар полиция фаолиятидаги жамоатчилик назоратининг зарурати, ривожланиши муаммолари ва истиқболларини ўрганишган бўлса¹, **иккинчи** гуруҳ россиялик олимлар ўз изланишларида, Россияда фуқаролик жамияти ривожланишининг ўзига хос хусусиятларини таҳлил қилиб, кучли фуқаролик жамиятини қуришда нафақат фуқаролар балки давлатнинг ўзи ҳам ўзаро ҳамкорликдан, жамоатчилик назоратини такомиллаштиришдан манфаатдор бўлиши муҳим эканлигига эътибор қаратган². **Учинчи** гуруҳ олимлар асосан ижтимоий муаммоларни аҳоли ўртасида анкета-сўровномалар услубидаги статистик маълумотларга асосланиб таҳлил қилганлиги билан ажралиб туради³. **Тўртинчи** гуруҳ олимлар кўпроқ АҚШда жамоатчилик назорати тажрибасини тадқиқ қилишган. Тадқиқотчилар АҚШда

¹ Афанасьев А.Ю. (2016) Институт общественного контроля за деятельностью полиции: проблемы и перспективы развития. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. ISSN 2311-6064 Научно-практический журнал. Выпуск № 1(6). С. 80-84. ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России» (дата обращения: 09.11.2020)

² Макарова О.В. (2018) Использование потенциала гражданского общества в осуществлении общественного контроля в России и зарубежных государствах//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — Россия. № 2 <https://jzsr.ru/issue/2018/2> (дата обращения: 06.11.2020)

³ Жигалов О.С., Панов К.Е. Зарубежный опыт в осуществлении эффективного контроля за деятельностью органов государственной власти и управления https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71214/?print=Y (дата обращения: 07.11.2020)

жамоатчилик назорати фаолияти учун жуда кенг имкониятлар ва воситалар мавжудлигига эътибор қаратиб, бу биринчи навбатда давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятидаги шаффовлик тамойилларига, фуқароларнинг фаол иштироки ҳамда бирга ҳамкорликдаги ҳаракатларига асосланишини таъкидланган. Авторлар асосий эътиборни АҚШдаги махсус услубларга, яъни бу ҳар қандай ҳокимият устидан жамоатчилик назорати жамоат ташкилотлари ва оммавий ахборот воситалари ёрдамида ўрнатилганига қаратишган. Маҳаллий давлат ҳокимияти фаолияти устидан жамоатчилик назоратини хориж тажрибаси мисолида, яъни Россия ва АҚШ тажрибасини қиёсий таҳлил қилиб ўрганилган ишлар ҳам мавжуд.¹

Бешинчи гуруҳ олимлари Японияда фуқаролик жамияти, жамоатчилик назоратининг шаклланиши ва ривожланиши мавзуси доирасида салмоқли илмий ишлар бажаришган.² Улар илмий мақолаларида Японияда XX асрнинг бошларидан кам таъминланганларга алоҳида эътибор қаратилиб, турли хил ижтимоий ҳимоя ҳамда ижтимоий таъминот гуруҳлари пайдо бўлганлиги ва уларнинг фаолияти ҳамда тажрибаси ҳақида фикр билдиришган. Ижтимоий таъминот гуруҳларининг мустақил бўлишига қарамасдан, ижтимоий хавфсизлик вазирлиги 1896 йилдаги фуқаролик кодексида белгиланган ваколатларидан фойдаланган ҳолда ушбу гуруҳларни қаттиқ назорат қилади

Олтинчи гуруҳ олимлари илмий мақолалари илғор хорижий давлатларда озодликдан маҳрум бўлган жойлардаги жамоатчилик назоратининг хусусиятларига бағишланади.³ Улар Япония мисолида ахлоқ тузатиш жараёнининг хусусиятлари бу содир этган жинояти учун маҳкумга жамият олдида уят туйғусини сингдиришда намоён бўлади. Яъни, бундай ёндошув жамоат гуруҳларини тарбиялаш жараёнига кенгроқ жалб қилиниши муҳим аҳамият касб этади дея тегишли хулосаларга келишади.

Еттинчи гуруҳ маҳаллий олимларимиз томонидан ушбу мавзу доирасида ҳам бир қатор илмий ишлар бажарилган. Масалан, жамоатчилик назорати тушунчасининг мазмун-моҳияти, жамоатчилик назорати ҳақидаги айрим қарашлар, бу борада баъзи хориж давлатларининг тажрибаси ҳамда Ўзбекистон Республикасида жамоатчилик назоратининг ҳуқуқий асосларини таҳлил қилинган илмий тадқиқот ишлар⁴ билан бирга, фуқаролик суд ишларини юритишда ошкоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалаларига, Ўзбекистонда давлат органлари фаолиятининг очиқлиги ва жамоатчилик назоратини таъминлашга доир қонунчилик: шаклланиши ва ривожланиши, фуқаролик суд ишларини юритишда ошкоралик тамойилини татбиқ этишнинг айрим масалалари ҳамда фуқаролик суд ишларини юритишда жамоатчилик

¹ Еникеева, Д. Р. (2011) Общественный контроль деятельности органов местного самоуправления (сравнительный анализ опыта России и США) / Д. Р. Еникеева. — Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель) — Челябинск : Два комсомольца, 2011. — С. 220-222. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/177/> (дата обращения: 30.10.2020).

² Замогильный, С. и Ставропольский, Ю. 2019. Вовлечение активных граждан в процесс общественного контроля в Японии. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 1, 8 (фев. 2019), 45-50. // <http://journal.asu.ru/sidec/article/view/5806>

³ Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы. Александров А. С. // <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-obschestvennogo-kontrolya-i-obschestvennogo-vozdeystviya-na-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody>

⁴ Жўраев Қ. (2019) Жамоатчилик назорати институтининг ривожланиши: хорижий ва миллий тажриба/Ўзбекистоннинг энг янги тарихининг долзарб масалалари. №1. — Тошкент, 2018. Б. 48-62.(Фуқаролик суд ишларини юритишда ошкоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалалари / Монография. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. Б.Х.Пўлатов. — Тошкент. “Инновацион ривожланиш наشريёт-матбаа уйи”– 140 б. (06.11.2020)

назоратини таъминлаш воситалари ва уларни такомиллаштириш масалаларидан ўрин олган монографиялар ҳам мавжуд.¹

Юқорида келтирилган олимларнинг изланишларидан келиб чиқиб бир қатор хулосаларга келиш мумкин. **Биринчидан**, жамоатчилик назорати ички ишлар, суд органлари фаолиятини очиқ, шаффоф олиб боришда ҳамда коррупцияга қарши курашишда асосий самарали назорат тури экан. **Иккинчидан**, фуқароларнинг ички ишлар органлари билан ўзаро ишончли ва ижобий муносабатларда бўлиши муҳим мезонлардан бири бўлиб, бу ўз навбатида ҳар бир фуқаронинг ҳуқуқ ва эркинликларини тўлиқ таъминлашга хизмат қилади. **Учинчидан**, таълим соҳалари, соғлиқни сақлаш тизими, давлат бюджети каби йўналишларда ҳам жамоатчилик назоратининг ҳуқуқий негизини яратиш орқали давлат ва жамият ривожланишининг ижобий натижаларига эришиш мумкин. **Тўртинчидан**, озодликдан маҳрум бўлган жойларда ҳам жамоатчилик назоратининг ўрни алоҳида ва муҳим аҳамиятга эгадир. **Бешинчидан**, юқоридаги натижаларга эришиш учун эса фуқаролик жамияти институтларининг давлат ҳокимияти органлари билан ўзаро ҳамкорлигининг замонавий ҳуқуқий механизмларини ишлаб чиқишни талаб этилади.

Японияда жамоатчилик назоратининг хусусиятлари

Японияда жамоатчилик назорати узоқ тарихга эга бўлиб, бугунги кунга келиб ўзига хос хусусиятларига эга. Унга Эдо даврида (1603-1868) асос солинган дейиш мумкин. Яъни, ўша пайтларда мамлакатда биринчи ўзини-ўзи бошқарадиган қишлоқлар, аниқроғи қишлоқларда мустақил ташкилотлар пайдо бўла бошлаган. Бироқ, уларнинг тузилиши Мейджи даврида “фуқаро” ёки “шимин” сўзи япон тилига кириб келганида, яъни демократлаштириш пайтида шакллана бошлади. Нотижорат ташкилотлар, сўзнинг замонавий маъносига, Японияда иккинчи жаҳон урушидан кейин шакллана бошлади, уларнинг жадал ривожланиши эса 1960 йилнинг ўрталарига тўғри келади. 1995 йилда Ханшиндаги даҳшатли зилзиладан сўнг оммавий кўнгилчилардан ташкил топган ўзини-ўзи бошқарадиган жамоа бирлашмалари, назорат ҳаракатлари кенг авж ола бошлади.

Профессор Тожинака дунёнинг 13 мамлакатадаги нодавлат нотижорат ташкилотлар буйича тадқиқотлар олиб борди ва ушбу ташкилотларнинг барчасини шартли равишда тўрт турга бўлиш мумкин деган хулосага келади: **бозор** (касаба-уюшмалари, иқтисодий ташкилотлар, қишлоқ хўжалиги ташкилотлари ва ҳоказо), **бозор бўлмаган** (ижтимоий қўллаб-қувватлаш, таълим ва шу кабилар билан шуғулланадиган ташкилотлар), **фуқаролик секторига тааллуқли ташкилотлар** (сиёсат, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш билан шуғулланади, шунингдек, турли хил спорт ва маданий тадбирларни ташкил қилади) ва бошқалар. Хоним Кайтанинг берган маълумотларига қараганда, ўзини-ўзи бошқарадиган ташкилотлар тахминан 300 мингдан ортиқ бўлиб, улар асосан ижтимоий муаммоларни ҳал қилишда фаол иштирок этишади: ободонлаштириш, қарияларга эътибор, кўча-йўللарни таъмирлаш ишларини назорат қилиш, турли хил маданий фестиваллар ташкил қилиш ва ҳоказолар. Бундай ташкилотлар ўзига хос хусусиятларга эга.² **Биринчидан**, улар масъул давлат ташкилотлари билан доимо алоқада бўлишади, **иккинчидан**, кўпчилик жамоат ташкилотларига бутун оиласи билан аъзо бўлганлар кўпчилиқни ташкил қилади, **учинчидан**, бундай ташкилотларга кекса эркаклар лидерлик ва раҳбарлик қилганлар. Дарҳақиқат, японларнинг асрлар оша ортирган бундай ноёб тажрибаси ва

¹Фуқаролик суд ишларини юритишда ошкоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалалари / Монография. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. Б.Х.Пўлатов. (2019) – Тошкент. “Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи”.. – 140 б. (06.11.2020)

² Петр Радзиховский. «В Японии нет особых проблем с нарушением прав человека» // <https://www.hse.ru/news/science/73374267.html> (дата обращения 4.01.2021).

ташкilotларнинг тизимли шаклланиши Япониянинг яшаш шароитлари, яъни табиий офатларнинг доимий таҳликаси туфайли ҳамкорлик ва ўзаро ёрдамнинг кенг ривожланишига турки бўлди, дея таҳмин қилиш мумкин.

Бугунги кунда хорижий давлатларда жамоатчилик назорати тамойилларини қўллаган ҳолда юзага келаётган янги механизмлардан бири ижтимоий аудит саналади. Асосан унинг икки туридан кенг фойдаланилади. Биринчиси, ижтимоий аудит ҳисобланиб, у Японияда кенг қўлланилади. Ўрганишлар шуни кўрсатмоқдаки, ижтимоий аудит ўтказиш, аввало, тегишли маълумотларни йиғишдан бошланади. Кейинги босқичда мазкур маълумотлар таҳлил қилиниб, шарҳланади. Сўнг хулосалар ҳамда тавсияларни ўз ичига олган ҳисобот тайёрланади. Ҳисобот лойиҳаси ижтимоий аудиторлар томонидан масъул бўлган ташкilotлар билан бирга муҳокама этилади ва унинг натижалари кенг жамоатчиликка тақдим қилинади. Шу асосда давлат органлари ҳамда манфаатдор ташкilotлар ўзига тегишли хулоса чиқаради.¹ Демак, ижтимоий аудитнинг мақсади маҳаллий давлат дастурлари бажарилишини мониторинг қилиш орқали давлат бошқаруви самарадорлигини оширишга кўмаклашишга қаратилган экан. Эътиборли жиҳати, ижтимоий аудит, асосан, фуқаролик жамияти институтлари томонидан мутахассислар ва аҳолининг кенг қатламини жалб этган ҳолда бажарилади. Бу борада тузилган гуруҳга ижтимоий аудиторлар мақоми берилади.

Шу ўринда Япония давлати тажрибасига назар ташласак. Масалан, Япониянинг «Маъмурий органлар фаолиятига тааллуқли бўлган маълумотларни чоп этиш тўғрисида»ги қонунда муайян ҳудудда яшовчи шахс ушбу ҳудуддаги давлат бошқаруви оид бўлган ахборотни тегишли маъмурий бошқарув органи раҳбаридан талаб қилишга ҳақли экани қатъий белгилаб қўйилган. Шу билан биргаликда мазкур ҳуқуқий ҳужжатда давлат бошқаруви оид бўлган ҳужжатларнинг очиқлигини таъминлашга мажбур бўлган давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари рўйхати белгилаб берилган бўлиб, унда парламент, суд ҳокимияти ҳамда ижро этувчи ҳокимиятнинг айрим бўғинлари киритилмаган.

Японияда фуқароларнинг давлат ҳокимияти фаолиятига оид маълумотларни олишга қулайлик яратиш мақсадида биринчи навбатда замонавий ахборот-коммуникация технологиялари тизимидан фойдаланиш мақсад қилиб қўйилган. Қонун орқали фуқароларга тегишли маълумотларни тақдим этишга мажбур бўлган давлат бошқаруви органлари интернет тармоғидаги ўз сайтларида тегишли ахборотларни жойлаштириши шарт этиб белгиланган. Албатта давлатда фуқаролик жамиятини барпо этиш йўлида демократик ислохотларнинг жадаллашишида тўғри шаклланган жамоатчилик фикри алоҳида аҳамият касб этади. Маълумки, жамоатчилик фикри фақатгина давлат бошқаруви органлари фаолиятига тааллуқли маълумотлардан чекловларсиз, қонун доирасида эркин фойдаланиш имконига эга бўлиш ҳамда ўзаро ахборот алмашинуви орқали тўғри шаклланиши мумкин. Бу эса, ўз навбатида, фуқароларнинг давлат ҳокимиятига бўлган ишончини янада оширади ҳамда мамлакатда амалга оширилаётган турли соҳалардаги ислохотларини қўллаб-қувватлашига замин яратади.²

Аҳолининг одил судлов жараёнларидаги иштирокининг тури, шакли ва воситалари муайян давлатнинг сиёсий режими, сиёсий маданияти ва амалдаги сиёсий тизимига боғлиқ бўлади. Масалан, Японияда халқ судьялари оғир жиноят ишларининг

1 Жамоатчилик назоратининг самарали механизми/Халқ сўзи онлайн/ [http:// xs.uz/uzkr/post/zhamoatchilik-nazoratining-samarali-mekhanizmi/12:15](http://xs.uz/uzkr/post/zhamoatchilik-nazoratining-samarali-mekhanizmi/12:15) 04.Май.2018. Қобил Хидиров суҳбатлашди.

2 Тўлқин Абдусатторов, Саттор Раҳматов. Очиқ ва шаффоф фаолият. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси депутатлари. (Жамият, 25 ноябрь 2011 йил) <http://parliament.gov.uz/upload/iblock/c62/awxfokw%20biwe%20reklwyjwpjop%20idujihujerqjga-ghjmbbhxnev.pdf>

муҳокамасида судья сифатида иштирок этиш ҳуқуқига эга бўлиб, халқ судьяларининг судлов ҳайъати таркиби олтига халқ судьяси ва учта профессионал судьядан иборат бўлади. Айбланувчи халқ судьясидан воз кечиш ҳуқуқига эга бўлмайди. Суд процессида суд маслаҳатчиларининг иштирок этиши судьянинг ўз устида ишлашига, ўз билим ва малакасини мунтазам равишда ошириб боришига, ҳар қандай ишнинг суд муҳокамасига киритишдан аввал пухта тайёргарлик кўришига замин яратади. Суд маслаҳатчиларининг иштирок этиши судья томонидан ишларни процессуал қонунчиликка қатъий амал қилган ҳолда олиб боришга даъват қилади. Зеро, жамоатчиликнинг жиноят ишларини судларда кўришдаги фаоллиги ошгани сари судлар томонидан қонунийликка тўлиқ риоя қилишни таъминлаш борасидаги назорат ҳам кучайиб боради. Умуман олганда, одил судловни амалга ошириш жараёнида жамоатчилик назоратидан кўзланган мақсад муайян суд иши юзасидан ижтимоий адолатли ва бенуксон суд қарорларининг чиқарилишига эришишдан иборат.¹

ЎЗБЕКИСТОНДА ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ ҲОЯЛАРИ ЭВОЛЮЦИЯСИ

Юртимизда жамоатчилик назорати институти узоқ тарихий илдизларга эга ва шарқона мамлакатларнинг маданий тамойиллари ва хусусиятларига асосланган. Миллий қадриятлигимизга хос бўлган коллективизм каби миллий хусусиятларимиз асрлар оша оқсоқоллар Кенгаши кўринишида намоён бўлиб келган. Тарихдан бу институт уруш ва тинчлик масалалари, низоларни шарқона оғир-босиқлик билан ҳал қилиш мақсадида ташкил топган. Кейинчалик Кенгашлар маҳаллаларда ҳашар, ободонлаштириш ва кўкаламлаштириш, ёрдамга муҳтожларнинг муаммоларини биргаликда ҳал этиш, ўзини ва ўзгаларга эътиборли бўлиш, фарзандлар тарбиясига лоқайд бўлмаслик ва бошқа жамоат ишлари билан ҳам шуғулланадиган жамоатчилик тузилмаси ҳисобланган. Бу борада буюк аллома Абу Наср Форобий «Фозил одамлар шахри» асарида ҳам ҳукмдорларнинг аҳоли олдида ҳисоб бериб туришлари ва уларнинг қонунларга сўзсиз буйсунишлари зарурлигини алоҳида таъкидлаган.² Бундай ёндашувлар бугунги янгиланаётган Ўзбекистон Республикасида мерос сифатида сақланиб келмоқда.

Ўзбекистонда жамоатчилик назорати тарихи биринчи Президент Ислоҳ Каримовнинг ташаббуслари билан боғлиқдир. Юртимизда истиқлолнинг дастлабки йиллариданоқ кучли фуқаролик жамияти ва адолатли демократик давлат барпо этиш мақсадида ушбу соҳанинг ҳуқуқий асосини шакллантириш ва ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилди. Бу эса ўз навбатида фуқаролик жамиятини кўришда муҳим роль ўйнади.

Фуқаролик назорати ривожланиш тарихи бевосита фуқаролик жамияти тарихи билан боғлиқ бўлганлиги сабабли уларни қўйидагича даврлаш мумкин. Биринчи давр - 1991-2010 йиллар, иккинчи давр - 2011-2016 йиллар, учинчи давр - 2017-2020 йилларни рамзий қамраб олган дейиш мумкин.

Биринчи даврда – “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”, “Фуқаролар йиғини раиси (оқсоқоли) ва унинг маслаҳатчиларини сайлови тўғрисида” ги, “Ижтимоий шериклик тўғрисида”ги қонунлар, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2003 йил 27 июндаги Ф-1796-сонли “Фуқаролик жамиятини ўрганиш институтини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш тўғрисида”ги фармойиши ва бошқа қўллаб қарорлар қабул қилиниб, уларда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ташкилий ҳуқуқий асослари шакллантирилди. Биринчи давр 2010 йил 12 ноябрда эълон қилинган “Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини

¹ М.М.Мамасиддиқов. Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг марказ бошлиғи, юридик фанлар доктори, профессор Суд ҳокимияти фаолияти устидан жамоатчилик назорати: ҳолати, қиёсий таҳлили ва истиқболлари / ЎЗР миллий гвардияси ҳарбий-техник институти Ахборотномаси. 2019, (5)№1. 10-бет.

² Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шахри. – Т.: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. (04.11.2020)

ривожлантириш концепцияси” билан яқунланди. Концепция «Ўзбекистон Республикасида жамоатчилик назорати тўғрисида»ги Қонунни қабул қилиш зарурлиги ҳамда аҳамиятли жиҳатлари асосланганлиги билан муҳимдир.¹

Бу йилларда фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш институти — маҳалла фаолият юритишининг ташкилий асослари янада такомиллаштирилди, яъни маҳалла аҳолини манзилли ва ижтимоий қўллаб-қувватлаш марказига айланди, тадбиркорлик ва оилавий бизнесни ривожлантириш, маҳалланинг давлат бошқаруви органлари фаолияти устидан жамоатчилик назорати тизимидаги вазифаларини янада кенгайтиришга қаратилган амалий қадамлар қўйилди. Соғлиқни сақлаш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, бандликни таъминлаш, аҳолининг ночор қатламларини ижтимоий қўллаб-қувватлаш соҳасидаги энг муҳим давлат дастурларини амалга оширишда ва катта ижтимоий аҳамиятга молик бошқа муаммоларни ҳал қилишда нодавлат нотижорат ташкилотларнинг иштирок этиши амалиёти жойларда ўрганилди.²

Биринчи Президент И. Каримов жамоатчилик назоратининг аҳамияти, уни янада самарали ташкил этиш кўп жиҳатдан нодавлат жамияти тузилмалари ва уюшмалари, фуқаролик жамияти институтларига боғлиқ эканлиги, бунинг учун эса ана шу тузилмаларнинг мустақиллигини амалда таъминлаш, уларнинг ривожланишига кенг имкониятлар очиб бериш ҳамда фаоллигини оширишга кўмаклашиш ва ҳар томонлама қўллаб-қувватлашнинг ташкилий ҳамда ҳуқуқий механизмларини тўла ишлаб чиқиш ўта долзарб масала эканлигига эътибор қаратган эди. Бу вазифаларга асосан иккинчи даврда, яъни 2011-2016 йилларда тамал тоши қўйилди. Иккинчи даврда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2011 йил 12 июлдаги ПҚ-1576—сонли “Фуқаролик жамияти шаклланишини мониторинг қилиш мустақил институтини қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори, 2013 йил 12 декабрдаги ПҚ-2085—сонли “Фуқаролик жамияти институтларини ривожлантиришга кўмаклашиш борасидаги қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ва бошқа қарорлар қабул қилинди. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”ги қонуни қабул қилиниб, 2013 йилнинг 23 апрель куни матбуотда эълон қилинди ва шу кундан эътиборан кучга кирди.³

Бу ҳужжатлар асосида биринчи даврнинг мантиқий давоми сифатида фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнлари тизимли мониторинг қилина бошлади; фуқароларнинг сиёсий маданияти, ҳуқуқий онги, ижтимоий-сиёсий фаоллигини оширишда, шунингдек демократик ислоҳотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини шакллантириш концепциясида белгиланган вазифалар изчил амалга оширилди; ННТни давлат рўйхатидан ўтказиш учун ундириладиган давлат божи миқдори 5 баравар, уларнинг рамзларини давлат рўйхатидан ўтказиш учун ундириладиган йиғимлар миқдори 2,5 баравар камайтирилди; соғлиқни сақлаш, таълим-тарбия, бандликни таъминлаш, аҳолининг эҳтиёжманд қатламларини ижтимоий қўллаб-қувватлаш соҳаларидаги долзарб ижтимоий-иқтисодий дастурларни амалга оширишда ННТ иштирокининг ташкилий-ҳуқуқий механизмлари мустаҳкамлаб бориш каби бир қатор амалий ишлар бажарилди.

2017-2020 йиллар Янгиланаётган Ўзбекистонда ўтган давр тажрибаси ва сабоқларидан келиб чиққан ҳолда амалга оширилаётган шаффофликка асосланган янги ислоҳотлар самараси

¹ Каримов И.А. (2010) Мамлакатимизда демократик ислоҳотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. Т. - Ўзбекистон. <http://staff.tiiame.uz/storage/users/435/books/JHwKfFofVHyTB59aE36lWYahzjg2t8J0JgWN2Svy.pdf> (05.11.2020)

² <https://lex.uz/docs/2947919> (08.11.2020)

³ Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”ги қонуни // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2013, 17-сон, 219-модда. (дата обращения: 02.11.2020)

туфайли жамиятимизда жамоатчилик назоратининг ҳам таъсир доираси сезиларли равишда кучаймоқда. Давлат ва жамият бошқарувида жамоатчилик назоратини амалга оширишнинг таъсирчан ва амалий механизмларини жорий этиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил февралдаги ПФ-4944-сонли “Маҳалла институтини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги¹ фармони, 2018 йилнинг 12 апрель куни “Жамоатчилик назорати тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ички ишлар органлари таянч пункти профилактика (катта) инспекторларининг жамоат тартибини сақлаш бўйича ёрдамчилари фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги 2019 йил 26 мартдаги 251-сон қарорларига мувофиқ ҳамда фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси фаолиятини тубдан такомиллаштириш мақсадида Вазирлар Маҳкамасининг Қарори қабул қилинди.

Янгиланаётган Ўзбекистонда илк қадам сифатида судлар тузилмасини ҳамда судьялик лавозимларига номзодларни танлаш ва тайинлаш тизимини янада такомиллаштириш мақсадида ҳеч қайси ҳокимият бўғинига бўйсунмайдиган орган – Судьялар олий кенгаши ташкил этилди. Кенгаш томонидан судьяликка номзодларни танлаш ва тайинлашда таъсирчан жамоатчилик назорати ўрнатилганини мисол тариқасида келтириш мумкин. Бундан ташқари, бу даврда илк маротаба ҳокимларнинг йиллик ҳисоботларини тинглаш, “Маҳалла посбони” аъзолари, “Фидокор ёшлар” гуруҳлари ва “Жамоатчилик назорати масканлари” фаолиятига раҳбарлик қилувчи профилактика инспекторларининг жамоат тартибини сақлаш бўйича ёрдамчиларини танлаш тажрибаси қўлланилиб келинмоқда.

Хулоса қиладиган бўлсак, жамоатчилик назоратининг мавжудлиги сиёсий ҳокимиятнинг том маънода халқ қўлида бўлишининг кўрсаткичи ҳисобланади. Ижтимоий тармоқларда давлат органлари ва уларнинг раҳбар-мутасаддилари хатти-ҳаракатларига нисбатан билдирилаётган муносабат туфайли кўплаб камчилик ва муаммолар, қонунбузилиш ҳолатларига чек қўйилаётганини барча бирдек кўриб турибди. Дарҳақиқат, янги Ўзбекистон ҳаётига доир ҳар бир қарорни халқ билан маслаҳатлашиб, бевосита мулоқот асосида қабул қилинмоқда. “Халқ давлат идораларига эмас, балки давлат идоралари халқимизга хизмат қилиши керак” деган ғоя бу борада фаолиятимиз мезонига айланмоқда², дея таъкидлайди Президент Ш.Мирзиёев. Қўйидаги жадвалдан кўриниб турибдики, халқ ва жамоатчиликнинг фаол иштироки ва назорати натижасида мансабдор шахсларнинг фаолияти тартибга солинмоқда.



Расм. 1. Мансабдор шахслар жиноятчилиги таҳлили

Манба: Ўзбекистон прокуратураси. Коррупцияга қарши кураш.
<https://www.prokuratura.uz/#/korrupsiyagaqarshi>

¹ “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси”, 2011, 7-сон, 184-модда. (06.11.20)

² Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 2017 йил 22 декабрь // <http://uza.uz/oz/documents/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-22-12-2017> (02.11.2020)

ХУЛОСА

Юқоридаги фикр ва мулоҳазалардан келиб чиқиб хулоса қилиш мумкинки, жамоатчилик назорати институтини шакллантиришда турли хил услуб ва воситалар мавжуд. Уларни ишлатиш механизмлари ҳам ранг баранг. Булар асосан ҳар бир давлатнинг шаклланиш тарихига, миллий қадриятларига, урф-одат ва анъаналари ҳамда умуминсоний қадриятлар билан ҳамоҳанг экан.

Шу билан бирга давлатлардаги жамоатчилик назорати институтининг умумий ўхшашлик ва фарқли жиҳатлари ҳам мавжуд. Ўхшашлик жиҳатлари асосан умуминсоний қадриятларга асосланган бўлиб, бу қонун устуворлиги, ўз ҳуқуқ ва эркинликларини англашга интилиш, бағрикенглик, фуқаролик жамиятини қуришнинг асосий тамойилларидир.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб айтиш керакки, Ўзбекистонда жамоатчилик назорати институти янги босқичда шакллана бошлаганини инобатга олган ҳолда, кечаётган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнларда миллий қадриятлардан жамоавийлик кўникмаларини устун бўлса, умуминсонийликдан қонун устуворлиги, ошкоралик, яратувчанлик, шахсий масъулият, ташаббускорлик каби тамойиллар намоён бўлмоқда.

Бундай кўникмаларни мактабнинг бошланғич босқичидан бошлаш мақсадга мувофиқ бўлади. Масалан, бошланғия синфларда буюк алломаларимиз ижодида жамоатчилик назорати ҳақидаги ғояларини ўрганиш бўлса, юқори синфларда тарбия дарсларида муаммоли давра суҳбатлари, турли масалалар бўйича назорат гуруҳларини ташкил этиш, сайёр маърузалар ўтказиш бўлса, кейинги босқичларда эса назоратчилик лидерларини тайёрлаш, танлаш ва рағбатлантириш каби замон талабларига мос стартап тадбирларни ташкил қилиш мақсадга мувофиқдир. Бундан ташқари хориж тажрибасини кенгроқ ўрганиш, таҳлил қилиш ва мослаш ҳам мақсадга мувофиқ бўлади. Бу соҳани илмий ўрганиш эса олимларимиз олдида турган муҳим вазифа ҳисобланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ш.М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 29.12.2020.
2. Афанасьев А.Ю. (2016) Институт общественного контроля за деятельностью полиции: проблемы и перспективы развития. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. ISSN 2311-6064 Научно-практический журнал. Выпуск № 1(6). С. 80-84. ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России» (дата обращения: 09.11.2020)
3. Макарова О.В. (2018) Использование потенциала гражданского общества в осуществлении общественного контроля в России и зарубежных государствах//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — Россия. № 2 <https://jzsp.ru/issue/2018/2> (дата обращения: 06.11.2020)
4. Жигалов О.С., Панов К.Е. Зарубежный опыт в осуществлении эффективного контроля за деятельностью органов государственной власти и управления https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71214/?print=Y (дата обращения: 07.11.2020)
5. Еникеева, Д. Р. (2011) Общественный контроль деятельности органов местного самоуправления (сравнительный анализ опыта России и США) / Д. Р. Еникеева. — Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель) — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 220-222. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/177/> (дата обращения: 30.10.2020).
6. Замогильный, С. и Ставропольский, Ю. 2019. Вовлечение активных граждан в процесс общественного контроля в Японии. Социальная интеграция и развитие

этнокультур в евразийском пространстве. 1, 8 (фев. 2019), 45-50. // <http://journal.asu.ru/sidec/article/view/5806>

7. Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы. Александров А. С. // <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-obschestvennogo-kontrolya-i-obschestvennogo-vozdeystviya-na-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody>

8. Жўраев Қ. (2019) Жамоатчилик назорати институтининг ривожланиши: хорижий ва миллий тажриба / Ўзбекистоннинг энг янги тарихининг долзарб масалалари. №1. — Тошкент, 2018. Б. 48-62. (Фуқаролик суд ишларини юритишда ошкоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалалари / Монография. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. Б.Х.Пўлатов. – Тошкент. “Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи” – 140 б. (06.11.2020)

9. Фуқаролик суд ишларини юритишда ошкоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалалари / Монография. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. Б.Х.Пўлатов. (2019) – Тошкент. “Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи”.. – 140 б. (06.11.2020)

10. Петр Радзиховский. «В Японии нет особых проблем с нарушением прав человека» // <https://www.hse.ru/news/science/73374267.html> (дата обращения 4.01.2021).

11. Жамоатчилик назоратининг самарали механизми / Халқ сўзи онлайн/ <http://xs.uz/uzkr/post/zhamoatchilik-nazoratining-samarali-mekhanizmi/12:15> 04.Май.2018. Қобил Хидиров суҳбатлашди.

12. Тўлқин Абдусатторов, Саттор Раҳматов. Очик ва шаффоф фаолият. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси депутатлари. (Жамият, 25 ноябрь 2011 йил) <http://parliament.gov.uz/upload/iblock/c62/awxhfokw%20biwe%20reklwyjwpjop%20iduujhujerqjga-ghjdbmbhxneww.pdf>

13. М.М.Мамасиддиқов. Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг марказ бошлиғи, юридик фанлар доктори, профессор Суд ҳокимияти фаолияти устидан жамоатчилик назорати: ҳолати, қиёсий таҳлили ва истиқболлари / ЎЗР миллий гвардияси харбий-техник институти Ахборотномаси. 2019, (5)№1. 10-бет.

14. Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шаҳри. – Т.: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. (04.11.2020)

15. Каримов И.А. (2010) Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. Т. - Ўзбекистон. <http://staff.tiiame.uz/storage/users/435/books/JHwKfFofVHyTB59aE36lWYahzjg2t8J0JgWN2Svy.pdf> (05.11.2020)

16. <https://lex.uz/docs/2947919> (08.11.2020)

17. Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”ги қонуни // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2013, 17-сон, 219-модда. (дата обращения: 02.11.2020)

18. “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси”, 2011, 7-сон, 184-модда. (06.11.20)

19. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 2017 йил 22 декабрь // <http://uza.uz/uz/documents/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-22-12-2017> (02.11.2020)

**Xitoy va yapon tillarida “baxt” komponentli frazeologik birliklarning
qiyosiy tahlili**

**Phraseological units with a “happiness” component in Chinese
and Japanese comparative analysis**

**Noiba Valieva Abbosxanovna
TDSHU tayanch doktoranti**

Abstract. Phraseological units are objects of language that express the ancient way of life, customs, traditions, teachings, outlook and identities of a people. A person can use a single phraseological unit to illuminate a general conversation or the essence of a text. The Uzbek people often use phraseological units in their daily lives. In literature, phraseological expressions are very useful in enhancing the expressiveness of the characters.

We know that phraseology is a fixed word or phrase, and each of its components has a common meaning.

The article discusses the definitions and types of phraseological units in two languages. Phraseological units are present in all languages, but it is difficult to find an alternative translation because their meaning reflects the outlook of each nation. Finding the right alternative is a bit of a challenge. In the context of this article, we have drawn a comparative analysis of articles in Chinese and Japanese.

In this respect, two languages that are close in terms of culture, history and customs: Chinese and Japanese are not only linguistic but also comparative, identifying similarities and differences between FBs related to the concept of “happiness” important in terms of linguocultural analysis.

Keywords: Phrase, chéngyǔ, kan'yo: ku, yodzidjukugo, phraseological unit, seiku, connotative meaning, nominative function.

Frazeologik birliklar barcha xalqlarda mavjud va ular inson turmush-tarzida qo'llaniladigan, allaqachon ma'lum bir millat o'zligini ko'rsatuvchi, qon-qongiga singib ketgan borliqning lisoniy manzarasini ifodalovchi bo'lagidir. Frazeologiya lisoniy kategoriya sifatida keyingi yillarda keng miqyosda o'rganilmoqda. Bu esa frazeologiyani tilshunoslikning muhim sohasi sifatida shakllanishiga imkon tug'dirdi va uning o'rganish ko'lamini kengaytirdi. Frazeologizmlar struktural, semantik, funksional uslubiy jihatlari bilan murakkab hodisa bo'lganligi uchun u o'ziga xos shakllanish qonuniyatlariga ega. Frazeologizmlar narsa - hodisalar, voqealar, xarakterlarni obrazli – ekspressiv ifodalash ehtiyoji asosida yuzaga keladi.

Xitoy ensiklopediyasi, til va yozuv kitobida frazeologik birliklarga quyidagicha ta'rif berilgan: 成语 chéngyǔ ya'ni frazeologik birliklarning katta qismi qadimgi davrlardan meros bo'lib, ulardagi komponentlar zamonaviy xitoy tilidan farq qiladi. Ular orasida qadimiy kitoblardan olingan jumlar, qadimgi maqolalar, iboralar va xalq orasida tez-tez uchraydigan turuvchilari ham mavjud¹. Ba'zi frazeologik birlik ma'nolarini so'zma-so'z anglash mumkin bo'lsa, ba'zilarini anglash oson emas, ayniqsa asrlar davomida og'izdan-og'izga o'tib kelayotgan iboralar, masalan, 汗牛充栋 hàn niú chōng dòng "uy to'la kitob" kabilar xitoy frazeologik birliklarining ma'lum bir qismini egallaydi. Xitoy tili uzoq tarixga va ko'plab iboralarga ega, bu ham xitoy tiliga xos xususiyatdir. 成语 chéngyǔ – bu iboralar va maqollarga o'xshash bo'lgani bilan farqli tomonlari ham mavjud. Masalan, asosiy shartlaridan biri, iboralar va maqollar xalq orasidan og'izdan-og'izga o'tib kelsa, frazeologik birliklarning asosiy qismi

¹中国大百科全书, 语言文字, 中国大百科全书出版社, 北京 1998. 页-10

yozma manbalardan yetib kelgan. Ikkinchidan, til shakli nuqtai nazaridan, frazeologik birliklar deyarli to'rt belgidan iborat konvensiyalar asosida tuzilgan bo'lib, iyerogliflarni o'z xohishiga ko'ra o'zgartirish mumkin emas, ibora va maqollarda esa buni aksini ko'rish mumkin ya'ni ular 4ta iyeroglif bilan chegaralanmagan, yaxlit bir ma'noni ifodalaydi.

Yapon tilshunosligida frazeologik birliklar keng ma'noda ham, tor ma'noda ham tadqiq etilgan. Keng ma'noda frazeologik birliklar (seyku) sirasiga maqollar, matallar, topishmoqlar, nasihatlar, stereotip birliklar, yodidjukugo (to'rt iyerogliflardan tuzilgan so'z birikmalari) shuningdek, sof frazeologizmlar kiritilgan¹. Tor ma'noda tushunish (kan'yo: ku) – bu ikki va undan ortiq so'zdan iborat, muayyan shakl va ma'noga ega bo'lgan turg'un birikmalardir².

Ta'kidlash joizki, yapon tilidagi kan'ye: ku ning tarkibi va xususiyatlari masalasi goh keng, goh tor ma'noda tushunish bilan bog'liq holda tortishuvli turli qarashlar ham yuzaga keladi.

Albatta xitoy va yapon tillari genetik jihatdan bir-biriga bog'liq bo'lmasada, biroq xitoy iyerogliflarini yaponiya VI asrda o'zlashtirgan degan ma'lumotlar mavjud. Zamonaviy yapon yozma tili strukturasi biroz qiyin bo'lib, xitoy iyerogliflari ikki bog'inlik alifbo bilan birgalikda qo'llaniladi. Shu bilan birga yapon tilida o'zlashma so'zlar ko'p, ular asosan xitoy (asosan VIII va XIX asrlar) va ingliz tillaridan (XX asr) hisoblanadi.

Agar ikki tildagi ta'riflarni solishtirsak xitoy tilidagi chengyu frazeologik birliklar yapon tilidagi kan'yo: ku ya'ni frazeologizmlarga to'g'ri keladi.

Quyida xitoy va yapon tillaridagi "baxt" konsepti bilan bog'liq frazeologik birliklarni farqi va o'xshashlarini ko'rib chiqsak:

福倚祸伏 *fú yǐ huò fú* – baxt bilan baxtsizlikning orasi bir qadam³. Mazkur FB tarkibidagi komponentlarning semantiksini ko'rib chiqsak:

福 *fú* (幸福) baxt; yaxshilik; ezgu amal (幸运) omad. 身在~中不知~ siz farovonlikda yashaysiz, lekin uni qadrlamaysiz (tushunmaysiz); nima bo'lsa ham doim norozi bo'lmoq.

倚 *yǐ* (靠) suyanmoq kimga, nimaga. ~着栏杆站着 *zina tutqichlariga suyangan holda turmoq...* 祸 *huò* falokat; baxtsizlik. 车~ avtomobil falokati; 大~临头 katta falokatga yo'liqmoq. 伏 *fú* (趴) yotmoq; chalqancha yotish. ~在地上 yerda chalqancha yotmoq; ② (低下去) pastga tushmoq. 一起一~ tepaga va pastga chiqib tushmoq. ③ (隐藏) berkinmoq. 昼~夜出 kunduzi berkinib, kechasi chiqmoq...

Komponentlar tahlili shuni ko'rsatadiki, FBdagi baxtsizlik tushunchasining so'zma-so'z tarjima qilinishi, ya'ni baxt suyanadi yotgan falokatga tarzida berilishi tarjima jarayonida turli tushunmovchilikka olib kelishi mumkin, shu sababli FB larni aynan bevosita tarjima orqali emas, balki ekvivalent muqobillik turi bilan tarjima qilinishi mazmunni yetkazishdan kutilayotgan natijaga olib keladi. Mazkur FBni 福倚祸伏 *fú yǐ huò fú* – baxt va baxtsizlik yonma-yon yuradi deb tarjima qilinishi maqsadga muvofiq. Ushbu FBga yapon tilida quyidagi ekvivalenti topildi:

禍福はあざなえる縄の如し *Kafuku wa azanaeru nawa no gotoshi* – baxt bilan baxtsizlikning orasi bir qadam⁴. 禍 *ka* – falokat; 福 *fuku* – baxt; あざなえる *azanaeru* – almashish; 縄 *nawa* – arqon; の如し *no gotoshi* – xuddi, o'xshash.

¹ Miyadzi Xiroshi. Bunsyo xyo:ten dziten (Turli uslublarda uchraydigan ifodalar lug'ati) – Tokio, 1988. – S. 238.

² Xayasi O. Gon Nixongo. – Tokio. – C. 209-210.

³ Akimov T., Kiraubayev J.A. Xitoycha-o'zbekcha-ruscha frazeologik lug'at. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2002. – 160b.

⁴ Akimov T., Kiraubayev J.A. Xitoycha-o'zbekcha-ruscha frazeologik lug'at. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2002. – 160b.

Yuqoridagi ikki tildagi frazeologik birliklarda ham “baxt” va “baxtsizlik” iyerogliflari mavjud bo‘lib, ularning umumiy ma’nolari bir-biriga yaqin. Biroq yapon tilidagi misolda “arqon” iyeroglifi bor. Agar yapon tilidagi frazeologik birlikni so‘zma-so‘z tarjima qilsak, baxt va baxtsizlik xuddi arqon ko‘rinishi singari bir-biri bilan chambar-chas bog‘liq yoki yonma-yon almashib kelaveradi degan ma’no kelib chiqadi.

转祸为福 *zhuǎn huò wéi fú* – yomonlik ortidan yaxshilik kelar.

转 *zhuǎn* aylanmoq; burilmoq; burmoq kimni, nimani. ~ 过身去 burilmoq, 急~ keskin burilish

福 *fú* (幸福)¹ baxt; yaxshilik; ezgu amal (幸运) omad. 身在~中不知~ siz farovonlikda yashaysiz, lekin uni qadrlamaysiz (tushunmaysiz); nima bo‘lsa ham doim norozi bo‘lmoq.

为 *wéi* (做, 行) *bajarmoq*; *shug‘ullanmoq*. 所作所~ kimdir tomonidan bajarilgan barcha ishlar.

祸 *huò* falokat; baxtsizlik. 车~ avtomobil falokati; 大~ 临头 katta falokatga yo‘liqmoq.

災いを転じて福となす *Wazawai wo te’njite fuku to nasu* – Har qanqay falokatli holatni ham yaxshilikka o‘zgartirish mumkin.

災い *Wazawai* – falokat, を転じて o *tenjite* – o‘zgartirmoq, 福 *fuku* – baxt, なす *nasu* – qilmoq. So‘zma-so‘z *falokatni omadga aylanishi* deb tarjima qilinadi. Mazkur FBda ko‘rinib turibdiki, deyarli barcha komponentlarning tarjimasi bir-biriga muqobildir. Yapon tilida ham, xitoy tilida ham usha-usha komponentlar kelmoqda ya’ni falokatni baxtga yoki yaxshilikka aylantirish, o‘g‘irish.

愚か者 *Orokamono* – ahmoq odam, 福 *fuku* – baxt, あり *ari* – bor, mavjud.

愚か者に福あり *Orokamononifukuari* – tektakni baxti kulgan (paxmoq qizni baxti kuladi) yapon tilidagi ushbu frazeologik birlikka so‘zma-so‘z emas, balki xitoy tilida ma’no jihatidan yaqin keladigan frazeologik birlikdan foydalandik:

福星高照 *fúxīng gāo zhào* – baxti kulgan, omadi kelgan.

福 *fú* (幸福) baxt; yaxshilik; ezgu amal (幸运) omad. 身在~中不知~ siz farovonlikda yashaysiz, lekin uni qadrlamaysiz (tushunmaysiz); nima bo‘lsa ham doim norozi bo‘lmoq.

星 *xīng* ① (闪烁发光的天体) yulduz 北极~ Qutb yulduzi; 晨~ tongi yulduz; ② (细碎的东西): 火~ 几 uchqun; olov uchquni. ③ (秤杆上的标记) bo‘linish;

高 *gāo* (从下向上距离达) baland. ~ 山 baland tog‘. ② (高度) balandlik; (身高) tana uzunligi. 塔~ 二十米 minoraning balandligi 20 metr...

照 *zhào* ① → 照射; 照亮. 用灯~ 一~ chiroq bilan yoritmoq; ② (照镜子) qaramoq nimagadir;. ~ 镜子 oynaga qaramoq. ③ (拍照) sur‘atga tushirmoq. 给弟弟~ 个像 ukani sur‘atga tushirmoq....

Bu yerda so‘zma-so‘z baxtli yulduzi baland osmonda porlamogda deb tarjima qilinadi. Ikki tildagi FB larni ma’no jihatidan solishtirsak, baxti, omadi kulgan kabi ma’nolarni ifodalamoqda.

Xulosa sifatida quyidagilarni keltirish mumkin:

– yapon va xitoy tillardagi frazeologik birliklar millatning ma’daniy qatlamidan kelib chiqqan holda, faqatgina usha millatning dunyoqarashini ifodalaydi;

¹ Ошанин И. М. (ред.) Большой китайско-русский словарь. Т. 1-4. М.: Наука, 1983-1984.

–yapon tilidagi frazeologik birliklarda wenyanizmlar mavjud bo‘lishiga qaramasdan, maqollarda 福 “baxt” iyeroglifi zamonaviy xitoy tiliga oid shaklga tegishli ekanini ko‘rish mumkin;

–so‘zma-so‘z tarjimada ikki til doirasida dunyoqarashi va komponentlarning ma‘nosi jihatidan tafovutlarni ko‘rish mumkin.

Shu bilan birga yapon va xitoy tillari genetik jihatidan bir-biridan farqlansada, biroq iyerogliflarni o‘zlashgani hisobiga ham yozma shaklda tushunish qiyin emas. Ikki tilda ham FBlarning muqobil ekvivalentini topish qiyinchilik tug‘dirmaydi, chunki iyeroglifik yozuv an‘analari yapon tilida ham saqlanib qolgan. Bu esa o‘z navbatida yozma tarjima jarayonida tarjimonlarga “yo‘l belgilari” o‘rnida katta ko‘mak ko‘rsatishi aniq

Foydalanilgan adabiyotlar

1. 中国大百科全书, 语言文字, 中国大百科全书出版社,北京 1998.
2. Miyadzi Xiroshi.Bunsyo xyo:ten dziten(Turli uslublarda uchraydigan ifodalar lug‘ati) –Tokio,1988.-S.238.
3. Xayasi O. Gon Nixongo. –Tokio. –C.209-210.
4. Akimov T., Kiraubayev J.A. Xitoycha-o‘zbekcha-ruscha frazeologik lug‘at. – Toshkent:Fan va texnologiya,2002. –C335.
5. Mamatov A. O‘zbek tili frazeologizmlarining shakllanishi masalalari: Filol.f.nomzodi diss. –Toshkent,1999.
6. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Тошкент: Қомуслар бош тахририяти, 1992.
7. Turapova N. Yapon va o‘zbek tillari somatik frazeologizmlarning chog‘ishtirma tahlili:filol.f.diss.avtoreferat.T. –2020. –C53.
8. Китайско-русский словарь. Сост. Фу Чонг. –Шанхай, 2004. – С.1249.
9. Cihai. Пекин, 1979. –С. 2215.
10. . Ошанин И. М. (ред.) Большой китайско-русский словарь.Т. 1-4. М.: Наука, 1983-1984.
11. http://chengyu.t086.com/c_b4f4
- 12.<http://xh.5156edu.com/html5/79339.html>
- 13.<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19275/1/iurp-2010-81-04.pdf>

Образ природы в романе Мурасаки Сикибу «Гэндзи-моногатари» The image of nature in the novel by Murasaki Shikibu "Genji-monogatari"

Хабибулина Альфия Ильдарована

Стажер-преподаватель кафедры японской филологии, ТашГУВ

Abstract. This article explores conceptual and cultural notions of “nature” in the Heian period and especially the many representations of nature in The Tale of Genji.

Keywords: The Tale of Genji, epoch Jeyan, nature, Shintoism, Buddhism, aesthetical perception.

Исследование характера и структуры художественного образа в традиционной литературе Японии невозможно без уяснения роли природы в этой структуре. Воспитанный в анимистических традициях синто, древний японец не мыслил себя в отрыве от природы. Эта традиция была закреплена и усилена наследованными извне буддийско-даосскими представлениями о единстве всего сущего.

Природа занимала огромное место в жизни древнего и средневекового японца. Значительную часть его досуга составляло времяпрепровождение на лоне природы. Жизнь его была, по существу, нераздельна с жизнью природы. В картинах и образах природы японец видел живую аналогию человеческому бытию. Он искал и находил в природе отклик на собственные душевные движения. Ее явления и картины, изменения, в ней происходящие, воспринимались в гармоническом единстве с человеческими эмоциями.

Это эмоциональное единение с природой нашло отражение уже в лирических песнях «Кодзики» и особенно в «Манъёсю». Радость ли у него на душе, опечален ли он — поэт неизменно обращается к природе, ища у нее сочувствия, улавливая сопереживание¹. Лирика природы гармонически сливается с лиризмом субъективного переживания¹.

Не удивительно, что и смысл буддийского учения об иллюзорности и непостоянстве всего земного воспринимался в образах природы. Именно природа, постоянно демонстрирующая свою изменчивость — смену времен года, краткость поры расцвета и т. д., как нельзя лучше олицетворяла идеи буддизма. Опадающие цветы вишни живо напоминали о скоро проходящей молодости, в образе пены на глади воды представлялась поэту эфемерность человеческого бытия, опавшие листья, сорванные осенним ветром и гонимые неведомо куда, олицетворяли в его глазах неисповедимость «конечного пути в жизни» и т. д. «Именно эти образы, а не оскаленный череп или разрушенная лестница заброшенного дома всегда служили им живым напоминанием о том, что все прекрасное в этом мире — недолговечно, мимолетно»². Преломление этих идей в картинах и образах природы способствовало и формированию более примирительной, чем у европейцев, реакции на всеобщий удел. Показательно стихотворение Мурасаки Сикибу:

Этот мир —
Почему должны мы жалеть о нем?
Ведь, в сущности, это —
Горная вишня
В пору любования цветами.

¹ Глускина А. Е. «Манъёсю» как литературный памятник, - Манъёсю(Собрание мириад листьев). В 3-х томах. Пер. с яп. А. Е. Глускиной. М., 1971. , т. 1, с. 39

² Morris I. The World of the shining prince. Court life in ancient Japan. N. Y. 1964. с. 110

Буддийское влияние в течение нескольких столетий сделало свое дело — такое восприятие всеобщего удела укрепилось в сознании и приняло характерную для данной культуры форму выражения в образах природы.

Человек чутко реагировал на любые изменения в природе. Не заметить их он не мог, а не отозваться считал для себя недопустимым. Характерна следующая запись в «Дневнике Идзуми Сикибу»: «...в ту ночь лил дождь, лил более беспощадно, чем всегда, и казалось, ни одного листа не должно сохраниться на ветвях деревьев. Дама проснулась и прошептала про себя: „Как светильник пред ветром... Листья все, должно быть, опали. Какой стыд, что они не ходили вчера полюбоваться ими!“ — подумала она и уже не могла заснуть остаток ночи»¹.

К синто и древнему анимизму восходит укоренившаяся традиция одухотворения природы. Природа издревле воспринималась как обиталище бесчисленных божеств, с которыми человек находился в постоянном контакте. Период раннего средневековья характерен возросшим интересом к человеку и его эмоциональному миру. С этим связаны и сосредоточенность японской поэзии на лирическом содержании (по существу, вся японская поэзия к X в. приняла лирический характер) и широкое развитие других лирических жанров — лирической повести и дневника. Привлечение особого внимания к человеку и его душе, к «жизни сердца» привело к известной модификации образных форм, в которых выражалось слияние человека и природы. Особое развитие получило олицетворение природы. В нем, по существу, нашли отражение обе указанные тенденции: восходящее к древности одухотворение природы и характерное для раннего средневековья возрастание интереса к человеку и сфере его чувств.

Многие исследователи ранней японской поэзии отрицали наличие в ней олицетворения природы, считали, что эмоциональное слияние человека и природы исключает ее художественную персонификацию. Такова была позиция известного английского исследователя классической японской поэзии Б. Х. Чемберлена². У нас аналогичную точку зрения высказывал, например, С. Е. Елисеев: «Японец не олицетворял природы, он жил ее настроениями, не внося в нее своих чувств». И далее: «В силу такого взгляда японец не мог обратиться к природе, как к чему-то живому, себе подобному. Но вместе с тем для него вся природа живет каждой своею частью, и он ее нежно любит и эту любовь выражает в том, что обожествляет окружающую его природу»³.

Чтобы убедиться в том, что это не так, достаточно взять любую поэтическую антологию Хэйана. Если для древне японской поэзии олицетворение не характерно, то в поэзии раннего средневековья оно представлено большим разнообразием видов и форм. Человек не только одухотворяет природу, но и вносит в нее свои чувства и даже применяет к ней свои критерии. «Образы природы служат теперь отражению не столько „аварэ“ заключенного в ней самой, сколько прекрасного и трогательного в мире человеческих чувств»⁴.

Бесспорно, это была персонификация иного рода, отличная от западноевропейской. Если последняя является результатом художественного отвлечения от предмета, то олицетворение природы в японской литературе есть следствие слияния художника с изображаемым, когда эмоции человека естественно переносятся на природу.

Японские поэты наделяли животных, птиц, насекомых человеческими чувствами, способностью переживать эмоции, связанные с различными временами года; весеннюю

¹ Идзуми Сикибу никки (Дневник Идзуми Сикибу) Нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 20. Токио, 1972. С.430

² Brower R., Miner E. Japanese court poetry. Stanford, 1961. С.7

³ Елисеев С. Е. Японская литература.— Литература Востока. Вып. 2. Пг., 1920. С.42

⁴ Воронина И. А. Поэтика классического японского стиха (VIII—XIII вв.). М., 1978. С18

грусть, осеннюю тоску, сожаление об увядании природы — как в песне Фудзивара Нотинагэ:

Чу, голос соловья
С горы Тацута,
Окутанной весенней дымкой.
Не о цветах ли опадающих
Грустит он?¹

Дикие гуси, улетаю осенью в теплые края, с грустью и слезами покидают родные места:

У дома моего,
Приюта грустных дум,
На листьях хаги — роса.
Быть может, это слезы гусей,
Что пролетают, крича? ²

Человеческими чувствами и свойствами наделяются и предметы неживой природы. У Отомо Куронуси олицетворение создает образ плачущей природы, скорбящей по поводу того, что отцветает вишня:

Весенний дождь —
Не слезы ль это?
Нет человека,
Что не пожалел бы
О вишни опадающих цветах ³

Этот контакт с природой был органичен для японца. Поэтому применение термина «олицетворение» к японской поэзии средних веков в известном смысле условно. Эта художественная образная форма отражает формы самого мышления, и сами японские поэты не воспринимали олицетворение природы как литературный прием (об этом говорит и отсутствие специального термина, обозначавшего «олицетворение». Термин «гидзин» — появился только к XX столетию).

Такое восприятие природы было унаследовано и художественной прозой, опирающейся в своих изобразительных средствах на опыт лирической поэзии.

Жизненные ситуации в «Гэндзи моногатари» часто разворачиваются в контексте пейзажа, этим подчеркивается нераздельность природы и человеческого бытия. Показателен отрывок, повествующий о свидании Гэндзи с Югао: «При свете заходящей предутренней луны женщина призадумалась: так неожиданно все это произошло и так волновало своей неизвестностью. Призадумалась она и заколебалась. Пока Гэндзи убеждал ее, луна вдруг скрылась за облаками, и стал очень красив этот вид светлеющего неба...

Когда они добрались до одного уединенного домика, здесь же, поблизости, Гэндзи — пока вызывали зрителя — оглядывал это жилище: в полуразрушенных воротах разрослась густая трава, под деревьями стояла совершенная темень. Туман был так густ и роса так обильна, что когда Гэндзи стал поднимать занавески экипажа, то сильно намочил свои рукава...

Никогда я не бывал еще в таких делах! Да... нелегко все это...“ — подумал он..
—...А тебе все это — не внове, вероятно? — обратился он к Югао.

¹ Кокинвакасю (Собрание старых и новых песен Японии).-Нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 8. Токио, 1973. №107

² Там же №221

³ Там же №88

—...Мне отчего-то очень грустно! — сказала она и, как будто чего-то боялась, чего-то страшилась» («Югао»)¹.

Картины природы не просто гармонируют с душевным состоянием персонажей, — в них оно находит свое отражение. По существу, они являются компонентом эмоционального мира героев и потому часто заменяют описание самих чувств, как в следующем эпизоде (после смерти Кирицубо император отправляет к ее матери придворную даму): «Когда посланная достигла дома умершей и въехала в ворота, зрелище, представившееся ее взору, было очень печально. Хотя это и было жилищем вдовы, но так, как она все время думала о своей дочери, то до последнего времени держала дом в полном порядке, и кругом все имело приветливый вид. Но теперь, когда она, погрузившись во мрак, пребывала в горе, трава выросла высоко, при „пронизывающем поля“ ветре все приняло еще более неприютный вид, и только свет луны беспрепятственно проникал внутрь, не смущаясь разросшейся буйно травой»².

Несколько позже, когда посланная прощается с вдовой, спеша обратно во дворец доложить обо всем государю, следует такое описание: «Луна склонялась к закату. Небо было чисто и прозрачно. Ветер веял прохладой. Голоса насекомых в „селениях трав“ как будто исторгали слезы. Трудно было уйти из этого обиталища травы...»³.

Автор, по существу, не описывает ни душевного состояния матери Кирицубо, ни ее гости. Оно выражено в соответствующих картинах природы. В первом случае эти картины олицетворяют печаль и одиночество, в особенности подчеркиваемые образами пронизывающего ветра и густой травы, что поросла вокруг дома; во втором — жалость и сострадание гости.

Аналогичные функции выполняет и картина глухой ночи после таинственной гибели Югао — она передает скорбь и беспомощность Гэндзи перед лицом неожиданно постигшего его несчастья: «Было, вероятно, уже за полночь. Ветер становился все более пронзительным, и шум от сосен тяжело отдавался в ушах. Какие-то неведомые ему птицы кричали хриплым голосом. „Верно, совы...“ — подумал Гэндзи. Что бы ни хотел он предпринять — вокруг него не было слышно ни одного человеческого голоса»⁴.

Героям «Гэндзи моногатари» свойственно воспринимать природу в контексте их житейских ситуаций и душевных состояний. Поэтому природа для них всегда что-то символизирует.

Характерно восприятие Гэндзи захода солнца после смерти Фудзицубо: «В живом отблеске света деревья на горах вырисовывались с изумительной ясностью, каждая ветвь — нет! — каждый прутик был отчетливо виден. Но тут через гору протянулась тонкая нить облаков, заволакивая вершины серой лентой. В тот день он не был настроен наблюдать заход солнца или живописные облака, но и в этом полузатененном небе ему почудилось странное значение, и, хотя никого не было рядом, он прочел стихи:

Через горы на закате
Протянулись редкие облака,
Серый цвет их —
Что свет рукавов
Моего одеяния скорби». («Редкие облака»).

Нередко картины природы в романе как будто выражают смысл происходящего, либо предвещают то, что должно случиться с героями произведения. Вот как описывается пейзаж возле дома, куда Гэндзи перевез Югао и где ей суждено было умереть «странной смертью»: «Солнце стояло уже высоко на небе, когда Гэндзи поднялся с ложа.

¹ Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975. С.634

² Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975.с. 591—592

³ Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975.с. 591—592с. 594

⁴ Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975.с. 639

Собственными руками он поднял шторы. Вокруг было все страшно запущено и дико никого из людей не было видно. Взор свободно охватывал далекое пространство, и купы деревьев там имели вид весьма древний и мрачный. Ничего не было заметно особенного и среди растительности тут, вблизи. Все — „сплошное осеннее поле“», как говорится в стихотворении. Пруд тоже был занесен весь листвою и имел очень унылый вид...

—Какое унылое место! — произнес Гэндзи. — Надеюсь, что хоть демоны-то оставят нас здесь в покое...»¹.

В этом описании нет красоты природы. Этот момент умышленно снят. Наоборот, в пейзаже подчеркнуты «мрачность», «уныние», которые не предвещают ничего хорошего. Во фразе, произнесенной Гэндзи, содержится намек, а нарисованная картина природы как бы предвещает событие, которое вскоре должно произойти (в этом доме Югао стала жертвой нападения духа Рокудзё).

Картины дикой и суровой природы в Удзи (первые главы заключительной части романа) готовят читателя к печальному финалу, заранее внушая ему беспокойство и опасение за судьбу героев. Настораживает, в частности, контраст особой тишины уединенной окраины и шума потока, символизирующего непостоянство всего земного. Недаром первое же столкновение с этой природой порождает чувство беспокойства в душе Каору — одного из главных героев этой части «Гэндзи моногатари».

А вот как представлена природа в Удзи во время последнего визита Каору к Укифунэ, после которого девушка решается на самоубийство: «Туман лежал на горах, и на фоне его вырисовывалась фигура цапли, балансирующей на голом уступе скалы. Протянутый мост, мерца в тумане, казался далеким- далеким. „Странное, загадочное место это Удзи“, — думал Каору».

Изображенная картина передает настороженность Каору, его внутреннюю тревогу, ожидание чего-то недоброго.

Описание природы часто дает своеобразный настрой целой главе или эпизоду, как, например, в начале главы «Первые голоса птиц»: «С утра Нового года начался период самой восхитительной погоды. Мягкий воздух, яркое солнце, и ни облачка на небе. В каждом саду, на любом самом жалком уголке земли появилась молодая зелень и с каждым днем образовывала все более заметные участки, выступающие среди снегов; над деревьями висела дымка как будто специально для того, чтобы чудеса, которые она скрывала, могли позже обнаружить себя сюрпризом».

Эта картина ранней весны служит своего рода заповедом, введением к небольшой главе, которая разворачивается под знаком ощущения ранней весны и новогодней радости: новогодние визиты, подарки, яркие одежды, веселые праздничные церемонии.

Особое значение имеет сезонная образная символика. Ведь за каждым сезоном художественная традиция закрепила соответствующие образы, которые применительно к людям превращаются в символы конкретного душевного состояния, жизненной ситуации и т. д.

Образно-символическую нагрузку несет и сама смена времен года. Все встречи Гэндзи с его возлюбленными соотнесены с «сезонной символикой», связаны с определенными картинами природы, образно выражающими смысл, значение каждой встречи. Так, встреча с Обородзукиё происходит под знаком «подернутой облаком луны», как бы предвещая омрачение беспечной юности Гэндзи, предвзятое его изгнание на остров Сума.

Встреча с Акаси в столице, когда она передает на попечение Гэндзи их ребенка, происходит зимним утром, холодным и снежным, — холодное одиночество доставалось

¹ Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975.с. 635

в удел женщине, довольствовавшейся до сих пор редкими визитами возлюбленного, а теперь лишившейся и ребенка.

Картина зимнего пейзажа сопутствует и главной встрече Гэндзи с Асагао. Засыпанный снегом сад. Блестит замерший пруд, прозрачное сияние луны освещает падающие белые хлопья снега. Асагао «холодно» приняла Гэндзи, решительно отвергла его любовь.

Встреча с Ханатиру-сато происходит тихой ночью под кукование кукушки. Аромат цветущих мандаринов как бы подчеркивает умиротворяющий эффект свидания, пробудившего у Гэндзи воспоминания юности, вернувшего его к тем беззаботным и безоблачным временам, когда он впервые встретился с этой женщиной, и побудившего Гэндзи забыть на время предстоящие невзгоды (встреча состоялась накануне его отъезда в Сума).

Лето — относительно нейтральный по тональности сезон. Поэтому картины лета сравнительно редки. Наиболее богата тональностями осень. Описания осенней природы занимают наибольшее место в романе. Осень любимое время года Гэндзи. Наиболее памятная встреча с Акаси происходит под шум ветра в соснах и стрекотание цикад, т. е. в предчувствии разлуки, а для Акаси и одиночества.

Чувство одиночества, которое испытывает Гэндзи после смерти Аои, усугубляется меланхолическим осенним пейзажем. Осенний вечер служит не только фоном, но и символом прощания Гэндзи с Рокудзё, мучимой кошмарами после смерти Аои и решившей покинуть столицу. Сцена их прощального свидания накануне ее отъезда в Исэ происходила на фоне картин осенней природы, отражающей в привычных образах душевное состояние обоих.

Свидание предваряется описанием пейзажа, создающим соответствующую атмосферу и настроение: «Путь его лежал по открытым полям, что бесконечно простиралось по ту и другую сторону. Его сердце было в странном волнении. Осенние цветы увядали; среди камышей у реки назойливые голоса множества насекомых смешивались с грустной мелодией завывания ветра в соснах. Еле слышимые, откуда-то издалека раздавались и замирали звуки музыки...» («Священное дерево»).

Здесь символика осени имеет еще один смысловой оттенок. Рокудзё понимает: в результате того, что произошло, Гэндзи охладел к ней, и это охлаждение традиционно выражено через двузначный образ: 秋«аки» — «осень» ассоциируется с 飽き«аки» — «охлаждение».

Для второй части истории Гэндзи вообще характерны осенние пейзажи и осенние настроения, символизирующие закат героя. Глава «Призраки» целиком посвящена скорби Гэндзи после смерти Мурасаки. На фоне сменяющих друг друга времен года — символа преходящего характера всего на свете возникает облик погруженного в печаль героя. Перед ним еще раз проходят особенно памятные ему весна, лето, осень, зима и с каждым из сезонов связано так много событий в жизни, столько женских образов: ведь любовь в романе всегда ассоциируется с колоритом того времени года, когда она переживалась.

Резко выступает контраст между преимущественно радостным восприятием природы в первой части романа и ее трактовкой в заключительных частях. Достаточно вспомнить первую встречу Гэндзи с юной Мурасаки, которая происходит ранней весной в период расцвета природы, и сопоставить ее с трагедией этих двух героев в последних главах повествования о Гэндзи, с их нравственными муками, обусловившими соответствующую эмоциональную окраску картин и образов природы.

Для «глав Удзи» в особенности показательны картины осени, преимущественно поздней осени, ранней зимы, непогоды и т. п. Печаль сестер, потерявших отца, как бы вписывается в суровый осенний пейзаж: «С приходом сентября природа с каждым днем

становилась все более мрачной и дикой. Опавшие листья неслись по оголенной земле, не умолкая ревел поток, и также нескончаемо лились их слезы, словно бы и они были одержимы мстительным злым духом, что очищал мокрую землю суровой окраины...» («Агэмаки»). И позже: «Проносились сильные бури с градом и снегом, и хотя в действительности погода в Удзи была не хуже, чем в других местах страны в это время, они впервые за свою жизнь почувствовали себя глубоко несчастными, пребывая в глуши в это штормовое время» («Агэмаки») (какой резкий контраст с новогодней природой главы «Первые голоса птиц»!).

Красота осенней природы как бы раскрывается в ее суровости. Например, в начале части 6 («Плавучий мост грез»), когда автор рассказывает о поездке Каору в Удзи по поручению Нака-но кими, дается такое описание: «Осенние бури были особенно жестокими в этом году, ни одного листа не осталось ни на одном суку. Огромные ковры из опавших красных листьев, по которым еще не ступала нога человека, были такой красоты, что он долго не решался отправиться по ним в путь. Леса стояли голыми, но одно дерево выделялось среди них, одетое осенним золотом, словно окутанное пламенем. То был плющ, вьющийся по старому увядшему дереву, как яркое новогоднее украшение» («Ядорики»).

Достаточно сопоставить это описание осени с осенним пейзажем, на фоне которого происходит прощальная встреча Гэндзи с Рокудзё, чтобы уловить существенную разницу в атмосфере и тональности этих сцен.

Имена женщин, которыми наделяет их Гэндзи (и автор), в большинстве своем представляют собой образы природы, которые символизируют либо место их встречи, либо наиболее характерное в облике, характере или судьбе женщины. Свою юношескую любовь Гэндзи назвал Югао — 夕顔 «цветок вьюнка», ибо первое, что он увидел, когда впервые приблизился к ее домику на окраине города, были маленькие скромные белые цветочки, что мелькали там и сям вдоль ветхого забора. Они своеобразно символизировали и скромный, застенчивый характер самой Югао, нежного цветка, скрывавшегося за ветхим забором. Имя Уцусэми (空蟬 «пустая скорлупка цикады») - символ мимолетности связи Гэндзи с этой женщиной.

Кумой (雲居 «обитель облаков») - это имя закреплено за первой любовью Югири, которая долго была недоступна, недостижима для него, как облако в небесах. Имя его второй возлюбленной, Отиба (落葉 «опавшие листья»), ассоциируется с тем временем года, когда это чувство возникло и развивалось в душе героя, и соотнесено, как и многие другие женские имена, с сезонной символикой. Имя Мурасаки (紫 «фиалка») символизирует и любимое время года героини и время первой встречи ее с Гэндзи.

Имя Ханатиру-сато (花散る «селение, где осыпаются цветы») было дано даме, встреча с которой состоялась у Гэндзи в безмятежную летнюю пору, когда отцветает и осыпается вишня.

Гэндзи высказывает мысль, что каждый человек «рожден с определенным сезоном». Сезонные картины в романе часто служат своеобразным обрамлением человеческого образа, придают ему определенную окраску. Например, в главе «Цветок шафрана» вслед за описанием внешнего облика юной Мурасаки следует картина ранней весны: «В мягком сиянии весеннего солнца деревья мерцали свежо набухавшими почками. Среди них были сливовые деревья, которые вот-вот готовы были зацвести: их лепестки уже раскрывались, словно губы в легкой улыбке...»

Чувства Югири чаще всего предстают в гармоническом сочетании с картинами осенней природы и выражаются в ее образах. Характерно описание пейзажа во время пребывания Югири в загородном доме принцессы Отиба: «С заходом солнца начал

подниматься густой туман, и холм, у подножия которого стоял их дом, теперь навис над ним темной, бесформенной массой. Оттуда, где росли маленькие цветочки вдоль забора (они становились серыми от тумана), слышался неумолчный голос насекомых, в то время как из-за диких густых зарослей доносился холодный и чистый звук бегущего потока. Время от времени меланхолический порыв сырого ветра проносился по вершинам гор, раскачивая глубоко вросшие в землю деревья, и через определенные интервалы раздавался гонг, возвещавший окончание одной службы и начало другой.

Новые удары почти сливались с последними отзвуками предыдущих, замиравшими вдали. И хотя удары эти, как и вид места, были таковы, что должны были подавлять порывы праздного воображения, они лишь усиливали страсть, что поднималась в душе Югири» («Югири»).

Особенно гармонируют с характером Югири и его душевным складом пейзажи поздней осени и начала зимы. Показателен эпизод, рассказывающий о том, как Югири уже после смерти матери Отиба снова отправился в Оно, поглощенный печальными думами о бессердечии принцессы и своих бесплодных попыток завоевать ее сердце: «Это было около середины сентября. Величие картин, открывавшихся его взору, когда он шел, способно было внушить благоговение даже самому унылому и не впечатлительному прохожему.

Его путь лежал через леса, где не только каждый лист, но каждый сук был сорван бурей и повержен на землю и его бросало из стороны в сторону в вихре обломков, падающих сверху. Когда Югири подошел к дому, шум отдаленного пения смешался с ревом бури. Под забором нашла себе укрытие группа оленей, их копыта подминали коричневые рисовые стебли, и даже грубые звуки трещотки ночного сторожа не могли выгнать их из этого убежища. Они стояли, тесно прижавшись друг к другу и издавая жалобные стоны. Шум ливня прервал мысли Югири. Раздались оглушительные раскаты грома. Одни насекомые, зеленые обиталища которых были повержены бурей, хранили странное молчание. И только единственный цветок — драконник синего цвета, — вознагражденный наконец за свое долгое терпение, сияя росой посреди мертвой зелени, в одиночестве торжествовал свое превосходство» («Югири»).

В самой картине нет ничего необычного; но если принять во внимание смысл и обстоятельства визита Югири в Оно, можно понять, почему этот осенний пейзаж повергает его в нестерпимую тоску.

Необузданные стихии природы не раз оказываются той атмосферой, в которой наиболее аккумулятивное проявляются чувства этого героя. Если в приведенном описании они усиливают его состояние «невыносимой депрессии», то в более раннем эпизоде они сливаются с его эмоциональным порывом. Его внезапная страсть к Мурасаки вспыхивает во время тайфуна, гармонически сливаясь с разбушевавшейся стихией: «Он и сам испытывал такое ощущение, будто в его голове, как и в окружающем мире, установленные вехи и границы были сметены неким внезапно налетевшим ураганом» («Тайфун»).

Синтоистский культ обожествленной природы (многие стихии природы входили в пантеон синтоистских божеств) в хэйанской культуре слился воедино с эстетическим культом ее красот.

Природа становится постоянным и неисчерпаемым источником ощущения «аварэ», что подтверждается бесчисленными сценами любования природой, переживания героями ее очарования.

Показательна сцена, когда Мурасаки и Гэндзи любят снегу, зимним пейзажем при луне и Гэндзи восклицает: «Что может быть прекраснее зимней ночи подобной этой, когда луна сияет с безоблачного неба на блестящий свежеснеженный снег!» («Асагао»).

Прелести осенней природы глубоко трогают и чувствительную душу Каору. Характерно восприятие им осени сквозь призму его чувства к Окими во время их ночной беседы: «Время от времени налетал порыв ветра с гор, тихо стрекотали цикады у плетня. Это, действительно, была такая осенняя ночь, которая и в городе вызвала бы мучительное, острое ощущение прекрасного, а здесь она была полна невыразимой прелести» («Агэмаки»).

Эмоциональное слияние человека с природой в значительной мере обусловило и своеобразное единение, взаимопроникновение природы и искусства, воплотившееся в целом ряде сцен музицирования и любительских концертов на лоне природы.

Использованная литература:

1. Боронина, И.А. Классический японский роман: ("Гэндзи Моногатари" Мурасаки Сикибу) / И.А. Боронина . – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981.
2. Воронина И. А. Поэтика классического японского стиха (VIII—XIII вв.). М., 1978.
3. Глускина А. Е. «Манъёсю» как литературный памятник, - Манъёсю(Собрание мириад листьев). В 3-х томах. Пер. с яп. А. Е. Глускиной. М., 1971. , т. 1.
4. Елисеев С. Е. Японская литература.— Литература Востока. Вып. 2. Пг., 1920.
5. Идзуми Сикибу никки (Дневник Идзуми Сикибу)Нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 20. Токио, 1972
6. Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975.
7. Осмысление природы в японской культуре : [сборник / отв. ред. А.Н. Мещеряков]. - Москва : Издательский дом "Дело", 2017.
8. Brower R., Miner E. Japanese court poetry. Stanford, 1961.
9. Genji Monogatari Love and Nature (Korean Edition) Paperback – May 2, 2016
10. Kido, Elissa (1988) "Names, Naming, and Nature in the Tale of Genji," Literary Onomastics Studies: Vol. 15 , Article 4.
11. Harper T. J. Medieval interpretations of Murasaki Shikibu's "Defence of the Art of fiction" // Studies in Japanese Culture. Vol. 1. Tokyo, 1973
12. Morris I. The World of the shining prince. Court life in ancient Japan. N. Y. 1964

Электронные ресурсы:

1. <http://ru-jp.org/bulanaya.htm>
2. whc.unesco.org/en/statesparties/jp
3. <https://plato.stanford.edu/entries/japanese-aesthetics/>
4. <https://www.wdl.org/en/item/2688/>
5. <https://www.researchgate.net/publication/342182398>
6. <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780190654979.001.0001/oso-9780190654979>
7. <http://svr-lit.ru/svr-lit/meletinskij-srednevekovyj-roman/srednevekovyj-roman-na-dalнем-vostoke.htm>

**О некоторых особенностях обучения активному владению иностранным
языком в области повседневного общения**
**Some features of teaching active foreign language skills in the field
of everyday communication**

Хашимова Сабохат Абдуллаевна

Ташкентский государственный университет востоковедения
Кафедра китайской филологии Доцент, д.ф.н. DSc

Annotation: This article reveals some of the features of teaching active proficiency in a foreign language in the field of everyday communication, the organization of the educational process and some guidelines for the choice of both educational and language material.

Key words: linguistics, everyday communication, modeling, language material, foreign language speech, skill.

Введение. Сфера повседневного общения — это, в основном, разговор о себе и своем окружении, о близких людях и событиях, с ними происходящими. Моделировать естественность при обучении этой тематике помогает учет того, что повседневное общение избегает глубокого и разностороннего освещения темы разговора, доведения ее до конца, оно скользит по поверхности, а в то же время оно постоянно возвращается к своим темам. Первая особенность — поверхностность — позволяет вводить темы на (минимально) ограниченном языковом материале, а вторая особенность — повторяемость тем — дает возможность по мере надобности расширять, разнообразить и увеличивать языковой материал темы. Таким образом, вводя повседневную тему в учебный процесс, надо стремиться не к ее исчерпывающей разработке, а к тому, чтобы не забывать ее в последующем и инициировать студентов на многократный возврат к пройденным темам. Направленность повседневной тематики на "свое" делает ее довольно замкнутой, эгоцентричной: нам интересно говорить и слушать то, что касается нас лично. Именно поэтому на первом этапе не следует учить студентов говорить от лица иностранцев или об иностранцах, воображая себя в обстановке чужой страны, т.е. играя чужую роль. Сыграв другого, студент, как и артист, уходя со сцены, отбросит эту роль, а вместе с ней и ее языковое выражение.

Повседневная тема раскрывается студентами не путем чтения и последующего воспроизведения текстов, своих разговоров, путем неоднократной перестройки и переформулировки своих мыслей, обсуждения и переработки мыслей своих товарищей, и все это - в иноязычных средствах и способах формирования и формулирования мыслительного содержания темы, что обеспечивает повторяемость и этим способствует запоминаемости словарного материала.

Основная часть. Предметно-понятийная известность учебного материала данного этапа обучения, его органическая связь с человеком и его средой, в сильнейшей степени обуславливает как характер и подачу языкового материала, так и использование учебной литературы на первом этапе. Прежде всего это отражается в том, что преподаватель, естественно и обязательно заранее зная и планируя языковой материал темы, не предлагает студентам ничего готового. Ведь он вынужден, работая на предлагаемых методических началах, не опережать инициативу студентов, задавая им для проработки учебный материал, а участвовать в их творчестве; в то же время преподаватель должен вести это творчество по определенному пути, т.е. досконально знать учебный материал и уметь пользоваться им по своему усмотрению.

Учебная литература по-иностранному языку (учебники, учебные пособия и т.п.) со всеми пояснениями, отобранным языковым материалом, упражнениями, схемами и т.д.

служит на этом этапе, если не исключительно, то главным образом, преподавателю. Они - основа его подготовки к занятиям со студентами, исходный материал предлагаемых им студентам решений, но не средство непосредственного проведения занятий.

Управляя мыслеречевой работой студентов на основе своих целей и планов, преподаватель как бы идет на поводу удовлетворения языковых потребностей студентов, незаметно направляя эти потребности, сужая или расширяя их в зависимости от своих целеустановок. Для этого преподаватель сосредоточивает внимание каждого студента на теме, предлагая подумать, что он сказал бы по этой теме, и вспомнить из своего прежнего языкового опыта, как он мог бы сказать это "что-то". После такой "индивидуальной разминки" начинается коллективная "мозговая атака" на материал, нужный для перевода мыслей в речь, в ходе которой каждый помогает каждому, а преподаватель снимает трудности, вводит новый материал, объясняет и тренирует его как бы только потому, что это нужно студентами для решения их личных задач.

Как показывает практика, и что, в общем, закономерно, обращение к мыслительному содержанию темы, т.е. к ее предметно-понятийному аспекту, вызывает прежде всего интерес к словам - студенты хотят знать, как "это" называется. Лексический тезаурус темы начинает формироваться "изнутри", следуя принципам "от предмета к слову", "от слова родного языка к слову иностранного языка" и переходя от простой констатации эквивалентности обозначений к семантическим сходствам и различиям слов родного и иностранного языка.

Введение и обработка лексики первого этапа обучения ведется на фоне слов родного языка; через родной язык выявляются особенности слов иностранного языка, и такая работа не только не мешает усвоению иноязычной лексики, а значительно облегчает переформулирование мыслей, естественно привязанных к родному языку, в иную языковую материю.

Личная, в известной и даже большой мере спровоцированная коллективной работой заинтересованность студентов в отборе языковых средств и способов выражения темы формирует вышеуказанным образом лексический состав учебного материала. Необходимость его грамматической организации ускользает от внимания студентов и является главной задачей преподавателя, без решения которой невозможен переход мысли в иноязычную речь.

Основным способом формирования и формулирования мыслей в любом языке являются предложения разных видов. Именно поэтому предложения, с одной стороны, согласуются с закономерностями мышления и психики человека, а, с другой стороны, их фонетические, синтаксические и морфологические свойства воплощают и формируют законы конкретного языка. Усвоив эти законы на первом этапе именно как законы, нарушение которых разрушает речь, делает ее непонятной или неправильно понимаемой, студенты становятся "законопослушными" участниками иноязычного общения, что разрешает им также делать и ошибки, но не переступать законы. Именно поэтому усвоение базисных моделей предложений, средств отрицания, модальности, временных и пространственных отношений и т.п. отнесено в Программе к целевым задачам студентов на первом этапе обучения активному владению иностранным языком.

Следовательно, работа над усвоением законов, управляющих строем предложений разных видов, должна начинаться с первых минут обучения на первом этапе, даже если студенты не знают еще ни одного иностранного слова или даже если они уже знают и умеют многое.

Обработка звучания, форм, семантики слов с позиции их функций в предложениях, т.е. то, что называют фонетикой и грамматикой, - перестает быть схоластической. В составе предложений все изменения слов воспринимаются естественно, работа над ними теряет характер "упражнений ради упражнений". Правила начинают осознаваться в их

неразрывной связи с речевой практикой, а по мере усвоения и развития навыков использования их в своей речи каждым студентом они переходят в подсознание, становятся основой все более свободного и активного владения иностранным языком. В работе над грамматическими и фонетическими явлениями приходится следовать не внутренней логике или системности фонетического и грамматического строя иностранного языка, а соподчинять этот аспект языкового материала требованиям повседневного общения на этом языке.

Обсуждение. Повседневное общение отличается непринужденностью. Сочетать это качество повседневного общения с рабочей обстановкой на аудиторном занятии - довольно сложная организационно-управленческая задача, особенно в начале первого этапа обучения, когда студенты еще плохо знают друг друга, не отошли от школьной манеры общения и ведут себя то слишком скованно, то слишком свободно. Они довольно долго не могут найти нужный тон общения – товарищеский, уважительный по отношению к себе и своим собеседникам, что лежит в основе непринужденного общения взрослых. Задавать уровень непринужденности общения на иностранном языке – одна из первейших организационных задач преподавателя. Делать это удобнее всего, обучая как бы элементарным формам иноязычного этикета.

Помня о цели первого этапа - научить студентов выражать свои мысли на иностранном языке, а не имитировать чужое, мы не рекомендуем заострять внимание и уделять много времени бытовым особенностям страны изучаемого языка на этом этапе, считая, что это - задача последующих, в основном, третьего и четвертого этапов. Организация аудиторных занятий в виде имитации не бытовых признаков повседневного общения, а его существенных характеристик позволяет делать учебное общение живым и игровым, не затемняя его обучающий характер. Сочетание непосредственного и непринужденного участия в общении и в коллективной "мозговой атаке" на учебный материал заставляет участников использовать все виды речевой деятельности, т.е. учить говорить и писать, слушать и читать, а главное - понимать, для чего это делается, не придавая развитию этих умений и навыков значения целевых.

Внеаудиторную работу организуют домашние задания, и поэтому очень важно, чтобы и они работали в ключе повседневного общения. Отнюдь не каждый повседневный разговор является спонтанным, очень часто многие элементы обдумываются, если не заранее, то в ходе разговора, это делается как намеренно, так и ненамеренно, осознанно и неосознанно, недаром говорят: "Подумай, прежде чем сказать". И вот это естественное предварительное обдумывание того, что и как будет сказано и следует заложить в основу заданий для внеаудиторной работы. Задания должны формулироваться так чтобы они создавали атмосферу подготовки своих реплик, своего участия и предстоящем общем разговоре, Это заставляет студентов не только тщательно относиться к тому, что непосредственно готовят они сами, но и прогнозировать свою реакцию на то, что готовят другие, и учитывать возможные реакции на подготовленное ими, Диапазон упражнения, даже если оно по своей природе чисто тренировочное, расширяется, упражнение становится действительно речевым и начинает работать на становление и развитие навыка активного владения иностранным языком. Кроме того, даже если конкретное задание предписывает его выполнение только в устной или только в письменной форме, установка на использование в будущем общении заставляет студентов обращать внимание на обе формы речи, на ее звуковое и письменное оформление, так как отсроченная устная речь требует опоры на письменные заметки, а письменная речь требует фонетической подготовки для того, чтобы ее можно было бы использовать в беседе, в разговоре.

Однако, поскольку к главным задачам внеаудиторной работы относится, может быть, в первую очередь, отработка правильности иноязычной речи, соответствия своей

речи законам и нормам иностранного языка, то отличным организатором этой работы являются упражнения в звукозаписи. Звукозапись в обычном трехфазовом режиме (исходная фраза - пауза для выполнения задания - ключ) тренирует слух, создает фонетический рисунок и темп речи, делает возможным самоконтроль. Кроме того, студент может работать в своей собственной, индивидуальной манере: слушать звукозапись столько раз, сколько ему нужно, когда и где хочется, единственное требование - уложиться со своим отработанным высказыванием в интервал - придает этой работе даже определенный спортивный интерес. Чем шире в организации внеаудиторной работы студентов используются аудитивные учебные средства, тем результативнее становится весь учебный процесс первого этапа.

Заключение. Обобщая, были сделаны следующие рекомендации по особенностям обучению активному владению иностранным языком в области повседневного общения: используйте существующие учебники, учебные пособия и т.п. главным образом как источник своей подготовки к учебным занятиям; отбирайте для занятий не тексты, а языковые средства и способы, необходимые для раскрытия темы; старайтесь выделить в отобранном материале то, что требует объяснений, и не бойтесь "терять время" на объяснения; на аудиторных занятиях не обнаруживайте свои "домашние заготовки" в виде готовых рецептов, пусть студенты сами коллективно ищут, что и как сказать по теме; помните, что вы "только" управляете этой работой, зная, но не показывая свое знание решения их проблем; не стремитесь разрабатывать тему до конца. Пусть остается задел на будущее в качестве основания вернуться к теме, естественно повторить и развить ее, а по ходу работы над темой инициируйте возникновение таких мотивов, которые вызывали бы интерес к следующей теме, желание перейти к ней; задавайте на дом, во-первых, такие упражнения, которые бы заставляли студентов тренироваться в выражении своих мыслей, т.е., выполняя которые, они решали бы двуединую задачу: что я хочу сказать (написать) и как я могу это сказать (написать) и учитывали бы возможные реакции на свою работу. Во-вторых, по возможности широко используйте для домашних заданий аудитивные учебные материалы, обучающий эффект которых трудно переоценить; будьте не только организатором, но и активным участником "мозговых атак" студентов на учебный материал. Ваше участие, как бы наряду со всеми, будет, с одной стороны, дисциплинировать этот процесс изнутри, а, с другой стороны, помогать скорее ликвидировать встречающиеся трудности. Самым трудным при следовании этим рекомендациям является то обстоятельство, что преподавателю приходится отказаться от традиционного, привычного и удобного взгляда на учебник (учебное пособие) как на неперемное и чуть ли не единственное учебное средство организации своей студенческой работы над иностранным языком на младших курсах неязыкового вуза. Именно на первом этапе очень важно оторвать студентов от учебника, показать им возможность и необходимость овладевать иностранным языком, опираясь на свои мысли, свою иноязычную речь, устную и письменную, на восприятие чужой речи со слуха.

Сравнительно – сопоставительный анализ бенефактивных конструкций в татарском и японском языках

Хисамова Венера Нафиковна

д.филолог.н., проф. Казанский федеральный университет

Халиуллина Алина Айратовна

Казанский федеральный университет

Abstract: Study the ways of transferring beneficial meanings in the Tatar and Japanese languages and identify typological correspondences in terms of semantics and grammatical design of beneficial constructions. Also consider these constructions in the linguocultural aspect, in order to analyze the cases of using constructions with a beneficial meaning, depending on the relationship between the subject and the beneficiary of the action in the hierarchy.

As a result, it was proved that the presence of beneficial constructions is characteristic of both the Tatar and Japanese languages. The morphological design of these structures is completely identical in both languages. In the course of the analysis of examples from works of fiction, it was revealed that in the semantics there are both similarities and differences.

Key words: Tatar language, Japanese language, agglutinative languages, comparative - comparative linguistics, typological similarities and differences, beneficial constructions, phrases of transmission and reception.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что несмотря на существующие типологические сходства татарского и японского языков, исследований, проведенных в данной области не много. Более того, в татарском языкознании фразы, обозначающие совершение действия в чьих – либо интересах не изучались как отдельная тема. Типологический анализ, проведенный в нашем исследовании может также способствовать более глубокому пониманию бенефактивных конструкций студентами, изучающими японский язык и владеющими татарским языком.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи:** во-первых, выявить наличие бенефактивных конструкций в анализируемых языках; во-вторых, изучить морфологическое выражение данных грамматических конструкций; в-третьих, проанализировать использование данных конструкций в художественной литературе и повседневной жизни.

Для выполнения данных задач, в статье применяется сопоставительный **метод исследования.**

Теоретической базой исследования послужили работы ученых -лингвистов в области татарского языкознания М. З. Закиева, В. Н. Хисамовой, Ф. М. Хисамовой, Д. Г. Тумашевой, а также японистов В. М. Алпатова, И. И. Басс, И. В. Головина., Б. П. Лаврентьева.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, выявленные в ходе исследования могут быть применены в педагогической деятельности, а также способствовать более глубокому пониманию изучаемых языков.

В японском языке для обозначения действий, совершенных в чьих-либо интересах, используются особые конструкции. Согласно Алпатову [1. с. 336], такие конструкции называются бенефактивными. Бенефактивные конструкции в японском языке образуются при помощи деепричастной формы на *-тэ* и одного из вспомогательных глаголов, имеющего значение 'давать' или 'получать'.

Грамматикализированное использование глаголов со значением 'давать'/'получать' в японском языке определяется семантическими свойствами глаголов со значением 'давать'/'получать' в самостоятельном употреблении. Нужно отметить, что в японском

языке глаголы 'давать' и 'получать' выражаются рядом лексических единиц в зависимости от ситуации использования. Так, например, глагол 'давать' в японском языке может звучать как *агэру*, *курэру*, *сасиагэру* и др. Также и глагол 'получать' имеет несколько способов выражения: *мору*, *итадаку*. Употребление того или иного глагола зависит от следующих факторов: с чьей точки зрения описывается ситуация – описывается ли она с точки зрения отдающего или получающего; как говорящий оценивает положение субъекта в социальной иерархии.

В татарском языке также существуют глаголы, выражающие значения 'давать' и 'получать': *алырға*, *бирергә*.

Рассмотрим примеры использования данных глаголов в предложении:

1) Мин аңа китап бирдем.

私は彼に本をあげた。Ватаси-ва карэ-ни хон-о агэта.

2) Ул миңа китап бирде.

彼が私に本をくれた。Карэ-га ватаси-ни хон-о курэта.

3) Мин аннан китап алдым.

私は彼に本をもらった。Ватаси-ва карэ-ни хон-о моратта.

Глаголу *бирергә* татарского языка в японском языке соответствуют глаголы *агэру* и *курэру* в зависимости от того, является ли объект отдающим или получающим. Глаголу *алырға* татарского языка соответствует глагол *мору* японского языка.

Как известно, японское общество иерархично, и в связи с тем, что культура накладывает отпечаток на язык, данный факт не мог не отразиться на языковом строе. Глагол со значением 'давать' в японском языке имеет следующие употребления: если говорящий дает нечто тому, кого не считает выше себя по общественному положению, используется глагол *агэру*; глагол *сасиагэру* употребляется в ситуации, когда говорящий дает нечто тому, чей социальный статус он оценивает выше своего; если адресатом действия является говорящий, а тот, кто дает нечто говорящему не воспринимается говорящим иерархически выше, используется глагол *курэру*; и, соответственно, если тот, кого говорящий считает выше себя в иерархии, дает нечто говорящему, употребляется глагол *кудасару*. Глагол со значением 'получать' можно перевести как *мору*, если говорящий получает нечто от кого-то, кого не считает выше себя в иерархии, и *итадаку*, если говорящий получает нечто от того, кого считает выше себя в иерархии [2. с. 159 - 168].

Как в татарском, так и в японском языках, для образования грамматических конструкций со значением передачи/получения не имеется собственно модифицирующих глаголов. В качестве функционально модифицирующих глаголов выступают рассмотренные нами выше полнозначные глаголы. В татарском языке данные конструкции морфологически выражаются при помощи деепричастия, оканчивающегося на *-ын/еп* с прибавлением модифицирующего глагола.

В японском языке данным конструкциям соответствует конструкция, состоящая из глагола в *-тэ* форме с прибавлением глагола, выражающего значение передачи/получения. Нужно сказать, что в отличие от татарского деепричастия на *-ын/еп*, *-тэ* форма глагола в японском языке не ограничивается лишь функциями деепричастия. В татарском языке деепричастие, оканчивающееся на *-ын/еп*, в сравнении с остальными его формами, достаточно многозначно. Основное значение – это синтаксический аналог другого глагола, соотносённый с последним и выражающий действие, предшествующее или одновременное с действием второго глагола. Сопутствующими значениями формы на *-ын/еп* являются: 1) значение способа или образа действия; 2) значение причины действия; 3) значение цели действия; 4) уступительное значение [4. с. 223 – 228]. Выступая в качестве деепричастия, *-тэ* форма глагола может обладать следующими

функциями в предложении: 1) обозначение действия, предшествующего другому действию; 2) обозначение сопоставляемых или параллельных действий; 3) обозначение обстоятельства образа действия; 4) обозначение обстоятельства причины или основания [5. с. 102 – 107].

В татарском языке категория бенефактивных грамматических конструкций со вспомогательным глаголом не выделяется как отдельная. Однако, проанализировав ряд примеров из художественной литературы, мы пришли к выводу, что конструкции с бенефактивным значением существуют и в татарском языке. Грамматическая форма конструкции в татарском языке является полностью идентичной конструкциям с бенефактивным значением в японском языке. Для начала рассмотрим форму – *ып бирергә* в татарском языке и ее эквиваленты в японском. В татарском языке данная форма состоит из деепричастной формы с прибавлением модифицирующего глагола со значением 'давать', в японском языке ей соответствует –*тэ* форма глагола, которая так же выполняет функцию деепричастия в японском языке, с прибавлением вспомогательного глагола –*агэру* или –*курэру* в зависимости от актанта и реципиента действия [1. с. 187].

Рассмотрим примеры использования бенефактивных конструкций с глаголом *бирергә* в татарском языке:

1) Вәлиэхмәт, салып бир инде берәз гына. (Т. Миннуллин) 'Валиахмет, налей ему немного'. ヴァリアフメット、彼に少し入れてあげて。Вариахумэтто, карэ-ни сукоси ирэтэ-агэтэ. (Перевод автора)

2) Матур икән. Миңа да язып бирерсең. (Т. Миннуллин) 'А ведь красиво. Напишешь и мне'. とてもきれいです。私にも書いてくれ。Тотэмо кирэи-дэсу. Ватаси-ни-мо каитэ-курэ. (Перевод автора)

3) Шуннан алар калын тавышлы берәүнең килгәннен сөйләп бирәләр. . (Татарская народная сказка) 'После этого они рассказали о том, что приходил некто с низким голосом'. それから、彼らは声が低い人の来たことを話してあげる。Сорэ-кара, карэра-ва коэ-га хикуй хито-но кита кото-о ханаситэ-агэру. (Перевод автора)

4) Шуның өчен Аю Хатынга бер умарта бал китереп биргән, ди. (Татарская народная сказка) 'В благодарность Медведь принёс Женщине целый улей мёда'. それでくまが彼女にはちみつをいっぱい持ってきてあげたそうです。Сорэ-дэ кума-га канодзё-ни хатимицу-о иппай моттэки-агэ-со-дэсу. (Перевод автора)

5) Кыз аңа икмәген бүлеп биргән. Куян икмәк сыныгын тәмләп кенә ашап куйган да: «Яхшылыкка — яхшылык»,— дип, аңа куян бүреге китереп биргән. (Татарская народная сказка) Девушка поделилась с ним (с зайцем) хлебом. 'Заяц, съев хлеб с большим аппетитом, сказал: «На доброту отвечают добротой», - и принёс девушке заячью шапку'. 彼女はウサギに自分のパンを分けてあげました。ウサギはパンを食べてしまって、「優しさに優しさで答える」と言って、ウサギの帽子を持ってきてあげました。Канодзё-ва усаги-ни дзибун-но пан-о вакэтэ-агэмасита. Усаги-ва пан-о табэтэ-симаттэ, 「ясасиса-ни ясасиса-дэ катаэру」 -то иттэ, усаги-но бо:си-о моттэки-агэмасита. (Перевод автора)

6) Яле, доктор, син – укыган кеше, аңлатып бир әле. (Т. Миннуллин) 'Доктор, ты – человек образованный, разъясни что к чему'. 先生、あなたはたくさん勉強した人です、説明してくれ。Сэнсэй, аната-ва такусан бэнкёсита хито-дэсу, сэцумэй ситэ-курэ. (Перевод автора)

7) Берәр кыз да табып бирербез. (Т. Миннуллин) 'Мы (ему) и девушку найдём'. 彼女も探してあげるよ。Канодзё-мо сагаситэ-агэру-ё. (Перевод автора)

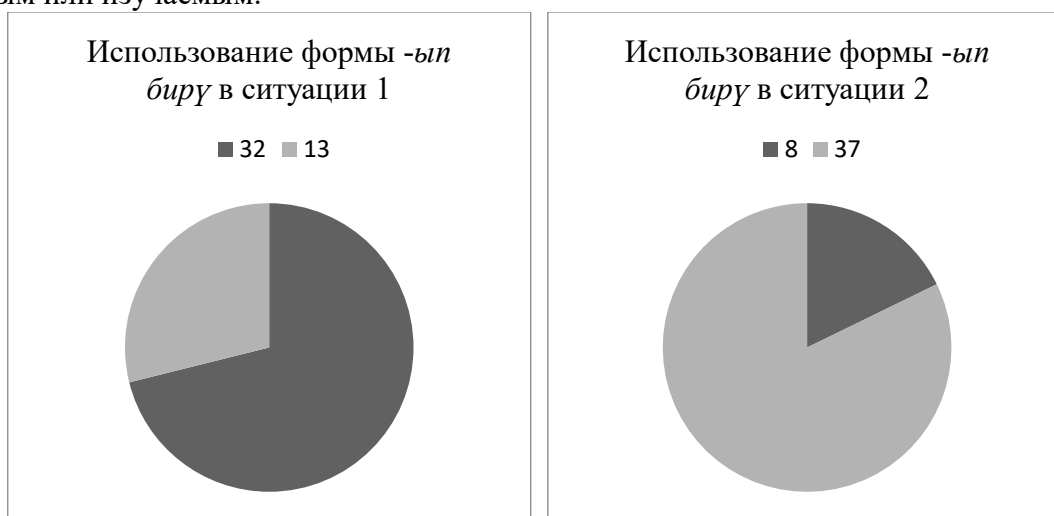
В приведенных примерах при переводе с татарского языка на японский язык были использованы бенефактивные конструкции с глаголами *-агэру* и *-курэру*. Глагол *-курэру* был использован в случаях, когда адресатом действия был говорящий. Исходя из контекста, на наш взгляд, примеры 2) и 6) передают дружественные отношения между собеседниками, в связи с чем был использован глагол *-курэру*, а не *-кудасару*, который используется при выражении действия, совершаемого вышестоящим по отношению к говорящему.

Если в японском языке употребление того или иного глагола со значением давать/получать регламентировано правилом, то в татарском языке, на наш взгляд, говорящий употребляет или не употребляет конструкцию с бенефактивным значением на уровне интуиции. В связи с тем, что в татарском языке бенефактивной можно считать конструкцию со вспомогательным глаголом в значении 'давать', мы провели опрос среди людей, владеющих татарским языком. Опрос проводился с целью выявления использования бенефактивной формы *-ып бирү* в ситуации обращения к адресату, которого говорящий считает 1) не выше себя в иерархии (обращение к другу), 2) выше себя в иерархии (обращение к преподавателям). Опрашиваемым было дано два предложения для перевода с русского языка на татарский язык в ситуации 1) *разговор с другом* и в ситуации 2) *выступление с докладом перед преподавателями*:

1) Видимо, ты не знаешь, как прочитать этот иероглиф. Давай я прочту его тебе.

2) Сейчас я прочту вам отрывок из произведения.

В опросе приняли участие 45 человек, для которых татарский язык является родным или изучаемым.



Всего опрошено: 45 человек

Использовали в переводе

конструкцию *-ып бирү*: 32 человека

Всего опрошено: 45 человек

Использовали в переводе

конструкцию *-ып бирү*: 8 человек

зависимости
адресат не
ом, можно

сделать вывод о том, что использование конструкции с глаголом *-бирергә* в татарском языке в некоторых случаях действительно обусловлено коммуникативной ситуацией, когда говорящий воспринимает собеседника в позиции равного по статусу. Употребление данной конструкции по отношению к вышестоящему может звучать надменно как в татарском, так и в японском языках.

Нужно подчеркнуть, что форма, в составе которой есть модифицирующий глагол со значением 'получать' также существует в татарском языке, однако, ее значение не полностью совпадает со значением той же формы в японском языке. Рассмотрим конструкцию с глаголом *-алырға* 'получать' или 'брать' в татарском языке. По форме

образования данная конструкция является идентичной конструкции с глаголом *-бирергә* 'давать': основной глагол в деепричастной форме, оканчивающийся на *-ып* с добавлением модифицирующего глагола *-алырға* 'получать' или 'брать'. Согласно М.З. Закиеву, данная форма выражает:

1) совершение действия в очень короткий промежуток времени: Чү! Газраил канатларын селкеп алды. (Х. Такташ) Газраил встряхнул крыльями. *ガズライールが羽を震わせた*. Газурай:ру-га ханэ-о фурувасэта. (Перевод автора)

2) действие, происходящее в небольшой промежуток времени: Без бергэләп киттек. Бергә борчак жыйдык. Шаяра-шаяра сөйләнеп, талашкалап алдык. (Г. Ибрагимов) Мы отправились вместе. Вместе собирали горох. Забавлялись и ругались в шутку. *私たちは一緒に出掛けました。一緒に枝豆狩りをしました。楽しんでしゃべったり、冗談気味に暴言を吐いたりしました*. Ватаситати-ва иссёни дэкакэмасита. Иссёни эдамамэгари-о симасита. Таносиндэ сябэттари, дзёдангими-ни бо:гэн-о хаитарисимасита. (Перевод автора)

3) завершение, результат действия: Бар биргәнәң тартып алдың да кимсеттең. (Х. Такташ) Ты отнял у меня, все, что дал и унизил меня. *あなたがくれた物をすべて奪われ、いじめられたわ*. Аната-га курэта моно-о субэтэ убаварэ, идзимиарэта-ва. (Перевод автора)

4) действие, происходящее в интересах субъекта: Кит әле, бир, үзем утыртам, - дип, мин курчакны Рәйсәдән тартып алдым. (А. Бикчентаева) “Подвинься! Дай мне самой ее усадить.”, - сказала я и отняла у Райсы куклу. *私はライサに「ちょっと私に人形を座らせて」と言い、人形を奪い取った*. Ватаси-ва Раиса-ни 「тётто ватаси-ни нингё-о суварасэтэ」 - то ии, нингё-о убаитотта. (Перевод автора)

Как видно из примера 4), конструкция с глаголом 'ал' – брать или получать в татарском языке так же, как и в японском языке, может выражать действие, происходящее в интересах субъекта, однако с отличающимся смысловым оттенком. В японском языке бенефактивная конструкция со вспомогательным глаголом *мору* несет смысловой оттенок благодарности бенефицианта за совершаемое в его интересах действие, тогда как в татарском языке конструкция с модифицирующим глаголом *алырға* подобного значения не выражает. Более того, разнятся и актанты – в японском языке актантом действия, совершаемого в интересах субъекта является собеседник, тогда как в татарском языке актантом является сам субъект, совершающий действие в собственных интересах.

Считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что бенефактивные конструкции со вспомогательными глаголами *мору* и *курэру* в японском языке могут выражать разные оттенки благодарности. И в том и в другом случае реципиентом является говорящий, однако в предложении, где употребляется грамматическая конструкция с глаголом в *-тэ* форме и вспомогательным глаголом *мору*, подлежащим является говорящий (реципиент), тогда как в предложениях, где употреблена конструкция с глаголом в *-тэ* форме и вспомогательным глаголом *-курэру*, подлежащим является актант. Рассмотрим следующие примеры с использованием бенефактивных конструкций *-тэ -мору* и *-тэ -курэру* в японском языке и проанализируем эквиваленты данных конструкций в татарском языке.

私は手をけがして料理が作れないので、主人に頼んで作ってもらった. Ватаси-ва тэ-о кэгаситэ рё:ри-га цукурэнай-но-дэ, сюдзин-ни танондэ цукуттэ-моратта. Мин кулымны авырттыру сәбәплә пешерә алмадым, шуңа күрә иремнең пешерүен сорадым. Һәм ул пешерде. (Перевод автора)

毎日忙しくしていたら、私は何も言っていないのに、主人が料理を作ってくれた。Маинити исогасикуситэитара, ватаси-ва нани-мо иттэинай-но-ни, сюдзин-га рё:ри-

о цукуттэ-курэта. Минем һәр көнне эшем күп, ләкин иремне сорамасам да, ул ашарга пешерде. Шуңа күрә мин аңа рәхмәтле. (Перевод автора)

Грамматические конструкции *–тэ –мору* и *–тэ –курэру*, являясь бенефактивными конструкциями, выражают значение совершения действия в чьих – либо интересах. В рассмотренных нами примерах действие совершается в интересах говорящего. В предложении с глаголом *мору* подлежащим является говорящий, тогда как в предложении с глаголом *курэру* подлежащим является актант. Что касается смыслового оттенка, передаваемого данными конструкциями, как замечают авторы учебного пособия по грамматике японского языка *Рэбэру-анпу нихонго бумпо* [10. с. 124], в предложениях с грамматической конструкцией *–тэ –курэру*, с помощью данной конструкции можно выразить чувство благодарности за действие, совершенное в интересах говорящего, где актант не был попушен говорящим о совершении данного действия. Тогда как в предложениях с конструкцией *–тэ –мору* актант совершает действие в интересах говорящего по просьбе говорящего. В татарском языке, как нами было рассмотрено выше, нет прямых эквивалентов для данных конструкций, а значение совершения действия в интересах говорящего, передается лексически.

Таким образом, мы видим, что конструкции с глаголами в значении *давать* и *получать* существуют как в татарском, так и в японском языках. Нужно отметить, что и в татарском и в японском языках данные глаголы могут выступать как в качестве самостоятельных глаголов, так и в составе грамматических конструкций. Грамматические конструкции с использованием данных глаголов в татарском языкознании, относятся к группе модифицирующих глаголов, тогда как в японском языке они принадлежат к классу вспомогательных глаголов. Что касается грамматического образования форм с использованием данных глаголов, оно полностью совпадает в обоих языках: деепричастная форма с прибавлением глагола в значении *давать* или *получать*. Близки по смыслу в двух языках формы с глаголом '*давать*' *агэру* в японском языке и *бирергэ* в татарском языке. В обоих языках данные формы можно отнести к бенефактивным в связи с выражением данных форм значения действия, совершенного в интересах собеседника. Нужно отметить, что данные формы с меньшей вероятностью используются говорящим по отношению к вышестоящим как в татарском языке, так и в японском языке. Что касается семантики формы с модифицирующим глаголом *ал* '*брат/получать*' в татарском языке и вспомогательным глаголом *мору* '*получать*' в японском языке, мы сделали вывод, что данные формы в некотором смысле семантически совпадают, если используются в предложениях, где действия выполняются в интересах субъекта, однако есть и случаи, когда смысловые значения, выражаемые с помощью данной формы в татарском языке, не находя точных грамматических эквивалентов, передаются лексическими средствами.

Таким образом, рассмотрев грамматические конструкции с глаголами, выражающими значение передачи и получения в татарском и японском языках, мы пришли к следующим **выводам**, что наиболее выраженными являются типологические сходства на морфологическом уровне. Также нами были выявлены некоторые сходства данных конструкций на семантическом уровне. Прямым эквивалентом конструкции *–ын бирергэ* в татарском языке стала конструкция *–тэ –агэру* в японском языке. Конструкция *–ын алырга* нашла лишь свое частичное отражение в конструкции *–тэ –мору*. Что касается рассмотрения данных конструкций с точки зрения культуры – в татарском языкознании тема уместности употребления определенных грамматических конструкций с точки зрения вежливости остается неизученной. Незизученными также остаются множественные сходства татарского и японского языков, в частности, на морфологическом уровне, что будет являться темой наших дальнейших исследований в данной области.

Список источников

1. **Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И.** Теоретическая грамматика японского языка. М., 2008. 447 с.
2. **Басс И. И.** Бенефактивные конструкции в японском языке. // Вестник Российского университета дружбы народов Санкт-Петербург, 2014. С. 159 – 168.
3. **Головнин И. В.** Грамматика современного японского языка. М.: Изд-во МГУ, 1986. - 316 с.
4. **Закриев М. З.** Татарская грамматика в 3-х тт. Том 2. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 383 с.
5. **Лаврентьев Б. П.** Практическая грамматика японского языка. 3-е изд., испр. – М.; Живой язык, 2002. – 353 с.
6. **Нихонго Кидзюцу Бумпо Кэнкюкай.** Гэндай нихонго бумпо (Грамматика современного японского языка). – Токио: Издательство Куросио сюппан, 2007. – 321 с.
7. **Тумашева Д. Г.** Татарский глагол. – Казань: Издательство Казанского университета, 1986. – 189 с.
8. **Хисамова В. Н.** Глагольная система татарского и английского языков: сопоставительный анализ в аспекте изучения английского языка на базе родного (татарского) языка. –Казань: Изд-во Казанского университета, 2015. – 252 с.
9. **Хисамова Ф. М.** Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен д-лек. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 335 с.
10. **Хэо М., Миядзаки К.** Рэбэру-аппу нихонго бумпо (Грамматика японского языка). – Токио: Издательство Куросио, 2013. – 263 с.

**ЯПОНИЯДА ТАЪЛИМ ТАРБИЯ МАСАЛАЛАРИДАГИ
СТЕРЕОТИПЛАР
THE STEREOTYPES IN QUESTIONS OF EDUCATION
AND UPBRINGING IN JAPAN**

**Ph.D Xolmurzaeva Nadira Tashmurzayevna,
Yapon filologiyasi kafedrası dotsenti, TDSHU, Toshkent shahri, O‘zbekiston
Respublikasi**

Annotation

In the 1960s, for women raising children, the media called the phrase "教育 ママ" "kyoiku mama" a "mentor for company employees." This includes mothers who act with great responsibility to "successfully pass the rigorous competitive tests required for children, especially boys, to enter high school or college." In Japanese society, the phrase "a father who parenting children" did not appear. It was the "mother of upbringing" "mother Kyoiku" who became a social phenomenon.

In this article, Kyoiku mama ("教育 ママ") is a phraseological phrase that literally translates as "parenting mother." In this article, Kyoiku's mom is viewed as a stereotypical figure exploring maternal parenting for education of children in modern Japanese society.

It also analyzes the impact and power of stereotypes on education problems in Japan.

The article highlights the stereotypes about education in Japan, on the one side, the development of highly qualified young people in Japan, and on the other side, the stress of Japanese children due to the "hell of exams."

Key words: Stereotype, kyoiku mama, education, upbringing, children, Japan, exam

Ўтган асрнинг 60-йилларида болаларни тарбиялаётган аёллар учун ОАВ "教育 ママ" деган иборани "компания ходимини тарбияловчи" деб назарда тутди [1]. Бунга "болалар, айниқса ўғил болалар, ўрта мактаб ёки коллежга кириши учун талаб қилинадиган қаттиқ рақобатли тест синовларидан муваффақиятли ўтиш" учун катта масъулият билан ҳаракат қиладиган оналар киради. Эркакларни "таълим тарбия берувчи ота" маъносидаги япон жамиятида ҳеч қандай иборалар пайдо бўлмаган. Айнан "таълим тарбия берувчи она"—"Кёику мама" ижтимоий ҳодисага айланди.

Кёику мама (教育 ママ) фразеологик ибора бўлиб, сўзма-сўз "тарбия қилувчи она" деб таржима қилинади. Кёику мама замонавий япон жамиятидаги стереотипик шахс бўлиб, боласини тинимсиз ижтимоий ва жисмоний тараққиёти ҳамда ҳиссий фаровонлиги ҳисобига ўқишга мажбур қиладиган онани билдиради.

Японияда таълим тарбия масалаларида стереотипларнинг таъсири жуда катта бўлиб, келажакда яхши иш топиш учун яхши университетга бориш жуда муҳим, аммо оддий одамлар, шу жумладан оналар бу тизимни ўзгартиришда кучсиздирлар. Натижада, фарзандларини яхши болалар боғчалари, энг яхши бошланғич мактаблари, ўрта мактаблар ва ўрта мактабларига олиб борадиган тизим вужудга келди. Ўз навбатида баъзи ота оналар яхши болалар боғчаларига киритиш учун, фарзандларининг тест синовларида яхши натижаларни таъминлаш учун ахлоқсиз ёки ноқонуний хатти-ҳаракатларга йўл қўйганлар. Маълумки, бир ресторан эгаси болани 3 ёшдан 4 ёшгача бўлган болалар учун нуфузли Аояма Гакуин болалар боғчасига рўйхатдан ўтказиш учун 95 минг доллар пора беради. Болалар боғчаси элита университетининг филиали ҳисобланади, шунинг учун ота-оналар ўз фарзандларини рўйхатга олиш учун барча саъйи-ҳаракатларни амалга оширадилар. Аояма Гакуиннинг болалар боғчасида йилига 40 га яқин, ҳар йили эса 2000 дан ортиқ янги бола тарбияланувчилари бор. Маълумки, бу

боғчага қабул имтиҳони ҳам жуда қийин [2]. Ушбу муаммони Токио университети битирувчилари бизнес ва ҳукуматдаги энг муҳим лавозимларга тайинланмоқда деган фикр янада кучайтиради.

Бундан ташқари, қайси коллежда ёки университетда ўқиганлиги талабанинг бўлажак турмуш ўртоғини танлашига таъсир қилади деб ишонилади. Кўп оналар фарзандларининг яхши мактабга боришини таъминлаш учун махсус чораларни кўришади, чунки уларнинг фарзандларининг ҳаёти қайси мактабда ўқишига боғлиқ дир.

Японларнинг кекса авлодлари бугунги кунда Японияда одатдагидан каттароқ оилаларда тарбияланганлар ва ўша пайтда "ота-оналар" кўплаб қариндошларнинг, шу жумладан кенг миқёсли ташқи муҳитнинг таъсирида бўлганлар. Оилада ўсган болалар ва яна бир нечта болалар: ака-укалар ва амакиваччалар, масъулиятни биродарлари ва опа-сингиллари ғамхўрлиги орқали билиб олганлар. Ушбу болалар болалик умрларининг кўп қисмида ташқи дунёга ишонишган. Ўша пайтда болаларни тарбиялаш шахсий иш эди ва бунга фақат боланинг атрофидаги оилалар жалб қилинган эди. 1970-йилларда эркакларнинг иш ҳақи пасайиб, аёллар жамиятда эрта ишлай бошлаб оилаларига моддий ёрдам бера бошладилар. Ушбу аёлларнинг фарзандлари ўрта мактабни тугатгандан сўнг шу оналарда "бўш вақтлари бор деб ҳисобланган" ва ишлашга имкониятлари бўлган. Аммо кўп болали оналар бўш вақтларини фарзандлари ўрта мактабни тугатгандан кейин ҳам сезмаганлар. [3].

Замонавий Японияда эр-хотинларнинг болалари кам бўлиб, улар фарзандларини мустақил тарбия қилмоқдалар. Баъзи ота-оналар бола тарбиясида психолог маслаҳатига эҳтиёж сезадилар ва одатда "ота-оналарнинг нейропати" деб номланади ва мутахассисга ишонадилар. Япон жамияти, одатда, болаларни тарбиялаш қобилиятига унчалик ишонмайдиган ёш оналарнинг янги авлодини келтириб чиқарди. Шубҳасиз, бугунги кунда япон оналарининг аксарияти бир ёки икки болали кичик оилаларда тарбияланмоқда. Оналари уларни керакли барча нарсалар билан таъминлаган ва биродарларнинг тарбиясида уларнинг жуда катта масъулият йўқ. Шундай қилиб, ўша авлоднинг фарзандлари уларни қандай тарбиялашни билмаган фақатгина оналар томонидан тарбияланган.

Замонавий Японияда баъзи оналар ўзларини болаларни тарбиялашга бағишлайдилар ва Нишиока Райс кичик ёшдаги болаларни тарбиялашга психологик элемент қўшади. Унинг психологик усулига кўра яхши таълим беришдан ташқари, она фарзандлари билан ҳиссий ва психологик муносабатларни ривожлантириши лозим. Нишиока Райс "Бунинг бир усули "тери" - ҳар доим чақалоқ билан яқин жисмоний алоқада бўлиш зарур деб уқтиради. Бунга, масалан, болангиз билан қаерга борсангиз, орқангизда кўтаришингиз ёки ҳар куни у билан ҳаммомда чўмилишингиз киради. Терини ҳимоя қилиш орқали она ва бола ўртасида бирлик (бирдамлик ва мувозанат, ҳақиқий асосий боғлиқлик) туйғусига эришилади", - деб таъкидлайди. [4]

Япониянинг баъзи ҳудудларида болалар боғчасини топиш жуда қийин ва стереотипларга кўра онанинг боласини болалар боғчасига юбориши ва яхши она эмас деб ҳисобланиши жамиятда ҳурматсизлик деб ҳисобланади. Бола тарбиясида онанинг етарли эмаслиги ва ўзини ўзи тарбиялаш қобилиятига эга эмас, ёки бошқача айтганда, онанинг ўз шахсий мақсадини кўзлаган ҳолда ўз фарзандини кундалик уй ишларини бажаришни бюриш худбинлик ҳисобланади.

Стереотипларга кўра япон болалари ўзларининг оилалари, тенгдошлари ва жамоалари олдидagi ижтимоий мажбуриятларини бажариш учун зарур бўлган саъй-ҳаракатларни амалга оширадилар, уларни ўзларининг саъй-ҳаракатларига эътибор беришга мажбур қиладилар, бу уларнинг муваффақияти учун сабабдир. Масалан: Агар бола жамиятда муваффақият қозона олмаса, у етарли даражада ишламаган, ҳаракат қилмаган ҳисобланади, бу унинг академик кўрсаткичларига боғлиқ эмас. Болалар

доимий равишда босим остида, чунки улар ўзларининг хатти-ҳаракатлари учун, ютуқларга эришлари учун кўпроқ масъул деб ҳисобланадилар, чунки улар кўпроқ ишлашлари керак. [5].

"Кёйкумама" атамаси бошқа шунга ўхшаш контекстларда қўлланилади. Масалан, собиқ Халқаро савдо ва саноат вазирлиги болаларни тарбиялаётган давлат таърифига ўхшаш соҳанинг ўсишини бошқариш бўйича ёндашуви ва ташаббуси туфайли бир вақтлар "Кёйкумама" деб номланган. [6]

Уй бекалари машҳур оммавий ахборот воситалари томонидан рағбатлантирувчи ҳаракатлар билан ўралган. Оналар учун кундузги телевизион кўрсатувлар, журналлар, товарлар ва хизматлар биринчи навбатда уйни ободонлаштириш ва болаларни тарбиялашга қаратилган бўлади. Шундай қилиб, япон оналар оналик ишига жуда жиддий қарашади ва уларнинг бўш вақтларини умумий тушунтирилганда "қунига уч маҳал овқатланиш ва ухлаш" киради.

Бутун Японияда тайёрлов мактаблари ва юқори илмий ўқув дастурлари мавжуд, аммо улар қишлоқларда нисбатан кам учрайди ва шаҳарларда мужассамланган.

"Кёйкумама" оналар ўрта синф оилалар ҳисобланади ва ўрта синф аёллар ўрта синф болаларнинг кейинги авлодига таълим тарбия берадилар. 1909 йилда Мицукошининг болалар кўргазмасидаги нуткида бошланғич мактаб директори Иназо Шин Ватато "мамлакатни гўдаклар эмас, оналар тарбиясидан бошлаш керак" деб таъкидлаган.

Урушдан кейинги Японияда оналар ўрта синф қадриятларига муҳрланган янги, болаларга йўналтирилган дунёнинг асосчиларига айланишган. Оналар фарзандларини ўқитишдаги муваффақиятлари билан боғлиқ бўлиб, стереотипга кўра аёллар "яхши хотинлар ва доно оналар" бўлишлари ва болаларни келажакда катта одам бўлиб етиштиришда энг муҳим шахс бўлишлари кутилган.

Япон жамиятида Оналар ўзларини фарзандларини таълими ва тарбиялашга бағишлашлари керак, ва ўз-ўзини тарбиялаш ва болаларни тарбиялаш орқали аёллар оиланинг ўрта синф деб аталадиган жойга муносиб бўлишлари керак. Таълимга бўлган ишонч 20-асрнинг бошларида ижтимоий тараққиётнинг зарурий шарт бўлганлиги сабабли, ўқимишли оналар ўз оилаларининг ижтимоий ҳолатини фаол равишда яхшилаш учун таълим тизимларига, айниқса, ўғил ва қиз болалар ўрта мактабига киришни фаол кўриб чиқдилар. Ўрта мактаблар ва қизлар учун обрўли лицейларга кириш имтиҳонларини топшириш учун рақобат кучайиб боради ва "имтиҳон дўзахи" деб номланувчи ижтимоий ҳодиса юзага келади. Билимли она учун болани аъло даражадаги ўқувчига айлантириш, бола 6 ёшга тўлганида бошланғич мактабга ёзилишидан бошланади ва бола ўқитишнинг барча жиҳатларига ўқимишли онасиз эришиб бўлмайди, масалан, муваффақиятли мартабага. Ишчи оналар ўз фарзандларига таълим беришда ўрта синф оналарига қараганда камроқ фаолдирлар. Шимизу ва Токуда томонидан олиб борилган этнографик тадқиқотда (1991) Осакада ишчи синфи туфайли доимий академик муаммоларга дуч келадиган ўрта мактаб тасвирланган. Ушбу тадқиқот ўқитувчиларнинг ўқувчиларнинг ютуқларини яхшилаш, тест синовларини ўтказиш, ўқитувчилар билан ҳар ойлик мунозараларни осонлаштириш, ўқув муҳитини яхшилаш учун деворларни бўйаш ва синфдан ташқари ишларда вақтни чеклаш бўйича ҳаракатларини тасвирлайди. Бунда, ўрта мактаб ўқувчилари сони бироз яхшиланди, аммо уларнинг кўрсаткичлари мамлакатда ўртача кўрсаткичидан паст эди. Ушбу тадқиқот талабаларнинг академик муаммолари уларнинг уй шароитлари билан чамбарчас боғлиқлигини аниқлади. Талабаларнинг аксарияти ота-оналаридан таълим олмаган ва фарзандларининг таълимида қатнашмаган каби сабаблар кўрсатилди [7].

Замонавий "Кёйкумама" - замонавий таълим тарбия берувчи она

Кўплаб япон оналари болаларини битта кириш имтиҳонидан бошқасига ўтказишда кўп вақт сарфлашади, аммо Токиодаги Миллий университетга кириш имтиҳонларида

аксарият оналар фарзандлари билан имтиҳон топширишади. Статистик маълумотларга кўра, улар бу жойга ташриф буюришади, келгандан кейин яқин атрофдаги меҳмонхонада бўлишади ва ҳатто сўнгги дақиқада фарзандлари имтиҳонга кечикмасликларига ишонч ҳосил қилишади.

Баъзи оналар болаларини жуда эрта ёшдан ўқитишни бошлайдилар ва Япониядан келган 30 ёшли она: «Бу менинг биринчи қизим. Бундан ташқари, мен у билан қандай ўйнашни ва унинг ўсишига ёрдам беришни билмасдим. "У 6 ойлик қизини Токиодаги болалар боғчасига берган. Бошқа болалар боғчалари директорлари 1 ёшдан ошган болалар учун мактаблар" мандаринларни тозалаш ёки қорларни йиғиш ва бўяш "орқали болаларнинг қизиқишини тарбиялаш ва ривожлантиришга ёрдам беради деб таъкидлайдилар [8].

Стреотипларга кўра япон оналарни тарбиялаш қobiliяти кўпинча болаларига катта маҳалла дебюти, паркдаги дебюти баҳолайди. Бу ерда она "қўшниларнинг розилиги учун" яқин атрофдаги боғда ўз фарзандининг таништирув тадбирини ўтказмоғи даркор.

Оналар болаларини одатдаги мактаблардан ташқари тайёрлов мактабларига берадилар. Болалар ўрта мактабда соат 22:00 ёки 23:00 гача туришлари мумкин, аммо Японияда университет имтиҳонларини топширадиган 35000 дан ортиқ мактаб бор. Кундузги мактабдан ташқари, мактаб тўғарақларида болалар хаттотлик, клавиатура, ҳисоблаш ёки кендо сабоқларини олишади.

Таълим, маданият, спорт, фан ва технологиялар вазирлиги таълим тизими ва оналарнинг босими болаларга оғир юк тушишини тан олади. 70-йилларнинг бошларида Таълим вазирлиги томонидан олиб борилган таълим ислохотлари Япониянинг мактаб тизимини тенг ҳуқуқлилигини талаб қилди. Имтиҳонларда талабаларга босимни камайтириш учун Таълим вазирлиги ўқув соатларини қисқартирди ва бошланғич ва ўрта мактаблар ва тайёрлов курсларини ёпиш каби академик бўлмаган ишларни амалга оширди. [9] 2002 йилда марказий ҳукумат яна ўқув соатларини қисқартирди, фанлар таркибни қисқартирди ва барча давлат бошланғич мактабларида барча ўқувчилар учун ўқув қизиқишлари ва мотивациясини ошириш учун янги ўқув дастурини жорий этди. Таълим вазирлиги болаларнинг "табиат билан чамбарчас боғлиқлиги, хайратда қолишлари, ҳаётни ҳурмат қилишлари ва қийинчиликларни енгиб ўтишни ўрганиш учун машаққатли меҳнат муҳимлигини англашлари" учун имкониятлари йўқлиги тўғрисида расмий ҳужжатни эълон қилди. [10].

Урушдан кейинги Японияда 1950-йилларда "Таълим дастурларини тезлаштириш" миллий вазифа эди. Ушбу даврдаги болалар, агар улар обрўли университетга киришни хоҳласалар, эрта ёшда болалар боғчасидаги тенгдошларидан фарқ қилиши керак эди. 1970-йилларнинг ўрталарига келиб, болалар бунга эришишга ҳаракат қилганда, ихтисослашган мактабларга эҳтиёж пайдо бўлди. Ўқувчиларнинг 70 фоизи узоқ вақт давомида болалар боғчасида ўқишни давом эттирдилар. 1980-йилларда мактаб билан боғлиқ қатор ўз жонига қасд қилишлар бошланди. Бошланғич ва ўрта мактаб ўқувчилари кириш имтиҳонларидан ўта олмаганликлари сабабли вафот этдилар. 2002 йилда Япония Таълим, Маданият, Спорт, Илм-фан ва Технология вазирлиги ислохотлар тазйиқи остида ўзининг асосий ўқув дастурининг 30 фоизини чиқариб ташлади. Бу талабаларга танлаган йўлларида кўра гуруҳларга бўлиб ўқишга кўпроқ вақт берди [10].

Бола учун ўртача таълим қиймати қанча?

Таълим, маданият, спорт, фан ва технологиялар вазирлиги томонидан ўтказилган "Рейва биринчи йилидаги мактабларнинг асосий тадқиқотлари" маълумотларига кўра, олий ўқув юртларига қабул қилиш даражаси 82,8% ни, университетлар ва ўсмирлар коллежларига қабул қилиш даражаси 58,1% ни ташкил этди, бу иккаласи ҳам энг юқори

кўрсаткичдир. Шу сабабли, бошланғич мактабдан университетни тугатгунга қадар тахминан 16 йиллик таълим харажатларига тайёргарлик кўриш ота-оналарга фойдалироқ ҳисобланади.

Ўрта мактабгача ўқиш қанча туради?

Энди, ҳар бир таълим муассасаси қанча туришини Таълим, маданият, спорт, фан ва технологиялар вазирлиги томонидан ўтказилган сўровномадан (* 1) билиб оламиз.

Қуйидаги жадвалда ҳар бир таълим муассасаси учун бошланғич мактабдан ўрта мактабгача бўлган давлат ва хусусий таълимнинг ўртача харажатлари кўрсатилган.

Таълим, маданият, спорт, фан ва технологиялар вазирлигининг "Мактаб турлари бўйича умумий ўқув харажатлари" жадвалини қайта ишлаш йўли билан яратилган "2018 йил мактабларининг асосий статистикаси (мактаблар бўйича асосий ҳисобот)".

Болаларнинг ўқиши билан боғлиқ харажатлар деярли таълим харажатлари билан бир хилдир. Сўровда мактабда ўқиш учун уйдан тўланадиган "мактаб таълими харажатлари", овқатланиш тўловлари деб аталадиган "мактабдаги тушлик харажатлари" ва трамвай мактаблари ва дарслари учун сарф-харажатлар ва бошқалар "мактабдан ташқари фаолият харажатлари". У иккига бўлинади.

Бошланғич мактабдан ўрта мактабгача ўқишнинг умумий қиймати 4 765 017 иенани, барча жамоат қатнашишлари учун эса 16 721 178 иенни ташкил қилади, бу фарқ 11 965 16 иенадир.

	国立大学	公立大学	私立大学
授業料(年間)	53万5,800円	53万8,633円	90万4,146円
入学料	28万2,000円	39万3,618円	24万9,985円

※国立大学は国が示す標準額。

※公立・私立大学の額は平均値で、公立大学入学料は地域外からの入学者の平均。

1 ийенни ташкил этади. Бироқ, ҳақиқий курс шундан иборатки, бошланғич ва ўрта мактаблар давлат, лицейлар ва университетлар хусусийдир, аксарият ҳолларда хусусий мактаблар ва давлат мактаблари аралаштирилади, шунинг учун одатда бу даврда уларнинг миқдори ўзгаради деб ўйлашади.

Бошланғич мактабдан олдин, 1945 йил 1-октябрда чақалокларни бепул ўқитиш ва уларга ғамхўрлик қилиш бошланди ва янги болалар ва болаларни парвариш қилиш тизимида болалар боғчалари, лицензияга ега болалар боғчалари, сертификатланган болалар боғлари ва бошқалар таълим ва болаларни парвариш қилиш жойлари сифатида рўйхатга олинган. 3 ёшдан 5 ёшгача бўлган болалар учун тўловни қўллаб-қувватлайди. Асосан, 0 ёшдан 2 ёшгача бўлган болалар бепул фойдаланиш ҳуқуқига ега емаслар ва озик-овқат таъминоти ва ўқув материаллари каби ҳақиқий харажатлар ўз зиммасига олинса ҳам, тизим амалга оширилгунга қадар ундириладиган маблағ камроқ бўлади деб ўйлашади.

Университет қанча туради?

Миллий, давлат ва хусусий университетларга киришнинг биринчи йили учун харажатлар қуйидагича.

Агар буни бошланғич мактабдан ўрта мактабгача ўқиш харажатларига қўшилса, барча давлат мактабларида (7 190 217 ийена), агар барча хусусий мактабларда ўқиётган бўлса, 7 313 167 ийенани ташкил қилади.

Хатто ўша университетда ҳам йиллик ўқиш ҳақи талаба ўқийдиган факультетга қараб ўзгариб туради, лекин умуман олганда, ўқиш учун тўлов ва кириш тўловлари

ижтимоий гуманитар фанларига қараганда табиий фанлар учун юқори бўлади. Энг муҳими, агар талаба тиббиёт факультетида ёки аспирантурада ўқиётган бўлса, 6 йиллик ўқиш харажатларининг барчасини ўзи қоплаши керак.

Ўқиш харажатларидан ташқари, агар талаба ўзининг туғилган жойидан узоқда бўлган университетга борса, ойлик ижара ҳақи, ётоқхона ва яшаш харажатларини ҳам тўлаши керак бўлади. Шу сабабли, мактаб фондини суғурталашга ёзилаётганда, 18 ёшида университетга кирганда ўқиш маблағларини бир марталик тўлов билан оладиганлар кўп ва 18-22 ёш оралиғида рўйхатдан ўтиш даврида ўқиш маблағларини қисмларга бўлиб олишни режалаштирганлар кўпчиликти ташкил қилади. Афтидан. Ҳар қандай ҳолатда ҳам, бола улғайгани сайин, таълимга кетадиган маблағлар ҳам ошиб боради.

(* 1) Манба: Таълим, маданият, спорт, фан ва технологиялар вазирлиги томонидан "2018 йил мактабларининг асосий статистикаси (мактаблар бўйича асосий тадқиқот ҳисоботи)" дан "Мактаб турлари бўйича умумий ўқув харажатлари" "жадвали.

	国立大学	公立大学	私立大学
授業料(年間)	53万5,800円	53万8,633円	90万4,146円
入学料	28万2,000円	39万3,618円	24万9,985円

※国立大学は国が示す標準額。

※公立・私立大学の額は平均値で、公立大学入学料は地域外からの入学者の平均。

公立					
	内訳	小学校	中学校	高等学校(全日)	
1年当たりの総額	学校教育費	6万3,102円	13万8,961円	28万487円	
	学校給食費	4万3,728円	4万2,945円	—	
	学校外活動費	21万4,451円	30万6,491円	17万6,893円	
	学習費	32万1,281円	48万8,397円	45万7,380円	
在学中総額		192万7,686円	146万5,191円	137万2,140円	476万5,017円

私立					
	内訳	小学校	中学校	高等学校(全日)	
1年当たりの総額	学校教育費	90万4,164円	107万1,438円	71万9,051円	
	学校給食費	4万7,638円	3,731円	—	
	学校外活動費	64万6,889円	33万1,264円	25万860円	
	学習費	159万8,691円	140万6,433円	96万9,911円	
在学中総額		959万2,146円	421万9,299円	290万9,733円	1,672万1,178円

Шундай қилиб, Японияда болаларнинг таълим тарбияси масалаларига Япония ҳукуматидан тортиб ота-оналар даражасигача катта аҳамият берилар экан. Японияда “кёйку мама “ феномени ва болаларнинг таълим тарбияси масалалари стереотипларга айланган ижтимоий ҳодиса сифатида намоён бўлади.

Япониядаги таълим тарбия масалаларига қаратилган стереотиплар бир томондан япон болаларининг юқори малакали етук камолатга эришган иқтидорли ёшларни вояга етказсада, иккинчи томондан япон болаларида “имтиҳонлар дўзахи” сабабли стрессга тушиш ҳолатлари ҳам учраб туриши равшан бўлди.

Адабиётлар рўйхати

1. Kato, Etsuko. *The Tea Ceremony and Women's Empowerment in Modern Japan: Bodies Re-presenting the Past*. London: Routledge, 2004.
2. 落合恵美子『21世紀家族へ 家族の戦後体制の見かた・超えかた』有斐閣<有斐閣選書>、1994年
3. White, Merry I. *Perfectly Japanese: Making Families in an Era of Upheaval*. Berkeley: University of California Press, 2002.
4. Elliot, Julian. Bempechat, Janine. *Learning in Culture and Context*. San Francisco: Jossey-Bass, 2002.
5. エズラ・ヴォーゲル *Japan as Number One*, Harvard University Press, 1979, p. 70 (邦訳『ジャパン・アズ・ナンバーワン』TBSブリタニカ、1979年)
6. Jones, Mark Alan. *Children as treasures: Childhood and the middle class in early twentieth-century Japan*. Diss. Columbia University, 2001. ProQuest Digital Dissertations. ProQuest. University of Texas at Austin Libraries 30 October 2007
7. Joseph, Joe. *The Japanese: Strange But Not Strangers*. London: Viking, 1993.
8. Yamamoto, Yoko. *Unequal beginnings: Socioeconomic differences in Japanese mothers' support of their children's early schooling*. Diss. University of California, Berkeley, 2006. ProQuest Digital Dissertations. ProQuest. University of Texas at Austin Libraries 30 Oct. 2007
9. Joseph, Joe. *The Japanese: Strange But Not Strangers*. London: Viking, 1993.
10. Nathan, Jonathan. *Japan Unbound*. New York: Houghton Mifflin Company, 2004.

ҚАЙДЛАР УЧУН

ЯПОНШУНОСЛАР ХАЛҚАРО ФОРУМИ

Илмий тўплам
論文集

Масъул муҳаррирлар:

Матчанов Элёр- Тошкент давлат шарқшунослик университети,
Японшунослик факультети декани

Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Таҳрир хайъати

Абдуллаев Нодир – ТДШУ илмий ишлар бўйича проректор

Ҳираиши Норико – Цукуба университети профессори

Омонов Қудратилла – ТДШУ, профессори

Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Акаши Жюничи-Цукуба университети доценти

Идилов Улуғбек – ТДШУ, профессори

Халмурзаева Надира – ТДШУ, доценти

Қодирова Зулайхо – ТДШУ доценти

Тўйчибаева Шаҳноза – ТДШУ доценти

Лафасов Ўрак – ТДШУ доценти

Сугано Реико – ТДШУ доценти

Якубова Шаҳноза – ТДШУ катта ўқитувчиси

Техник муҳаррирлар:

Ишимура Икуми – ТДШУ ўқитувчиси

Турсунова Нилуфар – ТДШУ ўқитувчиси

Илмий тўплам Тошкент давлат шарқшунослик университети
Кенгашининг 2021 йил 28 январдаги 6-сонли мажлиси қарори
билан нашрга тавсия этилган.

Нашрга рухсат берилган 28.02.2021.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Шартли б.т. 19,5

Тираж 50. Заказ №

Тошкент давлат шарқшунослик
университети мини-нашриётида чоп этилган.

Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25.